ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

ВИТЕБСК 2014

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова»
Юридический факультет

«Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности»

Сборник научных статей

Витебск
Издательство ВГУ имени П.М.Машерова
2014

УДК:343.97(082)
ББК 67.511я43
Т33

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

Протокол №5 от 21.04.2014 г.

Редакционная коллегия:

А.А.Бочков (отв. ред.),

А.П. Петров, Е.Ф.Ивашкевич, И.И.Шматков, В.В.Янч, П.Г. Шеленговский, П.В. Гурщенков, В.Г. Стаценко Д.С. Ястреб, О. О. Новик, А.А. Сухарев

Рецензенты:

профессор кафедры аграрного и экологического права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук ***Елисеев В.С.***;

судья Конституционного суда Республики Беларусь, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Республики Беларусь ***Воронович Т.В.***

Т 33 **Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности**: сборник научных статей / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.А. Бочков (отв.ред.) [и др.] – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 310с.

ISBN 978-985-517-440-1

В сборник включены статьи участников международной научно-практической конференции «Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности».

Настоящий сборник адресуется научным сотрудникам, преподавателям средних специальных и высших учебных заведений, работникам правоохранительных органов, органов прокуратуры, судов, юстиции, таможни, аспирантам, студентам, практическим работникам, а также всем интересующимся проблемами права.

Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов публикаций.

УДК 343.97(082)
ББК 67.511Я43

ISBN 978-985-517-440-1

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2014

ГАРМОНИЗАЦИЯ УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОВ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Н.Ф. Ахраменка
Минск, Академия МВД Республики Беларусь

Резюме: изучение криминологических показателей компьютерной преступности показывает как отражение мировых тенденций ее, так и специфику проявления в Беларуси. Указаны конкретные недостатки существующей в стране системы уголовно-правовой охраны личности, общества, государства от общественно опасных посягательств, совершаемых с использованием компьютерной техники либо путем воздействия на нее. Анализируется уголовное законодательство зарубежных стран, международно-правовые акты о компьютерной преступности. Даются рекомендации по совершенствованию национального уголовного права на основе ее принципов.

Ключевые слова: информатизация; компьютерная преступность; криминологическая характеристика компьютерных преступлений; недостатки Уголовного кодекса Республики Беларусь; национальные уголовные законы; Конвенция Совета Европы о компьютерной преступности; несанкционированный доступ к компьютерной информации; противозаконный доступ.

Информатизация как глобальная мегатенденция современной цивилизации не только создала условия для прогресса общества, но и объективно стимулировала возникновение, становление и развитие нового вида преступности – компьютерной. Ее характерной особенностью является совершение общественно опасных деяний с использованием компьютерной техники, информационных технологий либо путем воздействия на них.

Первые случаи уголовного преследования за такие преступления в Беларуси относятся к началу 90-х годов прошлого века. Они со всей очевидностью показали недостаточность существовавшей на тот момент системы охраны бурно формирующихся отношений в сфере информатизации и компьютеризации правовыми, в том числе и уголовно-правовыми методами. Отечественный законодатель криминализировал некоторые виды рассматриваемого общественно опасного поведения только на рубеже второго тысячелетия. В Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (УК) содержались составы, предусматривающие ответственность за хищение путем использования компьютерной техники (ст. 212 УК), за причинение имущественного ущерба в значительном размере путем модификации компьютерной информации при отсутствии признаков хищения (ст. 216 УК) и за посягательства на информационную безопасность (глава 31 УК).[1] Позже этот перечень из семи статей был дополнен еще двумя, устанавливающими уголовную ответственность за изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с использованием глобальной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи и за те же действия, совершенные с использованием порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 341, ч. 2 ст. 341[1] УК).

Сказанное, разумеется, не означает, что совершаемые у нас компьютерные преступления могут квалифицироваться только по вышеуказанным статьям УК. Повсеместное распространение информационных технологий во всех жизненно важных сферах жизнедеятельности общества делает уязвимыми со стороны таких преступных посягательств практически все объекты уголовно-правовой охраны, в общем виде указанные в статье 2 УК. Развитие телекоммуникационных систем, всеобщая доступность в сети Интернет различного рода информационных ресурсов предоставляют злоумышленникам массу невиданных доселе возможностей по достижению преступных целей. В силу этого многие из предусмотренных Особенной частью УК преступлений могут совершаться пу-

[1] Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск : НЦПИ, 2012. – 303 с.

тем использования компьютерной техники либо путем воздействия на нее. В 2001 – 2012 годах такие посягательства квалифицировались по 52 составам двенадцати глав ее.[1]

На наш взгляд, исходя из отечественной традиции структуризации глав Особенной части УК по родовому объекту, среди компьютерных преступлений можно выделить посягающие на информационную безопасность (ст.ст. 349-355 главы 31 УК) и посягающие на иные объекты. В свою очередь, внутри второй группы преступлений следует выделить те, в диспозициях которых указано на использование компьютерной техники (ст.ст. 212, 216, ч. 2 ст. 341, ч. 2 ст.341[1] УК), и не имеющие таких признаков. Степень отражения в официальной уголовной статистике двух первых категорий компьютерных преступлений будет во многом определяться правильной квалификацией их, а последней – стремлением сотрудников правоохранительных органов отразить в учетных документах факт использования компьютерной техники для осуществления противоправных посягательств.

Криминологическое исследование компьютерной преступности в 2001 – 2012 годах показывает, что общим направлением ее развития в стране является ухудшение количественных и качественных характеристик. Уже с начала регистрации компьютерных преступлений в Беларуси после введения в действие нового Уголовного кодекса стала очевидной массовость этого вида посягательств и высокие темпы их роста.

Всего за рассматриваемый период в республике было зарегистрировано свыше 17 тыс. компьютерных преступлений. Если в 2001 – 2003 годах в среднем их фиксировалось более полутысячи, то в конце периода в пять раз больше. Приводимые цифры ни в коей мере не отражают фактического состояния компьютерной преступности в Беларуси. Во-первых, специфика отечественного учета этих преступлений не обеспечивает полноту и объективность его. А во-вторых, по мнению экспертов, компьютерная преступность обладает очень высоким уровнем латентности.[2]

Среди общего числа преступлений этого вида, зарегистрированных в стране в 2001 – 2012 годах каждое девятое – это посягательства на информационную безопасность (11 %). В этой группе доля модификаций компьютерной информации (ст. 350 УК) составляет 28%, несанкционированного доступа к компьютерной информации (ст. 349 УК) – 23%. За весь исследуемый период зарегистрирован только один случай уголовного преследования за нарушение правил эксплуатации компьютерной системы или сети. На наш взгляд, это нисколько не умаляет общепредупредительного значения нормы, предусмотренной ст. 355 УК.

Вторая классификационная группа (преступления, предусмотренные ст.ст. 212, 216, 341, 341[1] УК), значительно превосходит предыдущую – около 12 тыс. преступлений (70%). Причем хищений путем использования компьютерной техники в ней – подавляющее большинство (99,4%). Доля последней, третьей группы в общей структуре рассматриваемых преступлений составляет 19% (свыше 3 тыс. преступлений). Среди преступлений данной группы доминируют подделка документов (ст. 380 УК) и изготовление поддельных денег или ценных бумаг (ст. 221 УК) – 44% и 37%, соответственно.

О высокой степени общественной опасности компьютерных преступлений говорит то обстоятельство, что практически каждое десятое из них (10,4%) относится к категории тяжких. В структуре всей преступности последних лет этот показатель несколько ниже – 8,9%. Удельный вес менее тяжких составляет 80,4%.

Средний ущерб от одного преступления против информационной безопасности в исследуемый период оценивается на уровне значительного (размер на сумму в 40 и более раз превышающую размер базовой величины, установленный на день совершения преступления. (На данное время это менее 350 €).

Если учесть, что ежегодно за последнее время в Республике Беларусь регистрируется около двух с половиной тысяч компьютерных преступлений, а к уголовной ответственности за их совершение привлекается несколько сотен человек, становится очевид-

---

[1] Ахраменка, Н. Ф. Криминологическая характеристика компьютерных преступлений в Республике Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, В. В. Лавренов // Право.by. – 2012. – № 4. – С. 101.

[2] Козлов, В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В. Е. Козлов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2002. – С. 3.; Мазуров, В. А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия : учеб. – практ. пособие / В. А. Мазуров. – М. : ЛОГОС : Палеотип, 2008. – С. 28.

ным, что действующее законодательство проблемы борьбы с компьютерной преступностью не сняло, а лишь создало иллюзию ее решения.[1] На наш взгляд, такое положение является следствием недостаточной научной проработки и некритичного включения в главу 31 УК соответствующих норм в редакции статей 286-292 Модельного уголовного кодекса для стран-участников СНГ (Модельного УК).[2]

Не претендуя на всесторонность анализа, остановимся на выявленных практикой к настоящему моменту спорных вопросах квалификации преступлений против информационной безопасности.

Вскоре после вступления в силу нового уголовного кодекса белорусские исследователи обратили внимание на недостатки ст. 349 УК, криминализировавшей несанкционированный доступ к компьютерной информации. Редакция ее ч. 2 применительно к неосторожному преступлению содержала указание на признаки «из корыстной или иной личной заинтересованности» и «группой лиц», противоречащие требованиям Общей части УК.

Законодателем этот недостаток в 2003 г. был устранен. Однако новая, действующая и поныне редакция ст. 349 УК «Несанкционированный доступ к компьютерной информации», едва ли может считаться совершенной. В ней оказались нарушенными правила законотворческой техники при формулировании основной и квалифицированных частей статьи с точки зрения конструкции состава и формы вины.

Насыщенность этой (да и остальных статей главы 31 УК) техническими терминами, отсутствие легитимного толкования последних не способствует единому подходу к квалификации деяний, подпадающих под признаки составов преступлений, предусмотренных указанной главой.

В ч. 1 ст. 350 УК законодатель определил модификацию компьютерной информации как изменение информации, хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях, либо внесение заведомо ложной информации, причинившей существенный вред при отсутствии признаков преступления против собственности. Буквальное толкование понятия модификация компьютерной информации (в бинарной связи действие – последствие) исключает ее применение в иных статьях УК, в которых под модификацией понимается лишь ее изменение, обновление.

Признание несанкционированного доступа к компьютерной информации квалифицирующим признаком модификации компьютерной информации правомерно, ибо характеризует повышенную общественную опасность личности виновного, однако ставит в привилегированное положение лиц, имеющих доступ к компьютерной системе, сети на законных основаниях (по службе, работе, в силу договора и др.). Используя связанные с этим возможности, таким субъектам проще совершать неправомерное изменение, внесение заведомо ложной информации. Кроме того, они нарушают принятые на себя обязательства. Для них рассматриваемая норма фактически является поощрительной.

При совершении компьютерного саботажа наряду с вредом общественным отношениям, обеспечивающим нормальное функционирование ЭВМ, компьютерных систем, сетей, причиняется ущерб собственнику или законному пользователю этих предметов преступления. В связи с этим последствия компьютерного саботажа, указанные в ч. 1 ст. 351 УК, необходимо конкретизировать указанием на существенность причиняемого при его совершении вреда. Этот, пусть и оценочный критерий, поможет исключить распространенные пока случаи формального, догматического подхода, позволяющего причинение любого из альтернативно перечисленных последствий без учета размера причиненного ущерба считать достаточным для констатации наличия состава компьютерного саботажа (при условии установления иных его признаков).

Квалифицированный компьютерный саботаж по характеру и степени общественной опасности относится к тяжким преступлениям, за его совершение предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет. Учитывая, что ЭВМ,

---

[1] Ахраменка, Н. Ф. Криминологическая характеристика компьютерных преступлений в Республике Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, В. В. Лавренов // Право.by. – 2012. – № 4. – С.102.

[2] Модельный Уголовный кодекс для стран-участниц СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 1996. – № 10. – 89 с.

компьютерные системы, как правило, являются элементами более глобальных структур, виновный при этом может и не сознавать, каким конкретно носителям, системам, сетям, компьютерному оборудованию его действия, сопряженные с несанкционированным доступом, могут причинить вред, каков будет при этом характер тяжких последствий. Посему позиция законодателя, безальтернативно предусмотревшего в качестве наказания только лишение свободы, представляется неоправданно жесткой. Несомненно, что цели уголовной ответственности в отношении лиц, не обладающих антисоциальной направленностью, могут быть достигнуты применением более мягких наказаний. Для исключения использования в будущем лицом прав, полномочий, возможностей по своей должности, профессиональной или иной деятельности для совершения преступления санкция нормы должна предусматривать и возможность лишения виновного права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

При неправомерном завладении компьютерной информацией (ст. 352 УК) предметом преступления является информация, хранящаяся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях либо информация, передаваемая с использованием средств компьютерной связи. Поскольку современные технологии позволяют осуществить неправомерное завладение компьютерной информацией на любом этапе ее обращения, криминализация копирования лишь хранящейся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях информации не позволяет признать противоправным неправомерное завладение ею при актуализации, фиксации, накапливании, обработке и в других состояниях. Поэтому ограничение, установленное на сегодняшний день законом («хранящаяся») должно быть снято, а в качестве предмета преступления следует указать компьютерную информацию вне зависимости от формы ее обращения. Перехват ее, как способ совершения рассматриваемого преступления, возможен не только во время передачи компьютерной информации с использованием средств компьютерной связи. Для его осуществления могут быть использованы контактные или бесконтактные подключения соответствующих технических средств к работающим электронным устройствам, введение в средства компьютерной техники программно-аппаратных закладок, улавливание побочного электромагнитного излучения и наводок, съем информации с принтера и клавиатуры по акустическому каналу и пр. Поскольку и указанный в диспозиции ст. 352 УК перехват компьютерной информации, и приведенные примеры иных видов перехвата понятием «иного неправомерного завладения компьютерной информацией» охватываются, то его и следовало бы сохранить в качестве указания на способ совершения преступления, избежав тем самым использования неточных и неполных технических терминов.

Конструируя объективную сторону разработки, использования, распространения вредоносных программ, законодатель проявил избыточность правового регулирования. Такой способ совершения этого преступления, как «разработка специальных вирусных программ» (ч.1 ст. 354 УК) является видом разработки компьютерных программ (либо внесения изменения в существующие программы) с целью несанкционированного блокирования, модификации или копирования информации в компьютерной системе, сети или на машинных носителях.

Вина в преступлении, описанном в диспозиции ст. 355 УК, определяется по отношению к последствиям. Сами же нарушения правил эксплуатации компьютерной системы или сети могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности. Учитывая, что субъективное отношение к деянию в данном случае на характер его общественной опасности не влияет, указание на него в диспозиции ст. 355 УК является излишним.

Ввиду отсутствия легитимного толкования понятия «информация особой ценности» и возможности ее стоимостного установления, этот оценочный признак следовало бы конкретизировать величиной причиняемого ущерба (в крупном или особо крупном размере).

Все сказанное нисколько не умаляет заслуг отечественного законодателя в деле создания системы уголовно правовых мер противодействия компьютерной преступности, а преследует лишь цель ее совершенствования.

Следует отметить, что уголовное законодательство Республики Беларусь в этом отношении, во-первых, намного опередило большинство зарубежных постиндустриальных государств. Во-вторых, оно предусматривает ответственность за большее число видов общественно опасных деяний, чем у них, и даже больше, чем рекомендуется к включе-

нию в национальные уголовные законы Конвенцией Совета Европы о компьютерной преступности (Будапешт, 23 ноября 2001 г., в последующем – Конвенция)[1] (Cybercrime).

Так, во Франции установлена уголовная ответственность за три вида таких посягательств: обманный доступ к автоматизированным информационным системам (АИС); умышленное нарушение функционирования АИС; обманное введение, стирание или изменение информационных данных.[2] В Уголовном кодексе ФРГ предусмотрен состав компьютерного мошенничества, криминализировано изменение данных и компьютерный саботаж.[3] Компьютерными преступлениям согласно УК Австрии являются повреждение данных и мошенническое злоупотребление обработкой данных.[4] Аналогичен подход и законодателя Швейцарии, который к преступлениям рассматриваемой категории отнес неправомерное приобретение данных, неправомерное проникновение в систему переработки данных и повреждение данных.[5] В Японии предусмотрена уголовная ответственность за противоправное извлечение выгоды путем изготовления электронной записи, противоречащей истине.[6]

В силу недоступности для нас уголовного законодательства Сербии, оно аналитическому рассмотрению, к сожалению, не подвергалось.

В УК ближних соседей Беларуси криминализировано не намного большее количество разновидностей рассматриваемых посягательств: в Латвии, Литве, России – 3,[7] в Польше, Украине – 5.[8]

Внедрение в основные сферы жизнедеятельности современных обществ цифровых технологий и продолжающаяся глобализация компьютерных сетей, доступность в них информационных ресурсов привели не только к росту компьютерной преступности, но и обусловили ее транснациональный характер. Наиболее значимые по степени общественной опасности деяния с использованием компьютерных сетей и компьютерной информации нередко совершаются на территории нескольких государств. Вред от них причиняется в местах, находящихся далеко за пределами страны, где было совершено такое посягательство. Указанная специфика компьютерных преступлений в силу существенного расхождения уголовно-правовой оценки их исключает возможность обеспечения на национальном уровне надежной защиты прав и интересов граждан, юридических лиц и государства в сфере использования и развития информационных технологий. Эффективная борьба с компьютерными преступлениями с объективной закономерностью выдвигает на первый план необходимость широкого, хорошо согласованного и достаточно оперативного международного сотрудничества в области уголовного права.

Уголовные законы стран, членов СНГ вступили в силу до момента открытия к подписанию Конвенции, что не позволило учесть ее рекомендации при формулировании норм национального права, криминализирующих общественно опасное поведение, совершаемое с использованием компьютерной техники либо путем воздействия на нее, в этих государствах.

Более чем десятилетний опыт квалификации деяний, направленных против конфиденциальности, целостности и доступности информационных систем, сетей и компьютерных данных, а также против злоупотребления ими, позволяет установить недостатки национальных уголовных законов и устранить их на основе руководящих принципов, изложенных в Конвенции.

---

[1] Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» (ETS №) : Будапешт, 23 ноября 2001 г. // Консультант Плюс : Россия.

[2] Уголовный кодекс Франции. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2002. – 650 с.

[3] Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2003. – 524 с.

[4] Уголовный кодекс Австрии. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2004. – 352 с.

[5] Уголовный кодекс Швейцарии. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2002. – 366 с.

[6] Уголовный кодекс Японии. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2002. –226 с.

[7] Уголовный кодекс Латвии. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2002. – 366 с.; Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2003. – 470 с.; Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект : ВИТРЭМ, 2011. – 158 с.

[8] Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2001. –234 с.; Уголовный кодекс Украины. – Харьков : Одиссей, 2009. – 272 с.

Первый шаг видится в использовании одних и тех же терминов при описании рассматриваемого общественно опасного поведения, а равно при указании на иные признаки составов компьютерных преступлений.

Сравнительно-правовой анализ позволяет констатировать не только существенное несоответствие перечню деяний, рекомендуемых к криминализации в статьях 2 – 10 Конвенции, но и количественное и качественное различие разновидностей криминализированных посягательств (по объекту, признакам объективной стороны).

Учитывая быструю сменяемость информационных технологий, известную консервативность уголовного права, при редактировании диспозиций соответствующих норм, криминализирующих общественно опасное поведение, связанное с компьютерной техникой, следует избегать чрезмерной конкретизации описания его способов, поскольку они будут быстро устаревать. В указанных статьях Конвенции эта цель достигается применением устоявшихся, в большинстве своем однозначно понимаемых терминов (доступ, перехват, воздействие, использование, подлог, мошенничество) с указанием на особенность применения – с использованием компьютерных средств.

Представляется, что положения Конвенции, впитавшие позитивный мировой опыт противодействия компьютерной преступности уголовно-правовыми мерами, должны найти адекватное отражение в национальном законодательстве стран как ближнего, так и дальнего зарубежья, вне зависимости от присоединения или неприсоединения их к указанному международному договору. Обращение к международным стандартам уголовно-правового запрета общественно опасных посягательств, совершаемых с использованием компьютерной техники либо путем воздействия на нее, позволяет через сравнение положений соответствующих статей национального и модельных законов сделать вывод о достоинствах и недостатках исследуемых норм, возможностях их гармонизации.

Как уже указывалось, самой проблемной «компьютерной» статьей отечественного УК оказалась ст. 349 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации». В ст. 2 Конвенции присоединившейся стороне рекомендуется «квалифицировать в качестве уголовного преступления согласно ее внутреннему государственному праву доступ, когда он является преднамеренным, к компьютерной системе в целом, или любой ее части неправомерно. Любая сторона может требовать, чтобы такие деяния считались преступными, если они совершены с нарушениями мер безопасности и с намерением завладеть компьютерными данными или иным умыслом или в отношении компьютерной системы, соединенной с другой компьютерной системой».[1]

Преступление, предусмотренное этой статьей, посягает на конфиденциальность, целостность и доступность компьютерных данных и систем. Содержание предмета его раскрывается в ст. 1 Конвенции: «компьютерная система означает любое устройство или группу взаимосвязанных или смежных устройств, одно или более из которых, действуя в соответствии с программой, осуществляет автоматизированную обработку данных. Компьютерные данные означают любое представление фактов, информации или понятий в форме, подходящей для обработки в компьютерной системе, включая программы, способные обязать компьютерную систему выполнять ту или иную функцию».

В белорусском уголовном законе подобный прием применительно к ст. 349 УК, иным статьям главы 31 УК «Преступления против информационной безопасности» не использован. Легитимное толкование ключевых понятий в примечаниях к главам, статьям УК наилучшим образом способствовало бы единообразному установлению содержания норм, предусматривающих ответственность за компьютерные преступления.

В свою очередь, указание в Конвенции на то, что компьютерные данные должны быть представлены в форме, подходящей для обработки в компьютерной системе, на наш взгляд, является неточным. Во-первых, на данном этапе технического прогресса любые факты, явления, события и процессы могут быть восприняты компьютерной системой посредством соответствующих технических средств (датчиков, сканеров, цифровых видеокамер и пр.). Во-вторых, поскольку эти данные находятся в компьютерной системе,

[1] Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) : Будапешт, 23 ноября 2001 г. // Консультант Плюс : Россия.

они, естественно, доступны восприятию устройств, являющихся компонентами ее элементов, частей, подсистем.

В Беларуси подобные действия частично криминализированы в ст. 349 УК. Признаки составов преступлений, ею предусмотренных, недостатки ее достаточно подробно описаны в отечественной научной литературе.[1]

На наш взгляд, неточно и избыточно определен предмет преступления – компьютерная информация. Она всегда опосредована материальным носителем, вне которого существовать не может. Законодатель указывает на информацию, хранящуюся в компьютерной системе, сети или на машинных носителях. Физически компьютерная информация в таком состоянии (хранящаяся) запечатлена в одном или нескольких устройствах ЭВМ, а не в компьютерной системе или сети. Элементами указанных структур являются компьютеры, в которых и обращается компьютерная информация. Компьютерные устройства связи и сетевые устройства являются средой ее распространения, они не хранят, а только перемещают компьютерную информацию. Отсюда, предметом общественно опасного доступа следует считать компьютерную информацию на машинных носителях.

Обращение компьютерной информации возможно посредством различной деятельности по ее приему, фиксации, накоплению, актуализации, обработке и передаче. В связи с этим криминализация доступа только к хранящейся компьютерной информации является ограничительной.

Очевидны и другие недостатки рассматриваемого состава. В ч. 1 и ч. 3 ст. 349 УК указаны признаки преступления с материальной конструкцией объективной стороны, совершаемого по неосторожности, а в ч. 2 – формальной, совершаемого умышленно. Противозаконный же доступ (ст. 2 Конвенции) – преступление, совершаемое с прямым умыслом и специальными целями.

Обращение к ст. 286 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации» Модельного УК показывает, что рекомендательная норма предусматривает уголовную ответственность за неосторожное причинение значительного ущерба (ч. 1) или тяжких последствий (ч. 2).

Компьютерная техника относится к классу сложных, весьма неустойчивых систем, которые в свою очередь являются элементами иных, более глобальных гражданских и военных объектов. Любое стороннее неконтролируемое вмешательство в их функционирование чревато непредсказуемыми последствиями. Законодатель, предусматривая уголовную ответственность за несанкционированный доступ к компьютерной информации с нарушением системы защиты, имел целью предупреждение криминогенного человеческого фактора методом уголовно-правовой защиты. Такое решение представляется правильным, дальновидным: налицо общепредупредительная функция уголовного закона. В силу изложенного, считаем, что криминализацию несанкционированного доступа, повлекшего по неосторожности причинение существенного вреда или тяжких последствий, следует сохранить в рекомендованной Модельным УК редакции диспозиций соответствующих норм.

Нуждаются в совершенствовании и их санкции. Представляется, что запрет на занятие деятельностью, связанной с использованием компьютерной техники, будет способствовать (при наличии к тому оснований) специально-криминологическому предупреждению этого вида доступа.

Вышеизложенное позволило предложить следующую редакцию статьи УК, криминализирующей несанкционированный доступ к компьютерной информации:

Статья 349. Несанкционированный доступ к компьютерной информации

1. Несанкционированный доступ к данным в компьютерной системе с нарушением мер безопасности, повлекший по неосторожности изменение, уничтожение, блокирование информации или вывод из строя компьютерного оборудования либо причинение ино-

[1] Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ , 2010. – С. 814-818; Ахраменка, Н. Ф. Преступления против информационной безопасности: краткий реестр проблем / Н. Ф. Ахраменка // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол. : В. Н. Бибило [и др.]. – Минск, 2004. – С. 242-243.

го существенного вреда, – наказывается штрафом либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или арестом на срок до шести месяцев.

2. То же действие, повлекшее по неосторожности смерть человека, либо причинение тяжкого, менее тяжкого вреда здоровью, ущерба в крупном размере, иные тяжкие последствия, – наказываются ограничением свободы на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без него.

Часть же вторую ныне действующей статьи 349 УК следует исключить, а на ее основе сконструировать самостоятельную статью 349^1 УК «Противозаконный доступ». Признание предметом доступа не компьютерной информации, а компьютерной системы переносит момент начала посягательства, признаваемого общественно опасным на более ранний этап, что повышает эффективность уголовно-правовой охраны объекта. Прежде чем ознакомиться с информацией, оперировать ею, злоумышленнику надо обеспечить доступ к компьютерной системе. Отпадает необходимость сохранения в этой статье альтернативного действия – самовольного пользования компьютерной техникой, средствами связи компьютеризированной системы или сети, как признака объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 349 УК. Неосторожное причинение тяжких последствий при совершении перечисленных действий может быть вменено виновному при наличии соответствующих условий и в зависимости от конкретных обстоятельств по соответствующим статьям УК, предусматривающим ответственность за посягательство на жизнь, здоровье, собственность, экологическую безопасность и пр.

В настоящее время установление такого обязательного признака субъективной стороны несанкционированного доступа, как наличие корыстной или иной личной заинтересованности у лица, его совершившего, превращается в трудноразрешимую задачу. Отсутствие у органа уголовного преследования документированных следов, характеризующих само действие, исключает возможность выявления социально-психологического отношения к нему. Следственно-судебная практика в республике идет по пути вменения этого признака в случае доказанности использования несанкционированного доступа для совершения или облегчения совершения иного преступления. Из-за общественно опасной направленности поведения (цель) и выбора для достижения ее запрещенного законом способа (неправомерный доступ) механизм такого поведения становится преступным. С нашей точки зрения, рассмотренное психическое образование, охватывающее и цель, и способ, должно найти свое отражение в норме, криминализирующей незаконный доступ к компьютерной системе, поскольку превращает его в общественно опасный.

Закрепление признака «для совершения, облегчения совершения или сокрытия иного преступления» как цели преступного посягательства обеспечит реализацию принципа процессуальной осуществимости уголовного преследования за незаконный доступ к компьютерной системе при криминализации его. Наличие указанной цели четко определит суть общественной опасности рассматриваемого вида компьютерного посягательства, выступит в качестве критерия отграничения его от правонарушения, предусмотренного ст. 22.6 «Несанкционированный доступ к компьютерной информации» Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь 2003 г.

Поскольку совершение неправомерного доступа группой лиц по предварительному сговору либо лицом, имеющим право доступа к компьютерной системе, повышает степень общественной опасности содеянного, данное обстоятельство должно найти свое отражение в уголовном законе путем закрепления указанных признаков в качестве отягчающих вину.

Считаем, что наличие такой статьи в Особенной части УК избавило бы от необходимости создания параллельного «компьютерного» уголовного кодекса для криминализации сопряженного с использованием электронной вычислительной техники общественно опасного поведения, посягающего на иные (кроме информационной безопасности) объекты уголовно-правовой охраны. В случаях, когда незаконный доступ не будет указан в качестве признака состава преступления в статье Особенной части УК, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Поскольку санкция нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 349 УК, устанавливалась законодателем для нормы, криминализирующей неосторожное поведение, то она не соответствует степени общественной опасности совершаемого с указанной целью доступа. Исходя из системного подхода, спектр наказаний за противозаконный доступ должен быть расширен, а пределы увеличены.

С учетом рекомендательной ст. 2 Конвенции и в соответствии с традициями белорусского законотворчества статья может быть изложена в такой редакции:

Статья 349^1. Противозаконный доступ

1. Неправомерное получение возможности пользования компьютерной системой, частью ее с нарушением мер безопасности с целью завладения компьютерными данными либо с целью совершения, облегчения совершения или сокрытия иного преступления, – наказывается лишением права заниматься определенной деятельностью со штрафом, или лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или без него.

2. Те же действия, совершенные группой лиц по предварительному сговору либо лицом, имеющим доступ к компьютерной системе или сети, – наказываются штрафом, или исправительными работами на срок до двух лет, или ограничением свободы сроком до пяти лет с лишением права заниматься определенной деятельностью или без него, либо лишением свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без него.

Примечание: Действия по осуществлению доступа к компьютерной системе считаются неправомерными в следующих случаях:

лицо не имеет право на доступ в соответствии с законом, договором, в силу выполнения служебных, профессиональных обязанностей;

у лица отсутствует полученное в установленном порядке разрешение собственника компьютерной системы или уполномоченного им лица на доступ;

лицо, осуществляющее доступ к компьютерной системе, выходит за рамки идентификации.

Применительно к предлагаемому составу нуждаются в легитимном толковании признаки объективной стороны неправомерного доступа. Представляется целесообразным сделать это путем включения в главу 31 УК «Преступления против информационной безопасности» примечаний. В качестве предпосылок их могут быть предложены такие дефиниции:

1. Под компьютерной системой в настоящей главе понимается любое устройство, периферийное оборудование и программные средства, обеспечивающие автоматизированную обработку данных, а равно несколько таких взаимосвязанных либо взаимодействующих устройств.

2. Компьютерная сеть – несколько взаимосвязанных с целью обмена данными компьютерных систем.

3. Компьютерные данные – обращаемая либо хранящаяся в компьютерной системе информация, включая компьютерные программы.

Таким образом, Модельный уголовный кодекс для государств–участников СНГ и Конвенция Совета Европы «О компьютерной преступности» выступают инструментами гармонизации уголовного закона Беларуси с международными, ориентируя на использование лучшего и устоявшегося опыта ряда современных стран по криминализации общественно опасного поведения, совершаемого с использованием компьютерной техники либо путем воздействия на нее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахраменка, Н. Ф. Преступления против информационной беопасности: краткий реестр проблем / Н. Ф. Ахраменка // Право и демократия : сб. науч. тр. Вып. 18 / редкол. : В. Н. Бибило [и др.]. – Минск, 2004. – С. 239-249.

2. Ахраменка, Н. Ф. Криминологическая характеристика компьютерных преступлений в Республике Беларусь / Н. Ф. Ахраменка, В. В. Лавренов // Право.by. – 2012. – № 4. – С.102.

3. Кодекс об административных правонарушениях Республики Беларусь. – Минск : НЦПИ, 2012. – 496 с.

4. Козлов, В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью / В. Е. Козлов. – М. : Горячая линия – Телеком, 2002. – 248 с.

5. Конвенция Совета Европы «О преступности в сфере компьютерной информации» (ETS № 185) : Будапешт, 23 ноября 2001 г. // Консультант Плюс : Россия.

6. Мазуров, В. А. Компьютерные преступления: классификация и способы противодействия : учеб. – практ. пособие / В. А. Мазуров. – М. : ЛОГОС : Палеотип, 2008. – С. 28.

7. Макаревич, А. В. Практика расследования компьютерных преступлений / А. В. Макаревич // Управление защитой информации. – 2007. – Т. 11. – № 2. – С. 243-244.

8. Модельный Уголовный кодекс для стран-участниц СНГ // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи СНГ. – 1996. – № 10. – 89 с.

9. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ , 2010. – С. 814-818.

10. Уголовный кодекс Австрии. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2004. – 352 с.

11. Уголовный кодекс Латвии. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2002. – 366 с.

12. Уголовный кодекс Литовской Республики. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2003. – 470 с.

13. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – Минск : НЦПИ, 2011. – 303 с.

14. Уголовный кодекс Республики Польша. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2001. –234 с.

15. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М. : Проспект : ВИТРЭМ, 2011. – 158 с.

16. Уголовный кодекс Украины. – Харьков : Одиссей, 2009.– 272с.

17. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 524 с.

18. Уголовный кодекс Франции. – СПб. : Юридический цент Пресс, 2002. – 650 с.

19. Уголовный кодекс Швейцарии. – СП

КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

В. Н. Бибило

Минск, Белорусский государственный университет

В конституциях большинства современных государств закреплен принцип разделения властей, согласно которому государственная власть разделяется на законодательную, исполнительную и судебную. В практической реализации указанного принципа наиболее отчетливо проявляется отделение судебной власти от законодательной и исполнительной. Это связано с тем, что судебная власть в какой-то мере пассивна. Если нет юридического конфликта, то нет и судебного процесса. Инициатива осуществления судебной деятельности исходит, как правило, от заинтересованных сторон. Именно судебная власть обеспечивает такое постоянство принципу разделения властей.

Судебную власть как целостное явление следует разделять на две части: политическую и юридическую, что помогает выявить потенциальные возможности каждой из них для более глубокого изучения ее сущности и динамики проявления.

Судебную власть необходимо соотносить с законодательной и исполнительной властями. Все они соразмерны, поскольку каждая из них остается ветвью, видом государственной власти. А если это так, то судебной власти присущи все атрибуты, которые лежат в основе любой государственной власти (законодательной, исполнительной). Это и составляет один пласт, срез понятия «судебная власть», идущий через поиски общего, что присуще вообще всем видам государственной власти. Можно утверждать, что судебной властью является то, что охватывается ею, т. е. те общественные отношения, природа которых требует реализации судебной власти, та сфера общественных отношений, которые она в состоянии охватить своей юрисдикцией. Отсюда важным является сам облик государства, в котором функционирует судебная власть, какой в нем политический режим, каковы экономические достижения и какова направленность запросов народа. Однако только через политическую сторону судебной власти невозможно добиться ее результативности. В дополнение к ней нужна ее юридическая сторона (часть). Сообща они могут реализовать предназначение судебной власти в целом: рассмотрение юридических конфликтов.

Носителем судебной власти является суд. Только ему принадлежит судебная власть, что подчеркивается в конституциях многих современных государств. Любой гос-

ударственный орган при реализации государственной власти выполняет присущие ему функции, которые предопределяются функциями государства. Правоохранительную функцию государства в той или иной мере осуществляют все государственные органы. Но для одних она является вспомогательной, а для других – основной. Суд, прокуратура, органы выявления и расследования преступлений специально созданы для реализации правоохранительной функции государства. Каждый из них отражает ту или иную ее сторону. Чтобы не возникало сомнений в том, какая из функций присуща соответствующим государственным органам, необходимо их четкое правовое закрепление. В действующем законодательстве содержится нормативное правовое предписание, что суды осуществляют функцию правосудия, в пределах которой государство наделяет суд компетенцией, реализуемой при рассмотрении конкретных дел.

Ввиду того, что конституция государства должна служить народу на неопределенную историческую перспективу, в ней необходимо отразить наиболее важные стороны жизнедеятельности общества. Слишком детальная регламентация в конституции общественных отношений подрывает ее стабильность. В то же время перенасыщение чрезмерно общими нормами снижает ее регулятивные возможности. Поэтому главным является отыскать те общественные отношения, правовые нормы, регулирование которых следует закрепить в конституции. Конституционные нормы должны учитывать достижения научно-технического, социального и нравственного прогресса и в то же время быть самодостаточными. В конституции следует закреплять лишь то, что носит стабильный характер и в завершенном виде регулирует общественные отношения (без отсылок к отраслевому законодательству).

Современная юридическая техника предполагает, что конституция должна содержать преамбулу, предназначение которой заключается в том, что она по своей природе должна предварять основное содержание конституции. Но главная ее роль – определять возможности государства в развитии общества в целом. Правовым инструментом преамбулы являются нормы-идеи. Кроме аспектов, касающихся конституционного регулирования различных сторон жизнедеятельности государства, в преамбуле следовало бы, в том числе определить значимость в государстве суда как органа правосудия, а также возможность функционирования не только государственных, но и общественных судов как одной из структур гражданского общества. В правовом государстве, где есть большой простор для реализации индивидуальной свободы человека, то или иное сообщество людей, образующих коллектив, может выработать такие нормы поведения, которые будут авторитетными именно для этих людей. Локальные или корпоративные нормы способны оказать творческое воздействие на развитие и укрепление правового государства. Типовое положение об общественных судах, изданное государством, послужило бы ориентиром для принятия Положения об общественных судах в тех коллективах, которые пожелали бы функционирования таких судов. Развитие правового государства и формирование гражданского общества способно усилить авторитет как государственных, так и общественных судов, а значит и судебной власти.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКА И СМОЛЕНСКА)

А.А.Бочков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В рамках совместного научно-исследовательского проекта «Криминальная виктимизация приграничных районов Республики Беларусь и Российской Федерации (Витебская и Смоленская области): сравнительный анализ», выполненного при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ) и Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) в 2013 году проводился виктимологический опрос населения г. Витебска и г. Смоленска (всего 800 человек, в том числе 400 в г. Витебске и 400 в г. Смоленске).

Опрос показал высокую степень виктимизации населения, проблему компенсации морального и материального вреда, причиненного преступлением, степень доверия правоохранительным органам, судам, необходимость оказания правовой и психологической помощи жертвам преступлений, проведения профилактики населения с целью его девиктимизации.

Жизнь в современном обществе в условиях постоянных рисков превращает огромные массы людей в состояние жертвы. Потому можно определить виктимизацию как детерминированное деструктивностью социальных отношений и взаимодействий, производное от маргинальности, закономерное, исторически изменчивое и массово существующее социальное явление.

Страх, как сопутствующий виктимологический фактор за свою безопасность перед преступностью, играет дестабилизирующую роль для многих граждан. На вопрос анкеты: «Чувствуете ли Вы себя защищенным от преступных посягательств?» – «да» ответили 10% жителей г. Смоленска и 22% г. Витебска, «нет» – соответственно 31% и 20%, «не в полной мере» – 59% и 52%. Ничего не боятся 12% белорусов и 8% россиян. Респонденты более всего опасаются стать жертвами следующих преступлений: причинение вреда здоровью – 50% белорусских и 60% российских, сексуального насилия – 14% и 22%, кражи – 13% и там и там.

Защита от преступных посягательств осуществляется, прежде всего, на законодательном, судебном и правоохранительном уровне. Степень доверия правоохранительным органам означает обращение и помощь, содействие населения в раскрытии преступлений, говорит об эффективности их работы. Полностью доверяют правоохранительным органам 17% и 29%, не в полной мере 58% и 55%, не доверяют – 25% и 16% (в первом случае – Российская федерация, во втором – Республика Беларусь).

Абсолютное большинство опрошенных – до 91% (данные по Российской Федерации и Республике Беларусь практически совпадают) в случае, если бы они стали жертвой насилия, кражи, мошенничества обратились бы за помощью в правоохранительные органы. Вместе с тем, значительная часть респондентов (44,1% – данные по Республике Беларусь), если бы они стали свидетелем преступления, ни при каких обстоятельствах не согласились бы участвовать в следственных действиях. Это результат ложного (порой традиционного) предубеждения значительной части населения, рассматривающей помощь правоохранительным органам как доносительство, недостойное дело.

Степень доверия зависит от профессионализма, соблюдения законности, доброжелательности, отзывчивости работников полиции, органов внутренних дел, следственного комитета, прокуратуры. В этом плане многое делается руководством наших государств. Это и иллюстрируют результаты опроса. Негативная тенденция недоверия населения в последнее время пошла на убыль. Еще много предстоит сделать в сфере подготовки, отбора, контроля, материально-технического обеспечения работников правоохранительных органов, формирования их профессиональных и высоких моральных качеств.

Важное место в борьбе с преступностью, девиктимизацией населения занимает судебная система. Глобальные изменения по проведению судебной реформы структуры судов в Беларуси направлены на повышение эффективности ее работы, приближения к мировым аналогам. «Доверяют» судам 35% опрошенных г. Витебска и 19% г. Смоленска, «не в полной мере» – 49% и 58%, не доверяют – 16% и 23%.

Опрос в Витебском регионе показал, что степень доверия населения к судам с 2010 по 2013 г. выросла с 23, 1% до 35%. Это подтверждает наличие положительных тенденций в судебной системе Республики Беларусь.

Однако значительная часть населения, не доверяя судам, считает возможным использовать самосуд как способ разрешения конфликта. Так полагают 25% белорусов и 32% россиян.

Поэтому нужно повысить уровень правовой информированности и правовой культуры населения, его правовой убежденности, усиления демократической, социальной, правовой направленности государства на решение нужд народа. Это повысит место и роль государства в обществе, обеспечит выражение, защиту и реализацию интересов народа.

Анализ ответа на вопрос анкеты: «Какого рода опасения Вы испытываете чаще всего (возможно несколько вариантов ответа)» показал, что белорусы и россияне больше всего бояться болезней – 43% и 44%, затем у белорусов идет боязнь лишиться имущества в результате ограбления или кражи – 23%, у россиян на втором месте – боязнь, жчто убьют или покалечат – 37%, боятся лишиться имущества в результате пожара, стихийных бедствий, 30% респондентов из Российской Федерации и 20% из Республики Беларусь, опасаются произвола со стороны правоохранительных органов 25% россиян и 21% белорусов. Совпадает количество тех, кто боится спиться, стать алкоголиком – 4%. Именно пьянство и наркомания, а также криминальное поведение части населения являются главными десоциализирующими и виктимизирующими факторами. Отметим, что достаточно большое число (примерно пятая часть) опрошенных молодых людей считают допустимыми такие отклонения от общепринятых норм, как совершение правонарушений, уклонение от службы в армии, пьянство, проституцию, употребление наркотиков (порядка 7%). Таким образом, маргинальное, социально негативное и даже дивиантное поведение считается нормальным для значительной части молодежи.

Вместе с тем анкетирование показало, что наиболее комфортно респонденты чувствуют себя среди законопослушной молодежи (82,6% – данные по Республике Беларусь). Таким образом, не может идти и речи о высокой степени криминальной «зараженности» молодых людей, что, однако не дает успокоения в плане воспитательной и профилактической работы.

Опасность убийства, получения телесных повреждений в Российской Федерации в два раза выше. Это результат уличной и бытовой преступности, имеющих место неблагоприятных тенденций в деятельности правоохранительных органов.

Вероятность причинения вреда здоровью, сексуального насилия, мошенничества, ограбления в Российской Федерации также на порядок выше, чем в Республике Беларусь.

Актуальной проблемой виктимологии является роль жертвы в преступлении, взаимосвязь жертвы и преступника. Она не всегда выступает как диалектически причинно-следственная и прямая. Это зависит от вида преступления, поэтому в ряде случаев – косвенная, иногда отсутствует (немотивированные преступления), но чаще всего является сопутствующим условием (виновная и невиновная виктимизация). В раздел виновной виктимизации попадает пьянство, наркомания, проституция, асоциальные действия. Легкомысленное, неосмотрительное, рискованное, корыстное, провокационное поведение – благоприятный фон для виктимизации. Молодежь, пенсионеры, а также маргинальные группы – наиболее виктимизированная категория общества.

Необходимо повысить роль виктимологии в профилактике преступлений. Она должна стать отдельной обязательной учебной дисциплиной на всех этапах образовательного процесса. Главная задача заключается в том, чтобы сформировать у человека такие качества, помочь приобрести такие знания, которые позволяют минимизировать процесс виктимизации.

Представляется, что главная причина виктимизации – это противоречия между растущими социальными потребностями и возможностями их реализации, дефекты социализации личности. Эта проблема по мере развития общества будет только нарастать. Здесь мы видим проявление глобального конфликта культуры и цивилизации, духовности и комфорта. При этом латентность количества жертв, объем ущерба преступлений будет увеличиваться.

На вопрос анкеты: «Как Вы считаете, влияет ли на возможность совершения преступления поведение жертвы и ее личностные качества?» были получены практически идентичные ответы совместного исследования – «да, влияет» – 62% россиян и 63% белорусов, «влияет незначительно» – 32% и 31% соответственно, «нет, не влияет» – 6% и там и там.

На вопрос: «По Вашему мнению, достаточно ли Вы знаете о способах совершения преступлений, чтобы вовремя распознать преступный замысел?», - отвечали «нет, мне недостает этих знаний» – 41% респондентов г. Смоленска и 40% г. Витебска, «это бесполезно, ведь преступники всегда найдут что-то новое, чтобы обмануть свою жертву» – 36% и 45% соответственно, «я знаю об этом достаточно» – 23% и 15%. Здесь у россиян

преимущество, так как они чаще встречаются с криминалом и более реально оценивают обстановку.

Но, в целом, населению недостает виктимологических и профилактических знаний, которые могли бы сыграть положительную роль в противодействии преступлениям. Тут необходима специальная программа, включающая беседы, лекции, круглые столы, работу информационных центров, привлечение телевидения, интернета, юристов-практиков, направленная на адресную, целенаправленную и систематизированную работу с различными категориями населения.

Многие опрошенные (77% – Российская Федерация и 65% – Республика Беларусь) считают, что целесообразно обсуждать с молодыми людьми характерные способы совершения преступлений, чтобы в будущим они не были столь доверчивыми и не попадались бы на уловки мошенников, воров, поэтому такие знания будут полезными. Вместе с тем эти знания должны корелировать с высоким уровнем правовой морали лиц, их получающих. Иначе, как считают респонденты, это только будет способствовать росту преступности, так как молодежь научится, как совершать преступления (так ответили 25% опрошенных г. Витебска и 13% г. Смоленска). Безусловно, преступники постоянно совершенствуют способы преступлений и все предусмотреть их, невозможно, но знание общих типичных приемов необходимо.

Респонденты уверены, что преступление можно было предотвратить, если бы жертва была более предусмотрительна (65% в Российской Федерации и Республике Беларусь).

38% опрошенных в Российской Федерации и 41% в Республике Беларусь уже попадались на уловки мошенников.

Жертвами преступлений за последние три года стали 22% членов семьи опрошенных россиян и 18% белорусов, а среди знакомых, ставших жертвами преступлений процент еще выше – 41% и 47%.

На вопрос анкеты «Становились ли Вы в течение своей жизни жертвой преступления?» ответили: «да, неоднократно» – 13% – россиян, 10% – белорусов; «да, однажды» – 33% и 24% соответственно.

При этом российские респонденты указали, что против них были совершены следующие преступления: кражи – 41%, мошенничество – 24%, клевета – 17%, умышленное причинение вреда здоровью – 15%, грабежи, разбой – 12%, у белорусских респондентов расклад несколько иной: кражи – 37%, мошенничество – 15%, вымогательство – 7%, побои – 7%, грабежи, разбой – 5%.

Большинство опрошенных (76% – Российская Федерация, 58% – Республика Беларусь) после совершения преступления против них обратились бы в правоохранительные органы, однако, остальные рассказали бы только родным, знакомым и никому официально не сообщили, либо вообще никому ничего не рассказали бы.

На вопрос анкеты: «Если Вы не сообщили о преступлении правоохранительным органам, то почему Вы так поступили?» были получены следующие ответы: «не хотел афишировать произошедшее (это касается только меня)» – 32% (Республика Беларусь) и 80% (Российская Федерация), «из-за незначительного ущерба» – 42% и 85% соответственно, «не доверяю правоохранительным органам» – 10% и 60%, «опасаюсь мести со стороны криминальной среды, соучастников преступника» – 6% и 25%; «не желаю подводить своих родных, знакомых» – 6% и 10%.

Обращение в правоохранительные органы, по данным опрошенных, привело к следующим результатам: «преступление было раскрыто и виновный понес наказание» – 38% у белорусских респондентов и 29% у российских; «преступление не было раскрыто» – 24% и 42%; «меня отговорили от подачи заявления сотрудники правоохранительного аппарата, в который я обратился» – 7% (в обеих странах). Отсюда мы видим, что возрастает роль прокурорского надзора за досудебным производством по уголовным делам.

Важной задачей является компенсация причиненного вреда, социальной защиты интересов потерпевшего на государственном, законодательном, психологическом, юридическом уровне.

Стоит проблема превращения жертвы в центр отправления правосудия, необходимости сбалансирования ее права, с правами обвиняемого.

При этом речь идет чаще всего лишь о материальной компенсации. Но даже и в этом случае потерпевший (понятие жертвы шире) в полном объеме ее не получает. Данное положение подтвердил виктимологический опрос.

В полном объеме получили компенсацию причиненного преступлением вреда лишь 7% белорусов и 15% россиян, частично – 27% и 8% соответственно, не получили – 66% и 77%.

Вред был возмещен тем, что виновный возместил или загладил вину добровольно, так ответили 43% жителей г. Витебска и 57% жителей г. Смоленска, вернул похищенную вещь – 30% и 15% соответственно, был заявлен гражданский иск в уголовном деле – 24% и 21%.

К сожалению, большая часть опрошенных не участвовала в судебном разбирательстве по факту совершения в отношении их преступления (60% – белорусов и 42% россиян). Это говорит о пассивности, недостаточной социально-активной жизненной позиции, иждивенстве значительной части граждан, надеющихся на государство.

И, если большинство опрошенных не нуждались в психологической помощи (86 – 87%) и не обращались за ней, то потребность в юридической помощи значительно выше (37 – 38%). Остались недовольны оказанной юридической помощью 34% белорусских респондентов и 30% российских.

Таким образом, стоит задача получения достоверных данных о количестве жертв преступлений (не только потерпевших), сумме причиненного ущерба, ее возмещения за счет преступника, а при невозможности либо длительной растянутости компенсации, за счет специального государственного и общественных благотворительных фондов. Необходимо превращение виктимологии из учения о жертвах преступлений в учение о помощи жертвам и профилактике преступлений.

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОРЯДКА ИХ ИСПОЛНЕНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА

Г.А.Василевич

Минск, Белорусский государственный университет

Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 года утверждена Концепция совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения. Принятие данной Концепции было инициировано автором данной публикации. Для этого было несколько причин. Прежде всего, на наш взгляд, ошибки судов при назначении некоторых уголовных наказаний, что вело к массовому уклонению от их отбывания. Так, до принятия Концепции на протяжении многих лет уклонение от отбывания ограничения свободы, исправительных работ составляло соответственно 25, 30 процентов. Указанные меры наказания, особенно исправительные работы, обычно назначались лицам, ведущим асоциальный образ жизни, которые даже в преддверии вынесения приговора не принимали мер к трудоустройству, до этого могли годами не работать. И, несмотря на это суды, имея в своем арсенале другие меры уголовной ответственности, назначали исправительные работы, что в последующем влекло возбуждение новых уголовных дел уже по причине уклонения от исполнения ранее вынесенного приговора. Кроме этого, такой подход отвлекал ресурсы правоохранительных органов, они вынуждены были заниматься теми же лицами, которых ранее уже привлекли к ответственности и которые еще не ощутили воспитательный эффект назначенного им наказания. Аналогичный характер действий судов проявлялся и при назначении ограничения свободы, общественных работ. Лишь при назначении штрафа, за исполнение которого нес ответственность суд, последний более тщательно подходил к выбору указанной меры наказания. Результат— лишь 2-3 процента уклонившихся от исполнения такого приговора.

Следующая причина, побудившая инициировать принятие данного документа (Концепции) - ошибки с индивидуализацией наказания. Яркий тому пример—назначение длительных сроков лишения свободы за экономические преступления (врачу, иному специалисту за незаконное вознаграждение в 20-30 долларов суд мог назначить 6-8 лет лишения свободы). На наш взгляд, это неадекватная мера по своим последствиям для данного лица, его семьи, государства тяжести совершенного деяния.

Отставание в формировании современной практики компенсации потерпевшим вреда от преступлений, включая и моральный вред, несбалансированная структура наказаний, где доминирует лишение свободы и арест (суммарно—около 35 процентов), слабая профилактическая работа судов (низкий уровень выездных заседаний), проблемы с содержанием заключенных и другие, а также нежелание воспринять доводы со стороны Генеральной прокуратуры о необходимости судам самим скорректировать судебную практику и побудили обращение к Главе государства с просьбой о принятии Концепции, в которой корректная форма изложения подкреплена авторитетом Президентского указа. Концепция содержит объективный анализ сложившейся ситуации в криминогенной сфере.

В ней подчеркнуто, что принятые государством и обществом меры по становлению Республики Беларусь как правового социального государства содействовали укреплению правопорядка, более полному обеспечению прав и законных интересов граждан, повышению уровня правовой культуры населения. Была отмечена тенденция к сокращению преступлений.

Вместе с тем криминологические исследования практики назначения и исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности, досрочного освобождения от наказаний показывают их недостаточную исправительную и предупредительную эффективность, незавершенность построения сбалансированной и развитой уголовно-исполнительной системы, о чем свидетельствуют высокий уровень рецидива преступлений (около 41 процента), неполное возмещение причиненного преступлениями ущерба (вреда), неэффективная социальная адаптация и реабилитация осужденных (п.4 Концепции).

Было подчеркнуто, что наказание в виде ограничения свободы является оптимальной альтернативой лишению свободы только в отношении осужденных, обладающих устойчивой мотивацией на социальную адаптацию и реабилитацию.

Отсутствие надлежащих условий для обеспечения исполнения данного вида наказания и надлежащей системы контроля за осужденными, большинство из которых являются лицами с устойчивыми асоциальными установками, злоупотребляющими спиртными напитками, наркотическими средствами, иными одурманивающими веществами, привело к тому, что ежегодно к уголовной ответственности за уклонение от отбывания ограничения свободы привлекается каждый четвертый осужденный к этому виду наказания. Неэффективно и назначение исправительных работ лицам, не желающим трудиться.

Акцентировано внимание на необходимость увеличения доли штрафа в структуре наказания, его уровень составлял около 14 процентов от общего количества осужденных.

Обращено внимание на использование таких альтернативных реальному лишению свободы мер уголовной ответственности, как отсрочка исполнения наказания и условное неприменение наказания. Они не всегда воспринимаются как эффективный способ реализации уголовной ответственности, так как не предполагают каких-либо существенных ограничений для осужденного в испытательный период.

Указано на недостаточность стимулирования позитивного поведения лиц, впервые совершивших преступления, не относящиеся к тяжким и особо тяжким (примирение с потерпевшими, возмещение причиненного преступлениями ущерба (вреда), устранение иных вредных последствий преступлений), путем применения к ним мер пресечения, не связанных с изоляцией от общества, освобождения от уголовной ответственности, назначения альтернативных лишению свободы видов наказаний и иных мер уголовной ответственности, развития примирительных процедур для внесудебного урегулирования конфликтов.

Позитивным моментом является то, что в Концепции дана не только оценка состояния дел, но и определены конкретные мероприятия по исправлению ситуации. Предусмотрена поэтапная, до 2015 года, реализация комплекса организационно-практических, законодательных и иных мероприятий государственными органами (организациями).

Трехлетний опыт применения Концепции свидетельствует о ее позитивном воздействии на правоприменительную, в том числе судебную, практику. Хотя противодействие принятию Концепции со стороны руководителей судебной системы было весьма сильным. Не было, видимо, желания менять практику. Вносились предложения вообще принять данный документ в 2015-2020 годах.

Выросла профилактическая роль судов, они стали чаще проводить выездные судебные заседания, более тщательно стали избирать такие меры наказания, как ограничение свободы, исправительные работы, общественные работ. Разумнее стали применять санкции статей в виде лишения свободы. Этому служит ст.70 УК. Меры пресечения в виде домашнего ареста, залога стали применяться чаще, несколько уменьшился удельный вес приговоров о лишении свободы. Приняты меры по совершенствованию уголовного закона.

Однако вопросы остаются. Общее снижение числа преступлений, в том числе благодаря сокращению уголовно наказуемых краж (это способствовало и увеличение базовой величины), не должно закрывать тот факт, что удельный вес ограничения свободы, исправительных работ не сократился. Остаются проблемы с компенсацией ущерба от преступлений, возмещением морального вреда, содержанием заключенных. Все это должно быть в поле зрения правоохранительных органов, к которым автор относит и суды. Им рано еще дистанцироваться от тех проблем, которые существуют в обществе, и требует совместных усилий.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В РОССИИ

Л.В. Винницкий, С.Л. Мельник
Смоленск, Смоленский государственный университет

Известно, что знание истории обогащает опытом прошедшего, объясняет настоящее и дает возможность предсказать будущее. Именно с этих позиций представляет определенный интерес анализ отдельных положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г., посвященных вопросам реабилитации. Это выдающийся памятник русского законодательства, чей 150-летний юбилей будет отмечать юридическая общественность нашей страны в этом году.

Мы начнем с 1884 г., когда проф. И.Я Фойницкий писал: "Русская мысль уже поставила себе этот вопрос и пытливо ищет ответа на него". Возникло несколько направлений решения рассматриваемой проблемы. Отправной точкой было положение ст. 779 Устава. Здесь указывалось: «Суд определяет вознаграждение за причиненные преступлением или проступком вред и убытки на основании существующих о том в Уложении о наказаниях и в гражданских законах постановлений».

Прежде всего, внимание законодателя было обращено на недобросовестное обвинение. Причем различали «потерпевшего» и других лиц, которые поддерживали неосновательное обвинение. Основание этому давала ст. 121 Устава уголовного судопроизводства. Здесь отмечалось: «По признании обвиняемого невинным мировой судья немедленно отпускает его. Если обвинение было недобросовестное, то судья приговаривает обвинителя к уплате судебных издержек, а в случае просьбы обвиняемого - и к вознаграждению его за понесенные убытки». А согласно ст. 32 УУС «Оправданный решением судебного места имеет право в пределах, установленных законом (ст. 708-784) на вознаграждение за вред и убытки от неправильного обвинения последовавшие».

Статья 782 Устава разъясняла, что на лицо, возбудившее судебное преследование вследствие понесенного им вреда или убытка, взыскание вознаграждения оправданному подсудимому обращается лишь тогда, когда лицо это действовало недобросовестно, искажая обстоятельства происшествия, делая ложные показания или подговаривая к тому других, или же употребляя иные незаконные или предосудительные средства.

Взыскание вознаграждения с частного лица, не потерпевшего от того преступления или проступка, в котором оно обвиняло подсудимого, говорилось в ст. 781 Устава, может быть требуемо оправданным подсудимым во всяком случае.

Как видим, в основе здесь лежали гражданско-правовые позиции, согласно которым всякий причинивший материальный вред должен возместить его.

Рассмотрим, какая существовала ответственность для должностных лиц. Ответ на этот вопрос содержала статья 783 Устава. Здесь указывалось: «Оправданный подсудимый не лишается права искать вознаграждения и с должностных лиц, в том числе и судебного следователя и прокурора, если может доказать, что они действовали пристрастно, притеснительно без законного повода или основания или же вообще недобросовестно».

Известный дореволюционный юрист профессор Московского университета М.В. Духовской так комментировал изложенную позицию: «Это положение впрочем - шаг вперед. В прежнем процессе с должностного лица можно было искать убытки только в том случае, если оно предварительно признано было уголовным судом виновным в совершении какого-либо уголовного преступления (например, в подлоге). Но в действительности и теперь трудно возбудить взыскание убытков с должностных лиц, так как иск к ним не может быть предъявлен на общем основании, а необходимо получить на это предварительное разрешение». В систематическом комментарии Устава уголовного судопроизводства отмечалось, что взыскание с должностных лиц за вред и убытки, причиненные оправданному подсудимому, осуществляется, в отличие от взыскания с частных лиц, не в уголовном суде, имевшем суждение о преступлении оправданного, а в суде гражданском, путем предъявления особо иска (в ст. 784 прямо говорится «иски», чего нет в ст.ст. 781 и 782). С другой стороны она предписывает для этих исков особый порядок, который установлен для исков к должностным лицам".

Не меньший интерес представляет рассмотрение вопроса об ответственности государства по рассматриваемой проблеме. Здесь следует различать две позиции. Когда речь заходит об идеальном вознаграждении, когда не надо тратить казенные деньги, то кое-что в законодательстве есть. Показательна в этом отношении ст. 26 УУС: «Восстановление чести и прав невинно осужденного допускается во всякое время, несмотря ни на протечение давности, ни на смерть осужденного». Что же касается материального вознаграждения, то следует прямо подчеркнуть, что на законодательном уровне это вопрос решен не был.

М.В. Духовской писал, что вопрос о вознаграждении невинно осужденных возникал ещё в комиссии по составлению судебных уставов, где внесено было предложение, чтобы наряду с правилами о вознаграждении за недобросовестное обвинение (УУС, ст. 780--784), предоставлено было суду право «ходатайствовать перед Императорским Величеством о вознаграждении оправданного подсудимого даже и в том случае, если неправильность преследования его никто не может быть признан виновным и если такой подсудимый в течение производства о нем дела содержался продолжительное время под стражею». Но большинство юристов полагало, что надо иметь совершенную уверенность в невинности подсудимого, чтобы обращать удовлетворение его на тех непричастных делу граждан, из чьих податей и повинностей образуются казенные суммы, тем более, что вообще щедрость насчет казны позволительна только тогда, когда государственное казначейство в состоянии удовлетворить без затруднения все необходимые государственные потребности, не обременяя граждан налогами, а такого цветущего состояния наше казначейство может достигнуть не прежде, как по развитию всех производительных сил государства.

Существующее положение охарактеризовал профессор Императорского Санкт-Петербургского университета Н.Н. Розин. Он писал: "Для России вопрос о государственном вознаграждении лиц, невинно привлеченных к уголовному суду не нов. Он неоднократно поднимался в нашей литературе. Неоднократно, хотя и в форме спорадических случаев, вне всяких юридических норм, он находил себе практическое осуществление. Так, в сравнительно недавнее время, в 1901 г., было выдано из средств государственного казначейства по 500 руб. крестьянам Панфилову и Финову, невинно приговоренным к каторжным работам (Право, 1901 г. № 32); в 1903 г. было выдано вознаграждение в 100 руб. крестьянину Сыченко, невинно приговоренному к тюремному заключению (С.-П.-Б, Ведомости. 1903 г., № 245). И в том и в другом случае вознаграждение было назначено по особому Высочайшему повелению". Понятно, что это всего лишь единичные случаи благотворительности, не регламентированные законом.

Анализируя содержание научных статей, мы обратили внимание, что в рассматриваемый период времени существовали два понятия: «вознаграждение невинно осужденного» и «реабилитация», причем не как равнозначные. Термин «реабилитация» употреблялся при решении вопроса о восстановлении прав и чести осужденного. М.В. Духовской по этому поводу писал: «О восстановлении прав может идти речь по отбытии виновным всего или части наказания. Это так называемая «реабилитация». В действующем нашем законе реабилитация как особая судебная процедура не предусмотрена; назначенное по приговору лишение прав остается на всю жизнь, кроме, конечно, тех случаев, когда решение отменялось в порядке возобновления уголовного дела или через Высочайшее помилование.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод о том, что, учтя исторический опыт, законодатель в наши дни сделал решительный шаг в расширении понятия «реабилитация». Это становится ясным из анализа содержания ч. 1 ст. 133 УПК РФ. Здесь указывается: «Право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранения последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда».

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДОСТУП К КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ

Т.В. Воронович,
Минск, Конституционный Суд Республики Беларусь

Конституция Республики Беларусь (далее – Конституция) содержит фундаментальные положения об основах конституционного строя, отношениях личности, общества и государства, определяет направления развития суверенной белорусской государственности, выступает правовой основой стабильности в государстве.

Закрепляя важнейшие для общества и государства ценности и цели, Конституция в качестве высшей ценности и цели определила человека, его права, свободы и гарантии их реализации.

Важным аспектом, характеризующим эффективность защиты конституционных прав в правовом государстве, является наличие действенных правовых механизмов защиты прав и свобод граждан, гарантирующих каждому такую защиту.

В соответствии с действующим законодательством граждане и организации имеют право косвенного доступа к конституционному правосудию. В статье 22 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей установлено, что государственные органы, иные организации, а также граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, обращаются с инициативой о внесении предложений, рассмотрение которых подведомственно Конституционному Суду Республики Беларусь, к Президенту Республики Беларусь, органам, обладающим правом внесения в Конституционный Суд таких предложений.

К сожалению, предложений на основании инициативных обращений граждан и организаций от уполномоченных органов в Конституционный Суд не поступало, что обусловливает необходимость совершенствования правовых механизмов косвенного доступа к конституционному правосудию. Одним из направлений такого совершенствования могло бы явиться введение преюдициального производства.

В соответствии с европейской моделью конституционного контроля преюдициальное производство представляет собой особую процедуру, которая не позволяет «смешивать» осуществление судебной власти различными по своей природе судебными органами.

В рамках преюдициального производств суд общей юрисдикции, разрешая конкретное дело по инициативе участников процесса либо по своему усмотрению, в случае возникновения обоснованных сомнений в конституционности применяемого в деле акта (чаще всего закона) вправе или обязан обратиться с предварительным запросом в конституционный суд. Рассмотрев запрос, конституционный суд выносит преюдициальное решение, руководствуясь которым суд общей юрисдикции осуществляет дальнейшее раз-

бирательство дела по существу. Это позволяет избежать применения неконституционного нормативного правового акта.

Возможность обращения в конституционный суд с преюдициальным (предварительным) запросом предусмотрена в законодательстве большинства европейских стран, что отражает общую тенденцию увеличения средств защиты конституционных прав граждан.

В связи с этим в настоящее время важной и актуальной задачей представляется разработка правового механизма реализации опосредованного доступа граждан в Конституционный Суд. Согласно статье 112 Конституции, если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, то он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Статья 112 Конституции является основой для обеспечения действия преюдициального (предварительного) запроса в национальной правовой системе. Однако закрепленный в статье 7 Кодекса о судоустройстве и статусе судей механизм реализации данной конституционной нормы не работает (за период действия Конституции уполномоченные органы на основании запросов судов предложений в Конституционный Суд не вносили).

В Послании «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2013 году» Конституционный Суд указал, что проблемным является отсутствие надлежащего правового механизма инициирования конституционного контроля нормативных правовых актов, подлежащих применению при рассмотрении конкретных дел в судах общей юрисдикции. Действующий механизм реализации статьи 112 Конституции, закрепленный в части второй статьи 7 Кодекса о судоустройстве и статусе судей, не решает должным образом вопрос о возможности направления судом общей юрисдикции преюдициального запроса в Конституционный Суд о конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению в конкретном деле.

Следует отметить, что в силу общего характера большинства конституционных норм либо отсутствия в Конституции соответствующих норм прямого действия принятие судами решений в соответствии с указанным положением статьи 112 Конституции возможно не всегда. Кроме того, нельзя исключать, что у суда общей юрисдикции при разрешении конкретного дела могут возникнуть сомнения в конституционности подлежащего применению по делу нормативного правового акта; действующее законодательство не содержит ответа на вопрос о том, каким образом должен поступить суд в таком случае.

Предусмотренный статьей 112 Конституции механизм, в целом сходный с европейской моделью преюдициального запроса о конституционности нормативного акта, имеет ряд существенных отличий. В частности, в соответствии с указанной конституционной нормой в статье 7 Кодекса о судоустройстве и статусе судей закреплено положение о принятии судом решения и обращении в Конституционный Суд после вступления судебного постановления в законную силу.

Таким образом, налицо сочетание признаков европейской модели возражения о неконституционности и классического варианта такого возражения (американской модели), поскольку суд общей юрисдикции, принимая решение в соответствии с Конституцией, по сути, осуществляет конституционный контроль, что не в полной мере отвечает концепции европейской модели конституционного контроля.

Положение статьи 112 Конституции является дискуссионным и в той части, что после принятия решения в соответствии с Конституцией суд ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным. В чем должен заключаться такой порядок?

В Кодексе о судоустройстве и статусе судей установлены нормы, согласно которым не суд, рассматривающий дело, ставит вопрос о признании нормативного акта неконституционным (как это закреплено в Конституции), а председатели судов районного и областного уровней ходатайствуют перед Верховным Судом Республики Беларусь о внесении предложений в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативных правовых актов (статьи 32, 37); Президиум Верховного Суда наделен полномочием признания обоснованными (либо необоснованными) таких ходатайств председателей судов (статья 54), то есть имеет право делать вывод о правомерности принятия судами решений

в соответствии с Конституцией, осуществляя тем самым, по сути, конституционный контроль

Наряду с этим законодателем не предусмотрена дальнейшая процедура в отношении нормативного правового акта, признанного неконституционным, а также в отношении рассмотренного дела, если Конституционный Суд придет к выводу о конституционности подлежащего применению акта.

С целью реализации положений части второй статьи 112 Конституции и обеспечения реального доступа граждан к конституционному правосудию путем преюдициального производства представляется целесообразным:

дополнить Гражданский процессуальный, Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях нормой, обязывающей суд приостановить производство по делу в случае невозможности рассмотрения данного дела до принятия решения по делу, рассматриваемому в порядке конституционного судопроизводства;

закрепить в Кодексе о судоустройстве и статусе судей право судей судов общей юрисдикции обращаться в Конституционный Суд с запросом, если при рассмотрении конкретного дела у суда возникли обоснованные сомнения в конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению;

в перспективе внести изменение в статью 112 Конституции, закрепив право суда обращаться в Конституционный Суд с преюдициальным запросом, если у него возникли обоснованные сомнения в конституционности нормативного акта, подлежащего применению по рассматриваемому делу.

Законодательное установление права судов общей юрисдикции на преюдициальный (предварительный) запрос в Конституционный Суд способно стать основой механизма реализации положений статьи 112 Конституции, закрепляющей принцип прямого действия Конституции при осуществлении правосудия, и тем самым обеспечить реализацию права граждан на доступ к конституционному правосудию, а также повысить эффективность защиты конституционных прав и свобод граждан, поскольку направлено на недопущение вынесения судами решений, основанных на неконституционных нормативных правовых актах.

Предлагаемый механизм реализации указанных положений Конституции основывается не только на букве, но и смысле конституционных требований, не затрагивает право суда по своему усмотрению принять решение по делу либо обратиться с преюдициальным (предварительным) запросом о проверке конституционности нормативного правового акта, а также полномочие Верховного Суда на внесение предложений в Конституционный Суд о даче соответствующих заключений.

КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Д.М. Демичев
Минск, Белорусский государственный экономический университет

Право граждан на защиту является важнейшим конституционным неотчуждаемым правом. В определенной мере в зачаточном состоянии это право упоминается в Великой Хартии Вольностей, принятой в Великобритании в 1215 г. В первом в Европе систематизированном своде «законов различных отраслей права» – Статуте Великого Княжества Литовского 1529 г. впервые употребляется термин «судебная защита» в контексте судебной власти. В тот период аналогичных норм не содержалось ни в одном нормативном правовом акте государств Европы. Генезис института судебной защиты прослеживается и в нормах статутов ВКЛ 1566 и 1588 гг., судебных уставов 1864 г., а также конституциях Белорусской ССР 1919, 1927, 1937 и 1978 гг.

Дальнейшее развитие институт права на судебную защиту получил после Второй мировой войны, Так, во Всеобщей декларации прав человека, принятой в 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН (ст. 8), было закреплено право каждого человека на «эффек-

тивное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом». Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6), принятая в Риме 4 ноября 1950 г., установила: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом». Кроме того, данная Конвенция в ст. 13 закрепила, что «каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве». Такое же право было закреплено и в принятом Генеральной Ассамблеи ООН в 1966 г. Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 14). Аналогичные установления содержаться в Американской конвенции о правах человека, принятой в 1969 г, (ст. 8), Африканской хартии человека и народов 1981 г., Конференции по человеческому измерению 1991 г. (Москва, 3 октября 1991 г.).

В принятых после окончания Второй мировой войны конституциях «нового поколения» большинства государств мира право на судебную защиту стало закрепляться практически повсеместно. В постсоциалистический период дальнейшее закрепление института судебной защиты было осуществлено в конституциях большинства суверенных государств, образовавшихся после распада СССР.

В статье 60 Конституции Республики Беларусь, принятой в 1994 г., закрепляется, что «каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки. С целью защиты прав, свобод, чести и достоинства граждане в соответствии с законом вправе взыскать в судебном порядке как имущественный вред, так и материальное возмещение морального вреда». Кроме того, статья 122 Конституции Республики Беларусь установила, что решения местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов, ограничивающие или нарушающие права, свободы и законные интересы граждан, а также в иных предусмотренных законодательством случаях могут быть обжалованы в судебном порядке.

Одним из важнейших средств защиты нарушенных прав человека и гражданина является конституционная жалоба. Данный вид жалобы является специфическим средством защиты конституционных прав от нарушений, связанных с изданием актов государственными органами. Она способствует обеспечению гражданам, права которых по их мнению нарушены, возможность обращения в органы конституционной юстиции, наделенные полномочиями осуществления конституционного контроля оспариваемых актов. Институт конституционной жалобы характерен для многих систем судебного конституционного контроля. Особенно широкое распространение он получил в Европе (Австрия, Германия, Испания, Португалия, Россия, Чехия, Швейцария). Кроме того, конституционная жалоба существует в странах Азии (Киргизия, Монголия, Сирия, Южная Корея), Африки (Сенегал, Судан), а также в некоторых южноамериканских странах.

В государствах с различными правовыми системами существуют такие разновидности конституционной жалобы как: конституционная жалоба в классическом понимании; особая форма защиты, близкая по своему содержанию к конституционной жалобе; классическая процедура amparj, которая еще более близка по своей юридической природе к конституционной жалобе; и так называемая народная жалоба (action popularis), представляющая собой особое, индивидуальное средство судебной защиты, предназначенное, прежде всего, для защиты основных прав *в общих интересах.* Такой вид жалобы обычно направляется против общих норм (законов), с точки зрения заявителя нарушающих его конституционные права.

В ряде стран гражданам гарантируется только косвенная защита конституционных прав, при которой физические лица не имеют прямого доступа в органы конституционной юрисдикции. В этих правовых системах защита прав граждан обеспечивается посредством так называемого *абстрактного* контроля норм (Республика Беларусь, Болгария, Италия, Польша), или *конкретного* контроля норм (Азербайджан, Болгария, Италия), а также *предварительного* абстрактного контроля норм (Франция).

В некоторых странах, преимущественно арабских, следующих системе предварительного контроля по французскому образцу, не признается право конкретного лица на прямой доступ к органам конституционной юстиции.

Важный шаг в расширении перечня прав и свобод граждан в постсоциалистический период сделала Российская Федерация. Так, Конституция РФ 1993 г. предоставила Конституционному Суду право по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверять конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле. Фактически это – новое право граждан. Это право было конкретизировано в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации». Закрепление конституционной жалобы в законодательстве Российской Федерации заметно расширило средства защиты прав и свобод граждан и существенно увеличило их альтернативность в механизме юридических гарантий.

Действовавший до этого в Российской Федерации Закон от 12 июля 1991 г. «О Конституционном Суде РСФСР» предусматривал право граждан на обращение в Конституционный Суд с жалобой на неконституционность правоприменительной практики. Правом подачи такой жалобы обладали как граждане России, так и иностранцы, лица без гражданства, которые считали, что их основные права, законные интересы нарушены или не защищены вступившим в законную силу окончательным решением суда, другого государственного органа либо должностного лица. Существенным недостатком положений Закона от 12 июля 1991 г. являлось то, что признание Конституционным Судом неконституционности правоприменительной практики не означало лишения нормы закона, примененного в конкретном деле, юридической силы. Данный закон мог быть отменен только законодателем. Конституционный Суд же был вправе ограничить его применение. В соответствии со статьей 96 действующего Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» правом на обращение в КС с индивидуальной или коллективной жалобой на нарушение конституционных прав и свобод обладают граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным или подлежащим применению в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в Федеральном законе. Коллективная жалоба должна удовлетворять требованиям процедуры конкретного конституционного контроля. Если индивидуальную жалобу вправе направить отдельное лицо, то коллективную – группа лиц, каждое из которых обладает правом на подачу жалобы в индивидуальном порядке.

Рассмотрение жалобы гражданина Конституционным Судом оканчивается вынесением одного из двух решений: 1) закон или отдельные его положения признаются соответствующими Конституции РФ; 2) закон или отдельные его положения признаются не соответствующими Конституции РФ.

Следует заметить, что жалоба граждан и других лиц в Конституционный Суд РФ является самостоятельным средством защиты конституционных прав и свобод. Вместе с тем как средство конституционных прав и свобод жалоба имеет непосредственные правовые связи и с другими элементами механизма обеспечения прав и свобод личности.

Исходя из стремления Республики Беларусь и Российской Федерации строительства нового образования – Союзного государства Беларуси и России, и естественной в перспективе унификации законодательства обеих стран, следовало бы, используя опыт Российской Федерации в области обеспечения конституционных прав и свобод человека и гражданина, внести соответствующие изменения в национальное законодательство относительно нового для нашей правовой системы института конституционной жалобы.

«УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРАВО» КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ В РЕЛИГИОЗНО-ОБЩИННОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ

А.В. Егоров
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Правовые системы религиозно-общинного типа представляют собой уникальную и самую древнюю модель нормативной организации общественной жизни. Формирование этой правовой общности корнями уходит во времена до нашей эры. В то время когда римское право только зарождалось, а о прецедентной системе не шло и речи, религиозно-общинные правовые традиции уже имели достаточно основательный идеологический фундамент в виде традиционных религий, существовавших в том или ином обществе или регионе.

Связь права и религии характерна практически для всех правовых систем. Не было ни одной системы писаного права, которая бы не включала ритуальные правила и другие религиозные предписания. Законы XII Таблиц и Хаммурапи, синайское законодательство и древнее право персов представляли собой своды религиозно-этических правил, регулировавших поведение лиц, которые исповедовали ту или иную религию. Но уникальность религиозно-общинных правовых систем состоит в том, что данная религиозно-правовая общность, пережив многие социальные институты, продолжает успешно функционировать и в наши дни. Ученые выдвигают множество предположений о причинах такой стабильности религиозно-общинного права, но в основном все они сводятся к оценке правосознания, детерминированного традициями религиозно-философских учений.

Ослабление роли общинного права приводит к активизации другого элемента религиозно-общинной системы – так называемого *управленческого права*. Речь идет об управленческом праве именно *религиозного типа*, которое сформировалось относительно недавно под влиянием процессов европеизации традиционных религиозно-общинных нормативных регуляторов. Данный элемент отличается от законодательной системы, представляющей в традиционных обществах параллельную систему права. В частности, такой структурный компонент сформировался в Японии, где наряду с традиционными нормами права «гири» действует система вестернизированного права, представленная отраслями конституционного, административного, гражданского, уголовного права и т.д. Такая же система характерна и для права современного Китая.

Управленческое право традиционного типа представляет собой систему законодательных норм в широком смысле этого слова, закрепляющую традиционную основу правового регулирования. С одной стороны, управленческое право представляет собой звено светского законодательства и рассматривается как система актов государственных органов, включая подзаконные нормативные акты. С другой стороны, рассматриваемый элемент является частью традиционного религиозно-общинного права и регулирует соответствующие отношения между членами традиционного общества религиозной ориентации. К числу норм управленческого права могут быть отнесены и нормы конституции, закрепляющие статус и правила (процедуры) применения традиционного права, и нормы делегированного законодательства и даже подзаконные предписания («by – laws») местных органов власти. Значение данных норм не зависит от субъектного уровня принятия тех или иных нормативных решений. Скорее большую роль здесь играет объект правового регулирования, который рассматривается сквозь призму традиционного права. Управленческие нормы не должны противоречить общепризнанным нормам религиозных традиций. Так, Конституция Исламской Республики Иран содержит прямое указание о том, что «кануны» (законы) должны соответствовать принципам ислама. Сам объект регулирования традиционного управленческого права – это отношения организационного характера, реализуемые в сфере оперативного применения традиционных норм. Речь идет о правоприменении в сфере социальных отношений, здравоохранения, образования, налоговой деятельности и т. д. Эти и подобные им по группы отношений по своей природе не могут противоречить положениям традиционного права.

Сам термин «управленческое право» носит условный характер. Компаративисты мало касались данной проблемы. Более того, некоторые исследователи ошибочно полага-

ли, что закон и законодательство вообще являются источником традиционного права стран религиозной ориентации.

В отличие от отечественных ученых, западные исследователи при определении светского элемента традиционного права высказывали другие соображения. Например, группа французских авторов полагает, что закон не во всех традиционных обществах может считаться источником права, и что с эволюцией современных обществ его роль начинают выполнять другие формы права. Сами представители традиционной религиозно-ориентированной науки права, говоря о роли оперативного элемента в системе регулирования традиционных правоотношений, называют в системе национального права некие производные принципы, способные обеспечить реализацию функций традиционных отраслей права, и даже решения собраний народных представителей.

Исследование проблем управленческого права как элемента традиционной системы религиозных обществ является достаточно важной научной задачей для современной компаративистики. Недаром в последнее время появляется все большее количество работ, посвященных этой проблематике. Главным условием верного подхода к пониманию данной проблемы является правильное отграничение управленческого элемента традиционного права от общепризнанного светского законодательства, которое часто интегрировано с религиозным элементом, что и затрудняет исследование. Глубокое предварительное изучение традиций религиозно-общинного права, а также знание не только нормативного, но и функционального содержания является первым и главным условием последующей методологически верной оценки всех компонентов традиционного права.

Современные исследования нормативной общности религиозно-общинной правовой семьи стараются избегать самого термина «норма права» применительно к традиционному праву. При этом употребляется не совсем точная для нормативной природы любого права терминология: «строфа», «религиозно-правовая догма», «концепция» и т.п. Нормативное своеобразие религиозно-общинного права не исключает его из общей системы признанных нормативных регуляторов и не переводит исследования данной правовой материи в русло историко-этического направления. Иногда современные авторы занимают неверную позицию по отношению к традиционному праву как нормативно-значимому регулятору общественных отношений. Они считают, что религиозно-общинное право нельзя рассматривать в качестве юридически значимого комплекса норм, обеспечиваемой принудительной силой исполнения. Действительно, нормы религиозно-общинного права более самоисполнимы, нежели применяемы. Но в то же время они и более исполнимы нежели все другие светские регуляторы, гарантированные принудительным исполнением со стороны государства. Нормативная общность религиозно-общинного права характеризуется еще и тем, что она обладает особой детерминированной системностью. Наиболее точно данную системность определяют евангельскими строками: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становиться виновным во всем». Данная формула говорит об обязательном и всеобщем исполнении всего нормативного массива каким бы неоднородным он не был.

Воспитанный в духе религиозного детерминизма религиозно-общинный тип юридического мышления по-иному воспринимает право своей семьи. Специфика взглядов религиозных юристов касается как понимания самого права, так и той роли, которую оно призвано выполнять в обществе. Для религиозно-общинного мышления право не является совокупностью норм. Оно есть определенная модель, неразрывно связанная с религиозными постулатами-принципами. И этой модели должен следовать каждый человек в своей повседневной жизни. Нормы же существуют больше для практической наглядности. «Законы существуют для устрашения», - утверждает китайская доктрина. «Граждане не должны думать о законах», - говорят японцы. Право - образ жизни гражданина, следующего предписаниям священных книг, все остальное в традиционном определении - не право. Таково понимание этого важного социального феномена в современной религиозно-общинной семье.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В. С.Елисеев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Формирование рыночных отношений в Российской Федерации и Республике Беларусь исходя из тех внешних и внутренних экономических условий, которые произошли в стране за годы реформирования, подошел к своему логическому завершению, и принял достаточно стабильный и устойчивый характер. Данные отношения далеки от совершенства, тем не менее, не стоит ожидать от них чего-то нового, по крайней мере, до тех пор, пока не изменится политико-правовая доктрина, прежде всего, к государственному сектору экономики и, роли государства в рыночных отношениях.

Посмотреть на процесс формирование рынков позволяют теоретические взгляды на взаимодействие внешних и внутренних факторов, влияющих на создание рыночных отношений с тем, чтобы определиться, с какой экономико-правовой реальностью мы сталкиваемся.

Собственно термин «рынок» в экономической и юридической литературе рассматривается в различных контекстах: например, в ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2006 года № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» «розничный рынок» рассматривается как имущественный комплекс.

Однако в своей основе рынок рассматривается в качестве области взаимодействия продавца и покупателя, что, прежде всего, усматривается в смитовской модели т.н. «классического» рынка» (также именуемого «идеальным», «конкурентным», «свободным» рынком»), построенный на неограниченном спросе и предложении, что явно усматривается из экономических подходов. Основными признаками такого рынка являются: «отсутствие ограничений на количество участников рынка, значительное число продавцов и покупателей, свободный вход на рынок и выход из него, свободные цены, однородность одноименных представленных продуктов на рынке, отсутствие давления, принуждения со стороны одних участников по отношению к другим».

Вместе с тем признается, что в реальности классических рынков практически не существует, именно поэтому законодательство придает рынку более широкое толкование, как сфере обращения товаров (работ, услуг): например, согласно ст. 4 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» «рынком сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия признается сфера обращения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

Процесс формирование рынков и рыночных отношений наиболее удобно рассматривать в свете *Теории конкуренции управляющих (псевдоуправляющих) факторов воздействия на экономические отношения*, которая, на наш взгляд, наиболее точно отражает существо этого процесса и тем самым указывает на направления правового обеспечения рыночных отношений.

Формирование рынка происходит под воздействием двух взаимосвязанных процессов: экономического (рыночного) саморегулирования и конкурирующих управляющих и псевдоуправляющих воздействий — государственного воздействия (управляющее воздействие) и двух видов внегосударственного воздействия: частной монополии и организованной преступности. При этом необходимо исходить из того, что государственная монополия — это вопросы эффективности управления, поскольку задачи государственного участия в рыночных отношениях обременены социальной нагрузкой, выходящей на первый план перед выгодой, в отличие от частной монополии, ориентированной на максимизацию сверхприбыли. Наконец, организованная преступность — эта то теневое воздействие, которое подменяет государство в его функциях, т.е. собирает «теневые налоги» с субъектов хозяйствования, выдает «теневые лицензии», определяет сферу деятельности и т.п. Управляющие и псевдоуправляющие воздействия на рыночное саморегулирование находятся во взаимной конкуренции, где доминирует государственное воздействие.

Классический рынок, основанный на процессах саморегулирования, предполагает отсутствие воздействия управляющих (псевдоуправляющих) воздействий. Но, говоря словами К.Маркса, данный рынок сам порождает «своих могильщиков»: во-первых, частную монополию, которую образуют наиболее успешные предприниматели, постепенно вытесняющие конкурентов, что ведет к возникновению монополии; во-вторых, организованную преступность, порождаемую оборотом капиталов на рынке. Задача государства — подавление обоих псевдоуправляющих воздействий и отстранение их от влияния на рынок.

Взаимодействие процессов саморегулирования и управления (псевдоуправления) в различных сочетаниях позволяет *выделить* следующие *виды рынков*:

1. *Классический (идеальный) рынок* без соответствующего государственного обеспечения имеет временный характер и деформируется под влиянием воздействия организованной преступности в криминальный рынок, а под воздействием частной монополии — в монопольный рынок.

Наиболее близкий к подобной системе трансформаций — рынок сельскохозяйственной продукции, т.к. в нем потенциально много как продавцов продовольствия, так и его покупателей. Но классическим сельскохозяйственный рынок является только в момент его стихийного образования, поскольку вскоре быстро подминается организованной преступностью, а после того, как государство начинает с этим явлением бороться — на смену ему приходит т.н. локальная монополия.

С законодательной стороны именно этот классический рынок получил наиболее детальную правовую регламентацию, прежде всего, в ГК РФ и гражданском законодательстве.

2. Для *криминального рынка* воздействие организованной преступности является наиболее очевидным, его наличие указывает на неспособность государства на определенном этапе решать очевидные задачи борьбы с криминалом. Показательным в этом смысле является потребительский рынок периода 1992–1997 г. в Российской Федерации.

С законодательной стороны воздействие на данный рынок осуществляется посредством охранительных кодексов (УК РФ и КоАП РФ).

3. *Монопольный рынок* выходит на первое место после подавления организованной преступности, поскольку антимонопольное законодательство является наиболее сложным и несовершенным, т.к. успешный бизнес имеет склонность к подавлению классического рынка.

4. *Директивный рынок*, или *рынок государственного сектора экономики*, возникает в том случае, если государство воздействует на формирование рыночных отношений, что приводит к выдавливаю из рынка псевдоуправляющих факторов.

Проблема директивного рынка состоит в том, что его ценообразование, как главное звено формирования рыночных отношений, рассчитывается на основе методик, утвержденных государственными органами, например, посредством установления надбавок к отпускной цене на товар (работы, услуги), которая, в свою очередь, опирается на его себестоимость. В частности, примером такого рынка являются экономические рынки, сформированного у наших ближайшего соседа — в Республике Беларусь. К сожалению, наука в этом направлении «застыла», в т.ч. по причине доминирования в правовых и экономических науках представителей рыночного направления (в праве — это представители гражданско-правового (цивилистического) подхода к правовому регулированию экономики), в первую очередь, в предпринимательских отношениях. Что касается хозяйственно-правового направления, то имеющиеся научные разработки в государственном секторе экономики касаются, в своей основе, замкнутой социалистической экономики, а роль государства в рыночной экономике оценивается преимущественно с позиции государственной монополии, что следует считать принципиальным заблуждением, поскольку государственное влияние строится на основе учета социальной политики и общественных интересов, в отличие от частной монополии, в основе которой принцип максимизации прибыли — указанные механизмы ценообразования не имеют ничего общего, соответственно ничего общего не имеют механизмы правового обеспечения соответствующих отношений (государственной и частной монополии).

Вместе с тем, когда чиновнику предоставляют права неопределенного характера на участие в рыночных отношениях, им движут те же механизмы, что и частного монополиста с

той лишь разницей, что он (чиновник) действует в своих личных интересах вопреки воли государства - возникает негативная разновидность рынка государственного сектора экономики - *коррупционный рынок* - явление для общества не мене вредное, чем криминальный рынок.

Указанное выше позволяет сделать принципиальное заключение: *причиной трансформации директивного рынка (рынка государственного сектора экономики) в коррупционный рынок является необоснованное предоставление чиновникам рыночных прав и свобод*, т.е. *гражданско-правовое регулирование отношений в государственном секторе экономики*.

Отсюда и еще один важный вывод: государственный сектор экономики не может быть полноправным участником рыночных отношений — *государство может быть только приспособлено к рыночным отношениям* по определенным правилам в соответствии с принципом: *гражданско-правовые свободы могут быть предоставлены чиновнику в той степени, в которой они прозрачны и контролируемы*. Как только указанная черта пересекается, естественным образом возникает коррупция.

К сожалению, директивный рынок не нашел сколько-нибудь вразумительного правового регулирования в обособленном федеральном законе (в отличие, например, от Украины, где существует Хозяйственный кодекс Украины), а применение в качестве основы ГК только усугубляет ситуацию. Это порождает объективным образом коррупционность директивного рынка (коррупционный рынок) — эффективная борьба с данным негативным явлением невозможна без наличия базового регулятивного документа, регулирующего отношения в государственном секторе экономики, на который должны опираться охранительные кодексы (УК и КоАП).

Расставим рынки в последовательности от негативного к позитивному: *коррупционный рынок — криминальный рынок — монопольный рынок* (частная монополия) — *директивный рынок — классический рынок*. При этом в настоящей статье не ставится целью оценить, какой рынок хуже (коррупционный или криминальный), поскольку от обоих государство должно максимально избавиться, как, впрочем, и от монопольного рынка. Не ставиться также вопрос, какой рынок лучше: директивный или классический — оба объективно должны существовать в любом государстве. Достаточно сказать, в работах американских экономистов, что в частности, усматривается из работ нобелевского лауреата М. Фридмана, термины «капитализм» и «социализм» имеют чисто экономический характер и ассоциируют либо с государственным сектором экономики (социализмом), либо с частным сектором экономики (капитализмом). Если в государстве доля государственного сектора значительна, то это, по их мнению, социалистические страны: Австрия, Германия, Швеция и т.п.

Таким образом, оба рынка (директивный и классический) объективны и необходимо не избавляться от них, а правильно строить соответствующее правовое обеспечение, чтобы избежать их трансформаций, поскольку оба позитивных рынка при недостаточном государственном обеспечении перерождаются: классический рынок — в монопольный или криминальный, а директивный рынок — в коррупционный.

С данной позиции взаимной конкуренции управляющих и псевдоуправляющих воздействий на экономические (рыночные) отношения легко дать оценку *«шоковой терапии»*, в частности взятой за основу модели «реформирования» одним из реформаторов Е.Т. Гайдаром: одномоментное уничтожение директивного рынка с целью формирования классического, приводит к трансформации последнего в *криминальный рынок*, последующая борьба государства с очевидностью которого порождает *монопольный (точнее, монопольно-криминальный) рынок*. Что касается тех секторов экономики, которые по своей сути рыночными быть не могут (подобно энергетическим рынкам), то их приватизация порождает *монопольный рынок* (в части формирования частной собственности номенклатурой под себя) и *коррупционный рынок* в части оставшегося государственного сектора.

Таким образом, основная задача государства в экономике сводится к построению классического и директивного рынков с приданием им надлежащего правового обеспечения. При этом вопрос о том, какой процент экономики относить к тому или другому рынку — вопрос экономистов и политиков (а не юристов), но если существует хотя бы одно предприятие государственного сектора экономики, то оно должно иметь соответствующую директивному рынку правовую регламентацию.

Следует добавить, что с *психолого-экономической стороны* государственный и частный сектора экономики обладают совершенно различными мотивационными механизмами формирования экономических отношений: если в основе формирования отношений частной собственности т.н. «чувство собственности» (отношение к имуществу как к своему») и «чувство выгоды» (в основе которого максимизация доходов), то в государственном секторе экономики все с точностью «до наоборот»: во-первых, «чувства собственности» в принципе быть не может, поскольку государственные интересы представляют «чиновники» (государственные служащие), имеющие собственные имущественные интересы, во-вторых, на первое место выходит социальная политика, оттесняя выгоду на второй план. Иными словами *механизмы образования экономического поведения* (экономических отношений) *в государственном и частном секторе экономики противоположные*.

Режимы правового обеспечения также *противоположные*: если в основе частного сектора экономики принцип согласования регулятивного и охранительного законодательства: «что не запрещено законом, то разрешено», что определяется, прежде всего, «чувством собственности», выполняющим важнейшую функцию сдерживания и подавления негативного поведения по отношению к собственному имуществу, то в основе государственного сектора экономики противоположный принцип: «что не дозволено законом, то запрещено». Эти принципы, на основе которых формируется законодательство, содержат формирующие базовые «общий запрет» и «общее разрешения», которые имеют взаимоподавляющие механизмы, поскольку одновременно «все разрешить» и «все запретить» невозможно — общие нормы входят в конфликт.

Достаточно сказать, что именно конфликт правовых режимов, а точнее, некорректное наложение рыночного (общеразрешительного) правового режима на административный (дозволительный) привело к разрушению экономической системы бывшего СССР, следствием чего было банальное «узаконенное» разворовывание государственных средств.

В качестве показательного примера вспомним 1988 г.: начало массового кооперирования, когда кооперативы функционировали за счет государственного имущества. Узаконенное перемещению денежных и материальных средств государственных предприятий в частный сектор экономики через 2 года довело обеспеченность государственных предприятий материальными средствами до уровня менее 20%, — все остальное кооператоры распродали за рубеж по рыночным ценам.

Процесс формирования и правового обеспечения различных рынков (кроме классического, являющегося предметом гражданского права) должен оцениваться и регулироваться с позиций межотраслевого, комплексного анализа, а директивный рынок нуждается в обособленном правовом регулировании в рамках возрождения науки о государственном секторе экономики (чит.: «науки хозяйственного права») и, прежде всего восстановления специальности 12.00.04, поскольку сложно привлечь к решению проблем молодежь по темам, которые заведомо недиссертабельны, т.к. решение подобных вопросов в рамках специальности 12.00.03 (где первой и доминирующей специальностью является «гражданское право») не будет иметь успеха в силу противоположных механизмов формирования экономических отношений в частном и государственном секторах экономики, и механизмов их правового регулирования.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ ПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НОВЕЛЛ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В.М. Хомич

Минск, НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Становление нового формата социально-правового контроля преступности в рамках формирования национальной правовой системы началось после распада СССР. В целях адекватного определения предмета и задач правового регулирования реакции общества на преступные проявления в первой половине 90-х годов активно велась подготовка новых уголовного и уголовно-исполнительного кодексов, а равно осуществлялись орга

низационно-структурные преобразования в системе управления уголовно-исполнительной деятельностью.

Фактически официальная версия проекта Уголовного кодекса Республики Беларусь была подготовлена в 2003 г. на кафедре уголовного права БГУ под руководством автора настоящего повествования. Разработка проекта Уголовно-исполнительного кодекса в соответствии с распоряжением Президента Республики Беларусь от 10 марта 1997 г. была возложена на МВД. Уже к августу 1997 г. на рассмотрение в Совет Министров Республики Беларусь был внесен проект УИК, отражающий в определенной мере общепризнанные принципы и нормы международного права в области исполнения наказания в виде лишения свободы. К сожалению, указанный проект не учитывал ни систематику иных видов наказания, ни альтернативные наказанию (прежде всего, лишению свободы) формы уголовной ответственности, которые предусматривались в уже подготовленном и одобренном к тому времени проекте УК Республики Беларусь. В нем на нормативном уровне закладывалась система института уголовной ответственности в противовес институту наказания как правовому последствию совершения преступления. Традиционно формулируемые цели наказания в УК определяются как цели уголовной ответственности (ч. 2 ст. 44). Наказание рассматривается как объективно необходимая карательная (но не единственная) мера уголовной ответственности. Предусматривается широкий спектр не только видов наказаний, призванных стать альтернативой лишению свободы в отношении лиц, совершивших нетяжкие преступления, но и собственно альтернативных реальному наказанию форм реализации уголовной ответственности (ст. 46 УК). Изменено и функциональное назначение факта осуждения (судимости) лица за совершенное преступление. Осуждение (состояние судимости) является основообразующим правовым выражением и элементом воздействия уголовной ответственности независимо от формы ее реализации, а не правовым последствием наказания и его применения. В свою очередь, базовая продолжительность судимости определяется исключительно тяжестью совершенного преступления и ограничивает временные пределы нахождения лица в состоянии подверженности мерам воздействия возложенной на него уголовной ответственности в соответствии с приговором суда и уголовным законом (ст. 45 УК).

Существенным элементом состояния судимости (осуждения) становится профилактическое наблюдение (81 УК). Как мера уголовной ответственности профилактическое наблюдение устанавливается за осужденными в пределах срока судимости после отбытия ими наказания в виде лишения свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления, а также за лицами, осужденными к иным мерам уголовной ответственности (ст.ст. 77 – 79, 117 УК). Одновременно вводится превентивный надзор за осужденными, отбывшими наказание в виде лишения свободы за совершение преступлений в состоянии особо опасного рецидива, а равно в иных случаях, предусмотренных уголовным законом (ст. 80 УК). И профилактическое наблюдение, и превентивный надзор, как особые меры уголовной ответственности, обусловленные состоянием осуждения, устанавливаются и осуществляются в течение срока судимости в случаях, предусмотренных УК, в целях предупреждения совершения новых преступлений лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы, и обеспечения их необходимой ресоциализации в условиях свободы. При осуждении лиц к иным мерам уголовной ответственности режимные ограничения, свойственные профилактическому наблюдению и (или) превентивному надзору, призваны обеспечивать систему контроля за поведением осужденных и выполнением ими условий испытания относительно их исправления без применения назначенного наказания. В этой связи УК устанавливал, что «порядок и условия осуществления профилактического наблюдения и превентивного надзора определяются Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь» (ч. 3 ст. 45). В целом УК возлагал на уголовно-исполнительную систему обеспечение контроля за осужденными не только в процессе отбывания наказания, но и в период осуждения после отбытия (досрочного освобождения от) наказания в целях обеспечения их позитивной социальной адаптации. Указанные функциональные задачи правового регулирования исполнения уголовных санкций и предстояло решить при подготовке проекта УИК.

Признавая важный потенциал наказания в виде лишения свободы в предупреждении тяжких и особо тяжких преступлений и необходимость усовершенствования исполнения и отбывания данного наказания, УК все-таки ориентировал на существенное усиление социально-исправительного потенциала наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, а также на более широкое применение иных мер уголовной ответственности в осуществлении социально-правового контроля преступности.

Учитывая эти обстоятельства, в указанный период и была подготовлена авторская правовая концепция реализации (исполнения) мер уголовной ответственности в Республике Беларусь, а также проект Уголовно-исполнительного кодекса, которые учитывали инновационный подход в построении института уголовной ответственности в УК Республики Беларусь. Указанный проект УИК в сентябре 1999 г. Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь и был принят в качестве официального проекта. После его доработки и согласования в декабре 1999 г. Уголовно-исполнительный кодекс был принят.

В функциональном, предметно-содержательном и структурном отношении УИК Республики Беларусь существенно отличается от уголовно-исполнительных кодексов, принятых государствами на постсоветском пространстве.

Статьей 2 УИК задается принципиально иной (нетрадиционный) правовой спектр задач и иное содержание уголовно-исполнительного регулирования. В ней сказано, что уголовно-исполнительное законодательство в соответствии с *целями уголовной ответственности* имеет своими задачами: регулирование исполнения и отбывания осужденными наказания *и иных мер уголовной ответственности*; определение средств достижения *целей уголовной ответственности;* определение средств достижения социальной адаптации осужденных в *процессе реализации уголовной ответственности;* защиту прав и законных интересов осужденных. Все это элементы или предпосылки для выстраивания социально-правового контроля преступности.

Обратим внимание, что содержание правового регулирования реализации мер социальной адаптации осужденных предполагает их осуществление в рамках функциональных полномочий деятельности уголовно-исполнительной системы по реализации мер уголовной ответственности и не должно ограничиваться только периодом отбывания наказания. Обеспечение социальной адаптации – это, прежде всего, обязанность уголовно-исполнительной системы. Состояние судимости, сохраняемое за лицом после отбытия наказания, и есть правовая основа осуществления мер социальной адаптации осужденных в режиме уголовной ответственности.

Принципиально важным достижением УИК является максимально приемлемая и объективно необходимая полнота правового регулирования порядка исполнения наказаний и иных мер уголовной ответственности в части лишения и ограничения (поражения) прав осужденных. В соответствии с ч. 3 ст. 2 УИК Совет Министров Республики Беларусь, республиканские органы государственного управления в пределах своей компетенции вправе принимать основанные на законе нормативные правовые акты по вопросам исполнения наказания и иных мер уголовной ответственности. Однако этими нормативными правовыми актами не могут устанавливаться ограничения для осужденных, если таковые не предусмотрены законом (прежде всего, УК и УИК).

Несомненно, что далеко не все позиции по обновлению уголовно-исполнительной политики и выстраиванию уголовно-исполнительной системы нашли соответствующее отражение в УИК и последующей практике применения (исполнения) уголовных санкций. Одной из причин явилось то, что уголовно-исполнительная система оставалась (остается и ныне) в МВД. Следовательно, инфраструктура органов и учреждений для исполнения наказаний и мер уголовной ответственности выстраивалась на прежних приоритетах этого ведомства и использовании его возможностей. Существенным фактором, повлиявшим на незавершенность и непоследовательность формирования уголовно-исполнительной деятельности на принципах системной и многоуровневой ресоциализации осужденных в рамках применения комплекса мер уголовной ответственности, явилось и является отсутствие экономических ресурсов. В криминологическом отношении

очень сильными остаются позиции сторонников карательного уклона в применении уголовных санкций и контрольного сдерживания (предупреждения) преступности.

В числе традиционных нормативных положений, которые прописываются в Общей части УИК, наряду с уже сказанным, представляется важным обратить внимание на некоторые важные моменты правового регулирования уголовно-исполнительной деятельности.

УИК ориентируют на предпочтение ресоциализацинных основ в осуществлении целей уголовной ответственности, а, следовательно, и уголовно-исполнительной деятельности. Это касается, в первую очередь, наказаний связанных с изоляцией осужденного от общества (ограничения свободы, лишения свободы, пожизненного заключения), имея в виду, что эти наказания, обладая существенным предупредительным потенциалом в отношении опасных преступников, парализуют возможности восстановления таких осужденных в статусе социально адаптированных правопослушных граждан в условиях свободы после отбытия наказания. Поэтому и УК (ст. 81), и УИК (ст. 196) придают важное значение ресоциализационным мероприятиям, которые должны осуществляться в режиме профилактического наблюдения в течение срока судимости за лицами, осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления, после отбытия наказания (условно-досрочного освобождения от наказания).

Решение указанных задач по социально-правовой нормализации уголовно-исполнительной деятельности с учетом многообразия видов наказания и форм реализации уголовной ответственности предполагало создание функционально адаптированных на решение этих задач органов и учреждений уголовно-исполнительной системы. Это была самая сложная задача в реформировании уголовно-исполнительного законодательства, поиск путей решения которой продолжался и продолжается по настоящее время.

Самым сложным было обеспечение надлежащего контроля в режиме профилактического наблюдения за осужденными с отсрочкой исполнения наказания, с условным неприменением наказания и за осужденными без назначения наказания. В первоначальной редакции ст. 14 УИК возлагала эту функцию на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства осужденных. Предполагалось, что штатная численность сотрудников инспекций будет существенно увеличена, а их работа будет осуществляться на принципах службы пробации, по крайней мере, в отношении данной категории осужденных. Однако, оставаясь в организационно-штатном и финансовом подчинении районных отделов внутренних дел, они не были надлежащим образом укомплектованы, чтобы решать поставленные перед ними задачи по исполнению указанных мер уголовной ответственности. Поэтому в 2003 г. в целях оптимизации деятельности уголовно-исполнительных инспекций по контролю за осужденными в режиме профилактического наблюдения в ст. 14 УИК вносятся изменения, устанавливающие, что профилактическое наблюдение и превентивный надзор осуществляются органами внутренних дел. В практическом отношении эти функции возлагаются на службу участковых инспекторов по месту жительства осужденных. За уголовно-исполнительными инспекциями сохранены базовые полномочия по осуществлению учетного контроля и исполнительно-испытательного надзора за поведением осужденных, которые состоят под профилактическим наблюдением и (или) превентивным надзором.

Существенной новеллой УИК является детальное правовое регулирование исполнения иных мер уголовной ответственности, не связанных с применением наказания (раздел 9). К числу таких мер уголовной ответственности относятся осуждение с отсрочкой исполнения наказания (ст. 78 УК), осуждение с условным неприменением наказания (ст. 78 УК) и осуждение без назначения наказания (ст. 79 УК).

Условия испытания предполагают, прежде всего, соблюдение осужденным определенных обязанностей режимно-ограничительного и исправительного характера во время испытания с целью обеспечения его исправления, предупреждения новых преступлений и иных антиобщественных проявлений. Задача уголовно-исполнительной системы состоит не просто в контроле за такими осужденными, а в контроле испытанием осужденных на прогнозируемо-желаемый результат его правопослушного поведения, как в период испытания, так и на будущее.

Выполнение осужденным с отсрочкой исполнения наказания или условным неприменением наказания возложенных на него обязанностей режимно-ограничительного и исправительного характера учитывается при решении вопроса о необходимости направления в суд представления об отмене применения указанных мер уголовной ответственности.

В отличие от исполнения указанных мер уголовной ответственности контроль за осужденными без назначения наказания (ст. 79 УК) не является испытательным и носит исключительно профилактический характер. Фактически контроль за осужденными без назначения наказания осуществляется строго в рамках профилактического наблюдения. В течение срока судимости осужденный должен соблюдать обязанности режимно-ограничительного характера, предусмотренные ч. 2 ст. 81 УК.

Отдельная глава УИК (24) посвящена порядку и условиям применения принудительных мер воспитательного характера и профилактического наблюдения (в течение срока судимости) в отношении несовершеннолетних осужденных.

Регламентация порядка осуществления наблюдения и надзора за освобожденными от отбывания наказания дана в главе 27 УИК. В течение срока судимости лицо (имеющее судимость после отбытия наказания или освобождения от наказания) продолжает нести бремя возложенной на него уголовной ответственности до погашения или снятия судимости в установленном уголовным законом порядке. С точки зрения реализации уголовной ответственности после отбытия (освобождения от) наказания, состояние судимости предопределяет определенную систему ограничений в строго установленных случаях:

– за лицами, осужденными за тяжкое или особо тяжкое преступление, после отбытия наказания в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение с установлением ограничений, предусмотренных ч. 2 ст. 81 УК;

– за определенной категорией осужденных после отбытия наказания в виде лишения свободы в течение срока судимости может быть установлен превентивный надзор (ст. 80 УК) и, соответственно, введена система ограничений, предусмотренная ч. 7 и 8 ст. 80 УК;

– за условно-досрочно освобожденными от наказания суд может установить режим профилактического наблюдения в течение неотбытой части наказания. Профилактическое наблюдение за условно-досрочно освобожденными в таких случаях осуществляется на основании решения суда, применившего условно-досрочное освобождение. Если условно-досрочно освобождение было применено в отношении осужденных за тяжкое или особо тяжкое преступление, то профилактическое наблюдение за такими осужденными продолжается до погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 81 УК).

За определенной категорией лиц после отбытия наказания в виде лишения свободы устанавливается (или может устанавливаться) превентивный надзор (ст. 80 УК). Правовое регулирование институтов исполнения профилактического наблюдения и превентивного надзора в рамках осуществления уголовной ответственности стало одним из существенных достижений национальной уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики

БЕЛОЛОРУССКО-КАЗАХСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Б. К. Азанов
Санкт-Петербург, Архитектурно-строительный университет

Рассматривается белорусско-казахские отношения в условиях Евразийских интеграционных процессов. Отмечаются положительные приоритеты политико-экономического сотрудничества.

Наиболее значительное событие прошедшего века - распад СССР, изменивший всю систему международных отношений, в том числе экономических. До 1991 года Республика Беларусь и Казахская Республика были в составе единого государственного образования Советского Союза. С крушением Советской государственности были разорваны культурные и торгово-экономические связи между союзными республиками. Но последние положительные интеграционные процессы на постсоветском пространстве дали надежду народам на воссоединение. На современном этапе двухсторонние отношения регулируются международными соглашениями в рамках Таможенного Союза, Единого экономического пространства, СНГ и ЕврАЗЭС.

Параллельно на постсоветском пространстве обсуждались вопросы о создании нового интеграционного объединения. Особенно активно выступил с этой идеей Президент Казахской Республики Нурсултан Назарбаев, который еще в марте 1994 года, впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – Евразийский союз государств. Идея была обнародована в академической аудитории Московского государственного университета им.М.В. Ломоносова, где он напрямую обратился к интеллектуальной элите всего Содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции. Он откровенно сказал, что СНГ уже почти два года объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран участников, в которой так остро нуждаются наши народы.

В 2010 году на общем Белорусско - Казахско - Российском пространстве был образован Таможенный Союз. Был отменен транспортный и таможенный контроль. В 2012 году три союзных государств перешли к более глубокой форме интеграции к Единому экономическому пространству.

Единое экономическое пространство России, Казахстана и Белоруссии (ЕЭП) — экономическая и политическая интеграция трех постсоветских государств. Основными целями его формирования являются:

•эффективное функционирование общего (внутреннего) рынка товаров, услуг, капитала и труда;

•создание условий стабильного развития структурной перестройки экономики сторон в интересах повышения жизненного уровня их населения;

•проведение согласованной налоговой, денежно-кредитной, валютно-финансовой, торговой, таможенной и тарифной политики;

•развитие единых транспортных, энергетических и информационных систем;

•создание общей системы мер государственной поддержки развития приоритетных отраслей экономики, производственной и научно-технологической кооперации.

Воссоздание СССР в прежнем виде нецелесообразно, поскольку централизованной империи в XXI веке будет трудно системно противостоять вызовам нового времени, которые имеют преимущественно сетевой характер. Сейчас наступает новая эпоха развития евразийского пространства. Элиты постсоветских стран серьезно выросли в организационном, профессиональном и культурном плане. Они самостоятельно могут ставить и решать задачи национального развития без согласования с руководством в Центре.

16 сентября 1992 года установлены дипломатические отношения между Казахской Республикой и Республикой Беларусь.

Договорно-правовая база белорусско-казахского сотрудничества насчитывает более 70 договоров и соглашений в различных областях. В числе основополагающих: Договор о дружбе и сотрудничестве, Договор о долгосрочном экономическом сотрудничестве на 2009-2016 годы, Соглашение о свободной торговле и др. Автор убежден, что есть необходимость развивать межгосударственные отношения на основе принципов национального равенства, невмешательства во внутренние дела, экономических и любых других методов давления, урегулирования спорных проблем согласительными средствами, а также других общепризнанных принципов и норм международного права. Два государства должны в первую очередь руководствоваться стремлением всемерно способствовать созданию и развитию на добровольной основе Евразийского экономического союза.

Только за январь-декабрь 2013 года, объем взаимной торговли между белорусскими и казахскими союзниками составил 925,3 Млн.долл.США (Расчеты выполнены автором, согласно статистическим данным Евразийской экономической комиссии). Сегодня увеличиваются совместных казахско-белорусских сборочных предприятий на мощностях «БелАЗа», «МТЗ» и «Гомсельмаша».

Необходимо особо подчеркнуть такие примечательные позиции казахского экспорта, как «мука и пшеница твердых сортов, продукция малых предприятий и предприятий металлургии» и казахская нефть.

Белорусский президент А.Г. Лукашенко: "Мы заинтересованы в присутствии крупного казахского капитала в Беларуси. На государственном уровне мы готовы поддержать предложения о сотрудничестве в самых разных областях". Какая зависимость у Казахстана от России? На много меньше, чем у Беларуси. А в перспективе, наверное, никакой. Поэтому Россия должна это учитывать и идти навстречу Казахстану, учитывать его интересы. Правильнее сказать, что учитывать это надо было вчера, когда мы шли на создание ЕврАзЭС".

Глава Казахского государства Н.А.Назарбаев: "Мы вместе строим новое интеграционное объединение. Надеемся, что будущий Евразийский экономический союз станет выгодным, он будет работать в интересах всех стран, он будет равноправным экономическим союзом, который позволит нам еще больше поднять уровень нашего товарооборота"

Считаю, что дальнейшее развитие и укрепление отношений братской дружбы и взаимовыгодного сотрудничества между двумя государствами отвечают коренным национальным интересам народов обоих государств и служат делу мира и безопасности. Учитывая исторически сложившиеся связи между народами двух государств, традиции взаимообогащения их культур, необходимо совершенствовать сложившиеся отношения. Имеются все предпосылки продолжать более тесные союзнические отношения.

ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА

С.М. Алексеенко
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Концепция прав человека является одной из самых актуальных тем исследования, обсуждения, совершенствования в истории человеческой цивилизации.

Особое значение в развитии прав и свобод имело их документальное закрепление, которое явилось основным фактором дальнейшего развития и придания обязательного значения философско-правовой концепции прав человека. Одним из основополагающих документов в истории развития прав человека стала Декларация независимости США 1776 года. В тексте Декларации независимости обоснованы теоретические положения, касающиеся естественных прав и свобод личности, ее еще называют «первой декларацией прав человека».

Позже была принята Французская Декларация прав человека и гражданина 1791 г. В ней в четкой и лаконичной форме было раскрыто содержание прав человека, подчеркнута ценность человеческой личности.

Следующим шагом было принятие поправок к конституции США - Билль о правах в 1791 году. Суть названных документов сводилась к тому, что люди самостоятельны, независимы от государственной власти, а их права являются высшей ценностью государства.

Современным действующим основополагающим, комплексным, универсальным документом в области прав человека является Всеобщая декларация прав человека, принятая Организацией Объединенных Наций в 1948 г. Правовые нормы Всеобщей декларации получили более развернутое закрепление в универсальных международных договорах: Пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Пакте об экономических, социальных, культурных правах 1966 г., в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Американской конвенции о правах человека 1969 г., Африканской Хартии прав человека и народа 1981 г., Хартии основных прав Европейского союза 2000 г.

На современном этапе насчитывается 70 международных документов, в которых конкретизируются права человека, закрепляются гарантии и способы их реализации государством.

В европейских странах и странах Америки основные права и свободы человека и гражданина закрепляются обычно, за редким исключением, в специальных разделах конституций, которые содержат не только конкретные правовые нормы, но и принципы**.** В Конституции *Испании* – гл. 2 «Права и свободы», в Колумбии – ч. 2 «Жители: колумбийцы и иностранцы» и ч. 3 «О гражданских правах и социальных гарантиях». В Конституции Республики Беларусь статьи, закрепляющие права и свободы сконцентрированы во втором разделе «Личность, общество, государство».

В некоторых государствах нормы, содержащие права и свободы, являются самостоятельным дополнением к тексту конституции, например, Билль о правах в США.

В настоящее время чаще всего права и свободы делят на три группы: *личные, политические (гражданские) и социально-экономические*. Конституция Турции 1982г. содержит отдельные главы – «Права и обязанности личности», «Социальные, политические и экономические права и обязанности».

В странах запада преобладает индивидуалистический подход к правам человека и гражданина, который характеризуется приоритетом личности перед обществом и государством.

Анализ конституций *арабских государств* показал, что статьи, в которых говорится о правах и свободах, чаще содержатся в отдельных главах или разделах. Права и свободы изложены, довольно сжато, в объеме около двух десятков статей, с довольно краткими формулировками, без детализации. Однако важной конституционной особенностью арабских стан является недостаточная международно-правовая обеспеченность основных законов: в большинстве конституций не закреплен четкий приоритет норм международного права над внутригосударственным законодательством, хотя отсылки к международным документам и уважение принципов международного права декларируются.

Таким образом, анализ основных прав и свобод граждан в арабских странах показывает, что в целом, существует определенная тенденция к их унификации, связанная с глобальным магистральным развитием стран в сторону большей демократизации режимов и, соответственно, предоставления большего объема прав гражданам. Также необходимо отметить религиозную направленность исламских правовых норм, в общем, и прав человека в частности, в отличие от западного права, где юридическим нормам присущи светские черты.

Закрепление прав и свобод в конституциях отражает степень демократизации общества, и благодаря Всеобщей декларации прав человека, основные и самые важные права закреплены в национальных конституциях. Часто закрепленные в конституциях права раскрываются, уточняются в национальных законодательных актах, а это уже говорит о том, что граждане обладают и могут пользоваться заявленными правами.

Видится, что, несмотря на закрепление и признание практически всем мировым сообществом универсальность прав и свобод, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и других общепризнанных международных документах, нельзя равнять основополагающие ценности конкретной цивилизации и забывать исторические традиции, религию, политические режимы, форму правления в государстве и т.п. Необходимо с уважением относиться к ценностям и традициям государств и народов, нельзя насаждать единственно правильное мнение всем без исключения. Универсальность норм приемлема для государств с общей историей, схожими формами правления, традициями, уровнем развития.

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ УБИЙСТВЕ НОВОРОЖДЕННОГО

И.А. Алхимина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Осмотр был и остаётся наиболее важным следственным действием при расследовании уголовных дел, в том числе и о насильственной смерти. Тщательно проведенный осмотр места происшествия (далее – ОМП) по количеству и ценности получаемых доказательств является одним из наиболее эффективных следственных действий. В то же время именно при его проведении допускается больше всего ошибок. Недооценка значимости и возможности указанного следственного действия приводит к тому, что преступление может остаться нераскрытым.

Проблемы ОМП, в том числе об убийствах, исследовались различными учеными: Т.В. Барсуковой, Л.В. Виницким, А.Г. Гульянцем, Г.А. Матусовским, Г.Г. Меликсетяном, А.В. Образцовым, Д.А. Турчиным и многими другими. Между тем, проблемам проведения ОМП при совершении убийства новорожденного уделено недостаточно внимания. Существует реальная необходимость проведения самостоятельного исследования этого вопроса. Следственные, экспертно-криминалистические и иные практические подразделения правоохранительных органов Беларуси испытывают нехватку инструктивных и рекомендательных документов по вопросам проведения ОМП при совершении убийства новорожденного. Актуальность проблемы на современном этапе обостряется проведенным реформированием правоохранительных органов.

Целью нашего исследования является анализ особенностей ОМП при совершении убийства новорожденного и формирование рекомендательных предложений для следователей (лиц, производящих дознание) и иных сотрудников практических подразделений государственных органов.

В ходе проведения ОМП по делам об убийстве новорожденного следователю (лицу, производящему дознание) необходимо решить ряд задач: изучить обстановку и обстоятельства, при которых могло быть совершено преступление; выявить вещественные доказательства, которые могут быть использованы для изобличения преступника и доказывания его вины; зафиксировать обстановку и результаты осмотра трупа новорожденного и места его обнаружения в протоколе ОМП с приложением к нему схемы, изъятых следов и предметов.

При осмотре трупа необходимо выяснить: является ли обнаруженный труп трупом новорожденного, жизнеспособного и доношенного ребенка или плодом; имеются ли на теле трупа признаки насильственной смерти; давность рождения ребенка, время жизни после родов, временя наступления смерти.

Для участия в ОМП в обязательном порядке должен привлекаться врач – судебно-медицинский эксперт.

Поскольку обнаруженный труп является узловым элементом, то с него начинается ОМП. При осмотре трупа новорожденного ребенка особое внимание следует уделять следующим аспектам.

1. Наличие упаковки, ее характер и особенности, загрязнения кровью, меконием. Часто труп новорожденных бывает завернут в газеты, обрывки бумаги, предметы одежды, находится в целлофановых пакетах и мешках, коробках. Указанные материалы упаковки, одежда трупа, находящиеся предметы и материалы являются важными вещественными доказательствами, подлежащими фиксации, тщательному осмотру и изъятию.

2. Сведения о поле младенца, длине тела, размерах головки, окружности груди, плеча, бедра, ширине плечиков могут быть использованы непосредственно на ОМП для предварительного суждения о доношенности и жизнеспособности ребенка (вес тела у жизнеспособного ребенка – более 1000 г, у доношенного - более 2800 г.). При осмотре трупа новорожденного ориентировочно возможно определить срок беременности, на котором произошло родоразрешение.

3. Наружные признаки новорожденности и ухода. Последние обычно оцениваются в совокупности с признаками недавних родов, к которым относятся: неотделенная пла-

цента, обильное количество сыровидной смазки на голове и теле ребенка; сочная, перламутрового цвета пуповина, а также оборванная и неперевязанная пуповина, наличие на теле следов крови, следы мекония на ягодицах и в области заднего прохода; частным признаком новорожденности является отсутствие демаркационного кольца вокруг места отхождения пуповины на брюшной стенке.

К признакам ухода (в том числе квалифицированного) относят: чистые кожные покровы (без следов сыровидной смазки, мекония, крови), пуповина, обрезанная острым предметом (гладкая ровная поверхность на уровне отсечения), перевязанная тесемкой или шелком, следы обработки культи пуповины антисептиком (спиртовым раствором йода и пр.), наличие на конечностях бирки из клеенки с фамилией матери, весом и массой ребенка; при судебно-медицинском исследовании новорожденного в его желудке может быть обнаружено материнское молоко.

4. Особенности пуповины и плаценты, наличие их повреждений; правильность развития наружных половых органов; выделение мекония из заднепроходного отверстия. Обращают внимание на наличие и состояние пуповины, отмечают ее длину, влажность, места подсыхания, не обвивает ли она шею трупа, соединена ли с последом, наличие демаркационного кольца у пупочного кольца, характер свободного конца пуповины (ровный, с рваными краями), перевязан ли она.

Если пуповина обвивает шею трупа, снимать ее не рекомендуется, в данном случае необходимо тщательно описать ее ход, сфотографировать обвитие, отметить наличие или отсутствие под ней странгуляционной борозды. При наличии последа отмечают его форму, целостность долек, наличие плодных оболочек, измеряют его диаметр и толщину. Отмечается правильность развития половых органов, зияние заднепроходного отверстия, наличие следов мекония или иных следов. Также на предметах одежды (при обнаружении трусов и иного нижнего белья, марлевых тампонов и бинтов) следует искать волосы для дальнейшей идентификации преступника.

5. Повреждения на трупе (ссадины, раны, странгуляционная борозда и др.), посторонние предметы в полости рта и носоглотки (кляп). На данном этапе производится осмотр кожных покровов, отмечая их цвет, наложение крови, мекония, сыровидной смазки, других загрязнений. Устанавливается эластичность кожи, выраженность подкожной жировой клетчатки, степень выраженности и локализация пушковых волос.

Описываются ранние или поздние трупные изменения. Затем следует описание головы с указанием формы, наличии и локализации родовой опухоли, родничков, степень развития и длину волос, эластичность хрящей ушных раковин и носа. Осматривается кожа вокруг отверстий рта и носа, отмечается наличие или отсутствие в них инородных тел. После этого осматривается и описывается шея, форма грудной клетки, уровень расположения пупка.

Если на шее имеется странгуляционная борозда, ее первоначально фотографируют, а затем подробно описывают, указывая размер, цвет, форму, протяженность и местоположение. При наличии на шее петли, ее фотографируют и описывают с указанием материала, размера, типа узора, затем перерезают в противоположной от узла стороне, снимают с шеи, прошивают в месте предыдущего размера, упаковывают и изымают.

Немаловажное значение имеет осмотр не только трупа, но и окружающей местности (обстановки). Независимо от времени года, следует проводить не только измерение температуры окружающего воздуха, но и температуры в ложе (в месте обнаружения) трупа новорожденного. В случае извлечения трупа из земли описанию подлежит характер грунта, уровень захоронения трупа; при извлечении из воды - описывается водоем (проточность воды, скорость течения, температура воды), находящаяся в воде часть трупа, выраженность мацерации кожных покровов.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что учет и реализация следователем (лицом, производящим дознание) и иными сотрудниками правоохранительных органов указанных рекомендаций, на наш взгляд, позволит повысить эффективность осмотра места происшествия по уголовным делам рассмотренной категории, что будет способствовать оптимизации процесса доказывания.

К ВОПРОСУ О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОМ СТАТУСЕ ПРОКУРАТУРЫ

Б.В. Асаёнок

Минск, Учреждение образования «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь»

Правоохранительная деятельность осуществляется лишь теми государственными органами, которые имеют статус правоохранительных. О системе правоохранительных органов, содержании термина «правоохранительные органы» следует говорить в отдельном исследовании. Представляется необходимым обсудить кратко его законодательную регламентацию. Указанный термин является достаточно распространенным. Не давая определения правоохранительных органов, относят к таковым органы внутренних дел Закон Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» (в ред. от 04.05.2012 № 361-З) – ст. 1, таможенные органы Положение о Государственном таможенном комитете Республики Беларусь (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 18.07.2011 № 319) – ст. 1 и некоторые другие.

Оперируя данным термином, законодательство, вместе с тем, нигде не дает его определения. Существует лишь разовое упоминание, но не о том, что является правоохранительным органом, а о лицах, являющихся должностными лицами правоохранительных органов. Так, Закон Республики Беларусь «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, сотрудников органа государственной охраны» (в ред. от 15.07.2009 № 43-З) в п. 3 абз. 1 ст. 1 дает следующее определение: «должностные лица правоохранительных органов - прокуроры, иные должностные лица прокуратуры, органов внутренних дел, государственной безопасности, финансовых расследований, а также другие должностные лица, осуществляющие в пределах своей компетенции в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь досудебное производство, должностные лица оперативных подразделений государственных органов, уполномоченных в соответствии с законодательством Республики Беларусь осуществлять оперативно-розыскную деятельность, должностные лица исправительных учреждений, судебные исполнители, а также военнослужащие внутренних войск Министерства внутренних дел, принимающие непосредственное участие в пресечении преступлений, совершаемых незаконными вооруженными формированиями и иными организованными группами и (или) их объединениями (преступными организациями)».

Из данной нормы следует, что правоохранительными органами являются те, основной деятельностью которых являются следующие виды деятельности: предварительное расследование; оперативно-розыскная деятельность; исполнение наказаний и других судебных решений; исполнение судебных решений; пресечение преступлений.

Таким образом, закон дает исчерпывающий перечень видов правоохранительной деятельности, которые осуществляются правоохранительными органами в качестве основной.

Вместе с тем, имеется мнение, что все прокуроры и иные должностные лица прокуратуры должны относиться к должностным лицам правоохранительных органов. И это, в первую очередь, связано с тем основным видом деятельности, который осуществляет прокуратура в Республике Беларусь. Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» (в ред. от 10.07.2012) «Прокуратура Республики Беларусь - единая и централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами». Таким образом, основным видом деятельности прокуратуры является не один из указанных выше видов правоохранительной деятельности, а именно надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь. Может быть, в законодательстве не учтен один из видов правоохранительной деятельности?

В юридической науке в качестве видов (направлений) правоохранительной деятельности называются многие: осуществление правосудия (в том числе, и конституционного), прокурорский надзор, выявление и расследование преступлений, исполнение су-

дебных решений, оперативно-розыскная деятельность, организационное обеспечение деятельности судов, нотариальная деятельность, осуществление юридической помощи и защиты по уголовным делам и некоторые другие.

Оставляя без внимания иные виды правоохранительной деятельности, обратимся к прокурорскому надзору. И.И. Мартинович указывает, что «прокурорский надзор - это особая форма конституционной законоохранительной деятельности». А.Г. Братко же постулирует, что и вся контрольно-надзорная деятельность является составной частью правоохранительной деятельности. Практически ни один из изученных источников в рассматриваемой сфере не исключил прокурорский надзор из видов правоохранительной деятельности. В силу этого, считаем правильным и необходимым присоединиться к мнениям многих ученых-правоведов о том, что прокурорский надзор является одним из видов правоохранительной деятельности. Это обусловлено, прежде всего, направленностью прокурорского надзора, его целями и задачами. В ч. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» указано, что прокуратура осуществляет надзор в целях выполнения следующих задач: «обеспечение верховенства права, законности и правопорядка, защита прав и законных интересов граждан и организаций, а также общественных и государственных интересов».

В юридической науке имеется достаточно устоявшаяся позиция, согласно которой «правоохранительная деятельность представляет собой предусмотренные нормативными правовыми актами принятие решений и осуществление уполномоченными на то субъектами действий, направленных на защиту прав и законных интересов физических, юридических лиц и государства в целом, а также на обеспечение законности и правопорядка». Это определение указывает основные задачи правоохранительной деятельности, с которыми, в целом, солидаризируется большинство из изученных нами источников. Даже поверхностный взгляд на задачи правоохранительной деятельности указывает на то, что они совпадают с задачами прокурорского надзора. И этот аргумент также позволяет с большей уверенностью говорить о том, что прокурорский надзор является одним из видов правоохранительной деятельности, а прокуратуру с полным на то правом считать правоохранительным органом.

В завершение хотелось бы еще сказать и о том, что осуществление прокуратурой надзора не является единственным видом ее правоохранительной деятельности. Учитывая эти положения, следует правоохранительную деятельность прокуратуры структурировать по следующим видам:

1) осуществление прокурорского надзора;
2) проведение предварительного следствия;
3) защита прав физических и юридических лиц в гражданском и хозяйственном процессах;
4) поддержание государственного обвинения по уголовным делам;
5) ведение административного процесса.

Таким образом, в Республике Беларусь прокуратуру, несмотря на отсутствие прямого на то указания в законе, абсолютно однозначно следует относить к правоохранительным органам. Данный вывод следует из того, что основным направлением деятельности прокуратуры является именно правоохранительная деятельность. Правоохранительная деятельность прокуратуры хоть и имеет специфику по своим видам, но совпадает по основным задачам с целевой направленностью правоохранительной деятельности иных государственных органов, относящихся в соответствии с законодательством к правоохранительным.

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЗАЩИТНИКА, ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОНТРОЛЕ ЗА КАЧЕСТВОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ К РАССМОТРЕНИЮ

М.И. Асаёнок
Минск, Главное управление Министерства финансов Республики Беларусь по г. Минску

Право на юридическую помощь является одной из важнейших конституционных и отраслевых гарантий гражданина в Республике Беларусь. Оно получило свое отраслевое выражение в рамках административного, гражданского, уголовного, хозяйственного процесса. И если в последних трех отраслях вопрос юридической помощи в достаточной степени привлек внимание научной общественности, то в административном процессе обращение к нему достаточно фрагментарное и бессистемное. Наиболее эффективную юридическую помощь, следует признать, лицу, в отношении которого ведется административный процесс, могут оказать его защитник, представитель или представитель юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Их деятельность определяется в науке как защитительная.

Осуществление защитительной деятельности в административном процессе может осуществляться как самим лицом, в отношении которого ведется административный процесс (если это физическое лицо), так и иными участниками, специально осуществляющими функции по представлению интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс. Интересы физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, могут представляться специализирующимся на такой деятельности участником административного процесса – защитником. Интересы индивидуального предпринимателя могут защищаться представителем, а интересы юридического лица – представителем юридического лица. Последние два субъекта участвуют в делах об административных правонарушениях, связанных исключительно с хозяйственной деятельностью юридического лица или индивидуального предпринимателя. Они, по сути, опосредованно участвуют в защите и экономических интересов субъектов хозяйствования в нашем государстве. Во всех случаях защитительная деятельность может осуществляться адвокатом.

В силу идентичности функции указанных представителей лица, в отношении которого ведется административный процесс, очень схож их процессуальный статус и схожи формы их деятельности в административном процессе.

На стадии подготовки дела об административном правонарушении защитительная деятельность осуществляется в следующих основных формах:

изучение материалов дела об административном правонарушении;

участие в производстве процессуальных действий с участием лица, в отношении которого ведется административный процесс;

заявление ходатайств и обжалование действий и решений должностного лица органа, ведущего административный процесс.

Все указанные формы, кроме основной функции - защитительной деятельности, несут в себе еще и очень важную социально-правовую функцию - контроль за качеством собирания и проверки доказательств, собранных должностными лицами, ведущими административный процесс. Никакими иными субъектами (прокурор, вышестоящее руководство и др.) с такой степенью глубины не может осуществляться. По большей части это связано с заинтересованным характером функций защитника, представителя и представителя юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс. Вместе с тем, в отличие от самого лица, в отношении которого ведется административный процесс, эти участники административного процесса презюмируются как обладающие специфическими знаниями и умениями, позволяющими им отстаивать интересы лица, в отношении которого ведется административный процесс, и осуществлять процессуальный контроль доказательственной деятельности должностного лица органа, ведущего административный процесс. Рассмотрим поподробнее указанные выше формы деятельности.

Изучение материалов дела об административном правонарушении преследует следующие цели: уточнение фактических и процессуальных оснований привлечения подзащитного к участию в административном процессе; выяснение оснований для квалификации деяния подзащитного в соответствии с нормами той либо иной статьи Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях; ознакомление с доказательственной базой, изложенной в деле об административном правонарушении и их анализ; проверка учета заявленных стороной защиты жалоб и ходатайств и некоторые другие.

Участие при производстве процессуальных действий с участием лица, в отношении которого ведется административный процесс, является достаточно редкой формой защитительной деятельности. Хотя, следует признать, эта форма является одной из наиболее эффективных в деле защиты интересов лица, в отношении которого ведется административный процесс, и контроле за качеством доказательств, поскольку позволяет непосредственно принимать участие в собирании, проверке и оценке доказательств по делу об административном правонарушении. Она позволяет также во многом реализовывать и обе другие формы защитительной деятельности. Так, при осмотре осуществляющий защитительную деятельность субъект может напрямую контролировать процессуальный порядок выявления и приобщения к материалам дела тех либо иных доказательств, способствовать их правильному закреплению и приобщению к материалам дела. При производстве опроса лица, в отношении которого ведется административный процесс, очень важен учет в протоколе опроса обстоятельств, оправдывающих подзащитного либо смягчающих его ответственность. При личном обыске задержанного лица участие защитника или представителя по временным аспектам существенно ограниченно, но если таковая возможность выпадает, то указанные субъекты должны следить за тем, чтобы была соблюдена процессуальная форма осуществления личного обыска и, что крайне немаловажно, обыскиваемому было предоставлено право по собственному желанию выдать искомое. Применительно к указанному, необходимо также проконтролировать, чтобы факт добровольной выдачи в полной мере был отражен в соответствующем протоколе, отражающем ход и результаты личного обыска. Все вышесказанное относится и к порядку собирания и проверки доказательств при производстве иных процессуальных действий. Особо важно участие защитника и представителя при составлении протокола об административном правонарушении, поскольку это последний документ, составляемый на стадии подготовки дела об административном правонарушении к рассмотрению. Здесь в комплексе должны быть проанализированы и оценены: квалификация административного правонарушения, собранные доказательства, учет замечаний и предложений стороны защиты. Во всех случаях защитник, представитель и представитель юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, имеют возможность контролировать и соблюдение процессуальной формы при проведении процессуальной формы, а также при составлении процессуальных документов по результатам проведенных процессуальных действий и примененных мер обеспечения административного процесса.

При необходимости реализовать те либо иные прав, свободы и законные интересы, которые сторона защита не имеет возможности в соответствии с законодательством реализовать самостоятельно, заявляются ходатайства. При этом следует всегда обращать внимания, чтобы отклонение ходатайств во всех случаях происходило по мотивированному постановлению должностного лица органа, ведущего административный процесс. При нарушении прав, свобод и законных интересов участников административного процесса со стороны защиты действия и решения должностного лица органа, ведущего административный процесс, могут обжаловаться.

КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ ГОСУДАРСТВА

И. Баринов

Денежно-кредитная (или монетарная) политика - это политика государства, воздействующая на количество денег в обращении с целью обеспечения стабильности цен в государстве, полной занятости населения и роста реального объема производства. Монетарную политику осуществляет Центральный банк России.

Денежно-кредитная политика является составной частью единой государственной экономической политики. Государственная экономическая политика должна предусматривать меры по решению проблем в каждом секторе экономики. Центральный банк выполняет свою часть— денежно-кредитную политику, он отвечает за её проведение.

Центральный банк России принадлежит государству и является главным финансовым учреждением страны. Банковская система –это совокупность действующих в стране банков, кредитных учреждений и отдельных экономических организаций, выполняющих банковские операции.

Воздействие на макроэкономические процессы в экономике на: инфляцию, экономический рост, безработицу осуществляется посредством денежно-кредитного регулирования.

Обычно денежно-кредитная политика ЦБ направлена на достижение и сохранение финансовой стабилизации, в первую очередь укрепление курса национальной валюты и обеспечение устойчивости платежного баланса страны.

Денежно-кредитное регулирование— это совокупность конкретных мероприятий центрального банка, направленных на изменение денежной массы в обращении, объема кредитов, уровня процентных ставок и других показателей денежного обращения и рынка ссудных капиталов.

Первым инструментом денежно-кредитной политики центрального банка является учетная политика. Учетная ставка (ставка рефинансирования) - ставка процента за кредит, предоставляемый центральным банком коммерческим банкам. Учетно-процентная (дисконтная) политика состоит в регулировании размеров процентной ставки (дисконта), по которой коммерческие банки могут заимствовать средства у центрального банка под определенный залог (например, в виде принадлежащих им ценных бумаг). Назначая единую учетную ставку, центральный банк тем самым определяет низшую границу учетной ставки коммерческих банков (комиссионный процент которых превышает учетную ставку центрального банка, как правило, на 0,5 - 2%).

Так, если произошел экономический спад, и наступила депрессия в экономике, то учетная ставка сокращается. Тем самым коммерческие банки поощряются к приобретению дополнительных кредитов и наращиванию денежного предложения. Тем самым стимулируются совокупные расходы. И наоборот, если на гребне подъема ускоряются темпы инфляции, то центральный банк поднимает размер дисконта.

Последнее мероприятие, в свою очередь, порождает 3 эффекта:

1)некоторым банкам дорогой государственный кредит становится недоступным, что сокращает скорость нарастания денежной массы в обращении;

2)если коммерческий банк все же берет подорожавший кредит, то он вынуждается повышать эффективность своих операций, кредитовать только наиболее эффективные проекты;

3)коммерческие банки стремятся перекладывать дорогой государственный кредит на плечи своих клиентов - повышается ставка процента за кредит и у коммерческих банков - сокращение спроса на деньги.

Центробанк России также может осуществить торможение инфляционных процессов, что является позитивным результатом производимых мероприятий по оздоровлению экономике. Однако данный процесс имеет и негативные эффекты на товарных рынках, а также в сфере производства. Чем дороже кредит, тем ниже склонность к инвестированию, тем труднее финансировать капиталовложения, тем медленнее развивается народное хозяйство. Поэтому для того, чтобы борьба с инфляцией не приводила к подавлению инвестиционного процесса, государству необходимо заранее позаботиться о компенсации подобных негативных эффектов, своевременно включив соответствующие амортизаторы: сокращение ставки налога на прибыль, предоставление специального кредита для уплаты налога (налогового кредита) и т. п.

Второй инструмент центрального банка - регулирование банковских резервов. Обязательные резервы - это минимальная норма вкладов (депозитов) коммерческих банков и других финансово-кредитных институтов в центральном банке.

Соответствующую данной норме денежную сумму коммерческий банк не имеет права давать взаймы, и обязан держать на своем счете в центральном банке. Такие вклады коммерческих банков, с одной стороны, выступают средством защиты интересов вкладчиков (на случай банкротства банка), а с другой - значительно облегчают систему безналичных межбанковских расчетов (клиринг). Предположим, клиент А коммерческого банка Х хочет перевести 1000 $ клиенту Б коммерческого банка Y. Для этого банк Х уменьшает размер своего резервного фонда в центральном банке на 1000 $, а резервный фонд банка Y в центральном банке на 1000 $ увеличивается.

Так, в условиях инфляции центральный банк увеличивает норму обязательных резервов. Тем самым ограничиваются возможности коммерческих банков предоставлять ссуды своим клиентам. И, наоборот, при дефляции, когда необходимо увеличить количество денег в обращении, минимальная норма сокращается. При этом коммерческие банки, разморозив часть своих средств, превращают их в кредиты.

При длительном использовании нормы обязательных резервов денежная эмиссия постепенно утрачивает экономическое значение: чем дольше применяется этот способ регулирования, тем больше объем ресурсов коммерческих банков, зарезервированный в центральном банке и тем меньше смысла в печатании новых денег и выпуске их в обращение. Для того, чтобы увеличить (уменьшить) денежную массу, центральному банку достаточно просто уменьшить (увеличить) норму резервов, а эмиссия становится лишь техническим мероприятием, предназначенным для замены износившихся денежных знаков.

Норма обязательных резервов зависит от видов вкладов (срочный, бессрочный), от их величины, от географических (расположение банка в крупном или мелком городе) и институциональных (вид кредитного учреждения) различий. В настоящее время в развитых странах наблюдается тенденция к стиранию географических и институциональных различий в нормативах резервирования. В США регулирование минимальной нормы обязательных резервов проводится с 1933 г., а в 1980 г. был принят закон, по которому резервные требования Федеральной резервной системы были распространены на все депозитные институты страны (ранее им подчинялись лишь коммерческие банки - члены ФРС).

Третьим важнейшим инструментом денежно-кредитной политики являются операции на открытом рынке (преимущественно на рынке ценных бумаг). Политика открытого рынка выражается, прежде всего, в выпуске, продаже и погашении центральным банком долговых обязательств федерального правительства и местных органов власти коммерческим банкам, населению.

Иначе говоря, центральный банк в целях регулирования денежной массы ведет куплю-продажу государственного долга. Так, если появляется необходимость увеличения количества денег в обращении, то осуществляется скупка государственных долговых обязательств: владельцы облигаций государственного займа, купившие их, скажем, за 50 руб., продают их центральному банку за 55 руб. При этом деньги за облигацию немедленно попадают в обращение. Например, когда во второй половине 80-х гг. в экономике США наметился длительный подъем, Федеральная резервная система поддержала его массированными закупками государственных облигаций на рынке ценных бумаг. В то время, как масштабы продаж государственных облигаций в этот период составляли лишь 2-4 млрд. дол. в год, их ежегодные закупки составляли 20- 30 млрд. дол. Ставшее результатом данных действий ФРС увеличение предложения денег привело к уменьшению процентной ставки, а также к повышению курса акций, которое тоже стимулировало инвестиционную активность фирм.

Операции на открытом рынке наиболее широко практикуются центральными банками тех стран, где существует емкий рынок государственных облигаций это такие государства: США, Великобритания, Канада и др..

В российской же экономике сколько-нибудь масштабные операции на открытом рынке до последнего времени отсутствовали (лишь во второй половине 90-х гг. резко расширялся - вплоть до августа 1998 г. - объем операций с ГКО). Неразвитость рынка ценных бумаг в нашей стране не позволяла центральному банку проводить

результативную рестриктивную денежно-кредитную политику. В этих условиях доля займов у предприятий и населения в погашении дефицита бюджета оказывалась ничтожной. Дефицит финансировался в основном за счет кредитов центрального банка, т.е. путем выпуска в обращение новых денег. Но за период 1995-98 гг. (до августовского кризиса) масштабы купли-продажи государственных ценных бумаг возросли столь стремительно, что в российской экономике стал интенсивно проявляться эффект вытеснения.

Если же излишние совокупные расходы толкают экономику к инфляционной спирали, то реализуется обратная политика дорогих денег. Активно продавая государственные ценные бумаги на открытом рынке населению и резко расширяя их предложение, центральный банк тем самым понижает (например, до 45 рублей) их рыночную цену, что тождественно повышению процентной ставки, доходности ценных бумаг, привлекающей их потенциальных покупателей. Население и банки начинают активно скупать правительственные ценные бумаги, что неминуемо сокращает денежную массу в обращении.

Вся денежно- кредитная политика всякого государства, в том числе и России направлена на стабилизацию цен в государстве, повышению экономической деятельности государства, повышению государственного бюджета и снижению государственного долга.

ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В.А. Барышев
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Республика Беларусь и ее субъекты активно взаимодействуют в рамках Таможенного союза с Республикой Казахстан (далее - РК). В связи с этим актуальным является выяснение позиции законодательства РК по иммунитету государства в гражданско-правовых отношениях, поскольку это может оказать реальную практическую помощь белорусским юридическим и физическим лицам в их взаимоотношениях с казахстанскими партнерами.

Цель данной статьи - изложение норм законодательства РК по иммунитету иностранного государства, а также иммунитету самого казахстанского государства.

Как отмечает один из известных казахстанских специалистов: «Проблема иммунитета встала перед Республикой Казахстан в последние годы». Согласно Гражданскому кодексу (далее – ГК), принятому в 1999 году, РК выступает в гражданско-правовых отношениях на равных началах с иными участниками (ст. 111). В отношении государства применяются нормы, определяющие участие юридических лиц в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, если иное не вытекает из законодательных актов (ст.114). Данный подход характерен для ряда государств СНГ. Позиция законодателя в отношении иммунитета иностранного государства в период суверенного развития была изложена в Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК) РК, где в ст.422 говорилось: «Предъявление иска к иностранному государству, привлечение его к участию в деле в качестве третьего лица, наложение ареста на его имущество и задержание этого имущества в порядке обеспечения иска и обращение взыскания на это имущество допускается лишь с согласия компетентных органов соответствующего государства, если иное не предусмотрено законом или международным договором Республики Казахстан». Более десяти лет заложенная в статье диспозитивность не реализовывалась, поскольку специального закона предусматривающего «иное» не существовало. 5 февраля 2010 года в РК был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам иммунитета иностранного государства и его собственности, совершенствования деятельности третейских судов и международного коммерческого арбитража». Закон внес важные дополнения в ГПК, которые установили для иностранного государства ограничения иммунитета в соответствии с доктриной, принятой в США и ряде других западных стран. В частности в ст. 428 определено, что иностранное государство не пользуется в РК судебным иммунитетом, если оно осуществило деятельность иную, чем осуществление суверенной власти государства, в том

числе в случаях, указанных в ст. 436-441. В названных статьях закреплено неприменение иммунитета в отношении иностранного государства в следующих конкретных случаях: предпринимательской деятельности иностранного государства (п.1 ст.435); участия государства в юридическом лице (ст. 436); споров, касающихся прав на имущество (ст. 437); споров о возмещении вреда (ст. 438); споров, касающихся объектов интеллектуальной собственности (ст. 439); трудовых споров (ст.440); эксплуатации морских судов и судов внутреннего плавания (ст. 441).

В Законе от 5 февраля 2010 РК года нашла отражение и проблема взаимосвязи судебного иммунитета с иммунитетом от обеспечения иска и иммунитетом от принудительного исполнения решения иностранного суда. В ст. 429 ГПК она решена следующим образом: «Согласие иностранного государства на отказ от судебного иммунитета не рассматривается как его согласие на отказ от иммунитета от обеспечения иска и иммунитета от принудительного исполнения судебного акта». Таким образом, казахстанский законодатель закрепил самостоятельность и несвязанность юрисдикционных иммунитетов государства.

Новацией стало и внесение в ГПК порядка исполнения решений иностранных судов и арбитражей. Согласно ст. 425 ГПК решение иностранных судов и арбитражей признаются и исполняются в РК, если это предусмотрено законом или международным договором или на началах взаимности. Более подробно применение принципа взаимности раскрыто в ст.447, где говорится: «1. При рассмотрении в суде Республики Казахстан иска, предъявленного к иностранному государству, суд применяет принцип взаимности по ходатайству истца или другого участвующего в деле лица.

2. По спорам, связанным с предпринимательской деятельностью, а также по спорам, возникшим из гражданско-правовых сделок вне предпринимательской деятельности, доказывание объема юрисдикционного иммунитета, который в соответствующе иностранном государстве предоставляется Республике Казахстан, может быть возложено на лицо, заявившее ходатайство о применении принципа взаимности».

На установление принципа взаимности при определении иммунитета иностранного государства направлено и содержание ст.434 ГПК, где указано: «Иностранное государство не пользуется в Республике Казахстан судебным иммунитетом, а равно иммунитетом от обеспечения иска и от принудительного исполнения судебного акта по спорам, связанным с нарушением таким иностранным государством юрисдикционного иммунитета Республики Казахстан и ее собственности, если иное не предусмотрено международным договором Республики Казахстан».

В итоге можно констатировать, что изменения, внесенные в ГПК Законом от 5 февраля 2010 года, ликвидировали правовой пробел путем установления ограничения судебного иммунитета для иностранного государства в соответствии с теорией функционального иммунитета.

Однако изменения законодательства по иммунитету государства коснулись не только ГПК, но они были внесены и в ГК РК, где появились нормы по иммунитету непосредственно РК. В частности ст. 1102 ГК была дополнена п.2 следующего содержания: «В гражданско-правовых отношениях с иностранным элементом Республика Казахстан пользуется иммунитетом в отношении себя и своей собственности от юрисдикции судов другого государства, включая судебный иммунитет, иммунитет от принятия обеспечительных мер и иммунитет от исполнения судебного решения, если иное не установлено:

- в международном договоре Республики Казахстан;
- в письменном соглашении, не являющемся международным договором Республики Казахстан;
- путем заявления в суде или письменного уведомления в рамках конкретного разбирательств».

Данная норма полностью отвечает теории абсолютного иммунитета. В итоге в законодательстве РК сложилась пародоксальная ситуация: в отношении иностранного государства, согласно нормам ГПК, действует теория функционального иммунитета, а применительно к самой РК – теория абсолютного иммунитета. Можно упрекать казахстанского законодателя в нелогичности и нарушении принципа равенства государств, но факт остается фактом. Следует также обратить внимание и на то обстоятельство, что РК

единственное на постсоветском пространстве государство, ратифицировавшее Конвенцию ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности от 2 декабря 2004 года. Это означает, что в силу приоритета международного договора над национальным законодательством в вопросах иммунитета для Казахстана должны действовать нормы Конвенции 2004 года. Однако судебная практика свидетельствует, что Казахстан не признает выдвигаемые в отношении его иски и не исполняет решения иностранных судов по делам с его участием. Вот эту особенность законодательства РК по иммунитету иностранного государства, а также складывающуюся практику поведения судебной системы этой страны следует иметь в виду белорусским партнерам в гражданско-правовых отношения с Казахстаном, чтобы не оказаться в сложной ситуации.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Д.В. Берёзко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На современном этапе в Республике Беларусь отмечается повышение интереса к избирательным технологиям. Это обусловлено несколькими факторами. Во-первых, субъекты политической борьбы обладают сравнительно небольшим опытом в проведении избирательных кампаний. Во-вторых, с каждым годом возрастают требования к политической элите, что в свою очередь, требует от нее умения использовать теоретический опыт, накопленный в развитых странах, практические приемы избирательных технологий, которые были адаптированы в белорусском избирательном процессе и получили свое развитие. В-третьих, в российском политическом процессе интенсивное использование политических технологий ведет к необходимости исследования избирательных технологий как нового явления для политической жизни общества и как средства самовыражения ведущих политических группировок в ходе политической борьбы за власть.

Актуальность темы исследования определена научной и практической значимостью взаимовлияния избирательных технологий на избирателей и в целом на политические процессы.

Целью данного научно исследования является определение места избирательных технологий в политическом процессе.

Проводимые в Республике Беларусь преобразования и связанная с ними модернизация политической системы общества в сторону ее демократизации и либерализации закономерно актуализируют вопрос эффективности действия политического института выборов, одним из важнейших атрибутов которого являются так называемые политические технологии.

Проблема политической системы и политического процесса сама по себе не является привычной для нашей страны. Если в западных странах институты непосредственной и представительной демократии, участия народа в осуществлении власти через политический процесс развивались давно, органично и постепенно; то в Республике Беларусь реальный политический процесс конституируется лишь последние десятилетия. Новые общественные отношения требуют тщательного правового регулирования, прежде всего, конституционно-правового.

Конечно, нельзя говорить о полном становлении западного политического процесса, ведь политическая система, его база, всегда подвержена влиянию противоречивых факторов стабильности и динамизма. Скорее можно констатировать, что сложилась определенная модель или набор моделей политического процесса. Они строятся с теми или иными вариациями на таких китах как народовластие, плюрализм, верховенство закона, равенство граждан, разделение властей, политические права и свободы и т.д.

Законотворец ориентируется, естественно, и на опыт зарубежных стран. Но проблема заключается не только в выборе западной модели для восприятия нашей страной, но и в специфическом историческом развитии Республики Беларусь, особом менталитете ее населения, которые зачастую обуславливают невозможность применения чужого опыта и необходимость искать собственные пути.

Термин «политический процесс» часто используется не только исследователями, употребляется он и в СМИ, и в обыденной речи.

Политический процесс – одна из центральных и, вместе с тем, весьма специфическая категория политической науки. Правда, некоторые ученые отождествляют ее с понятием политики в целом (Р. Доуз). Другие же, напротив, видят специфику политических процессов либо в результатах функционирования политической системы (Т. Парсонс), либо в динамике борьбы и соперничества групп за статусы и ресурсы власти (Р. Дарендорф), либо в поведенческих аспектах реализации субъектами своих интересов и целей (Ч. Мэрриам).

В Республике Беларусь под политическим процессом часто понимают череду событий политической жизни, связанную с применением властями судебного и карательного аппарата. Это связано с тем, что в обыденном сознании это словосочетание долгое время ассоциировалось со сталинскими политическими процессами, с показательными судами над диссидентами, с репрессиями в гитлеровской Германии и т.п. При описании подобных явлений политологи также пользуются данным выражением, однако в политической науке понятие политический процесс используют, как правило, для обозначения одной из базовых категорий политического анализа.

Содержание политического процесса может быть самым разнообразным. Это может быть разработка какой-либо концепции (перестройка, демократизация, приватизация, разгосударствление и т.д.), формирование общественного мнения по той или иной проблеме, создание новых управленческих структур, проведение выборов и т.д.

В то же время политические технологии представляют собой совокупность системно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и результативную реализацию целей и задач конкретного субъекта политических отношений (политика) при решении конкретной политической проблемы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что избирательные технологии неразрывно связаны с политическим процессом и оказываю на него непосредственное влияние.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ «СМЕРТНАЯ КАЗНЬ» И ЕЁ ПРОБЛЕМАТИКА

И.С. Бисягин
Витебск,ВГУ имени П.М.Машерова

На современном этапе развития права проблема смертной казни является предметом острых дискуссий. По своей сути, смертная казнь представляет собой лишение человека жизни в качестве наказания.

История человечества напоминает нам о том, что вопрос о смертной казни не частный и не второстепенный. Так, исторически смертная казнь возникла из института кровной мести. Кровная месть – это обычай, который представляет собою не что иное, как жестокую борьбу за существование, а именно право мстить за обиду, для восстановления справедливости, в основе которого лежит принцип талиона («Око за око», «зуб за зуб»). Важно, что с возникновением государства данный обычай приобретает публичный характер и превращается в уголовное наказание – смертную казнь, применяемую от имени государственной власти. Количество деяний, за которые назначалась смертная казнь, неуклонно возрастало. Например, Судебник ВКЛ 1468 года закреплял в себе 9 таких деяний .

В эпоху феодализма смертная казнь подразделялась на обыкновенную (простую) и квалифицированную (сложную). К обыкновенной относились отсечение головы, повешение, а с 16 века – расстрел. К квалифицированной – четвертование, сожжение на костре, посажение на кол, утопление. Однако в эту эпоху смертная казнь не применялась к беременным женщинам и к несовершеннолетним (до 16 лет). Законодательно смертная казнь была закреплена в Двинской уставной грамоте 1398г., однако устанавливалась она не за преступления против жизни, а за кражу исключительно в третий раз. Специфической особенностью данного времени являлось то, что для правовых документов, таких как

Псковская судная грамота, Судебники 1497 и 1550 гг., было характерно назначение смертной казни за преступления против собственности, а не против жизни.

Проблема смертной казни является сложной и многогранной, поэтому её следует рассматривать во взаимосвязи и взаимообусловленности различных факторов, среди которых центральное место занимают политико-правовые, социально-экономические и нравственные аспекты. Ещё А.Ф. Кистяковский во второй половине 19 века отмечал необходимость устойчивой связи между социальной обстановкой и применением смертной казни. Он писал, что «подлинная отмена смертной казни происходит не только от убеждений нескольких мыслителей, не столько по воле законодателя, сколько вследствие тех полустихийных перемен, которые свершаются в более или менее значительной массой народа».

По поводу смертной казни рассуждают философы и юристы, государственные и общественные деятели, писатели и журналисты, у каждого из которых существует своя логически обоснованная точка зрения. Сторонники полной отмены смертной казни обосновывают свою позицию рассуждениями о неотъемлемых правах человека, об абсолютной ценности человеческой жизни, о гуманизме. Такими ярыми противниками смертной казни являются такие знаменитые учёные, писатели, мыслители, как Ф. Достоевский, Л. Толстой, В. Гюго, А. Радищев, В. Соловьёв, Н. Бердяев, М.Л. Кинг, А. Сахаров, В Гавел и многие другие. В то же время было бы неправильно представлять противников отмены смертной казни людьми жестокими и нецивилизованными. Так, ещё в 1867 г. профессор А.Ф. Кистяковский, который упоминался нами ранее, писал: «Почти все приверженцы смертной казни защищают её не в принципе, а ради временной её необходимости и полезности, ради того, что общество ещё не доросло до отмены».

Ряд учёных выделяют функции смертной казни в наше время: 1) устранение (устранение наиболее опасных физических лиц); 2) устрашение (сдерживающее средство от совершения преступлений для других лиц);3) возмездие (удовлетворение чувства справедливости).

На современном этапе существует ряд стран, в которых законодательно разрешено применение смертной казни. К ним относится Республика Беларусь, которая является последней страной в Европе и на постсоветском пространстве, исполняющей смертные приговоры. Так, в п.1 статьи 59 УК Республики Беларусь закреплено, что в качестве исключительной меры наказания допускается применение смертной казни – расстрела за некоторые особо тяжкие преступления, сопряженные с умышленным лишением жизни человека при отягчающих обстоятельствах (до отмены смертной казни). В п.2 этой же статьи перечислен перечень лиц, которым не может быть назначена смертная казнь: 1) лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет; 2) женщинам; 3) мужчинам, достигшим ко дню постановления приговора шестидесяти пяти лет. Важно, что с 1997 г. введено исключительное наказание как альтернатива смертной казни – пожизненное заключение, о котором также упомянуто в п.3 данной статьи.

Соединённые штаты Америки являются единственной страной на обоих американских континентах, где до сих пор применяют смертную казнь. Несмотря на то, что смертная казнь предусмотрена федеральным законодательством страны, её применение базируется, в основном, на уголовных законодательствах разных штатов. В ряде штатов данная мера полностью отсутствует, в других смертная казнь предусмотрена законодательством, но на практике не применяется, в третьих – активно практикуется. Смертная казнь на сегодняшний день присутствует в законодательстве 36 штатов, таких как Алабама, Аризона, Арканзас, Айдахо, Вирджиния, Вашингтон, Вайоминг, Делавэр, Джорджия, Индиана, Калифорния, Колорадо, Коннектикут, Канзас, Луизиана, Мэриленд, Миссисипи, Миссури, Монтана, Небраска, Невада, Нью-Гемпшир, Огайо, Оклахома, Орегон (мораторий с 2011 до 2015 года), Пенсильвания и другие. Кроме того, смертный приговор может быть вынесен федеральным правительством США и военным трибуналом. Штаты, в которых не применяют смертную казнь: Айова (с 1965 года), Аляска (1957), Вермонт (1964), Висконсин (1853), Гавайи (1948), Западная Вирджиния (1965), Иллинойс (2011), Кентукки (2012), Мэн (1887), Массачусетс (1984), Мичиган (1846), Миннесота (1911),

Нью-Джерси (2007), Нью-Мексико (2009), Нью-Йорк (2007), Северная Дакота (1973), Род-Айленд (1984), а также столичный округ Колумбия.

Важное значение имеет то, что в пятёрку стран, в которых смертная казнь практикуется наиболее часто в порядке убывания входят Китай, Иран, Саудовская Аравия, Йеменская Республика и США (36 из 50 штатов), которая упоминалась нами ранее. Помимо этих стран, смертная казнь зачастую применяется в Японии, большинстве стран Африки и Азии, странах Латинской Америки. Однако существуют страны, сохранившие смертную казнь как возможный вид наказания, но не применяющие её на практике в течение уже многих лет - Бельгия, Боливия, Греция и др. (около 20).

Вместе с тем, существуют страны, в которых законодательно закреплён запрет на применение смертной казни. Так, в 1978 году смертная казнь была отменена в Испании, в 1981 году – во Франции. С 1990 года смертную казнь отменили полностью около 40 стран и территорий, в том числе Азербайджан, Албания, Ангола, Армения, Болгария, Великобритания, Венгрия, Гонконг, Греция, Грузия, Ирландия, Италия, Канада, Кипр, Киргизия, Латвия, Литва, Маврикий, Молдавия, Непал, Польша, Румыния, Сербия, Словакия, Словения, Туркмения, Украина, Хорватия, Черногория, Чехия, Швейцария, Эстония, ЮАР и многие другие.

Таким образом, к настоящему времени в мире насчитывается 130 стран, отменивших смертную казнь в законе или на практике, и 68 стран, которые сохраняют и продолжают применять эту меру.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМНОГО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ КОРРУПЦИИ

О. В. Благаренко

Минск, учреждение образования «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь»

В Республике Беларусь приоритетными направлениями являлись и являются антикоррупционная политика и борьба с коррупцией. И не случайно, на совещании по вопросу эффективности борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями, состоявшемся 1 августа 2013 года Президент Республики Беларусь обратил внимание на особую значимость вопросов эффективной борьбы с коррупцией и экономическими преступлениями. В соответствии с изменяющимися условиями в стране принимались и действовали нормативные правовые акты по противодействию коррупции:

Первый закон о борьбе с коррупцией появился в 1993 году – Закон Республики Беларусь «О борьбе с преступностью в сфере экономики и с коррупцией»; в июне 1997 года принят Закон Республики Беларусь «О мерах борьбы с организованной преступностью и коррупцией». В настоящее время действует Закон Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 20 июля 2006 года.

Основные направления государственной политики и этапы ее реализации находят свое отражение в государственных программах по борьбе с коррупцией. На сегодняшний день действует Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013–2015 годы, утвержденная Решением Республиканского координационного совещания № 26-07 РКС-2013 от 15 марта 2013 года.

Помимо принятия национальных актов законодательства Республика Беларусь присоединилась к основным международным правовым актам в данной сфере: «Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию» (Заключена в г. Страсбурге 04.11.1999 г.. Вступила в силу для Республики Беларусь 1 июля 2006 года); Конвенция Совета Европы «Об уголовной ответственности за коррупцию» (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 г. Вступила в силу для Республики Беларусь – 1 марта 2008 года); Конвенция Организации Объединенных Наций «Против коррупции» (Заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003 г. Вступила в силу 14 декабря 2005 года); Конвенция Организации Объединенных Наций «Против транснациональной организованной преступности» (Заключена в г. Палермо 15.11.2000 г. Конвенция ратифицирована Законом Республики Беларусь от 3 мая 2003 г.)

В соответствии со статьей 2 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» ответственность за правонарушения, создающие условия для коррупции, и коррупционные правонарушения устанавливается Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП), 1 Республики Беларусь (далее – УК) и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Вместе с тем перечень административных правонарушений, связанных с коррупцией, законодательством не установлен. При этом ряд административных правонарушений, предусмотренных статьями КоАП, являются либо правонарушениями, создающими условия для коррупции либо коррупционными правонарушениями, в том случае, если они имеют признаки, установленные статьями 20 и 21 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией».

Перечень коррупционных преступлений установлен законодательством.

В данном контексте необходимо отметить, что вышеназванный перечень коррупционных преступлений претерпевал неоднократные изменения. Так, в соответствии Перечнем коррупционных преступлений, утвержденным постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 31 марта 2007 г. № 82 «Об утверждении Инструкции о порядке заполнения регистрационных карточек единой государственной системы регистрации и учета правонарушений» (Приложение 17), к коррупционным преступлениям относились деяния, ответственность за которые предусмотрена статьями: 210 УК «Хищение путем злоупотребления служебными полномочиями»; 235 УК «Легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем»; 390 УК «Вмешательство в разрешение судебных дел или производство предварительного расследования»; 399 УК «Незаконное освобождение от уголовной ответственности»; 424 УК «Злоупотребление властью или служебными полномочиями»; 425 УК «Бездействие должностного лица»; 426 УК «Превышение власти или служебных полномочий»; 427 УК «Служебный подлог»; 429 УК «Незаконное участие в предпринимательской деятельности»; 430 УК «Получение взятки»; 431 УК «Дача взятки»; 432 УК «Посредничество во взяточничестве»; 455 УК «Злоупотребление властью, превышение власти либо бездействие власти» (14 составов преступлений).

В апреле 2007 г. совместным постановлением Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, Министерства внутренних дел Республики Беларусь и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь утвержден новый Перечень коррупционных преступлений. В соответствии с названным Перечнем из числа коррупционных преступлений были исключены деяния, ответственность за которые установлена статьями 390, 399 УК, с одновременным включением в Перечень контрабанды, совершенной должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 3 статьи 228 УК) и финансирования террористической деятельности, совершенного должностным лицом с использованием своих служебных полномочий (ч. 2 статьи 290^1 УК) (13 составов).

В январе 2011 года в вышеназванный Перечень был внесен ряд изменений, в соответствии с которыми из числа коррупционных преступлений исключены часть 3 статьи 228 УК; часть 2 статьи 290^1 УК; статьи 427 УК и 433 УК. И в настоящее время указанный Перечень содержит 10 составов.

Данные уголовной статистики о числе зарегистрированных коррупционных преступлениях свидетельствуют о ежегодном снижении их количества: 4542 – 2004 г.; 4160 – 2005 г.; 3387 – 2006 г.; 3084 – 2007 г.; 2735 – 2008 г.; 3366 – 2009 г.; 3637 – 2010 г.; 2416 – 2011 г.; 1779 – 2012 г.; 2301 – 2013 г.

При этом необходимо отметить значительное снижение в 2011 г. (33,6%) количества зарегистрированных коррупционных преступлений, что не в последнюю очередь обусловлено исключением из Перечня коррупционных преступлений статьи 427 УК «Служебный подлог», на долю которого приходилось (+/-) 30% от общего числа зарегистрированных коррупционных преступлений.

Вместе с тем, вышеупомянутыми международными Конвенциями, а также Соглашением о сотрудничестве генеральных прокуратур (прокуратур) государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с коррупцией, заключенным в г. Астане

25 апреля 2007 г., к коррупционным преступлениям отнесен, в том числе и служебный (должностной) подлог.

Необходимо отметить, что в УК Республики Беларусь рядом статей устанавливается уголовная ответственность за совершение преступлений должностными лицами (более 50 составов).

Полагаем, что в ходе дальнейшей работы по совершенствованию антикоррупционного законодательства, в контексте вышеуказанных правовых актов, на наш взгляд, следовало бы проработать вопрос о закреплении в УК понятия коррупционного преступления. Данное закрепление позволило бы учитывать коррупционную составляющую, либо как квалифицирующий признак совершения преступления, либо как обстоятельство, отягчающее ответственность, что в конечном итоге позволит повысить эффективность системного социально-правового контроля коррупции.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Н. М. Бобров
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Обеспечение военной безопасности нашего государства сегодня осуществляется в принципиально новых геополитических, политических и экономических условиях. Первейшей опорой государственной безопасности являются вооруженные силы. Хорошо известно, что концептуальные ошибки в организации строительства вооруженных сил могут, отразится на всех сторонах функционирования военной организации государства, в том числе на состоянии воинской дисциплины.

После Октябрьской революции 1917 г. и до образования СССР военно-уголовное законодательство развивалось как всероссийское, поскольку его источниками являлись декреты ВЦИК, СНК и приказы по военному ведомству РСФСР. Они были направлены на закрепление в армии нового социалистического правопорядка и пресечение преступных посягательств на обороноспособность Советского государства. Создание Красной Армии одно из важнейших событий в истории нашего государства. Однако на первоначальном этапе строительства армии нового типа, молодое советское государство столкнулось с таким негативным явлением, как уклонение от воинской службы (дезертирство).

Во время Гражданской войны и военной интервенции в понятие «дезертирство» входило не только самовольное оставление части, но и другие формы уклонения от службы в армии: предоставление фальсифицированных документов, неявка военнообязанных по призыву, отказ от постановки на учет в военкомате, побеги из воинских команд при следовании в часть.

Предотвращение фактов дезертирства требовало со стороны государства определенных мер. Так, постановлением Совета рабочей и крестьянской обороны (СРКО) "О дезертирстве" от 25 декабря 1918 г. была учреждена Центральная комиссия по борьбе с дезертирством (Цекомдез). Первоначально Цекомдез создавалась как орган, разрабатывающий нормативные документы, определяющие порядок организации борьбы с дезертирством и ведущий статистический учет по республике. Однако сложившаяся в дальнейшем неблагоприятная ситуация, показала необходимость создания разветвлённого местного аппарата для борьбы с дезертирством. 25 января 1919 г. Цекомдез издал приказ об организации при соответствующих военкоматах губернских и уездных комиссий по борьбе с дезертирством. В дальнейшем СРКО для усиления борьбы с дезертирством принял постановления: "О мерах борьбы с дезертирством" от 03.03.1919г. и "О мерах к искоренению дезертирства" от 03.06.1919г.

В своей работе комиссии широко использовали как агитационно-просветительные, так и карательно-контролирующие меры с целью активизации добровольной явки дезертиров. Вышеуказанные нормативно-правовые акты предписывали применять к дезертирам систему наказаний, в пределах от денежных вычетов (в утроенном размере причитавшегося им за время отсутствия из части содержания) до расстрела включительно.

Лица, укрывавшие дезертиров, подвергались заключению на срок до 5 лет с обязательными принудительными работами или без. Должностные лица, виновные в халатности при проведении мер борьбы с дезертирством, подвергались увольнению от должности или заключению на срок до 3 лет, с обязательными принудительными работами или без них. С принятием в 1922 году Уголовного кодекса РСФСР утратили силу все ранее действовавшие правовые акты, определявшие ответственность за дезертирство.

Постановлением Президиума ЦИК БССР с 1 июля 1922 г. был введён в действие на территории республики УК РСФСР. С 1924 г. он стал официально называться УК БССР. Закон кодифицировал и военно-уголовное законодательство, которое было выделено в самостоятельную главу «Воинские преступления». Статьей 204 УК была установлена уголовная ответственность за самовольное оставление военнослужащим своей части или места службы с целью уклониться от несения военной службы, или от участия в боевых действиях (побег). За совершение данного преступления предусматривалось наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет и конфискация имущества. За побег в военное время или в боевой обстановке предусматривались высшая мера наказания (расстрел) или лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет с конфискацией имущества или без.

В соответствии с Конституцией СССР 1924 года, были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. В них указывалось, что отдельные виды преступлений и порядок применения мер наказания определяются уголовными законами союзных республик, за исключением преступлений государственных и воинских. Эти положения действовали до распада СССР.

Первым общесоюзным актом военно-уголовного законодательства стало принятое 31 декабря 1924 года Положение о воинских преступлениях, которое с некоторыми изменениями воспроизводило главу «Воинские преступления» УК РСФСР 1922 года. Статья 1 Положения расширило круг субъектов воинских преступлений, включив в их число лиц, зачисленных в команды обслуживания, и лиц, призываемых на службу в территориальные формирования во время отбывания ими сборов. Положение о воинских преступлениях вошло в качестве отдельной главы и в УК БССР 1928 года. В период Великой Отечественной войны законодательство изменениям не подвергалось, так как содержало нормы об ответственности военнослужащих за преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время.

В УК БССР 1961 года также была включена глава «Воинские преступления». Статья 236 УК устанавливала уголовную ответственность за дезертирство. При этом дезертирством являлось оставление воинской части или места службы с целью уклониться от военной службы, а равно неявка с той же целью на службу при назначении, переводе, из командировки, из отпуска или из лечебного заведения. Санкция статьи предусматривала дифференцированный поход к наказанию. Так дезертирство совершенное военнослужащим срочной службы,- наказывалось в мирное время лишением свободы на срок от 3 до 7 лет, в военное время смертной казнью или лишением свободы на срок от 5 до 10 лет. Дезертирство, совершенное лицом офицерского состава, прапорщиком, мичманом или военнослужащим сверхсрочной службы наказывалось в мирное время лишением свободы на срок от 5 до 7 лет, в военное время смертной казнью или лишением свободы на срок от 7 до 10 лет.

Принятие в 1999 году УК Республики Беларусь положило начало белорусского военно-уголовного законодательства, нормы которого содержатся в главе 37 «Воинские преступления». Статьёй 446 УК Республики Беларусь установлена ответственность за самовольное оставление части или места службы с целью вовсе уклониться от воинской службы либо неявка с той же целью на службу при назначении, переводе, из командировки, отпуска или организации здравоохранения (дезертирство). При этом ответственность различается только в зависимости от времени (мирного или военного) совершения преступления. Так, за дезертирство в мирное время предусмотрено лишение свободы на срок от 2 до 7 лет, в военное время или в боевой обстановке на срок от 8 до 15 лет. При этом в отличие от УК БССР 1961 года не предусмотрена исключительная мера наказания.

Таким образом, на первых этапах развития военно-уголовного законодательства нормативные правовые акты, действовавшие на территории БССР, являлись законодательными актами РСФСР. В дальнейшем нормы устанавливавшие ответственность за воинские преступления, в том числе и за уклонение от воинской службы, были кодифицированы, и развивалось как общесоюзные. В УК Республики Беларусь сохранилась ответственность за дезертирство. Анализ видов наказаний свидетельствует о гуманизации уголовной ответственности за совершение данного деяния.

ИНОСТРАННЫЙ ВЕКСЕЛЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

К.Ю.Богданович, А.В. Губаревич
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Большинство положений Указа Президента Республики Беларусь от 28.04.2006 №278 «О совершенствовании регулирования вексельного обращения в Республике Беларусь» (далее - Указ №278) распространяются и на иностранные векселя. Например, если белорусский экспортер просто получил вексель от нерезидента, он еще обязан зарегистрировать получение векселя в центральном депозитарии и оплатить гербовый сбор по ставке 15%. Если в дальнейшем резидент хочет рассчитаться полученным иностранным векселем с резидентом либо нерезидентом, он дополнительно обязан соблюдать вексельные нормативы. Ставки гербового сбора при повторном использовании векселя (теперь уже для погашения собственного обязательства) будут зависеть от контрагента:- при передаче международным организациям, иностранным государственным органам и организациям, иностранным гражданам и лицам без гражданства (т.е. нерезидентам) - 15%;- в других случаях (т.е. при передаче резидентам) - 0,1% от вексельной суммы.

С точки зрения внешнеторгового законодательства использование векселей в расчетах индифферентно, т.е. само по себе получение векселя не рассматривается как завершение внешнеторговой операции: вексель должен быть в установленные сроки инкассирован либо учтен в банке, чтобы были соблюдены требования Указа Президента Республики Беларусь от 27.03.2008 №178 «О порядке проведения и контроля внешнеторговых операций». Расчеты векселями не упоминаются и в качестве «неденежной формы», что, по сути, означает запрет на «безденежное» использование векселя при экспорте. Таким образом, во внешнеторговых договорах:

а) если вексель получен от нерезидента по экспорту, его нужно послать на инкассо через банк и в течение 90 дней получить выручку на счет либо провести факторинговую операцию с банком, предусматривающую учет векселя; б) использование векселей по импорту (как собственных, так и других резидентов либо нерезидентов) внешнеторговым законодательством не ограничивается.

Датой платежа по экспорту либо импорту следует считать не дату получения (передачи) векселя, а дату перечисления денег по нему.

С точки зрения валютного законодательства вексель как разновидность ценных бумаг (ст. 144 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК)) может являться валютной ценностью. Согласно п. 3 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 22.07.2003 №226-З «О валютном регулировании и валютном контроле» (далее - Закон о валютном регулировании) к валютным ценностям относятся: а) платежные документы, а также ценные бумаги в иностранной валюте, под которыми понимаются ценные бумаги, выраженные в иностранной валюте, вне зависимости от того, кем они выданы и кем оплачены (п. 5 ст. 1 Закона о валютном регулировании); б) платежные документы, а также ценные бумаги, выраженные в белорусских рублях, при совершении сделок между резидентами и нерезидентами, между нерезидентами на территории Республики Беларусь, при ввозе (вывозе) и пересылке из (в) Республики Беларусь (п. 6 ст. 1 Закона о валютном регулировании).

Таким образом, при отнесении векселей к категории валютных ценностей решающее значение имеет валюта их номинала, а не валюта, за которую вексель приобретался или в которой оплачивался. При этом не следует обращать внимания на норму ст. 41 Закона от 13.12.1999 №341-З «Об обращении переводных и простых векселей» (далее - Закон «Об обращении переводных и простых векселей»), которая гласит, что если вексель

выписан в валюте, не имеющей хождения в месте платежа, то сумма его может быть уплачена в местной валюте по курсу на день наступления срока платежа, если только вексель не содержит так называемую оговорку эффективного платежа.

Однако следует учитывать, что векселя, как и некоторые другие ценные бумаги (например, чеки), могут выступать в двух разных качествах: 1) средства обращения (или в терминологии Закона о валютном регулировании - в функции «расчетных документов»). Это первичная сфера обращения векселей, опосредующая расчеты за товары, работы, услуги, предоставление и погашение кредитов и т.п.; 2) в качестве самостоятельного объекта сделок, своего рода товара (в терминологии Закона о валютном регулировании - именно в функции валютных ценностей). Такие сделки создают главным образом вторичный рынок векселей.

В зависимости от того, в какой функции используется вексель, различаются правила валютного регулирования.

Прежде всего, это относится к квалификации валютных операций между резидентом и нерезидентом. В соответствии со ст. 5 Закона о валютном регулировании текущими валютными операциями являются, в частности, валютные операции, проводимые между резидентами и нерезидентами и предусматривающие осуществление расчетов по сделкам, предусматривающим экспорт и (или) импорт товаров (за исключением денежных средств, ценных бумаг и недвижимого имущества), охраняемой информации, исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, работ, услуг, а также операции неторгового характера (например, получение резидентами от нерезидентов валютных ценностей на хранение) и некоторых других. Таким образом, использование векселя в качестве расчетного документа - это всегда текущая операция, осуществляемая свободно.

Валютными операциями, связанными с движением капитала, являются все прочие, не относимые к текущим (ст. 7 Закона о валютном регулировании). В их разряд попадают все операции на вторичном рынке, где вексель используется в качестве самостоятельной валютной ценности (купля-продажа, мена векселя), заемные операции с векселями т.п. (за исключением тех, что ст. 6 Закона о валютном регулировании относит к неторговым операциям). Капитальная операция (в т.ч. с использованием векселя) может осуществляться в одном из трех режимов:

1) свободно, если перечислена в ч. 5 ст. 10 Закона о валютном регулировании;

2) на основании разрешения Национального банка Республики Беларусь, если перечислена в п. 18 Правил проведения валютных операций, утвержденных постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30.04.2004 №72. Например: а) приобретение у нерезидента ценных бумаг, выпущенных нерезидентами (подп. 18.2 п. 18); б) получение кредитов и (или) займов при наличии хотя бы одного из условий, указанных в подп. 18.8 п. 18, др.;

3) в уведомительном порядке - во всех остальных случаях (п. 20 Правил №72).

Все указанное выше касается сделок «резидент-нерезидент». В отношениях между двумя резидентами использование ценных бумаг в иностранной валюте разрешается в тех же случаях, что и самой иностранной валюты (п. 25 Правил №72). Относительно третьей разновидности валютных операций - между двумя нерезидентами на территории Республики Беларусь, то они осуществляются без ограничений (ст. 17 Закона о валютном регулировании).

О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) К ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ КООПЕРАТИВАМ

Н.Е. Бодяк

Гродно, УО «ГрГУ им. Янки Купалы»

В силу ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) некоммерческие организации могут осуществлять предпринимательскую деятельность с учетом ограничений, установленных в законодательстве. Потребительские кооперативы, будучи некоммерческими организациями, вправе самостоятельно участвовать в имущественных отношениях, в результате чего могут возникнуть долговые

обязательства. По общему правилу они несут самостоятельную ответственность по своим обязательствам в полном объеме в соответствии со ст. 52 ГК.

Учитывая, что предпринимательская деятельность для потребительского кооператива является вспомогательным видом деятельности, а полученные средства должны направляться на цели, обозначенные в учредительных документах, можно утверждать, что в случае возникновения угрозы неплатежеспособности у организации имеются следующие способы ее устранить: 1) установить дополнительные членские взносы; 2) пополнить активы за счет добровольных взносов учредителей или пожертвований иных лиц; 3) высвободить денежные средства для расчетов с кредиторами за счет продажи имущества организации; 4) принять решение о ликвидации организации в добровольном или в судебном порядке.

Обязанность покрыть образовавшиеся убытки путем дополнительных взносов установлена п. 4 ст. 116 ГК для членов потребительского кооператива после утверждения ежегодного баланса, в противном случае организация может быть ликвидирована в судебном порядке по требованию кредиторов. В то же время указанная норма не предусматривает возможности восстановления платежеспособности несостоятельного потребительского кооператива иным способом, нежели внесение дополнительных взносов членов кооператива. В силу п. 1 ст. 61 ГК экономически несостоятельным (банкротом) в судебном порядке может быть признано, в том числе и юридическое лицо, действующее в форме потребительского кооператива, если оно не в состоянии удовлетворить требования кредиторов. Действующий Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)», равно как и предыдущий закон, содержит аналогичное положение, однако особенностей применения процедуры банкротства к потребительским кооперативам не определяет.

Так, например, дискуссионными представляются положения указанного закона о возможности применения к специализированным потребительским кооперативам, в частности, к организациям застройщиков, ликвидационного производства. Во-первых, посредством образования таких организаций удовлетворяется гарантированная Конституцией Республики Беларусь потребность граждан в жилье. Во-вторых, поскольку основной целью создания таких кооперативов является удовлетворение материальных потребностей участников, то собственником жилого помещения может быть член кооператива, а не сам кооператив. В-третьих, ликвидация такого кооператива и реализация его имущества с публичных торгов не только не разрешат конфликт с кредиторами, но и усугубят положение членов кооператива.

Как представляется, при применении законодательства о банкротстве к потребительским кооперативам следует учитывать следующее.

1. Предпринимательская деятельность является второстепенной для потребительского кооператива, она осуществляется непостоянно и с привлечением небольшого числа контрагентов, ввиду чего у такой организации, как правило, имеется незначительное число кредиторов, поэтому для данной некоммерческой организации должна быть установлена обязанность обращения в суд с заявлением о своей несостоятельности и в том случае, если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности достижения уставных целей организации.

2. Критерии оценки платежеспособности субъектов хозяйствования и Порядок расчета коэффициентов платежеспособности и проведения анализа финансового состояния и платежеспособности субъектов хозяйствования, ориентированы на субъектов, для которых осуществление предпринимательской деятельности является основной целью создания. Однако положения указанных актов могут быть применены к потребительским кооперативам, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно (а не посредством образования коммерческой организации или участия в ней) и ведущим бухгалтерский учет в соответствии с общими правилами, с учетом особенностей некоммерческой организации.

3. В деятельности потребительского кооператива заинтересовано значительное количество субъектов, среди которых особо выделить следует членов специализированного потребительского кооператива (организаций застройщиков и др.) – пайщиков. Законода-

тельство об экономической несостоятельности (банкротстве) никоим образом не определяет дальнейшую судьбу этих лиц, а также имущества, которое принадлежит на праве собственности члену организации – пая. На наш взгляд, в определенных случаях пайщики должны приравниваться к кредиторам, чьи интересы должны учитываться не в последнюю очередь.

4. Существенным моментом, на который необходимо обратить внимание, является возложение обязанности по осуществлению контроля за финансово-хозяйственной деятельностью организаций застройщиков, гаражных кооперативов и т.п. кооперативов на местные исполнительные и распорядительные органы, а также на иные государственные органы в пределах их компетенции в соответствии с законодательством (п. 5 Указа Президента Республики Беларусь «О деятельности организаций застройщиков, гаражных кооперативов и кооперативов, осуществляющих эксплуатацию автомобильных стоянок»). Законодательство о банкротстве содержит требование по досудебному оздоровлению – необходимости принятия руководителями организаций, учредителями (участниками) юридического лица, государственными органами и иными организациями мер по обеспечению стабильной и эффективной хозяйственной (экономической) деятельности юридических лиц, а также восстановлению их платежеспособности. Следовательно, если будет установлено, что неплатежеспособность организации приобретает или носит устойчивый характер, а указанные органы не принимали мер по досудебному оздоровлению, то они должны быть привлечены к ответственности. Однако в тексте названного Положения не содержится указания не только на возможность привлечения уполномоченного осуществлять контроль государственного органа к такой ответственности, но даже и на возможность ликвидации организации застройщиков, по причине экономической несостоятельности (банкротства).

Таким образом, полагаем, что к потребительским кооперативам целесообразнее применять процедуры, направленные на восстановление платежеспособности должника, а также примирительные процедуры (в частности, мировое соглашение). Такое утверждение основано на определении экономической несостоятельности и вытекает из задач законодательства о банкротстве: защита интересов кредитора и восстановление платежеспособности должника в целях дальнейшего продолжения деятельности.

Все изложенное свидетельствует о том, что условия применения законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве) к некоммерческим организациям требуют дальнейшего научного осмысления.

НОВЕЛЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФРГ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2013 ГОДА

П.В. Борботько
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Специалисты, изучающие историю государства и права зарубежных стран, заинтересованы в своевременном получении информации о новинках в зарубежном законодательстве. К сожалению, им не всегда удается быть в курсе последних изменений в законотворческой деятельности ведущих европейских государств. Данный обзор призван показать новеллы в праве, внесенные членами немецкого бундестага в последние три месяца. Следует указать, что этот обзор не дается подробно с изложением данных об инициаторах того или иного законопроекта, этапах и перипетиях его прохождения через органы законодательной власти ФРГ, подробный анализ всех положений.

За первый квартал 2013 года немецкие законодатели успели обсудить и утвердить 16 законопроект, придав им силу законодательных актов. Обзор покажет, что они касаются, в первую очередь, уголовного и конституционного права, большую роль на их внутреннее содержание оказали процессы, идущие ныне в рамках Европейского Союза.

Еще 21 января был принят закон об изменении порядка финансового судопроизводства. Его целью было провести преобразование территориальной юрисдикции судов при производстве дел.

В феврале члены бундестага работали над законами «Эффективной борьбе с уродованием гениталий» (принят 19.02.13) и «Об обязанности федеральных ведомств представлять информацию прессе» (принят 26.02.13).

Первый из них внес изменения в параграфы 5 и 224 действующего уголовного кодекса. Они заключаются в классификации всех форм увечий женских гениталий как опасного телесного повреждения, включили их (повреждения) в каталог деяний, совершаемых зарубежом.

Второй стал законодательным закреплением минимального стандарта претензий по информации, подаваемой органами печати и прессы к федеральным ведомствам в своих исках. Как указывает документ, данная информация должна подаваться в соответствии с Берлинскими правилами. Стандарт также запрещает дискриминацию прессы.

Основное количество законов, из указанного выше, было принято в марте. Среди них можно назвать: «О противодействии злоупотреблению «расходами на удержание» (04.03.13); «Об изменении закона о дальнейшем упрощении экономического уголовного права (Закон об экономических преступлениях 1954)» (06.03.13); «О коррупции и взяточничестве членов парламента и одномандатников» (06.03.13); «Об изменении закона о регулировании жилищного посредничества» (06.03.13); «Об окончательном прекращении неконституционной дискриминации зарегистрированных партнеров» (12.03.13); «О введении права заключения однополых браков» (12.03.13); «О совместной работе федерального правительства и бундестага по вопросам Европейского Союза» (19.03.13); «О расширении помощи беременным женщинам и конфиденциальности рождения» (22.03.13); «Запрещающий практику недобросовестных сделок» (22.03.13); «Об укреплении функций опеки государственных органов» (22.03.13); «О модернизации права о промышленном образце, а также об изменении выдачи уведомлений о защите» (22.03.13); закон ко второму Дополнительному протоколу от 8 ноября 2001 года к Европейской конвенции от 20 апреля 1959 года о взаимной правовой помощи по уголовным делам (22.03.13); «Об использовании «произведения-сироты» и «распроданных трудов» и о дальнейшем изменении закона об авторском праве» (11.04.13).

Если рассматривать новеллы указанных законодательных актов, то можно указать следующее:

Закон «О противодействии злоупотреблению «расходов на удержание» касается таких отраслей международного права, как авторское и конкурентное. Он призван бороться с сокращением финансовых стимулов для их развития. С целью сокращения «расходов на удержание», в нем предусматриваются: законодательные пределы суммы иска на непромышленную прибыль, встречный иск на возмещение расходов за необоснованное предупреждение, ограничение права на информацию и т.д.

В законе «Об изменении закона о дальнейшем упрощении экономического уголовного права» предусмотрено изменение некоторых статей закона «Об экономических преступлениях», принятого в 1954 году. В частности это касается параграфов 5 и 22. Политика Европейского союза привела к осознанию о необходимости укрепить защиту прав арендаторов, касающихся максимального размера квартирной арендной платы. В данном правовом акте также изменено определение чрезмерных расходов.

Закон о коррупции и взяточничестве членов парламента и одномандатников принят с целью внести актуальные изменения в уголовное право ФРГ. Данные изменения диктуются потребностью дать квалификацию и предусмотреть уголовно-правовую ответственность за новые для единого союза виды преступных деяний. В качестве составов уголовного преступления теперь предусмотрены: подкуп и взяточничество обладателей мандата и кандидатов на должность всех немецких территориальных органов, а также зарубежных законодательных органов, европейских и международных организаций, наказуемость покушения на подкуп/взяточничество, лишение избирательного права как необходимое дополнительное наказание.

Закон «Об изменении закона о регулировании жилищного посредничества» призван уменьшить налоговую нагрузку на арендатора в самом начале срока аренды. В силу этого он регулирует отношения арендатора и брокера (брокерской кампании), упрощая многие процедуры для первого.

Как известно, в данный момент идет широкая полемика различных проблем, связанных с однополыми браками. В немецком бундестаге она привела к принятию законов «Об окончательном прекращении неконституционной дискриминации зарегистрированных партнеров» и «О введении права заключения однополых браков».

Создание Европейского Союза диктует необходимость внести существенные коррективы в конституционное право стран-участниц. Судя по работе бундестага за 2000-2013 годы, в Германии в настоящее время идет глубокое реформирование избирательной системы, координации работы высших государственных и союзных органов власти. Одним из этапов данного реформирования станет Закон «О совместной работе федерального правительства и бундестага по вопросам Европейского Союза». В аналитической части протоколов федерального парламента указано, что практика показала много неясностей, возникающих при выполнении решения Конституционного суда о праве на получение информации и о праве на участие в делах ЕС. На повестку дня встал ряд вопросов: обзор и рационализация системы правового регулирования, простой законодательной конкретизации термина «дела ЕС», разъяснение принципа информирование и требований к отчетности в целом (количество, качество, степень участия, своевременность и т.д.). Все эти вопросы призван урегулировать указанный законопроект.

Закон «О расширении помощи беременным женщинам и конфиденциальности рождения» расширяет помощь женщинам, пострадавшим от низкого качества медицинских услуг. Им должны предоставлять анонимные квалифицированные консультации. Одновременно им защищаются права детей на определение своего родства и происхождения.

Тенденции в современном праве ФРГ, намеченные в описанных законодательных актах, показывают направление развития конституционного и гражданского права Германии. Все они могут стать объектом специального научного исследования, вызвать интерес у специалистов, изучающих актуальные проблемы сравнительного правоведения.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ

О.Г. Борисенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Труд, в широком смысле слова, - это целенаправленная деятельность людей или одного человека, реализующего свои умственные или физические способности для получения определенных материальных благ. Основной целью регулирования трудовых и связанных с ними отношений является создание благоприятных и справедливых условий труда, обеспечивающих равенство прав и возможностей для всех работников. Регулирование трудовых и связанных с ними отношений является одной из задач Трудового кодекса Республики Беларусь.

Исполнение общественных работ как одного из видов наказания регулируется Уголовно-исполнительным кодексом Республики Беларусь, главой 4. Статья 49 Уголовного кодекса Республики Беларусь закрепляет, что общественные работы заключаются в выполнении осужденным бесплатного труда в пользу общества. Из этого следует, что в ходе общественных работ осуществляется привлечение осужденного к труду. Соответственно, осужденный занимается осуществлением определенной трудовой деятельности. Однако, исходя из статьи 4 Трудового кодекса, определяющей сферу его действия, общественные работы трудовым законодательством не регулируются.

Отсутствие норм трудового законодательства, регулирующих труд лиц, отбывающих наказание в виде общественных работ, является проблемой национального законодательства. Суть этой проблемы заключается в том, что в Трудовом кодексе нет положений, которые бы регулировали отношения между лицом, осужденным к наказанию в виде общественных работ и организацией по месту отбывания данного наказания, т. е. нет норм, регулирующих права и обязанности осужденных и администрации данной организации; гарантии и компенсации осужденным; охрану труда осужденных и другие.

Нормы Уголовно-исполнительного кодекса регулируют вышеперечисленные отношения лишь в общих чертах. Так, статья 24 Уголовно-исполнительного кодекса закрепляет, что осужденные к общественным работам обязаны работать на определяемых для них объектах и отработать установленный судом срок общественных работ, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка организаций, в которых они отбывают общественные работы, добросовестно относиться к труду и т.д. Также устанавливается, что в случае предоставления осужденному в период отбывания общественных работ социальных отпусков в связи с обучением или в связи с катастрофой на Чернобыльской АЭС либо по уважительным причинам личного и семейного характера исполнение данного наказания приостанавливается на период указанных отпусков. Статья 26 устанавливает только одну обязанность администрации по месту отбывания осужденными наказания в виде общественных работ – осуществление контроля за выполнением осужденными определенных для них работ.

Статья 53 Трудового кодекса устанавливает обязанности работников, некоторые из которых аналогичны обязанностям осужденных: добросовестно исполнять свои трудовые обязанности и подчиняться правилам внутреннего трудового распорядка. Следовательно, правовой статус осужденных имеет сходные черты с правовым статусом работников.

Таким образом, общественные работы являются не только видом наказания, применяемым к лицам, совершившим преступления, но и формой трудовой деятельности. Поэтому в настоящее время существует необходимость урегулирования трудовым законодательством порядка и условий исполнения общественных работ, с целью обеспечения реализации осужденными своих прав и обязанностей, а также охраны их жизни, здоровья, законных интересов со стороны государства.

Исходя из вышеуказанного, целесообразно было бы внести изменения в статью 4 Трудового кодекса. Например, указать, что Трудовой кодекс также регулирует отношения, связанные с выполнением осужденными бесплатного труда в пользу общества. Возможно и внесение изменений в те нормы, которые регулируют порядок заключения трудового договора, а именно указать, что с лицами, осужденными к наказанию в виде общественных работ должен заключаться трудовой договор.

Также необходимым, на мой взгляд, является включение в Трудовой кодекс главы, закрепляющей особенности регулирования труда лиц, осужденных к наказанию в виде общественных работ. Закрепление соответствующих норм в Трудовом кодексе обуславливает необходимость более точного, детального, углубленного изучения и исследования проблем, возникающих в процессе применения конкретных норм права, регулирующих особенности труда осужденных, коллизионных вопросов, возникающих на практике, противоречий, имеющих место в огромном массиве правовых документов не только в области трудового, но и других отраслях права.

В данную главу возможно внесение следующих положений, определяющих:

1. Определение лица, осужденного к наказанию в виде общественных работ. Его можно сформулировать следующим образом: «лицо, в отношении которого вступил в законную силу приговор суда, выполняющее бесплатный труд в пользу общества и состоящее в трудовых отношениях с организацией по месту отбывания наказания».

2. Перечень работ, виды этих работ. Это необходимо для реализации права выбора работы в соответствии с призванием, способностями, образованием, профессиональной подготовкой и с учётом общественной потребности.

3. Прохождение осужденным медицинских осмотров при направлении на работу. Необходимость включение данного положения заключается в том, чтобы при определении объекта отбывания наказания местными исполнительными и распорядительными органами по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями осужденные не были направлены на те работы, которые они не могут выполнять в силу своих физических недостатков.

4. Порядок заключения трудового договора. Например, указать условия о времени выполнения работы, о том, что предварительное испытание не устанавливается, что наниматели не имеют права отказать таким лицам в заключении трудового договора.

5. Привлечение осужденных к работе в государственные праздники, праздничные и выходные дни.

6. Условия труда и отдыха. Например, предоставление осужденным в течение выполнения работ перерыв для питания. Также на отдельных видах работ, наряду с перерывом для отдыха и питания, предоставить дополнительные специальные перерывы (для обогревания, для отдыха и другие).

7. Порядок исчисления срока общественных работ.

8. Ответственность осужденного при нарушении правил внутреннего трудового распорядка.

9. Охрану труда. Например, возможно включить такие нормы, как: право осужденных на охрану труда, гарантии этого права; страхование нанимателем от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; право на какие-либо компенсации в случаях занятия на работах с вредными условиями труда.

В связи с этим необходимо также внести изменения в Закон Республики Беларусь «О занятости населения Республики Беларусь». Например, включить положения, касающееся государственной политики в области занятости лиц, осужденных к наказанию в виде общественных работ. Можно также внести изменения в главу, посвящённую участию нанимателей в обеспечение занятости населения. Например, определить такую обязанность нанимателей, как создание рабочих мест для осужденных к наказанию в виде общественных работ, оказание в необходимых случаях материальной помощи, осуществление контроля за ежедневной явкой на работу, установление необходимых условий труда без всякой дискриминации и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что урегулирование трудовым законодательством порядка и условий отбывания наказания в виде общественных работ позволит не только устранить пробелы законодательства в этой области, но обеспечит защиту прав и законных интересов осужденных со стороны государства.

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

А.А.Бочков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Виктимологический анализ основан на изучении 140 уголовных дел об убийстве, умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, изнасиловании, краже, грабеже, мошенничестве (ст.ст. 139, 147, 166, 205, 206, 209 УК Республики Беларусь), рассмотренных районными судами г. Витебска и Витебской области в период 2008-2013 гг.

Всего жертвами преступлений оказалось 142 человека, из них 14-18 лет – 7, 19-35 лет – 69, 36-60 лет – 50, старше 60 лет – 16. Таким образом, большинство потерпевших – люди социально, экономически, физически активные, в расцвете сил. Мужчин – 88, женщин – 54.

По роду занятий: рабочие – 56, пенсионеры – 23, безработные – 20, студенты – 19, предприниматели – 9, служащие – 7, работники с/х – 6, учащиеся школ – 2. Большинство (119) имеет средне специальное, полное (общее) среднее, неполное среднее образование, высшее – 23. Поэтому говорить о низком образовательном уровне нельзя. Можно предположить, что высшее образование в определенной степени выступает девиктимизирующим фактором.

Анализ уголовных дел по видам преступлений показал, что жертвами убийств стали 24 человека, из них 23 в активном возрасте от 19 до 60 лет и только 1 – старше 60 лет. Мужчины в этой категории составляют 17, женщины 7. Рабочих – 13, безработных – 4, предпринимателей – 3, пенсионеров – 2, работников с/х – 2. Среди убитых – 1 имел высшее образование, остальные среднее. Таким образом, возраст жертв – активный, в расцвете сил, пол – преимущественно мужской, основное занятие – рабочий, либо безработный, образование – среднее.

В выборку по умышленному причинению тяжкого телесного повреждения попали 23 человека, из них 19 – в возрасте от 19 до 60 лет, 2 – 14-18 лет и 2 – старше 60 лет.

Мужской пол – 16, женский – 7. Рабочих – 9, безработных – 4, студентов – 6, пенсионеров – 2, служащих и предпринимателей по одному.

Потерпевшими от изнасилования стали 7 человек в возрасте от 14 до 35 лет, из них студенты составили 3 человека. Образовательный уровень высокий – высшее и среднее образование.

Самое большое количество потерпевших от кражи – 33 человека, причем 16 человек в возрасте 19-35 лет, 11 – 36-60 лет, 6 – старше 60 лет. Очевидно фактор беспечности, малого социального опыта жертв сыграл свою негативную роль. Большинство потерпевших рабочие и пенсионеры, соответственно 16 и 6 человек. Образовательный уровень высокий – преимущественно высшее и среднее специальное образование.

От грабежа пострадало 29 человек, преимущественно мужчин в возрасте от 19 до 60 лет, из них по роду занятий – большинство рабочих и безработных. Больше всего пострадали от мошенничества (26 человек) пенсионеры – 11 человек, которые несмотря на жизненный опыт продолжают верить в «чудеса» скорейшего выздоровления от болезней, нетрадиционную медицину, финансовые аферы и т.д.

Интересно проанализировать характер взаимоотношений между потерпевшими и преступниками в предпреступной и преступной ситуации. Обобщенные данные по всем видам преступлений показали, что местом совершения преступления были: своя квартира (дом) – 52, улица – 36, общественное место – 33, чужая квартира (дом) – 18, общественный транспорт – 3. Таким образом, преступления носят преимущественно либо бытовой характер, либо произошли в местах массового скопления людей: на улице, дискотеках, клубах, кафе, ресторанах и т.д.

Наиболее благоприятное время совершения преступлений в вечернее (17.00-23.00 – 60) и ночное время (23.00-07.00 – 43). Причем половина потерпевших (71) были в состоянии алкогольного опьянения.

Доказано, что именно пьянство является главным виктимизирующим фактором. Показательно, что около 50% потерпевших ранее знакомы, были друзьями, состояли в родственных либо любовных отношениях, либо были коллегами по работе.

Поэтому можно говорить об излишней доверчивости, потере бдительности, критичности потерпевших.

Если рассматривать поведение жертвы предшествующее посягательству, то можно сделать вывод, что для 38 человек была характерна активная провокация (виктимное, вызывающее поведение, в том числе аморальное, но не преступное), для 2 – преступное, нейтральное для 74, положительное, т.е. не провоцирующее преступника для 28. Таким образом, 28% потерпевших своими аморальными и преступными действиями способствовали совершению преступлений и только 20% вели себя безукоризненно с виктимологической точки зрения.

Именно личностные качества могут как способствовать, так и препятствовать виктимизации населения.

По результатам исследования были выявлены следующие личностные характеристики жертвы преступления:

- доверчивость и эмоциональность (53);
- агрессивность (24);
- легкомысленность (55);
- корыстолюбие (5);
- болезненное состояние (1);
- добросовестность (4).

Таким образом, личностно-психологические, темпераментные характеристики выступают сопутствующими обстоятельствами превращения человека в жертву преступления. Особую роль здесь играет доверчивость, легкомыслие, эмоциональность и агрессивность. К сожалению, в ряде случаев, стимулирующим фактором выступает добросовестность.

В результате виктимизирующего поведения потерпевшего преступление нанесло ему ущерб и привело к:

- невосполнимой потере здоровья, повлекшей смерть (3);

– временной потере здоровья (23);
– значительным материальным потерям (27);
– незначительным материальным потерям (58);
– психическим травмам (16).

То есть отрицательный результат необдуманных, провокационных действий для потерпевшего налицо. Компенсировать их очень сложно, а порой и – просто невозможно.

Местом совершения убийств оказались:
– своя квартира (дом) – 10;
– чужая квартира (дом) – 7;
– улица – 4;
– общественное место – 3.

Время совершения убийства – либо вечернее (10), либо ночное (8). Большинство потерпевших в момент преступления были в состоянии алкогольного опьянения (21 человек из 24 потерпевших). Причем только 3 убитых ранее не были знакомы, остальные были просто знакомы (11), состояли в любовных отношениях (3), в родстве (2), были друзьями (3), коллегами по работе. Поведение жертвы провоцировало убийство ее преступником. Так для большинства потерпевших была характерна активная провокация, вызывающее аморальное, виктимное поведение (но не преступное) – 16, для 1 – преступное, 6 – нейтральное и только для 1 – положительное. Для 11 человек была характерна агрессивность, для 7 – доверчивость и эмоциональность, для 3 – легкомысленность, столько же – корыстолюбие.

Основным местом совершения преступления – умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (23 человека) была либо своя, либо чужая квартира (14 человек). Это говорит о том, что жертва и преступник знали друг друга. Время совершения преступления – вечернее и ночное. Только 1 из 23 потерпевших был в трезвом состоянии, а 22 – в состоянии алкогольного опьянения.

Только 6 из 23 потерпевших были не знакомы с преступником, остальные были знакомы, состояли в родстве, в любовных отношениях, были друзьями.

Провоцирующее поведение по данному виду преступления характерно для 16 потерпевших (70%). Для жертвы характерна агрессивность, доверчивость, легкомысленность. 30% потерпевших от изнасилования были в состоянии алкогольного опьянения, а 45% ранее были знакомы, треть потерпевших своим виктимным, аморальным поведением провоцировали преступника. Доверчивость, эмоциональность и легкомысленность жертвы были благоприятным фоном для насильника.

30% потерпевших от кражи также были в состоянии алкогольного опьянения, причем основной личностной характеристикой жертвы была легкомысленность.

Мошенничество, как правило, совершается в общественных местах, днем, в нормальном состоянии потерпевшего, при отсутствии провокаций жертвы. Абсолютное большинство жертв мошенничества пострадали из-за своей доверчивости, легкомыслия и эмоциональности, когда корыстолюбие практически отсутствовало (лишь 1 случай из 26).

Несмотря на то, что все мы потенциально можем оказаться жертвой преступлений, вызванных стечением обстоятельств, объективных причин, не зависящих от воли и желания потерпевшего, однако личностные, субъективные качества могут сыграть свою усиливающую виктимологическую роль, способствующую преступлению. Пьянство, неразборчивость в связях, легкомыслие, аморальность, доверчивость, агрессивность выступают сопутствующими условиями виктимизации населения. Противостоит этому соблюдение законности и укрепление правопорядка, высокий уровень морали, правовой культуры, правовая убежденность, гражданская позиция, честность и порядочность.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОУЧАСТИЯ

Е.В. Бошукова
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Вопрос о юридической природе соучастия является сложным и решается в теории уголовного права неоднозначно. Существует несколько взглядов на юридическую природу института соучастия, в настоящее время сложились две устоявшиеся концепции юридической природы соучастия.

Одна концепция юридической природы соучастия имеет в основе акцессорную природу (от лат. accessorium - "дополнительный", "несамостоятельный") характера соучастия.

Сущность акцессорной природы соучастия выражается в том, что центральной фигурой соучастия признается исполнитель, а деятельность остальных соучастников лишена самостоятельного значения и является вспомогательной.

В результате чего оценка действий соучастников и их ответственность полностью зависят от характера действий исполнителя и его ответственности. Если наказуемы действия исполнителя, то наказуемы и действия соучастников, причем наказуемость соучастников должна наступать по той статье, которая предусматривает действия исполнителя. Если же исполнитель не привлекается к ответственности, то не может наступать и ответственность соучастников.

Понятие исполнителя преступления определено в ч. 3 ст. 16 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК). Исполнителем признается лицо, непосредственно совершившее преступление, либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами, либо совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих в силу закона уголовной ответственности или совершивших преступление по неосторожности.

Следует отметить, что в ст. 33УК Российской Федерации определено, что исполнитель – это лицо, которое а) непосредственно совершило преступление или б) непосредственно участвовало в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями) либо в) совершило преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК.

Для сравнения ч. 2 ст. 28 УК Республики Казахстан определяет исполнителем лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных кодексом, а равно посредством использования лиц, совершивших деяние по неосторожности.

Проведя сравнение понятия исполнителя, которое содержится в УК Республики Беларусь, УК Российской Федерации и УК Республики Казахстан, можно сделать вывод о том, что данные понятия схожи, однако в УК Российской Федерации и УК Республики Казахстан понятие исполнителя даны более точно. Возможно, следует расширить, уточнить понятие исполнителя в УК Республики Беларусь.

Акцессорность соучастия означает признание того факта, что ключевой фигурой соучастия является исполнитель, так как без него нет и не может быть соучастия, хотя отсутствие организатора, или подстрекателя, или пособника при наличии хотя бы одного из других соучастников, не исключает соучастия. Кроме того, особые условия и формы ответственности соучастников возможны только в том случае, если исполнитель выполнил задуманный состав преступления или начал его исполнение.

В соответствии с правилами акцессорности необходимо, чтобы:

- все участники действовали совместно;
- все участники действовали умышленно;
- действия каждого соучастника находились в причинной связи с действиями исполнителя и далее с преступным результатом.

Однако признание акцессорной природы соучастия не означает абсолютной зависимости ответственности соучастников от ответственности исполнителя. Не всегда от-

ветственность соучастников зависит от ответственности исполнителя, а иногда носит самостоятельный характер.

Некоторые правоведы (Л.Д. Гаухман, Гришаев П.И., Кригер Г.А. и др.) критически оценивают данную теорию и рассматривают соучастие, как самостоятельную форму преступной деятельности.

Однако сторонникам ни той, ни другой позиций не удалось найти достаточно весомых аргументов в обоснование своих точек зрения. Теория и практика, по мнению А.П. Козлова, идут по пути их смешения.

Следовательно, соучастие имеет системную природу и является феноменом социального взаимодействия. Соучастие, как особая форма преступной деятельности, характеризуется определенными признаками, которые позволяют отличить соучастие от простого случайного совпадения действий нескольких лиц при совершении одного и того же преступления.

В доктрине уголовного права по этому вопросу были высказаны различные точки зрения. Так, по мнению одних ученых (Шаргородский М.Д.), соучастие не усиливает и не ослабляет ответственности, и вообще не является квалифицирующим или отягчающим обстоятельством. По мнению других (Гришаева П.И., Кригера Г.А.) соучастие во всех случаях характеризуется более высокой степенью общественной опасности.

Следует указать, объективно уровень опасности совершенного в соучастии преступления всегда будет выше, нежели общественная опасность деяния, выполненного одним лицом, уже хотя бы потому, что это деяние совершается не одним действующим лицом, а совместными усилиями двух или более лиц.

Поэтому в числе обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 64 УК), законодатель и указывает на совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Однако в соответствии с принципами уголовного права социальная оценка (характер и степень общественной опасности) и, следственно, назначаемая мера наказания дается действиям конкретно определенных и персонифицированных лиц, а не содеянному абстрактной группой лиц в целом.

Поэтому основания и пределы ответственности соучастников лежат не в действиях исполнителя, а в действиях, лично совершенных каждым соучастником. Примером может служить эксцесс исполнителя, при котором за эксцесс исполнителя отвечает лишь сам исполнитель, а остальные соучастники за эксцесс исполнителя ответственности не несут, поскольку это преступление не охватывалось их умыслом. Они отвечают лишь в пределах состоявшегося между ними соглашения, т.е. за то преступление, которое ими совместно было задумано. Вместе с тем, содержание и результат эксцесса исполнителя может оказать влияние на квалификацию деяний иных соучастников.

Таким образом, принцип самостоятельной ответственности не исключает определенной зависимости в части предела ответственности соучастников от действий, совершенных исполнителем преступления. Современная уголовная доктрина отвергает лишь ту часть акцессорности, которая связана с зависимостью ответственности и наказания, назначаемого соучастнику, от ответственности и наказания, назначаемого исполнителю преступления. Именно в этой части признание акцессорной природы соучастия чуждо современной теории и практике применения норм уголовного закона.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что институт соучастия в преступлении является одним из самых важных и сложных в теории уголовного права. Отражением дискуссионности института соучастия является то обстоятельство, что не существует единства взглядов по вопросу о том, является ли акцессорная природа соучастия универсальной.

Признание соучастия особой формой преступной деятельности влечет за собой решение и другого важного вопроса, имеющего значение для выработки направлений уголовной политики государства в области борьбы с совместной преступной деятельностью: определение уровня социальной опасности преступления, совершенного в соучастии.

НОВИЗНА КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ НАУЧНОГО ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ)

К.В. Бугаев

г. Омск, Омский государственный университет путей сообщения

Развитие юридических наук играет важную роль в борьбе с преступностью.

Но нередко юридические научные труды критикуются по причине часто встречающихся в них компиляций, открывания уже открытого.

И в этой связи, с целью улучшения качества научных работ, интересно рассмотреть такой их параметр как новизна.

Изучение вопросов новизны результатов научного исследования –задача сама по себе нетривиальная и многоаспектная.

Попытаемся показать один из возможных подходов к определению новизны на примере исследования названий криминалистических диссертационных исследований.

Изучим указанные названия с точки зрения поиска дескрипторов –лексических единиц (слов, словосочетаний), служащих для выражения основного смыслового содержания текста.

При этом перечень названий диссертационных работ представляется в виде непрерывного текста, состоящего из отдельных предложений – названий работ.

Проведенный таким методом анализ названий авторефератов российских диссертаций по криминалистике за 2012–2013 гг. (всего 194 работы) показал следующее распределение смыслового веса дескрипторов:

- (цифра перед текстом – смысловой вес; последующий текст – слово или словосочетание – дескриптор):
- нами выявлено 154 дескриптора с разным смысловым весом – от 99–ти и до 3–х;
- так, например: со смысловым весом 99 выявлено 26 дескрипторов;
- с весом 98 – 1 дескриптор;
- далее с весом 96 – 3 дескриптора;
- и в конце списка 20 дескрипторов с весом 3.

Анализировать дескрипторы, возможно, прежде всего, как с учетом их смыслового веса, так и собственных интересов ученого.

При этом цели такого исследования могут быть разные – в том числе и поиск новых проблем.

Но мы попытаемся провести исследование отдельных смыслов (тематических направлений) научного криминалистического дискурса в плане определения новизны работ и изберем, в качестве примера, такой дескриптор с большим удельным весом «наркотических» (вес 99) – работы, исследующие проблемы борьбы с наркотиками – неизменный интерес криминалистического сообщества, поэтому попытаемся изучить вопросы новизны данных трудов.

Проведем с учетом морфологии поиск в названиях диссертационных работ, где присутствует данный термин. Нами выявлено в анализируемом массиве 9 трудов.

Конечно, в данном случае девять работ вполне доступны для анализа без использования программных средств (так сказать лично), но мы в целях наглядности возможностей поиска новизны произведений при исследовании больших массивов данных покажем, что возможно дальнейшее исследование каждой темы для проверки наличия смысловых совпадений не только лично, но и программными средствами.

Например, дальнейший семантический программный анализ данных девяти названий дал следующие результаты (обозначены: удельный вес – дескриптор):

- 98 – наркотических;
- 94 – наркотических средств;
- 85 – незаконного;
- 76 – расследования;
- 56 – расследования незаконного;
- 32 – психотропных веществ;
- 25 – незаконного оборота наркотиков;
- 21 – наркотические средства и психотропные вещества;

- 20 – контрабанды;
- 20 – криминалистическая;
- 15 – методика расследования;
- 15 – оборота наркотических средств;
- 8 – преступлений;
- 6 – преступными.

Здесь также очевидно, что новизна произведений, описываемых дескрипторами с бОльшим удельным весом, будет объективно ниже т.к. данные термины встречаются весьма часто в научном дискурсе – о новизне здесь говорить проблематично – автору придется приложить достаточно усилий, чтобы «вклиниться» в смысловом плане между уже разработанными проблемами.

Далее в результатах последнего семантического анализа обращает на себя внимание наличие дескриптора «контрабанды» (остальные термины–дескрипторы носят скорее технический характер, хотя и вопрос о том, что есть в данном случае «технический термин» составляет отдельную проблему для изучения).

Проводим выборку работ, содержащих данный термин, и получаем такие названия работ и годы их выхода:

1. Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, совершаемой членами организованных преступных формирований: по материалам Республики Таджикистан, 2013.
2. Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды, 2012.

И здесь уже необходимо проводить тщательный личный смысловой анализ названий, и возможно далее – изучение содержания работ, если необходимо ещё более углубленное исследование.

Например, в некоторых случаях можно обнаружить, что темы весьма близки содержательно, или более того – близкие в смысловом плане труды разделяет всего один год – возникает вопрос – произошли ли за этот год серьезные изменения в законодательстве и практике, достаточные для выполнения диссертационной работы по столь близкой тематике и т.д.?

В рассматриваемом случае, например, даже если первая тема и была выполнена по материалам Республики Таджикистан (указанное обстоятельство хотя и изменяет территорию проведенного исследования, но вряд ли это должно повлиять на общий научный вывод автора).

То следует изучить, не соотносятся ли данные труды как общее и частное – ведь классификацию наркотических средств (вторая тема!) можно рассматривать и как характеристику исходной информации – т.е. элемент криминалистической характеристики (первая тема!).

Конечно, это выдвигает дополнительные задачи автору более поздней работы в плане недопущения в своей работе повтора уже ранее сказанного (тем не менее, заметим, что необходимое смысловое расхождение в работах вполне возможно, например, при грамотной формулировке предмета исследования).

И все–же такие близкие тематики достаточно опасны для соискателя более поздней работы в аспекте возможной критики по основанию отсутствия новизны.

Итак, как видим, данный метод позволяет обнаруживать тематически близкие труды, определять значимость в научном дискурсе изучаемых авторами тем (по удельному весу дескрипторов).

Тем самым ориентировочно выявлять и степень новизны произведения.

Это полезно как для соискателя квалификационной работы на этапе выбора темы исследования, так и для выявления новизны готового труда научным сообществом.

Таким образом, мы попытались показать возможности определения новизны научных произведений методом смыслового анализа названий работ и их сравнения с работами по близкой тематике.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ

В.А. Бурковская, О.М. Болдырева, В.Н. Плеснякова
Елец, РосНОУ

Социально-правовой контроль - объективный процесс, необходимое условие поступательного развития любого гражданского общества, обеспечения его нормального существования и стабильности. Само словосочетание «гражданское общество» указывает на то, что такое общество своей целью и основанием имеет граждан – людей, проживающих в данном государстве. Если гражданское общество является базой данного государства, то такое государство считается демократическим, цель его существования – это демос, народ. Социально-правовой контроль способствует поддержанию целостности и организованности общества, укреплению определенного государственного порядка. Не менее важно и то, что в гражданском обществе и демократическом государстве власть должна принадлежать народу. Государственная власть призвана охранять права граждан и подчиняться их решениям. Также важными моментами являются право граждан участвовать в управлении государством и право на самоопределение.

Идеи Локка, Гоббса, французских просветителей и немецких классических философов стали важнейшими основаниями долгого и трудного пути формирования демократии и гражданского общества в Европе. Специфические черты эти идеи приобрели в Америке.

Что касается России, то европейские представления о гражданском обществе пришли сюда в конце 18 – начале 19 века, в частности, после Отечественной войны 1812 года, когда многие русские, побывав в Европе, «заразились» идеями просвещения. Эти идеи, однако, попали в совершенно иное по своему строению общество, затронули совершенно иной, непохожий на европейский, менталитет. Поэтому и история гражданского общества в России весьма специфична. Можно с уверенностью сказать, что если в России когда- либо и удастся создать по настоящему *гражданское* общество, то оно будет не таким, как гражданское общество европейского или американского образца. Непонимание этого приводит к тому, что некоторые аспекты гражданского общества, давно уже укорененные в западной культуре, при переносе их на российскую почву, принимают уродливые и извращенные формы.

Исторически, попытки либерализации общества в России, что, в принципе, можно рассматривать и как попытки создать гражданское общество, являющееся всегда фактором демократического государства, всегда заканчивались подобным образом. Демократические реформы были, как правило, в той или иной степени «кальками» либеральных законов европейских стран. Быть может, именно такое бездумное копирование и приводило к провалу демократических реформ в России. Так или иначе, все гражданские инициативы неизменно заканчивалось «закручиванием гаек».

В 90- годах прошлого века попытки создать в России гражданское общество, дать народу право и возможность самоуправления, а также управления государственной собственностью привели к печальным последствиям. Следует признать, что некоторые особенности отношений граждан и власти, и специфика менталитета россиян – одна из главных причин этого.

С одной стороны, налицо недоверие граждан по отношению к властным структурам. Люди не считают, что их выбор и инициативные действия могут реально повлиять на решения и само формирование властных структур. Другими словами, большинство граждан достаточно аморфно, и сами люди как будто не желают брать инициативу в свои руки. А ведь гражданское общество строится именно на желании и возможности граждан быть вершителями судеб своей страны. Однако следует признать, что гражданам России действительно сложно влиять на решения и действия власти, поскольку ее структуры формируются за счет мощной бюрократической системы, чиновничьих аппаратов, которые проводят свою политику, не особенно считаясь с правами граждан.

Вместе с тем, гражданское общество не может развиваться в условиях явного расслоения, которое присутствует в российском обществе в наши дни. Материальное, национальное и даже религиозное разделение и расслоение не дают гражданам возможности

объединиться ради защиты своих прав. В то же время и государство не способно, а в большинстве случаев просто не желает защищать права своих граждан. Социальная и экономическая незащищенность особенно заметна при взгляде на нуждающихся в социальной и экономической поддержке граждан: инвалидов, стариков, малоимущих. В гражданском обществе особое место отводится именно защите этих категорий граждан, в России же сейчас все происходит с точностью до наоборот. Все экономические проблемы бьют в первую очередь по наименее защищенным слоям населения.

В условиях отсутствия базового, социально и политически активного среднего класса, в России сложилась чрезвычайно опасная расстановка сил. Тонкая прослойка чиновничьей и олигархической элиты фактически противопоставила себя подавляющему большинству страны, уже находящемуся (или стремительно скатывающемуся) за чертой бедности. В этих условиях, видимость гражданской активности (в виде создания Общественных палат и т.п.) создается именно политической верхушкой, остальная же часть населения вынуждена сосредоточить свои силы на вопросах выживания. Такое положение вещей особенно свойственно для российской провинции, то есть подавляющей территории России

В последние годы правительство пытается решать (или пытается создать видимость решения) большинство вопросов, встав на позицию «сильной власти». Однако, это ни в коей мере не народовластие, но именно сила правительства, чиновничьих структур.

Возможно, условия России, ее размеры, специфика жизни в регионах вынуждают правительство делать подобные шаги. Другой вопрос – что является большей ценностью для нашего государства – свобода и демократия или контроль и подчинение?

События последних месяцев показали, что идеи создания в России гражданского общества и демократического государства в принципе провалились. Более того, государство вступило в конфликт с теми представителями общества, которые попытались требовать уважения к своим правам. Наличие оппозиции, которая имеет все права на существование – это один из важнейших признаков демократического государства и гражданского общества. Если же оппозиционные силы подавляются, это означает обратное – диктатуру. Тенденции в современной России явно направлены не в сторону развития демократии и гражданственности. Вероятно, еще рано говорить об окончательном установлении диктатуры или авторитарного режима. Но развитие гражданского общества в России явно зашло в тупик.

Попытка создать гражданское общество европейского типа в России в конце прошлого века привела к развитию достаточно искаженных и даже уродливых форм и представлений. Возможно, еще не поздно исправить ситуацию. Вопрос состоит в том, насколько граждане России и ее правительство способны сотрудничать, насколько они способны поступиться собственными интересами и убеждениями ради благополучия своей страны. От этого зависит, будет ли в России авторитарный, диктаторский режим, или же все-таки победит тенденция гражданственности и свободы, будут ли в России справедливые суды и свободная оппозиция, или же любое инакомыслие будет жестоко подавляться.

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО

Ю.С. Бутримова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Допрос обвиняемого, в т.ч. несовершеннолетнего, – одно из ключевых следственных действий, которое в науке исследуется с различных сторон: процессуальной, тактической, психологической, этической, педагогической и др.

Различные аспекты допроса исследовались многими учеными, среди которых: Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.В. Дулов, М.И. Еникеев, А.А. Закатов, Г.А. Зорин, Ю.А. Иванов, Л.Л. Каневский, И.А. Макаренко, Э.Б. Мельникова, Г.М. Миньковский,

В.А. Образцов, В.Т. Очередин, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, В.Я. Рыбальская, Н.Ш. Сафин, А.Б. Соловьев и др.

Несмотря на то, что допрос обвиняемого, в т.ч. несовершеннолетнего, изучался неоднократно, это следственное действие в силу своей многогранности, как справедливо отмечается в литературе, практически не имеет пределов исследования в обозримом будущем. По многим вопросам, связанным с производством допроса несовершеннолетнего обвиняемого, нет единого мнения, ведь каждый случай - уникален.

Целью нашего исследования является изучение и выявление наиболее эффективных тактических приемов при проведении допроса несовершеннолетнего обвиняемого на предварительном следствии.

Несовершеннолетний вызывается на допрос через родителей или других законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специальном детском учреждении, – через администрацию этого учреждения. Участие в допросе педагога или психолога, законных представителей несовершеннолетних обязательно. Однако нужно заранее убедиться, что характер их взаимоотношений с обвиняемым не повлияет отрицательно на допрашиваемого. Эти лица должны быть предупреждены о недопустимости каких-либо подсказок, наводящих вопросов, назидательного тона, раздражения в отношении несовершеннолетнего.

Желательно начинать допрос с беседы, которая поможет установлению доверительных отношений. Психологическому контакту с допрашиваемым будет способствовать спокойный, уверенный тон следователя, его благожелательная манера общения.

При оценке показаний несовершеннолетнего следует обращать внимание на гладкость, заученность сообщаемых им сведений, использование несвойственных допрашиваемому оборотов, наличие противоречий, что может свидетельствовать о влиянии заинтересованных лиц. При допросе несовершеннолетних обвиняемых необходимо учитывать их склонность к самооговору в результате воздействия более взрослых участников преступления либо из ложно понятого чувства товарищества. Полученные показания поэтому должны быть обязательно проанализированы с точки зрения наличия в них внутренних противоречий, характерных умолчаний и проговорок, а также противоречий с другими доказательствами.

Свободный рассказ несовершеннолетнего обвиняемого не рекомендуется прерывать, даже если подросток и отвлекается от изложения обстоятельств дела, так как связь между освящаемыми событиями может быть более сложной. Вместе с тем следует иметь в виду, что несовершеннолетние вследствие недостаточной развитости логического мышления, отсутствия опыта в последовательном и всестороннем изложении каких – либо событий могут испытывать трудности в освящении обстоятельств совершенного преступления. Задача следователя в этой связи заключается в том, чтобы, не сообщая допрашиваемому фактов, полученных из других источников, помочь несовершеннолетнему изложить свои показания в логической последовательности. При этом можно рекомендовать такие приемы как: “устранение эмоционального и смыслового барьера”, “формирование мыслительной задачи”, “напоминание”, “детализация”, “уточнение”.

Постановка вопросов и ход дальнейшего допроса зависят от отношения несовершеннолетнего к предъявленному обвинению. Если подросток дает правдивые показания, то допрос носит, как правило, бесконфликтный характер. При допросе в так называемых конфликтных ситуациях, когда несовершеннолетний не признает себя виновным в предъявленном обвинении, следователь с учетом повышенной внушаемости, заранее разрабатывает тактику допроса, проявляя особую осторожность при постановке вопросов. Немалую сложность в конфликтной ситуации допроса представляет предупреждение и разоблачение ложных показаний обвиняемых.

Мотивами дачи ложных показаний обвиняемым являются:- неправильное понимание подростком чувства товарищества; повышенная стыдливость (напр., в отношении половых преступлений); склонность к отстаиванию ранее данных ложных показаний, чтобы не показаться в глазах допрашиваемого лгуном; стремление прослыть самостоятельным, “взрослым”, утвердить себя во мнении окружающих; нежелание “выдать” своего товарища, прослыть “ябедой”; обостренное самолюбие, стремление любым способом

сохранить свой авторитет среди сверстников; повышенная эмоциональность подростка и неуравновешенность; пониженная критичность и самокритичность, отсутствие жизненного опыта; слепая преданность подстрекателю и сообщникам; стремление преувеличить свою роль в содеянном; готовность солгать ради поддержания авторитета среди соучастников; боязнь физического наказания со стороны родителей или родственников за совершенное правонарушение; утверждение, что в преступлении участвовали и другие лица, в надежде уменьшить степень своей ответственности.

Основным средством изобличения во лжи являются приемы эмоционального воздействия, ибо средства логического убеждения могут оказаться малоэффективными как вследствие непонимания допрашиваемым самого факта изобличения, так и в силу «духа противоречия», свойственного детям и приводящего к упрямому повторению явно бессмысленной лжи. Известны следующие методы правомерного психологического воздействия на личность допрашиваемого:

метод убеждения, представляющий собой сообщение допрашиваемому сведений с целью воздействия на его эмоции, интеллект и волю;

метод изобличения, заключающийся в передаче допрашиваемому информации, чтобы получить от него более полные сведения;

метод правомерного внушения посредством требования, просьбы, предложения, совета, предостережения и предупреждения;

метод эмоционального эксперимента – использование психического состояния допрашиваемого;

метод примера, применяющегося в форме личного примера следователя или в форме сообщения о положительных действиях других лиц.

Эффективным может оказаться и повторный допрос с учетом следующих моментов. Следователь не должен затягивать допрос. Если допрос все же оказывается продолжительным, то целесообразно устраивать специальные перерывы, во время которых следует предоставить возможность отвлечься, успокоиться. Заслуживает внимания рекомендация профессора Л. Л. Каневского о возможности не в начале допроса, а в конце выяснения у обвиняемого признает ли он себя виновным. Действительно, такой вопрос, заданный в самом начале допроса, может вызвать у подростка эмоциональное напряжение, которое будет мешать дальнейшему допросу. На наш взгляд можно поставить этот же вопрос перед обвиняемым в конце допроса. Также, на наш взгляд, целесообразно в ходе допроса делать черновые записи показаний, которые не так заметны для допрашиваемого и не отвлекают следователя от беседы с несовершеннолетним. В протокол показания лучше заносить только по окончании допроса, сохраняя свойственные несовершеннолетнему обороты речи. Помощь в точной фиксации информации, полученной от допрашиваемого несовершеннолетнего, может оказать использование звукозаписи при его допросе.

В целом учет следователями психологических особенностей несовершеннолетних при производстве допроса данной категории лиц способствует получению наиболее полных и достоверных сведений по существу расследуемого уголовного дела, помогает объективно оценить роль несовершеннолетнего в преступном деянии.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ЯВКЕ В СУД НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ

С.Г.Василевич

Минск, Белорусский государственный университет

Кодексом об административных правонарушениях (КоАП) предусмотрена ответственность за воспрепятствование нанимателем или лицом, его представляющим, явке в суд народного заседателя. Такие действия влекут наложение штрафа в размере от пяти до десяти базовых величин.

В соответствии с Кодексом о судоустройстве и статусе судей (ст.133) граждане Республики Беларусь имеют право участвовать в деятельности суда по осуществлению правосудия в качестве народных заседателей в порядке и случаях, предусмотренных Кодексом и иными законодательными актами.

Народными заседателями могут быть граждане Республики Беларусь, достигшие 25-летнего возраста, владеющие белорусским и русским языками.

Народными заседателями не могут быть лица, в отношении которых имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда; лица, признанные ограниченно дееспособными или недееспособными решением суда, вступившим в законную силу; лица, состоящие на учете в наркологических и психоневрологических диспансерах; депутаты Палаты представителей, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, руководящие работники государственных органов и иных организаций, должности которых включены в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь, судьи, прокурорские работники, работники судов, учреждений юстиции, сотрудники органов внутренних дел, Следственного комитета Республики Беларусь, органов финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь и органов государственной безопасности, нотариусы, адвокаты, а также лица, занимающие выборные должности в органах местного управления и самоуправления; священнослужители.

Согласно ст.134 Кодекса количество народных заседателей устанавливается в следующем соотношении: для районных (городских) и специализированных судов - 35 народных заседателей на одного судью; для областных (Минского городского) судов - 25 народных заседателей на одного судью; для Верховного Суда Республики Беларусь - 10 народных заседателей на одного судью.

Подбор кандидатов и составление списков народных заседателей осуществляются соответствующими районными (городскими), областными (Минским городским) исполнительными комитетами сроком на пять лет на основании списков граждан Республики Беларусь, имеющих право участвовать в выборах, референдуме, голосовании об отзыве депутата. Включение граждан Республики Беларусь в названные списки производится с их согласия.

Списки народных заседателей утверждаются: районных (городских), специализированных, областных (Минского городского) судов - соответствующими областными (Минским городским) Советами депутатов; Верховного Суда Республики Беларусь - Президентом Республики Беларусь.

В случае, если полномочия более половины народных заседателей, включенных в соответствующий список, досрочно прекращены, формируется новый список народных заседателей в порядке, установленном настоящей статьей.

Вместе с тем, полагаем, что в текущем законодательстве следует более основательно изложить процедуру формирования списков народных заседателей, представительство в этом списке различных слоев населения. Следует избегать формировать преимущественно его числа лиц пенсионного возраста. Народные заседатели должны быть столь активными, как и профессиональный судья. Они также должны нести ответственность за допущенную ошибку при отправлении правосудия. Тогда они будут проявлять большее старание в изучение фабулы дела, объективном его рассмотрении.

Важно отметить, что народные заседатели вправе осуществлять правосудие только после принесения присяги следующего содержания: "Я, (фамилия, имя, отчество), торжественно клянусь перед народом Республики Беларусь честно и добросовестно исполнять свои обязанности, осуществлять правосудие, подчиняясь только Конституции Республики Беларусь, быть беспристрастным и справедливым, как велят мне долг и моя совесть".

Таким образом, особый порядок формирования списка народных заседателей, принесение ими присяги предопределяет особый статус этих лиц и что их обязанности не могут выполнять иные граждане. Поэтому важна их явка в суд для осуществления правосудия.

В соответствии со ст.136 Кодекса привлечение народных заседателей для рассмотрения конкретного дела в суде производится судьей, рассматривающим это дело, согласно очередности из числа народных заседателей соответствующего суда. Народный заседатель привлекается к исполнению своих обязанностей на срок не более 21 дня в году, а в случае, если время рассмотрения конкретного дела превышает указанный срок, - на срок рассмотрения этого дела. Предусмотрено, что судья может освободить народного заседа-

теля от исполнения обязанностей по конкретному делу на основании письменного заявления народного заседателя, если он: достиг 70-летнего возраста; находится в социальном отпуске, предоставленном в соответствии с законодательством; в соответствии со своими убеждениями или вероисповеданием считает для себя невозможным участие в осуществлении правосудия; имеет иные уважительные причины. Народный заседатель освобождается от исполнения обязанностей судьи по конкретному делу до вынесения судьей решения об образовании состава суда с участием народных заседателей (ст.137).

На наш взгляд, полезно было изменить процедуру определения народных заседателей, которые будут участвовать в рассмотрении дела. Это право должно быть изъято у судьи, так он заинтересованное лицо. Возможно, это следует определять по жребию либо в этом процессе должны участвовать сами народные заседатели либо представители прокуратуры и адвокатуры.

Кодексом определено, что полномочия народного заседателя прекращаются по истечении срока, на который был утвержден соответствующий список народных заседателей. Дело, начатое с участием народного заседателя, должно быть окончено с его участием и по истечении срока его полномочий. Однако орган (должностное лицо), утвердивший соответствующий список народных заседателей, прекращает полномочия народного заседателя в случае умышленного нарушения им законодательства или совершения порочащего поступка, несовместимых с его высоким званием, а также в других случаях, предусмотренных Кодексом.

Только в рамках уголовно-процессуального судопроизводства, помимо профессиональных судей, в отправлении правосудия участвуют народные заседатели. Поэтому объектом правонарушения являются урегулированные уголовно-процессуальным законодательством общественные отношения, обеспечивающие отправление правосудия общими судами с участием народных заседателей.

Уголовные дела в суде первой инстанции рассматриваются единолично или коллегиально. Коллегиальное рассмотрение уголовных дел по первой инстанции осуществляется судом в составе судьи и двух народных заседателей.

Согласно ст.32 УПК коллегия в составе судьи и двух народных заседателей рассматривает дела о:

1) преступлениях, за которые уголовным законом предусматриваются наказание свыше десяти лет лишения свободы или смертная казнь;

2) преступлениях несовершеннолетних.

Объективная сторона правонарушения выражается в создании нанимателем (противодействии) различного рода преград для явки гражданина, который является народным заседателем, в суд с целью исполнения им своих обязанностей. Воспрепятствование может выражаться в различных действиях нанимателя (в запрете оставлять работу и являться в суд, в привлечении к дисциплинарной ответственности за невыполнение такого распоряжения нанимателя и др.). Законодательством предусмотрено, что нанимателем должен быть своевременно извещен о вызове его работника в судебное заседание для исполнения обязанностей народного заседателя.

Субъективная сторона характеризуется умышленной виной. Субъектом правонарушения является лицо, которое выступает от имени нанимателя, т.е. руководитель организации, иное должностное лицо, индивидуальный предприниматель, с которым у такого работника заключен трудовой договор. Воспрепятствовать явке в судебное заседание работнику может не только сам наниматель, но и иное должностное лицо организации, например непосредственный руководитель (начальник отдела, начальник цеха и др.). Гражданин стремился исполнять свои обязанности народного заседателя, но непосредственный руководитель запретил ему покидать работу.

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ И РАЗВИТИЮ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.В. Василевский

Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

При современном уровне развития массовых коммуникаций и информационных технологий, родители и иные лица, в чьи обязанности входит воспитание детей (учителя, педагоги и др.), зачастую не имеют объективной возможности оградить неокрепшую психику ребенка от негативной и вредной информации. Переизбыток жестокости и наси-

лия в общедоступных источниках массовой информации может сформировать у детей искаженную картину мира и неправильные, порой даже опасные, жизненные установки. Поэтому все чаще поднимается вопрос о закреплении на законодательном уровне информационной безопасности детей.

Определение понятия информационная безопасность детей, на наш взгляд, наиболее лаконично и грамотно сформулировано в ст. 3 Модельного Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – модельный Закон), утвержденного Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств от 3 декабря 2009 года № 33-15. Так, согласно ст. 3 вышеупомянутого модельного Закона под информационной безопасностью детей понимается состояние, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному, психическому, физическому и социальному развитию детей, и созданы условия для доступа детей к информации, способствующей их надлежащему развитию и воспитанию.

В свою очередь в ст. 17 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года (Ратифицированной Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь от 28 июля 1990 г. «О ратификации Конвенции о правах ребенка» и вступившей в силу для Республики Беларусь 31 октября 1990 года) (далее – Конвенция) признается важная роль средств массовой информации и обеспечения доступа ребенка к информации и материалам из различных национальных и международных источников, но при этом акцентируется внимание на приоритет информации и материалов, направленных на содействие социальному, духовному и моральному благополучию, а также здоровому физическому и психическому развитию ребенка. Также в Конвенции, а именно в ст. 19 указывается на то, что государства-участники конвенции должны принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, таким образом, и от информации причиняющей вред физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному, психическому, физическому и социальному развитию детей.

В Республике Беларусь, в настоящее время, действует закон от 19 ноября 1993 г. № 2570-XII «О правах ребенка» (далее – закон «О правах ребенка»), который основывается непосредственно на Конституции Республики Беларусь и Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 года. Однако, к сожалению не смотря на содержание в Конвенции ряда норм закрепляющих применение всех необходимых мер защиты ребенка от различных форм физического или психологического насилия, данным законом, хотя и основанном на Конвенции, на наш взгляд в недостаточной степени урегулированы общественные отношения, связанные с информационной безопасностью детей. Возможно потому, что эти общественные отношения возникли сравнительно недавно. Так в ст. 22 закона Республики Беларусь «О правах ребенка» говорится лишь о праве ребенка на защиту от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, порядок же реализации этого права определяется в ст. 189 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З (далее – КоБС) и других актах законодательства Республики Беларусь. Так в ст. 189 КоБС установлено что, ребенок вправе обратиться за защитой своих прав и законных интересов в комиссии по делам несовершеннолетних, органы опеки и попечительства, прокуратуру, а с четырнадцати лет – и в суд, а также осуществлять защиту прав и законных интересов через своих законных представителей. На наш взгляд данные меры защиты детей от информации, причиняющей вред их физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному, психическому, физическому и социальному развитию являются не достаточными и малоэффективными, так как подразумевают нарушение этих прав, и только потом их защиту, т.е. отсутствие превентивных мер защиты.

При этом, к сожалению, на данный момент единого консолидированного законодательного акта регулирующего данный круг общественных отношений и устанавливающего превентивные меры защиты детей от информации, причиняющей вред их физическому и психическому здоровью, нравственному, духовному, психическому, физическому и социальному развитию, пока нет. Хотя модельный Закон, Межпарламентской Ас-

самблеи СНГ, был направлен в Национальное собрание Республики Беларусь и рекомендован для использования в национальном законодательстве. Исходя из этого, с целью восполнения отсутствующих норм права и во исполнение ст. 59 Конституции Республики Беларусь представляется необходимым принять в Республике Беларусь на законодательном уровне нормативно правовой акт, регулирующий общественные отношения, связанные с обеспечением информационной безопасности несовершеннолетних.

Так, в Российской Федерации уже принят Закон от 29.12.12 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – закон РФ). Учитывая культурно-социальную близость двух государств и создание союзного государства между Россией и Беларусью, представляется возможным перенять положительный опыт российского законодателя и издать аналогичный по своему правовому духу и в некоторой степени по содержанию закон Республики Беларусь, руководствуясь при этом все же модельным Законом, принятым на Межпарламентской Ассамблее СНГ.

Будущий Закон должен вводить единые нормы для средств массовой информации, книг, аудиовизуальной продукции, компьютерных программ и баз данных, затронув интернет и мобильный контент. При этом важно отметить, что издание данного Закона не преследует целей оградить детей от проблем и сложностей современной жизни и создать иллюзию, что в мире не существует зла, насилия, смерти. Но доносить до детей такого рода информацию необходимо тогда, когда они способны ее понять и принять, и в такой соответствующей их возрасту деликатной форме, чтобы эта информация не причинила вред их психическому здоровью. Ведь согласно статистике, именно дети больше всех страдают от психологического давления. Как заявляют психологи, восприняв предосудительную информацию, маленький ребенок может получить травму на всю жизнь, что потом выльется в антисоциальное поведение во взрослой жизни или даже развившееся психическое расстройство. Новая же классификация информационных и развлекательных продуктов должна оградить детскую психику от травмирующего опыта.

Подводя итоги, следует отметить, что на основании международных нормативно правовых актов и национального законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации, нами был рассмотрен вопрос «защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и на базе полученных знаний сделаны следующие выводы. Считаем необходимым введение в Республике Беларусь законодательных гарантий и организационно-правовых способов превентивной защиты детей от информации, причиняющей вред их физическому, психическому, социальному, нравственному и духовному здоровью и развитию, на примере действующего закона Российской Федерации «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», руководствуясь при этом модельным Законом Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

ВОЗРАСТ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И.В.Васильева
Новополоцк, Полоцкий государственный университет

Формирование сознания человека, особенностей его характера, привычек и навыков начинается с момента рождения. Этот процесс длителен и в основном, как правило, заканчивается к наступлению совершеннолетия. А в тех случаях, когда формирование личности подростка проходит в неблагоприятных условиях, ему прививаются антиобщественные взгляды, навыки и привычки под воздействием которых совершаются правонарушения и преступления.

Понятие возраста употребляется в законе чаще всего лишь в одном смысле – как указание на количество прожитого человеком времени, а основаниями уголовной ответственности являются сам физический возраст и способность в момент совершения преступления регулировать свое поведение, осознавать и руководить им.

В литературе можно встретить неоднозначные суждения о возрасте лица и способности его нести уголовную ответственность в связи с совершенным преступлением. Да и само понятие возраста трактуется по-разному. В своей монографии

Павлов В.Г. отмечает, что возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах, подчиненный особым закономерностям в их протекании. Головин С.Ю. определяет возраст как категорию, означающую качественно специфическую ступень онтогенетического развития.

Как основная проблема субъекта преступления, возраст уголовной ответственности и в нашем государстве, и во многих странах мира достаточно динамичен. Данное обстоятельство, как представляется, объясняется в первую очередь волей законодателя, который исходит из соответствующих исторических условий развития общества и проводимой уголовной политики государства по борьбе с преступностью на определенных этапах его развития.

Мы помним, что важным и неотъемлемым признаком субъекта преступления является возраст лица, совершившего общественно опасное деяние. Как теория уголовного права, так и уголовное законодательство различных правовых систем связывают с возрастом субъекта преступления наступление уголовной ответственности. Отсюда, определяя рамки и критерии уголовной ответственности, необходимо учитывать наравне с биологическими и психологическими особенностями преступников их интеллектуальный, а также образовательный уровень на разных этапах жизненного пути в связи с совершением ими различных преступлений.

Определение возраста, с которого наступает уголовная ответственность за совершение преступления, — это достаточно сложная проблема, и с ней сталкиваются законодатели на протяжении длительного времени. Вызывает она определенные трудности и в настоящее время. Речь в данном случае идет об установлении возрастных границ уголовной ответственности.

Возрастом уголовной ответственности считается установленный в уголовном законе возраст, с наступлением которого может наступать уголовная ответственность, то есть 16 лет. За преступления, перечисленные в некоторых статьях Уголовного кодекса, уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста, а в случаях, специально указанных в статьях Особенной части Уголовного кодекса, - с 18-летнего возраста.

Возраст субъекта крайне непонятная категори в плане установления критерия минимального возраста, с которого человека следует признавать преступником. Необходимость установления возраста уголовной ответственности связана со способностью лица понимать характер и социальную значимость своих действий, соотносить свои желания и побуждения с требованиями общественного запрета, с нормами поведения, установленными в обществе, и со способностью правильно воспринимать назначенное ему, уголовное наказание. Так, по мнению Р. И. Михеева, «возраст по содержанию – понятие объемное, многоплановое. Поэтому по всем приведенным и оставшимся за пределами анализа позициям высказан абсолютно правильный подход к установлению критериев определения минимального возраста субъекта, хотя не совсем точно он определен как возраст ответственности. Очень похоже, что несмотря на все правильные слова психологов, правоведов, никому не удалось жестко и однозначно доказать привязанность изложенных способностей к какому-либо конкретному возрасту. Очевидно, что ясности в установлении жесткого минимального возраста субъекта ничуть не прибавляется в связи с глубоким внедрением психологии, а именно это нас и заботит, поскольку «это одна из тех ситуаций, когда формализм закона служит во благо».

Таким образом, если говорить о возрасте, с которым законодатель связывает способность лица, совершившего преступление, нести уголовную ответственность, то данный признак субъекта преступления всегда требовал более полного изучения, исследования и осмысления с позиции не только науки уголовного права, но и тесного взаимодействия с ней медицины, психологии, педагогики и других наук. Решение же проблемы определения минимального возраста уголовной ответственности имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение как при совершенствовании конкретных статей Уголовного кодекса, так и при решении задач борьбы с преступностью.

На основе данных различных исследований юристы и психологи склонны считать, что период с 14 до 16 лет является определенной физиологической ступенью в созревании любого человека и что к 14 годам он способен к умозаключениям и способен регулировать свое поведение. Несовершеннолетние составляют наиболее криминальную активную часть подрастающего поколения, о чем могут свидетельствовать данные уголовной статистики, при этом юристы, психологи, педагоги и другие ученые в своих исследованиях склонны единодушно утверждать, что при достижении подростком и 12-13-летнего возраста он в состоянии реально, осознанно и взвешенно оценивать свое поведение и поступки и может выбирать и, более того, прогнозировать, в некотором смысле слова, варианты своего поведения в объективной действительности, а также последствия своего поведения, если они имеют место с его стороны в той или иной конкретной ситуации.

На сегодняшний день, в соответствии с национальным законодательством Республики Беларусь, недостижение абсолютного минимального возраста, с которого возможна уголовная ответственность, то есть четырнадцатилетнего возраста по 21 составу (ст.27УК РБ), делает общественно опасное деяние малолетнего уголовно нерелевантным. Таким образом, лицо, недостигшее указанного возраста, не может быть подвергнуто ни уголовному наказанию за совершенное им общественно опасное деяние, ни другим принудительным мерам уголовно-правового характера. К ним могут применяться лишь принудительные меры воспитательного характера в соответствии со ст.117 УК РБ (направление в спецшколы, специальные ПТУ, интернаты и т. п.). Такие меры, по мнению автора, не соответствуют ни уровню социально-психологической зрелости подростка 21 века, ни степени общественной опасности совершенного им деяния (убийства, разбои, грабежи, акты вандализма и т. д.), поэтому их профилактическая эффективность весьма низка, чем и обусловлены высказываемые в научной литературе предложения о снижении абсолютного минимального возраста, с которого возможна уголовная ответственность. Однако этот вопрос требует детального подхода и осмысления как минимум со строны трёх аспектов: с точки зрения продолжительного процесса формирования личности малолетнего преступника; со стороны поставленных целей уголовной ответственности; с учётом общественной значимости и опасности противоправных деяний лица, совершившего преступление.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.В. Вегера
Новополоцк, Полоцкий государственный университет

Рассматривая парламент как представительный и законодательный орган власти, следует отметить, что по своему профилю он не является специальным контролирующим органом, однако в той или иной степени наделен контрольными полномочиями. При этом зачастую контрольную функцию парламента по значимости ставят вслед за законодательной. Сама идея создания парламента основывалась на потребности ограничить верховную власть законодательными рамками и регулярно контролировать ее. Поэтому чаще всего основным объектом контроля со стороны парламента выступает исполнительная власть, однако контроль может распространяться и на главу государства, судебную власть, местное самоуправление, деятельность различных организаций. Во многом это зависит от формы правления, государственного и политического режима. То есть осуществление парламентом контрольных полномочий– имманентно присущая парламенту функция. При этом степень реализации парламентского контроля характеризует развитость парламентских институтов.

Нормативно закрепленное определение термина «парламентский контроль» в законодательстве Беларуси отсутствует, как и его системная правовая база. Ряд норм Конституции, Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь» и Регламентов палат лишь подразумевает наличие контрольных полномочий палат Национального собрания.

Так, в статье 104 Конституции говорится: «Постановления Палаты представителей принимаются по вопросам распорядительного и контрольного характера». Анализ норм о полномочиях обеих палат также позволяет говорить о контрольной функции Парламента – это специальные заседания для вопросов депутатов к Правительству, запросы, получение информации об исполнении законов и о ходе исполнения республиканского бюджета и др.

Исключением является лишь Регламент Палаты представителей Национального собрания, который содержит главу 35 «Осуществление Палатой представителей контрольных полномочий». Но в ней не закреплены в системном виде все полномочия Палаты, направленные на реализацию ее контрольной функции. Ряд полномочий приходится искать в других разделах и главах, касающихся процедур рассмотрения отдельных вопросов, отнесенных к ведению Палаты.

Разрозненное и неполное правовое регулирование рассматриваемого института ставит вопрос о создании единой систематизированной законодательной основы парламентского контроля, которая могла бы быть заложена в отдельной главе Закона «О Национальном собрании Республики Беларусь» или в новом Законе «О парламентском контроле в Республике Беларусь», концепция и проект которого требует отдельного научного обоснования.

Опыт отдельных зарубежных стран показывает стремление законодателя отграничить компетенцию парламента в области контрольной деятельности. Например, в Германии действует отдельный закон о парламентском контроле за разведывательной деятельностью, во Франции раздел 3 Регламента Национального собрания, принятого в 2010 г., назван «Парламентский контроль», в котором выделено три части: первая касается процедур получения информации, оценки и контроля; вторая связана с постановкой вопроса о доверии правительству; третья часть посвящена уголовной ответственности президента и членов правительства.

В России с 2010 г. дважды вносился законопроект «О парламентском контроле», в результате чего в 2013 г. был принят соответствующий закон, предусматривающий основные начала парламентского контроля и закрепляющий цели, принципы, субъектов, формы парламентского контроля, а также возможные решения палат по результатам проведения мероприятий по его осуществлению. Кроме того, действует ряд федеральных законов, регламентирующих различные формы парламентского контроля. Например, закон о Счетной палате Российской Федерации, закон об Уполномоченном по правам челов-ека в Российской Федерации. В 2005 г. был принят закон о парламентском расследовании. Нельзя не упомянуть также тот факт, что в конце 2008 г. в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки, закрепляющие полномочие Государственной Думы заслушивать ежегодные отчеты Правительства о результатах его деятельности, в том числе по вопросам, поставленным Думой. Это свидетельствует об усилении внимания к проблемам правового регулирования контрольной функции парламента и ее реализации.

Механизмы парламентского контроля, используемые в современной конституционной практике, могут быть различными в зависимости от решаемых задач. Так, для осуществления парламентского контроля за исполнением государственного бюджета, за эффективностью расходования государственных средств и использования государственной собственности могут создаваться счетные (контрольные) палаты. Парламент также осуществляет контроль за исполнением бюджета, заслушивая и утверждая отчет Правительства. Контрольная функция реализуется через депутатские запросы и вопросы, интерпелляции, вотумы доверия и недоверия, парламентские расследования, участие в назначении на должность, отстранении от должности и привлечении к ответственности высших должностных лиц государства, заслушивание отчетов должностных лиц государства, парламентские слушания, обращение в конституционно-судебные органы, утверждение отдельных актов исполнительной власти и Главы государства, осуществление специальных процедур контроля за делегированным законодательством, отмену актов органов местного самоуправления, их роспуск и др.

Результатами осуществления парламентского контроля в Республике Беларусь могут быть разные по своим последствиям решения палат. Так, по итогам парламентских слушаний по важному общественно-политическому вопросу могут быть выработаны определенные рекомендации. На основании заслушивания доклада о программе деятельности Правительства может быть принято решение о ее отклонении, что в свою очередь, возможно, приведет к роспуску Палаты представителей либо отставке Правительства. Расследование Советом Республики дела о совершении Президентом государственной измены либо иного тяжкого преступления может повлечь принятие решения о смещении Президента с должности. По результатам обсуждения Палатой представителей ответа должностного лица на обращенный к нему запрос может быть принято постановление Палаты представителей.

Несмотря на разрозненную нормативную регламентацию, анализ белорусского законодательства позволяет выделить различные виды и формы парламентского контроля, которые могут использоваться палатами при осуществлении своей деятельности. Причем тот или иной вид контроля предполагает возможность использования как одной, так и совокупности нескольких форм, необходимость которых определяют парламентарии с учетом сложности вопросов, подлежащих проверке и контролю, субъекта, в отношении которого контроль осуществляется, важности контролируемой деятельности. При этом одни формы контроля подлежат обязательному осуществлению (например – заслушивание доклада о программе деятельности Правительства и ее одобрение либо отклонение), другие – применяются на усмотрение парламентариев (например, выражение вотума недоверия Правительству). При этом не следует абсолютизировать факультативность некоторых форм контроля, рассматривая их как необязательные и отданные на полное усмотрение парламентариев. С точки зрения концепции позитивной конституционно-правовой ответственности, т.е. ответственности органов и должностных лиц за свою деятельность, за добросовестное исполнение своих обязанностей, палаты парламента не только могут, но и должны использовать определенные формы контроля для восстановления конституционной законности, сохранения конституционного строя, соблюдения и защиты прав человека. Поэтому видится не только правом, но и обязанностью при наличии необходимых оснований и условий применять такие формы парламентского контроля, как, например, обращение палат Национального собрания в Конституционный Суд с предложением о проверке конституционности нормативных правовых актов, выражение вотума недоверия Правительству, отмена Советом Республики решений местных Советов депутатов и др.

РОДОВОЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ

В.А. Веретенникова
Новополоцк, Полоцкий государственный университет

Одной из новелл Уголовного кодекса Республики Беларусь 1999 г. (далее - УК) является выделение двадцати двух составов, систематизированных и объединенных впервые в истории национального уголовного законодательства по признаку объекта в отдельный раздел IX «Преступления против экологической безопасности и природной среды».

Определение сущности родового объекта преступлений против экологической безопасности и природной среды имеет существенное значение как для доктрины уголовного права, так и для правоприменительной практики, поскольку именно данный элемент состава преступления положен в основу дифференциации преступлений, закрепленных в главе 26 УК, и общественно опасных деяний, имеющих определенное сходство в объективной стороне, однако, содержащихся в других разделах УК.

Поскольку белорусское уголовное законодательство, предусматривающее ответственность за данный вид преступлений, формировалось в условиях минимального отечественного опыта и навыков борьбы с преступными посягательствами на природные ресурсы страны, определенный интерес представляют научные разработки российских правоведов, касающиеся определения сущности родового объекта экологических преступлений.

Российские ученые Т.А. Бушуева и П.С. Дагель считают, что родовым объектом преступлений в сфере экологической и природной среды являются нормальные отношения между людьми по поводу соотношения окружающей среды и основ жизнедеятельности человеческого общества. Указанные общественные отношения опосредуют функционирование системы

«человек – окружающая среда», включая как пользование природными ресурсами, так и целенаправленное воздействие человека на природу с тем, чтобы сохранить и приумножить ее.

На наш взгляд, подобное определение родового объекта не безупречно, поскольку употребление формулировки «нормальные отношения между людьми по поводу соотношения окружающей среды и основ жизнедеятельности человеческого общества» носит оценочный характер. Авторам следовало бы конкретизировать, какое правовое содержание они вкладывают в понятие «нормальные отношения». Необходимо отметить, что в определении родового объекта российские правоведы вместо термина «природная среда» используют дефиницию «окружающая среда», тем самым расширяя предмет преступного посягательства: к природной среде добавляются еще и антропогенные объекты, хотя последние по своей сущности не должны относиться к предмету экологических преступлений.

По мнению А.М. Плешакова, родовым объектом рассматриваемых преступлений являются отношения по поводу конституционного права каждого человека на благоприятную окружающую среду. Как представляется, данное утверждение не является бесспорным, поскольку законодатель выделяет в отдельную главу 19 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) преступления, посягающие на конституционные права и свободы человека и гражданина. Аналогичным образом поступил белорусский законодатель, предусмотрев в УК главу 23 с идентичным названием. Надо полагать, что законодатель (как российский, так и белорусский) в данной главе предусмотрел исчерпывающий перечень составов преступлений, родовым объектом которых являются общественные отношения, посягающие на конституционные права человека, которые не могут содержаться в других главах.

Ю.С. Богомягков под рассматриваемым родовым объектом понимает порядок использования природных богатств или общественные отношения по их эксплуатации. В то же время непосредственные объекты ряда составов, включенных законодателем в главу 26 УК РФ (так же как и в УК), не связаны с порядком использования природных ресурсов, например, общественные отношения, обеспечивающие основы экологической безопасности ст. 265 УК. Следовательно, данные нормы остаются за рамками родового объекта, понимаемого в аспекте вышеуказанного подхода.

С.Б. Гавриш, анализируя вопросы ответственности в исследуемой сфере, выделяет сразу два родовых объекта:

1) природную среду, как определенную совокупность природных объектов;

2) экологическую безопасность – как важнейшую ценность, условие нормальной жизнедеятельности человека, существующие в неразрывном единстве образующих их связей и зависимостей.

Предложенный вариант определения родового объекта, представляется наиболее полным и верно отражающим специфику экологических преступлений, однако требует некоторых уточнений. Во-первых, под природной средой, выделенной в качестве одного из объекта преступного посягательства, ученый понимает определенную совокупность природных объектов. В свою очередь законодатель природную среду определяет в более широком контексте: как совокупность компонентов природной среды, природных объектов и природно-антропогенных объектов. Во-вторых, при выделении экологической безопасности в качестве родового объекта необходимо придать данной категории четкое и однозначное содержание. По нашему мнению, использование таких оценочных понятий как «важнейшая ценность», «условие нормальной жизнедеятельности человека» не могут включаться в правовую дефиницию экологической безопасности.

Отсутствие единства позиций в российской уголовно-правовой доктрине по поводу определения родового объекта экологических преступлений, с нашей точки зрения, обусловлено следующими причинами. Несмотря на то, что российский законодатель предусмотрел отдельную главу УК РФ, устанавливающую ответственность за экологические преступления, эта глава размещена в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Тем самым экологические преступления отне-

сены к разновидности преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок.

Определенное влияние на разбросанность мнений и позиций по рассматриваемому вопросу может оказывать отсутствие в российском законодательстве разъяснения дефиниции «экологические преступления». Обобщенная формулировка данной группы преступлений не позволяет четко определить предмет преступного посягательства. Остается не ясным, что именно законодатель понимает под экологическими преступлениями, по каким критериям он разграничивает данный вид преступлений со смежными составами преступлений по объективной стороне.

В белорусской уголовно-правовой доктрине отсутствуют серьезные научно - теоретические разработки по рассматриваемому вопросу. Заслуживает внимания подход В.В. Марчука, который под родовым объектом данной группы преступлений понимает общественные отношения, обеспечивающие экологическую безопасность человеческого обитания, а также сохранность и рациональное использование природных ресурсов. Представляется, что такая позиция является наиболее обоснованной и предметной по содержанию, поскольку сформулированные в рамках нее родовые объекты полностью охватывают предметы преступлений, предусмотренные главой 26 УК. Однако заметим, что используемый для определения родового объекта термин «природные ресурсы» имеет хозяйственно-экономический оттенок и связан с антропоцентрическим подходом к природе. В свою очередь взаимодействие человека с природой по принципу абсолютного прагматизма является одной из главных причин экологического кризиса на нашей планете. На наш взгляд, понимание и определение родового объекта рассматриваемых нами преступлений не должны выходить за рамки актуальной в настоящее время концепции экоцентризма. В этом смысле одной из задач уголовного права является охрана природной среды с позиции процесса коэволюции: взаимовыгодного единства человека и природы.

Таким образом, в качестве родового объекта данной группы преступлений необходимо рассматривать, во-первых, сохранность природной среды, включающую в себя компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, а также экологическую безопасность, подход к определению которой должен быть четко и однозначно установлен на законодательном уровне.

К ВОПРОСУ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ И КОНСТИУЦИЯХ

Т.В. Веташкова
Минск, Белорусский государственный университет

Права человека определяют полноценность жизни на планете и являются неотъемлемой частью культуры наций, высшим проявлением нравственно-правовых идеалов человечества.

Право на юридическую помощь является многоплановым, сложным, комплексным институтом, в котором переплетаются нормы конституционного, гражданского, уголовно-процессуального, гражданского процессуального некоторых других отраслей права. Кроме того, проблема обеспечения права на юридическую помощь имеет, помимо чисто правового содержания, также политический, социокультурный, экономический и ряд других аспектов. Поэтому исследование права на юридическую помощь является весьма актуальным, так как конституционное право на юридическую помощь нуждается во всестороннем исследовании различных направлений. Это тем более необходимо в силу того, что наиболее характерной чертой нынешней правовой ситуации в Республики Беларусь является существенный разрыв между тем, что провозглашено международными правовыми актами, Конституцией страны и реальной жизнью.

В последние десятилетия права человека, зафиксированные в международно-правовых нормах и конституциях многих стран, нашли признание в общественном сознании. Международные организации накопили значительный опыт правозащитной дея-

тельности. Во многих странах создан внутригосударственный механизм защиты прав человека, куда входят система органов правосудия, юстиции, прокуратура и омбудсман.

Юридическая помощь нашла свое закрепление в нормах международного права.

Первым международным документом, закрепившим право на получение юридической помощи является Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (в статье 11, отражается, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты).

Другим международным документом, содержащим в себе один из аспектов права на получение юридической помощи, является Международный пакт о гражданских и политических правах. Согласно п. 3d ст. 14 Пакта, "каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника".

Анализируя действующие международные акты, можно проследить закрепление в них основных обязательств государств в сфере права на получение юридической помощи. Следует отметить, что в источниках международного права наряду с термином «право на юридическую помощь» можно встретить и другие наименования, «право на справедливое судебное разбирательство», «право на доступ к правосудию», «право на защиту».

Право на юридическую помощь в том или ином виде закреплено в конституциях большинства стран мира.

В историческом аспекте показателен тот факт, что это право было закреплено еще в Конституции США 1787 г., точнее в VI поправке к ней, датированной 1791 г., которая предусматривала, что «во всех случаях уголовного преследования обвиняемый имеет право на скорый и публичный суд беспристрастных присяжных того штата и округа, где было совершено преступление. Обвиняемый имеет право требовать, чтобы ему сообщили о характере и мотивах обвинения и дали очную ставку с показывающими против него свидетелями; обвиняемый может требовать принудительного вызова своих свидетелей и пользоваться помощью адвоката для защиты». С последней фразы «пользоваться помощью адвоката для защиты» и начинается история конституционного закрепления института адвокатуры.

Вместе с тем, право на квалифицированную юридическую помощь практически 200 лет отсутствовало в конституциях большинства стран мира. Подчеркнуто, что в современных конституциях многих зарубежных государств закрепление права на квалифицированную юридическую помощь является правилом.

Также нельзя не обратить внимание на тот факт, что в текстах конституций зарубежных государств видно, что право на юридическую помощь, упоминается в контексте уголовного судопроизводства. Вопросов организации и четких гарантий юридической помощи человеку и гражданину практически не содержат.

Особенностью основных законов государств, образовавшихся после распада СССР, является наличие общей нормы на получение юридической помощи вне контекста уголовного правосудия, а также указание на возможность воспользоваться помощью защитника в случае уголовного преследования.

Отмечено, что в Основных законах ряда стран полномочием осуществлять консультирование и защиту по юридическим вопросам имеет право только адвокат.

В развернутых конституциях не только декларируется право на юридическую помощь и право на нее в отдельных случаях, безвозмездное получение, но и предусмотрен механизм его реализации, а также ответственность за нарушение права на юридическую помощь.

В большинстве государств приняты отдельные законодательные акты, посвященные урегулированию вопросов оказания квалифицированной юридической помощи. Это, как правило, нормативные акты, относящиеся к деятельности адвокатуры.

Международные соглашения и учреждаемые ими контрольные механизмы в области прав человека выполняют важные функции по выработке универсальных подходов к толкованию правозащитных стандартов. Сегодня проблема защиты прав человека вышла далеко за пределы отдельного государства, значит, права и свободы человека перестали быть объектом только внутренней компетенции государства, а стали делом всего международного сообщества. При выработке оптимальной системы юридической помощи каждое государство должно учитывать международные стандарты права на получение юридической помощи, так как в противном случае не будет соблюден один из важнейших принципов международного права: каждое государство должно добросовестно выполнять принятые на себя обязательства. И Республика Беларусь не должна здесь быть исключением из правил. Международные нормы о защите права на доступ к суду необходимо использовать в белорусских судах, чтобы изменить существующую правоприменительную практику и законодательство, создающие препятствия гражданам в судебной защите их прав.

Включение права на получение квалифицированной юридической помощи в Конституции большинства государств не произвольно, а обусловлено необходимостью закрепления в основном законе государства прав и свобод человека и гражданина, вытекающих их общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров. В международно-правовом смысле право на юридическую помощь выступает основой для реализации права на доступ к правосудию

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В.А. Витушко

Минск, УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

Легальное определение понятия гражданско-правовой ответственности и убытков в законодательстве Беларуси и ряда стран СНГ отсутствует. В учебной литературе и иных доктринальных источниках довольно распространенным является определение гражданской ответственности как имущественной государственно-принудительной форме воздействия на нарушителей, заключающейся в применении к ним предусмотренных законом санкций, влекущих дополнительные невыгодные последствия, направленные на восстановление имущественной сферы потерпевшего. Причем, понимание гражданской ответственности как меры имущественного обременения правонарушителя, является превалирующим .

Представляется, что рассмотрение гражданско-правовой ответственности как меры имущественного характера и формы государственного воздействия на правонарушителя не соответствует понятию предмета, метода гражданского права и другим его положениям. Так, согласно статье 1 ГК Беларуси гражданское законодательство регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения, а также неотчуждаемые права и свободы человека, личные неимущественные отношения не связанные с имущественными отношениями. А значит, институт гражданской ответственности должен охватывать и неимущественные отношения.

Неимущественная составляющая гражданской ответственности наиболее наглядно проявляет себя в рамках гражданского института морального вреда, определяемого не критериями имущественного характера, а как физическое и нравственное страдание личности (статья 152 ГК Беларуси). Возможность денежной компенсации морального вреда никак не может восстановить нарушенные нематериальные блага личности, в особенности ее здоровье. Поэтому, при причинении морального вреда требуются дополнительные неимущественные меры воздействия к правонарушителям, неимущественные обременения.

Меры неимущественного обременения правонарушителя соответствуют предмету и методу гражданского права. К ним относится понуждение к публичному распространению опровержений ранее распространенных порочащих сведений, иные меры «заглаживающего» характера. Такого рода меры демонстрируют перед обществом негативные качества правонарушителя, умаляют его честь и достоинство, которые относятся к личным неотчуждаемым благам. И, тем не менее, в таких случаях правонарушитель теряет их, в той или иной мере.

При правонарушениях в сфере предпринимательской деятельности правонарушители теряют доверие среди потенциальных клиентов, могут потерять и давних партнеров, теряют ритм своей работы, что влечет косвенные убытки и умаление деловой репутации, рейтинга на рынке. Тем самым, такие лица то же несут имущественные и неимущественные обременения.

Кроме того, институт гражданской ответственности не отделен непроходимой стеной от форм общественного и государственного воздействия на правонарушителей. Так, при убийстве кормильца его иждивенцы могут вовсе не получить таких благ как счастливое детство, платное высшее образование, оздоровительный отдых в южных странах на берегу моря и др. Получаемые ими компенсации чрезвычайно мизерны, в сравнении с причиненным вредом. Такой имущественный, а в особенности, морально-нравственный вред не может быть восполнен даже мерами социального обеспечения. Таким образом, возникает вакуум между вредом и его компенсацией, который мерами гражданско-правового (частноправового) характера не восполним. А значит, уголовно-правовые санкции, применяемые в таких и иных случаях единственно возможная форма восполнения данного вакуума.

В силу своего диспозитивного метода гражданская ответственность применяется, как правило, в добровольном порядке и только по требованию потерпевшей стороны, которая сама решает, прибегать ей к мерам ответственности или нет, а также в каких пределах. Причем, по договору стороны могут освобождать партнеров от ответственности, могут отказаться от неустойки, кроме случаев умышленного совершения правонарушений.

Рассматривая гражданскую ответственность как форму принуждения нельзя забывать, что понятие принуждения шире понятия государственного принуждения. Государство вмешивается в гражданские договорные отношения лишь в крайних случаях. Помимо государственных судов существуют и легальные частные институты третейских, биржевых и иных корпоративных судов, иные частные способы и средства привлечения правонарушителей к ответственности. Эти и другие институты, наряду с частной инициативой и активностью субъектов гражданских отношений и составляют ту часть принуждения к несению дополнительных неимущественных обременений правонарушителем, которая выходит за рамки государственного принуждения.

Определение гражданской ответственности как формы исключительно государственного воздействия не находит своего подтверждения в судебной и административной практике. Так, примеры судебной практики по искам о взыскании убытков за нарушение гражданских обязательств показывают, что суды нередко отказывают потерпевшей стороне в иске только по той причине, что потерпевший не доказал размера убытков. Такие ситуации возможны, в частности, потому, что наше законодательство не оперирует понятиями неимущественной социальной ответственности, номинальных убытков в гражданских правоотношениях. При взыскании неустойки суды, как правило, по собственной инициативе и вопреки воле истцов уменьшают ее размер, чуть ли не полностью. Такие факты являются ярким свидетельством весьма слабой роли государства и его структур в применении мер гражданской ответственности. Публичное амнистирование правонарушителей противоречит принципу неотвратимости адекватного воздействия на правонарушителя. Минимизация этого возможна при расширении возможностей общественных объединений граждан и предпринимательских структур по публичному осуждению правонарушителей.

Касательно понятия ответственности в системе обязательственного права профессор М.М. Агарков обосновал, диалектическую связь понятий долга и ответственности. Очевидно, что эти понятия, в особенности современное понятие долга несет морально-нравственную нагрузку. Это указывает на единство позитивной и ретроспективной ответственности, единство имущественной и неимущественной составляющей гражданской ответственности.

С учетом сказанного гражданско-правовая ответственность это адекватная мера частного воздействия на правонарушителя, действиями (бездействиями) которого нарушены права или законные интересы потерпевшего, являющаяся обязанностью и долгом правонарушителя нести дополнительные имущественные и (или) неимущественные

обременения, включая меры публичного умаления его личного достоинства. Под личным достоинством здесь понимается совокупность известных понятий чести, достоинства и деловой репутации.

Понятие убытков должно быть шире, чем установленные в ГК два их вида: реальный ущерб и упущенная выгода. Убытки могут быть косвенными, определяемыми экономическими методами. Они могут быть номинальными, в размере минимальной денежной единицы, взыскиваемой тогда, когда не установлен реальный размер убытков. Термин «убытки», связываемый по обыкновению с имущественными потерями, можно дополнить термином «обременения» и др.

ИСТОКИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО (КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО) ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М.А. Городецкая
г. Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Впервые на территории Беларуси законодательно меры по борьбе с преступлениями были закреплены в Статутах ВКЛ (1529 г., 1566 г., 1588 г.). В рассматриваемых памятниках права были закреплены юридические основания для сбора информации о лицах, склонных к преступлениям (правонарушениям), и принятия необходимых мер по недопущению их совершения. Обязанность предупреждения преступлений (правонарушений) возлагалась на государственные органы, выполняющих его без соответствующей специализации, что, как указывает В.В. Коляго, «негативно отражалось на эффективности» соответствующей деятельности (*Коляго В.В. Административно-правовое регулирование профилактической деятельности милиции общественной безопасности: Минск, 2011.*).

Предпосылкой для развития правовых основ предупреждения правонарушений и преступлений в царской России стало принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Позже Указом императора издается важный специальный нормативный акт - Устав о предупреждении и пресечении преступлений (1857 г.). Данный Устав содержал в себе комплекс предупредительных мер: уголовно-правовых, гражданско-правовых, административно-правовых, уголовно-процессуальных и пенитенциарных; определенную систему взаимодействия полиции с местными светскими, церковными и военными властями, земскими объединениями граждан, что в целом характерно для современных подходов к предупреждению преступности. Следует согласиться с мнением С.Я. Лебедева о том, что нормы рассматриваемого Устава послужили прообразом основ формирования системы предупреждения преступлений как самостоятельного социально-правового института и современных представлений об участии населения в деятельности по борьбе с преступностью (*Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел / Под общ. ред В.Я. Кикотя. – Москва, 2009*). Отметим, что Устав представляет собой первый систематизированный акт законодательства о предупреждении преступлений.

В советский период концепция предупреждения преступности, а также вся система борьбы с данным общественно опасным явлением осуществлялись под руководством коммунистической партии и определялись в первую очередь ее программными документами. В это же время получают распространение комплексные планы профилактики правонарушений, увязанные с годовыми, пятилетними и перспективными планами развития республики. Более детально предупредительная деятельность регулировалась Законами СССР, Указами Президиума Верховного Совета СССР, Постановлениями Совета Министров СССР, актами Верховного Суда СССР, Прокуратуры СССР, МВД СССР, Министерства юстиции СССР, Комитета народного контроля СССР, Госарбитража СССР, республиканских комиссий по делам несовершеннолетних, а также решениями и постановлениями местных органов власти, решениями партийных и общественных организаций. В этой связи удельный вес подзаконных нормативных актов во всей совокупности юридических норм, регулирующих общественные отношения в сфере предупреждения пре-

ступлений, выглядел несоразмерно большим, а степень урегулированности отдельных вопросов была неодинаковой. Исследование принятых в период с 1960-х по 1980-е гг. правовых актов позволяет сделать вывод о том, что в СССР анализировались проблемы взаимодействия структурных подразделений и служб органов внутренних дел между собой, между следственными аппаратами правоохранительных органов, изучались возможности объединения усилий различных ведомств по предупреждению преступности. Однако на нормативном уровне, как правило, сказанное выше отражалось в общих предписаниях «проанализировать причины роста криминальных проявлений», «активизировать привлечение общественных структур» и др. Многие документы имели директивный, расплывчатый характер и отличались бессистемностью и рассогласованностью отдельных положений о специальном предупреждении преступлений. Отсутствовало легальное определение *профилактики (предупреждения) преступлений,* не были закреплены принципы, задачи и направления соответствующей деятельности, не регламентированы основания и порядок осуществления наиболее эффективных специальных мер предупреждения преступлений, не были установлены границы допустимого вмешательства государственных органов и общественных организаций в личную жизнь граждан. Вместе с тем, в рассматриваемый период была создана хорошая правовая основа для деятельности по предупреждению преступлений конкретных субъектов - специализированных органов и объединений общественности.

Период после распада Советского Союза, как известно, характеризуется увеличением темпов роста преступности. В этих условиях первым принятым нормативным правовым актом, направленным на организацию деятельности по предупреждению преступности, стал Закон Республики Беларусь от 26 февраля 1991 г. «О милиции», в соответствии с которым функции по выявлению причин и условий, способствующих совершению преступлений и других правонарушений, и соответственно принятие мер к их устранению возлагались на органы милиции. С данного нормативного правового акта в Республике Беларусь начинается воссоздание системы предупреждения преступности, фактически распавшейся вместе с советским государством. При этом особенностью воссоздаваемой системы является то, что на протяжении более 10 лет существования независимого государства Республики Беларусь правовые основы предупреждения преступности составляли нормативные правовые акты, принятые еще в советское время. Также фундаментом для формирования стратегии деятельности государственных органов (в том числе правоохранительных) служили государственные программы (Государственная программа первоочередных мер по усилению борьбы с преступностью на период 1994-1996 гг., Государственная программа по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 гг., Государственная программа по усилению борьбы с преступностью на 2001-2003 гг., Государственная программа по усилению борьбы с коррупцией на 2002-2006 гг., Государственная программа по борьбе с коррупцией на 2007-2010 гг., Государственная программа по борьбе с преступностью на 2006-2010 гг., Государственная программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010-2012 гг., Программа по борьбе с преступностью и коррупцией на 2013-2015 гг.).

С 2008 г. деятельность по профилактике правонарушений в Республике Беларусь основывалась на следующих нормативных правовых актах: Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. №453-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. №200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. №214-З «Об участии граждан в охране правопорядка», государственные и региональные программы по борьбе с преступностью, утверждаемые ежегодно, в том числе международные договоры Республики Беларусь и др.

4 января 2014 г. был принят Закон Республики Беларусь №122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В соответствии со ст. 2 Закон № 122-З «регулирует общественные отношения, возникающие при осуществлении профилактики правонарушений». И далее: «профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами». Сказанное

позволяет отнести, рассматриваемый закон о профилактике правонарушений к криминологическому законодательству.

Необходимость совершенствования правовых норм, регулирующих отношения в сфере специального предупреждения преступлений, увеличение количества соответствующих нормативных правовых актов, принадлежащих к административному законодательству, являются основой для выделения *криминологического права в качестве подотрасли административного права, а в перспективе и самостоятельной отрасли права*. Появление самостоятельной отрасли правового регулирования предупредительной деятельности будет способствовать устранению пробельности и противоречивости законодательства в этой сфере.

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А. О. Гречишникова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Детерминация - понятие, производное от слов «детерминанты», «детерминировать». Латинское слово determinare означает «определитель», детерминация, соответственно, - «определять», обуславливать. Когда говорят о детерминации, то имеют в виду признание всеобщей взаимосвязи, взаимодействия всех вещей, объектов, явлений и процессов. Понятие «детерминанты» употребляется как объединяющий термин для причин и условий.

С распадом СССР в начале 1990-х гг. Беларусь перешла в стадию глубокого социально-экономического кризиса. Его сопровождали общая разбалансированность экономического развития, кризис потребительского рынка, спад производства, прогрессирующий рост цен, усиление дифференциации доходов населения, падение жизненного уровня большинства людей, расширение масштабов безработицы, сокращение расходов государства на социальные программы. Этот процесс и обусловил в 90 -е годы 20 века и первой половине первого десятилетия текущего столетия значительный рост преступности: если в 1991 г. было зарегистрировано 81 346 преступлений, то в 2006 – «пиковом» году роста преступности в стране — уже 192,5 тысячи преступлений, т.е. их количество увеличилось более чем в два раза.

В 2006 – 2013 годах начинают проявлять себя тенденции снижения объема и уровня преступности. Так, в 2013 году этот показатель снизился почти на 50 % по сравнению с «пиковым» 2006 годом.

Характерны эти тенденции и для Витебской области.

Пиковый показатель объема преступности в области был зафиксирован в 2005 году – 24259 преступлений.

В 2013 году зарегистрировано 11903 преступлений, т.е. более чем в 2 раза меньше, чем в 2005 году.

Среди основных детерминант, оказывающих влияние на состояние преступности, можно выделить следующие:

1. Распространение завышенных (гипертрофированных) потребностей. Характер этих потребностей в значительной степени определяется мировыми, а точнее американскими и западноевропейскими стандартами жизни: богатые квартиры и автомашины, отдых за границей, покупка недвижимости в Беларуси и за рубежом и т.п.

2. Рост привлекательности для других слоев населения завышенных потребностей, которыми характеризуются обеспеченные люди. В представлении части обывателей такие потребности свойственны и доступны всему классу предпринимателей. Как свидетельствуют жизненные наблюдения, этот класс является притягательным образцом для многих людей, особенно для молодых. Соответственно и потребности у них формируются аналогичные.

Представления о завышенных стандартах потребления широко рас пространяются через рекламу в средствах массовой информации и, таким образом, начинают мотивировать поведение и тех людей, которым

удовлетворение таких потребностей законными средствами недоступно.

3. Произошло расширение зоны извращенных потребностей. Оно также шло двумя путями: для некоторых обеспеченных людей аморальный образ жизни становится привычным. С другой стороны, такие извращенные потребности, как пьянство, употребление наркотиков выполняют защищающую роль у части обездоленного населения в силу фрустрации, вызнанной безработицей, неосуществленными желаниями, бесперспективностью существования.

Таким образом, произошло искажение системы потребностей у населения, а именно: стали распространенными минимальные, жизненно необходимые (витальные) потребности, с другой стороны, выросли завышенные и извращенные потребности. Все это происходит за счет размывания уровня нормальных потребностей, которые ранее составляли основную часть всех потребностей населения.

Вышеназванные процессы порождает не только корыстную, но и агрессивную преступность. Например, безработица означает утрату определенной частью граждан прежнего социального статуса. Это вызывает неудовлетворенность потребностей в самоуважении, в отношениях с социальным окружением, в профессиональном росте. Деньга, богатство стали определять положение в обществе, а коль скоро они доступны далеко не каждому, возникает состояние фрустрации, чувство утраты жизненных перспектив и, как следствие, агрессивное поведение, либо замещение недоступных целей путем пьянства, наркотиков, вандализма. Таким образом, социально-экономическое состояние общества порождает преступность, воспроизводит и усиливает ее.

Множество негативных явлений, отрицательно влияющих на состояние правопорядка, играющих роль сильно действующих криминогенных детерминант, накопилось в духовно-нравственной сфере общества. Связь права с нравственностью, равно как и преступности с аморализмом, прослежена давно. Высокая нравственность всегда противостоит преступности, а безнравственность, как на макроуровне (в масштабе всего общества, больших социальных групп), так и на микроуровне (личность, ее непосредственное окружение) интенсивно продуцируют ее. Если общество в целом, государство, его структуры, а также отдельные люди руководствуются идеями добра и справедливости, живут по законам нравственности, то они могут успешно противостоять криминогенному процессу экономического кризиса, социальных бедствий и неурядиц, других криминологических детерминант базисного, глубинного свойства. И, наоборот, если ведущим жизненным ориентиром становятся аморальные ценности, то даже в условиях материального благополучия легко срабатывают механизмы противоправного поведения.

Нынешнее белорусское общество в своем духовно-нравственном состоянии и развитии переживает далеко не лучшие времена. Дело в том, что прежние нравственные ценности и ориентиры в значительной части отвергнуты (с сугубо криминологической точки зрения не столь важно, заслуживают они того или нет), а новой прочной системы морального регулирования не создано, в результате чего возник и получает распространение, особенно в молодежной среде, феномен безнравственности, состояние аномии (безнормативности). Положение усугубляется тем, что освободившееся место заполняется не только сомнительными суррогатами, но и откровенно аморальными «ценностями».

Деформация ценностных ориентаций у значительной части населения, особенно в подростково-молодежной среде, дошла до того, что признается социально одобряемыми некоторые формы аморального, антиобщественного поведения (проституция, сводничество, уклонение от военной службы и др.). В глазах многих граждан перестали быть позорными судимость, привлечение к уголовной ответственности, тунеядство, пьянство, употребление наркотиков. Широко распространились представления о возможности легко достигнуть благополучия обманным путем, спекулятивными операциями, участием в криминальном бизнесе.

Комплексное взаимодействие перечисленных экономических и социальных детерминант порождает в современном белорусском обществе массовую социокультурную аномию и различные формы социальной деструктивности и напряженности (дисгармонии, диспропорциональности, конфликтности и противоречивости) в системе межлич-

ностных, групповых и социально-институциональных отношений, которые выступают в качестве культурно-нравственных и социально-психологических причин преступности.

Применительно к отдельным видам преступности (насильственной преступности, преступлений против собственности, коррупционной и организованной преступности, преступности несовершеннолетних и молодежи, неосторожной преступности и др.) перечень социальных и личностных детерминант, бесспорно, будет несколько другой.

В частности, высокий уровень насильственной преступности преимущественно обусловлен социально- культурными и социально-психологическими причинами, а имущественной и экономической преступности - противоречиями и дефектами социально-экономического характера.

ВЕКСЕЛЬНЫЕ СПОРЫ

А.В. Губаревич
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Чаще всего о вексельных спорах говорят применительно к взысканию вексельной суммы. Но с точки зрения логики знак равенства между ними ставить нельзя, поскольку взыскание вексельной суммы может осуществляться и во внесудебном порядке, а также в рамках приказного производства в суде, исключающего споры о праве. Но также необходимо отметить, что споры могут возникать и по инициативе вексельных должников, оспаривающих действительность своего обязательства. Чаще всего вексель как разновидность долгового документа (ценной бумаги) характеризуется наличием четырех свойств: формальность; абстрактность; безусловность; исключительно денежный характер.

Строгость вексельного формализма можно выразить в формуле «чего не существует в векселе, не существует в природе». Это значит, что все условия вексельного обязательства должны быть прямо указаны либо в самом векселе, либо на добавочном листе к нему (аллонже). Причем существуют определенные правила размещения вексельных реквизитов: простая подпись лица рассматривается как бланковый индоссамент, если она помещена на обратной стороне векселя или аллонже (ст. 13 Закона Республики Беларусь от 13.12.1999 «Об обращении переводных и простых векселей» (далее - Закон о векселях)), а простая подпись плательщика, размещенная на лицевой стороне, - как акцепт (ст. 25 Закона о векселях). Если же простая подпись на лицевой стороне выполнена не плательщиком и векселедателем, то она рассматривается как аваль (ст. 31 Закона о векселях).

Основные условия, которые должен содержать переводный вексель, закреплены законодателем в ст. 1 Закона о векселях. Что касается простого векселя с учетом различий, обусловленных его природой, он должен содержать те же реквизиты что и переводной, за исключением наименование того, кто должен платить (плательщика, трассата).

Документ, в котором отсутствует какой-либо реквизит, указанный ст.1 Закона о векселях, не имеет силы переводного векселя, за исключением следующих случаев: переводный вексель, срок платежа по которому не указан, рассматривается как подлежащий оплате по предъявлении; при отсутствии особого указания место, обозначенное рядом с наименованием плательщика, считается местом платежа и вместе с тем местом жительства плательщика; переводный вексель, не указывающий места его составления, рассматривается как подписанный в месте, обозначенном рядом с наименованием векселедателя.

Обычным последствием несоблюдения вексельной формы является лишение его силы, т.е. превращение в обычную долговую расписку, подчиняющуюся требованиям Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК).

Абстрактность вексельного обязательства как юридическая категория означает его несвязанность с основанием своего возникновения и не обусловленный этим основанием характер. Поэтому требованию векселедержателя не могут быть противопоставлены возражения, вытекающие из иных отношений между векселедателем, плательщиком и индоссантами. Это влечет и перераспределение бремени доказывания. Если кредитор по обычному договору желает реализовать принадлежащие ему права, то он должен доказать, что должник, принимая на себя соответствующие обязанности, имел на это основание

(например, заемщик получил деньги, а покупатель - товар и т.п.). Кредитор по абстрактной сделке не обязан доказывать существование и действительность своих прав, они предполагаются существующими и действительными. Абстрактность векселя проявляется и в том, что каждая передача векселя, оформляемая индоссаментом, представляет собой самостоятельное вексельное обязательство, сделку, независимую от других передаточных надписей. Одним из следствий этого является правило, закрепленное в ст. 7 Закона о векселях: «Если на переводном векселе имеются подписи лиц, не способных обязываться по переводному векселю, или подложные подписи (в том числе поддельные подписи или подписи вымышленных лиц), или подписи, которые по любому иному основанию не могут обязывать тех лиц, которые их поставили или от имени которых переводный вексель подписан, то обязательства других лиц, подписавших переводный вексель, не теряют силы». Но абстрактность векселя имеет свои пределы. Исключения и принципа абстрактности составляют случаи (ст. 17 Закона о векселях), когда векселедержатель, приобретая вексель, действовал сознательно в ущерб должнику (например, различные варианты подлога и мошеннических действий, в т.ч. в сговоре с предыдущими векселедержателями). В этих случаях должник вправе заявлять свои возражения, основанные на личных взаимоотношениях с векселедержателем. Таким образом, на отношения векселедателя и первого векселедержателя принцип абстрактности не распространяется. Должник вправе заявлять возражения и во всех других случаях по договорам, оформленным векселем, но это будут возражения по договору, а не собственно по векселю.

Безусловность векселя, являясь продолжением таких его свойств, как формальность и абстрактность, означает независимость вексельного обязательства от наступления или ненаступления определенных событий. В юридическом аспекте это значит, что выдача или дальнейшая передача векселя не могут представлять собой сделку, заключенную под отлагательным или отменительным условием (ст. 158 ГК).

Вместе с тем при составлении и обращении векселя допускается целый ряд оговорок. С правовой точки зрения если вексельные реквизиты - это существенные условия договора, то оговорки - это его случайные условия. Но такие оговорки нельзя рассматривать как условия в смысле ст.158 ГК Республики Беларусь, от наступления которых зависит возникновение или прекращение обязательства плательщика. Вексельные оговорки, которых Закон о векселях допускает более 20 и которые могут делать как векселедатели, так и другие участники, только тем или иным образом корректируют вексельное обязательство. Наиболее часто встречаются: оговорка о частичном акцепте; оговорка, исключающая регрессную ответственность индоссанта; оговорка об эффективном платеже и др.

Сугубо денежный характер вексельного обязательства предполагает возможность столкновения собственно правил вексельного обращения с правилами валютного регулирования. Общепризнанным является тот факт, что национальные нормы валютного законодательства превалируют над любым коммерческим обязательством. Согласно ст. 41 Закона о векселях «если переводный вексель выписан в валюте, не имеющей хождения в месте платежа, то сумма его может быть уплачена в местной валюте по курсу на день наступления срока платежа. Если должник просрочил платеж, то векселедержатель может по своему усмотрению потребовать, чтобы сумма переводного векселя была выплачена в местной валюте по курсу либо на день наступления срока платежа, либо на день платежа. Курс иностранной валюты определяется согласно обыкновениям, действующим в месте платежа. Однако векселедатель вправе обусловить, что подлежащая платежу сумма должна быть исчислена по курсу, обозначенному в векселе». Указанные выше правила не применяются в случае, когда векселедатель обусловил, что платеж должен быть совершен в определенной, указанной в векселе, валюте (оговорка эффективного платежа в какой-либо иностранной валюте).

Любопытно положение ч. 4 ст. 41 Закона о векселях: «если сумма переводного векселя обозначена в валюте, имеющей в стране выдачи и стране платежа одинаковое наименование, но разный курс, предполагается, что имелась в виду ссылка на валюту места платежа». Гипотетически получается, если например, по какой-то причине российский векселедатель передал белорусскому кредитору вексель, сумма которого указана в рублях без уточнения (белорусских или российских), то при предъявлении его к платежу через российский банк он может быть оплачен в российских рублях, а если в качестве домициля указано место нахождения белорусского банка - то в белорусских.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СУДИМОСТЬ

М.Н. Гуминский
Полоцк, Полоцкий государственный университет

Страны Европейского содружества уже накопили достаточный опыт ресоциализации преступников, отбывавших наказания в виде лишения свободы. Несмотря на национальные и другие особенности, их опыт позволит сэкономить время и избежать ошибок в перестройке деятельности учреждений, исполняющих уголовные наказания, учесть свои местные условия и разработать, возможно, более эффективную систему ресоциализации лиц, преступивших закон и находящихся в местах лишения свободы.

В уголовно-исполнительных учреждениях Европы, также и в казахстанских, основными средствами, способствующими ресоциализации преступников, являются общеобразовательное и профессиональное обучение и производительный труд. В то же время существуют значительные различия не только в содержании осужденных, но и в решении других проблем, среди которых особое место занимает социальная работа с осужденными, требующая тщательного изучения.

Специальным объектом внимания служб социальной работы во всем мире являются заключенные как одна из наименее защищенных групп населения. Например, в США социальная работа в отношении правонарушителей осуществляется получившей широкое распространение службой пробации, которая, кроме оказания социальной помощи условно осужденным и условно освобожденным (например, трудоустройство, предоставление жилья, материальная поддержка) ведет большую работу по профилактике рецидивной преступности.

В Германии исторически сложилось традиционное участие церкви в оказании социальной помощи, поэтому проблемами осужденных занимаются не только государственные организации, но и религиозные.

Во Франции социальная работа с осужденными, как направление социальной политики осуществляется муниципалитетами и ведется в основном на региональном уровне.

В Великобритании и Финляндии наряду с государственными социальными структурами широко развита сеть неправительственных, общественных структур или полугосударственных образований, которые финансируются и контролируются государством. В их функции входят: разработка конкретных социальных программ, их реализация, оказание социальной помощи, привлечение к социальной работе необходимых специалистов на общественных началах и оказание помощи осужденным.

Целью социальной работы с осужденными следует считать помощь в снижении порога конфликтности осужденных с обществом посредством включенности в реадаптационные программы, трудовую деятельность, получение общего и профессионального образования.

Социальную работу с заключенными в пенитенциарных учреждениях зарубежных стран осуществляют как штатные сотрудники, так и добровольцы. Различны подходы к определению необходимой оптимальной численности штатных социальных работников в пенитенциарных учреждениях. Так в Великобритании, в каждом учреждении для молодых правонарушителей работает группа социальных работников численностью не менее двух человек. В США национальный совет по преступности и делинквентности несовершеннолетних установил численность социальных работников в исправительных учреждениях в пропорции 1 сотрудник на 40 правонарушителей.

Например, в Англии в первые часы заключения в тюрьму человек получает «Информационный пакет заключенного», состоящий из 15 отдельных брошюр, где изложены выдержки из тюремных правил и подробные разъяснения к ним. При этом особое внимание уделяется перечню предоставляемой заключенным социальной помощи и тому, каким образом ее можно получить: «полезные организации», «социальная защита и выплаты по освобождению», «служба социального обеспечения».

Значительный интерес в организации социальной работы с осужденными представляет опыт Германии. Педагоги и социальные работники после предварительных собеседований и изучения потенциальных возможностей осужденного составляют акт, на осно-

вании которого осужденного направляют в соответствующее исправительное учреждение. Так в тюрьму г. Мюнстера направляются лица для завершения среднего образования, в тюрьму г. Варлея — желающие получить нужную профессию и ремесло, в тюрьму г. Геллерме направляются студенты.

В Финляндии в 1975 году была основана Ассоциация по делам испытания и последующего ухода для помощи в решении социальных проблем условно освобожденных и освобожденных заключенных. Деятельность организации находится под контролем и руководством Министерства юстиции. Цель деятельности сотрудников организации состоит в разносторонней помощи (психологическая поддержка, юридические консультации, решение проблем с жильем, трудоустройство) лицам, освобожденным или условно освобожденным. Особо важной задачей остается развитие личной ответственности заключенных, прежде всего навыков самообслуживания, установления контактов, привычки соблюдать обязательства, обучение ведению счетов и денежных расчетов.

В Дании и Голландии распространен опыт самообслуживания заключенных, объединенных в группы по 10-12 человек (приготовление пищи, стирка, уборка помещения). Самообслуживание представляет собой серьезную основу развития личной ответственности.

По мнению западных специалистов ресоциализации заключенных в значительной мере способствует относительная открытость учреждения и применение следующих мер: 1) «импорт» специалистов и возможных услуг — приглашение специалистов, не работающих непосредственно в правовой системе, например для консультаций по правовым вопросам, 2) «экспорт» услуг исправительного учреждения в общество: например, предоставление специалистами учреждения консультационных услуг гражданам близлежащей части города.

Успешность социальной адаптации, как показывает практика и исследования, зависит: 1) от включения освобожденного в общественно полезный труд, обучение (прогрессивная реадаптация); 2) установления здоровых семейных отношений, в том числе с родителями; 3) восстановления коммуникативных социальных связей; 4) укрепления нравственных ценностей как факторов социального поведения.

Для освобождающихся из мест лишения свободы необходимы дифференцированные социальные программы. Уголовно – исполнительные учреждения не могут подготовить осужденных к освобождению без помощи других организаций гражданского общества. Поэтому необходимо способствовать тому, чтобы государственные и общественные организации, работающие с бывшими осужденными, устанавливали с ними взаимоотношения еще до освобождения и начинали планировать процесс их реинтеграции в общество.

Не менее важным фактором успешной социальной адаптации осужденных является поддержание семейных и личных связей с помощью свиданий. Во многих тюрьмах и колониях Восточной Европы и Средней Азии на территории тюрьмы находится группа небольших жилых помещений, в которых посетители могут до 72 часов жить вместе с находящимся в заключении членом семьи. В Канаде и некоторых пенитенциарных системах США предоставляются аналогичные помещения, часто в виде расположенного в пределах периметра тюрьмы домика на колесах, окруженного деревянным забором с целью создания обстановки уединенности. Находящиеся в таких помещениях заключенные должны ежедневно в определенное время появляться для режимной проверки. В некоторых штатах Индии для приговоренных к большим срокам заключения, которые доказали, что не представляют опасности, были созданы открытые тюрьмы типа деревенских поселений. Заключенные могут жить в этих поселениях вместе со своими семьями в отдельных жилищах и заниматься сельским хозяйством или иным трудом, для членов их семей предусмотрены школы и иные учреждения.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

П.В. Гурщенков
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В соответствии со ст. 13 Конституции Республики Беларусь государство гарантирует равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Понятие предпринимательской деятельности дано в ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь 1998 г.

В настоящее время государственная поддержка малого и среднего предпринимательства является важным направлением социально-экономической политики многих государств в соответствии с основными национальными интересами. Она включает создание и правовых условий для благоприятного развития сектора малого и среднего предпринимательства, особенно в тех направлениях деятельности, которые дают максимальный социально-экономический эффект. Например, в Европейском Союзе на период 2007-2013гг. приняты важные программы поддержки малого и среднего предпринимательства. Также принят Закон о малом предпринимательстве (Small business act).

Опыт европейских стран убедительно показывает, что развитие малого и среднего предпринимательства возможно лишь при наличии политической воли государства сформировать необходимые для этого социальные, экономические, правовые, политические и другие условия. По мнению российских ученых, решение этой задачи невозможно без создания специализированной, целостной инфраструктуры поддержки и развития малого и среднего предпринимательства и выделения адекватных этой задаче финансовых, организационных и иных ресурсов. Такая инфраструктура является своего рода «транслирующим звеном» для обеспечения оптимального использования указанных ресурсов. Как подчеркивается в литературе, и в развитых рыночных экономиках, и в условиях постсоциалистических народно-хозяйственных комплексов государство инициирует создание и развитие определенной инфраструктуры, обеспечивая для этого правовую базу, финансовые условия, организационно-методическое и аналитическое сопровождение.

Всемерная поддержка и развитие малого и среднего предпринимательства относится к ключевым моментам экономических реформ в государствах Содружества Независимых Государств. Признанием малого предпринимательства одним из важнейших составляющих элементов рыночной экономики, имеющего значение для каждого из государств Содружества, явилось подписание 17 января 1997 г Соглашения о поддержке и развитии малого предпринимательства в государствах-участниках СНГ. Направления государственной поддержки малого предпринимательства были определены в Модельном законе «О государственной поддержке малого предпринимательства», принятом Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 8 июня 1997 г., и малого и среднего предпринимательства – в Типовом проекте «О поддержке малого и среднего предпринимательства», принятом Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества 16 июня 2003 г.

В Республике Беларусь понятие поддержки малого и среднего предпринимательства дано в Законе Республики Беларусь от 1 июля 2010 г. «О поддержке малого и среднего предпринимательства». Согласно ст. 1 данного Закона поддержка малого и среднего предпринимательства – это реализация государственными органами и иными организациями правовых, экономических, социальных, информационных, консультативных, образовательных, организационных и иных мер по созданию благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства и субъектов инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства. Таким образом, в мире проявляется общая закономерность, что для выравнивания шансов малого и среднего предпринимательства в конкуренции с крупным бизнесом оно нуждается в системной поддержке.

Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства осуществляется в Республике Беларусь в соответствии с республиканской и отраслевыми программами

государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, а также региональными программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. Республиканская и отраслевые программы государственной поддержки малого и среднего предпринимательства утверждаются постановлениями Совета Министров Республики Беларусь, региональные программы – решениями местных Советов депутатов областного и базового территориальных уровней.

После распада СССР малое и среднее предпринимательство развивалось во многом стихийно, отсутствовала полноценная нормативно-правовая база, государственная инфраструктура поддержки, но в то же время оно неуклонно расширялось как по числу официально зарегистрированных субъектов хозяйствования, так и по количеству занятых лиц. В первые годы после признания предпринимательской деятельности на законодательном уровне в качестве главной формы государственного стимулирования малого и среднего предпринимательства рассматривалось предоставление налоговых льгот. Однако льготы являются явно недостаточной мерой. Необходима целенаправленная системная поддержка малого и среднего предпринимательства. Исходя из этого, в Республике Беларусь проводится активная государственная политика, направленная на создание системы специализированных организаций, оказывающих всестороннюю поддержку субъектам малого и среднего предпринимательства, стимулирующих его развитие в требуемых отраслях и регионах.

ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ

Г.В. Дашков,
Москва, Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина

1.Развитие криминологической науки (это, в принципе, общая тенденция) далеко не всегда и везде идет достаточно интенсивно и по восходящей. В частности, криминология в России знала и лучшие времена и по ряду определяющих показателей, несмотря на огромные политические, экономические, правовые и организационно - управленческие преимущества сегодняшнего дня, приходится констатировать определенное, порой даже существенное, особенно в плане внедрения в практику результатов научных исследований, отставание от достигнутого даже в недалеком прошлом.

2.Ряд концептуальных положений современной криминологии, таких, к примеру, как: причины преступности и отдельных видов преступлений, личность преступника, субъекты предупреждения преступности, в диссертационных исследованиях последних лет, в монографиях, в учебно-методической литературе нередко рассматриваются на уровне далекого прошлого, непоколебимых, вечных истин. «Привязка» к современности здесь обеспечивается, как правило, лишь словесно, без новых, обстоятельных научных исследований, подтверждающих предлагаемые рекомендации по совершенствованию законодательства и практики выявления и предупреждения преступлений. Особенно этот «методический прием» заметен применительно к таким группам преступлений как: преступления в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ); преступления против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ); преступления против правосудия (глава 31 УК РФ).

3.Количественные характеристики современных криминологических исследований и разработок выглядят довольно внушительно. Что же касается их качественных оценок, то проблемных вопросов тут больше чем предостаточно. В частности, ряд общественно-значимых криминологических проблем без достаточных к тому оснований, практически игнорируются. В данном случае мы выделим шесть таких «забытых» проблем, без решения которых невозможно рассчитывать на сдвиг с мертвой точки в лучшую сторону, на которой мы фактически находимся. Рассмотрим в вынужденно телеграфном стиле суть этих проблем.

А.Проблема использования уголовно-правовых, уголовно -процессуальных и криминологических средств для реального обеспечения конституционных положений о равенстве всех перед законом и судом. В правовой науке, включая конституционное право, этот вопрос, именно как проблема, практически не ставится. Вместе с тем, здесь необходимо, как минимум, с криминологических позиций определить: причины отступления от принципа равенства всех перед законом и судом; региональный и отраслевой аспекты этой проблемы; реально достижимые меры по устранению имеющихся тут недостатков.

Б.Проблема развития института политической воли и ее места в решении общегосударственных задач борьбы с преступностью. Тут неясности, в частности, начинаются с определения: криминологического понятия политической воли; круга субъектов (это не только первое лицо государства); рамок и механизма реализации политической воли; правовой регламентации.

В. Проблема правового противостояния непотизму, как негативному явлению, выражающемуся в способности правящих элит контролировать жизнь в обществе через родственно-семейные связи. Тут необходимо с криминологических позиций не только оценить исторический аспект этой проблемы, но и дать обстоятельный анализ состояния, структуры и динамики современной преступности, обусловленной непотизмом, исследовать особенности патронов и непотов, обобщить предложения и рекомендации по сдерживанию непотизма в современном обществе.

Г.Проблема разработки эффективных путей и средств устранения «пробуксовок» в реализации современной системы мер противодействия коррупции. Тут, в первую очередь, надо не только ограничить себя в восторженных оценках достигнутых за последние несколько лет положительных результатов, но и сосредоточиться в первую очередь на анализе коррупции именно высокорангированных чиновников. В этом направлении вовсе не обязательно для обеспечения репрезентативной выборки изучать сотни уголовных дел. Вполне достаточно провести монографическое исследование максимум десятка резонансных личностей коррупционеров, оставив до лучших времен криминологический анализ многочисленных поборов на дорогах, в школе, в больницах и поликлиниках, тем более, что эти поборы, именуемые коррупцией, по большому счету, минимально опасны для государственных и общественных интересов и лишь условно, с большими оговорками, вписываются в группу преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Д.Проблема повышения уровня социальной активности и, соответственно, преодоления имеющей место социальной пассивности общественных объединений и граждан в области противодействия преступности. Суть этой проблемы состоит в том, что иными по сравнению с недавним прошлым стали и общественные объединения, коренным образом изменились и ценностные ориентации граждан, произошли коренные преобразования в политическом устройстве и экономике. Естественно, что и прошлые формы и методы участия граждан в выявлении и предупреждении разного рода правонарушений применить сейчас попросту невозможно, а новые находятся в стадии становления. На совершенно иных принципах должна строиться и система взаимодействия общественности с органами государственной власти и управления. Без научной оценки (не только криминологической) этих вновь возникших проблем попросту невозможно добиться желаемого результата.

Е.Проблема формирования коллективного опыта борьбы с транснациональной преступностью. Эти вопросы постоянно находятся в центре внимания ООН, СНГ и других международных организаций. С другой стороны, запоздание криминологической науки в оценке названных негативных, весьма динамичных процессов и явлений, очевидно.

В последнее время мы искали свои авторские подходы к решению названых проблем, подготовили несколько публикаций в этом направлении. Но продолжение в любой форме, например в виде совместных исследований, должно последовать.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

И.Р. Дзик, И.В. Трафимчик
Барановичи, Учреждение образования
«Барановичский государственный университет»

Человечество шагнуло в XXI век, продолжая искать эффективные пути решения одной из важнейших мировых проблем — борьбы с незаконным оборотом наркотиков. По данным Организации Объединённых Наций, более 100 миллионов человек в мире регулярно употребляют наркотики. В настоящее время в мире насчитывается более 284 миллионов наркоманов. Самым распространённым наркотиком в мире является марихуана, её потребляют свыше 119 миллионов человек. Серьезную обеспокоенность в последнее время вызывает распространение так называемых «наркотиков-аналогов», которые изготавливаются путем незначительного изменения молекулярной структуры контролируемых веществ, в результате чего появляются новые вещества, фармакологическое действие которых аналогично действию контролируемых веществ. Представляется, что для решения данной проблемы всем государствам необходимо осуществлять тщательный контроль за тенденциями в области злоупотребления психоактивными веществами на их территории в целях выявления новых веществ, таких как наркотики-аналоги стимулирующего действия, а также незамедлительно вносить данные вещества в списки запрещенных. Также видится необходимым обязать государства доводить информацию о вновь появившихся психотропных веществах до сведения Международного комитета по контролю над наркотиками и Всемирной организации здравоохранения, дабы в последующем данные психотропные вещества могли быть включены в международные конвенции, в частности в список I, II, III или IV Конвенции 1971 года.

Попытки государств в одиночку вести борьбу с этими преступлениями закончились провалом. Необходимость в координации усилий осознало большинство государств. Международно-правовое сотрудничество государств в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков имеет давнюю историю. В феврале 1909 г. в Шанхае была созвана опиумная комиссия, одной из основных целей которой была разработка мер, которые воспрепятствовали бы нелегальному ввозу наркотиков из стран Азии в США и европейские государства. Шанхайская опиумная комиссия положила начало международному контролю за движением наркотиков и предопределила направления международного сотрудничества в этой сфере.

В последующем развитие международно-правового регулирования отношений в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков нашло отражение в следующих документах:

– первой в истории Конвенции о наркотиках, принятой на международной конференции по опиуму, проходившей в Гааге в 1911-1912 гг.;

– Женевской Конвенции, принятой на Второй международной конференции по опиуму в феврале 1925 года. Указанная Конвенция, закрепив принципы Гаагской Конвенции 1912 г., установила, что наркотики могут продаваться только для законных потребностей государств; дополнила список наркотиков, ранее установленный Конвенцией 1912 г.; предусмотрела создание Постоянной центральной комиссии по наркотическим средствам для осуществления контроля за соблюдением государствами обязательств по Конвенции; признала необходимость применения национальных уголовно-правовых санкций за нарушение действующего законодательства, касающегося применения Конвенции;

– Международной Конвенции об ограничении производства и о регламентации распределения наркотических средств, подписанной в 1931 г. в Женеве, которой предусматривалось введение системы оценки потребностей государств в наркотических средствах и создание Контрольной комиссии, призванной ежегодно давать сводку потребностей всех государств в наркотических веществах;

– Конвенции о запрещении незаконной торговли наркотическими веществами, заключенной в 1936 г. в Женеве. В Конвенции впервые предусматривалась выдача иностранному государству преступников, которые нарушили законы о наркотиках;

– Женевской международной конвенции по борьбе с незаконным оборотом вредных лекарственных веществ, принятой в 1936 г.

В 30-е годы были приняты и другие международно-правовые документы в области установления единых стандартов в области оборота наркотических средств и вредных лекарственных веществ.

После Второй мировой войны развитие международного сотрудничества в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств связано с деятельностью созданной в 1946 г. Комиссии ООН по наркотическим средствам. При ее непосредственном участии и был принят основополагающий международно-правовой документ — Единая Конвенция о наркотических средствах 1961 г., действующая ныне с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом, принятым в Женеве 25 марта 1972 г.

Впервые в указанном международном документе приводятся определения, применимые ко всем положениям Конвенции, а также «Список I», «Список II», «Список III» и «Список IV» — соответственно пронумерованные перечни наркотических средств или препаратов (приложения к Конвенции). В ст. 36 Единой конвенции перечисляются 18 наказуемых деяний: культивирование, производство, изготовление, извлечение, приготовление, хранение, предложение с коммерческими целями, распределение, покупка, продажа, доставка на любых условиях, маклерство, отправка, переотправка транзитом, перевоз, ввоз и вывоз наркотиков, произведенных в нарушение норм Конвенции и любых других действий. В последние годы в Конвенцию было внесено немало поправок. Важное значение в Конвенции отводится регламентации деятельности Международного комитета по контролю над наркотиками. Комитет был утвержден в 1968 г. в соответствии с данной Конвенцией.

Аналогичной по значимости является Конвенция о психотропных веществах, принятая в Вене 21 февраля 1971 г. Она расширила пределы понятия незаконного оборота наркотиков за счет включения в него психотропных веществ. В ней регламентируются меры контроля за производством и распространением психотропных веществ, дается их примерный перечень. Однако в конвенции отсутствует перечень уголовно наказуемых деяний.

В соответствии со ст. 2 ч. 1 данной Конвенции «Если какая-либо Сторона (государство-член Конвенции) или Всемирная организация здравоохранения располагает сведениями о каком-либо веществе, не находящемся еще под международным контролем, которые, по ее мнению, могут потребовать включения этого вещества в один из Списков настоящей Конвенции, она уведомляет об этом Генерального Секретаря и представляет ему информацию в подтверждение этого уведомления». Однако представляется, что данная формулировка статьи требует уточнения и приведения ее в соответствие со сложившейся в мире ситуацией. В связи с этим представляется целесообразным изложить данную норму в следующей редакции: «Если какая-либо Сторона или Всемирная организация здравоохранения располагает сведениями о каком-либо веществе, не находящемся еще под международным контролем, она обязана уведомить об этом Генерального Секретаря и предоставить ему информацию в подтверждение этого уведомления с целью включения этого вещества в один из Списков настоящей Конвенции».

Дальнейшее развитие положения, сформулированные в предыдущих двух конвенциях, получили в Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, принятой в Вене 20 декабря 1988 г.

Таким образом, видно, что при всей актуальности проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств ее нельзя признать законодательно урегулированной в международном праве. В частности, нет единого подхода ни в отношении комплекса противоправных действий, подпадающих под понятие незаконного оборота наркотических средств, ни в отношении используемой терминологии.

СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ КАК ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Т.Ф. Дмитриева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Осмотр места происшествия (далее – ОМП) является одним из важнейших следственных действий, результаты которого трудно переоценить. Потерю или уничтожение следов преступления в ходе ОМП зачастую невозможно восполнить путем проведения других следственных действий. В свою очередь, обнаружить их при ОМП, обеспечить полноту фиксации и грамотное изъятие следов преступления невозможно без наличия специальных знаний и навыков применения технико-криминалистических средств (далее – ТКС). Конечно, следователь (лицо, осуществляющее дознание) обладает необходимым минимумом специальных знаний в области криминалистики, но в век технического и научного прогресса для обеспечения эффективности ОМП ему не обойтись без помощи специалиста-криминалиста, способного качественно и результативно применить ТКС и криминалистические методы, от чего напрямую зависит успех выявления (раскрытия) и расследования преступления.

В этой связи актуальность рассматриваемой темы весьма высока, поскольку сегодня уровень и темпы развития ТКС стремительно растут и способность уловить изменения, освоить их применение далеко не каждому под силу. Анализ практики свидетельствует о наличии таких проблем технико-криминалистического обеспечения (далее – ТКО) ОМП, как недостатки использования всего комплекса современных ТКС, обнаружения, фиксации и изъятия следов и материальных объектов преступления.

Проблемам ТКО расследования преступлений в разные годы уделяли внимание Л.А. Винберг, Г.И. Грамович, Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, П.Т. Скорченко и др. Между тем, проблеме повышения эффективности ТКО ОМП уделялось недостаточно внимания. На современном этапе она требует отдельного рассмотрения по следующим причинам: исследования осуществлялись преимущественно российскими учеными; в их работах не учитывались процессуальные особенности осуществления ТКО ОМП в Беларуси; в них не рассматривалось современное состояние указанной проблемы после проведенного реформирования правоохранительных органов. Целью данного исследования является анализ и определение одного из путей повышения эффективности ТКО ОМП в виде оптимизации использования специальных знаний на платформе Единого информационного пространства Республики Беларусь.

Из участников уголовного процесса таким качеством, как обладание специальными знаниями, наряду с экспертом, характеризуется только специалист, правовой статус которого определен ст. 62 УПК Республики Беларусь (далее – УПК). Основной целью использования специальных знаний специалиста при ОМП, как это следует из содержания ст. 62 УПК, является содействие следователю в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления и вещественных доказательств, которое осуществляется путем применения технических средств и использования научно обоснованных способов (ч. 3 ст. 192 УПК). Ст. 200 УПК определяет два основных условия участия специалиста в следственных действиях, а именно, компетентность и не заинтересованность в деле. Для нас представляет интерес такое условие как компетентность, так как именно оно является важным условием обеспечения эффективности ТКО ОМП.

Семантика данного термина свидетельствует о том, что «компетенция» – это, с одной стороны, круг вопросов, явлений, в которых данное лицо обладает авторитетностью, познанием, опытом; с другой стороны, – это круг полномочий. Из этого следует, что компетенция специалиста может быть проверена по документам, удостоверяющим его личность, должность, специальное звание, а также по свидетельству установленного образца на право выполнения им самостоятельной деятельности при ОМП.

В качестве специалиста-криминалиста к участию в ОМП в настоящее время привлекаются эксперты-криминалисты (техники-криминалисты) Государственного комитета

судебных экспертиз Республики Беларусь. Как же сотрудникам различных ведомств (следователю, лицу производящему дознание) получить информацию о наличии в нужном ему районе, городе, области компетентного специалиста-криминалиста с наличием у него специальных знаний и умений в определенной области, необходимой для конкретного ОМП (например, в области химии, биологии, баллистике, автотехнике и т.д.)? Этот вопрос вызывает затруднения на практике и является одной из причин производства ОМП без компетентного специалиста.

Еще в 1977 году И.Т. Луцюк отмечал, что важным является вопрос об улучшении взаимодействия следственного аппарата и криминалистических подразделений с целью расширения информационных потребностей следователей и на этой основе – информационных возможностей специалистов. А.А.Новиков предлагал определение компетентности лица, которое планируется привлекать в качестве специалиста, производить с учетом трех составляющих: установление наличия у него специальных знаний, выявление его профессионально важных качеств и способностей и определение готовности лица к конкретному виду деятельности.

Анализ практики свидетельствует о том, что если в областных центрах следователи (лица, производящие дознание) способны оперативно выяснить сведения об интересующем их специалисте ввиду их относительной многочисленности, то в районных звеньях такую информацию им зачастую взять неоткуда. Особенностью районных подразделений является малочисленность экспертов-криминалистов. В случае отсутствия одного из них или сразу двух по причине некомплекта, отпуска, болезни и т.д., следователь (лицо, производящее дознание) не располагает оперативными сведениями в каком регионе, и какой компетенции имеются специалисты.

Таким образом, с учетом анализа мнений авторов и потребностей практики, считаем возможным предложить свой вариант решения обозначенной проблемы. Нам представляется, что создание Единого государственного реестра специалистов-криминалистов (сотрудников Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, допущенных к самостоятельному участию в производстве следственных действий, в том числе в ОМП) сможет снять информационную блокаду следователей и других сотрудников правоохранительных органов. Аналоги такого реестра существуют в других сферах деятельности, значительно облегчающие их работу, например, реестр врачей-специалистов, реестр аттестованных специалистов недвижимости, Белорусский реестр специалистов в области спортивного ориентирования и т.д. В реестре в качестве ключевых полей поиска специалистов, целесообразно включить следующие составляющие:

специализацию (квалификацию по диплому и по свидетельствам на право производства экспертиз);

фамилию, имя, отчество; наименование подразделения, учреждения, организации; стаж работы;

номера всех свидетельств (допусков) на право участия в ОМП и дата их выдачи; даты и темы прохождения стажировок и курсов повышения квалификации; наличие ученой степени; темы публикаций и прочее. Форма этого реестра может представлять собой единый программный продукт с доступом к нему сотрудников правоохранительных органов, следственного комитета всех регионов республики, организованной по аналогу успешно функционирующей единой государственной системы регистрации и учета правонарушений. Представляется, что ответственными за формирование и ведение предложенного реестра могут являться руководители органов, секретари квалификационных и экзаменационных комиссий, имеющих право выдавать свидетельства (допуска) на проведение экспертиз и на участие в ОМП.

Предложенный реестр создаст оптимальные условия для принятия решений следователям (лицам, производящим дознание) и другим сотрудникам правоохранительных органов о привлечении необходимого специалиста к ОМП и, несомненно, позволит повысить качество, эффективность и результативность ТКО данного следственного действия. К положительной стороне такого решения проблемы можно отнести экономию времени на организационные моменты, гарантию применения квалифицированных специальных знаний, участие лиц, компетентных в специфике криминалистической и следственной работы.

ВИКТИМОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

И.Г. Дыско
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В теории криминологии относительно недавно появилось новое учение. Это учение о жертвах преступления получившее название «виктимология» (от лат. «victima» – знание, учение). Для правильного понимания данного направления криминологии необходимо четко сформулировать и определить термины, используемые при описании предмета виктимологии и понятия, которыми данная наука оперирует. Понятиевиктимология можно определить в двух смыслах: в широком смысле и узком. В первом случае она охватывает не только право и криминологию (последняя создаёт общее учение о жертве преступления), но и ряд других наук, в том числе психологию и психиатрию. А вот во втором, то есть в узком смысле, виктимология является частью криминологии.

Начиная разбираться с понятием виктимология, нужно обратиться к истории. К тому, с чего началась формироваться данная наука, кто первый придумал и когда впервые начал использовать данный термин.

Идеивиктимологиироделись тысячелетия назад. Эти мысли можно найти в мифах древнего мира, в религиозной (Библия) и художественной (Ф.М.Достоевский «Преступление и наказание») литературе, а так же в древнем праве (Законы 12 таблиц, Законы Ману),и в народном фольклоре, пословицах, поговорках(каждый человек – кузнец своего счастья, знал бы где упасть – соломки бы подстелил, на бога надейся, а сам не плошай и т.д.).

Впервые начали писать о роли жертвы в процессе криминализации личности в первой половине XX века представители научного направления, получившее название “ интеракционизма”.Они отметили, что немало преступлений обусловлено поведением потерпевшего. То есть появляются первые идеи виктимологии.

Число последователей идей виктимологиипостепенно стало увеличиваться после того, как в 1941 году была опубликована в США статья «Замечания по поводу интеракции между преступником и жертвой» немецким криминологом Гербертом фон Гентигом. Его виктимологические идеи привлекли внимание ряда учёных. Например, активно поддержал рождение нового научного направления Б. Мендель-сон. С этого момента, можно сказать, и началось зарождение виктимологии как науки. Так что можно считать, что время рождения виктимологии, следует отнести к 1947–1948 гг., когда были опубликованы разработанные Гансом фон Гентигом (1888–1974) и Бенджамином Мендельсоном (1900–1998) ее основополагающие положения.

Первый фундаментальный труд по виктимологии был написан Гансом фон Гентигом. Книга называлась «Преступник и его жертва. Исследование по социобиологии преступности». В данном труде Ганс фон Гентиг выделил три категории понятий, составляющих предмет виктимологии:

а) посягатель – жертва,

б) латентная жертва,

в) отношения между причинителем вреда и жертвой.

Эта книга дала большой толчок для обширных исследований ученых-криминологов в данной области. Первые же исследования показали, что доля преступлений, в которых виновата сама жертва, то есть спровоцировала своими же действиями преступника,весьма велика.

К началу 1990-х гг. оценка значения виктимологических исследований понемногу изменяется. Развитие кризисной ситуации в странах, перемены в образе жизни целого поколения, не могли не сказаться на изменении отношения к виктимологическим проблемам. По мнению Л. В. Франка и Ю. М. Антоняна, высказанному почти четверть века назад, виктимология, возникшая как научное направление в криминологии, должна была со временем превратиться в междисциплинарную отрасль научного знания, отдельную, самостоятельную научную дисциплину, которую нужно изучать во всех учебных заведениях.

На сегодняшний день виктимология отдельной от криминологии отраслью не стала. Однако она активно изучается и применяется в работе правоохранительными органами, знание её основ необходимо для всех граждан.

ЭТАПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

А. В. Дюжов
Москва,ФГБОУ ВПО МЭСИ

Первый этап (1941 – 1990) – Финансовая поддержка образования по средствам налогов в условиях плановой экономики

В период с начала Великой Отечественной войны был введен налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан СССР. Налог был введен указом Президиума ВС СССР от 21 ноября 1941 г. и 8 июля 1944 г. Он был введен в качестве чрезвычайного налога, имея основной целью привлечение средств бездетных граждан на финансирование и поддержание воспитания детей в образовательных учреждениях. Отмена налога происходила путем поэтапного вывода ирпод налогообложения различных категорий налогоплательщиков.

Налог с оборота был введен в налоговую систему СССР при проведении реформы 30-х годов и просуществовал около 60 лет. Организации образовательной сферы не уплачивали налог с оборота.

21 марта 1988 года Указом Президиума Верховного Совета СССР был введен налог с владельцев транспортных средств. Образовательные учреждения уплачивали данный налог.

Второй этап (1990 – 2002) – Зарождение и формирование налоговой системы как фискального инструмента рыночного государства

Введение в конце 1990 года пяти процентного налога с продаж, который был введен в жизнь Указом Президента СССР М.С. Горбачева. К лету 1991 года под давлением общественного мнения Верховные Советы многих республик ввели льготы на товары, работы или услуги, связанных с учебным, учебно-производственным, научным или воспитательным процессом и производимых государственными и муниципальными образовательными учреждениями.

С 1 января 1992года вступил в силу Закон РФ от 27 декабря 1991 года№2118-1 «Об основах налоговой системы в РФ». Согласно этому закону происходило взимание налогов и сборов.

Налог на добавленную стоимость (НДС) был введен Законом РФ от 6 декабря 1991 года № 1991-1 «О налоге на добавленную стоимость». Согласно указанному закону от налога на добавленную стоимость освобождались: услуги в сфере образования, услуги по обучению детей и подростков в кружках, секциях, студиях, услуги, оказываемые детям и подросткам с использованием спортивных сооружений, услуги по содержанию детей в дошкольных учреждениях.

Налог на прибыль предприятий и организаций был введен Законом РФ от 27 декабря 1991 года № 2116-1 «О налоге на прибыль предприятий и организаций». Законом № 2116-1 предусмотрено что, исчисляя налог на прибыль, государственное и муниципальное образовательное учреждение, а также негосударственные образовательные учреждения, созданные в соответствии Законом РФ от 10 июля 1992 года № 3266–1 «Об образовании» и получившие лицензию в установленном порядке, могут уменьшить прибыль на сумму расходов, непосредственно направленных на нужды обеспечения, развития и совершенствования образовательного процесса (включая оплату труда) в данном образовательном учреждение.

Налог на пользователей автомобильных дорог был введен и установлен Законом РФ от 18 октября 1991 г. № 1759 - 1 «О дорожных фондах в Российской Федерации». Согласно Закону, образовательные учреждения являлись плательщиками налога.

Федеральными законами от 8 июля 1999 года №142–ФЗ и № 141–ФЗ на территории РФ был введен налог на отдельные виды транспортных средств. Плательщиками этого налога выступали организации и физические лица, являющиеся владельцами транспортного средства. Таким образом, образовательные организации, имеющие в собственности транспортное средство, уплачивали налог.

Налог на имущество предприятий действовал с 1 января 1992 года на основании Закона РФ № 2030–I от 13 декабря 1991 года «О налоге на имущество предприятий». Имущество бюджетных учреждений и организаций органов государственного управления не облагалось налогом. Сбор на нужды образовательных учреждений, взимаемый с юридических лиц носил целевой характер финансирования системы образования. Данный сбор устанавливался нормативными актами субъектов РФ и взимался с юридических лиц.

В 1990-е годы взимание налога за пользование земельными участками осуществлялось на основании Закона от 11 октября 1991 года № 1738- I «Оплате за землю». Эта же норма устанавливала те категории налогоплательщиков, которые освобождены от уплаты земельного налога, куда вошли учреждения образования, финансируемые за счет средств соответствующих бюджетов либо за счет средств профсоюзов.

С введением НК РФ постепенно отменяются положения Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» 27 декабря 1991 года. Принятие второй части Налогового кодекса, (а именно четырех ее глав)происходит в августе 2000 года и вводится в жизнь с 1 января 2001 года. В частности, образовательные учреждения, производя выплаты физическим лицам, являлись плательщиками единого социального налога (ЕСН).По ряду позиций они могли получить освобождение от уплаты НДС.

Третий этап (2002 – 2014) - Поддержка системы открытого образования в следствии реформирования налоговой системы

На данном этапе был установлена и введен 25 глава НК РФ «Налог на прибыль организаций». Все образовательные организации уплачивали данный налог.

С 1 января 2003 года был введен новый налог – транспортный. Налогоплательщиками налога признаются те образовательные учреждения, на которых зарегистрированы транспортные средства.

Налог на имущество организаций установленный и введенный 30 главой НК РФ. Образовательные учреждения, будучи юридическими лицами, являются плательщиками данного налога.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕКЛАМЫ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ

В.С. Ерш
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В настоящее время реклама оказывает значительное влияние на социально-экономическую сферу жизни общества, способствуя развитию предпринимательской деятельности и конкуренции. Исходя из определения рекламы, целью её распространения является привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке. Для того чтобы занять полноправное место на рекламном рынке и достичь поставленных целей реклама должна соответствовать общим требованиям, закреплённым в статье 10 Закона Республики Беларусь «О рекламе» от 10 мая 2007 г. № 225-З, а также специальным требованиям, зависящим от средств, форм и объектов рекламирования.

Так, статья 17 Закона «О рекламе» содержит значительное количество ограничений и запретов по размещению (распространению) рекламы алкогольных напитков, а именно, запрет на размещение такой рекламы на радио и телевидении, на плакатах, стендах, световых табло и иных средствах наружной рекламы, использование образов людей или животных, использование образов и высказываний, внушающих, что потребление алкогольных напитков содействует достижению успеха либо улучшает физическое или психическое состояние человека и ряд иных ограничений. Этот перечень достаточно обширен и в полной мере регулирует рекламирование алкогольных напитков, не допуская пропаганду употребления данной продукции и связывание таких товаров с позитивными образами. Такая позиция законодателя, очевидно, не разделяется производителями алкогольной

продукции и лицами, занятыми её реализацией, что видно из разнообразных попыток использования пробелов в законе для рекламы алкогольных напитков.

На протяжении последних лет на зданиях (сооружениях), радио и телевидении стала появляться реклама питьевой воды тех производителей, основная продукция которых представлена сильноалкогольными напитками, в первую очередь, водкой. Примерами таких производителей являются СООО «Завод виноградных вин «Дионис» (питьевая вода «Бульбашъ»), ЗАО «Минский завод виноградных вин» (питьевая вода «Сваяк», «Налібокі»), ОАО «Брестский ЛВЗ «Белалко» (питьевая вода «Сябры»). Белорусское законодательство не ограничивает производителей алкогольной продукции в расширении своего товарного ряда, в том числе и за счёт питьевой воды, однако использование такого же товарного знака, а в некоторых случаях, и аналогичной водке потребительской тары (упаковки), не допустимо. Положения Закона «О рекламе», в частности статья 17, не предусматривает каких-либо решений по названной проблеме, что, во-первых, предоставляет возможность для размещения рекламы алкогольных напитков на средствах наружной рекламы в обход действующему рекламному законодательству, во-вторых – позволяет использовать образы людей, а также образы и высказывания, внушающие, что потребление алкогольных напитков содействует достижению успеха и т.п., в третьих – позволяет размещать изображения или текст, призывающие к употреблению данных напитков, в четвёртых – предоставляет возможность обходить норму о том, что реклама алкогольных напитков должна содержать предупредительную надпись о вреде их чрезмерного употребления.

Все названные возможности используются производителями алкогольной продукции в полной мере. Так, на рекламных плакатах питьевой воды «Сваяк» изображён Александр Павлович Глеб – известный белорусский футболист, на другой серии плакатов питьевой воды «Сваяк» изображён Андрей Валерьевич Орловский – белорусский спортсмен, выступающий в смешанных единоборствах, также указан рекламный текст «Путь чемпиона». В тоже время стоит отметить, что размер шрифта, которым написаны слова «вода питьевая» на плакатах всех производителей, достаточно большой и контрастность шрифта также соблюдена.

Питьевая вода во всех рассматриваемых случаях именуется с использованием того же самого товарного знака, что и водка, а у некоторых производителей (например, питьевая вода «Бульбашъ», «Сябры») также используется упаковка такой формы, которая является нетипичной для розлива питьевой воды, а используется обычно для розлива крепкого алкогольного напитка – водки. На упаковке питьевой воды и водки «Бульбашъ» используется одинаковая палитра цветов, практически идентичная этикетка, отличающаяся лишь надписями «вода» и «водка», также дублируются теснения «Бульбашъ». Таким образом, имеются все основания полагать, что под видом рекламы питьевой воды осуществляется реклама водки.

Пункт 4 статьи 26 Закона «О рекламе» закрепляет, что использование в радио-, теле-, видео-, аудио- и кинопродукции, а также в иной продукции и размещение (распространение) иными способами скрытой рекламы, то есть рекламы, которая оказывает не осознаваемое потребителем рекламы воздействие на его восприятие, в том числе путем использования специальных видеовставок (двойной звукозаписи) и иными способами, не допускаются. Размещение такого рода рекламы питьевой воды, позволяющей потребителям опознавать в её товарном знаке алкогольный напиток в радио-, телепередачах, а также посредством наружной рекламы, несомненно является скрытой рекламой.

Необходимо отметить, что рассматриваемая проблема поднималась и на уровне Министерства торговли Республики Беларусь, однако обсуждению подлежала лишь телевизионная реклама и лишь питьевой воды «Сябры», в то время как такую рекламную информацию содержат и другие виды рекламы и, как было сказано ранее, производством питьевой воды заняты многие ликёро-водочные заводы Беларуси. Реклама питьевой воды «Сябры» Министерством торговли была признана ненадлежащей и была запрещена к распространению.

Пункт 1 статьи 17 Закона «О рекламе» среди прочих закрепляет и запрет на размещение (распространение) рекламы алкогольных напитков, содержащей информацию о

физических, химических и иных потребительских свойствах алкогольных напитков, их цене, изображение алкогольных напитков и их потребительской тары (упаковки), наименование видов указанных напитков, за исключением рекламы, размещаемой (распространяемой) в местах продажи алкогольных напитков и на сайтах их производителей в сети Интернет. В то же время норм, регулирующих рекламу алкогольной продукции в социальных сетях, получивших в настоящее время широкое распространение, нет, что позволяет беспрепятственно создавать такие группы и сообщества и осуществлять там рекламу алкогольных напитков (например, группы в социальной сети «Вконтакте» – «Твой Сваяк», «Бульбашъ»).

Проанализировав настоящую ситуацию, сложившуюся в сфере рекламы, а также законодательство Республики Беларусь, регулирующее порядок размещения (распространения) рекламы алкогольных напитков, можно сделать вывод о том, что статья 17 Закона «О рекламе» должна содержать в себе отдельный пункт, устанавливающий запрет на использование товарного знака алкогольных напитков для иных товаров данного производителя, сходных по внешним признакам с алкогольной продукцией. Внесение такого дополнения в закон позволит устранить имеющийся пробел, а также дополнит норму о скрытой рекламе. Также существует необходимость законодательного урегулирования размещения рекламы алкогольной продукции в сети Интернет вне официальных сайтов производителей, а в частности, в социальных сетях. Всё это в своей совокупности создаст основу для добросовестной рекламы и конкуренции на рынке алкогольной продукции и воспрепятствует популяризации алкогольных напитков через неосознанное закрепление положительных образов в связи с алкоголем.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.М. Заболотских
Киров, Волго-Вятский филиал Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» муниципальный контроль представляет собой деятельность органов местного самоуправления, уполномоченных в соответствии с федеральными законами на организацию и проведение на территории муниципального образования проверок соблюдения юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями требований, установленных муниципальными правовыми актами, а также требований, установленных федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации, в случаях, если соответствующие виды контроля относятся к вопросам местного значения.

Данное определение муниципального контроля связывает функции контроля именно с деятельностью органов местного самоуправления.

В случаях, когда муниципальные образования наделяют функциями по осуществлению муниципального контроля муниципальные учреждения или предприятия, это становится предметом прокурорского реагирования. Так, заместитель прокурора Чувашской Республики обратился в арбитражный суд с заявлением к администрации города Чебоксары о признании недействующим п. 1 постановления главы Администрации от 22 декабря 2008 г. № 302 «Об уполномоченном органе в области муниципального земельного контроля» как не соответствующего ст. 72 Земельного кодекса Российской Федерации, ст. 2 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», поскольку муниципальный земельный контроль могут осуществлять органы местного самоуправления, а муниципальное учреждение "Служба муниципального земельного контроля г. Чебоксары" (некоммерческая организация) таким органом не является. Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа в решении по делу № А79-7191/2010 постановил, что муниципальное учреждение

«Служба муниципального земельного контроля г. Чебоксары» – некоммерческая организация, учредителем которой является Администрация, не входит в структуру Администрации и не относится к тому органу, который по смыслу статьи 72 Земельного кодекса Российской Федерации может быть уполномочен на осуществление муниципального земельного контроля за использованием земель на территории муниципального образования. Следовательно, названная организация не может быть наделена функциями и правами органов местного самоуправления по вопросам муниципального земельного контроля.

Главным юридическим признаком, выделяющим муниципальный контроль в качестве самостоятельного вида публичного контроля, следовательно, является признак субъекта контроля, которым является орган местного самоуправления.

Контрольные полномочия органов местного самоуправления впервые получили законодательное закрепление на федеральном уровне в 1995 году. Федеральный закон от 28 августа 1995 г. №154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» к вопросам, решаемым органами местного самоуправления, относил такие, как контроль за соблюдением уставов муниципальных образований, контроль за деятельностью муниципальных органов охраны общественного порядка, контроль за использованием земель на территории муниципального образования .

Действующий Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" также закрепляет полномочия органов местного самоуправления по осуществлению муниципального контроля, в частности финансового, земельного, лесного. Дополнительно регулируются особенности деятельности контрольных органов муниципальных образований Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. №6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

Помимо федеральных законов контрольные полномочия органов местного самоуправления могут быть установлены законами субъектов Российской Федерации. Согласно п. 6 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. №184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» органы местного самоуправления могут наделяться отдельными государственными полномочиями субъекта Российской Федерации, в частности к контрольным полномочиям, которые могут быть делегированы, можно отнести осуществление государственного контроля и надзора в области долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости в соответствии с законодательством; осуществление регионального государственного контроля над соответствием жилых домов, многоквартирных домов в процессе их эксплуатации установленным законодательством требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности приборами учета используемых энергетических ресурсов; осуществление государственного контроля в области охраны окружающей среды (государственного экологического контроля) на объектах хозяйственной и иной деятельности независимо от форм собственности, за исключением объектов хозяйственной и иной деятельности, подлежащих федеральному государственному экологическому контролю; осуществление государственного надзора за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники; осуществление государственного регионального контроля и надзора за использованием и охраной водных объектов и др.

Как отмечает Е.С. Шугрина, «полномочия органов местного самоуправления определяются в соответствии с законодательством в уставах муниципальных образований и других муниципальных правовых актах, полномочия структурных подразделений органов местного самоуправления и органов местной администрации и их должностных лиц - в нормативных правовых актах органов местного самоуправления. При осуществлении муниципального контроля органы и должностные лица местного самоуправления принимают муниципальные правовые акты, которые подлежат обязательному исполнению на всей территории муниципального образования». Органами местного самоуправления принимаются отдельные муниципальные правовые акты, в которых содержится перечень структурных подразделений органов местного самоуправления, должностных лиц, кото-

рые наделяются полномочиями в области муниципального контроля либо в целом, либо в отношении отдельных его видов, например, постановление главы администрации муниципального образования город Балаково Саратовской области от 3 июля 2009 г. № 497 «Об утверждении перечня должностных лиц администрации города Балаково, уполномоченных на осуществление муниципального земельного контроля за использованием земель на территории муниципального образования «Город Балаково».

Целью контроля, в том числе муниципального, выступает сравнение фактического положения дел в контролируемых органах, организациях, учреждениях, предприятиях с тем, которое должно быть, т.е. проверка полноты и своевременности выполнения требований законодательства, соблюдения критериев законности и целесообразности в их деятельности. Правовую основу осуществления муниципального контроля составляют федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

НРАВСТВЕННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Р. В. Загорулько, Л. С. Дьяченко
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Взаимодействие человека с обществом обозначается понятием «социализация». Представители структурно-функционального направления американской социологии (Т. Парсонс, Р. Мертон) рассматривают социализацию как процесс вхождения человека в социальную среду и ее приспособления к культурным, психологическим и социологическим факторам.

Сущность социализации в гуманистической психологии (Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс) представлена как процесс самоактуализации «Я-концепции», самореализации личностью своих потенций и творческих способностей, как процесс преодоления негативных влияний среды, мешающих ее саморазвитию и самоутверждению.

В. А. Сластенин утверждает, что сущностный смысл социализации раскрывается на пересечении таких ее процессов, как адаптация, интеграция, саморазвитие и самореализация, а о достаточно хорошем уровне социализации свидетельствует способность человека входить в различные социальные группы органично, без демонстративности и без самоуничижении .

Развитие человека во взаимодействии и под влиянием окружающей среды в самом общем виде А. И. Жук определяет как процесс и результат его социализации, т.е. усвоения и воспроизводства культурных ценностей и социальных норм, а также саморазвития и самореализации в том обществе, в котором он живет. Но что характерно для современного социума?

Констатируя общесистемный кризис техногенно-потребительской модели мирового развития, авторы книги «Духовность человека: педагогика развития», отмечают такие его характеристики, как:

– последовательный индивидуализм гражданского общества, сдерживаемый демократически-правовыми институтами;

– прибыль и деньги как универсальный критерий экономической эффективности производства;

– богатство и социальная карьера как критерии жизненного успеха и др.

Вместе с тем, Н. И. Никитина и другие исследователи рассматривают социально-педагогическую деятельность как целенаправленную работу профессионала по социальному воспитанию личности в конкретном социуме с целью успешной ее социальной адаптации, а среди задач социализации выделяют, прежде всего, успешность личности в социуме.

Что подразумевается под успешной адаптацией, успешной социализацией – не уточняется. Материальные блага, карьерный рост… Успех любой ценой? Цель оправдывает средства? А если человек пользуется благами незаслуженно, во вред другим, злоупотребляет ситуацией?

Защита прав ребенка, содействие его адаптации в школе привело к культивированию его прав, ущемлению прав педагога.

Опрос студентов – будущих социальных педагогов по поводу ситуации получения пособия «матерью-одиночкой», проживающей с работающим отцом ребенка в гражданском браке, показал негативное отношение 94% опрошенных.

Р. В. Овчарова выделяет не способность человека к адаптации, а способность личности обретать социальную сущность человека, несущего в себе такие характеристики, как:

– отношение к другому человеку как к самоценности;

– способность к самоотдаче как условию или способу реализации такого отношения к другим людям;

– творческий характер жизнедеятельности, способность к свободному волеизъявлению;

– внутренняя ответственность перед собой, другими людьми, прошлым и будущим.

В связи с этим термин социализация как взаимодействие с социумом предполагает уточнение ее составляющих, особенно нравственного аспекта.

Не претендуя на полноту исследования понятия «нравственная социализация», рассмотрим его структуру, сопоставив ее с компонентами понятия «нравственность». Целенаправленное воспитание нравственной культуры личности, всех ее составляющих (нравственного сознания, ценностей, чувств, поведения), безусловно способствует нравственной социализации личности. Все составляющие многофакторного понятия «нравственность» акмеологичекси ориентируют личность на полноту в освоении нравственных ценностей и чувств, на освоение высшего уровня нравственного сознания личности. Вместе с тем, нравственно зрелая личность не всегда принимается обществом, нарушающим гармонию между уникальностью внутреннего мира личности и универсальностью общественных норм и правил. Проследим последнее утверждение на примере процесса акмеологизации нравственного сознания. Так, наличие у личности первого доморального уровня нравственного сознания свидетельствует о нравственной и социальной незрелости личности. Доморальное сознание характерно для ребенка, которому стать социализированной личностью еще только предстоит в течение долгой жизни. Второй уровень нравственного сознания может рассматриваться в качестве первого уровня нравственной социализации. Ориентироваться на мнение большинства, быть законопослушным гражданином - это значит гармонично взаимодействовать с социумом.

Если личности удается достичь третьего уровня автономной морали, в основе которого лежит собственное представление о достоинстве и чести, не всегда совпадающее с мнением большинства и она не отторгается обществом, тогда можно говорить о нравственной зрелости не только личности, но и общества. В противном случае (А. Сахаров, А. Солженицин, Д. Лихачев) автономный уровень сознания скорее нарушает гармоничные отношения между личностью т обществом и нарушителем нравственных ценностей становится общество.

Таким образом, социализация личности, предполагающая успешность и творческую самореализацию, не может не иметь этических основ, но все составляющие нравственности (сознание, чувства, ценности) могут быть в разной степени востребованы (социализированы) как отдельным человеком, так и обществом в целом. Полнота освоения, интериоризации личности нравственных ценностей (их в христианской морали свыше 300), безусловно свидетельствует о высоком уровне нравственного развития человека. Будет ли человеку – ответственному, честному, милосердному, скромному, и может быть даже возлюбившего ближнего как самого себя, комфортно в окружающем его социуме. Если общество только декларирует вечные нравственные ценности, но не придерживается их в отношении к людям на всех трех уровнях социализации – макро (страна, государство), мезо-этнос, микро - семья, школа и т.д., то оно и не оценит, и не востребует такого человека в полной мере. Но так как большинство гуманистов целью человеческого существования считают собственное совершенство и счастье окружающих, то последнее утверждение может претендовать и на условие, и на средство, и на критерии нравственной социализации личности.

К сожалению, не учеными-теоретиками и педагогами-практиками, а представителями православной и католической церквей во всеуслышание было заявлено, что чрезмерное богатство и «сребролюбие» не является добродетелью, что «не подобает кичиться свалившимся богатством, когда так много бедствующих»

Поэтому и в критериях социализированности личности следует, на наш взгляд, более отчетливо выявить этический компонент и вести разговор о нравственной социализации, уточнив содержание нейтрального термина, допускающего различные его толкования.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЛОГОВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ

М. М. Зайцев
Москва, ФГБОУ ВПО МЭСИ

Современный этап развития экономических отношений в Российской Федерации напрямую связан с вектором формирования модели федерализма, ключевая и системообразующая роль которого в качестве совокупности конституционно-правовых принципов и норм федеративного государственного устройства, регулирующих схожие по существу правоотношения, оказывает непосредственное влияние на взаимодействие федерального, регионального и местного уровней государственной власти, а также на разграничение предметов ведения и полномочий между ними. Функционирующий механизм, обеспечивающий финансовую основу для финансирования их деятельности по аккумуляции, распределению и использованию централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, в качестве приоритетного направления имеет интенсификацию общественного производства, экономическое стимулирование бюджетов регионов посредством безвозмездных поступлений, неналоговых и, в основном, налоговых доходов в целях нивелирования последствий дифференциации доходного потенциала территорий проживания граждан, а также контроль за законным и целесообразным использованием денежных ресурсов, формирование основной массы которых обеспечивает налоговая система.

Генезис налогово-бюджетных отношений берет свое начало с закрепления в Налоговом Кодексе РФ основных положений, которых определили общие принципы построения налоговой системы в Российской Федерации. К ним, в частности, стоит отнести тот факт, что в РФ налоговая система является трехуровневой. Это обусловлено отличительными чертами государственного устройства, к которым, безусловно, стоит отнести и разделение органов власти на три самостоятельных уровня – федеральный, региональный и местный, согласно которым происходит разграничение основных доходных источниковмежду соответствующими бюджетами. Так, в ст. 12 НК РФ предусматривается формальное деление налогов и сборов на 3 группы: федеральные налоги и сборы (устанавливаются НК РФ и вводятся в действие в соответствие с ним) обязательны к уплате на всей территории РФ; региональные налоги и сборы (вводятся в действие также в соответствии с законом субъектов РФ) обязательны к уплате на территории соответствующего субъекта Федерации; а местные налоги вводятся в соответствии с нормативным актом органов местного самоуправления и обязательны к уплате на соответствующей территории. В данном случае четкое разграничение финансовых ресурсов своей приоритетной целью имеет оптимальное сочетание налогового потенциала и законодательное установление равноправного положения субъектов федеративных отношений в вопросе формирования доходов бюджетов всех уровней, а также определения совокупности юридических методов построения, изменения и реализации налоговых отношений с целью разграничения налоговых поступлений в соответствии с объемами, поставленных перед органами государственной власти задач. Указанная классификация наиболее наглядно отражает специфический характер межбюджетных отношений, складывающийся между различными субъектами в Российской Федерации, что придает им особенность, присущую всем финансово-правовым отношениям. Речь в данном случае идет о привилегированном положении государства, которое оказывает решающее влияние на практическую реализацию основных положений бюджетного федерализма (в частности, таких принципов, как единства бюджетной системы, а также самостоятельности бюджетов) как территориальной формы демократии, связанной непосредственно с проблемой оптимального соотношения

между федеральными, региональными и местными налогами и сборами. Воздействие федерального центра на формирование их модели, так и влияние региональных властей и органов местного самоуправления в рамках компетенции, дозволенной федеральным законодательством, на параметры поименованных в ст. 17 НК РФ отдельных элементов налога (в частности, определения размера налоговой ставки, как в случае с транспортным налогом) прямым образом сказывается на регулировании социально-экономических отношений на уровне субъектов РФ и муниципальных образований. Наличие обособленных, но взаимосвязанных звеньев налоговой системы государства, способных обеспечить на достаточном уровне финансирование расходных полномочий, закрепленных за соответствующими уровнями власти, непосредственно коррелируется с указанным принципом трехуровневого построения налоговой системы, в соответствии с которым полномочия в сфере налогообложения между федеральными, региональными и местными уровнями власти должны строго разграничиваться. Данное положение также закреплено в НК РФ, ч. 2 ст. 63 которого предусматривает, что если в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации федеральные налоги или сборы подлежат зачислению в федеральный бюджет или бюджеты субъектов Российской Федерации, местные бюджеты, сроки уплаты таких налогов или сборов (за исключением государственной пошлины) изменяются на основании решений уполномоченных органов, указанных в ч. 1 данной статьи, в части сумм, подлежащих зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, местные бюджеты, по согласованию с финансовыми органами соответствующих субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Совокупность установленных в Российской Федерации существенных условий налогообложения, оказывает непосредственное влияние на формирование финансово-правовых отношений в налоговой сфере между федеральным центром, регионами и муниципальными образованиями соответственно. Это позволяет говорить о реализуемой на территории Российской Федерации концепции налогового федерализма, под которым, по мнению Сулейманова М. М., принято понимать институционально детерминированную систему финансовых отношений в налоговой сфере между федеральным центром, субфедеральными органами власти и органами местного самоуправления, которая обеспечивает эффективную реализацию функций и задач каждого уровня власти при повышении уровня налогового самообеспечения и паритетность их экономических интересов, основные положения которого составляют определенную базу межбюджетных, денежно-кредитных, а также налогово-правовых отношений, в своей совокупности характеризующих главные векторы развития макро- и микроэкономической государственной политики. Как отмечается в разработанных Банком России «Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период2015 и 2016 годов» последовательное проведение бюджетной политики, направленной на обеспечение долгосрочной сбалансированности и устойчивости бюджетной системы, вносит позитивный вклад в поддержание финансовой и общей макроэкономической стабильности. На наш взгляд, это не отражает в полной мере реалии экономического положения субъектов Федерации, неразрывно связанных с координацией действий по привлечению на территории регионов реальных инвестиций, что и происходит под влиянием «перетоков» денежных средств «по вертикали». Помимо этого, отражением современного состояния межбюджетных и налоговых федеративных отношений является тот факт, что по итогам 2012 года государственный долг регионов вырос на 15,5% (для сравнения - по состоянию на 1 января 2013 года он составил 1,4 триллиона рублей, увеличившись с 456,9миллиардов рублей в 2007 году в 3 раза); а также почти семикратное преобладание регионов-реципиентов над регионами-донорами.

Таким образом, проблема разграничения и распределения налоговых источников доходов между уровнями бюджетной системы государства в качестве основного организационного принципа функционирования модели налогового федерализма является одной из важнейших при построении налоговой системы, обеспечивающей бюджетную устойчивость в среднесрочной и долгосрочной перспективе, и формировании существенных условий налогообложения, поскольку она, безусловно, связана с более общей проблемой взаимоотношения между уровнями власти в стране. Для такого государства как Российская Федерация, в состав которой входит 83 субъекта, важность решения данной задачи трудно переоценить.

ДЕВИКТИМИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

К.Н.Зайцева
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Виктимология как наука стала развиваться с середины XX века. За такой небольшой временной промежуток написано немало книг и статей, касающихся непосредственно виктимологической темы. Большое внимание уделяется изучению причин, способствующих преступлению, совокупности факторов виктимизации населения и их профилактике. Важно охарактеризовать девиктимизацию в отношении преступлений и рассмотреть внешнее выражение девиктимизации.

Виктимология - это наука о жертве, поэтому необходимо изучать ситуации, предшествующие преступлению Данные ситуации, как правило, возникают до момента совершения преступного деяния. Лицо, которое в последующем становится жертвой, первоначально в ситуации, предшествующей преступлению, определенным образом провоцирует будущего преступника, осознавая или не осознавая этого.

Для того чтобы сократить совершение противоправных поступков в отношении какого-либо лица или группы лиц ввели такое понятие как девиктимизация. Девиктимизация представляет собой снижение виктимности личности, то есть совокупности факторов, характеризующих лицо, как потенциальную жертву преступления. Следует иметь в виду, что любой человек может стать жертвой преступления. При низкой виктимности личности, риск стать жертвой преступления низок, а значит, профилактика преступления не столь велика, зато при высокой - она жизненно необходима.

Девиктимизация - профилактика преступлений. Это процесс, включающий совокупность условий, которым должны придерживаться группа лиц или лицо, для сохранения своей жизни и имущества. Она осуществляется через государственные органы, в целях устранения обстоятельств, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений.

В отношении преступлений девиктимизация играет большую роль. Благодаря ей возможно существенное снижение уязвимости определенного лица перед преступником. В общем смысле, недостаточно защищенные и имеющие слабые места потенциальные жертвы, благодаря усилению процесса девиктимизации, его усовершенствованию и развитию, получат возможность значительно снизить уровень своей виктимности.

Внешнее выражение девиктимизации в широком смысле направлено на всяческое повышение безопасности лица в любое время и в любом месте, и представляет собой совокупность способов и методов по снижению виктимности потенциальной жертвы и недопущение совершения общественно-опасного деяния потенциальным преступником.

Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20.01.2006 № 74 "О концепции защиты жертв преступной деятельности" закрепляет общие факторы процесса девиктимизации направленные на:

1)улучшение и максимальное развитие законодательства в области защиты лиц, жертв, потерпевших от совершения в отношении их общественно опасных деяний другими лицами;

2)защиту прав лиц от совершения в отношении их преступлений при расследовании преступлений, разбирательстве в суде уголовных дел и отбывании наказания за совершенные преступления осужденными лицами;

3)систематическое осуществление органами власти сбора и хранения данных о лицах, жертвах, потерпевших, совершенных в отношении их общественно опасных деяний другими лицами;

4)максимальное улучшение работы органов, ведущих уголовный процесс, в области компенсирования физического, имущественного и морального вреда потерпевшим от преступлений;

5)выявление последствий преступной деятельности на население;

6)раскрытие воздействия преступной деятельности на жертв преступлений и предохранение их различными способами от такого воздействия;

7)оказание потерпевшим от преступлений различной помощи со стороны государства и общества;

8)разработку научных исследований в области влияния последствий преступной деятельности на население и защиты потерпевших от преступной деятельности.

Вышеперечисленные факторы в совокупности определяют деятельность процесса девиктимизации.

Таким образом, девиктимизация - это сложный процесс снижения уровня виктимности граждан. Её проявление происходит различными способами, но одинаково для защиты потенциальных жертв и их собственности. Девиктимизации как профилактика преступлений очень важна для снижения уязвимости жертвы перед преступником, а, следовательно, и для снижения уровня преступности в стране.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА И ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ВОЗЛОЖЕНИЯ

А.Г. Зубец

Минск, Белорусский государственный экономический университет

Следует отметить, что завещательный отказ, или легат, был известен еще в Древнем Риме. Легаты обременяли только наследников по завещанию. Однако в период империи наряду с легатами получает юридическую силу другая форма отказов – фидеикомиссы. Среди прочего они отличались от легатов и тем, что могли быть возложены не только на наследника по завещанию, но и на наследника по закону.

Сущность завещательного отказа заключается в том, что из всей совокупности прав и обязанностей, составляющих наследство, определенному лицу или лицам передается по общему правилу какое-либо отдельное право. Следовательно, отказополучатель (легатарий) становится частичным (сингулярным) правопреемником наследодателя.

Завещательный отказ — в наследственном праве обязанность имущественного характера, возложенная завещателем на наследника (наследников) в пользу какого-либо лица или нескольких лиц (отказополучателей), причём отказополучатели могут входить, а могут и не входить в число наследников. Завещательный отказ исполняется в пределах стоимости полученного данным наследником наследства. Если наследник, на которого возложен завещательный отказ, имеет право на обязательную долю в наследстве, его обязанность исполнить завещательный отказ ограничивается той частью стоимости перешедшего к нему наследства, которая превышает размер его обязательной доли. Принятие наследства данным наследником означает и принятие обязательств исполнения завещательного отказа.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, в частности, ст. 1054 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), завещательный отказ представляет собой исполнение за счет наследства какого-либо обязательства в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей), которые приобретают право требовать исполнения завещательного отказа.

Отказополучателями могут быть лица, как входящие, так и не входящие в число наследников по закону. Если завещательный отказ возложен на всех или нескольких наследников, отказ обременяет каждого из них соразмерно его доле в наследстве, поскольку завещанием не предусмотрено иное.

В случае смерти наследника, на которого был возложен завещательный отказ, или в случае непринятия им наследства исполнение завещательного отказа переходит на других наследников, получивших его долю, либо к административно-территориальной единице, если имущество стало выморочным. Завещательный отказ не исполняется в случае смерти отказополучателя до открытия наследства или после открытия, но до того момента, когда наследник по завещанию успел принять его. Отказополучатель не отвечает по долгам наследодателя.

Вместе с тем следует иметь в виду, что содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом.

Следует отметить, что на данный момент ГК не предусматривает специальных сроков для реализации отказополучателем своих прав в отличие от Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В п. 4 ст. 1137 ГК РФ предусмотрено, что воспользоваться своим правом отказополучатель может в течение трех лет с момента открытия наследства (пресекательный срок).

Согласно ст. 1076 ГК отказополучатель вправе отказаться от получения завещательного отказа. Отказ от части причитающегося отказополучателю имущества, отказ в пользу другого лица, с оговорками или под условием не допускается. Если отказополучатель оказался одновременно наследником по завещанию или по закону, такой наследник может либо отказаться и от наследства, и от завещательного отказа, либо принять наследство, но отказаться от завещательного отказа или, наоборот, принять завещательный отказ, но отказаться от наследства.

Право на принятие наследства и право на получение завещательного отказа существуют в данном случае независимо друг от друга.

Наследник, обремененный завещательным отказом, освобождается от обязанности его исполнить в следующих случаях:

1. если отказополучатель умер до открытия наследства или одновременно с завещателем;

2. если он отказался от получения легата;

3. если он не воспользовался своим правом на получение завещательного отказа в течение пресекательного срока без уважительных причин (если такой срок установлен).

В ГК РФ выделяет еще одно основание для освобождения наследника от обязанности исполнения завещательного отказа – если легатарий лишился права на получение завещательного отказа как недостойный отказополучатель. Однако даже в этих случаях предусматривается обязанность исполнить завещательный отказ, если одному отказополучателю подназначен в завещании другой отказополучатель.

Согласно п. 1 ст. 1055 ГК завещательное возложение представляет собой право завещателя в завещании возложить на одного или нескольких наследников по завещанию или по закону обязанность совершить какое-либо действие имущественного или неимущественного характера, направленное на осуществление общеполезной цели.

В отличие от завещательного отказа, который всегда имеет имущественный характер, возложение может носить как имущественный, так и неимущественный характер. Правовое значение в этом случае имеет именно общеполезная цель, на достижение которой должны быть направлены действия лица, обязанного исполнить завещательное возложение. Это должна быть цель:

1. полезная для государства и общества в целом;

2. представляющая пользу для определенного круга с неопределенным числом лиц;

3. представляющая пользу для неопределенного круга с неопределенным числом лиц .

Законодатель предусматривает одни и те же основания возникновения прав из завещательного отказа и завещательного возложения. Для возникновения права необходимо, чтобы данные категории были указаны в завещании. Причем, как завещательный отказ, так и завещательное возложение, могут устанавливаться в завещании наряду с другими завещательными распоряжениями либо все содержание завещания может исчерпываться завещательным отказом или завещательным возложением. Предметом завещательного возложения являются действия имущественного или неимущественного характера. При наличии завещательного отказа должны фигурировать три лица: завещатель, лицо, на которого возложен завещательный отказ и отказополучатель. Возложение завещательного отказа допускается как на наследников по закону, так и на наследников по завещанию.

Круг лиц, в пользу которых совершается завещательный отказ, практически, не ограничен.

Что касается субъектов завещательного возложения, то сам завещатель не будет являться участником возникающего правоотношения, а завещательное возложение тоже можно устанавливать как на наследников по закону, так и на наследников по завещанию.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что завещательный отказ и завещательное возложение в целом похожи, однако между ними существуют различия:

1. предметом завещательного отказа является обязанность имущественного характера, а завещательного возложения – обязанность как имущественного, так и неимущественного характера;

2. завещательный отказ не имеет специальной цели, тогда как целью завещательного возложения является действие общеполезного характера;

3. при завещательном отказе исполнить волю наследодателя вправе лишь наследники, в то время, как исполнение соответствующей функции при завещательном возложении может быть осуществлено также исполнителем завещания, или душеприказчиком;

4. субъектами завещательного отказа являются лицо, на которое возложен завещательный отказ, и отказополучатель, а субъектами завещательного возложения – наследники и душеприказчик.

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОМБУДСМЕНОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Е.Ф.Ивашкевич
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

При рассмотрении деятельности института омбудсмана в странах со стабильным демократическим режимом важно помнить, что осознание этого института как важного государственного института защит прав человека произошло не так давно – где-то уже ближе к концу XX века. Не случайно на конференции Института европейских омбудсманов в июне 2003 г. в Инсбруке одно из сообщений так и называлось: «Является ли омбудсман Уполномоченным по правам человека и является ли Уполномоченный по правам человека омбудсманом?». Осознание того, что случаи ненадлежащего администрирования – maladministration – и есть примеры нарушения прав человека еще не стало пока общепринятым фактом. Вместе с тем расследование конкретных случаев нарушения прав человека и подготовка рекомендаций по недопущению подобных фактов в будущем – это только часть государственной деятельности в направлении обеспечения прав человека. И в ряде стран, правительства которых осознали важность концепции прав человека, прежде всего стран Западной Европы, стали возникать специальные государственные (национальные) институты развития и защиты прав человека .

По-видимому, впервые, термин Государственный институт развития и защиты прав человека был определен в резолюции заседания Комиссии по правам человека ООН, которое состоялось в марте 1992 года в Париже. В этой резолюции были четко сформулированы «Принципы», относящиеся к статусу обсуждаемых Государственных институтов. Эти принципы, получившие по месту их принятия название "Парижские принципы", и стали базовыми критериями для описания Государственных институтов прав человека. В соответствии с этими принципами, Государственные институты по правам человека должны быть созданы парламентом, согласно закону или иному нормативному акту; быть облечены полномочиями содействовать развитию и защищать права человека; обладать реальной независимостью, в частности, благодаря представительству различных сил гражданского общества.

В 1993 г. Всемирная конференция по правам человека в Вене отметила "важную и конструктивную роль, которую играют государственные институты по развитию и защите прав человека, в частности, по оказанию консультативной помощи компетентным инстанциям, а также по оказании противодействия нарушениям прав человека, в правовом информировании и воспитании". Всемирная конференция призвала к созданию и укреплению таких государственных институтов, принимая во внимание "парижские принципы" и признавая право каждого государства самому выбирать наиболее подходящие формы таких организаций, основываясь на национальных (государственных) потребностях.

На следующий год в Страсбурге состоялась первая Европейская встреча государственных (национальных) правозащитных институтов, организованной Французским

Национальным Консультативным комитетом по правам человека и Советом Европы. Основной темой обсуждения на ней была роль национальных правозащитных институтов в свете борьбы против расизма и ксенофобии. Вторая Европейская встреча обсуждаемых институтов состоялась в январе 1997 года в Копенгагене, роль принимающей стороны играл в этом случае Датский Центр прав человека. В ней принимали также участие Французский Национальный Консультативный комитет по правам человека; Институт Исследований публичной политики (Великобритания), Постоянная консультативная комиссия по правам человека (Северная Ирландия) и Центр равенства малых этносов и противодействия расизму (Бельгия), национальные омбудсманы (Омбудсман Дании, Шведские Омбудсманы по проблемам инвалидов, детей и гендерного равноправия и др.). В своем выступлении директор Датского Центра прав человека Морген Кьерум выделил три основных функции национальных правозащитных институтов: 1) мониторинг действий государственной власти с позиции соответствия международным нормам прав человека; 2) консультации государственным структурам;3) информация и правовое просвещение.

Аналогичная европейская встреча состоялась в декабре 1999 г. в Будапеште – она называлась Региональная встреча независимых национальных правозащитных институтов (включая институт Омбудсмана), и созвана она была в рамках Пакта Стабильности для Юго-Восточной Европы – программы, появление которой было связано с постоянными очагами напряженности в этой части Европы, с попыткой недопущения возможности новых кризисов типа кризиса в Косово. Отметим, что уже в названии этой встречи выделен институт Омбудсмана.

Совет Европы также неоднократно принимал документы, в которых подчёркивалась важность наличия в государственной системе института омбудсмана для защиты прав человека и обеспечения верховенства закона, а также гарантий надлежащего поведения государственной администрации. В частности, таковыми являются рекомендация ПАСЕ 757 (1975), рекомендация № 1615 (2003) «Об институте омбудсмана», рекомендации Комитета Министров №№ R (85) 13, R (80) 2, R (97) 14 и Rec (2000) 10, а также резолюция (77) 31, Резолюция 1969 (2013) 1 «Укрепление института омбудсмена в Европе». В документах отмечается важная роль омбудсменов на всех уровнях государственной власти, подчиняющихся и подотчетных соответствующим политическим органам. ПАСЕ Совета Европы отмечает, что развитие методов защиты прав человека оказало влияние на формирование этой функции в силу того, что соблюдение прав человека входит в перечень стандартов, которые должны соблюдаться ответственной системой государственного управления, на том основании, что действия властей, нарушающие права человека, не могут рассматриваться в качестве законных. Кроме того, обстоятельства, связанные с особенностями конституции и законодательства различных стран, могут заставить омбудсменов в этих странах требовать предоставления им полномочий, расширяющих сферу их ответственности в связи с необходимостью защищать права человека. Однако, по мнению Ассамблеи, самой главной обязанностью омбудсмана является выполнение роли посредника между отдельными гражданами и системой государственного управления.

Так, в Рекомендации № 1615 (2003) «Об институте омбудсмана», Ассамблея пришла к выводу о том, что для эффективного функционирования института омбудсмана совершенно необходимым является принятие на конституционном уровне документа, с детализацией и закреплением ниже перечисленных требований в законодательных актах о положении омбудсмена:

1) предоставление гарантий независимости от субъектов расследования, в том числе в отношении приема жалоб, права принятия решений о признании их обоснованными или необоснованными или о проведении расследований по собственной инициативе, выбора сроков и методов проведения расследований, рассмотрения доказательств, составления заключений, подготовки и представления рекомендаций и отчетов, а также в вопросах гласности;

2) исключительные прозрачные процедуры назначения и увольнения омбудсмана в парламенте квалифицированным большинством голосов, в соответствии со строгими

критериями, которые определяют омбудсмана как высококвалифицированного и опытного специалиста, обладающего высокими моральными качествами, и при этом политически независимого; возобновляемый срок его полномочий должен как минимум соответствовать сроку полномочий парламента;

3) запрет на занятие любой другой оплачиваемой деятельностью и на личное участие в политической деятельности;

4) предоставление личного иммунитета от любых дисциплинарных, административных или уголовных разбирательств или наказаний, связанных с выполнением служебных обязанностей, за исключением случаев, когда парламентом принимается решения об увольнении его с должности в связи с невозможностью исполнять обязанности или серьезным нарушением этических норм;

5) назначение по рекомендации омбудсмана и с согласия парламента заместителя, способного в случае необходимости исполнять в полном объеме обязанности омбудсмана;

6) гарантированное предоставление соответствующих ресурсов, необходимых для выполнения обязанностей, возложенных на институт омбудсмана; соблюдение полной анонимности во всем, что касается бюджета и решения кадровых вопросов;

7) предоставление гарантий немедленного и неограниченного доступа ко всей информации, необходимой для проведения расследования;

8) общественная доступность информации о существовании, личности, целях, процедурах и полномочиях омбудсмана, наряду с широким и реальным обнародованием информации о сфере деятельности института, результатов его работы, заключений, предложений, рекомендаций и докладов;

9) процедуры приема заявлений должны быть легко и широко доступными, простыми и бесплатными, и наглядно гарантирующими анонимность во всех случаях;

10) право давать заключения по вопросам предлагаемых правовых и административных реформ, а также вносить предложения по этим вопросам по собственной инициативе с целью совершенствования административных стандартов;

11) требование о предоставлении административными органами в разумный срок исчерпывающих ответов с изложением практических мер, принятых по результатам расследований и во исполнение заключений, предложений и рекомендаций или с объяснением причин, по которым они не могли быть приняты;

12) представление омбудсманом ежегодного отчета парламенту, а также специальных докладов по вопросам, вызывающим наибольшую обеспокоенность, или в случае невыполнения административными органами рекомендаций омбудсмана.

В Резолюции 1969 (2013) 1 Ассамблея отмечает, что не существует какой-либо стандартной модели института омбудсмена в Европе и мире. В некоторых странах в качестве омбудсмена выступает одно лицо, занимающееся всем спектром вопросов, тогда как некоторые страны пошли по пути создания мультиинституциональных систем, включающих региональных и/или местных и/или омбудсменов, специализирующихся на таких направлениях, как борьба с дискриминацией, защита меньшинств или прав детей. Принимая во внимание многообразие правовых систем и традиций, было бы неправильным отстаивать некую единую, подходящую для всех модель омбудсмена.

Ассамблея призывает государства-члены Совета Европы, которые создали институты омбудсмена, помимо выше названных условий успешного функционирования института омбудсмана, обеспечить их доступ к конституционному суду с целью оспаривания конституционного характера законодательства, имеющего недостатки; прямой доступ к омбудсмену для всех лиц, включая юридических лиц, подвергнувшихся административному произволу, независимо от их гражданской принадлежности; пересмотреть, в случае необходимости, национальное законодательство в свете международных и европейских стандартов, касающихся институтов омбудсмена; предоставлять институтам омбудсмена достаточные финансовые и людские ресурсы, позволяя им эффективно выполнять свои функции и, при необходимости, учитывая новые функции, возлагаемые на них в соответствии с международным и/или европейским правом; рассмотреть возможность аккредитации омбудсменов при Международном координационном комитете национальных учреждений по поощрению и защите прав человека (МКК) в свете "Парижских принципов".

7 мая 1999 года на 104-й сессии в Будапеште Комитетом Министров Совета Европы была принята Резолюция (99) 50 «О Комиссаре по правам человека Совета Европы». Он руководствовался решениями, принятыми главами государств и правительств государств-членов Совета Европы на второй встрече в верхах в Страсбурге 10-11 октября 1997 года, а также 50-летием Совета Европы и постановил учредить должность Комиссара Совета Европы по правам человека. В статье 1 Резолюции обращалось внимание, что Управление Комиссара является внеюридическим институтом, исполняющим функции, отличные от функций вышестоящих органов, созданных в рамках Европейской конвенции по правам человека или в соответствии с иными решениями Совета Европы в области прав человека.

Подчёркивалось, что Комиссар не будет рассматривать индивидуальные обращения граждан, а будет давать рекомендации и распространять информацию по защите прав человека и предотвращению случаев ущемления прав человека, по возможности взаимодействовать и сотрудничать с правозащитными структурами в государствах-членах и способствовать их созданию в случае отсутствия; поощрять деятельность национальных омбудсменов или аналогичных правозащитных институтов; констатировать возможные недостатки в законодательстве и практике государств-членов; способствовать внедрению стандартов СЕ в области прав человека в государствах-членах; подготавливать специальные доклады, посвященные конкретным проблемам, для сведения Комитета Министров или ПАСЕ; представлять им ежегодный рапорт; сотрудничать с иными международными институтами в целях содействия развитию и защиты прав человека, избегая при этом излишнего дублирования действий. Предполагалось предоставление информация Комиссару правительствами, национальными парламентами, национальными омбудсменами или аналогичными правозащитными институтами, как организациями, так и частными лицами.

В документах ПАСЕ неоднократно подчёркивается, что она полностью поддерживает ту важнейшую роль, которую играют Европейский омбудсмен Европейского союза и Комиссар по правам человека Совета Европы в координации деятельности омбудсменов государств-членов, работу в этом направлении ГА ООН и Верховного комиссара ООН.

Таким образом, на международном уровне особенно значимой для создания институтов омбудсмана стала деятельность международных межгосударственных организаций. Во многом определили данный процесс для постсоциалистических стран ЦЮВЕ и постсоветских стран Программа развития ООН и ОБСЕ, которые проводили там семинары и конференции, организовывали поездки ведущих парламентариев и других политиков в страны, где институт Омбудсмана получил серьезное развитие, а после создания института - приглашали в качестве экспертов омбудсманов из других стран и сотрудников их аппаратов.

Важной формой содействия являлась и стимуляция руководителей государств или ответственных политиков к созданию такого института во время личных встреч с ними Генерального секретаря ООН и его коллег, как это имело место в Аргентине.

Для стран Восточной Европы и Европейской части бывшего СССР в последние годы большую роль в развитии института Омбудсмана играет Совет Европы, при этом создание института Омбудсмана или аналогичного ему института является одним из условий членства страны в этой международной организации. Важной формой работы Совета Европы в этом направлении являются регулярно организуемые круглые столы и конференции, на которых омбудсманы и Уполномоченные по правам человека из разных частей Европы могут встречаться и обмениваться опытом.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ

А.Ю. Кадурин
Минск, Белорусский государственный университет

Любое правонарушение влечёт за собой определённые негативные последствия. Очевидно, не является исключением и злоупотребление гражданским правом. Поэтому вопрос о последствиях злоупотребления правом должен быть исследован с двух точек зрения. Во-первых, с точки зрения того, какие последствия необходимы с тем, чтобы достичь цели запрета злоупотребления гражданским правом. Во-вторых, с точки зрения достаточности предусмотренных законом последствий для достижения цели запрета

злоупотребления гражданским правом. При этом, заметим, что в правовой литературе последствие злоупотребления гражданским правом преимущественно рассматривается с позиций не необходимого для защиты прав и интересов лица, а возможного с точки зрения нормы, запрещающей злоупотребление гражданским правом.

Согласно статье 9 Гражданского кодекса Республики Беларусь лицу, злоупотребляющему правом, могут отказать в защите принадлежащего ему права. Помимо этого лицо, злоупотребляющее правом, обязано восстановить положение лица, потерпевшего от злоупотребления, возместить причинённый ущерб.

При постижении как необходимых, так и возможных последствий злоупотребления правом следует исходить из следующего.

Во-первых, абстрактное право у лица есть. То, что осуществление лицом соответствующего права недопустимо в результате злоупотребления становится понятным тогда, когда есть поведение конкретного лица, в контексте которого абстрактное право «переходит» в конкретное. Соответственно, такое последствие как «отказ в защите принадлежащего лицу права» для восстановления нарушенных прав достаточно только тогда, когда лицу, злоупотребляющему своим правом, необходимо для подтверждения своего права признание его судом. В других же случаях, отказ в защите принадлежащего лицу права, по крайней мере, при узком понимании значения этой формулировки, является недостаточным правовым последствием правонарушения для защиты прав и нарушенных интересов лица.

Во-вторых, указание в статье, запрещающей злоупотребление правом, на такое возможное последствие злоупотребления правом как отказ в защите права, не исключает применения иных мер ответственности к лицу, злоупотребляющему правом. Вывод некоторых исследователей проблемы злоупотребления правом об обратном наряду с пониманием ими недостаточности собственно отказа в защите принадлежащего лицу права для «нейтрализации» всех проявлений злоупотребления правом приводит их к выводу о том, что объём понятия «отказ в защите принадлежащего лицу права» включает помимо собственного отказа, иные меры ответственности. Подобный подход противоречит не только правилам формальной логики, но и господствующему мнению относительно гражданско-правовой ответственности. Гражданско-правовая ответственность есть санкция за правонарушение, вызывающая для нарушителя отрицательные последствия в виде лишения субъективных гражданских прав, либо возложения новых или дополнительных гражданско-правовых обязанностей.

В-третьих, вывод ряда авторов о том, что следует в качестве единственно возможного последствия злоупотребления правом рассматривать отказ в защите принадлежащего лицу права, является результатом недооценки значения запрета злоупотребления правом. Такое мнение можно было бы признать верным, если бы значение запрета злоупотребления правом ограничивалось «превентивной функции, предотвращающей совершение правонарушений». Однако злоупотребление гражданским правом, как и любое другое гражданское правонарушение, не может быть ограничено превенцией.

В-четвёртых, германо-романская правовая система в отличие от англо-саксонской исходит из того, что мера ответственности носит компенсационный характер.

В-пятых, способствовать пониманию необходимых последствий в целях пресечения злоупотребления правом могут последствия, наступающие в результате нарушения гражданско-правовых запретов, существование которых предопределено принципом недопустимости злоупотребления правом. Анализ гражданского законодательства Республики Беларусь показывает, что это самые различные последствия – в частности, возмещение вреда; восстановление положение, существовавшего до совершения правонарушения; пресечение определённых действий; изменение правоотношения; непризнание патентоспособными изобретений; признание сделок недействительными. Применительно к злоупотреблению правом как правонарушению последнее из названных последствий более всего дискуссируется среди учёных. Основными аргументами, приводимыми в пользу того, что при наличии злоупотребления правом, последствие в виде признания сделки недействительной сводятся к следующим: наличие в статье, запрещающей злоупотребление правом, права суда отказать в защите права является специальным правовым послед-

ствием и предопределяет невозможность признать соответствующую сделку недействительной ; при наличии такого последствия будут страдать права и законные интересы контрагентов по сделке, не допустивших нарушений. Несостоятельность первого из аргументов показана выше. Что касается второго аргумента, то он не опровергает возможность при злоупотреблении правом наступления последствия в виде признания сделки недействительной, а показывает необходимость анализировать поведение обеих сторон по сделке. Только при констатации наличия злоупотребления правом с обеих сторон, сделка может быть признана недействительной.

В-шестых, указание законодателем Республики Беларусь на то, что при злоупотреблении правом суд может отказать в защите принадлежащего ему права, не следует толковать как усмотрение на применение последствий злоупотребления правом. При наличии индивидуально-определяемых фактов, свидетельствующих о злоупотреблении правом, суд обязан привлечь лицо, злоупотребляющее правом, к гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, гражданско-правовая ответственность за злоупотребление гражданским правом не ограничивается отказом в защите права, а включает в себя все возможные меры ответственности. При этом лишение права является исключительной мерой ответственности по отношению к лицу, злоупотребляющему правом, и не должна носить карательный характер.

К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.В. Калиберов

Минск, УО «Государственный институт повышения квалификации и переподготовки кадров таможенных органов Республики Беларусь»

Деятельность таможенных органов Республики Беларусь осуществляется в обстановке характеризующейся значительными изменениями во внешней торговле, глобализацией экономики, усилением противоправной деятельности, в том числе связанной с терроризмом, незаконным перемещением наркотиков, оружия, нарушением прав интеллектуальной собственности. В этих условиях профилактика правонарушений в таможенной сфере является одним из важнейших элементов укрепления правовой основы государственной и общественной жизни Республики Беларусь.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 4.01.2014 №122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», таможенные органы Республики Беларусь являясь субъектам профилактики правонарушений, осуществляют меры общей и индивидуальной профилактики правонарушений в рамках своей компетенции . Компетенция таможенных органов в области профилактики правонарушений распространяется на правонарушения против порядка осуществления экономической деятельности и порядка управления, на правонарушения против интересов службы, а также на правонарушения против собственности.

Инструкция об организации в таможенных органах Республики Беларусь деятельности по профилактике правонарушений, утвержденная приказом Государственного таможенного комитета Республики Беларусь от 17.06.2009 №332-ОД «Об организации в таможенных органах Республики Беларусь деятельности по профилактике правонарушений» определяет данное направление деятельности как комплекс организационных, правовых, социальных и экономических мер, направленных на выявление, изучение, предупреждение и установление причин совершения правонарушений и условий, им способствующих, осуществляемых на основании анализа и прогнозирования криминогенной обстановки, а также планирования деятельности таможенных органов Республики Беларусь в сфере борьбы с правонарушениями, обеспечение взаимодействия подразделений, оказание реального влияния на криминогенную обстановку .

Одним из средств анализа и прогнозирования криминогенной обстановки, а также планирования деятельности таможенных органов Республики Беларусь в сфере борьбы с правонарушениями является система управления рисками.

Система управления рисками применяется в целях создания современной системы таможенного администрирования, обеспечивающей осуществление эффективного таможенного контроля на наиболее важных и приоритетных направлениях работы по предупреждению, выявлению и пресечению таможенного законодательства: имеющих общественно опасный характер; связанных с уклонением от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также от соблюдения запретов и ограничений на ввоз товаров в Республику Беларусь и их вывоз из Республики Беларусь, установленных законодательством и международными договорами Республики Беларусь по основаниям экономического и неэкономического характера; способных нанести вред окружающей среде, жизни и здоровью граждан либо существующему порядку таможенного регулирования. При этом законодательно закреплено, что одной из основных задач системы управления рисками является выявление причин и условий, способствующих совершению таможенных правонарушений .

В целях эффективного применения системы управления рисками Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь сформирована правовая и методологическая база, создана соответствующая организационная структура, разработана и утверждена Концепция системы анализа и управления рисками на период 2010-2015 г.г. и в перспективе до 2020 г..

Вместе с тем, анализ основных направлений реализации данной Концепции позволяет выделить в качестве одного из приоритетных –совершенствование стратегии управления рисками.

Стратегия управления рисками заключается в определении областей риска с наибольшей вероятностью потенциально возможного нарушения таможенного законодательства и наибольшей величиной ущерба в случае возникновения рисков, а также в разработке и внедрении соответствующих мер по их предотвращению или минимизации на уровне всех таможенных органов.

Совершенствование стратегия управления рисками включает:

- совершенствование нормативной правовой базы, обеспечивающей функционирование системы управления рисками в таможенных органах с учетом международного опыта;
- совершенствование взаимодействия таможенных и иных правоохранительных органов в целях обеспечения комплексного управления рисками в таможенном деле;
- совершенствование взаимодействия с республиканскими органами государственного управления по вопросам управления рисками, в том числе осуществление автоматизированного обмена информацией между существующими базами данных либо предоставление к ним удаленного доступа по электронным каналам передачи данных в порядке, установленном законодательством;
- системность и комплексность мероприятий по сбору, обобщению и анализу информации, которые позволяют принимать оптимальные решения для определения необходимых мер по предотвращению и минимизации рисков.

Все это требует принятия комплекса правовых, организационных, оперативных и иных мер на основе комплексного научного анализа. В конечном итоге, это позволит не только задействовать ресурсы таможенных органов с наибольшей эффективностью и снизить количество совершаемых нарушений таможенного законодательства, а также субъектов внешнеэкономической деятельности и физических лиц, не соблюдающих его, и обеспечить рост поступления таможенных платежей в государственный бюджет, но и повысить авторитет Республики Беларусь как государства, соблюдающего принципы Всемирной таможенной и Всемирной торговой организаций.

ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ

Катогарова А., Кущева К.

Защита трудовых прав граждан всегда являлась важнейшим направлением правовой политики государства. Защита трудовых прав граждан - конституционная обязанность государства.

Защита трудовых прав, по своей сути, деятельность, обеспечивающая соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов государства. К примеру, в ст. 2 и 45 Конституции РФ говорится о государственной защите прав и свобод человека и гражданина, а в ст. 82 - об охране этих прав и свобод.

Конституцией России определен механизм защиты прав человека. Его основные положения приведены в соответствие требованиям Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Их содержание состоит в следующем:

1. предоставление всем лицам широких возможностей для правовой защиты своих прав;
2. запрещение издания в Российской Федерации законов, отменяющих и умаляющих права человека и гражданина;
3. закрепление обязанностей законодательной и исполнительной власти, органов местного самоуправления обеспечивать и защищать права человека и гражданина;
4. провозглашение гарантом прав и свобод человека и гражданина Президента РФ и закрепление его права приостанавливать деятельность актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае нарушения прав и свобод человека и гражданина;
5. предоставление каждому права на личную защиту своих прав всеми способами, не запрещенными законом;
6. гарантирование каждому человеку права на государственную и судебную защиту его прав, включая право обжаловать в суд действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий, общественных организаций и должностных лиц;
7. признание юрисдикции межгосударственных органов по защите прав человека.

Трудовые права занимают особое место среди социально-экономических прав. На сегодняшний день особенно актуальна защита законных интересов наемных работников. Несмотря на реализацию принципа свободы труда, заметно снизился уровень гарантий трудовых прав наемных работников. В Трудовом кодексе РФ рассмотрены вопросы защищенности от дискриминации, от посягательств на достоинство в рамках трудовых правоотношений, от неблагоприятных и вредных условий труда. Автор курса лекций по трудовому праву В.Н. Толкунова понимает под защитой трудовых прав работников в широком смысле реализацию защитной функции трудового права, которая в свою очередь отражает защитную функцию государства.

Система защиты прав человека включает судебную и несудебную защиту, а также деятельность неправительственных правозащитных организаций. Основной способ защиты трудовых прав - судебная защита. Несудебные формы защиты, в свою очередь, делятся на государственные и общественные. В зависимости от того, какая общественная организация обеспечивает охрану и защиту права, разделяются и общественные формы. Обеспечивают защиту трудовых прав комиссии по трудовым спорам, а также профсоюзные органы.

В юридической литературе по-разному раскрывается понятие "меры защиты". С.С. Алексеев определяет защиту права, как государственно-принудительную деятельность, направленную на восстановление нарушенного права, обеспечение исполнения юридической обязанности. А.С. Мордовец включает в понятие "меры защиты" восстановление нарушенного права и меры процессуального принуждения. С точки зрения В.М. Ведяхина, Т.Б. Шубиной, к мерам, способам защиты прав относятся лишь те, что применяются по инициативе лица, права которого нарушены, и прежде всего функция этих прав - восстановительная. Перечень способов защиты трудовых прав работников закреплен в ст.

352 Трудового кодекса РФ. Основными способами защиты трудовых прав и законных интересов являются:

государственный надзор и контроль за соблюдением трудового законодательства; защита трудовых прав работников профессиональными союзами; самозащита работниками трудовых прав.

В соответствии с Конституцией РФ "каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом"(ч. 2 ст. 45). Отдельная глава ТК РФ посвящена вопросам самозащиты работниками трудовых прав. Ст. 379 ТК РФ называет формы самозащиты: отказ работника от выполнения работы, не предусмотренной трудовым договором; отказ работника от выполнения работы, которая непосредственно угрожает его жизни и здоровью.

В статье 142 ТК РФ содержится регламентация такой формы самозащиты трудовых прав, как приостановление работы при невыполнении работодателем обязательств по оплате труда в случае задержки выплаты заработной платы на срок более 15 дней.

К самозащите, зачастую, относят и обращение работников в юрисдикционные органы за разрешением индивидуальных или коллективных трудовых споров. В Трудовом кодексе установлен механизм рассмотрения трудовых споров: обращение к работодателю, в государственные органы, инстанции по рассмотрению трудовых споров, организация предварительных переговоров с работодателем, реализация права работников на забастовку.

Право на достойную заработную плату является одним из общепризнанных экономических прав человека и гражданина, реализуемых в производственной сфере, в области трудовых правоотношений. Вопросы реализации и защиты данного права в современном мире и в Российской Федерации обладают повышенной значимостью, поскольку в условиях экономического кризиса граждане сталкиваются с его многочисленными нарушениями. К таким нарушениям относятся низкая заработная плата, нередко не достигающая прожиточного минимума трудоспособного человека, не говоря уже о членах его семьи; систематическая задержка или невыплата заработной платы; натуральная оплата труда; дискриминация при оплате труда; невыплаты отпускных, выходных пособий, полного расчета при увольнении и другие.

По данным мониторинга проведенного Центром социально-трудовых прав и посвященного исследованию причин трудовых протестов, наблюдавшихся в России 2008-2012 гг., практически единственной причиной для забастовок и выступлений в этот период времени была невыплата заработной платы, позднее - недовольство системой оплаты труда и низким уровнем заработной платы (69% всех опрошенных).

Следует отметить, что согласно Конвенции МОТ «О защите заработной платы» 1949 г. №95, термин «заработная плата» означает, независимо от названия и метода исчисления, всякое вознаграждение или всякий заработок, исчисляемые в деньгах и устанавливаемые соглашением или национальным законодательством, которые в силу письменного или устного договора о найме работодатель уплачивает работнику за труд, который выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые оказаны, либо должны быть оказаны. Это положение не было учтено в полной мере в российском законодательстве.

Согласно статье 23 Всеобщей декларации прав человека 1948 года каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное существование человека и его семьи. Часть 2 указанной статьи фиксирует право на равную оплату за равный труд. А положения другого международного стандарта в области прав человека – Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. в статье 7 относят вознаграждения к справедливым и благоприятным условиям труда.

УЧАСТИЕ В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАН – ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА

О.Л.Калина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Целью настоящего исследования являются определение роли и участия, в частности, адвокатуры и юридических клиник при ВУЗах в правовом воспитании граждан, а также выработка мер, направленных на повышение роли адвокатского сообщества в правовом просвещении граждан Республики Беларусь.

Для распространения знаний о праве и правопорядке государство должно использовать все имеющиеся в его распоряжении средства: литературу, искусство, школу, церковь, печать, радио, телевидение, специальные юридические учебные заведения. Основным элементом целенаправленного воздействия на развитие личности является правовое воспитание. Его необходимо выстраивать как многоуровневое и непрерывное, подход должен быть комплексным. Правовое воспитание, как и другие виды воспитания (патриотическое, интеллектуальное, экологическое, эстетическое, нравственное, физическое и др.), способствует формированию цельной, гармоничной, развитой личности, сознательно соблюдающей как правовые, так и моральные (нравственные) нормы.

Правовое воспитание должно начинаться в школе и продолжаться всю жизнь. Особенно необходимо уделить внимание правовому воспитанию молодежи в школах, средних специальных и высших учреждениях образования. При этом не стоит забывать и о гражданах, находящихся в социально опасном положении, ведь от того, насколько будет образован и воспитан молодой человек, зависит будущее Республики Беларусь.

Одной из основных проблем, связанных с ростом или спадом количества правонарушений и преступлений, является не «строгое» законодательство, а его неисполнение и непонимание. Причина неисполнения, как известно, во многом кроется в незнании законодательства и в отсутствии уважения к нему, непонимании правовых последствий его нарушения и ответственности, которая предусмотрена за это. Незнание необходимо искоренять именно изучением законов, а для этого необходима заинтересованность, причем обоюдная.

Статья 5 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» в качестве основных задач адвокатуры, наряду с оказанием на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов, ставит и такую не менее важную задачу как участие в правовом воспитании граждан.

Участие адвокатов в правовом воспитании граждан способствует росту правовой грамотности населения, обращаемости граждан и субъектов хозяйствования к адвокату, повышению престижа и популяризации адвокатуры как правового института. Разъяснение норм права, вопросы ответственности за нарушение норм права всегда в центре внимания граждан, особенно, когда консультацию дает адвокат – профессионал своего дела. Правовое воспитание и пропаганда должны стать неотъемлемой частью профессиональной деятельности адвокатов, ведь именно их профессия основана на совершенном владении правовыми средствами, сочетающими в себе не только глубокие теоретические, но и практические познания законодательства.

Так, в 2013 году по сравнению с 2012 годом общее число мероприятий по правовому воспитанию, проводимых в адвокатуре, снизилось на 208 и составило 8268 мероприятий. Рост отмечен в следующих коллегиях адвокатов: Витебской областной – на 308, Гродненской областной – на 61, Минской городской – на 52. Снижение имело место в следующих коллегиях адвокатов: Минской областной - на 453 мероприятия, Гомельской областной – на 81 мероприятие, Брестской областной – на 62, Могилевской областной – на 33 мероприятия. Самые высокие показатели мероприятий по правовому воспитанию в расчете на одного адвоката в Витебской (9) и Гродненской (7) областных коллегиях адвокатов. По 5 мероприятий на одного адвоката выполнено в Брестской коллегии адвокатов. По 4 мероприятия на одного адвоката выполнено в Минской городской, Могилевской областной коллегиях адвокатов, по 3 – в Гомельской и Минской областных коллегиях адвокатов. Таким образом, в 2014 году перед белорусской адвокатурой стоит задача, направленная на увеличение количества мероприятий, направленных на правовое воспитание граждан.

Что касается юридических клиник при ВУЗах, которые также занимаются правовым воспитанием граждан, стоит отметить, что механизмов и возможностей участия в правовом воспитании у юридических клиник достаточно. Так, тренерами УЛ «Лаборатория правового информирования» ВГУ имени П.М.Машерова проводятся занятия по актуальным темам, направленным на предотвращение правонарушений и преступлений в молодежной среде. В 2013-2014 гг. студентами были разработаны и внедрены на практике тренинги, направленные на предотвращение коррупционных преступлений, преступлений, совершаемых в сети Интернет, преступлений, связанных с распространением и рекламированием порнографических материалов, оборотом наркотических средств, нарушением правил дорожного движения и др. Тренеры проводят занятия в форме тренингов на правовую тематику, с использованием интерактивных методик преподавания для подростков, в школах, гимназиях и др., а также для студентов неюридических специальностей. На наш взгляд, в настоящее время перед юридическими клиниками стоит задача налаживания тесного сотрудничества с органами и подразделениями, профессионально занимающимися выявлением и борьбой с преступлениями в вышеуказанных сферах, для более эффективного правового информирования со стороны юридических клиник.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что юридические клиники, созданные и функционирующие при ВУЗах, активно способствуют выполнению одной из основных задач адвокатуры, связанной с правовым просвещением и воспитанием граждан Республики Беларусь.

В настоящее время назрела необходимость разработки и внедрения новых прогрессивных мер и методов, направленных на правовое воспитание граждан Республики Беларусь. Такими мерами, на наш взгляд, должны являться:

1. Комплексный подход к проблеме правового воспитания граждан, заключающийся в том, что нельзя подходить к разрешению проблем, связанных с правовым воспитание граждан однобоко. Необходимо четкое взаимодействие как со стороны государственных органов, так и со стороны негосударственных организаций. Для этого необходимо рассмотреть возможность принятия закона «О правовом воспитании граждан Республики Беларусь», который и содержал бы в себе вышеуказанный комплексный подход.

2. Необходимо организовывать и проводить конференции, круглые столы, на которых будут обсуждаться вопросы, касающиеся не только уровня преступности, но и организационных вопросов, направленных на внедрение наиболее эффективных методик правового информирования населения.

3. Наиболее прогрессивными формами донесения правовой информации до ее потребителя, на наш взгляд, должны являться ролики правового содержания, причем этот метод должен использоваться не только на телевидении, но и в сети Интернет.

4. Правовое воспитание, по возможности, должно быть добровольным. Не нужно применять методы принудительного воздействия, необходимы методы ненавязчивого влияния на умы граждан.

Таким образом, в настоящее время, когда проблема подъема уровня правового воспитания граждан приобретает характер неотложной, требуется принятие мер, от успешной реализации которых во многом зависит успех Республики Беларусь как правового государства.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ - ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ НОТАРИАТА

О.А. Каморник
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Правоохранительная деятельность представляет собой властно-распорядительную оперативную работу органов государства, а так же негосударственных органов и организаций по защите предоставленных гражданам субъективных прав и обеспечению выполнения возложенных на них юридических обязанностей. В частности, к негосударственным органам относится нотариат в Республике Беларусь, который с 1 января 2014 года перешел на внебюджетную основу (Указ Президента Республики Беларусь от 27 ноября

2013 года № 523 «Об организации нотариальной деятельности в Республике Беларусь»). Это реформа нотариата позволила включить его в число институтов высокой социальной и юридической ответственности, которая обеспечивается законом и особенностями профессиональной самоорганизации.

Нотариат в Республике Беларусь представляет собой институт гражданского общества, наделённый властными полномочиями и осуществляющий от имени Республики Беларусь публичную деятельность по реализации функций государства по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также государственных интересов. Так в статье 3 Закона Республики Беларусь «О нотариате и нотариальной деятельности» защита прав и интересов граждан и юридических лиц, государственных интересов путем совершения нотариальных действий от имени Республики Беларусь закреплена как основная задача нотариата Республики Беларусь.

Функции по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, государственных интересов выполняемые нотариатом отражают основные направления деятельности системы нотариата, показывая содержательное значение нотариальной деятельности как правового института. Нотариальные функции носят в целом особый характер, отражая специфику нотариального производства и нотариальной деятельности в сфере гражданского оборота, особенностей компетенции нотариуса, действующего в рамках бесспорной гражданской юрисдикции.

В юридической науке функции нотариата подразделяют на две группы:

1) социальные, характеризующие место нотариата в системе органов гражданской юрисдикции и правовой системе Республики Беларусь, и

2) содержательные, отражающие характер нотариальной деятельности.

Правоохранительная функция нотариата, наряду с предупредительно-профилактической, правореализационной, фискальной, относится к социальным функциям и отражает место нотариата как публично-правового института, который осуществляет публично-правовую деятельность по обеспечению законности и правомерности юридических действий участников гражданского оборота, то есть осуществляет правоохранительную деятельность.

Нотариат реализует функцию государства по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а так же самого государства, посредством правоохранительной деятельности, которая осуществляется путем совершения предусмотренных законом нотариальных действий. Признаком нотариата, выделяющим его в системе правоохранительных органов, является направление его деятельности, в том числе, так называемое превентивное юридическое обслуживание. Инструментом осуществления правоохранительной деятельности являются акты применения норм права, служащие целям восстановления нарушенного права, профилактике преступлений и других правонарушений, охране прав личности, защите интересов граждан и общества в целом. Роль правоохранительной функции нотариата заключается в предупреждении как гражданских, так и уголовных правонарушений. В рамках правоохранительной функции нотариат с помощью присущих ему правовых средств решает множество задач:

- снижает уровень криминальности в гражданском обороте, особенно в сфере собственности,
- облегчает раскрытие преступлений,
- способствует безопасности граждан и организаций.

Нотариат в силу своего публично-правового характера, жесткого регулирования порядка совершения нотариальных действий, необходимости исследования достаточно широкого круга доказательств является одним из эффективных средств снижения криминальности в сфере собственности, прежде всего в отношении объектов собственности, подлежащих регистрации. Не случайно, что при совершении сделок в простой письменной форме, без нотариального удостоверения, степень криминальности, возможности подделок, нарушений гражданских прав несравненно выше.

Правоохранительная функция нотариата осуществляется нотариусами не только при совершении нотариальных действий одноименного характера (принятие мер к охране наследственного имущества), но и при совершении практически любого нотариального

действия. Нотариальная функция не сводится лишь к совершению нотариальных действий. Удостоверение фактов, копий документов и другие нотариальные действия в отношении граждан и организаций совершаются таким образом, чтобы при этом не были затронуты (ущемлены) права третьих лиц, государственные и общественные интересы.

Нотариальные действия эффективно обеспечивают охрану и защиту бесспорных прав и интересов в том случае, если эти действия совершаются в соответствии с установленными законом правилами. Между участниками нотариального производства возникают взаимные права и обязанности, составляющие содержание нотариальных процедурных или процессуальных правоотношений. Права и обязанности участников этих правоотношений, с одной стороны, гарантируют защиту прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц при совершении нотариальных действий, а с другой - обеспечивают реализацию нотариальной функции. Все нотариальные действия так или иначе имеют отношение к осуществлению правоохранительных функций, оказывают или могут оказать содействие органам, осуществляющим функции такого рода.

СТЕПЕНЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТИ ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

М.А. Козак
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Формула признаков представительных органов основана на двух составляющих – это выборность и степень представительности.

Признак выборности является определяющим, именно на нем строится вся концепция представительного правления, он является фундаментом, отправной точкой для других признаков представительности.

В тоже время признак выборности не будет иметь определяющего значения без соблюдения условия срочности полномочий избираемых органов. Как замечают отдельные авторы –«выборы способны выполнять конструктивные функции, служить инструментом демократии при условии, что носители мандатов избираются на определенный, не слишком большой срок».Срочность полномочий предполагает законодательное закрепление определенного срока полномочий избираемого органа. Для каждого избираемого органа соответствует свой срок полномочий, обусловленный требованиям государствостроительства конкретной страны. В Республике Беларусь выбраны оптимальные сроки полномочий – Президент – 5 лет, Парламент – 4 года, местные Советы – 4 года.

В связи с этим, считаем возможным утверждать, что выборность с соблюдением условия срочности, является одним из имманентных свойств представительности. Данный признак является сущностным, основным, обязательным; при отсутствии этого признака не представляется возможным говорить о представительности органа власти.

Второй составной частью формулы представительных органов является их степень представительности, где основными понятиями являются «представительство», под которым А.А.Головко понимает «наделение выборных лиц полномочиями представлять определенные группы населения в выборных органах государственной власти», и «степень», как сравнительная величина, указывающая на интенсивность и качество реализации такого представительства.

Степень представительства зависит от способа формирования органа, от численности избирательного корпуса, от субъектного количества формируемого органа. Все названные условия в совокупности являются показателем степени представительства.

В Республике Беларусь государственные органы имеют разную степень представительности.

Можно выделить следующие основания разделения представительных органов по степень представительности:

В зависимости от способа избрания:

непосредственная - прямое избрание гражданами государства (избрание Президента, Палаты Представителей); опосредованная - формирование органа (части органа) путем косвенных выборов избранными представителями (выборы членов Совета Республики депутатами местных Советов) производная - формирование органа путем назначения избранным(и) представителями, без процедуры избрания (назначение членов Совета Республики Президентом).

В зависимости от численности избирательного корпуса степень представительности может быть:

общереспубликанская (Президент),

территориальная, которая имеет подвиды: областная (Совет Республики и местные Советы областного уровня), окружная (Палата Представителей и местные Советы базового уровня), районная (местные Советы районного уровня).

В зависимости от субъектного состава представительного органа:

единоличная степень представительства (Президент);

коллегиальная степень представительства (депутаты Палаты Представителей).

В зависимости от территориальных пределов распространения представительной власти степень представительности может быть общенациональная и региональная, местная.

Таким образом, избрание Президента единым избирательным корпусом прямыми выборами, означает, как отмечает Масловская Т.С., что «между избирателями и кандидатами на должность президента не должно быть каких-либо промежуточных звеньев…его (Президента) полномочия производны от народа, и все это придает ему легитимность», что и дает право говорить о самой высшей степени представительства - непосредственной и общенациональной. Единоличная степень представительности говорит о том, что Президент сам единолично представляет интересы электората в дальнейшем в процессе своей деятельности.

Палата представителей Национального собрания имеет степень представительности непосредственную и территориальную окружную, т.к. депутаты избираются только гражданами своего округа, а не гражданами государства в целом, хотя в последующем и представляют интересы всего населения. В данном случае степень представительности ниже из-за разделения избирательного корпуса на округа, т.е. она (степень) уменьшилась пропорционально численности граждан, от которых депутат избирается. Палата Представителей имеет одновременно коллегиальную и единоличную степень представительности, где коллегиальная степень представительности подразумевает под собой представление интересов избирателей всей палатой в целом, а единоличная - относится к отдельно взятому избранному представителю – депутату.

Совет Республики Национального собрания имеет опосредованную степень представительства, т.к. избирается на основе косвенных выборов: формируют верхнюю палату парламента депутаты местных Советов базового уровня и Президент Республики Беларусь. С точки зрения представительности, даже члены, входящие в одну палату и имеющие один конституционный статус имеют разную степень представительности. Члены, избранные депутатами местных Советов имеют опосредованную степень представительства, а члены, назначенные Президентом производную (илисекондарную, т.е. вторичную). Также степень их представительности зависит от численности избирательного корпуса – территориальная областная, и, в зависимости от субъектного состава, может быть единоличная и коллегиальная одновременно.

Степень представительности у местных Советов депутатов - непосредственная и коллегиальная. Особенностью местных Советов депутатов является то, что они обладают всеми видами территориальной степени представительности в зависимости от уровня Совета депутатов – областной, окружной, районной.

Все вышеназванное дает право говорить о том, что формирование органа власти путем определенного вида и способа выборов, является основным показателем степени представительности органа. Самая высокая степень представительности возникает при прямых выборах, проводимых всем избирательным корпусом, на втором месте находятся косвенные выборы и территориально продифференцированный избирательный корпус. Формирование органа путем назначения говорит о том, что степень представительности, при прочих равных условиях, можно считать более низкой, чем у выборного органа.

Таким образом, выборность - это проявление сущности, форма представительного органа. Представительство – это сущность органа.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ

М.И. Макарова
Москва, ФГБОУ ВПО МЭСИ

В современных условиях динамичного развития электронных технологий сфера образования не могла остаться в стороне.

К сожалению, приходится констатировать, что развитие общественных отношений в сфере высшего профессионального образования на основе инноваций в рыночных экономических условиях не в полной мере находит своего правового регулирования и законодательного закрепления.

Преимущества электронного обучения очевидны и бесспорны. Появление новых технологий позволяет более эффективно повышать профессиональную квалификацию персонала в соответствии с интересами работодателей, получать качественное образование непосредственно по месту жительства, существенно снизить стоимость обучения по сравнению с другими формами образования, а также снизить издержки образовательных учреждений, позволяя тем самым направлять средства на развитие научных исследований и улучшения материально-технической базы.

Потребность широкого внедрения электронного обучения и применение дистанционных образовательных технологий в обучении, а также их совершенствование объясняется тем, что традиционные формы обучения не в полной мере эффективны в связи с ускорением темпов обновления знаний и растущим спросом общества на образовательные услуги.

Приказом Министерства образования и науки российской федерации от 6 мая 2005 г. № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» был утвержден порядок правил использования дистанционных образовательных технологий. В частности, указанный Порядок поясняет, что целью использования дистанционных образовательных технологий образовательным учреждением является предоставление обучающимся возможности освоения образовательных программ непосредственно по месту жительства обучающегося или его временного пребывания (нахождения).

Как мы видим, еще в 2005 году законодательством введен термин «дистанционные образовательные технологии», но при этом не определено, что это за технологии. Непосредственно существующая правовая база, которая обеспечивала бы эффективное использование дистанционного обучения, практически отсутствовала в указанный период.

Несовершенство и пробелы в нормативно-правовой базе российского образования создавали препятствия для российских учебных заведений в использовании инновационных образовательных технологий, для экспорта российского образования, учреждения филиалов и представительств за рубежом. Современное российское законодательство не регулировало образовательные отношения, складывающиеся при использовании дистанционных технологий (электронное образование). В связи с этим существовала острая необходимость внесения в действующее законодательство соответствующих изменений и поправок, касающихся введения электронного обучения и применения дистанционных образовательных технологий в обучении.

Основным фактором, замедляющим развитие образовательной деятельности, является конфликт между практикой и нормативной правовой базой, а также значительное отставание последней.

Особенностью правового регулирования отношений, связанных с использованием электронной формы обучения, является необходимость закрепления на законодательном уровне используемой терминологии. Наибольшие сложности возникали, когда техническая терминология не получала должного разъяснения на правовом уровне.

Например, на пути создания электронных внутривузовских библиотек в законодательстве имелись следующие правовые барьеры:

- не закреплено определение «электронная библиотека»;
- не урегулирован, с одной стороны, интерес к таким библиотекам общества и государства, с другой стороны, частный интерес авторов и правообладателей;
- не регламентирован вопрос удаленного доступа к ресурсам библиотек.

Нормативы включают требования к формированию библиотечного фонда вуза, содержательным и техническим характеристикам электронно-библиотечной системы, обеспеченности обучающихся доступом к электронным научным и образовательным ресурсам.

Так, вуз должен иметь возможность одновременно использовать сторонние электронно-библиотечные системы. Если их несколько, то учитываются их совокупные качественные и количественные характеристики.

Обучающиеся должны иметь доступ минимум к 3 учебным и (или) научным электронным изданиям по изучаемым дисциплинам.

Должны быть соблюдены минимальные (базовые) уровни обеспеченности обучающихся электронными изданиями по изучаемым дисциплинам и доступом к электронно-библиотечной системе, а также динамика роста коэффициента такой обеспеченности.

Федеральным законом от 28 февраля 2012 года № 11-ФЗ «О внесении изменений в закон российской федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» определено понятие «электронное обучение» и расширено нормативное правовое регулирование получения образования с использованием дистанционных образовательных технологий, который значительно усовершенствует существующую нормативную правовую базу.

Образовательное учреждение вправе использовать электронное обучение и дистанционные образовательные технологии при всех формах получения образования и совершенствовать методики образовательного процесса и образовательных технологий, в том числе дистанционные образовательные технологии.

Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Под электронным обучением понимается организация образовательного процесса с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие участников образовательного процесса.

Дистанционные образовательные технологии могут применяться независимо от форм получения образования. Однако в Федеральном законе от 28 февраля 2012 года № 11-ФЗ «О внесении изменений в закон российской федерации «Об образовании» в части применения электронного обучения, дистанционных образовательных технологий» уточняется, что соответствующие образовательные программы могут реализовываться лишь в порядке, установленном Минобрнауки России.

Представляется, что необходимые лицензионные требования и условия для образовательных учреждений, желающих осуществлять электронное обучение или применять дистанционные образовательные технологии, должны предусматривать, кроме прочего, технические нормативы для функционирования электронной информационно-образовательной среды. Это могут быть особые требования к наличию определенной аппаратуры, технологий, программ, функционированию сетей связи и коммуникации.

ВИНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

Н.Л. Королева

Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В настоящее время весьма актуальной и требующей дополнительного научного исследования представляется проблематика такого вида публично-правовой ответственности юридических лиц, как административная ответственность.

Согласно ст. 2.7 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - ПИКоАП) лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока не будет установлена его виновность в совершении правонарушения, предусмотренного Кодексом Республики Беларусь об административных

правонарушениях (далее – КоАП). Обязанность доказывать виновность лица возлагается на должностное лицо органа, ведущего административный процесс. Стоит отметить, что в российском законодательстве предусматриваются некоторые исключения, когда допускается возможность привлечения к административной ответственности без установления вины. Это, прежде всего указанные в ст. 2.10 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации ситуации административной ответственности юридических лиц при реорганизации. Все они связаны с прекращением деятельности правонарушителя и появлением у него одного или нескольких правопреемников, которые самостоятельно несут административно-правовую ответственность только за собственные деяния. Таким образом, можно констатировать, что вышеуказанная норма закрепляет приобретение ответственности за совершение административного проступка, что является новеллой в административно-деликтном законодательстве.

КоАП Республики Беларусь также допускает возможность привлечения к административной ответственности субъектов хозяйствования в случаи их реорганизации. Таким образом, мы имеем схожие конструкции без виновной ответственности юридического лица, но в тоже время в ст. 4.1 КоАП четко оговорено, что административная ответственность к юридическому лицу применяется только, когда оно признано виновным.

Процедура установления вины юридического лица в настоящее время в законодательстве Республики Беларусь четко не регламентирована.

Можно только предполагать, какие действия и меры должно было бы соблюсти юридическое лицо с целью не допущения совершения административного правонарушения, т.к. в законодательстве нет четкой регламентации такого рода действий. Это с нашей точки зрения и является одним из аспектов совершенствования административно-процессуального законодательства Республики Беларусь.

Хоть ответственность данных субъектов и признана законодательно, среди ученых продолжаются споры в отношении необходимости данного института. Исходя из анализа современной социально-экономической ситуации, увеличением правонарушений, совершаемых коллективными субъектами, с нашей точки зрения, административная ответственность юридических лиц является средством обеспечения выполнения ими своих обязанностей, как перед государством, так и перед обществом. Из данного положения можно выделить основные цели административной ответственности юридических лиц: 1) обеспечение выполнение юридическим лицом возложенных на него обязанностей с целью соблюдения установленных условий деятельности; 2) наказание в виде наложения административного взыскания.

Признавая необходимость установления административной ответственности юридических лиц, встает одна из самых сложных практических проблем административного права - проблема вины юридического лица. Дискуссионность данной правовой категории вытекает, прежде всего, из сущности юридического лица: нет однозначного понимания юридического лица - одни ученые-цивилисты рассматриваю его как правовую фикцию, другие как социальную реальность. Но, как и в первом, так и во втором понимании юридического лица, можно говорить об отсутствии единого психического отношения к совершаемым деяниям. Юридическое лицо является объединением людей, однако результатом такой интеграции выступает совершенно новый, самостоятельный субъект права, т.е. несводимый к характеристикам составляющих его частей. Это субъект действует независимо от виновности или невиновности отдельных его работников. А, следовательно, нельзя говорить о единообразном понимании вины физического лица и юридического лица как внутреннего психического отношения лица к совершаемому деянию.

На наш взгляд, целесообразно заимствование подхода, применяемого в гражданском праве, согласно которому юридическое лицо несет ответственность за деятельность его работников при исполнении ими трудовых обязанностей. В качестве основания ответственности, в свою очередь, будет выступать причинение или возможность причинения вреда государству и обществу. Следовательно, можно говорить о том, что вина юридического лица в совершении административного правонарушения должна включать 2 взаимосвязанных аспекта: 1) противоправности; 2) «поведенческий» аспект, характеризующийся непринятием возможных мер для надлежащего исполнения организацией возложенных законом обязанностей.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЕРБОВКЕ ЛЮДЕЙ ДЛЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. А. Коротич
Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Согласно действующему Уголовному кодексу /далее – УК/ Республики Беларусь (ч. 1 ст. 181 УК), равно как положениям проекта Закона Республики Беларусь «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», вербовка людей для эксплуатации признается одной из альтернативных форм торговли людьми, что соответствует международно-правовому пониманию данного преступления, изложенному в п. «а» ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, 2000 г. /далее – Палермский Протокол/. Признавая особую значимость международных документов в области защиты прав человека и противодействия преступности, следует, тем не менее, обратить внимание на некоторые проблемные аспекты реализации международно-правовой трактовки указанного деяния в УК Республики Беларусь.

Во-первых, закрепление в норме о торговле людьми альтернативных деяний (в числе которых и вербовка людей для эксплуатации) a priori предполагает, что такие деяния должны иметь одинаковый характер и степень общественной опасности. Вместе с тем, совершенно очевидно, что при прочих равных условиях передача или получение человека, характеризующие содержание торговли людьми и предполагающие не только уравнивание человека с объектами гражданского оборота, но и установление в отношении него определенной системы контроля, обладают большей степенью общественной опасности, нежели вербовка человека в целях эксплуатации, для которой присуще сохранение у вербуемого лица свободы выбора дальнейшего варианта поведения. Не случайно, вербовка для эксплуатации в качестве самостоятельного посягательства на личную свободу (ч. 1 ст. 187 УК редакции 1999 г.) признавалась менее тяжким преступлением. В контексте сказанного включение вербовки в число конструктивных признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 181 УК, предопределяет возникновение проблемы несбалансированности указанной нормы, с точки зрения материального признака данного преступления.

В-вторых, закрепление вербовки людей для эксплуатации в качестве одной из альтернативных форм преступления, предусмотренного ст. 181 УК, ориентирует правоприменителя на трактовку данного деяния исключительно через призму механизма совершения торговли людьми. Вместе с тем, семантическое значение понятия «вербовка» («вербовать» означает «набирать, привлекать к какому-либо делу») определенно указывает на то, что деяние, им обозначаемое, может быть начальным этапом совершения ряда иных преступлений, в частности, использования рабского труда (ст. 181-1 УК), принуждения (ст. 185 УК), принуждения к даче органов или тканей для трансплантации (ст. 163 УК) и др. В контексте сказанного подход к криминализации вербовки людей для эксплуатации, принятый в УК Республики Беларусь, сопряжен с ограничением его превентивной и охранительной функции в рассматриваемой области.

В-третьих, в случае избрания практики буквального воспроизведения в национальном УК предписаний п. «а» ст. 3 Палермского Протокола необходимо учитывать ограниченную сферу его применения, которая предопределяется связью данного документа с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, что фактически означает распространение положений Протокола лишь в отношении тех актов торговли людьми (в том числе, вербовки людей для эксплуатации), которые имеют транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы.

Как представляется, отдельное закрепление нормы об ответственности за вербовку людей для эксплуатации не только позволило бы нивелировать указанные проблемные аспекты принятого законодательного подхода, но и обеспечило бы реализацию такой

функции уголовного закона, как двойная превенция. Запрещая менее тяжкое преступление, коим, с нашей точки зрения, является вербовка людей для эксплуатации, и, предусматривая наказание за его совершение в рамках отдельной статьи, УК Республики Беларусь способствовал бы предупреждению более опасных посягательств на свободу человека, а именно, торговли людьми (ст. 181 УК) и использования рабского труда (ст. 181-1 УК).

Особо следует подчеркнуть и тот факт, что для государств-поставщиков «живого товара», к числу которых общепризнанно относится Республика Беларусь, отдельное закрепление ответственности за вербовку людей для эксплуатации имеет несомненное практическое значение. Сказанное дает основание заключить о целесообразности криминализации вербовки людей для эксплуатации в качестве самостоятельного преступления против личной свободы человека.

С нашей точки зрения, предложенный подход никоим образом не противоречит принятым Республикой Беларусь международным обязательствам в рассматриваемой области. Исходя из содержания ч. 1 ст. 181 УК, можно сделать вывод о том, что белорусский законодатель в процессе национального правотворчества избрал в качестве способа имплементации международно-правового определения торговли людьми (ст. 3 Палермского Протокола) такой прием, как трансформация, которая, с одной стороны, предполагает согласование соответствующего международно-правового запрета с принципами национальной юридической техники, имеющимся нормативным материалом, а с другой, – не требует полной рецепции используемых в имплементируемой норме формулировок. На данное обстоятельство косвенно указывает и ст. 5 Палермского Протокола, согласно которой государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, которые могут потребоваться, чтобы признать составляющие торговлю людьми деяния уголовно наказуемыми, в том числе, посредством соблюдения основных принципов своей правовой системы.

Приведенные положения ст. 5 Палермского Протокола фактически означают обязательность для Республики Беларусь лишь криминализации деяний, характеризующих торговлю людьми (в числе которых и вербовка людей для эксплуатации), с сохранением за государством права самостоятельно определять необходимые формы и методы имплементации соответствующего международно-правового запрета.

Отмеченное обстоятельство особенно актуально в свете того, что Палермский Протокол, равно как ряд иных международных правовых актов в области борьбы с торговлей людьми, закрепляют комплексное понятие данного преступления, которое в большей мере характеризует его не в качестве конкретного вида противоправного деяния, а, скорее, как «сложное асоциальное явление», охватывающее формы поведения, уже являющиеся самостоятельными посягательствами на свободу человека либо подлежащие признанию в качестве таковых (например, в силу специфики юридической природы). С нашей точки зрения, вербовка людей для эксплуатации – это пример того деяния, которое, в ряде случаев предшествуя торговле людьми, тем не менее, имеет самостоятельное значение и может быть отнесено к категории деяний, подлежащих отдельной относительно торговли людьми криминализации. Такой подход не только обеспечит согласование международного и национального права в части криминализации указанных форм посягательств на личную свободу человека, но и предупредит возникновение тех проблемных аспектов, о которых было сказано выше.

Примечательно, что опыт установления ответственности за вербовку людей для эксплуатации в рамках отдельной структурно обособленной нормы известен уголовному законодательству ряда зарубежных государств, в числе которых Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызская Республика. Как представляется, законодательный подход данных государств в исследуемой области позволяет наиболее полно реализовать превентивный потенциал уголовного закона и предупредить факты собственно торговли людьми, а также обеспечить реализацию принципа дифференциации уголовной ответственности с учетом характера и степени общественной опасности альтернативных деяний, образующих торговлю людьми в международном аспекте понимания данного преступления.

РЕФОРМА ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В.А. Космач

Псков, Псковский государственный университет Псковский филиал Академии ФСИН РФ

Реформа полиции в Российской империи была проведена на протяжении 1862 – 1881 гг. Ключевым правовым документом реформы явились «Временные правила об общем устройстве полиции в городах и уездах» 1862 года. Основными положениями полицейской реформы стали:

1. В 1862 г. уездная и городская полиция уездных городов были объединены и в каждом уезде было образовано единое полицейское управление во главе с исправником, который стал назначаться правительством вместо избрания его дворянским собранием. В 1866 г. при Петербургском градоначальнике было организовано сыскное отделение как специализированный орган уголовного розыска.

2.В 1867 г. было принято новое Положение о корпусе жандармов, по которому вместо жандармских округов, включавших в свой состав по нескольку губерний, были созданы жандармские управления в каждой губернии, а в шести губерниях Северо-Западного края и Царстве Польском образовались также и уездные жандармские управления. Начальники губернских жандармских управлений получили звание инспекторов губернской полиции. Это означало, что общая полиция с её разветвлённым аппаратом ставилась под контроль жандармов. Однако в целом численность корпуса жандармов было сравнительно невелика: она не превышала 6 тыс. человек.

3. Изменились принципы комплектования полиции. Если до военной реформы 1874 г., когда нижние чины в армии служили 25 лет, она комплектовалась солдатами и унтерофицерами старших возрастов, негодными для службы в новых войсках, то после военной реформы 1874 г. был введён принцип вольного найма по контракту, значительно увеличено жалованье, введены пенсии и иные льготы служащим полиции. Полиция была освобождена от несвойственных ей функций: хозяйственны дела (после земской и городской реформы) перешли к органам местного самоуправления; предварительное следствие (после судебной реформы) передано судебным следователям.

4. В крупных городах, вместо прежних управ благочиния были созданы полицейские управления во главе с полицеймейстерами, а в столицах (Петербурге и Москве) – обер-полицмейстерами (или градоначальниками). Города делились на части (районы) во главе с частными приставами, а те в свою очередь на участки и околотки с участковыми и околоточными надзирателями. Увеличивался аппарат политической полиции.

5. Был расширен низовой аппарат полиции: в 1878 г. были учреждены должности участковых урядников и полицейский резерв в уездах – отряды сельской стражи. В каждом уезде было до 30 – 40 урядников. Полиции обязаны были оказывать помощь в сельской местности представители крестьянского самоуправления (волостные старшины, сельские старосты, десятские и т.д.), в городах – дворники.

6.В 1880 г. в Российской империи создание единой системы полицейских органов было фактически завершено. Питерская полиция (жандармерия) подчинялась III отделению Собственной Его Величества Канцелярии, а общая полиция, находившаяся в ведении МВД, на местах практически подчинялась губернаторам. После взрыва в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г., организованного рабочим Степаном Халтуриным, была учреждена Верховная распорядительная комиссия, начальник которой – граф М.Т. Лорис–Меликов наделялся диктаторским полномочиями. К августу 1880г. комиссия, выполнив свои первоначальные задачи, была упразднена. Но опыт объединения в одном ведомстве руководства всеми видами полиции, накопленный комиссией, был положен в основу реорганизации министерства внутренних дел, проведённой 6 августа 1880г.

7.Суть её сводилась к объединению в ведении МВД политической и общей полиции. Непосредственно всеми видами полиции стал управлять департамент полиции. III отделение СЕВК упразднялась, а общее руководство корпусом жандармов было возложено на министра внутренних дел (М.Т. Лорис – Меликова), получившего одновременно звание шефа жандармов. Командиром корпуса жандармов стал товарищ (заместитель)

министра внутренних дел – заведующий государственной полицией, он же курировал и департамент полиции.

8. Кроме того, в 1880 г. в Петербурге при градоначальнике и в Москве при обер – полицмейстере были учреждены специализированные органы политического сыска – отделения по охране государственного порядка и общественной безопасности. Сокращённо их стали называть охранными отделениями («охранка»). Они имели своей задачей борьбу с подпольными революционными организациями при помощи секретной агентуры или секретных сотрудников («сексоты»). Деятельность этих отделений выходила далеко рамки столичных губерний. Так, созданный при Московском охранном отделении «летучий отряд филёров» («шпиков»)преследовал революционеров на большей части территории империи.

9. И, наконец 14 августа 1881 г. было издано Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия, которым предусматривалось возможность объявления состояния чрезвычайной и усиленной охраны как в империи в целом, так и в отделенных её частях, что вело к значительному расширению прав полиции. В соответствии с этим положением был образован специальный орган внесудебной репрессии – Особое совещание при МВД, которое получило право ссылки в административном порядке в отдалённые районы империи сроком до пяти лет.

До реформы, в 1860 г., по отчётам полицмейстера, в Пскове проживало 15389 человек и насчитывалось 1355 домов. Псков делился на две полицейские части во главе с унтер – офицером и 22 полицейскими. В первой полицейской части города проживало 9369 человек и находилось 722 деревянных и каменных строений. Вторая часть была меньше – 633 дома и 6020 человек соответственно. Когда реформа полиции была объявлена, губернатор В.Н. Муравьёв посчитал разумным и необходимым разукрупнить первую часть, разделив её на две, а бывшая вторая полицейская часть города, включавшая в себя большинство окрестных посадов и близлежащих деревень, была преобразована в третью 15 мая 1863 года. В каждую из них назначались частные приставы и помощники, будочники, а позднее и городовые. Таким образом, к 1864 году в Пскове появились три равноценных полицейских части, сопоставимые между собой по числу домов и жителей.

В соответствии с «Временными правилами об обустройстве полиции в городе и уездах губернии» 1862года в Пскове как губернском городе, создавалось городское Полицейское управление, заменившее собой Управу благочиния. Но количество городских надзирателей с 1863 по 1917 год практически не увеличилось. В 1863 г. их было 24, к 1917 г. – 26 человек, несущих патрульно–постовую и одновременно участковую службу в Пскове. Практически не изменилась численность ночных сторожей (вольнонаёмных служащих), оберегавших город от пожаров и «всяческих безобразий» в ночное время суток. Штат псковских сторожей в течение второй половины XIX века колебался в диапазоне от26 до 36 человек, лишь к 1917 году их численность возросла до 42.

Что касается губернии в целом, то в 1863 г. в Псковской губернии насчитывалось 19 становых приставов и проживало 717 469 человек. Полиция, согласно инструкции 1876 года, следила за соблюдением правил о «питейных сборах», производила дознание и разбирательства, взыскивала штрафы, боролась с пьянством, поддерживая «общественную нравственность». Псковская полиция обязана была также активно бороться с городской проституцией. В 1878 году в Пскове появился врачебно-полицейский комитет при псковском полицмейстере. Немаловажной заботой псковских полицейских была борьба с профессиональным нищенством. Отчёты полицмейстеров фиксируют, что нищие в Пскове были под неослабленным вниманием полиции. Азартные игры также были предметом особого внимания со стороны полиции.

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РОЛИ ОБСЛУЖИВАЮЩИХ БАНКОВ

Т.В.Кравцова
Витебск, Управляющий ЦБУ «Витебская дирекция ЗАО «БТА Банк»»

В последние годы в рамках проводимой либерализации белорусской экономики, в целях повышения ее конкурентоспособности и создания благоприятных условий для динамичного и устойчивого развития, законодательство в области экономической деятельности претерпевает значительные изменения: наблюдаются тенденции, направленные на значительное упрощение условий осуществления предпринимательской деятельности, системы налогообложения.

При этом есть субъекты предпринимательства, которые соблюдают нормы закона, порядок управления и осуществления экономический деятельности, но есть и те, которые, к сожалению, их преднамеренно нарушают.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь «предпринимательская деятельность - это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления».

Под лжепредпринимательством понимается создание юридического лица без намерения осуществлять уставную деятельность в целях получения кредитов, либо для прикрытия запрещенной деятельности, либо для сокрытия или занижения прибыли, доходов или других объектов налогообложения, либо для извлечения иной имущественной выгоды.

При создании лжепредпринимательской структуры физическое или юридическое лицо, как правило, сознает противоправный характер своих действий по созданию юридического лица без намерения осуществлять экономическую деятельность и преследует корыстные цели.

При этом, лжепредпринимательская структура создается с соблюдением порядка, предусмотренного для образования юридического лица. Однако такая организация не осуществляет производство и реализацию продукции, не выполняет работы, не оказывает услуги, и целью своей деятельности ставит получение дохода от сделок, в большинстве случаев противоречащих законодательству. Даже в случае, если такая организация и занимается какой-либо деятельностью (минимальные объемы, разовые сделки), то только с целью недопущения сомнений контрагентов в добросовестности их партнера и формирования отношения к себе как добропорядочному участнику рынка. В большинстве случаев создателями юридических лиц - лжепредпринимательских структур выступают лица, которые де-юре приобретают статус учредителей и должностных лиц организаций, но де-факто таковыми не являются, так называемые подставные лица.

Таким образом, лжепредпринимательские структуры - это инструмент совершения экономических преступлений, связанных с занижением налоговых платежей, коррупцией, хищением бюджетных средств, оформлением подложных документов, легализацией преступных доходов и т.д., не имеющие намерений осуществлять предпринимательскую деятельность.

Основополагающим документом в этой области является Указ Президента Республики Беларусь от 23.10.2012 N 488 "О некоторых мерах по предупреждению незаконной минимизации сумм налоговых обязательств", а также принимаемые контролирующими и надзорными органами меры выявлению лжепредпринимательских структур.

В рамках противодействия лжепредпринимательству, минимизации риска потери деловой репутации проводится работа и в банковских учреждениях по недопущению (умышленного или невольного) вовлечения банков в деятельность лжепредпринимать-

ских структур, в т.ч. связанную с отмыванием преступных доходов, осуществлению через банк операций по легализации денежных средств, полученных преступным путем, и снижения уровня подобных операций.

Национальным банком Республики Беларусь совместно с Департаментом финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь, а также с учетом международного опыта разработано и направлено банкам письмо от 28.11.2012г. N 21-17/147 "О надлежащей проверке клиентов банков, открывающих и (или) имеющих банковские счета", не являющееся нормативно-правовым актом и носящее рекомендательный характер.

Вместе с тем, в банках должна быть и организована система внутреннего контроля, определяющая в т.ч. рычаги воздействия на неблагонадежных клиентов, а также минимизацию операционного риска и риска потери деловой репутации банка. Как правило, локальными правовыми актами банков регламентируются действия работников при выявлении признаков подозрительности в действиях клиентов, открывающих счета и (или) осуществляющих финансовые операции, вплоть до отказа в обслуживании либо разрыва деловых отношений с ними.

Новые подходы к проведению надлежащей проверки клиентов, открывающих и (или) имеющих банковские счета и совершающих финансовые операции предполагают:

- повышенное внимание со стороны банка к лицам (представителям) клиента (в т.ч. к их поведению при осуществлении операций);

-наличие соответствующих процедур по предоставлению/прекращению предоставления доступа к системе дистанционного банковского обслуживания (далее – ДБО);

- предупреждение руководителей (представителей) клиента об уголовной ответственности за легализацию преступных доходов, уклонение от уплаты налогов и административной ответственности за осуществление незаконных финансовых операций;

- при необходимости принятие решений о дальнейших действиях в отношении клиентов (о получении дополнительной информации о клиенте, о прекращении договорных отношений и др.).

Например, при возникновении сомнений в осуществляемых клиентом финансовых операциях, наличии признаков лжепредпринимательской деятельности в действиях клиента, банк требует предоставления дополнительных документов (сведений), поясняющих экономический смысл финансовых операций. В случае неполучения данной информации банк вправе принять решение о прекращении ДБО и затем, как следствие, может разорвать договорные отношения с таким клиентом.

Однако на практике зачастую возникает масса вопросов т.к. законодательно не определен механизм реализации права банка отказать в обслуживании неблагонадежным клиентам.

Например, банки европейских стран согласно директиве Европейского союза самостоятельно приостанавливают подозрительные финансовые операции и имеют право не принимать на обслуживание неблагонадежных клиентов. Аналогичные изменения на законодательном уровне приняты в Российской Федерации (Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2013 N 134-ФЗ).

Таким образом, вопрос о необходимости формирования единого правового механизма противодействия созданию и деятельности лжепредпринимательских структур требует использования комплексного подхода при разработке новых и корректировке действующих норм гражданского законодательства, налогового законодательства и законодательства о банковской деятельности, о предпринимательской, хозяйственной (экономической) деятельности, об административных правонарушениях и об уголовной ответственности, таможенного законодательства.

ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.М. Криволап
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Проблема беженцев стала актуальной в Республике Беларусь после распада СССР в 1991 г. и последовавшего за этим обострения межэтнических конфликтов. Не теряет она

своей актуальности и сейчас ввиду географического положения Беларуси и общего роста смешанных потоков мигрантов во всем мире рост миграционных потоков оказывает заметное влияние на Беларусь, создавая тем самым проблемы в области управления существующей национальной системой убежища. Беларусь имеет общие границы с новыми членами ЕС – Литвой, Польшей и Латвией, и по существу открытую границу с Россией, что увеличивает приток в Беларусь нерегулярных мигрантов, включая лиц, ищущих убежища, и беженцев.

Термин «беженец» является строгим термином, т.е. его содержание определяется в соответствии с принципами общего международного права.

Согласно Конвенции о статусе беженцев 1951 г. беженцем является лицо, которое опасается стать жертвой преследований по признаку расы, религии, гражданству, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своего гражданства и не может или не желает пользоваться защитой этой страны вследствие таких опасений или, не имея гражданства, находится вне страны своего обычного места жительства в результате подобных событий, не может вернуться в нее. Кроме того, беженцами считаются также лица, признаваемые таковыми конвенциями о беженцах 1926,1928,1933,1938, 1939 гг. (конвенция 1951 г. заменила их между теми же участниками), а также Уставом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев, утвержденном Генеральной Ассамблеей ООН в 1950 г.

В качестве беженцев не рассматриваются лица, виновные в совершении: преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности; тяжкого преступления неполитического характера вне страны, давшей им убежище; деяний, противоречащих целям и принципам ООН.

Конвенция запрещает высылку беженцев или их принудительное возвращение в страну, из которой они прибыли.

Государства выдают беженцам удостоверения личности и обязуются облегчать натурализацию беженцев. Беженцы обязаны подчиняться законодательству страны своего места нахождения. Государства не должны применять дискриминационных мер к беженцам по признаку расы, религии или страны происхождения и обязуются предоставлять беженцам положение, которым вообще пользуются иностранцы (если только Конвенция не предоставляет более благоприятного положения).

Беженцы, согласно Конвенции, имеют право на имущество, авторские и промышленные права, право на ассоциации, право на обращение в суд, право заниматься предпринимательством и работать по найму и другие права.

Конституции Республики Беларусь закрепляет возможность предоставления убежища лицам, преследуемым в других странах за политические, религиозные убеждения и национальную принадлежность.

В соответствии с частью первой статьи 18 Закона Республики Беларусь «О предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной и временной защиты в Республике Беларусь», статус беженца предоставляется иностранному гражданину, находящемуся на территории Республики Беларусь в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований в государстве гражданской принадлежности по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, который не может или не желает в силу таких опасений пользоваться защитой этого государства, или лицу без гражданства, находящемуся на территории Республики Беларусь вследствие указанных опасений, которое не может или не желает вернуться в государство прежнего обычного места жительства в силу таких опасений.

На практике сложилось, что понятия «беженец» и «лицо, ищущее убежища» являются синонимами, но при их использовании обычно под вторым термином имеют ввиду иностранца, т.е. лицо, которое еще официально не признано беженцем на территории принимающего государства. В отношении данного лица осуществляется процедура предоставления ему статуса беженца, и, соответственно, объем его прав и обязанностей иностранца напрямую зависит от стадии процедуры, на которой находится ходатайствующее лицо. В законодательстве Республики Беларусь существует также категория лиц

(иностранных граждан или лиц без гражданства), у которых отсутствуют основания для предоставления им статуса беженца, но существуют вполне обоснованные опасения столкнуться при возвращении в государство гражданской принадлежности с угрозой смертной казни, пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих честь и достоинство видов обращения и наказания либо с угрозой жизни, возникшей по причине насилия в условиях вооруженного конфликта международного или регионального характера, и которые не могут или не желают вследствие таких опасений пользоваться защитой этого государства. Данной категории предоставляется дополнительная защита.

Можно выделить права и обязанности лица, ищущего убежища:

1) группы лиц, индивидуальное рассмотрение ходатайств о защите которых невозможно по причине их одновременного массового прибытия и в этой связи необходимости решения вопроса об их допуске и пребывании в Республике Беларусь по основаниям, предусмотренным для предоставления статуса беженца или дополнительной защиты (временная защита).

2) права и обязанности лица ходатайствующего о защите;

3) права и обязанности признанного беженца.

4) права и обязанности лиц, которым предоставлена дополнительная защита.

Правовой статус иностранца, ходатайствующего о защите, также практически целиком регулируется национальным правом с соблюдением важнейших прав беженца (невысылки, невыдачи и др.), закрепленных в международно-правовых нормативных актах и законодательстве Республики Беларусь.

Правовой статус признанного беженца в Республике Беларусь характеризуется самым широким объемом прав и обязанностей и имеет комплексный характер. Фактически, права беженца включают в себя следующие группы прав:

1) права граждан Республики Беларусь, такие как право на: бесплатную медицинскую помощь; получение образования; социальную защиту, в том числе и социальное обеспечение и т. д.;

2) права иностранцев и лиц без гражданства, постоянно проживающих в нашей стране. К этим правам относятся: право заниматься трудовой, хозяйственной или иной незапрещенной законом деятельностью; право вступать в профессиональные союзы и другие общественные объединения, заключать или расторгать брак с гражданами Республики Беларусь и иными лицами и некоторые другие;

3) специфические права, присущие только беженцу. Здесь мы можем говорить о неприменении уголовных и административных санкций за незаконный въезд и пребывание беженца на территории Республики Беларусь, о праве на убежище, о невыдаче и не высылке беженцев, о запрете их принудительного возвращения в страну, откуда они прибыли, и о выдаче признанному беженцу соответствующего удостоверения личности.

Таким образом, совокупность прав и обязанностей беженца и лица, ищущего убежища, представляет собой комплексное явление. Они неразрывно связаны между собой и необходимы, хотя и определенно неравнозначны. Правовой базой защиты прав беженцев являются положения Конституции Республики Беларусь, а также законодательство, устанавливающего национальный режим для иностранных граждан и лиц без гражданства наряду с гражданами Республики Беларусь.

О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА ПРИ ВЫБРОСАХ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ МОБИЛЬНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ВЫБРОСОВ

А.С. Кривонощенко

Минск, Академия МВД Республики Беларусь

Одним из важнейших направлений в обеспечении экологической безопасности современного общества является осуществление государственного контроля за соблюдением требований в области охраны атмосферного воздуха при выбросах загрязняющих веществ мобильными источниками выбросов. В первую очередь речь идет о проверках уровня выбросов загрязняющих веществ при эксплуатации автомобильного транспорта.

Следует отметить, что в отработавших газах автомобиля содержится около 200 химических соединений, среди которых достаточное количество токсичных веществ, крайне негативно влияющих на здоровье человека и окружающую среду, таких как оксид углерода, диоксид серы, оксиды азота, углеводороды, неметановые летучие органические соединения, твердые вещества (сажа) и т.д. Их превышение в атмосферном воздухе может вести к целому ряду различных заболеваний, в связи с чем, актуальность исследования проблем эффективного функционирования механизма государственного контроля в данной области не вызывает сомнений.

Ответственность за нарушение указанных требований предусмотрена статьей 15.50 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее - КоАП) «Нарушение требований в области охраны атмосферного воздуха при выбросах загрязняющих веществ мобильными источниками выбросов».

Необходимо указать, что в последние годы резко снизилась правоприменительная практика по проверке нарушений статьи 15.50 КоАП и привлечению правонарушителей к ответственности. Так, если в 2009 году за нарушение данной статьи по республике было вынесено 16782 постановления о наложении административного взыскания, то уже в 2010 – 8373, в 2011 – 6849, в 2012 – 3595, а в 2013 году было вынесено всего 966 постановлений.

Таким образом, по сравнению с 2009 годом в 2013 году количество вынесенных постановлений о наложении административного взыскания за нарушение статьи 15.50 уменьшилось более чем в 17 раз.

Вместе с тем, как отмечается Госавтоинспекцией МВД количество автотранспорта, зарегистрированного в Республики Беларусь, с каждым годом неуклонно увеличивается. Возрастает и общий объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу.

В этой связи, следует констатировать, что столь существенное снижение правоприменительной практики в области контроля за соблюдением требований в области охраны атмосферного воздуха при выбросах загрязняющих веществ мобильными источниками выбросов является, в первую очередь, следствием недостаточной эффективности контрольно-надзорной деятельности органов государственного управления.

В соответствии со статьей 39 Закона Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха» контроль (надзор) в области охраны атмосферного воздуха является составной частью контроля в области охраны окружающей среды, реализация которого осуществляется Минприроды, как основным органом управления сферой экологических отношений. Статьей 7 данного закона установлено, что Минприроды обязано осуществлять контроль в области охраны атмосферного воздуха, в том числе отбор проб и производство замеров для определения количественного и качественного состава выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух (пункт 1.20).

Таким образом, можно сделать вывод, что, являясь основным органом государственного управления в сфере экологических отношений, а также органом государственного контроля в области охраны атмосферного воздуха, Минприроды не реализует в должной мере возложенные на него задачи, связанные с обеспечением экологической безопасности населения в области контроля за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух мобильными источниками выбросов.

Представляется, что в качестве одной из причин, обусловливающих низкий уровень эффективности данного направления деятельности, выступает недостаточность полномочий данного министерства, а также отсутствие в его структуре специализированных подразделений, осуществляющих указанное направление деятельности.

Прежде всего, следует обратить внимание, что согласно пункту 9.1 Правил дорожного движения должностные лица Минприроды не относятся к субъектам, обладающим правом остановки транспортных средств. Данное обстоятельство не позволяет им самостоятельно проводить проверку автотранспорта на предмет соответствия содержания загрязняющих веществ в отработавших газах автомобилей установленным нормативам. Отсутствие подобных полномочий должностных лиц Минприроды ведет на практике к необходимости привлечения к проведению проверок сотрудников ГАИ. Однако необходимость участия в осуществлении проверок представителей двух разных государствен-

ных органов значительно осложняет их организацию, увеличивает количество задействованных сил и средств, и в то же время, снижает систематичность их проведения.

Необходимо отметить, что в соответствии с Правилами дорожного движения, сотрудники ГАИ являются не единственными субъектами, уполномоченными на остановку транспортных средств. Так, для осуществления возложенных функций, данное право предоставлено должностным лицам таких органов, к примеру, как Государственная инспекция охраны животного и растительного мира, Транспортная инспекция Министерства транспорта и коммуникаций и др.

Представляется, что право остановки транспортных средств, с целью осуществления контроля за соблюдением законодательства в области охраны атмосферного воздуха, в полной мере должно относится и к компетенции Минприроды, что позволит данному органу самостоятельно реализовывать свои контрольно-надзорные полномочия и существенно повысит эффективность данного направления деятельности.

В этих целях необходимо внесение соответствующих дополнений в пункт 9.1 Правил дорожного движения, закрепляющих право остановки транспортных средств должностными лицами Минприроды для осуществления возложенной на них функции контроля в области охраны атмосферного воздуха.

Также, в целях придания данному направлению деятельности целенаправленности и систематичности, представляется целесообразным создание в структуре территориальных органов Минприроды специализированных подразделений, представляющих из себя группы надзора в области охраны атмосферного воздуха, состоящих из сотрудников, оснащенных, в соответствии с ПДД, форменной одеждой, жилетами повышенной видимости, дисками с красным сигналом (световозвращателем) для подачи сигнала об остановке, иной необходимой экипировкой и транспортными средствами, позволяющими им осуществлять контроль (надзор) за выбросами загрязняющих веществ в атмосферный воздух мобильными источниками выбросов путем повседневного контроля технического состояния транспортных средств, участвующих в дорожном движении. Совокупность полномочий данных подразделений должна обеспечивать возможность осуществления ими всего объема необходимых действий по реализации надзора за соблюдением требований области охраны атмосферного воздуха при выбросах загрязняющих веществ мобильными источниками выбросов, включая право остановки транспортного средства для проверки, произведения соответствующих замеров, составления протокола об административном правонарушении и совершения иных действий, необходимых для привлечения виновных в нарушении статьи 15.50 КоАП к административной ответственности.

Как представляется, предлагаемые меры позволят существенно повысить эффективность государственного контроля в области охраны атмосферного воздуха что, в конечном счете, приведет к повышению уровня защищенности граждан от экологических угроз.

ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СУДОВ КАЗАХСТАНА

Ксембай Т.
Казахстан , г. Алматы, КазНу имени аль-Фараби

Информатизация – организационный, социально-экономический и научно-технический процесс, обеспечивающий условия для формирования и использования информационных ресурсов и реализации информационных отношений.

Современные информационные и коммуникационные технологии прочно вошли и укоренились в повседневной жизни граждан, а также в работе органов государственной власти. Всемирный процесс глобализации и распространения сети Интернет привел к широкому использованию субъектами гражданского оборота новых возможностей.

В настоящее время, судебные реформы, основные идеи которых выступают внедрение современных методов рассмотрения дела, проводятся в Германии, Англии, США, Италии.

Говоря о нашем государстве, следует сказать, что необходимость развития информационных технологий и стремление Казахстана соответствовать мировым стандартам в

области судопроизводства способствовали принятию ряда документов, направленных на внедрение информационных технологий в судопроизводство.

Целями внедрения инновационных технологий в судопроизводство является значительное сокращение сроков рассмотрения дел и споров, сокращения количества незавершенных дел, сокращение потери документации, быстрый и удобный доступ к информации.

Внедрению в деятельность государственных органов электронных технологий способствовал Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2001 года N 573 "О Государственной программе формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан".

В целях обеспечения граждан и организаций быстрым и качественным доступом к государственным услугам и повышения эффективности функционирования государственных органов путем широкого применения информационно-коммуникационных технологий Указом Президента Республики Казахстан от 10 ноября 2004 года N 1471 утверждена Государственная программа формирования "электронного правительства" в Республике Казахстан на 2005-2007 годы.

С принятием вышеупомянутых программ работа по активизации использования высоких технологий в нашем государстве вышла на новый уровень. Не осталась в стороне и судебная система нашего государства.

По аналогу государственной программы формирования «электронного правительства» Верховным судом республики еще в 2003 году была разработана и утверждена концепция создания и развития Единой автоматизированной информационно-аналитической системы судебных органов.(далее) ЕАИАС. В 2005–2007 годах для всех 345 судов страны централизованно было закуплено необходимое оборудование, подготовлено программное обеспечение, средства связи. То есть создана инфраструктура дальнейшего поддержания системы, обеспечена непрерывность ее функционирования. В последующие годы систему автоматизированного учета последовательно внедрили сначала в областных, а затем – районных и приравненных к ним судах. В соответствии с целевой программой, начиная с 2007 года, в судах развернуты широкомасштабные мероприятия по внедрению электронных программных и технических решений. На сегодняшний день система ЕАИАС играет главенствующую роль в решении организационных и технических задач, поставленных перед судами страны.

Однако в последнее время вокруг ЕАИАС не утихают споры. Некоторые считают, что нужно привести данный справочник в «человеческий» вид, что мол судебные акты там мне всегда доступны, что название актов в справочнике не соответствует содержимому актов. Какие же задачи ставит и решает перед собой система «ЕАИАС РК»?

В первую очередь следует отметить, что автоматизированный учет в судах входящей корреспонденции, включая судебные дела, позволил внедрить автоматизированное их распределение между судьями этого суда. В настоящее время во всех судебных инстанциях - первой, апелляционной и надзорной поступающие соответственно исковые заявления, гражданские, уголовные дела, дела об административных правонарушениях, а также иные материалы, надзорные жалобы распределяются между судьями автоматически с помощью специально разработанной программы без вмешательства председателя суда или председателя коллегии суда. Это, с одной стороны, позволяет обеспечить равномерное распределение исковых заявлений, дел, жалоб, иных материалов между судьями, а с другой стороны, позволяет исключить избирательный подход к этому вопросу и положить конец пресловутому мнению о коррупционном вмешательстве в процедуру распределения дел со стороны председателей судов.

Система учитывает при распределении ряд параметров, таких как, общую нагрузку судей, язык судопроизводства по делу, специализацию судьи, выполнение судьями обобщений, составление обзоров, учитывается пребывание судей в отпуске, командировках, сложность дел. Соблюдение технологического процесса распределения дел между судьями всегда может быть проверено.

Система «ЕАИАС» позволяет вести учет всех судебных дел по категориям. По делам об особо тяжких преступлениях рассмотрение дела в судебном заседании может про-

водиться с участием присяжных заседателей. Для этого необходимо сформировать скамью присяжных заседателей из числа лиц, включенных в списки, составленные местными исполнительными органами. Чтобы избежать участия в рассмотрении заинтересованных в исходе дела лиц, выбор заседателей производится с помощью информационной системы. Списки присяжных заседателей, представленные акиматами, вносятся в систему. До начала заседания суда в "электронной карточке" по уголовному делу компьютер формирует два списка присяжных заседателей – основной и запасной. На основе этих списков готовится окончательный список кандидатов в присяжные заседатели для конкретного судебного заседания, из которого потом уже в присутствии сторон и с их участием в судебном заседании отбирается 9 основных и 2 запасных присяжных заседателя для рассмотрения данного дела.

Электронная система позволяет не только модернизацию делопроизводства в судах. Ее возможности позволяют внедрять передовые технологии и при непосредственном осуществлении правосудия, например, фиксацию судебных процессов.

Система так называемой технической фиксации судебного процесса – это одно из дополнений новых информационных технологий в деятельности судов Казахстана. Не каждый судебный процесс является простым. Бывают дела, рассмотрение которых продолжается длительное время и в судебных заседаниях в целях установления истины нередко применяется т.н. метод перекрестного допроса подсудимых и других лиц. И при этом очень важно ничего не упустить из того, что получено во время судебных заседаний. Система «видео протокола» позволяет произвести качественную многоканальную запись всего, что сказано в судебном заседании, для более удобного восприятия с помощью 4-х видеокамер производится видеозапись происходящего во время процесса, с помощью специальной программы секретарь судебного заседания по ходу записи делает пометки к каждому событию слушания. В итоге получается новый вид протокола судебного заседания – «видео протокол». Доступ к видео протоколам судебных заседаний судьи могут иметь со своих рабочих мест. Используя сделанные секретарем текстовые пометки к аудио-видео записи, судья и участники процесса могут быстро находить нужный ему момент в многочасовых записях. По окончанию рассмотрения дела в суде секретарь на основе записанного материала легко может создать текстовой протокол. Сегодня ведутся разработки системы, которая бы ускоряла создание текстового протокола за счет автоматического распознавания голоса записанного при проведении судебного заседания, как на русском, так и на казахском языке. Предполагается в будущем обеспечить возможность выдачи протокола судебного заседания в видео формате сторонам данного судебного процесса.

Выступая во Международном Форуме судейского сообщества по вопросам судебной защиты прав на тему: «Эффективность и качество правосудия: современные технологии и подходы», который состоялся 27-28 сентября 2012 года в Минске Председатель Верховного Суда РК Бектас Бекназаров, в своем докладе Глава судейского сообщества Казахстана подчеркнул значение информационных и коммуникационных технологий в сфере защиты прав и разрешения споров, а также необходимость интеграции в развивающуюся систему международной правовой информатизации с целью обеспечения ее доступности для всех и каждого. В последние несколько лет органы правосудия ряда государств в целях обеспечения эффективной защиты прав граждан и организаций стали обращаться к возможностям аудиозаписи, телефонной и видеоконференцсвязи, глобальной информационной сети Интернет. В Казахстане на сегодняшний день сделано многое. На базе специализированных межрайонных экономических судов внедрена система «Электронное правосудие». Казахстанцы могут подать исковое заявление в суд в электронном режиме, предоставляется возможность подать замечания на протокол и направить заявление о выдаче судебного протокола в электронном виде. Через систему Интернет, не отходя от своего рабочего места или не покидая дома, сегодня любой может ознакомиться с судебным актом, уяснить его мотивы и обоснование. Все судебные акты можно найти на официальном Интернет-ресурсе Верховного Суда РК. Видеоконференцсвязь обеспечивает проведение в реальном времени судебных процессов без доставления подсудимых, а также допрос свидетелей, проживающих в других регионах. Видеосвязь ис-

пользуется при проведении пленарных заседаний Верховного Суда, общереспубликанских совещаний и конференций, обеспечивая одновременное «присутствие» многочисленных судей и работников судов на этих мероприятиях. Посредством видеоконференцсвязи Верховный Суд проводит интерактивное дистанционное обучение судей и сотрудников местных судов, прием граждан председателем Верховного Суда. Это особенно актуально для Казахстана, где апелляционные и кассационные судебные инстанции удалены от некоторых районов на многие сотни километров, - отмечено в выступлении Б. Бекназарова.

К основным проблемам, создающими некий барьер для активного внедрения и использования информационных технологий, можно отнести следующие: отсутствие надлежащего финансирования, слабая техническая оснащенность судов, отсутствие в судах достаточного количества специалистов, способных «обслуживать» весь комплекс электронных служб, низкий уровень осведомленности граждан, а также, зачастую, отсутствие самой возможности у граждан участия в электронной коммуникации с судом.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНЦЕССИОННЕРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Д.А.Кудель
Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Вопрос о юридическом статусе концессионера, предпочтении государственного или частного инвестора является сложным и дискуссионным. Имеется много факторов, включая проблемы финансирования, собственности, возврата инвестиций, социально-экономической целесообразности, которые определяют поведение государства в этом важном вопросе.

В соответствии с принципами классической политэкономии частная компания более эффективна в своей деятельности, чем государственная. Однако в то же время с точки зрения рисков финансирования и кредитования банки и другие кредитные институты предпочитают иметь дело с государством, если предоставляется такая возможность, поскольку гарантии возврата средств в этом случае выше, а риски меньше. Некоторые обстоятельства и аргументы в пользу того или иного типа концессионера часто сами находятся в противоречии.

Компания концессии не обязательно всегда должна быть частной, чтобы быть эффективной. Правительство вправе создавать отдельное юридическое лицо со статусом государственной или смешанной компании, которая будет осуществлять финансовые операции и применять правила управления, подобные тем, что используются и в частном секторе. Это юридическое лицо может заимствовать финансовые средства, возмещая долги (займы и проценты по ним) из источника дохода, как и любая другая частная фирма.

Такой подход часто используется за рубежом. Он позволяет обойти свойственные государству ограничения статуса, освободиться от излишней зарегулированности деятельности, регламентации и подчиненности, присущей государственной компании. Тем самым создаются условия для повышения эффективности государственного участия в реализации концессионных проектов.

Кроме того, правительство, как правило, не отказывается от принадлежащей государству компании, если у неё возникают трудности. Наконец, поддержка правительства и обязательства, которые оно несёт перед обществом, создавая свою компанию, ещё один важный фактор, принимаемый во внимание кредитно-финансовыми институтами в случае предоставления инвестиционных ссуд концессионеру и оценки финансовых рисков. В результате, например, большинство концессионных фирм в США создаются при прямом участии властей различного уровня. Но в то же время в сфере концессий в автодорожном хозяйстве работает большое количество частных концессионных компаний, поскольку на Западе имеется достаточный инструментарий, чтобы обеспечить возврат вложенных средств и оценить риски их кредитования.

В наиболее общем плане проблема сводится к тому, чтобы в каждом концессионном проекте идентифицировать состояние равновесия и справедливого распределения рисков между властью и концессионной компанией.

Концессионерами согласно Закона Республики Беларусь «О концессиях» (далее – Закон) выступают инвесторы, за исключением государственных юридических лиц, заключившие концессионный договор с Республикой Беларусь или ее административно-территориальной единицей.

Правовой статус концессионера закреплен в ст. 30 Закона «Основные права и обязанности концессионера», согласно которой концессионным договором должны быть предусмотрены следующие права концессионера:

- право владения и пользования имуществом, являющимся объектом концессии, либо право на осуществление вида деятельности в соответствии с условиями, предусмотренными концессионным договором;
- право на использование льгот и преференций, предоставляемых в соответствии с законодательством;
- право на исполнение концессионного договора своими силами и (или) с привлечением других лиц. При этом концессионер несет ответственность за действия других лиц как за свои собственные;
- право на получение земельных участков в соответствии с законодательством об охране и использовании земель, необходимых для реализации концессионного договора;
- право собственности на произведенную продукцию при заключении полного концессионного договора или на часть произведенной продукции при заключении концессионного договора о разделе продукции;
- право на полученную прибыль (доходы);
- право на вывоз из Республики Беларусь принадлежащей ему продукции, произведенной в результате осуществления деятельности при реализации концессионного договора, и полученной прибыли (доходов).

Концессионным договором должны быть предусмотрены следующие обязанности концессионера:

- использовать имущество, являющееся объектом концессии, либо осуществлять вид деятельности, являющийся объектом концессии, в целях и порядке, установленных концессионным договором;
- соблюдать законодательство;
- обеспечивать финансирование деятельности при реализации концессионного договора;
- нести расходы, связанные с содержанием объекта концессии;
- после окончания срока, на который был заключен концессионный договор, передать объект концессии концеденту в надлежащем состоянии в соответствии с условиями концессионного договора.

Концессионер не вправе передавать объекты концессии в субконцессию, передавать свои права и обязанности по концессионному договору другому лицу, предоставлять объекты концессии в аренду, в том числе финансовую аренду (лизинг), безвозмездное пользование (ссуду), залог, а также закладывать свои права по концессионному договору, вносить их в качестве вклада в уставный фонд юридического лица и иными способами обременять их правами третьих лиц.

Законодательными актами или концессионным договором может быть предусмотрена обязанность концессионера страховать свои имущественные интересы в связи с реализацией концессионного договора.

Принятие Закона Республики Беларусь «О концессиях» несомненно, должно положительно повлиять на внедрение в практику концессионного механизма осуществления инвестиционной деятельности. Законом определены цель, принципы предоставления объектов концессии в концессию, компетенция органов государственного управления в области концессий, расширен субъектный и объектный состав концессионной деятельности, определен порядок заключения и расторжения концессионных договоров, закреплен порядок разрешения споров, возникающих при исполнении, изменении и прекращении договорных концессионных обязательств.

Однако Закон в отличие от ранее действовавшего Инвестиционного кодекса Республики Беларусь (ст. 57) прямо не указывает на гражданско-правовую природу концес-

сионных отношений. Представляется, что именно гражданско-правовое наполнение концессионного договора позволяет, во-первых, вписать концессионный договор в белорусское договорное право, и, во-вторых, в конечном счете, только гражданско-договорные принципы способны обеспечить права концессионера, причем не только в нынешних условиях, но и в перспективе, когда особые государственные гарантии концессионеру станут всего лишь дополнительным средством обеспечения его интересов.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ УМЕРШИМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.Н. Кукель
Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина

Белорусское законодательство достаточно большое внимание уделяет правовому регулированию отношений, связанных с признанием гражданина безвестно отсутствующим и объявлением гражданина умершим. Так, в Гражданском кодексе (далее ГК) Республики Беларусь чётко определены основания и сроки, по истечении которых, гражданин может быть признан безвестно отсутствующим или объявлен умершим (ст. 38 – 42 ГК). Гражданский Процессуальный кодекс (далее ГПК) Республики Беларусь, в свою очередь, определяет порядок признания гражданина безвестно отсутствующим и объявления гражданина умершим (ст.368 – 372 ГПК). Представляется важным проанализировать норму, содержащуюся в ст. 370 ГПК и закрепляющую обязанность суда вынести определение о публикации за счет заявителя в местной и республиканской газете объявления о пропаже без вести гражданина, с просьбой ко всем гражданам и юридическим лицам, имеющим сведения о данном гражданине, сообщить их суду. Следует отметить, что данная норма носит императивный характер и её неисполнение влечёт невозможность заявителя в дальнейшем признать гражданина безвестно отсутствующим или объявить умершим посредством решения суда. Такое положение, на наш взгляд, не соответствует выбранным на сегодняшний день Республикой Беларусь тенденциям развития социальной и правовой системы, направленным на гуманизацию, либерализацию и демократизацию общества.

Двадцать первый век характеризуется высокими темпами развития информационных технологий, а также созданием информационного общества и единого информационного пространства. Обусловлено это, прежде всего, появлением и популяризацией всемирной сети интернет. В связи с этим необходимо признать тот факт, что такие средства массовой информации как газеты, с течением времени теряют свою актуальность. И задачи, которые преследует суд, при публикации объявления о пропаже гражданина без вести, а это ни что иное как поиск данного лица либо сведений, связанных с его местонахождением, не могут быть реализованы в необходимой степени. В связи с этим, следует акцентировать внимание на альтернативных способах, которые, на наш взгляд, целесообразно использовать, при поиске граждан, пропавших без вести. В первую очередь необходимо обратиться к глобальной сети интернет. Это актуально и потому, что сегодня, особенно среди молодёжи, популярны различного рода социальные сети, и дача объявления в данной сети может оказать существенное содействие в поиске гражданина. Также, следует отметить эффективность таких действий как распространение сведений о пропавшем на различных досках объявлений, а также в общественном транспорте. Особое внимание хотелось бы обратить на привлечение к поисковой деятельности, помимо родственников и заинтересованных лиц, а также органов внутренних дел, ещё и различные организации. Так, например, согласно официальному сайту Международного общественного объединения «Понимание» одним из направлений деятельности данной организации является содействие гражданам в поиске несовершеннолетних, пропавших без вести.

Согласно действующему законодательству публикация объявления о пропавшем производится за счёт заинтересованного лица. Кроме того законодатель обязывает размещать объявление и в республиканской и в местной газете. Стоимость объявления, в

свою очередь, зависит от издания, в котором оно размещается, а также от количества занимаемого на странице места, наличия изображения, цвета шрифта и т. д. Таким образом, согласно сайта http://www.megapolis-reklama.by. цена на сегодняшний день колеблется от 15 (СБ «Беларусь Сегодня») до 7 300 («Комсомольская правда в Беларуси») тысяч белорусских рублей (на момент исследования размер базовой величины составляет 130 тысяч бел. рублей). Учитывая тот факт, что данное объявление должно быть опубликовано в течение двух месяцев, стоимость такой процедуры будет зависеть ещё и от периодичности издания. Из всего вышесказанного следует, что размещение в местной и республиканской газете объявления о пропаже без вести гражданина, представляется довольно дорогостоящей процедурой. В связи с этим многие граждане, «потерявшие» своих близких лишаются возможности признания их безвестно отсутствующими или объявления умершими в силу своего материального положения. Данный факт, на наш взгляд, не соответствует общепризнанному принципу равенства всех граждан перед судом и законом.

Для наиболее полного анализа данного вопроса, обратимся к опыту близких Республике Беларусь по правовой системе и правовым традициям государств: Российской Федерации, Республике Украина, а также Республике Казахстан. ГПК Российской Федерации, а именно ст. 278, не предусматривает обязанность судьи после принятия заявления вынести определение о публикации сведений о пропавшем в СМИ. Принимаемые судом меры по поиску пропавшего без вести гражданина ограничиваются обязанностью судьи выяснить, кто может сообщить сведения об отсутствующем гражданине, а также запросить соответствующие организации по последнему известному месту жительства, месту работы отсутствующего гражданина, органы внутренних дел, воинские части, об имеющихся о нем сведениях. ГПК Республики Украина схож в данном вопросе с ГПК Российской Федерации. Статья 248 данного нормативного правового акта обязывает суд к началу рассмотрения дела установить личности, которые могут дать свидетельство о физическом лице, местопребывание которого неизвестно, а также запросить соответствующие организации по последнему местожительству отсутствующего и по последнему месту работы о наличии ведомостей относительно физического лица, местопребывание которого неизвестно. И только ГПК Казахстана (ст. 298), сходно с ГПК Республики Беларусь, обязывает судью после принятия заявления выносить определение о производстве за счет заявителя публикации в газете сведений о пропавшем без вести и о возбуждении дела. Однако, данное объявление должно быть опубликовано только в местной газете. На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что из всех указанных стран, только законодательство Республики Казахстан, наряду с ГПК Республики Беларусь, предусматривает максимальное количество действий, которые должен совершить суд, с целью поиска гражданина, пропавшего без вести. Однако данные меры, на наш взгляд, являются не достаточно действенными, а также в силу ряда причин, в первую очередь материальных, не являются доступными для всех категорий граждан, и в связи с этим, лишают их возможности признать своих близких безвестно отсутствующими или объявить умершими.

На основании сказанного, считаем целесообразным возложить на заявителя обязанность принять меры к поиску пропавшего без вести гражданина, а также предоставить суду доказательства осуществлённых им действий, направленных на поиск данного лица (при размещении объявления в интернете это может быть распечатанная копия интернет-страници, при использовании для поиска общественных объединений, доказательством послужит документ, выдаваемый данной организацией, при использовании специальных столбов объявлений может использоваться фото и видео съёмка и также другие средства доказывания). Следует отметить, что перечень мер, принимаемых заявителем при поиске гражданина, остаётся открытым, что не лишает его использовать и другие средства поиска, не предусмотренные законом.

Внесение в законодательство данных изменений, на наш взгляд, во-первых, повысит эффективность мер, направленных на поиски лица, пропавшего без вести, а во вторых, предоставит возможность всем гражданам, не зависимо от материального положения, обращаться в суд с заявлением о признании гражданина безвестно отсутствующим или объявлении умершим, что будет соответствовать принципам равенства всех граждан перед судом и перед законом, закреплённым как в законодательстве Республики Беларусь, так и в ряде международных правовых актов.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗЕМЛИ КАК ОБЪЕКТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАМКАХ НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ

А.И. Кулаков
Москва, МЭСИ

Впервые о введении единого налога на недвижимое имущество организаций и физических лиц было указано в проекте Федерального закона № 51763-4 «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации» (далее–проект Федерального закона № 51763-4), внесенного на рассмотрение Государственной Думы в 2004 году.Введение данного налога должно ознаменовать начало серьезного реформирования системы имущественного налогообложения в Российской Федерации. Так, налог на недвижимость должен заменить налоги на имущество физических лиц и организаций, а также земельный налог. Главной отличительной чертой налога на недвижимость является то, что для исчисления налоговой базы в рамках указанного налога используется оценочная стоимость недвижимого имущества на первое число каждого налогового периода. Такой оценочной стоимостью должна стать кадастровая стоимость объектов налогообложения по налогу на недвижимость, которая уже применяется в настоящее время в рамках определения налоговой базы по земельному налогу. В частности в ст. 390Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) сказано, что налоговая база по земельному налогу определяется как кадастровая стоимость земельных участков, признаваемых объектом налогообложения в соответствии со ст. 389 НК РФ.

Необходимость введения налога на недвижимость и использования кадастровой стоимости в целях исчисления налоговой базы по данному налогу обусловлена несколькими причинами. Во-первых, необходимо сказать о том, что существующая система имущественного налогообложения в РФ имеет существенные недостатки. Так, согласно п. 1 ст. 38 НК РФ имущество, с наличием которого законодательство о налогах и сборах связывает возникновение у налогоплательщика обязанности по уплате налога, признается объектом налогообложения. При этом Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) в ст. 130 установлено два вида имущества: движимое и недвижимое. Согласно указанной статье к недвижимому имуществу относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. Кроме того, согласно также ст. 130 ГК РФ к недвижимому имуществу относятся подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания и космические объекты. К движимому имуществу гражданским законодательством РФ отнесено имущество, не относящееся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги. Таким образом, с учетом положений ст. 38 НК РФ и ст. 130 ГК РФ необходимо выделить две группы объектов налогообложения по имущественным налогам:

1) движимое имущество;

2) недвижимое имущество.

Однако существующая система имущественного налогообложения предусматривает наличие сразу трех налогов, объектами налогообложения по которым выступают разные виды недвижимого имущества. К ним относятся налог на имущество физических лиц, налог на имущество организаций и земельный налог. Исходя из положений ст. 130 ГК РФ целесообразнее использование двух налогов: для движимого имущества – транспортный налог, для недвижимого имущества – налог на недвижимость. Такая система значительно упрощает механизм уплаты налогов со стороны налогоплательщиков и процесс администрирования налогов со стороны налоговых органов. Очевидным является тот факт, что администрирование трех налогов требует больших затрат, чем администрирование одного налога. В свою очередь, необходимость рационализации системы налогового администрирования и сокращения расходов на его осуществление является главным требованием принципа экономности налогообложения как отмечает, например, Пансков

В.Г. (Налоги и налогообложение: теория и практика: учебник. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2011. - С. 52).

Кроме того, стоит также отметить, что в настоящее время система имущественного налогообложения не вполне справедлива, поскольку, например, налогоплательщики - юридические лица обязаны уплачивать налог на движимое имущество, принятое до 1 января 2013 года на учет в качестве основных средств дважды. Указанное имущество облагается как налогом на имущество организаций (ст. 374 НК РФ), так и транспортным налогом (ст. 358 НК РФ). Этот факт является нарушением принципа одновременности налогообложения, который является одним из основополагающих и подразумевает, что в нормально функционирующей налоговой системе не допускается обложение одного и того же источника или объекта двумя или несколькими налогами. Последнее также неоднократно указывалось многими исследователями, например, тем же Пансковым В.Г. в вышеназванной работе. С введением налога на недвижимость налог на имущество организаций должен прекратить свое действие, а, следовательно, движимое имущество останется объектом налогообложения только по транспортному налогу, и существующая проблема двойного налогообложения потеряет свою актуальность.

Второй причиной необходимости введения налога на недвижимость является то, что кадастровая стоимость объектов недвижимости теоретически близка по значению к рыночной стоимости, а значит, новый налог позволит объективно оценивать стоимость недвижимости и при этом значительно увеличить суммы поступающих в государственную бюджетную систему налоговых платежей. В настоящее время инвентаризационная стоимость недвижимого имущества физических лиц определяется на основании Приказа Минстроя РФ от 4 апреля 1992 года № 87 «Об утверждении Порядка оценки строений, помещений и сооружений, принадлежащих гражданам на праве собственности» (далее – Приказ № 87). Согласно ст. 1.3 указанного Приказа № 87 исполнителями работ по оценке объектов обложения налогом на имущество физических лиц являются местные бюро технической инвентаризации, которые, при необходимости, привлекают на договорной основе страховые, проектные, строительные и иные организации. В ст. 3.2 Приказа № 87 сказано о том, чтоопределение инвентаризационной стоимости строений и сооружений для целей налогообложения осуществляется по восстановительной стоимости, уменьшенной на величину стоимостного выражения физического износа на момент оценки. При этом определение восстановительной стоимости строений и сооружений производится по сборникам укрупненных показателей восстановительной стоимости с ее последующим пересчетом в уровень цен 1991 года по индексам и коэффициентам, введенным постановлением Госстроя СССР от 11 мая 1983 года № 94 и письмами Госстроя СССР от 6 сентября 1990 года № 14-Д (по отраслям народного хозяйства) и Госстроя РСФСР от 29 сентября 1990 года № 15-148/6 и № 15-149/6 (по отрасли «Жилищное хозяйство»), а затем в уровень цен года оценки по коэффициентам, утверждаемым органами исполнительной власти республик в составе РФ, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга (ст. 3.2.1 Приказа № 87).Для расчета указанных коэффициентов рекомендуется использовать соотношения показателей, отражающих динамику изменения стоимости продукции в строительстве и стройиндустрии. Таким образом, существующая оценка недвижимого имущества не позволяет принимать во внимание местоположение объекта недвижимого имущества, а также вид и потенциал его коммерческого использования.

Несколько иначе обстоят дела с налогом на имущество организаций, начиная с 1 января 2014 года. С указанного момента времени налоговая база для объектов недвижимости рассчитывается двумя способами. Так, согласно ст. 375 НК РФ налоговая база определяется как среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения. Такое имущество учитывается по его остаточной стоимости, сформированной в соответствии с установленным порядком ведения бухгалтерского учета, утвержденным в учетной политике организации. При этом в пункте 2 вышеуказанной статьи предусмотрено, что налоговая база в отношении отдельных объектов недвижимого имущества определяется как их кадастровая стоимость по состоянию на 1 янва-

ря года налогового периода. К таким объектам в соответствии со статьей 378.2 НК РФ относятся:

1) административно-деловые и торговые центры (комплексы) и помещения в них;

2) нежилые помещения, назначение которых в соответствии с кадастровыми паспортами или документами технического учета (инвентаризации) объектов недвижимости предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для их размещения;

3) объекты недвижимого имущества иностранных организаций, не осуществляющих деятельности в РФ через постоянные представительства, а также объекты недвижимого имущества иностранных организаций, не относящиеся к деятельности данных организаций в РФ через постоянные представительства.

Такие изменения, внесенные в главу НК РФ, посвященную налогу на имущество организаций, должны показать насколько эффективно использование кадастровой оценки для налогообложения недвижимого имущества и являются очередной ступенью на пути к завершению реформирования налогообложения имущества в РФ.

В п. 11 Постановления Правительства РФ от 8 апреля 2000 года № 316 «Об утверждении Правил проведения государственной кадастровой оценки земель»сказано, что методические указания по государственной кадастровой оценке земель и нормативно-технические документы, необходимые для ее проведения, разрабатываются и утверждаются Министерством экономического развития и торговли РФ (в настоящее время – Министерство экономического развития РФ) по согласованию с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти. К примеру, в ст. 2.2.5. Приказа Минэкономразвития РФ от 15 февраля 2007 года № 39 «Об утверждении Методических указаний по государственной кадастровой оценке земель населенных пунктов» указано, что для каждой сформированной группы земельных участков в составе земель населенных пунктов осуществляется сбор достаточной и достоверной рыночной информации о земельных участках в разрезе факторов стоимости. При этом в качестве рыночной информации используются:

- цены сделок (купля-продажа, аренда, ипотека);
- цены предложения (купля-продажа, аренда);
- цены спроса (купля-продажа, аренда);
- информация о рыночной стоимости объектов недвижимости в составе земель населенных пунктов, установленной в отчетах об оценке;
- коэффициенты и индексы, используемые для определения рыночной стоимости объектов недвижимости;
- иные показатели, используемые для определения рыночной стоимости объектов недвижимости.

В качестве источников информации могут быть определены:

- официальные реестры, содержащие сведения о сделках с объектами недвижимости, находящиеся в ведении органов государственной власти и местного самоуправления;
- средства массовой информации, в том числе официальные сайты предприятий, организаций, размещающих объявления о рынке недвижимости;
- отчеты об оценке рыночной стоимости.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кадастровая стоимость позволит учитывать такие параметры объектов недвижимого имущества, как: его местоположение, вид использования, изменения конъюнктуры рынка недвижимости в связи с воздействием внешних факторов. Можно сказать о том, что кадастровая стоимость станет более гибкой в отличие от существующего метода оценки объектов недвижимости.

Единый налог на недвижимость должен значительно повысить уровень доходов местных бюджетов, поскольку предполагается, что данный налог будет закреплен за местным уровнем власти. Например, в центре Москве текущая инвентаризационная стоимость домов старого фонда почти в 30 раз ниже, чем их рыночная стоимость. Так, двухкомнатная квартира в столице в районе метро «Сретенский бульвар» площадью 60 кв. м в «сталинском» доме 1955 года постройки оценивается БТИ приблизительно в 400 тыс.

руб. При этом ее рыночная стоимость варьируется от 15 до 18 млн. рублей, как сообщает автор Ермакова А. (Аналитическая статья: кадастровая оценка налога на недвижимость. http://www.garant.ru/article/479149/). Экономический эффект от использования кадастровой стоимости в целях исчисления налога на недвижимость в данной ситуации очевиден.

Однако масштаб работ по кадастровой оценке объектов недвижимости в рамках предстоящего введения нового налога колоссален, что существенно затрудняет процесс подготовки. Одной из проблем, с которой сталкиваются налогоплательщики в настоящее время, - это неточность определения кадастровой стоимости земельных участков, которая приводит к завышению кадастровой стоимости по отношению к рыночной. В данной ситуации естественной реакцией плательщиков земельного налога являются иски, подаваемые в арбитражные суды. Так, например, в Арбитражном суде Курганской области резко выросло количество исков, связанных с увеличением кадастровой стоимости земли. По данным суда, если в 2012 году поступило всего одиннадцать исковых заявлений об оспаривании кадастровой стоимости земельных участков, то в 2013 году их было подано уже более сорока (Подробнее см.: Российская газета - Экономика УРФО №6161.http://www.rg.ru/2013/08/21/reg-urfo/kadastr.html).Собственники, пользуясь своим законным правом на обращение в суд, требуют уменьшения кадастровой стоимости, исходя из которой рассчитывается земельный налог. Споры решаются чаще всего в пользу заявителей. В среднем кадастровая стоимость земли по исковым заявлениям, поступившим в Арбитражный суд Курганской области в 2012 году, была уменьшена на 86 процентов. Помимо собственников земельных участков, активно оспаривают кадастровую стоимость и арендаторы. Арендная плата за использование земли рассчитывается исходя из кадастровой стоимости, а значит граждане, сдающие свои земельные участки в аренду и субаренду, будут вынуждены многократно повышать цены, что, в свою очередь приведет к потере клиентов и прибыли. Одному из предпринимателей удалось через суд восстановить справедливость: кадастровую стоимость участка площадью 13 936 квадратных метров признали равной рыночной - 1,2 миллиона рублей, поначалу она составляла почти 11 миллионов, о чем сообщала «Российская газета» в ранее упомянутом выпуске.

Также на завышение кадастровой стоимости жалуются и собственники земельных участков в Московской области. Есть мнение, что такая ситуация сложилось в силу ошибки, допущенной при расчете кадастровой стоимости. Эксперты «Российской газеты» считают, вполне возможным, что, определяя кадастровую стоимость участков, чиновники ошибались нарочно. Такие, с позволения сказать, ошибки могут быть на руку муниципалитетам, рассчитывающим увеличить поступление налогов. По другой версии, завышая кадастровую стоимость, а, следовательно, и налог на землю, можно вынудить владельцев наиболее привлекательных участков покинуть свои земельные участки (Подробнее см.: http://www.rg.ru/2013/08/08/zemli-site-anons.html). В связи с этим вызывает определенные вопросы предложение губернатора Белгородской области Евгения Савченко, которое было высказано на заседании совета при полпреде президента в ЦФО в 2010 году, что Москве нужно заняться «расселенческой политикой». Савченко заявил, что таким образом «все вопросы будут решены без капитальных вложений». «Страна большая - и Дальний Восток, и Сибирь», - пояснил губернатор (Эта фраза дословно запечатлена и в Интернете по ссылке http://lenta.ru/news/2010/12/09/pensioners/). Если реальная ситуация действительно совпадает с вышеуказанными предположениями, тогда справедливость механизма кадастровой оценки весьма сомнительна, а процесс и методика ее проведения требует существенной доработки.

Есть и другое мнение. Государственная кадастровая стоимость рассчитывалась на основании статистического анализа рыночных цен и иной информации о недвижимости методами ее массовой оценки, которые, однако, не учитывают уникальные характеристики конкретных объектов. Этим и объясняются огромные разрывы, возникшие между кадастровой и реальной рыночной стоимостью земли (См.: http://www.rg.ru/2013/08/08/zemli-site-anons.html). Такого же мнения придерживается Олег Скуфинский, являющийся председателем комитета Торгово-промышленной палаты РФ по оценке и экономике недвижимости. По его словам, причин несоответствия кадастровой и рыночной стоимостей также может быть несколько: «Во-первых, недоброкаче-

ственная работа оценщика, во-вторых, неверная исходная информация, в-третьих, игнорирование при кадастровой оценке каких-либо локальных ценообразующих факторов. Одно дело - определить стоимость одного объекта, другое - провести кадастровую оценку сотен тысяч объектов в сжатые сроки на обширной территории, не проводя такого тщательного исследования, как при индивидуальном подходе» (Процитировано по данным Российской Бизнес-газеты №700 (16).http://www.rg.ru/2009/05/05/kadastr.html).

В то же время, принимая во внимание всевозможные причины различия кадастровой и рыночной стоимостей, стоит сказать о том, что на данном этапе невозможно ввести налог на недвижимость. Для начала стоит построить законодательную базу, которая бы позволила контролировать оценку объектов недвижимости. Кроме того, необходимы высококвалифицированные специалисты, которых крайне не хватает. Существующие результаты кадастровой оценки вызывают немало вопросов к проводившим ее специалистам. Также необходима доработка существующей методики определения кадастровой стоимости, которая позволила бы учитывать специфику тех или иных объектов недвижимости. Кроме того, существует возможность регулирования размера налоговой базы с помощью налоговых ставок, что также позволит корректировать существующие данные.

Особо остро стоит вопрос о применении налоговых льгот по налогу на недвижимость в отношении определенных категорий граждан. Стоит отметить, что изначально проектом Федерального закона № 51763-4 не предусматривались льготы по налогу, однако необходимость их применения становится очевидной. Одним из основополагающих принципов налогообложения является принцип равенства и справедливости, согласно которому распределение налогового бремени должно быть равным и каждый налогоплательщик должен вносить справедливую долю в государственную казну. Все юридические и физические лица должны принимать материальное участие в финансировании потребностей государства соизмеримо доходам, получаемым ими под покровительством и при поддержке государства.

Кроме того, п. 1 ст. 3 НК РФ предусматривает, что при установлении налогов учитывается фактическая способность налогоплательщика к уплате налога. Таким образом, если человек владеет несколькими квартирами и/или домами, из этого следует, что он может позволить себе приобрести такое количество недвижимости, нести бремя расходов по ее ремонту и платить за коммунальные услуги, а, значит, такой собственник способен нести и налоговое бремя за свое имущество. Иначе обстоит ситуация с наследниками, которые вступили в права наследства на недвижимое имущество, рыночная стоимость которого достаточно высока, и при этом у налогоплательщика нет достаточных денежных средств для уплаты налога по данному имуществу. Кроме того, новый налог на недвижимость должен учитывать и социальную составляющую. По аналогии с Законом РФ от 9 декабря 1991 г. № 2003-1 "О налогах на имущество физических лиц", предусматривающим льготы для отдельных категорий граждан (ст. 4 указанного закона), в НК РФ должна быть предусмотрена возможность предоставления соответствующих льгот или освобождения от уплаты налога для льготных категорий граждан (ветеранов ВОВ, инвалидов, пенсионеров и др.),на что указывала Ермакова А. в упомянутой выше статье.

Кроме того, велика вероятность того, что льготы, предусмотренные в настоящее время по налогу на имущество организаций, будут продублированы в будущем при введении налога на недвижимость. В, частности, могут быть предусмотрены льготы для государственных научных центров, организаций, получивших статус участников проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в соответствии с Федеральным законом от 28 сентября 2010 года № 244-ФЗ "Об инновационном центре "Сколково", специализированных протезно-ортопедических предприятий, организаций, основным видом деятельности которых является производство фармацевтической продукции и др.

Введение налога на недвижимость было отложено до 2018 года, с учетом того, что на текущий момент проект нового налога не обладает той целостностью, которая позволила бы эффективно и справедливо его использовать в настоящее время. На это повлияло, как уже говорилось ранее, количество жалоб граждан на неправомерное завышение кадастровой стоимости принадлежащего им имущества. Отсутствие полноценной мето-

дики кадастровой оценки объектов недвижимость, а также масштаб осуществляемых работ и отсутствие законодательной базы спровоцировало перенесение повсеместного введения налога на недвижимое имущество.

При этом стоит отметить, что введение налога на недвижимость необходимо уже сейчас. Это обусловлено низкой доходностью местных бюджетов, в силу сохраняющейся и нарастающей по своим объемам централизации аккумулирования обязательных платежей в РФ. Муниципальные образования, как и субъекты РФ, не имеют возможности развиваться стабильно и равномерно в существующих условиях. Налоговая система в данной ситуации помогает обеспечивать местные бюджеты доходами от поступления налогов и сборов, и значение единого налога на недвижимость в будущем для органов местного самоуправления трудно переоценить.

Вместе с тем, новый налог может стать и источником наращивания экономического потенциала. Местные органы власти, имея право на изменение ставки по налогу, вероятнее всего, будут использовать так называемую налоговую конкуренцию для привлечения капитала. Тем не менее, есть еще 4 года и возможность проведения экспериментов с исчислением кадастровой стоимости, и, возможно, тогда будет создана достаточная нормативная база для введения налога на недвижимость.

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

П.И. Кучура
Минск, «Международный университет «МИТСО»

Современная молодежь является конкретным носителем правовой культуры. В настоящее время само понятие «правовая культура молодежи» употребляется в довольно непонятных для массового сознания значениях. Уровень развития правовой культуры молодежи определяется: уровнем общего образования, уровнем знаний о законе и правовой системе общества и потребностью в получении широкого спектра общественно значимой информации, участием в непосредственной социально-правовой деятельности, идеалами и целями социальной деятельности, их формальным и содержательным выражением.

Правовая культура молодежи – разновидность правовой культуры, которая объединяет сознание и поведение субъектов социального процесса, связанного со становлением и реализацией жизненных стратегий через механизм социально-правовой адаптации. Проблема, по сути, сводится к понятию «правовое поведение», проявляемому как «правовая культура».

Правовая культура молодежи является синтезом наследуемой ею правовой культуры общества с инновативными элементами, продуцируемыми самой молодежью, и этот процесс многовариантен, причем некоторые варианты его чреваты для общества большими или меньшими издержками. Молодежная специфика в освоении и инновационном обновлении нормативно-ценностного мира сказывается и в правовой культуре. Молодежь транслирует созданное до нее нормативно-ценностное богатство, обновляет его новыми позитивными или негативными ценностями, символами, нормами, правилами общественного поведения. В процессе социального взросления молодежи, обретения жизненного опыта, она сама становится все более активным субъектом конструирования не только своих жизненных стратегий, но и стратегий развития общества в тех или иных сферах его функционирования развития, в том числе в сфере правовой культуры.

Правовая культура выполняет двоякие функции: регулятивные, с которыми соотносятся правовые действия; и конституирующие, осуществляемые через потребление новой информации и переосмысление в связи с этим ситуаций, возникающих в процессе правовых действий. Подход к правовой культуре молодежи как к целостному механизму, способу деятельности молодых людей, предполагает обращение к обеим функциям. К регулятивным, определяющим возможности воздействия на те, или иные характеристики социально-правовой активности субъектов. А также функции, конституирующие образцы взаимодействия правового сознания, мышления и правового поведения молодежи в различных социальных ситуациях.

Состояние правового сознания и поведения молодежи в современном обществе ухудшается. Одной из причин этого является неосуществимость в обозримом будущем надежд на кардинальное улучшение жизни в стране в целом и молодежи, в том числе, правовой нигилизм, правовой идеализм и правовая демагогия.

Во-первых, это факторы, отражающие личностные характеристики различных групп молодежи: уровень образования, отношение к законам, состояние правовых знаний и др. А во-вторых, факторы, связанные с условиями социального старта молодежи: характеристика стартовых позиций различных групп молодежи (семейного и материального положения, условий жизни), доступность образования, возможности трудоустройства и др.Правильное воспитание каждой отдельной личности ведет к созданию культурного, социально активного и законопослушного общества. В белорусском современном социуме, надо признать, правовое воспитание становится общегосударственной задачей, так как показатели и качество правовой воспитанности граждан напрямую влияют на развитие страны. Это особенно важно для развития правового государства. Целью правового воспитания, является совершенствование правовой культуры и правосознания граждан. Основной задачей правового воспитания является привитие индивиду осознанного стремления к правомерному поведению. Конкретные цели правового воспитания сводятся к правовому информированию, правовому обучению, а также к вовлечению личности в деятельность государства – т.е. фактически к применению полученных знаний на практике. Правовое воспитание неразрывно связано и реализуется через правовое образование – непосредственное получение знаний. Правовое обучение – это «способ внешнего выражения и организации передачи теоретического правового материала объекту воспитания». Целью правового обучения является формирование теоретической основы правового сознания и правовой культуры, обеспечения необходимого уровня систематизации знаний о праве, развитии правовых интересов, чувств, правового мышления, формирование научного правового мировоззрения.

Необходимо отметить, что состояние правовой культуры молодежи во многом определяется воспитанием в семье, качеством преподавания в учебных заведениях, участия педагогов, преподавателей – профессионалов в работе по формированию правосознания молодежи, а также их собственный уровень культуры. Правовое воспитание и пропаганда должны стать неотъемлемой частью профессиональной деятельности юристов. Успешное решение задач правового воспитания неразрывно связано с активной научной разработкой проблем правовой культуры и правового просвещения граждан, внедрением рекомендаций юридической науки в повседневную практику правовоспитательной работы.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЗАЩИТА ПРАВ НА НИХ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

К. С. Кущева
Москва, МЭСИ

В современном мире экономическая стабильность государства невозможна без соответствия мировому уровню научного и технического прогресса. Это обуславливает необходимость поддержки технических нововведений, являющихся продуктами интеллектуальной деятельности. К сожалению, чаще всего новые идеи, технологии, управленческие решения не имеют адекватных форм оценки их стоимости, экономических и социальных критериев, юридических нормативов, соответственно и нет четко установленной ответственности при нарушении прав на объекты интеллектуальной собственности.

Развитие предпринимательства на территории Таможенного союза (далее – ТС), создание единого экономического пространства (далее ЕЭП), формирование цивилизованных рыночных отношений, а также необходимость эффективной интеграции в мировую экономику обуславливают необходимость постоянного совершенствования национального и наднационального законодательства,в том числе в сфере охраны и защиты результатов интеллектуальной собственности.

Товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности и перемещаемые через таможенную границу, подлежат таможенному оформлению и таможенному контролю в порядке, установленном таможенным законодательством Таможенного союза и Российской Федерацией.

В целях осуществления защиты прав владельца зарегистрированного товарного знака от его неправомерного использования таможенными органами применяется следующий механизм защиты интеллектуальной собственности при осуществлении таможенного контроля товаров.

Таможенный орган принимает меры по защите интеллектуальной собственности, в частности:

1. Вносит сведения об объекте интеллектуальной собственности в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ст. 330 ТК ТС).

2. Приостанавливает выпуск товаров на основании заявления правообладателя (ст. 331 ТК ТС).

3. Предоставляет информацию декларанту, правообладателю или лицу, представляющему его интересы, информацию о товарах, в отношении которых принято решение о приостановлении выпуска (ст. 333 ТК ТС).

Статьей 330 ТК ТС предусмотрено, что таможенный орган государства- члена Таможенного союза (в нашем случае ФТС России) ведет реестр объектов интеллектуальной собственности, в отношении которых принято решение о принятии мер, связанных с приостановлением выпуска товаров.

В соответствии со ст. 306 Федерального закона от 27.11.2010 N 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации" правообладатель, имеющий достаточные основания полагать, что может иметь место нарушение его прав в соответствии с законодательством Российской Федерации об интеллектуальной собственности в связи с перемещением через таможенную границу товаров, вправе подать заявление в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области таможенного дела, о принятии мер, связанных с приостановлением выпуска таких товаров.

Создание единой таможенной территории привело к изменению периметра единой таможенной границы, увеличению товарообмена и, соответственно, к росту импорта в Российскую Федерацию. В соответствии с официальным интернет-сайтом Евразийской экономической комиссии на территории Российской Федерации действуют единые нормативные акты, в том числе касающиеся вопросов охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности, например, Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза от 21 мая 2010 года. Принятие такого соглашения обусловило необходимость включения в единый таможенный реестр ТС объектов интеллектуальной собственности, подлежащих правовой охране в каждом из государств - членов ТС.

Ряд соглашений в настоящее время еще находится в процессе подготовки и создания. Вопросами защиты интеллектуальной собственности в условиях глобализации мировой экономики также занимается Всемирная торговая организация (ВТО), которая совместно с Всемирной организацией интеллектуальной собственности и другими международными организациями разработала правила, зафиксированные в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности.

Недостаточно полно в законодательстве разработан и правовой механизм защиты объектов промышленной собственности, экспонируемых на выставках до подачи заявок в национальное патентное ведомство. Показ новейших образцов продукции, последних изобретений, полезных моделей, является одной из основных целей выставок. Это дает возможность изобретателям вести прямой маркетинг своих разработок, оценивать интерес к ним рынка, находить потенциальных покупателей.

Следует отметить сложности использования ретроспективных(бывших советских) товарных знаков. Правообладатели одних и тех же торговых марок (прежде всего это касается кондитерской отрасли) в России, Белоруссии и Казахстане - законные, но разные. Все они были зарегистрированы в национальных реестрах объектов интеллектуальной собственности своих стран. Здесь очевидно несоответствие национальных нормативов

законодательной базе ЕЭП. Однако существует преимущество создания единого реестра объектов интеллектуальной собственности.

Одной из особенностей национальных инновационных рынков стран ЕЭП является их фактическая изолированность от мирового и соответствующих региональных рынков. Прежде всего, это обусловлено не только низкой степенью вовлеченности в мировое экономическое, научное, инновационное и информационное пространство, но и различиями в мотивации инновационной деятельности, стандартах, менеджменте, в бухгалтерском учете, финансовой отчетности и т. д.

В действующем таможенном законодательстве ТС меры по защите прав могут применяться лишь в отношении товаров, которые содержат объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Следовательно, правовая защита иных объектов интеллектуальной собственности не предоставляется из-за отсутствия таких полномочий у таможенных органов.

Основными факторами, препятствующими формированию полноценного рынка объектов интеллектуальной собственности в странах СНГявляется традиционная невосприимчивость к новшествам, характерная для большинства отраслей и сфер экономики, а также слабое вовлечение интеллектуальной собственности в экономический оборот, что проявляется в низкой инновационной активности предприятий. Невысокий уровень мотивации бизнеса к внедрению инноваций связан с тем, что существующее законодательство не предусматривает для инвесторов удобные организационно-правовые формы для осуществления венчурного финансирования.

Стоит также отметить невысокую степень капитализации интеллектуальной собственности и слабую ориентацию интеллектуальной деятельности на конечные результаты. Так применительно к инновационным разработкам эксперты, такие как профессор, академик РАЕН Ю. В. Яковец, независимый аналитик республики Белорусь Д. И. Медвецкий и некоторые другие, отмечают наличие тревожной тенденции к старению научных и изобретательских кадров, слабую ориентацию научных исследований и разработок на решение практических задач, нарушение в процессе проведения реформ ранее имевшихся кооперационных связей между действующими на территории ТС исследовательскими и хозяйственными структурами.

Неизбежность перехода на инновационную модель экономического роста очевидна. Устойчивое развитие должно обеспечиваться за счет реализации высокоэффективных проектов и приоритетных программ развития высокотехнологических секторов экономики. Отметим, что важнейшим условием формирования инновационной модели экономического развития в странах ТС является создание зрелого рынка интеллектуальной собственности, обеспеченного надлежащим механизмом защиты объектов такой собственности, где не последнюю роль сыграет деятельность таможенных органов.

ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВОПРОСА ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ КОСОВО

И.А.Ларионов
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

17 февраля 2008 года Косово в одностороннем порядке провозгласила свою независимость. В связи с данным событием 22 июля 2010 года Международный Суд ООН огласил Консультативное заключение по запросу Генеральной Ассамблеи ООН «О соответствии нормам международного права одностороннего провозглашения независимости Косово». В настоящем исследовании, анализируя вышеназванный нормативно-правовой акт, предпримем попытку определить некоторые нормы вышеуказанного документа, которые по нашему мнению, не соответствуют основным положениям международного публичного права.

На наш взгляд, Международный суд ООН в самом начале рассматриваемого документа справедливо поставил вопрос: «Была или не была рассматриваемая Декларация независимости Косово принята в нарушение международного права?» Однако, при этом остались без тщательного рассмотрения такие проблемные вопросы как предоставляло ли

международное право Косово позитивное право объявлять в одностороннем порядке свою независимость и предоставляет ли вообще международное право таким образованиям, находящимся в составе существующего государства, право отделяться в одностороннем порядке?

Международный суд ООН в Консультативном заключении отмечает, что в Уставе ООН, в особенности в параграфе 4 Статьи 2, говорится о том, что «все члены ООН воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями ООН». Тем самым, по мнению Международного суда ООН, мирное провозглашение независимости Косово позволит соблюсти такие принципы международного публичного права как неприменение силы и угрозы силой, а также мирное разрешение и урегулирование международных конфликтов и споров. Однако в рассматриваемом нами Консультативном заключении Международного суда ООН был учтен факт вторжения НАТО на территорию Сербии в 1999 году. Тем самым, на наш взгляд, не является абсолютно верным рассмотрение проблемы Косово именно с даты 17 февраля 2008 года, когда была провозглашена независимость края.

Международный суд ООН в рассматриваемом Консультативном заключении отмечает, что «общее международное право не содержит применимого запрещения Деклараций независимости», и, соответственно, Декларация независимости от 17 февраля 2008 года не нарушала общее международное право». Тем самым можем сделать вывод, что в своем Консультативном заключении Международный суд ООН признает легитимной Декларацию независимости Косово, однако, в свою очередь, по нашему мнению, отсюда не вытекает правомерность отделения Косово от Сербии.

Международный суд ООН в рассматриваемом нами Консультативном заключении достаточно четко и в то же время лаконично изложил информацию о том : какие органы власти и управления действовали в Косово до принятия Декларации независимости. Так, исходя из анализа Консультативного заключения Международного суда ООН, можем отметить, что для временного самоуправления территорией Косово обязанности были распределены между Специальным представителем Генерального Секретаря и Временными Институтами Самоуправления Косово. Касаемо самой декларации независимости Косово от 17 февраля 2008 года, то она была принята актом «Собрания Косово» (одного из Временных Учреждений Самоуправления Косово).

Исходя из вышеуказанных фактов, можем прийти к выводу, что в Косово имелись органы власти и управления, которые могли проводить политику относительно, к примеру, своего культурного, политического, социального развития. Говоря о принятии самой Декларации независимости Косово, то Международный суд ООН не привел весомых, по нашему мнению, фактов и аргументов относительно того, что ее принятие было волеизъявлением абсолютного большинства граждан. Тем самым, на наш взгляд, в Косово для юридического оформления признания независимости отсутствовали такие важнейшие мотивы как нарушение политических, социальных и культурных прав граждан, а также проведение референдума, который позволил бы выявить волю большинства населения края. Кроме того, подтвердить вышеуказанный нами вывод возможно и посредством некоторых других аргументов. К примеру, в самом Консультативном заключении содержится позиция в которой указывается, что Международный суд ООН пришел к заключению, что «объектом и целью резолюции являлось установление временного исключительного правового режима, который заменил бы сербский правопорядок и стабилизировал бы Косово, и этот режим предусматривалось применить на временной основе».

Также необходимо отметить, что представитель Республики Беларусь в Международном суде ООН Е. Гриценко заявила, что «Беларусь считает, что нет убедительных правовых аргументов в пользу отделения Косово от Сербии». Тем самым, на наш взгляд, Консультативное заключение Международного суда ООН «О соответствии нормам международного права одностороннего провозглашения независимости Косово», как и Декларация независимости Косово от 17 февраля 2008 года не являются юридически верными и обоснованными с точки зрения норм международного публичного права.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ КАК ФОРМА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ

М.А. Ларченко
Киев, КНУ имени Т. Шевченко

Представляя упрощенную структуру исследовательского процесса в криминологии, можно выделить: 1) наблюдение; 2) описание; 3) объяснение; 4) прогнозирование. Криминологическое прогнозирование можно рассматривать в разных контекстах и с разных точек зрения. Однако, наиболее эффективным является анализ, который исходит из разработки определенных теоретических и практических целей криминологии.

Прогнозом можно назвать набор шагов, которые ведут к информации о будущем развитии событий. Поэтому прогнозирование относится к производной времени. Прогнозирование в криминологии имеет три основных уровня интерпретации: а) характеристика преступления как социального феномена; б) характеристика преступника; в) характеристика преступного деяния. На этих уровнях и разработаны основные методы. Каждое утверждение криминологического прогноза выводится из ранее проведенных наблюдений и предположения о существовании определенных причинно-следственных связей.

Отдельным вопросом является прогнозирование индивидуального преступного поведения на основе статистических методов. Такое прогнозирование должно включать совершение лицом преступления впервые и рецидив. В то же время, проведенные исследования показали присутствие значительного интереса к адаптации статистических методов и математических моделей для определения риска принятия решений в системе правосудия.

Учитывая тот факт, что значительному числу осужденных к лишению свободы назначается испытательный срок, можно говорить о том, что судьи осуществляют определенный криминологический прогноз поведения осужденного и делают вывод о возможности его исправления без реального отбытия наказания. Таким образом, в настоящее время необходимо четко определить характеристики подсудимого, которые должны быть установлены в уголовном процессе.

Этими характеристиками должны быть: 1) персональные данные подсудимого; 2) сведения о его семейной жизни; 3) сведения о социальных контактах подсудимого; 4) причины и обстоятельства совершенного преступления; 5) предыдущие судимости подсудимого; 6) степень восприятия подсудимым уголовной субкультуры; 7) поведение, свидетельствующее о возможности возникновения психических расстройств или пристрастия к алкоголю, наркотическим средствам, психотропным веществам; 8) способность подсудимого адаптироваться в условиях исправительного заведения; 9) результаты психологических тестов или психиатрического обследования.

В американской криминологии давно звучит мысль, что есть определенная категория людей, которые являются неспособными к труду и к интеграции в общество вообще. Эти маргинальные лица безусловно представляют также опасность и для общественного порядка. Соответственно, любые меры профилактики правонарушений в отношении них будут бесполезны, определенную эффективность дает лишь контроль и содержание под стражей. Учитывая, что наиболее активный возраст совершения преступлений 17 – 25 лет, самым эффективным средством борьбы с ней является назначение больших сроков наказания в виде лишения свободы для лиц молодого возраста, совершивших тяжкое преступление. Это позволит изолировать значительное количество лиц в период предполагаемого «расцвета» их криминальной карьеры. Однако, мы отдаем себе отчет, что такая рекомендация может вызвать сопротивление в первую очередь по этическим соображениям.

Большинство современных прогнозных исследований, разных по степени сложности, используют по существу тот же метод. На первом этапе собираются данные об осужденных: криминальная история, социальная история, демография, образование, зависимости, семейная история и т.д. Собранный материал анализируется. На втором этапе данные рассматриваются с точки зрения возможного рецидива, с использованием двумерных или многомерных статистических методов. Факторы, которые сильно коррелируют с рецидивной преступностью, строятся в прогностический инструмент, который затем прове-

ряется на тестовом подмножестве. Окончательное тестирование инструмента должно показать, насколько хорошо прогнозируется совершение преступления, а не насколько хорошо преступность коррелирует с аномалиями заключенных, данные которых обрабатывались.

Важно определить так называемые факторы риска, которыми являются обстоятельства или события в жизни человека, которые увеличивают вероятность того, что он начнет или продолжит преступную деятельность. Эти факторы могут быть статическими или динамическими. Статические факторы – это обстоятельства, которые являются событиями в жизни и не могут быть изменены. Динамические же факторы поддаются коррекции и могут быть использованы как направления для определенных профилактических мероприятий. Есть также группа защитных факторов, которые представляют собой обстоятельства или события в жизни человека, которые уменьшают вероятность совершения преступления.

Совокупность обозначенных факторов также должна лечь в основу индивидуального плана исправления с целью эффективной коррекции личности и ее поведения, а также для назначения наказания судом.

ЭНВАЙРОНМЕНТАЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М.С. Леонюк, И.И. Макаревич
Брест, БрГУ им.А.С. Пушкина

Одним из важных направлений исследований в криминологии является предупреждение преступности. Существует большое количество концепций и теорий, которые направлены на исследование причин преступности, однако, не уделяется значительного внимания среде совершения преступлений. Несмотря на это, пространственно-средовые факторы часто являются не только сопутствующими, но и определяющими в преступном поведении, поскольку большинство преступлений совершается в местах, которые воспринимаются как недоступные для наблюдения. Исследования показывают, что решение о совершении преступления зависит от тяжести наказания в меньшей степени, чем от риска быть пойманным на месте преступления.

Достаточно распространенным является мнение, что предупреждение преступлений – задача исключительно правоохранительных органов. Однако, как показывает практика, увеличение количества патрулей на улице и видеокамер наблюдения незначительно влияет на уровень преступности на улицах.

В 70-х годах XX века в США появилось новое направление криминологии – средовая (энвайронментальная) криминология, возникшее на стыке криминологии и проектирования благоустройства. Основной идеей данного направления является возможность предупреждения преступлений путем проектирования жизненного пространства определенным образом.

Американским архитектором Оскаром Ньюманом была разработана концепция «защищающего пространства». Ее суть состоит в том, что запущенность и незащищенность территорий и, как следствие, рост уличной преступности порождаются высокой плотностью населения. На практике это проявляется в том, что чем больше хозяев у придомовой территории, тем более неухоженной она является.

Ньюман обосновывает необходимость создания «защищающего пространства» жилой территории, основными признаками которой являются:

1) наличие четко обозначенных границ территории, в качестве которых могут выступать любые невысокие ограждения, создающие видимость наличия у территории собственника;

2) возможность вести неформальное наблюдение за происходящими на данной территории событиями. Такое наблюдение может осуществляться всеми жителями двора, например, гуляющими с детьми на детских площадках, выгуливающими собак, возвращающимися домой через двор, а также случайными прохожими. Осознание наличия наблюдения со стороны имеет большую вероятность остановить правонарушителя;

3) постоянное пользование и регулярный уход за территорией. Здесь применяется теория «разбитых окон», сформулированная Дж. Уилсоном и Дж. Келлингом, согласно которой беспорядок на улицах порождает подсознательное желание нарушать порядок, вплоть до совершения преступлений. Исследователями было замечено, что даже небольшие разрушения увеличивают вероятность дальнейшей порчи имущества, поэтому одним из методов борьбы с правонарушениями является оперативный ремонт любых разрушений, исключающий создание дальнейшего беспорядка.

Данные идеи оказали большое влияние на практику предупреждения преступлений. Так, в США в 90-х годах создана программа предупреждения преступности путем обустройства среды. Данная стратегия предупреждения преступности впервые предусматривала в качестве субъектов предупреждения преступлений не только правоохранительные органы, но и каждого члена общества в отдельности, тем самым обозначая значимость роли каждого жителя в увеличении контроля за территорией.

Исследователи средовой криминологии ввели понятие «социального контроля», под которым понимается контроль различных зон территорий микрорайона отдельными группами людей. Применение положений средовой криминологии на практике необязательно связано с большими затратами и привлечением большого количества населения. Объединив положения теорий «защищающего пространства» и «разбитых окон», можно сделать вывод о том, что осуществление социального контроля возможно в даже в пределах небольших микрорайонов путем применения ряда мер, например, замены железных дверей в подъездах на прозрачные. Так, несмотря на внешнюю защищенность доступа в подъезд железными дверями и домофонами, в холлах подъездов по-прежнему совершаются преступления, поскольку такие двери делают невидимым холл с улицы.

Другим направлением социального контроля является добавление зрительного контроля из окон путем правильной ориентации окон на улицу. Исследователями средовой криминологии критикуется распространенное у нас расположение домов «слепыми» торцами друг к другу. Такое расположение исключает зрительный контроль над проходами между домами и делает их опасными. Поэтому необходимым является увеличение естественного наблюдения путем проектирования новых микрорайонов таким образом, чтобы не просматриваемых с окон территорий было как можно меньше.

Социальный контроль может осуществляться с помощью мер точечной компенсации, применяемых с целью уменьшения пустующих и потенциально опасных территорий, например, создание на них мест для выгула собак, спортивных площадок. Важным является постоянный уход за общей территорией и поддержание качества ландшафта со стороны собственников жилья, что показывает потенциальным нарушителям высокий уровень контроля за состоянием территории и предотвращает эффект «разбитого стекла». Все эти положения направлены на создание максимально дискомфортной атмосферы для преступника.

Однако, применение социального контроля в жилых микрорайонах не исключает совершения преступлений и в местах общественного пользования, поэтому нельзя отрицать важность роли местных органов власти в предупреждении преступлений. Осуществление социального контроля со стороны населения невозможно без должного стимулирования, которое должно осуществляться не только путем планировки размещения архитектурных конструкций, но и создания условий для повышения общего уровня культуры и образования, ведь, как известно, уличная преступность наиболее характерна для так называемых неблагополучных районов и такие преступления совершаются людьми с низким уровнем образования и благополучия. Ярким примером ослабления контроля со стороны властей является экономический спад и рост преступности в Детройте. Передовой промышленный центр из-за отсутствия социального контроля и необходимой социальной политики со стороны властей со временем превратился в центр преступности, безработицы, неграмотности с крайне низким уровнем жизни.

Несмотря на прогрессивность и эффективность идей энвайронментальной криминологии, применение их на практике связано с рядом препятствий. Так, средовая криминология, являясь смежной дисциплиной, нуждается в изучении не только правоведами, но и архитекторами и дизайнерами для возможности применения положений средовой

криминологии на практике. Кроме того, перепланировка городской среды требует значительных модификаций построенных районов.

Положения средовой криминологии получают все большее распространение на практике за рубежом. Вместе с тем, в странах постсоветского пространства можно увидеть множество примеров небезопасного планирования жилого пространства. На наш взгляд, необходимым является применение на практике теорий средовой криминологии путем взаимодействия юристов и архитекторов, разработки программ благоустройства жилого пространства и применения отдельных положений средовой криминологии по отношению к существующим микрорайонам. Подобные изменения, найдя свое применение в городской среде, позволят увеличить общий уровень безопасности, снизить количество определенных видов преступлений и антиобщественных действий в целом.

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Л. М. Липская
Минск, Белорусский государственный университет

Республика Беларусь на конституционном уровне провозглашена унитарным демократическим социальным правовым государством. Формирование эффективного государства в таком качестве невозможно без предоставления его гражданам широкого круга прав и свобод, основанных на нормах Основного Закона.

Закрепление в Конституции Республики Беларусь 1994 г. положения о том, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, предполагает не только ориентацию на их обеспечение всеми государственными органами и осуществление контроля за тем, как данные права реализуются, но и их защиту в случаях нарушения или оспаривания, создания препятствий для их осуществления.

Одной из важных гарантий реализации прав и свобод граждан и юридических лиц выступает судебная защита, которая выражается не только в виде собственно гарантии, но и в целом как институт права, определяющий юридический механизм, с помощью которого государство обеспечивает соблюдение прав человека и гражданина, а также юридических лиц.

Согласно Основному Закону каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом (ст. 60). Закрепление этой гарантии на конституционном уровне означает также, что государство обязуется развивать возможности судебной защиты.

Судебная защита представляет собой вид государственной и правовой защиты, поскольку осуществляется судом как органом государственной власти, и при ее реализации суды руководствуются законом как основной формой права.

Важное значение имеют также правовые меры обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, к которым относятся: конституционно-судебные механизмы (деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь - ст. 116 Конституции); судебная защита (деятельность общих судов - ст. 60, 109-115 Конституции); деятельность органов исполнительной власти; законодательная деятельность представительных органов власти; функционирование института Президента в Республике Беларусь как конституционного гаранта прав и свобод человека и гражданина.

Среди указанных мер особое место занимает судебная защита, поскольку именно суды в пределах своей компетенции и подсудности осуществляют защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц способами, предусмотренными Конституцией Республики Беларусь, Кодексом Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей, Гражданским кодексом, Гражданским процессуальным кодексом, Хозяйственным процессуальным кодексом, Процессуально-исполнительным кодексом об административных правонарушениях и другими законодательными актами Республики Беларусь.

Статистические данные свидетельствуют о том, что количество гражданских дел, рассматриваемых общими судами Республики Беларусь, постоянно увеличивается. Как правило, именно статистические данные используются судебными органами в качестве показателей реализации права граждан на судебную защиту. Вместе с тем следует обра-

тить внимание на то, что реализация права граждан на судебную защиту зависит не только от количества рассмотренных исков (заявлений, жалоб) и их законного и правильного разрешения по существу, но и от многих других факторов, способствующих обеспечению защиты прав граждан и юридических лиц.

Судебная защита всегда ассоциируется с деятельностью судов и рассматривается преимущественно с позиции осуществления защиты прав, свобод и законных интересов граждан, юридических лиц и государства.

В науке судебную защиту рассматривают как конституционное право, которое служит интересам личности, выступая в качестве одной из гарантий ее законных прав и свобод, как вид государственной защиты прав и свобод личности либо как общественное отношение и государственную функцию.

Необходимо отметить, что предлагаемые в литературе определения термина «право на судебную защиту» характеризуются отсутствием единого смыслового значения. Одни авторы рассматривают право на судебную защиту как субъективное материальное право на получение защиты, средством реализации которого является право на обращение за судебной защитой, другие полностью отождествляют право на судебную защиту с правом на обращение за судебной защитой.

О.В. Иванов полагает, что право на судебную защиту состоит в том, что при определенных условиях лицо, имеющее данное право, вправе требовать от конкретного суда вынесения решения о применении одного из способов защиты, а суд обязан вынести решение соответствующего содержания.

По мнению В.П. Грибанова, право на защиту в его материально-правовом значении, т.е. как одно из правомочий самого субъективного гражданского права, представляет собой возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия. При этом возможность применения в отношении правонарушителя мер принудительного воздействия неправильно понимать только как приведение в действие аппарата государственного принуждении.

В.Г. Тихиня считает, что право на судебную защиту (право на правосудие) представляет собой обеспеченную законом возможность заинтересованного лица обратиться в установленном порядке в суд за защитой права, оно характеризуется особой социальной значимостью, неотчуждаемостью и всеобщностью.

Изложенное дает основание для вывода о том, что право на судебную защиту представляет собой сложное, многофункциональное и многовариантное явление, что обусловливает наличие различных взглядов на это понятие.

Вполне обоснованной представляется позиция Н.А. Чечиной, заключающаяся в том, что характерной особенностью права на судебную защиту является наличие в нем двух постоянно взаимодействующих составных частей: 1) будучи правом гражданина, оно, как любое конституционное право, - составная часть правового статуса гражданина со всеми вытекающими свойствами и последствиями; 2) одновременно это право особое, его реализация предусмотрена в виде осуществления судебной защиты, поэтому оно выступает как способ обеспечения защиты субъективных прав, наряду с ним составляющих правовой статус гражданина. В данной двуединости права на защиту проявляется динамика гарантированности прав, провозглашенных Конституцией.

С.Н. Братусь, исследуя преимущества судебной защиты, указывает, что судебный порядок в большей мере гарантирует права и интересы граждан и в большей степени, чем административный, содействует укреплению законности в государственном управлении.

Полагаем, что в понятие права на судебную защиту должны входить элементы, составляющие ее сущность и содержание. Во-первых, государство, гарантируя право на судебную защиту, возлагает на себя обязанности судебного вмешательства по требованию любого гражданина или юридического лица и разрешения спора по существу согласно закону и в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Во-вторых, судебная защита осуществляется тогда, когда законное право или законный интерес человека нарушен, т.е. гарантия права на судебную защиту реализуется как наказание за уже совершенное правонарушение, а так же если право может быть нарушено.

Судебная защита является основной, наиболее демократичной, универсальной, приспособленной для установления истины формой защиты субъективного права и охраняемого законом интереса. Она наименее подвержена посторонним влияниям.

Из этого следует, что право на судебную защиту - это не только закрепленное законом право граждан и юридических лиц на обращение в компетентный суд, но и обязанность государства обеспечить доступность правосудия.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ СВЯЗАНЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА ПЕНСИЮ

Т.В. Лобацкая
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Конституция Республики Беларусь (ст. 47) гарантирует каждому гражданину право на социальное обеспечение в старости, в случае болезни, инвалидности, утраты трудоспособности, потери кормильца и в других случаях, предусмотренных законодательством.

Кроме того, на конституционном уровне так же закреплена гарантия на защиту прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Согласно Гражданскому Процессуальному Кодексу Республики Беларусь (Далее – ГПК) всякое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод законных интересов в порядке, установленном законом.

По делам связанным с реализацией гражданами права на пенсию по старости, обращение в суд за защитой указанного права возможно по достижении возраста, с которым законодатель связывает способность обладать правом на пенсию. Согласно Закону Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» (Далее - Закон) право на пенсию по возрасту имеют: мужчины – по достижении 60 лет и при стаже работы не менее 25 лет; женщины – по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 20 лет. При этом необходимо иметь в виду, что возраст, с которого гражданин может быть субъектом права на пенсию по старости, может устанавливаться и в меньшую сторону от общеустановленного пенсионного возраста. Так, например, право на пенсию за выслугу лет имеют отдельные категории медицинских и педагогических работников: мужчины – по достижении 55 лет и при наличии специального стажа работы не менее 30 лет; женщины – по достижении 50 лет и при наличии специального стажа работы не менее 25 лет.

В соответствии со ст. ст. 77, 78 Закона назначение и перерасчет пенсий производятся районным (городским) отделом социальной защиты. Однако по требованию лица, обратившегося за назначением или перерасчетом пенсии, нанимателя и других заинтересованных лиц (в том числе при несогласии с решением районного (городского) отдела социальной защиты) вопрос о назначении или о перерасчете пенсии решается комиссией по назначению пенсий, образуемой районным (городским) исполнительным и распорядительным органом. Решение об отказе в назначении пенсии ввиду несоответствия условий, предусмотренных законодательством, во всех случаях принимается только комиссией по назначению пенсий. Решение органа, осуществляющего назначение и перерасчет пенсии, может быть обжаловано в вышестоящий орган социальной защиты. В случае несогласия лица, обратившегося за назначением или перерасчетом пенсии, работодатель и другие заинтересованные лица с принятым этим органом решением, спор разрешается в судебном порядке.

Для данной категории дел согласно ст. 353 ГПК установлен внесудебный порядок обжалования. Не соблюдения, которого может привести к отказу возбуждения дела на основании п.2 ст. 246 ГПК.

На основании постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 24 июня 1999 г. № 6 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с применением пенсионного законодательства» с последующими изменениями (далее – постановление № 6) судами рассматриваются следующие категории дел, связанные с применением пенсионного законодательства:

• об установлении фактов, имеющих юридическое значение, для назначения пенсии либо ее перерасчета.

На основании Постановления № 6 суды вправе рассмотреть заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение для назначения пенсии либо ее перерасчета, до обращения за назначением пенсии либо за ее перерасчетом в случаях, если его установление не входит в компетенцию комиссии по назначению пенсий. К таким фактам, в частности, относятся: факт регистрации рождения, усыновления, брака, смерти; факт принадлежности правоустанавливающего документа; факт признания отцовства или факт отцовства. Данные дела, согласно ГПК рассматриваются судом в порядке особого производства.

Необходимо отметить, что жалобы на решения комиссий по назначению пенсий рассматриваются судами в порядке, предусмотренном ГПК для рассмотрения дел, возникающих из административно-правовых отношений.

Если решение комиссии основано на наличии или отсутствии факта, имеющего юридическое значение, спор рассматривается по существу судом при разрешении жалобы по правилам искового производства. Например, установление факта участия в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

• об обжаловании решения комиссии по назначению пенсий.

При принятии жалоб на решение комиссии по назначению пенсий суд должен выяснять, обращался ли заявитель в вышестоящий орган социальной защиты, так как по данной категории дел предусмотрен предварительный внесудебный порядок обжалования решения комиссии по назначению пенсий.

В соответствии с п.8 Постановления № 6 суды при рассмотрении жалобы, связанные с правом на трудовую пенсию, следует учитывать, что с 1 сентября 1998 г. право на трудовую пенсию по возрасту, по инвалидности и по случаю потери кормильца имеют лица, которые в период работы либо занятия иными видами деятельности подлежали государственному социальному страхованию и за них, а также ими самими в предусмотренных законодательством о государственном социальном страховании случаях уплачивались страховые взносы. Для возникновения права на трудовую пенсию достаточно факта уплаты страховых взносов, а право на пенсию по возрасту при неполном стаже возникает по достижении мужчинами – 60-летнего возраста, женщинами – 55-летнего возраста и при наличии не менее 5 лет страхового стажа.

При отсутствии страхового стажа либо если он составляет менее 5 лет (в случае назначения пенсии по возрасту при неполном стаже), гражданин имеет право только на социальную пенсию.

• о взыскании с нанимателя ущерба, причиненного несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии.

На основании ст. 76 Закона наниматели несут ответственность за своевременность и полноту оформления документов, и достоверность содержащихся в них сведений. В связи с этим работодатели обязаны своевременно оформлять документы о стаже работы, заработке и результатах аттестации рабочих мест по условиям труда, необходимые для назначения пенсии, и своевременно представлять их в районные (городские) управления (отделы) по труду, занятости и социальной защите.

Необходимо обратить внимание, что наниматели несут материальную ответственность перед пенсионером за ущерб, причиненный несвоевременным и неполным оформлением документов, необходимых для назначения и перерасчета пенсии, которая может быть установлена как в административном, так и судебном порядке.

• о взыскании с получателя пенсии сумм пенсий, излишне выплаченных пенсионеру вследствие злоупотреблений с его стороны.

Согласно п. 12 постановления № 6 взыскание сумм пенсий, излишне выплаченных пенсионеру вследствие злоупотреблений с его стороны (в результате представления документов с заведомо неправильными сведениями, сокрытия факта работы и т.п.), может производиться путем удержаний из пенсии на основании решения комиссии по назначению пенсий. Вместе с тем такой порядок взыскания излишне выплаченных сумм не исключает возможности предъявления органами социальной защиты исков в суде, если ими будет признано необходимым обращение взыскания не только на пенсию, но и на имущество должника. Суду подведомственны такие иски и в тех случаях, когда пенсия назначена другими органами.

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

С.Г. Луговский,
Минск, Учреждение образования Академия МВД Республики Беларусь,

Участие детей в вооруженных конфликтах само по себе недопустимо, однако реальность сурова, и зачастую именно дети становятся активными участниками, а значит, и главными пострадавшими взрослых игр. Как известно, международное гуманитарное право тесным образом соприкасается с защитой прав человека по целому ряду общих и специальных принципов и правил. Главным образом его нормы направлены на защиту детей, как представителей наиболее уязвимой категории лиц.

Специальный представитель Генерального секретаря ООН по вопросу о положении детей и по вооруженным конфликтам О. Отунну представил доклад Генерального секретаря о 32 государствах, вербующих или использующих детей-солдат в шести вооруженных конфликтах, рассматриваемых Советом, в том числе в Афганистане, Бурунди, Кот-д'Ивуаре, Демократической Республике Конго, Либерии, Сомали и др..

Спустя девять лет проблема не потеряла своей актуальности, неутихающие и новые конфликты в Судане, Шри-Ланке, Демократической Республике Конго, Сомали, Египте, Ливии, Сирии, Ираке лишь увеличивают количество детей, нуждающихся в помощи и защите.

Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах в лице нынешнего Специального представителя Л. Зеруги и автора отчета ООН о влиянии вооруженных конфликтов на детей Г. Машел продолжает активно привлекать внимание международной общественности к ужасающему положению детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами. Однако в заботе и защите нуждаются не только дети, находящиеся в зоне военных конфликтов, но также и те дети, для которых военные действия в прошлом. Завершение конфликта зачастую не решает возникших в его процессе проблем: молодые люди, выросшие в период военных действий, совершенно не приспособлены к мирной жизни, даже если они не пострадали физически. Первостепенной задачей реабилитационных программ, инициируемых ООН, является воссоединение детей с родителями, а также возвращение детей-сирот, потерявших всех (или большую часть близких), в общины, к которым принадлежали их семьи. Таким образом, программа реабилитации и интеграции состоит из нескольких этапов, первый из которых – вычленение детей из бандитских группировок и возвращение их к мирной жизни. Вторая ступень – самая затратная и продолжительная − включает поиск родных пострадавших детей либо общин, к которым принадлежат дети-солдаты.

Следует отметить, что процесс реинтеграции не ограничивается физическим возвращением в семьи и краткой психологической консультацией. С детьми ведется продолжительная работа, причем во избежание стигматизации детей-комбатантов работа ведется и с другими членами общины. Специфика детского восприятия мира, а также диссонанс, наступивший в результате резкой смены принципов и норм морали во время боевых действий, требует индивидуального подхода к каждому конфликту и к каждому пострадавшему.

Все дети, прошедшие через военные действия, насилие и издевательства, нуждаются в заботе и внимании. Однако Канцелярия небезосновательно настаивает на особом внимании к проблемам девочек, усиленной пропагандистско-просветительской деятельности, основанной на расширенной базе данных о положении девочек для повышения эффективности мероприятий, направленных на защиту и реабилитацию, а также просит государства-члены уделять повышенное внимание вопросам борьбы с гендерным и сексуальным насилием путем принятия надлежащего национального законодательства, проведения тщательного и систематического расследования таких преступлений и привлечения к судебной ответственности виновных лиц, а также оказания помощи пострадавшим и обеспечения их благополучия.

Следует обратить внимание еще на одну группу детей, занимающих особое место среди пострадавших от вооруженного конфликта. Это дети, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях, в том числе дети, которые сами совершали пре-

ступления. Выше уже упоминалось, что процесс реинтеграции таких детей сопряжен с особыми сложностями, однако существуют и другие проблемы.

Задержание и заключение под стражу несовершеннолетних участников боевых действий − это своеобразный способ предотвратить новые выступления и обезвредить угрозу национальной безопасности для большинства государств, в которых ведутся боевые действия. Проблема заключается в том, что несовершеннолетним необходимы особые условия содержания под стражей, а государство, участвующее в боевых действиях, не всегда может их обеспечить. Поэтому условия содержания арестованных детей-комбатантов могут не отвечать даже минимальным требованиям международно-правовых норм. Не редки случаи, когда официальное обвинение и вовсе не выдвигается, и дети долгое время находятся под стражей под предлогом административного содержания. Еще меньше внимания стандартам правосудия в отношении несовершеннолетних уделяют национальные и военные трибуналы, так как у детей нет доступа к правовой информации, и они не могут защитить себя ни самостоятельно, ни с помощью взрослых (родители, профессиональные защитники). В таких ситуациях дети могут просто не понимать суть выдвигаемых против них обвинений, а значит, и не осознают тяжесть совершенного поступка, не раскаиваются, а лишь еще больше озлобляются.

Прежде чем начинать судебные разбирательства с детьми − участниками вооруженных конфликтов, необходимо провести с ними предварительную психологическую и просветительско-правовую работу, чтобы они могли в полной мере осознавать, что происходит. Адаптированное толкование самых основных положений и законов позволит юным комбатантам, совершившим преступления, прийти к осознанному раскаянию и воспринять положенное наказание.

Канцелярия Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о положении детей и вооруженных конфликтах призывает к расширенному использованию несудебных методов, так как это в большей степени отвечает интересам детей и общества в целом, в то же время позволяя пострадавшим от детской жестокости почувствовать, что правосудие свершилось.

Из вышесказанного следует, что при рассмотрении конфликтов с участием детей, необходимо быть особенно внимательным к обстоятельствам различного рода, чтобы, в первую очередь, не усугубить уже сложившуюся ситуацию.

Следует отметить, что реабилитация и реинтеграция детей − участников вооруженных конфликтов − это сложная, но необходимая процедура для детей и для общества, поскольку она способна предотвратить повторное насилие и вернуть пострадавших детей к нормальной жизни. Неотъемлемыми частями интеграционного процесса являются образование и трудоустройство молодежи, так это «ключевые элементы, как предупреждения вербовки, так и устойчивой реинтеграции детей в их общины».

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что международное сообщество должно более детально подойти к положению детей, затронутых вооруженными конфликтами, содействовать улучшению положения детей в странах, где вооруженные конфликты закончились, и в странах, находящихся в состоянии перманентного мира.

ТЕХНИКО–КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ

И.И.Лузгин,
Новополоцк, Полоцкий государственный университет

Социальная функция криминалистики – фактор снижающий уровень напряженности в обществе в процессе противодействия преступности и условие оптимизирующее уровень затрат на данный процесс. Что определяется не только её функциональностью, но и влиянием на соотношение используемых в этом направлении имеющихся сил и средств. Но не в этом заключается главная функция криминалистики. А в формировании и постоянном совершенствовании системы криминалистических знаний, умений, навыков и средств, пронизывающих систему правоприменения. Обеспечивающих её устойчи-

вость и действенность на основе криминалистического анализа преступлений и трансформации криминалистически значимой информации (КЗИ) в доказательственную в сочетании с арсеналом тактических, методических и стратегически значимых средств служащих задачам целостности и полноты выполнения следственных и судебных задач.

Технологический этап развития криминалистики предопределяет более высокий уровень обеспечения решения практических задач в рамках технико-криминалистического обеспечения (ТКО). Характеризующийся применением для обеспечения процесса доказывания КЗИ любой природы, а не только отдельных её видов имеющих локально значимый характер, но и технологической формализации и систематизации процесса. Что требует для целей получения, обработки, предоставления и формализации КЗИ от уровня предварительного исследования до доказательственного в рамках высокотехнологического этапа развития ТКО использования сфер высоких и информационно-коммуникативных технологий (ИКТ). Важна оптимизация обеспечения доказательственности и объективизации всей полноты процесса доказывания. От уровня формирования баз криминалистически значимой информации и их использования и предоставления широкого спектра экспертного уровня доказательств до фиксации (и тем самым объективизации следственных действий). Результаты, которых, являясь источниками доказательств, приобретают форму, обеспечивающую оптимизацию их непосредственного восприятия и возможности всесторонней оценки всеми участниками сторон. Так как оценка результатов квалифицированной формы использования специальных знаний в форме экспертно-криминалистического обеспечения отраженных в одном из источников доказательств,- заключениях эксперта не всегда не только непосредственно может быть воспринята всеми участниками сторон, но в должной мере понята ими и оценена.

Методологически формализация получения и использования КЗИ от уровня предварительного исследования до её трансформации в доказательственную (требуя защиты от модификации) основывается на том, что это позволяет не только исследовать отраженное целое, по его частям (автоматизируя данный процесс), но и существенно уменьшать штат структуры осуществляющей предварительное расследование и количество субъектов непосредственно в нем не участвующих, но, образующих не менее объёмную систему, обеспечивающую данный процесс. Обработка всех видов доказательственной информации как на уровне исследования вещественных доказательств, так и получения и оценки доказательственной информации, разделенных по источникам их получения может быть сведена в единый высокотехнологичный и оптимизированный по времени и по затрачиваемым средствам процесс.

Не столько объекты, имеющие различную по форме природу имеют доказательственное значение, выступая одним из источников доказательств в материалах дел, сколько информация, содержащаяся в них. И, прежде всего её содержательность, предопределяющая объективизацию процесса доказывания. И определяющим при оценке доказательств является не столько количество доказательственной информации и количество источников её происхождения, сколько уровень их доказательственности. Часто единственная присутствующая в источнике доказательств определяюще важная доказательная информация вне зависимости от её природы имеющая процессуально обусловленные рамки её получения является как условием достижения конечной цели, как предварительного расследования, так и по существу превалирующим фактором при принятии судебных решений.

Все источники доказательственной информации с криминалистической точки зрения оперируют единой базовой основой имеющей информационную природу. И если комплексно оптимизировать, автоматизировать и формализовать процесс получения информационно содержательной информации из потенциально криминалистически значимых объектов непосредственно на информационном уровне (используя технологии операционных локальных и удаленных распределённых вычислительных систем), то и большая часть процесса предварительного расследования приобретёт на информационно оптимизированной основе столь же информационно формализованный вид. С криминалистической точки зрения преступление – системный объект воздействия на социальную

сферу. Системно и его отражение в следовоспринимающей среде. Его следовые отображения – результат ситуационно отраженного общего в тенденциозно представленном частном содержащем его целостность в распределенной системе локальных криминалистически обусловленных координат. Что статистически подтверждается структурой комплекса встречающихся при ОМП отражающих событие преступления следов как результатов отражения. При этом не только представляющих собой комплексные системы, но и корригирующие между собой матричные формы соотношения взаимодействий между ситуационными закономерностями и типовыми алгоритмами видов и форм возникновения информации о преступлении и закономерностями распределённости информационного потока содержащегося в них и его значимости по характеру влияния на обеспечение выбора решений следственных задач. Что методологически предопределяет возможность моделирования и технологической реализации возможностей, как уровня, так и характера ТКО раскрытия и расследования преступлений по принципу «от множеств частного к единству общего» на уровне технологической оптимизации процесса криминалистического анализа «частного» по отношению к цели реализации «общего, - по частям».

Объективизация процесса доказывания с использованием специальных криминалистических знаний существенно снижает возможности принятия правовых решений непосредственно не вытекающих из существа рассматриваемых дел. Обеспечивая прозрачную систему доказывания и исключая необходимость состязательности на стадии расследования, где главным является установление объективной истины, а не процедурная формализация процесса, более отвечающая судебной стадии рассмотрения дел. Так как состязательность это, прежде всего доказательность, а не наоборот. Не соблюдение этого принципа будет обеспечивать состязательность по форме, но не доказательность по существу.

При этом системы и технологии извлечения информации для обеспечения процесса доказывания могут существенно меняться по мере развития. Но методологически в основе деятельности по обнаружению, извлечению, обработке и использованию для обеспечения процесса доказывания криминалистически значимой информации всегда будут алгоритмы, предопределяемые базовыми свойствами материи моделирующей свойства окружающей среды, формирующей и отражающей ситуационно и тенденциозно обусловленно протекающий процесс. Руководствуясь методологически обусловленной основой организации и осуществления деятельности это позволит постоянно технологически обновляя и совершенствуя сам системно обусловленный процесс оставлять неизменным его принципы и обеспечивать уровень, как криминалистической деятельности, так и правосудия в целом отвечающий современным и перспективным требованиям решения правоохранительной системой практических задач.

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

А.И.Лукашов
г. Минск, Академия МВД Республики Беларусь
О.Г.Лукашова
г. Минск, Институт социологии НАН Беларуси

1. Профилактика правонарушений как одно из важнейших направлений в деятельности государства по поддержанию правопорядка предполагает наличие соответствующего нормативного регулирования. Эта сфера правового регулирования за более чем десять истекших лет получила значительное развитие в Республике Беларусь. Свидетельством этому является вступление в силу с 16.04.2014 Закона от 04.01.2014 № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» (*далее – Закон № 122-З*) и вследствие этого утрата силы Закона от 10.11.2008 № 453-З, имевшего аналогичное название, а также корректировка ряда других законодательных актов.

2. В настоящее время деятельность по профилактике правонарушений во всех сферах и применительно ко всем категориям профилактируемых лиц регламентирована Законом № 122-З.

К специальным законодательным актам, регламентирующих деятельность по профилактике правонарушений, относятся:

- Закон от 26.06.2003 № 214-З «Об участии граждан в охране правопорядка» (профилактика правонарушений со стороны граждан и добровольных дружин);

- Закон от 31.05.2003 № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними);

- Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальный кодекс, иные законодательные акты, имеющие отношение к административной и уголовной ответственности (профилактика правонарушений при ведении административного и уголовного процессов, исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности);

- иные законодательные акты (например, Закон от 17.07.2007 № 263-З «Об органах внутренних дел Республики Беларусь», содержащий отсылочную норму, обязывающую органы внутренних дел осуществлять профилактику правонарушений в соответствии с указанными выше нормативными правовыми актами).

3. Анализ законодательства, регламентирующего деятельность по профилактике правонарушений, указывает на появление новелл, заслуживающих одобрения. Совершенствование нормативного регулирования деятельности по профилактике правонарушений не обошлось без упущений и недостатков, требующих их оперативного исправления.

4. К числу подлежащих одобрению относятся следующие положения Закона № 122-З:

1) разграничение сферы применения Закона № 122-З и специальных законов, в той или иной мере регламентирующих деятельность по профилактике правонарушений;

2) решение вопроса о соотношении Закона № 122-З и международных договоров Республики Беларусь в пользу последних;

3) сохранение принципиального подхода, согласно которому законодательство о профилактике правонарушений распространяет свое действие исключительно на противоправное поведение в форме преступлений или административных правонарушений, предусмотренных в УК, Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях (законодательных актах Главы государства);

4) отнесение к профилактике правонарушений деятельности по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений только субъектами профилактики правонарушений в соответствии с Законом № 122-З и другими актами законодательства;

5) исключение из области общепрофилактической деятельности пресечения правонарушений, являющегося специфической деятельностью государства, не входящей в объем понятия «профилактика правонарушений»;

6) отнесение к общей профилактике правонарушений деятельности субъектов профилактики правонарушений, направленной исключительно на недопущение противоправного поведения граждан и выражающейся в выявлении причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, а равно в принятии мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления;

7) расширение перечня мер общей профилактики правонарушений за счет таких мер как разработка и утверждение региональных комплексных программ по профилактике правонарушений, вынесение предписаний, а также информирование о проводимых и проведенных профилактических мероприятиях;

8) урегулирование порядка взаимодействия местных исполнительных и распорядительных органов с координационными совещаниями по борьбе с преступностью и коррупцией при разработке, утверждении и исполнении региональных комплексных программ по профилактике правонарушений;

9) расширение и детализация содержания профилактических мероприятий;

10) введение меры индивидуальной профилактики – защитного предписания, устанавливающего ограничения на совершение определенных действий гражданином, на которого за совершение насилия в семье наложено административное взыскание;

11) предоставление права на обжалование действий (бездействия) субъектов профилактики правонарушений (их должностных лиц) всем гражданам и организациям, считающим, что их права, свободы и законные интересы ущемлены этими действиями (бездействием).

5. Среди недостатков Закона № 122-З выделим следующие.

В нарушение принципа «системности и комплексности правового регулирования общественных отношений», нашедшего закрепление в статье 7 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь», законодатель не привел ряд действующих законов в соответствие с новеллами Закона № 122-З. В частности, не внесены соответствующие коррективы в Закон «О прокуратуре Республики Беларусь», Закон «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», Закон «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь».

Ряд оснований для вынесения официального предупреждения (мера индивидуальной профилактики) изложены в противоречии с абзацем 6 части 2 статьи 26 Закона № 122-З, в котором таким основанием является повторное совершение лицом правонарушения. Например, к числу оснований для вынесения официального предупреждения отнесено получение в отношении лица сведений о совершении им деяний, которые не определены в качестве соответствующих преступлений или административных правонарушений. Таким же неопределенным образом, основанном на оценочном характере деяния, формулируется одно из оснований для применения такой меры индивидуальной профилактики как профилактический учет (статьи 28 и 29 Закона № 122-З). К сожалению, этим недостаткам Закона № 122-З не дал соответствующей оценки Конституционный суд Республики Беларусь.

6. Новеллы Закона № 122-З требуют внесения ряда изменений и дополнений в Положение о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 17.12.2007 № 644. В связи с расширением содержания профилактических мероприятий будет необходимо также принять нормативные правовые акты, о которых прямо не указано в Законе № 122-З, либо внести соответствующие коррективы в действующие нормативные правовые акты.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Н.В. Лялюйко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Правовые основы любой деятельности — это некая совокупность правовых предписаний (норм права), определяющих принципы, формы и порядок ее осуществления, регламентирующих условия применения определенных методов и средств для достижения ее целей.

Современное состояние использования технико-криминалистических возможностей в целях активизации борьбы с преступностью требует совершенствования. Улучшить качество выявления (раскрытия) и расследований преступлений на современном этапе возможно только путем укрепления законности, поиска новых средств и методов борьбы с преступностью в наиболее приближенном к практической деятельности направлении технико-криминалистического обеспечения следственных действий, теоретическая разработка которого целенаправленно сказывается на эффективности расследования преступлений.

Различные аспекты вопросов правового регулирования технико-криминалистического обеспечения, использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при выявлении и расследовании преступлений рассматривали А.Ф. Волынский, В.А. Волынский, В.Я. Карлов, Э.Б.Мельников, А.А. Новиков, А.В. Парфентьев, П.Т. Скорченко, А.Е. Федюнин и другие. Не отрицая теоретической и практической значимости данных работ, следует отметить, что теоретической разработке проблемы правового регулирования технико-криминалистического обеспечения такого

следственного действия, как осмотр места происшествия, уделено недостаточно внимания. Самостоятельные исследования этого вопроса белорусскими учеными по законодательству Республики Беларусь не осуществлялись. Следственные, экспертно-криминалистические и иные практические подразделения правоохранительных органов Беларуси испытывают нехватку инструктивных и рекомендательных документов по вопросам правового регулирования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Актуальность проблемы на современном этапе обостряется проведенным реформированием правоохранительных органов, создания Следственного комитета и Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, и требует отдельного изучения правовых основ технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

Целью нашего исследования является анализ пяти элементов (субъекты использования специальных знаний и технико-криминалистических средств; критерии допустимости их использования; порядок применения технико-криминалистических средств; процессуальное оформление факта и результатов их применения; непроцессуальную форму использования специальных знаний и оформление полученных результатов), выделяемых криминалистами в правовом регулировании технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия. Результаты изучения данного вопроса позволят конкретизировать теоретические знания о правовом регулировании технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия и сформировать рекомендательные предложения для практических сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь.

Субъекты использования специальных знаний и технико-криминалистических средств при осмотре места происшествия закреплены в ст. 192, ч.5 ст. 204, ст. 62 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), к которым относится следователь, лицо, производящие дознание; специалист. Руководителем и основным исполнителем осмотра места происшествия, несущим ответственность за его результативность и соответствие требованиям закона, является следователь (лицо, производящие дознание), правомочный при необходимости привлечь к участию в осмотре места происшествия специалиста. Между тем, содержание ст. 62, ч. 5 ст. 204 УПК свидетельствует, что следователь (лицо, производящие дознание) может и не привлекать специалиста к участию в осмотре места происшествия при наличии у него самого необходимых специальных знаний и навыков для выполнения технико-криминалистической работы. Однако практика показывает, что специалисты-криминалисты привлекаются даже по заявлениям о правонарушениях, не связанных с уголовным процессом. Это свидетельствует о необходимости разработки инструктивных документов, регулирующих порядок и правильное принятие следователем, лицом производящие дознание, решения о целесообразности привлечения к участию в осмотре места происшествия.

Проблема *критериев допустимости использования научно-технических средств* связана с комплексом вопросов, возникающих в связи с расширением использования их в ходе осмотра места происшествия. Ст. 97,99, 192, 193, 204 УПК определяют, какие технико-криминалистические средства могут применяться при осмотре места происшествия. Применение отдельных их видов предусматривается иными законодательными актами, частности законами «Об органах внутренних дел», « Об оперативно-розыскной деятельности» и др. К критериям допустимости использования научно-технических средств при осмотре места происшествия правомерно относят: научную обоснованность, безопасность, этичность, целесообразность, оперативность, эффективность, экономичность, оценку результатов применения данных средств при осмотре места происшествия.

Уголовно-процессуальный закон определяет *порядок применения технико-криминалистических средств*. Анализ правовых норм, определяющих применение тех или иных средств криминалистической техники в процессе осмотра места происшествия, позволяет сделать следующие выводы: а) следователь независим в принятии решения о применении того или иного технико-криминалистического средства, на что в частности указывает ст. 97 и 204 УПК; б) допускается применение технико-криминалистических средств как самим следователем (лицом, производящим дознание), так и специалистом по

его поручению; данное положение закреплено в ст. 36, 39, 192, 200, 204 УПК; в) следователь (лицо, производящие дознание) обязан предварительно уведомить всех участников следственного (судебного) действия о применении технико-криминалистических средств; этот принцип закреплен в ч. 4 ст. 193 УПК.

Обязательность *процессуального закрепления факта применения технико-криминалистических средств* и полученных при их использовании результатов закреплена в ст.193 и ч.12 ст. 204 УПК. В них указывается, что: а) каждый факт применения технико-криминалистических средств при производстве осмотра места происшествия должен отражаться в протоколе; б) в нем должно содержаться указание, что накануне применения технико-криминалистических средств все участники следственного действия об этом были уведомлены; в) в протоколе должны быть указаны также технические средства, примененные при осмотре места происшествия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены; г) в нем должны фиксироваться полученные при применении технико-криминалистических средств результаты; д) результаты применения технико-криминалистических средств: негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограмма допроса, планы, схемы, слепки и оттиски следов подлежат приобщению к протоколу.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний и технико-криминалистических средств, оформление полученных результатов при осмотре места происшествия не регулируются нормами УПК, а осуществляются согласно подзаконным или ведомственным нормативным правовым актам, в частности ст. 22 закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел», ст. 11 закона « Об оперативно-розыскной деятельности», гл. 5 постановления МВД Республики Беларусь №185 от 10.07.2006 и др.

Таким образом, разработка и закрепление рассмотренных аспектов правового регулирования технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия позволит усовершенствовать реализацию их на практике в целях обнаружения, фиксации и изъятий следов преступления; более целенаправленно осуществлять внедрение современных технико-криминалистических средств в осмотр места происшествия, а также технико-криминалистическую подготовку субъектов технико-криминалистического обеспечения осмотра места происшествия.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ

Маркина Н.А.
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В связи с постоянным увеличением объема отходов, как производства, так и потребления, возникают проблемы с их сбором, удалением, хранением, захоронением, перевозкой, возрастает стоимость их сбора, переработки и транспортировки, обезвреживания, использования, фиксируются новые угрозы в сфере обеспечении безопасности при обращении с отходами. В настоящее время формируется устойчивая тенденция расширения незаконной деятельности в данной сфере, что оказывает негативное влияние на состояние окружающей среды в целом. Указанная тенденция требует разработки, принятия и согласования соответствующих законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих самые разные стороны обращения с различными видами отходов и устанавливающих меры правовой ответственности за нарушение действующих правил, а также обеспечения их реализации, в том числе и норм уголовной ответственности.

Что касается национального законодательства Республики Беларусь, то основными правовыми актами, регулирующими общественные отношения в области обращения с отходами, являются Конституция Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», Закон Республики Беларусь «Об обращении с отходами», а ответственность за нарушения требований в данной области предусмотрена Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Республики Беларусь, а также рядом других нормативных правовых актах. Нормы, регламентирующие обращение с отходами, содержатся в Водном, Лесном, Кодексе о земле Республики Беларусь, иных актах, но в основном они касаются отдельных сторон этого

процесса, некоторых видов отходов, их влияния на окружающую среду и здоровье людей и обычно содержат достаточно абстрактные запреты и предписания.

Вместе с тем, при рассмотрении норм Уголовного кодекса Республики Беларусь, касающихся санкций за нарушения в данной области следует отметить, что отдельной статьи за преступления по обращению с отходами не существует, а лишь входит в норму статьи 278 Уголовного кодекса Республики Беларусь - Нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами, тем самым, не охватывая в полной мере круг правоотношений по уголовной ответственности за данные преступления. Так ответственность по данной категории преступлений предусмотрена и в других статьях Раздела IX, Главы 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь (Преступления против экологической безопасности и природной среды). При расширительном толковании некоторых норм Уголовного кодекса Республики Беларусь, к преступления по обращению с отходами можно отнести: умышленные уничтожение либо повреждение природных комплексов или объектов особо охраняемых природных территорий (Статья 263), нарушение режима охраны и использования особо охраняемых природных территорий (Статья 264), порча земель (Статья 269), уничтожение либо повреждение торфяников (Статья 270), загрязнение либо засорение вод (Статья 272), загрязнение атмосферного воздуха (Статья 274), загрязнение леса (Статья 275), нарушение правил безопасности при обращении с генно-инженерными организмами, экологически опасными веществами и отходами (Статья 278).При этом понятие «отходы» употребляется в диспозициях статей 269,275 и 278, что увеличивает проблему привлечения к ответственности лиц, нарушивших законодательство в данной сфере правоотношений. Также возникают вопросы о привлечении к ответственности за неправомерные действия продавцов и покупателей опасных отходов, за действия лиц, контролирующих мероприятия по сбору, удалению, хранению, захоронению, перевозкой, обезвреживанию и их использованию. Можно полагать, что в подавляющем большинстве случаев совершения деяний, предусмотренных ст. 278 УК Республики Беларусь, субъектами преступления являются должностные лица и ответственные работники предприятий и организаций, специалисты, а соответственно необходимо их выделить как специальных субъектов и предусмотреть меры ответственности именно к данной категории лиц.

Рассматривая вопросы уголовно-правовой ответственности в области нарушения требований по обращению с отходами, можно сделать вывод о недостатках правовых, регулирующих данную сферу правоотношений и необходимости внесения изменений в Уголовный кодекс Республики Беларусь, касающимися как дополнения субъектов преступлений по обращению с отходами, так и более четкого определения объекта преступления.

ИНСТИТУТ ПРАВ ОТЦОВ ПО НОРМАМ РИМСКОГО ПРАВА

А.А. Марусев
Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Значимость отца в воспитании и содержании детей нельзя недооценивать. Именно отцовская власть в древности была основой взаимоотношений между родителями и детьми, именно отец принимал на себя ответственность за благополучие детей и семьи. Анализ родительских правоотношений невозможен без общего исторического анализа этой правовой сферы.

Римское гражданское право становилось в эпоху процветания республики в социальной атмосфере, характеризовавшейся отчетливо выраженной патриархальностью. Отец семейства (pater familias) был в ту пору единственным единовластным хозяином своего семейства «домовладыкой». Все свободные домочадцы (рожденные в законном браке и усыновленные) пребывали во власти домовладыки. Объем этой власти определялся самой природой, генетически связанной ответственностью главы семейства за продолжения самого существования этого организма, и не был ограничен никаким частным правом домочадцев. Под отеческой властью называлась та часть власти домохозяина, которая простиралась на его нисходящих потомков (детей, внуков и т.д.), рожденных в

римском браке, или на лиц, которые искусственно были поставлены в положение потомков (напр., усыновленные). Таким образом, под отеческой властью находились не только сыновья и дочери, но и внуки, рожденные от подвластных сыновей, и правнуки, рожденные от подвластных внуков. Юридические отношения отца семейства к детям заключались в правах первого относительно последних. Взаимности прав и обязанностей в древнейшем праве не существовало, хотя фактически римский домовладыка вовсе не был таким жестоким, как это могло показаться по его юридическому положению. В личном отношении права отца семьи были следующие: 1) Право выбрасывать или убивать новорожденных уродов. 2)Право жизни и смерти над подвластными детьми. Большей частью отец произносил смертный приговор только по расследовании дела и по совещании с близкими родственниками и друзьями. Само собой разумеется, что отец имел право наказывать детей и иными способами. 3)Право продавать детей, с некоторыми ограничениями. Если подвластный продавался римскому гражданину, то он становился в положение кабального. В силу древнего правила, которое было подтверждено и XII таблицами, отец мог продавать сына только три раза; это означало, что если после первой манципации сын был отпускаем на волю, то он попадал под власть отца; после второй манципации происходило то же самое, и только после третьей сын выходил окончательно из-под отеческой власти. Все остальные подвластные, кроме сыновей, т.е. дочери, внуки, внучки и т.д., выходили из-под отеческой власти после первой продажи. Власть над детьми принадлежала именно отцу, а не обоим родителям. Отцовская власть возникала с момента рождения сына или дочери от данных родителей в браке, а также путем узаконения и усыновления. Всякий ребенок замужней женщиной, считался сыном или дочерью ее мужа, пока противное не будет доказано. Отцовская власть могла быть установлена путем узаконения детей.

В отличии от узаконения, дававшего положение законных детей лицам, рожденных от данных родителей, но вне брака, усыновление устанавливало отцовскую власть над посторонним лицом. Усыновление различалось двух видов: если усыновлялось лицо, не находящееся под отцовской властью, это называлось arrogation; если же усыновление производилось в отношении лица, находящегося под отцовской властью, оно называлось adoptio. Отцовская власть на узаконенных и усыновленных распространялась в таком же объеме, что и на детей рожденных в браке.

Какими причинами можно объяснить эту широту, почти безграничной власти римского отца семейства? Предварительно нужно заметить, что у всех арийских народов на первых ступеньках их общественной жизни власть главы семьи очень широка; римская patriapotestas отличается только тем, что в области права ее широта выражена особенно резко и проведена везде с неумолимой последовательностью. Поэтому и в рассмотрении причин нужно отделить причины, общие всем народам, от специально римских. Во-первых, при самом возникновении каждой отдельной семьи отец получал преобладающее значение вследствие своей большой физической силы и опытности. Во-вторых, древняя семья большей своей частью состояла из несколько малых семей: в одном дворе жили и женатые и холостые сыновья, и внуки, и незамужние сестры. Для сохранения мира и порядка в жизни этой большой семьи необходима была сосредоточенная власть; естественно было предоставить ее скорее всего тому, кто уже раньше в глазах семьи имел преобладающее значение. В-третьих, древнейшая религия, состоявшая в почитании предков, еще более подкрепляла этот авторитет главы семьи. Этот последний считался домашним жрецом, который один мог обращаться к умершим предкам семьи с молитвой и жертвой. Если предки были довольны его молитвами и сыты от его жертвы, то они посылали всей семье счастливую жизнь; если нет, то посылали на нее всякие бедствия. Сам отец должен был после смерти перейти в разряд этих семейных богов. Вследствие этих верований авторитет отца в семье значительно увеличивался. В-четвертых, когда нужно было дать этому авторитету юридическое определение, т.е. указать, какие права предоставляются отцу, то по грубости ума и нравов юные народы не могли сделать ничего иначе, как предоставить отцу очень широкую власть.

В римском праве отцовская власть прекращалась смертью домовладыки; могла прекратиться и искусственным путем, посредством освобождения особым юридическим актом, который назывался emancipation.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

Д.А. Маслюков, О.Ф. Воспякова
г. Могилев, МВК МВД Республики Беларусь

Одним из обстоятельств исключающих преступность деяния, в главе 6 Уголовного кодекса Республики Беларусь, является необходимая оборона (ст.34).

Судебно-следственная практика свидетельствует о том, что проблемы квалификационного характера могут возникать, в случаях несвоевременной обороны, при оценке последствий мнимой обороны, при решении вопроса о наличии или отсутствии превышения пределов необходимой обороны.

Несвоевременность обороны имеет место в случае причинения вреда до начала реализации посягательства либо реальной угрозы ее осуществления или запоздалой обороне (причинение вреда после прекращения посягательства.

Начало посягательства выражается либо в непосредственном применении физического насилия, уничтожения или повреждении имущества и т.д. либор когда имеется реальная угроза ее осуществления. О реальности угрозы могут свидетельствовать соответствующие высказывания, устрашающие жесты, демонстрация оружия и т.д. Поэтому если лицо высказывает угрозу причинения вреда в будущем, необходимость в немедленном применении оборонительных мер отсутствует.

Посягательство признается оконченным когда посягающий добровольно отказался от доведения своего деяния до конца или когда посягательство отражено защищающимся либо когда достигнута цель посягательства.

Состояние необходимой обороны все еще существует в том случае, когда акт защиты последовал непосредственно за актом хотя бы и оконченного нападения, но по обстоятельствам дела для обороняющегося не был ясен момент окончания нападения. Естественно, что причинение вреда нападающему уже после того как посягательство окончено или пресечено, если этот факт был очевиден для лица ранее подвергшегося нападению, должно рассматриваться в зависимости от обстоятельств конкретного дела, как акт мести влекущий для виновного уголовную ответственность за умышленное совершение преступление (возможно, в состоянии аффекта).

Установление того факта было ли нападение действительным или только воображаемым, имеет важное практическое значение, оказывающее существенное влияние на решение вопроса о пределах и основаниях ответственности лица за причиненный при этом вред.

Состояние необходимой обороны возникает лишь в том случае, если в действительности осуществляется общественно опасное посягательство на правоохраняемые интересы. Ошибочное представление лица о якобы происходящем нападении, которого в действительности не было, и принятые им в связи с этим меры для отражения кажущегося посягательства образуют так называемую мнимую оборону. При наличии ее вопрос об ответственности лица за причиненный вред решается по правилам влияния фактической ошибки на форму вины и ответственность субъекта.

Статья 37 УК Республики Беларусь предусматривает варианты правовой оценки мнимой обороны. Мнимая оборона приравнивается к необходимой в ситуации, когда по обстоятельствам дела обороняющийся не осознавал своего заблуждения и не мог осознавать. Обороняющийся в этом случае или вообще не подлежит ответственности, или привлекается к ответственности за превышение пределов необходимой обороны, если он превысил пределы допустимой защиты. Содеянное в состоянии мнимой обороны признается неосторожным преступлением в ситуации, когда обороняющийся не осознавал своего заблуждения, но по обстоятельствам дела должен был и мог осознавать.

Необходимо различать мнимую оборону, при которой имеются реальные основания полагать, что совершается общественно опасное посягательство, и воображаемую оборону, когда общественно опасное посягательство существовало лишь в воображении лица. В подобной ситуации лицо подлежит ответственности на общих основаниях.

Классическим является следующий пример. И. в ночное время возвращался по пустынной улице домой. На перекрестке к нему подошли двое граждан и попросили заку-

рить. Решив, что на него сейчас будет совершено нападение, И. нанес одному из спрашивающих удар кулаком по голове и причинил ему телесные повреждения. Оказалось, что Л. и М. возвращались домой из гостей и обратились к И. с действительной просьбой, не желая совершать в отношении его какого-либо посягательства.

Наиболее сложным на практике является вопрос о критериях разграничения правомерной необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны. Для ответа на него следует учитывать ряд обстоятельств, в частности важность объекта, которому посягающий причиняет или может причинить вред и значимость объекта, которому в результате защиты причинен вред; орудия или средства нападения и защиты (т.е. любые материальные объекты, приспособленные для причинения вреда); способы нападения и защиты (например, нанесение беспорядочных ударов по всему телу или использование приемов рукопашного боя и нанесение ударов в наиболее важные участки тела и т.д.); количество нападающих и защищающихся; пол нападающих и защищающихся; их возраст; их физическое развитие и т.д..

При этом ни одно из сопоставляемых в обстановке обороны и посягательства обстоятельств не имеет доминирующего значения. Они должны оцениваться в совокупности и применительно к каждому конкретному случаю, при наличии лимита времени, а это вызывает проблему даже у опытных юристов. Имеют место случаи, когда следственные и судебные органы в схожих ситуациях дают различную правовую оценку поведению обороняющегося.

Так, Судом Дзержинского района г. Минска по ст. 152 УК осуждена М., которая в процессе ссоры с бывшим мужем, нанесла ему удар ножом, причинив тяжкие телесные повреждения. Было установлено, что потерпевший постоянно пьянствовал, избивал жену, и тогда, когда произошла ссора, он также пришел домой в сильной степени опьянения, стал дебоширить, несколько раз ударил жену кулаком по лицу и, когда та сделала движение к телефону, решил, что она хочет звонить в милицию. Он вновь замахнулся на нее рукой с угрозой «убью». Обвиняемая посчитала, что он хочет опять ее ударить, схватила нож и нанесла им удар потерпевшему.

Другой пример Н. на почве личных неприязненных отношений устроил скандал со своей женой А., в ходе которого избил ее, нанеся удары кулаками в область лица, конечностей и туловища. Когда А. начала оказывать ему сопротивление, Н. взял нож, стал угрожать ей убийством, при этом нанес А. резанную рану щеки. По заключению судебно-медицинской экспертизы А. были причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие за собой кратковременного расстройства здоровья. Когда Н. занес руку для очередного удара, А. вырвала нож и нанесла им восемь ударов Н. в область лица и туловища. От полученных телесных повреждений он скончался на месте происшествия. Следователем прокуратуры было вынесено постановление о прекращении предварительного расследования по уголовному делу в связи с наличием в действиях А. необходимой обороны. Учитывая количество ударов, их локализацию подобная правовая оценка представляется спорной.

Очевидно, что в основе различия в принятых решениях в приведенных примерах как раз и лежит оценочный характер понятия превышения пределов необходимой обороны.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

К.О. Матвеева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Одной из основных целей образования правового государства служит профилактика правонарушений, как в целом, так и преступности несовершеннолетних в частности. Преступность несовершеннолетних не является новым явлением. В любом обществе были и есть молодые люди, поведение которых выходит за рамки закона. Безусловно, какие бы меры не принимало общество, искоренить преступность, невозможно. Однако основная задача государства свести к минимуму причины и условия, способствующие совершению подростком противоправного поступка.

Несовершеннолетние лица относятся к категории наиболее уязвимого населения, так как именно в подростковом возрасте дети более легко поддаются уговором взрослых, их легче вовлечь в преступную деятельность. Это обуславливается тем, что поведение подростков строится на примере поведения взрослых, т.е. выбор их действий зависит от поступков тех лиц, в окружении которых они находятся.

Основным примером для формирования правового поведения подростков является семья. От того какой пример родители подают своим детям во многом и зависит формирование правомерного поведения у несовершеннолетних. Практика показывает, что чаще всего преступления совершаются подростками из неблагополучных или неполных семей, т. е. семей в которых родители алкоголики, наркоманы или ребенка воспитывает один родитель. Однако преступления могут быть совершенны и детьми из благополучных семей. Главным отличием преступности таких подростков является избалованность и вседозволенность со стороны родителей. Чтобы показать свое превосходство над другими или доказать что-либо они совершают преступления. Все это сводится к недостаткам в воспитании подростков. Родители уделяют им недостаточно внимания, погружаясь в свои проблемы, от чего дети вынуждены искать понимания на улице со стороны посторонних людей. Хорошее воспитание это одна из основ формирования правового поведения у подростков.

Немало важную роль в развитии правового поведения несовершеннолетних играют учреждения образования. Школа это то место, где подростки проводят большую часть своего времени, общаются с другими подростками и учителями. В этом случае формирование правомерного поведения во многом зависит от примера, который подают педагоги. Однако обычная общеобразовательная школа сегодня не в состоянии компенсировать ошибки семейного воспитания. Одним из факторов, влияющих на рост числа подростков с противоправным поведением, является то, что в средних школах смирились с курением, сквернословием, хулиганскими выходками, прогулами учащихся, ставшими нормой поведения школьного коллектива. С другой стороны, недостаточно высокоразвита воспитательно-профилактическая работа, осуществляемая государственными учреждениями и организациями, занимающимися организацией досуга и воспитанием детей, подростков и молодежи. Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что неспособность семьи и школы справиться с задачей воспитания подростка ставит его в зависимое положение перед различными трудностями и противоречиями в обществе. Деятельность школы по предупреждению правонарушений среди детей и подростков зачастую носит формальный характер: работа сводится к постановке провинившегося на внутренний учет, к проведению с ним индивидуальных бесед, вызову его родителей на заседание совета по профилактике.

Профилактика преступлений несовершеннолетних предполагает наличие у лиц, осуществляющих эту функцию, глубоких знаний об особенностях психики несовершеннолетних, о развитии их противоправного поведения. Однако правовая неурегулированность отношений общественных организаций, призванных осуществлять профилактическую деятельность среди подростков и молодежи приводит к тому, что каждый из них пытается переложить ответственность за общие упущения на представителей других ведомств. Например, бесконтрольность и безнадзорность подростков вне школы учителя и милиция относят каждый не к своей компетенции. Многие педагоги считают, что работа с «трудными» подростками является уделом работы инспектора по делам несовершеннолетних.

Для предупреждения преступности несовершеннолетних и организации воспитательно-профилактической работы среди них необходима взаимосвязанная система мер: выявление каждого, совершенного подростком преступления, своевременное и правильное реагирование на противоправное поведение несовершеннолетнего и организация эффективного контроля за его дальнейшим поведением. Для этого необходимо создание специальных программ, направленных на привлечение государственных органов и общественных формирований к предупреждению безнадзорности и преступности несовершеннолетних.

Эффективность предупреждения преступлений несовершеннолетних может быть достигнута на основе комплексного подхода, объединения усилий субъектов профилактики на всех уровнях управления, постоянного сочетания мер общего и индивидуального предупреждения. Для достижения этих целей необходимо больше внимания уделять проблемам подростковой преступности, в частности, педагоги, одни или совместно с правоохранительными органами, должны проводить открытые уроки на соответствующие темы, вести беседы по поводу правового воспитания молодежи.

Ключевое место в предупреждении и профилактике преступности несовершеннолетних занимают инспекции по делам несовершеннолетних (далее – ИДН). Непосредственная профилактика преступного поведения подростка включает в себя меры по улучшению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, при необходимости применение к нему мер правового характера. В данном случае ИДН выясняют и устраняют обстоятельства, при наличии которых конкретные подростки совершают преступления, ведут работу по их исправлению. Несовершеннолетних преступников ставят на учет в ИДН, где в отношении их проводится воспитательная работа и контроль по предотвращению совершения ими преступлений.

Существующая система государственных органов и организаций, осуществляющих предупреждение и профилактику преступности несовершеннолетних в целях искоренения подростковой преступности должна взаимодействовать не только между собой, но и с родителями подростков или лицами их заменяющими. Сложность профилактики преступности несовершеннолетних заключается в том, что органы, входящие в данную систему подчинены разным ведомствам. В частности это относится к ИДН, которые входят в систему Министерства внутренних дел.

С целью совершенствования ранней профилактики преступности несовершеннолетних будет целесообразным вывести учреждения, занимающиеся этими проблемами, в частности ИДН, из системы Министерства внутренних дел Республики Беларусь, подчинив их непосредственно исполнительным комитетам. Это объясняется тем, что значительная часть подростков и детей, состоящих на учете в ИДН, требует воспитательно-профилактического воздействия, оказания им социальной помощи со стороны органов опеки и попечительства, органов здравоохранения и образования.

Для эффективной реализации мер по профилактики преступности среди несовершеннолетних необходимо включать элементы социальной помощи подросткам, попавшим в сферу уголовного правосудия, на стадии предварительного расследования и ввести в штат следственного комитета социального работника с тем, чтобы уголовные дела небольшой тяжести прекращались на досудебной стадии, а несовершеннолетним была оказана своевременная помощь (лечение от алкоголизма, наркомании, направление на психиатрическую реабилитацию, устройство на работу). Названные профилактические мероприятия помогли бы избежать рецидива преступлений среди несовершеннолетних.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЙ ФОРМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Ю.А. Матвейчев

Могилев, УО «Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь»

Одна из важнейших составляющих борьбы с преступностью – расследование преступлений. Эта деятельность в приграничных районах Беларуси и России имеет свою специфику. Фактическое отсутствие контроля на государственной границе приводит к тому, что люди и предметы, связанные с совершением преступлений, свободно перемещаются из одной страны в другую. В таких условиях ограниченность юрисдикции правоохранительных органов территорией своего государства становится проблемой. Для производства процессуальных действий на территории страны-соседки приходится направлять поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам.

«Больным местом» международного сотрудничества по вопросам уголовного судопроизводства являются большие сроки исполнения поручений об оказании правовой помощи. В юридической литературе для изменения сложившейся ситуации предлагается: 1) установить сроки их исполнения; 2) сформировать правовые основы для сношений по вопросам оказания

международной правовой помощи непосредственно между территориальными правоохранительными органами, а не через центральные аппараты взаимодействующих субъектов. Однако более эффективным способом преодоления имеющихся проблем, на наш взгляд, было бы развитие института расследования преступлений совместными межгосударственными группами. С учетом изложенного выше данный вопрос особенно будет актуальным для приграничных с Россией регионов.

Республика Беларусь является участником нескольких международных договоров, предусматривающих возможность проведения совместных расследований с правоохранительными органами других государств. В частности, ст. 36 Договора между Республикой Беларусь и Республикой Сербия о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (2013 г.) предусматривает следующие основные положения:

1. Совместные следственные группы могут создаваться, если это оправдано обстоятельствами дела в целях проведения скоординированных и согласованных следственных действий, особенно если речь идет о тяжких преступлениях.

2. Совместная следственная группа организуется в каждом конкретном случае по соглашению центральных органов (для Республики Беларусь – Генеральная прокуратура Республики Беларусь, Следственный комитет Республики Беларусь, Комитет государственной безопасности Республики Беларусь, для Республики Сербия – Министерство юстиции и государственного управления Республики Сербия). В этих целях центральный орган запрашивающей стороны направляет запрос о создании группы в центральный орган запрашиваемой стороны, который о своем решении информирует запрашивающую сторону. Если запрашиваемая сторона согласна с запросом, то она уведомляет об этом запрашивающую сторону и одновременно представляет ей список должностных лиц, включенных в такую группу. Соглашение о создании совместной следственной группы заключают руководители центральных органов.

3. В соглашении о создании совместной следственной группы определяется руководитель группы и члены, компетенция и период функционирования группы.

4. Члены группы имеют право присутствовать при всех следственных действиях, которые осуществляет совместная следственная группа, кроме тех случаев, когда это не разрешено законодательством стороны, на территории которой выполняются следственные действия.

5. Члены совместной следственной группы непосредственно взаимодействуют между собой, согласовывают основные направления расследования, проведение следственных действий, обмениваются полученной информацией.

6. Следственные действия осуществляются членами совместной следственной группы той стороны, на территории которой они проводятся, и в соответствии с ее законодательством.

Очевидным недостатком положений данного договора с точки зрения необходимости обеспечения быстроты и простоты создания совместной группы является то, что она организуется по соглашению центральных органов.

Другим международным договором Республики Беларусь, предусматривающим возможность проведения совместных расследований, но уже следственно-оперативными группами, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная странами – участницами СНГ в 2002 г. Цель их деятельности – быстрое и всестороннее расследование преступлений, совершенных одним или несколькими лицами на территориях двух и более государств либо затрагивающих их интересы. Предложение о создании совместной следственно-оперативной группы оформляется в порядке, определенном ст. 60 Конвенции, т.е. в форме поручения об оказании правовой помощи по уголовному делу. Запрашиваемая сторона в течение 15 дней после получения предложения о создании совместной следственно-оперативной группы уведомляет о принятом решении запрашивающую сторону и в случае согласия одновременно предоставляет список должностных лиц, включенных в такую группу. Члены совместной следственно-оперативной группы непосредственно взаимодействуют между собой, согласовывают основные направления расследования, проведение следственных действий, розыскных или оперативно-розыскных мероприятий, обмениваются полученной информацией. Координацию их

деятельности осуществляет по согласованию инициатор создания совместной следственно-оперативной группы либо один из ее членов. Следственные действия, розыскные и оперативно-розыскные мероприятия осуществляются членами группы той стороны, на территории которой они проводятся.

Перечисленные положения ст. 63 Конвенции не лишены целого ряда недостатков, на практике делающих ее фактически «мертвой»:

1) из положений ст. 63 Конвенции остается неясным, сотрудники каких правоохранительных органов могут быть включены в совместную следственно-оперативную группу;

2) четко не определен порядок создания совместной следственно-оперативной группы;

3) недостаточно урегулированы вопросы взаимоотношений членов совместной следственно-оперативной группы (в частности, неясно, вправе ли должностные лица одного государства проводить по делу следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия на своей территории без письменного поручения об оказании правовой помощи, если дело находится в производстве должностного лица другого государства?) и т.д.

Но самое главное – Россия данную Конвенцию не ратифицировала.

Таким образом, расследование преступлений совместными группами должностных лиц органов уголовной юстиции Беларуси и Российской Федерации способствовало бы эффективному решению задач уголовного процесса (особенно в приграничных регионах), однако в настоящее время между нашими странами отсутствуют международные договоры, предусматривающие эту форму сотрудничества. С учетом изложенного считаем актуальным формирование правовых основ проведения таких расследований на основе следующих положений:

сношения по вопросам оказания международной правовой помощи в форме совместных расследований осуществляются непосредственно между территориальными правоохранительными органами;

совокупность процессуальных действий и процессуальных решений, совершаемых и выносимых по расследуемому группой уголовному делу, должна составлять единое производство.

основанием создания группы является необходимость производства процессуальных действий на территории двух государств;

следственные и иные процессуальные действия осуществляются членами группы от той страны, на территории которой они проводятся.

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Е.А. Мацаковская
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Правоохранительными органами Республики Беларусь особое внимание уделяется вопросам противодействия незаконной миграции, правонарушениям иностранных граждан и лиц без гражданства. Деятельность Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, подчиненных ему подразделений в данном направлении организуется в соответствии со следующими нормативными актами Республики Беларусь: Конституция Республики Беларусь; Закон Республики Беларусь от 4 января 2010 года № 105-З «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и др.

Исходя из правоприменительной практики, наиболее часто иностранные граждане и лица без гражданства привлекаются к административной ответственности по статьям 23.53 «Проживание без регистрации либо без паспорта и (или) вида на жительство» и 23.55 «Нарушение правил пребывания в Республике Беларусь, а также правил транзитного проезда (транзита) через территорию Республики Беларусь» Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

В соответствии со ст. 64 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранные граждане и лица без

гражданства могут быть подвергнуты депортации в случаях и порядке, определенных законодательными актами Республики Беларусь. Депортация представляет собой выдворение за пределы Республики Беларусь и применяется в отношении иностранного гражданина и лица без гражданства за совершение административного правонарушения. Административное взыскание в виде депортации применяется за совершение административных правонарушений, предусмотренных следующими статьями: 16.2. «Сокрытие источника заражения венерической болезнью либо уклонение от обследования»; 23.24 «Предоставление иностранным гражданином или лицом без гражданства иностранной безвозмездной помощи на цели, запрещенные законодательством» и др.

Согласно ст. 65 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» иностранный гражданин и лицо без гражданства может быть выслан из Республики Беларусь в интересах национальной безопасности Республики Беларусь, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод граждан Республики Беларусь и других лиц, если он не может быть подвергнут депортации.

На основании решения о депортации или высылке иностранный гражданин или лицо без гражданства включается в Список лиц, въезд которых в Республику Беларусь запрещен или нежелателен. Депортированному иностранному гражданину или лицу без гражданства въезд в Республику Беларусь может быть запрещен на срок от одного года до пяти лет. Высланному иностранному гражданину или лицу без гражданства въезд в Республику Беларусь может быть запрещен на срок от одного года до десяти лет.

Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает уголовную ответственность за незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь, организацию незаконной миграции иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь, нарушение срока запрета въезда в Республику Беларусь.

В Верховной Раде Украины зарегистрирован законопроект № 4116 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Украины относительно ответственности за несообщение гражданином Украины о получении иностранного гражданства». Законопроектом вносятся изменения в УК Украины, добавляется дополнительная статья, в которой предусмотрено наказание в виде лишения свободы гражданина Украины в случае нарушения им обязанности по уведомлению о получении иностранного гражданства. В зависимости от степени злоупотребления двойным гражданством, предусмотрен штраф в размере ста необлагаемых минимумов доходов граждан или лишение свободы на срок от трех до десяти лет.

На рассмотрение Государственной Думы Российской Федерации также внесен законопроект, вводящий административную ответственность за сокрытие двойного гражданства. Законопроектом предлагается ввести обязательный уведомительный характер приобретения гражданства иностранного государства гражданином РФ. Предлагается ввести повышенные штрафы, исправительные работы, а также уголовную ответственность (до трех лет лишения свободы), в случае сокрытия двойного гражданства при подаче документов на участие в выборах в органы государственной власти, а также на занятие государственной должности, в отношении которой установлен запрет на наличие иностранного гражданства, либо она предусматривает допуск к государственной тайне. Однако, вопрос отслеживания получения российскими гражданами гражданства иностранного государства не урегулирован, в этом и заключается проблематика данных изменений. Таким образом, в указанных странах намечена тенденция по ужесточению ответственности за неуведомление о двойном гражданстве, однако нет механизма, позволяющего выявлять гражданство других стран. Проведя сравнительный анализ законодательства данных стран с законодательством Республики Беларусь, отметим отсутствие указанных норм в правовых актах, что свидетельствует о лояльности Республики Беларусь.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ – УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

А.С.Метелица
Витебск, ГУДОВ «ВОИРО»,
М.В. Папко
Витебск

Правовое воспитание школьников – поколения, вступающего в жизнь, имеет особое значение, так как с детских лет закладываются основы мировоззрения, взглядов, установок, привычек, поведения и правильное своевременное воспитание этого процесса позволят сформировать в ребенке индивидуальность, способную противостоять натиску суровой действительности и развивать правовую культуру.

Известно, что единого подхода к трактовке категории правовая культура и ее структурных компонентов, содержания, функций не существует, в силу того, что это понятие многогранно. Под правовой культурой мы будем понимать – качество правовой жизни общества и степень гарантированности государством и обществом прав и свобод человека, а также знания, понимание и соблюдение права каждым отдельным членом общества. Структура правовой культуры включает следующие компоненты: нравственные взгляды, убеждения, правовую деятельность, научные знания о сущности, характере и взаимодействии правовых явлений вообще, всего механизма правого регулирования. Правовая культура выполняет различные функции: познавательно– преобразовательную, регулятивную, коммуникативную, ценностно– нормативную, прогностическую и правосоциализаторскую. Следует отметить, что в основном школьники с девиантным поведением имеют, как правило, довольно низкий уровень нравственно-правовой культуры. Особенностями подростков с девиантным поведением являются мнимая осведомленность об уголовном законодательстве, затруднения в сопоставлении своего поведения и требований закона. Несовершеннолетние подростки не умеют применять правовые знания в конкретной ситуации. Распространенными формами девиантного поведения среди школьников являются: агрессивность, присвоение чужого, алкоголизм (злоупотребление алкоголем), наркотизм (употребление наркотиков). Следовательно, во избежание данных форм девиантного и противоправного поведения необходимы средства профилактики и педагогической коррекции. Таким средством является правовое воспитание школьников, которое формирует самостоятельную форму сознания – правосознание.

Возрастающее число совершаемых правонарушений и преступлений требует работы по формированию правосознания и правовой культуры подрастающего поколения. В школах есть дисциплина «Обществоведение» (включая экономику и право) в ходе изучения данного предмета школьники получат социально значимую информацию о современном обществе, об экономических, правовых, социально политических, культурологических знаниях, выработают навыки правомерного поведения.

Крайне важно начать осуществлять правовое воспитание в раннем возрасте, достигнуть понимания важности в правовой информации, заложить основы правовых взглядов и установок личности как составной части ее общего мировоззрения и социальной направленности, поскольку правовое воспитание – организованное, систематическое, целенаправленное воздействие на личность, формирующее правосознание, правовые установки, навыки и привычки активного правомерного поведения. Правовое воспитание должно пронизывать все стороны воспитательной работы, осуществляться в школах, начиная с первого класса, вестись в учебных заведениях, как в процессе преподавания правоведения, так и других дисциплин (литературы, истории, географии), так же во внеклассной работе. Успех правового воспитания школьников может быть обеспечен только при комплексной организации всего дела воспитания. Многое будет зависеть от педагогов, проблему подбора кадров, можно решить посредством приглашения на уроки видных практикующих юристов, адвокатов, представителей прокуратуры, органов внутренних дел, суда. Возможно привлекать студентов юридических вузов для проведения уроков в различных формах – урок-беседа, урок-лекция, урок-семинар, повторительно-обобщающие уроки. Необходимо отметить, что подобные формы преподавания права имеют целью не только юридическое просвещение, но и в значительной мере оказывают

профилактическое значение по предупреждению совершения правонарушений, укреплению дисциплины, повышению успеваемости и правосознания.

Одним из направлений по повышению правовой культуры учащихся является работа с родителями. В практике работы лучших школ Республики Беларусь сложилась определенная система по повышению правовой культуры родителей. Она включает в себя, как групповые, так и индивидуальные мероприятия. К числу групповых видов правовой пропаганды среди родителей относятся университеты, лектории педагогических и правовых знаний, родительские собрания и конференции. Эти формы работы положительно влияют на основную массу родителей.

Однако родители трудновоспитуемых учащихся, которым особенно необходимо знание законодательства, как правило, уклоняются от участия в названных мероприятиях, поэтому для них надо использовать в первую очередь индивидуальные формы правового воспитания, такие как беседы на правовые темы, вовлечение родителей в активную правоохранительную деятельность, рекомендация правовой литературы для самостоятельного изучения.

Разумеется, далеко не все лекции посвящены исключительно правовым темам, однако, о чем бы, не шла речь, всегда следует выделять, подчеркивать и разъяснять правовые аспекты, поскольку сфера действия права безгранична, оно регулирует все стороны жизни людей в современном обществе.

Усилению роли отцов и матерей в правовом воспитании школьников должны также служить собрания родителей, которые способствуют их педагогическому и правовому просвещению. На одном из собраний классный руководитель обязательно должен познакомить родителей с сущностью, целью, задачами, формами и методами правового воспитания учащихся.

Один раз в год целесообразно провести в классе конференцию родителей по обмену опытом нравственного и правового воспитания детей. Вопросы, которые будут обсуждаться, надо сообщить заранее на одном из собраний, чтобы родители могли их осмыслить и подготовиться к выступлениям. Укажем примерные темы такой конференции: «Поощрение и наказание подростка в семье», «Забота родителей о рациональном использовании детьми свободного времени», «Воспитание у подростков уважения к требованиям законов», «Антиалкогольное воспитание детей в семье», «Воспитание у подростков моральной устойчивости, умения противостоять дурному влиянию».

На конференции должно быть больше выступающих. Даже в очень коротком выступлении зачастую оказывается полезная, ценная информация. В заключительном слове классный руководитель суммирует то ценное в опыте родителей по правовому воспитанию подростков, что заслуживает внедрения в каждой семье. Встречи с родителями на собраниях, индивидуальные беседы нужно использовать для пропаганды популярной юридической литературы.

Важное место в работе по повышению правовой культуры и правовому воспитанию родителей занимает вовлечение их в активную правоохранительную деятельность. В частности, родители должны принимать участие в работе общественных пунктов правопорядка, учительско-родительских патрулях, пропагандировать правовые знания среди школьников и взрослого населения.

Актуален вопрос о роли средств массовой информации в правовом воспитании, формировании правового сознания, уважения к закону и профилактике правонарушений. СМИ – мощный инструмент воздействия на умы и сознание детей, поэтому важно очистить эфир от насилия, жестокости, «антигероев», необходимо предпринять действие по повышению уровня правовой культуры СМИ, государственных и общественных деятелей, должностных лиц и людей, тем или иным образом влияющих на правосознание школьников.

Выявленные выше проблемы должны решаться не только на обыденном уровне и держаться на энтузиазме отдельных людей или групп, но на уровне государства, которое должно предпринять ряд мер по их устранению и формированию высокой правовой культуры населения.

ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РАБОТНИКОМ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ, В СЛУЧАЕ СОВЕРШЕНИЯ ПО МЕСТУ РАБОТЫ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА НАНИМАТЕЛЯ, УСТАНОВЛЕННОГО ВСТУПИВШИМ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРАМ СУДА ИЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНА, В КОМПЕТЕНЦИЮ КОТОРОГО ВХОДИТ НАЛОЖЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ

О.П.Михайлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Как известно, основными обязанностями работника являются честное и добросовестное отношение к труду, своевременное и точное выполнение распоряжений нанимателя, а также бережное отношение к имуществу нанимателя, использование этого имущества исключительно для выполнения трудовых обязанностей. Тем не менее, руководители предприятий и организаций нередко сталкиваются с совершением работниками хищений имущества нанимателя.

Согласно ч. 1 примечания к главе 24 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) хищением признается умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники. В этом контексте очень важно уяснить признаки хищения, поскольку не всякое завладение имуществом есть хищение как преступление.

В соответствии с п. 8 ст. 42 Трудового кодекса Республики Беларусь (далее - ТК) наниматель имеет право расторгнуть трудовой договор, заключенный на неопределенный срок, а также срочный трудовой договор до истечения срока его действия в случае совершения по месту работы хищения имущества нанимателя, установленного вступившим в законную силу приговором суда или постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания.

Увольнение по указанному основанию имеет свои особенности. В соответствии с нормой ТК сам факт хищения, очевидный для нанимателя, не может служить основанием для увольнения работника. Согласно требованиям закона, факт хищения работником имущества нанимателя и его вина в этом должны быть установлены соответствующими органами. В подтверждение факта хищения нанимателем должны быть представлены надлежащим образом заверенная копия приговора об осуждении истца за хищение или постановление компетентного органа о наложении на него за это административного взыскания. Никакие другие доказательства (показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства) судом при исследовании обстоятельств, связанных с хищением, во внимание не принимаются.

Судебная практика показывает, что распространенной ошибкой нанимателя является несоблюдение требований закона при увольнении по данному основанию, когда трудовой договор расторгается лишь на основании докладных записок непосредственных руководителей работника о совершенном им хищении, актов о задержании на проходной с похищенной продукцией или материалами.

Таким образом, согласно ч. 3 ст. 49 ТК работника, совершившего хищение имущества, наниматель имеет право отстранить от работы до вступления в законную силу приговора суда или постановления органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания. Исходя из содержания ч. 3 ст. 49 ТК можно сделать вывод, что у нанимателя возникает такое право только в случае, когда работник был задержан:

- в момент совершения хищения имущества нанимателя;
- по месту работы, то есть на территории, на которой осуществляется производственная или иная деятельность нанимателя.

На практике имеют место случаи, когда сотрудники органов внутренних дел задерживают работников в момент совершения ими хищения. В таких ситуациях наниматель обязан отстранить работников от работы по требованию уполномоченных государственных органов (ч. 1 ст. 49 ТК). Наниматель не может производить отстранение от ра-

боты, если материалы по факту совершения кражи не переданы в вышеуказанные органы, как этого требует ч. 3 ст. 49 ТК.

Факт задержания в момент совершения кражи должен быть подтвержден соответствующими документами, в частности протоколом, составленным сотрудниками органов внутренних дел. Одновременно с отстранением от работы наниматель должен передать материалы в соответствующие правоохранительные органы для решения вопроса о привлечении виновного к уголовной или административной ответственности.

При обнаружении неправомерного поведения работника наниматель должен обратиться в прокуратуру, органы внутренних дел с заявлением о привлечении к ответственности работника, подозреваемого в хищении, и лишь получив от компетентных органов соответствующий документ - приговор суда, постановление о привлечении к административной ответственности, решить вопрос об увольнении.

Так, судом удовлетворен иск Р., уволенного с ОАО «Витебский мясокомбинат» по п. 8 ст. 42 ТК, при следующих обстоятельствах. Р., работающий лифтером на предприятии, был задержан с похищенной продукцией за пределами предприятия, о чем был составлен акт работниками охраны. Через 5 дней истец был уволен с работы. Рассматривая дело, суд установил, что по данному факту проводилась проверка органами милиции, и в возбуждении дела в отношении Г. было отказано за отсутствием в его действиях состава преступления. Поскольку на момент увольнения истца его вина в совершении хищения не была установлена ни вступившим в законную силу приговором суда, ни постановлением органа, в компетенцию которого входит наложение административного взыскания, не установлена его вина и на момент рассмотрения дела, то истец подлежал восстановлению на прежнем месте работы. Вместе с тем суд вынес частное определение в адрес прокурора Первомайского района г. Витебска, в котором поставил вопрос об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, так как в ходе судебного следствия было установлено, что следственными органами не были учтены доказательства, подтверждающие факт совершения хищения Р.

Для применения к работнику такой меры дисциплинарного взыскания, как увольнение, по указанному основанию не имеет значения размер похищенного. Поэтому увольнение может иметь место как за мелкое хищение, влекущее ответственность в административном порядке, так и за уголовно наказуемое деяние. Увольнение может быть произведено за однократный случай совершения хищения имущества нанимателя.

Также, обязательным условием для увольнения по данной статье является вступление в законную силу приговора суда или постановления органа, в компетенцию которого входит наложение мер административного взыскания.

Нередко на практике возникает вопрос: вправе ли работник в случае вынесения в отношении его оправдательного приговора потребовать от нанимателя оплаты утраченного заработка за период отстранения? Согласно ст. 460 Уголовно процессуального кодекса Республики Беларусь вред, причиненный гражданину в результате временного отстранения от должности, возмещается государством в полном объеме независимо от вины дознавателя, органа дознания, прокурора или суда.

В заключение можно отметить, поскольку увольнение по п. 8 ст. 42 ТК является одной из мер дисциплинарного взыскания, оно должно произойти не позднее месяца со дня вступления в законную силу приговора суда либо со дня принятия решения о наложении административного взыскания. Вместе с тем отдельные наниматели нарушают указанную норму, допуская неправильное применение срока наложения дисциплинарного взыскания. Указанный срок наниматели исчисляют с момента получения копии приговора суда или постановления о наложении административного взыскания, что влечет за собой признание судом такого увольнения незаконным. При увольнении работника по п. 8 ст. 42 ТК на нанимателе лежит обязанность предварительно, но не позднее, чем за 2 недели, уведомить соответствующий профсоюз.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ

Н.В.Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Постепенное обновление технической и технологической базы на основе компьютеризации, информатизации и автоматизации, внедрение новых гибких производственных систем вызвало структурные изменения на рынке труда в виде появления нестандартных форм занятости: труд вне основного офиса, заемный труд, неполное рабочее время, гибкий рабочий график, суммированный учет рабочего времени и др.

Фриланс (от англ. – свободное копье (буквальное значение); вольноопределяющийся работник (переносное значение)) как нестандартная форма занятости является общепринятой мировой практикой и особенно распространен в таких областях деятельности, как журналистика, компьютерное программирование, графический дизайн, консультационная деятельность и другая профессиональная и творческая деятельность. По утверждению отечественных аналитиков, в Беларуси фриланс наиболее востребован в сферах компьютерного программирования, графического дизайна и журналистики.

По своей природе отношения фриланса близки к гражданско-правовым отношениям подряда или возмездного оказания услуг. Фрилансер, таким образом, свободен в выборе как работы, так и работодателя, он сам организует свой труд, оплата труда осуществляется по конечному результату.

Эти критерии позволяют отграничить фриланс от работы в сфере трудового права, выполняемой работником на дому, но под определенным контролем со стороны нанимателя, с выплатой работнику заработной платы в соответствии с условиями трудового договора и предоставлением иных социально-трудовых гарантий (например, трудового или социального отпуска). Необходимо отметить, что в законодательстве о труде нормативное регулирование фриланса как нетипичной формы трудовой занятости отсутствует.

С учетом норм действующего законодательства взаимоотношения фрилансера с нанимателем (или заказчиком) могут складываться в рамках:

– договоров подряда (статья 656 Гражданского кодекса Республики Беларусь) или возмездного оказания услуг (статья 733 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Однако не допускается заключать договор подряда на работу, которая носит постоянный характер.

– трудового договора, подпадающего под действие главы 25 Трудового кодекса Республики Беларусь, определяющей особенности регулирования труда работников-надомников: все отчисления осуществляет наниматель, на нем лежит также обязанность по предоставлению работнику гарантий, предусмотренных нормами законодательства о труде, коллективного договора (соглашения), трудового договора;

– осуществления деятельности в качестве индивидуального предпринимателя при условии регистрации работающего в таком качестве. Налоговые отчисления, а также платежи в Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь (далее – ФСЗН) осуществляет сам индивидуальный предприниматель. Он самостоятельно организует свой труд, под свой риск и свою имущественную ответственность. В то же время, рассматривать фрилансера как индивидуального предпринимателя – не совсем верно, поскольку предприниматель осуществляет коммерческую деятельность, а фрилансер обычно выполняет на заказ творческую работу.

Более того, при выработке новых подходов в законодательном регулировании отношений фриланса необходимо определиться, в какой мере указанные отношения будут сопрягаться с требованиями Указа Президента Республики Беларусь от 6 июля 2005 г. № 314 «О некоторых мерах по защите прав граждан, выполняющих работу по гражданско-правовым и трудовым договорам», особенно в части определения круга обязанностей императивного характера, возлагаемых на заказчиков (в частности, по предоставлению и оборудованию рабочего места, осуществлению подготовки (обучения), инструктажа, медицинских осмотров и т.д.).

Аутсорсинг и аутстаффинг представляют собой формы заемного труда, при которых в трудовых отношениях задействованы три стороны: работник, официальный наниматель, с которым у работника заключен трудовой договор, и фактический наниматель, в пользу которого работник выполняет работу.

Аутсорсинг (от англ. – использование внешних источников или средств) чаще всего означает передачу традиционных не ключевых функций организации (таких, например, как бухгалтерский учет или рекламная деятельность) на обслуживание внешним исполнителям, специализирующимся в соответствующей области. Помимо этого, в качестве аутсорсинга также следует рассматривать предоставление одной организацией (нанимателем) в распоряжение другой организации (предприятию-пользователю) работников необходимой квалификации для осуществления ими своих трудовых функций в интересах этой организации. В качестве аутсорсинга можно рассматривать аренду транспортного средства с экипажем (ст. 603 Гражданского кодекса Республики Беларусь).

Аутстаффинг (англ. – «вне» и «штат») в Беларуси как один из видов аутсорсинговых услуг только начинает развиваться и представляет собой вывод работников фактического нанимателя за постоянный штат и оформление трудовых отношений с работниками через официального нанимателя. Данный процесс является одним из инструментов управления человеческими ресурсами, позволяющим регулировать количество работников, не изменяя фактическую численность штатного персонала компании. При этом официальный наниматель отвечает за выплату заработной платы, налогов, ведение работы с персоналом и соответствие трудовых отношений законодательству.

Следует отметить, что белорусское трудовое законодательство не регулирует данные правоотношения. Более того, они являются нетипичными для национального правового регулирования отношениями.

Применение аутсорсинга и аутстаффинга выгодно, в первую очередь, фактическому нанимателю, поскольку он избавляется от кадрового делопроизводства, вынужденных простоев в работе в связи с отпусками и болезнями работников. Однако, работник при заемном труде зачастую оказывается социально незащищенной стороной, поскольку, в частности, его труд дешевле аналогичного труда постоянного работника, на него не распространяются гарантии, предусмотренные при работе у фактического нанимателя.

Таким образом, в действующем трудовом законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие правоотношения в таких нестандартных формах занятости, как фриланс, аутсорсинг и аутстаффинг.

Основным препятствием на пути развития аутсорсинговых процессов в нашей стране является требование чрезвычайно высокого уровня организации управления. Необходимы грамотное стратегическое планирование и профессиональное оперативное руководство, четкий финансовый менеджмент и надежные механизмы контроля качества. Поэтому аутсорсинг и аутстаффинг в Беларуси еще не получили такого мощного развития, как, например, в США.

Однако любое современное развивающее государство должно учитывать интересы общества и создавать благоприятные условия для граждан, желающих работать и получать разумную денежную компенсацию своего труда.

По мнению автора, наиболее перспективным направлением решения на законодательном уровне проблем такой нестандартной формы занятости как фриланс было бы включение данной формы занятости в сферу действия трудового права, где ответственность за регулирование правоотношений возлагается на нанимателя как более организованного участника трудовых отношений, а работнику предоставляются социально-трудовые гарантии, в том числе обязательные отчисления страховых взносов в ФСЗН.

О ВОЗМОЖНОСТИ ЧАСТИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

О.Л.Мороз
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Nemo tenetur se ipsun prodere vel accusare (лат.) – «никто не обязан показывать против самого себя» – так звучал старинный правовой принцип. В настоящее время это правовое положение стало неотъемлемым правом каждого и уважается в большинстве стран. Это право наиболее древнее из всех прав человека.

В отечественном законодательстве свидетельская привилегия была закреплена в ст.370 Устава гражданского судопроизводства (далее – УГС). Право отказаться от дачи свидетельских показаний было предоставлено родственникам тяжущихся по прямой линии, супругам тяжущихся, родным братьям и сестрам, а также лицам, имеющим выгоду от решения дела в пользу той или другой стороны.

Первый советский ГПК РСФСР 1923г. содержал норму, в соответствии с которой никто не имел права отказаться от свидетельства, за исключением случаев, когда сообщение требуемых фактов было сопряжено с нарушением государственной или служебной тайны (ст.129).

Отсутствие в законе положений о родственном свидетельском иммунитете, вероятно, было связано с существовавшей в тот исторический период официальной идеологии. А.Штенберг по этому поводу писал: «Необходимо отметить еще одну положительную сторону нашего гражданского процессуального кодекса, который не устанавливает в законе относительной неспособности к свидетельству по родственным отношениям свидетеля к участникам процесса. У нас могут быть допрошены и дети против родителей, и супруг против супруга. Все семейные отношения в нашем социалистическом обществе построены не на принципах родительской или мужниной власти как в буржуазном обществе, а на принципах полной свободы каждого сознательного человека, независимо от его семейных связей».

Свидетельский иммунитет родственников широко распространен в законодательстве зарубежных стран. Так, согласно Закону о доказательствах 1968 г., в гражданском судопроизводстве Англии считается недопустимым обязывать свидетеля сообщать информацию, если она создает опасность уголовного преследования или возобновления отбытия наказания. Названный закон предоставил привилегию супругу лица, выступающего в качестве свидетеля. Муж имеет право протестовать против вопроса, если честный ответ нанесет вред его жене.

ГПК Болгарии относит к субъектам свидетельство иммунитета родственников по прямой линии, братьев, сестер, супруга стороны. Венгерское законодательство распространяет указанное право на родственников по прямой восходящей или нисходящей линии, его (ее) брата и сестру, супруга брата или сестры. В Румынии освобождены от свидетельства родственники стороны до третьей степени родства, включая разведенного супруга. В бракоразводных процессах и процессах, касающихся гражданского состояния, можно заслушивать родственников и близких сторон, за исключением детей разводящихся супругов.

Немецкое законодательство предусматривает право свидетеля отказаться от дачи свидетельских показаний по двум основаниям: по личным причинам и по предметным причинам.

В первом случае свидетель вправе не давать показания по личным причинам, если он имеет родственные связи с одной из сторон, либо ему в силу служебного или профессионального положения были доверены факты, которые требуют сохранения тайны, а также в некоторых других случаях, предусмотренных § 383.

По предметным причинам свидетель может отказаться от дачи свидетельских показаний, например, по вопросам, ответы на которые могут привести к прямому правовому ущербу, обесчестить или создать угрозу преследования для свидетеля, его родственников или близких, а также в других случаях, предусмотренных § 384.

Институт свидетельского иммунитета в национальном законодательстве был возрожден в 1994г. с принятием Конституции Республики Беларусь, правовая основа кото-

рого заложена в ст.27 Конституции. В соответствии с указанной нормой «никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников». Прежде всего, это право связано с возможностью отказаться от самообвинения.

Что касается близких родственников и членов семьи, то в силу родственных отношений они заинтересованы в исходе дела. С одной стороны, свидетель осознает обязанность говорить правду, а с другой, в силу родства, желает помочь близкому человеку, дать выгодные для него показания. Давление на родственников угрозой привлечения к уголовной ответственности за невыполнение ими обязанностей свидетеля вело бы к нарушению общечеловеческих принципов морали, распаду семьи, разрушению родственных отношений.

Как уже было отмечено выше в основе освобождения от свидетельства лежит принцип свободы от самообвинения из соображений этического характера. Но этим ограничиваться не следует. Такая ситуация возможна, но не типична для гражданского судопроизводства, направленного прежде всего на защиту имущественных, а также некоторых неимущественных прав и законных интересов граждан. Следовательно, свидетельский иммунитет должен распространяться на все сведения, которые могут принести имущественный вред свидетелю или его близким родственникам, а также повлечь уголовную ответственность для названных лиц.

Таким образом, необходимость существования в законодательстве института свидетельского иммунитета обусловлена его социальной значимостью, проявляющейся в предоставлении гражданину гарантий защиты его права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, в укреплении нравственных основ правосудия. Положение о свидетельском иммунитете имеет и важное прикладное значение поскольку связано с проблемой предупреждения лжесвидетельства.

Судебная практика применения свидетельского иммунитета в гражданском процессе Республики Беларусь складывается следующим образом:

1. свидетель заявляет о своем желании отказаться от дачи показаний и суд его удаляет из процесса;
2. свидетель желает давать показания и суд, предупредив его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, допрашивает такого свидетеля.

Представляется, что содержание указанных выше статей не дает нам оснований понимать их так ограничено и категорично. По мнению автора, есть еще один вариант поведения свидетеля, обладающего свидетельским иммунитетом.

Правом отказаться от дачи показаний свидетель может воспользоваться в любой момент судебного разбирательства. Вполне возможно, что по некоторым вопросам свидетель пожелает дать показания. Но что касается вопросов, ответы на которые могут причинить вред самому свидетелю или его родственникам, думается, он может на них не отвечать.

Свидетель вправе к адресованным ему вопросам подходить избирательно: на вопросы, которые не могут ему или его родственникам навредить, он отвечает. Если ответ на вопрос может причинить вред – этот вопрос он оставляет без ответа.

Свидетель, обладающий свидетельским иммунитетом и изъявивший желание давать показания, должен быть оставлен в процессе, так как по некоторым обстоятельствам он все же может быть важным источником доказательственной информации и суду он может быть полезен. В то же время за таким свидетелем сохраняется и свидетельский иммунитет в отношении определенных вопросов на протяжении всего процесса. По мнению автора, возможность свидетеля воспользоваться правом, закрепленным в ст. 27 Конституции и в ст. 94 ГПК Республики Беларусь у свидетеля присутствует на протяжении всего судебного разбирательства.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ, ПРИЗНАКОВ И КЛАССИФИКАЦИИ РЕКЛАМЫ

О.В. Морозова
Новополоцк, Полоцкий государственный университет

Современный этап развития человечества можно охарактеризовать как эру глобального информационного общества, в котором информация и знания играют важнейшую роль во всех процессах жизнедеятельности.

Понятие «информация» закреплено в Законе Республике Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» от 10 ноября 2008 г. № 455-З. Согласно ст.1 названного Закона под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления.

Законодательством Республики Беларусь наряду с общими правилами обращения, использования, хранения и защиты информации для отдельных ее категорий установлены особенности правового режима (например, для коммерческой и профессиональной тайны, для сведений, составляющих государственные секреты и др.).

Одним из видов информации, изготовление и распространение которой нуждается в особой правовой регламентации, является реклама. При этом ключевой, отправной точкой для создания соответствующей правовой базы является выработка универсального определения рекламы, учитывающего все сущностные характеристики данного явления и отражающего его основные признаки.

В Республике Беларусь попытка законодательного определения рекламы впервые была предпринята в Законе «О рекламе» от 18 февраля 1997 г. №19-З (в настоящее время утратил силу). В статье 2 указанного Закона реклама определялась как распространяемая в любой форме с помощью любых средств информация о юридическом или физическом лице, товарах (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к этим юридическому или физическому лицу, товарам и способствовать реализации товаров.

Схожее определение содержалось в исходной редакции статьи 2 действующего Закона Республике Беларусь «О рекламе» от 10 мая 2007 г. №225-З (далее – Закон о рекламе). Здесь реклама была определена как информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, предназначенная для неопределенного круга лиц (потребителей рекламы), направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке.

Термины, используемые в данном определении, понимались в следующем значении:

- объект рекламирования - продукция, товар, работа или услуга, организация или гражданин, права, охраняемые законом интересы или обязанности организаций или граждан, средства индивидуализации организаций или граждан, товаров, результаты интеллектуальной деятельности, конкурсы, лотереи, игры, иные игровые, рекламные и иные мероприятия, пари, явления (мероприятия) социального характера;
- потребитель рекламы - организация или гражданин, до сведения которых реклама доводится.

Впоследствии из рассматриваемого определения Законом Республики Беларусь от 3 января 2013 г. №15-З были исключены слова «предназначенная для неопределенного круга лиц (потребителей рекламы)» и оно было изложено в следующей редакции: «реклама - информация об объекте рекламирования, распространяемая в любой форме с помощью любых средств, направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке».

Таким образом, в настоящее время законодательное определение рекламы учитывает следующие ее признаки:

- реклама является разновидностью информации;
- данная информация неразрывно связана с объектом рекламирования, т.е. прямым или косвенным образом указывает на него, содержит сведения о нем;

- свойством рекламы является ее распространение или способность к распространению, причем его средства могут быть любыми;

- обязательной целью рекламы является привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и (или) его продвижение на рынке.

Вместе с тем представляется, что приведенный перечень не является исчерпывающим и учитывает не все существенные признаки рекламы, зафиксированные законодательно.

Так, статьей 1 Закона о рекламе определены виды информации, на которую действие данного Закона не распространяется. К ним, в частности, относится информация, обязанность по производству и (или) размещению (распространению) которой возложена на организации или граждан законодательством.

Учитывая изложенное, рекламой не может быть признана информация, производимая или размещаемая в порядке выполнения возложенной на лицо обязанности, даже если она обладает всеми иными признаками рекламы. Примерами такой информации могут служить сведения о предлагаемых товарах (работах, услугах), которые изготовитель (продавец, поставщик, представитель, исполнитель) обязан предоставлять потребителю в соответствии с Законом Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей»; информация республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов, иных государственных органов и государственных организаций, а также хозяйственных обществ, в отношении которых Республика Беларусь либо административно-территориальная единица, обладая акциями (долями в уставных фондах), может определять решения, принимаемые этими хозяйственными обществами, об осуществляемой ими деятельности, которую они обязаны размещать в глобальной компьютерной сети Интернет согласно Указу Президента Республики Беларусь от 01.02.2010 №60 и др.

Анализ данных положений позволяет выделить дополнительный существенный признак рекламы - добровольность ее производства и (или) размещения (распространения), который, однако, не учтен в дефиниции, содержащейся в ст.2 Закона о рекламе.

Как отмечено выше, до вступления в силу Закона Республики Беларусь от 3 января 2013 г. № 15-З законодательное определение рекламы включало указание еще на один ее признак - направленность на неопределённый круг лиц. Исключив впоследствии данный признак, законодатель предусмотрел возможность распространения рекламы как в отношении неопределенного круга лиц, так и в отношении конкретных адресатов. Тем самым был существенно расширен состав потенциальных потребителей рекламы, легитимированы дополнительные способы ее размещения.

Объективная необходимость таких изменений была вызвана широким распространением новых методов маркетинга, заключающихся в прямой почтовой рассылке рекламных материалов конкретным потенциальным покупателям, заказчикам.

Вместе с тем, на практике это повлекло возникновение ряда проблем, связанных с разграничением рекламной деятельности и размещением оферты в порядке, предусмотренном гражданским законодательством. Ситуация осложняется также тем, что правовая характеристика рекламы, помимо Закона о рекламе, содержится в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК). Статья 407 ГК определяет рекламу и иные предложения, адресованные неопределенному кругу лиц, как предложение делать оферты; предложение, содержащее все существенные условия договора, из которого усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, признаётся публичной офертой.

Учитывая изложенное, представляется необходимым дальнейшее совершенствование законодательства Республики Беларусь о рекламе. В частности, Законом о рекламе должна быть предусмотрена классификация рекламной информации по признаку ее направления определенным адресатам или неопределенному кругу лиц и установлены особенности правового режима каждого из указанных видов рекламы.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ В СОСТОЯНИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И БЕЛАРУСИ[1]

Н.Е. Муллахметова

Смоленск, НОУ ВПО «Смоленский гуманитарный университет»

В научной литературе в последние годы обсуждаются проблемы обеспечения в уголовном судопроизводстве процессуальных прав обвиняемых, потерпевших, страдающих расстройствами психики, а также анализируются виктимологические аспекты преступности лиц с психическими аномалиями (см., например, труды таких ученых как Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан, С.П. Щерба, Ю.Л. Метелица и др.). На международном уровне разработан ряд документов, устанавливающих гарантии правовой защиты психически нездоровых людей (например, «Декларация о правах умственно отсталых лиц» от 20.12.1971, «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи» от 17.12.1991г., Рекомендации Комитета министров Совета Европы R (83) 2 «О правовой защите недобровольно госпитализированных лиц с психическими расстройствами») от 22.02.1983г. и др.). В национальном законодательстве ряда стран, в том числе России и Республики Беларусь, предусмотрены особенности уголовного судопроизводства в отношении людей, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, в частности, УПК РФ содержит главу 51 о применении принудительных мер медицинского характера, а УПК РБ – главу 46 о применения принудительных мер безопасности и лечения.

По официальным статистическим данным Управления судебного Департамента Смоленской области в 2013 году районными судами к 59 лицам были применены принудительные меры медицинского характера, в том числе к 8 – за совершение убийства, к 9 – за умышленное причинение тяжкого либо средней тяжести вреда здоровью либо истязание, к 20 – за кражи, к 10 – за грабеж, разбой и вымогательство, к 4 – за незаконные действия с оружием и хулиганство, к 4 – за незаконные действия с наркотическими средствами и психотропными веществами. В Республике Беларусь рассматриваемый институт также востребован. Так, в 2013 году в Беларуси число невменяемых, к которым применены меры безопасности и лечения, составило 289, в том числе в Витебской области – 57.

Остановимся на некоторых вопросах обеспечения прав и законных интересов потерпевших при совершении общественно опасного деяния в состоянии невменяемости, сравнив отдельные положения процессуального законодательства России и Беларуси.

Начнем с того, что согласно ч. 1 ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается лицо, которому вред причинен именно преступлением, об общественно опасном деянии невменяемого лица здесь не говорится. Также и в ст. 44 УПК РФ применительно к определению гражданского истца речь идет только о преступлении. Но п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» обращает внимание судов на то, что вред потерпевшему может быть причинен как преступлением, так и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости. Согласно ст. 49 УПК РБ потерпевшим признается физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред, т.е. данное определение представляется более удачным, т.к. охватывает случаи совершения уголовно наказуемых деяний в состоянии невменяемости.

По-разному подходят российский и белорусский законодатель к вопросу о разрешении гражданского иска при производстве по делам об общественно опасных деяниях, совершенных в состоянии невменяемости. Так, ст. 442 и 443 УПК РФ не предусматривают при применении принудительных мер медицинского характера разрешение вопроса о характере и размере вреда, причиненного деянием невменяемого, а также заявленного гражданского иска. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-23-04001

07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» гражданский иск, заявленный по уголовному делу о применении принудительных мер медицинского характера, не подлежит рассмотрению, что не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства, о чем суд принимает соответствующее решение. Таким образом, при производстве по применению принудительных мер медицинского характера лица, которым причинен вред, хотя и могут приобретать процессуальный статус потерпевшего (и гражданского истца), но при принятии решения о применении указанных мер гражданский иск все равно не будет рассмотрен. Такая законодательная регламентация не способствует защите интересов потерпевших, т.к. они вынуждены после завершения уголовного судопроизводства обращаться в суд с иском и заново доказывать характер и размер причиненного вреда. На наш взгляд, более отвечает интересам потерпевших формулировка ч. 1 статьи 155 УПК РБ, которая предусматривает, что при постановлении обвинительного приговора или вынесении постановления (определения) о применении принудительной меры безопасности и лечения суд в зависимости от доказанности оснований и размеров гражданского иска удовлетворяет предъявленный иск полностью или частично либо отказывает в его удовлетворении. На обязанность суда принять процессуальное решение по предъявленному в уголовном процессе гражданскому иску при рассмотрении дела о применении принудительных мер безопасности и лечения также обращает внимание Пленум Верховного Суда Республики Беларусь в п. 11 Постановления от 28.03.2013 № 1 «О практике применения судами принудительных мер безопасности и лечения в уголовном судопроизводстве».

В 2013 году предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ стала ст. 443 УПК РФ, в соответствии с которой суд, признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено лицом в состоянии невменяемости, мог выносить постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, если это лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию *либо* (курсив наш) им совершено деяние небольшой тяжести. Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 № 10-П, такое законодательное положение обязывало суд отказывать в применении принудительных мер медицинского характера к лицу, совершившему в состоянии невменяемости запрещенное уголовным законом деяние небольшой тяжести, но по своему психическому состоянию представляющему опасность для себя или других лиц. Это не только заведомо предопределяло решение суда, но и, по существу, делало бесполезным (бессмысленным) судебное разбирательство с точки зрения защиты как прав и законных интересов потерпевших в связи с угрожающей им опасностью повторных посягательств со стороны лица, уже совершившего в состоянии невменяемости деяние, запрещенное уголовным законом, так и прав и законных интересов лиц, по своему психическому состоянию представляющих опасность для себя или окружающих, а потому нуждающихся в лечении, хотя и принудительном. С учетом позиции, изложенной в названном Постановлении, в ст. 443 УПК РФ были внесены изменения, которые позволяют не назначать принудительные меры медицинского характера, только если лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию (см. ФЗ от 03.02.2014. № 4-ФЗ). В УПК РБ аналогичный вопрос пока не решен: в соответствии с ч. 2 ст. 448 если лицо, указанное в части первой настоящей статьи, не представляет опасности по своему психическому состоянию *либо* (курсив наш) им совершено деяние, не представляющее большой общественной опасности, суд выносит определение (постановление) о прекращении производства по уголовному делу и неприменении принудительных мер безопасности и лечения.

Таким образом, сравнение с позиции обеспечения прав и законных интересов потерпевших отдельных законодательных положений УПК России и Республики Беларусь, касающихся производства по делам об общественно опасных деяниях невменяемых, позволило выявить как плюсы, так и минусы правового регулирования.

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

А.Ю. Мухина
Новополоцк, Полоцкий государственный университет

Центростремительные силы уголовного права традиционно сосредоточены вокруг лица, совершившего деяние, предусмотренное уголовным законом. Он выступает и как предмет изучения уголовно-правовой науки, и как объект уголовно-правового воздействия. Очевидный переворот в мировоззрении, по крайней мере, научном, обращение к общечеловеческим ценностям, их признание, сделали невозможным оставлять без внимания другую фигуру, стоящую как бы на противоположном полюсе уголовно-правовых отношений, - человека, который пострадал от данного деяния, потерпевшего.

Актуальность исследования понятия потерпевшего от преступления в значительной мере обусловлена насущными потребностями судебно-следственной практики, в которой зачастую допускаются ошибки при анализе и оценке признаков, характеризующих потерпевшего в основном или квалифицированном составе, либо другими обстоятельствами, относящимися к потерпевшему от преступления, которые имеют уголовно-правовое значение для дифференциации ответственности и индивидуализации наказания. (Фаргиев И.А.)

Понятие "потерпевший" в уголовно-правовом и криминологическом смысле связано с представлением о жертве преступления. В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., определено, что жертвами преступлений являются лица, которым преступлениями причинены телесные повреждения, моральный вред, эмоциональные страдания, материальный ущерб, существенное ущемление основных прав.

В международно-правовых актах не содержится процессуального понятия "потерпевший", употребляется понятие "жертва преступления" (Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятая 29 ноября 1985 года Генеральной Ассамблеей ООН), по своему содержанию эти понятия не являются тождественными. В процессуальном отношении не каждая жертва преступления становится потерпевшим; в некоторых случаях потерпевшим признается не жертва преступления, а ее близкие родственники. В материальном аспекте оба эти понятия совпадают по своему основному признаку: потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред. Таким образом, виктимологическое понятие «жертва» намного шире и может не совпадать с криминалистическим понятием «потерпевший».

Права лиц, официально признанных потерпевшими, формально соблюдаются, а остальные миллионы жертв преступлений, реально пострадавших от незарегистрированных преступлений, не получают никакой правовой помощи и защиты от государства. Что противоречит международным нормам права. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений, принятой Генеральной ассамблеей ООН 29 октября 1985 года, «лицо считается жертвой независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель. В пункте 14 Декларации говорится: «Жертвам следует оказывать необходимую материальную, медицинскую, психологическую и социальную помощь». (Трунов И.Л.)

Таким образом, лица, ставшие жертвами преступлений, не всегда получают статус потерпевшего и, исходя из этого, не обеспечены защитой государства, особенно это характерно для жертв латентной, незарегистрированной преступности. Так, нельзя признать правильной точку зрения некоторых авторов, которые считают, что статус потерпевшего лицо обретает, если само изъявит на это волю. Однако, волеизъявление – условие для оформления процессуального статуса потерпевшего. Известны случаи, когда лицо не считает себя потерпевшим и не имеет никаких претензий к подсудимому. Таким образом, нарушается принцип неотвратимости наказания.

Согласно ч.1 ст.49 УПК потерпевшим признается только физическое лицо, которому предусмотренным уголовным законом общественно опасным деянием причинен физический, имущественный или моральный вред. Юридическое лицо потерпевшим в уго-

ловном праве быть не может. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением юридическому лицу, реализуется путем предъявления гражданского иска (ст.52 УПК). Таким образом, понятия потерпевшего в уголовном праве не всегда совпадает с тем же понятием в уголовном процессе, поскольку обусловлены различными функциями данных отраслей права. В уголовном кодексе Республики Беларусь материально-правовое понятие потерпевшего отсутствует. Закрепление приведенного понятия, на наш взгляд, способствовало бы значительному облегчению работы правоприменителя, связанной с вовлечением в уголовный процесс тех лиц, которым был причинен вред в связи с преступлением.

Если преступлением вред причинен имуществу индивидуального предпринимателя, органы предварительного расследования и суды на основании ст.49 УПК обоснованно признают его потерпевшим.

По смыслу данной статьи потерпевшим признается только тот пострадавший от преступления, которому непосредственно причинен вред. Нельзя признать убедительными доводы тех специалистов, которые увязывают факт появления потерпевшего в уголовно-правовом смысле не с вредом, причиненным ему, а с такими обстоятельствами, как окончание преступного посягательства, или поведением потерпевшего в предкриминальной, криминальной обстановке. (Фаргиев И.А.)

Б. В. Сидоров в своей работе «Поведение потерпевших от преступления и уголовная ответственность» соглашается с позицией ученых, которые считают, что потерпевшим в уголовном праве может быть только физическое лицо. Предлагаемый вариант понятия потерпевшего от преступления не приемлем. Здесь имеет место необоснованное отождествление физического лица – человека с объектом преступного посягательства. Поэтому говорить, что носителями общественных отношений являются лишь физические лица теоретически не убедительно. Фактическое нарушение прав и законных интересов не только физических, но и юридических лиц становится юридическим основанием для их защиты в уголовном процессе. (Фаргиев И.А.)

Если от преступных посягательств на гражданина наступила смерть, то потерпевшими могут быть признаны его близкие родственники.

Близкие родственники (в уголовном праве): родители, дети, усыновители, усыновлённые, родные братья и сёстры, дед, бабка, внуки, супруг (супруга) потерпевшего либо лица, совершившего преступление, либо те же родственники супруга потерпевшего либо лица, совершившего преступление (п. 1 ч. 2 ст. 4 УК). Устанавливая круг лиц, относящихся к близким родственникам, законодатель применительно к УК исходит из широкой трактовки этого термина, включая в него: близкое родство, вытекающее из кровного родства между родителями и детьми, родными братьями и сёстрами, дедом, бабкой и внуками (ст. 60 КоБС); усыновление, т. е. отношения, основанные на судебном решении, в силу которого между усыновителем и усыновлённым возникают такие же права и обязанности, как между родителями и детьми (ст. 119, 134 КоБС); супружество -отношения, возникающие из брака (ст. 12 КоБС); свойство, т. е. отношения между супругом и близкими родственниками другого супруга (ст. 61 КоБС).

Таким образом, остается без своего окончательного разрешения ряд проблем, касающихся фигуры потерпевшего в уголовном праве. Одна из наиболее важных - категорийный аппарат. В литературе существуют разные точки зрения по поводу уточнения терминологии. Так, отдельные авторы предлагают использовать термин "пострадавший" вместо "потерпевший", а в международно-правовых актах вообще не содержится процессуального понятия «потерпевший». Понятие «жертва преступления» гораздо шире, чем понятие «потерпевший», поскольку статусом последнего лицо будет обладать только после вынесения постановления органом, проводящим расследование. Под категорию потерпевшего попадают и близкие родственники, круг лиц которых установлен в ст.4 УК Республики Беларусь. Окончательно не решены также вопросы природы потерпевшего. Рассматривается и позиция признания в качестве потерпевшего общества или государства. Некоторые авторы не признают юридических лиц потерпевшими, поскольку они являются субъектами гражданско-правовых отношений. Отсутствует материально-правовое понятие потерпевшего в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ НАСЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД

В.В. Мыринов
Москва, ФГБОУ ВПОМЭСИ

Актуальность работы заключается в том, что это будет интересно многим, потому что так или иначе, к сожалению, для кого-то может быть к счастью, каждый из нас может оказаться в ситуации, при которой нужно будет думать о вопросах, связанных с наследством, а это вопросы, как правило, юридические.

Наследство – это всё имущество, а также определённые права и обязанности, нажитые человеком при жизни его трудом. Наследование – это переход всего вышеупомянутого другим лицам в порядке универсального правопреемства. Механизм наследования имеет своё начало, как правило, это юридический факт. Юридическим фактом открытия наследства является смерть наследодателя либо, вступление в законную силу решения суда о признании наследодателя умершим. При открытии наследства определяется ряд основных положений. Таких как: место, время открытия наследства, наследственная масса и другие. Подробно рассматривая отдельный аспект наследственных правоотношений, стоит отметить, что государственные награды, которых был удостоен наследодатель и на которые распространяется законодательство о государственных наградах Российской Федерации (об этом подробнее ниже), не входят в состав наследства со всеми вытекающими юридическими последствиями, а награды, на которых не распространяется законодательство о государственных наградах Российской Федерации, наследуются по всем принципам наследственных правоотношений.

Наградное законодательство РФ различается по степени системности. Оно включает в себя нормативно-правовые акты общего и специального характера. Эти различия наградного законодательства РФ свидетельствуют об отсутствии единообразного подхода к правовому регулированию в данной сфере, хотя в системе наградного законодательства РФ можно отметить ряд общих тенденций. Согласно гражданскому законодательству существует два правовых режима наследования государственных наград после смерти награждённого (наследодателя).

В соответствии с пунктом первым статьи 1185 ГК РФ «государственные награды, которых был удостоен наследодатель и на которые распространяется законодательство о государственных наградах Российской Федерации, не входят в состав наследства. Передача указанных наград после смерти награжденного другим лицам осуществляется в порядке, установленном законодательством о государственных наградах Российской Федерации». Из данного пункта вытекает ряд юридических последствий. Во-первых: законодательно данные награды исключены из наследственной массы со всеми вытекающими отсюда последствиями, в частности - невозможность взыскания на них по долгам наследодателя. Во-вторых, законодатель, определяет иной наследственно-правовой режим, определяет правовую судьбу государственных наград, применяет бланкетный способ правового регулирования. Данные правоотношения в большей части регулируются указами Президента РФ. Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 года в целях совершенствования государственной наградной системы утвердил Положение о государственных наградах, которое помимо всего прочего определяет перечень государственных наград. Согласно данному перечню, государственными наградами являются: орден “За заслуги перед Отечеством”; орден “Мужества”, а также медали: медаль “За отвагу”, медаль “За спасение погибавших”, медаль Суворова, медаль Ушакова.

Исходя из всестороннего комплексного анализа данных нормативно-правовых актов, может сложиться ложное представление об основных положениях в этих правоотношениях. Например, исходя из Положения о государственных наградах «хранение государственных наград и документов к ним осуществляется награжденными лицами», может сложиться мнение, что, несмотря на факт награждения, государственные награды (имеются в виду собственно знаки, медали) не поступают в собственность награжденных. Однако, это ложный вывод, поскольку норма лишь определяет возможность хранения, которое может осуществляться, в том числе, и собственником. Для большей ясности следует

привести пример: правовой режим драгоценных слитков определяет, что они могут быть в собственности лица, но находиться они обязаны в кредитных учреждениях. Ровно по такой же логике дело обстоит и с государственными наградами, на которые распространяется законодательство о государственных наградах. То есть, лицо имеет право собственности на свои награды, с определёнными ограничениями (например: лицо может заключить договор дарения в отношении своих наград с музеем для дальнейшего экспонирования наград или просто уничтожить награду). Также необходимо упомянуть, что при посмертном награждении лица, награды для хранения передаются (вручаются) супругу, родителям, детям. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в собственность наследникам награды не переходят, наследники осуществляют лишь хранение. Не касаясь детального анализа правовых возможностей награждённого при жизни, является разумным перейти к вопросу о наследовании данных наград после смерти награждённого наследодателя. Согласно Положению о государственных наградах устанавливается, что в случае смерти лица его государственные награды и документы к ним хранятся у наследников. Стоит еще раз отметить важный факт, что под наследниками в этом случае понимаются: супруг, родители и дети наследодателя. Этот круг закрыт, именно поэтому здесь неприменимы правила ГК РФ о наследовании по праву предоставления, о призвании к наследованию лиц в соответствии с установленной очередностью и тем более правил о наследовании по завещанию, когда завещано всё имущество. В случае отсутствия данных категорий лиц, награды подлежат возврату в Администрацию Президента РФ. Дальнейшую судьбу этих наград определяет Комиссия при Президенте РФ по государственным наградам и документам к ним. По решению данной комиссии награды могут быть переданы в государственные и муниципальные музеи для постоянного хранения и экспонирования. Важно отметить тот факт, что не государственным, не муниципальным музеям, музеям, где не созданы необходимые условия для постоянного хранения и экспонирования наград, передача наград запрещена.

Возвращаясь к вопросу о наследниках государственных наград, интересен вопрос об их правовой судьбе после смерти наследника, который при своей жизни осуществлял хранение наград. Некоторые авторы считают, что такие награды входят в состав наследства после наследодателей - наследников награжденных, мотивируя это тем, что законом передача на хранение наград наследникам умерших наследников награжденного лица не предусмотрена. По их мнению, ордена и медали, другие государственные награды утрачивают свой особый мемориальный статус, рассматриваются как разновидность имущества и могут наследоваться на общих основаниях. Но этот вывод следует считать ошибочным, поскольку, во-первых, как определить, в какой доле происходит наследование в ситуации, когда, сыновья награжденного по-прежнему являются только хранителями награды, а наследники дочери награжденного требуют обращения какой-то доли в свою собственность. Во-вторых, автор исключает длительность режима, установленного Положением о государственных наградах, связывая действие его норм лишь с моментом смерти награжденного. На самом же деле, как было указано выше, в Положении о государственных наградах указано, что при отсутствии наследников государственные награды и документы к ним подлежат возврату в Администрацию Президента Российской Федерации. Таким образом, после смерти наследников, осуществляющих хранение, награды должны быть возвращены в Администрацию Президента Российской Федерации.

Часть вторая статьи 1185 ГК РФ устанавливает данных правовой режим государственных наград, на которые не распространяется законодательство о государственных наградах Российской Федерации, определяя, что они, а также почетные, памятные и иные знаки, в том числе награды и знаки в составе коллекций, входят в состав наследства и наследуются на общих основаниях, установленных ГК РФ. В Указе Президента от 7 сентября 2010 г. № 1099 поименован перечень наград, которые не входят в категорию государственных наград. А именно: юбилейные медали Российской Федерации, награды, учреждаемые федеральными органами государственной власти и иными федеральными государственными органами, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, общественными и религиозными объединениями.

В наследственную массу может войти и наградное оружие. Но нельзя оставить без внимания следующий факт. Оружие относится к вещам, ограниченных в оборотоспособности. В настоящее время правила его наследования регулируются гражданским законодательством. Введение в Гражданский кодекс РФ статьи, специально регулирующей правила наследования оружия как ограниченно оборотоспособного имущественного объекта, явилось новеллой для Гражданского кодекса РФ. В соответствии законодательством принадлежавшее наследодателю оружие, относясь к категории ограниченно оборотоспособных вещей, входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях. То есть на принятие наследства, в состав которого входит оружие, не требуется специального разрешения. Следовательно, по общему правилу право собственности на оружие может быть приобретено в порядке наследования. В соответствии с положениями Федерального закона от 13 декабря 1996 г. N 150-ФЗ "Об оружии", с последующими изменениями, «...оружие - это устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели и подачи сигналов...» В соответствии с данным Федеральным Законом, оружие в зависимости от целей его использования, а также по основным параметрам и характеристикам подразделяется на следующие виды: гражданское, служебное, боевое ручное стрелковое и холодное. Граждане могут передавать и принимать по наследству только гражданское оружие, кроме того, в Федеральном Законе нет прямого запрета на передачу по наследству наградного холодного оружия. Традиция награждения оружием является исторически сложившейся и действующей. Поскольку в Федеральном Законе нет прямого запрета на наследование наградного холодного оружия, то, по нашему мнению, оно может быть унаследовано. В дополнении ко всему вышесказанному, режим обычных вещей, подлежащих к наследованию, включает так же награды иностранных государств, религиозных объединений и иных организаций, ибо они не являются государственными.

В заключении проведённого нами исследования, можно сделать следующие выводы. Наследование - это универсальное правопреемство, награда - высшая форма поощрения граждан за выдающиеся заслуги перед государством, два режима наследования государственных наград: первый режим не предполагает полного правомочия распоряжения, в отличие от второго правового режима.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНАМ

Н.А. Нагорная
Могилев, УО «МВК МВД Республики Беларусь»

Применение гражданско-правовой ответственности является одним из способов правовой защиты имущественных и личных неимущественных прав субъектов гражданских правоотношений. В виду того, что имущественные отношения наиболее значимы для субъектов, поскольку имеют под собой денежную основу, за судебной защитой гражданин чаще всего обращается, в случае причинения ему имущественного вреда, не предпринимая данных действий, в случае причинения морального вреда, в частности причинения нравственных страданий. Гражданин ошибочно считает, что факт причинения вреда таким нематериальным благам, как имя, честь, достоинство, деловая репутация, не будут судом в полной мере учтены и рассчитывать, в таком случае на получение денежной компенсации либо вообще не приходится, либо данная компенсация не возместит весь причиненный моральный вред, всю степень нравственных страданий.

Согласно гражданскому законодательству, основания гражданско-правовой ответственности могут предусматриваться как самим законодательством (внедоговорная ответственность), так и соглашением сторон, на основании заключенного договора.

Рассматривая вопрос о наступлении внедоговорной (деликтной) ответственности, необходимо учитывать наличие в совершенном субъектом действии (или его бездействии) таких составляющих структуру правонарушения элементов, как:

- наступление вреда;
- противоправность поведения причинителя вреда;

- причинная связь между наступлением вреда и противоправностью поведения;
- вина;

В определенных случаях ответственность за причинение вреда может наступать и при отсутствии противоправности поведения и вины причинителя.

Гражданским законодательством дается четкая градация понятиям «имущественный» и «неимущественный» вред. Так, под имущественным вредом понимается вред, причиненный имуществу личности, а также имущественный вред, причиненный самой личности, одним из которых является моральный вред, причинивший физические либо нравственные страдания. Если имущественный вред, причиненный личности и имуществу гражданина, в случае его реального наличия, подтвержденного в суде доказательствами, на практике всегда подлежит возмещению, то, что касается возмещения морального вреда - здесь законом, на наш взгляд, не в полной мере урегулированы вопросы, связанные с определением судом размеров компенсации потерпевшему.

Согласно ст.152 Гражданским кодексом Республики Беларусь (далее – ГК), если гражданину причинен моральный вред действиями, которые нарушают его личные неимущественные права либо посягают на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, гражданин вправе требовать от нарушителя денежную компенсацию указанного вреда. Однако, на наш взгляд, механизм доказывания в суде факта причинения такого вреда и определения размера компенсации потерпевшему недостаточно совершенен. Не достаточно понятно, каким образом судом устанавливается денежная сумма (компенсация), которую причинитель вреда обязан выплатить гражданину за причиненный моральный вред.

Так, например, при возмещении вреда причиненного незаконными действиями правоохранительных органов и суда, когда согласно ст.939 ГК, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ возмещается за счет казны Республики Беларусь, а в случаях, предусмотренных законодательством, - за счет казны административно-территориальной единицы в полном объеме независимо от вины этих должностных лиц и государственных органов, в суде не всегда в полной мере реализовывается право гражданина на получение адекватной компенсации за причиненный моральный вред.

Органы и лица, выступающие от имени казны при возмещении вреда за ее счет определяются в ст.940 ГК, где указано, что в случаях, когда в соответствии с законодательством причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Республики Беларусь, казны административно-территориальной единицы, от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с п.3 ст.125 ГК эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина, в рамках их компетенции. Вышеперечисленные положения также нашли закрепление в гл. 48 «Производство по возмещению вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс» УПК Республики Беларусь.

Однако, изучение статистических данных указывает на недостаточное применение данных норм в судебной практике. Согласно статистическим данным, в целом по республике, за возмещение имущественного вреда, причиненного незаконными действиями правоохранительных органов, ведущих уголовный процесс, в 2011 г. выплачено – 2,27 млрд. руб., в 2012 г. – 5 млрд. руб. Возмещение же морального вреда осуществляется незначительно, не в полном объеме.

И здесь, полагаем, одной из причин такого положения является не совершенство правового механизма судопроизводства по данной категории дел. Согласно п. 16 постановления Пленума Верховного суда Республики Беларусь №7 от 28.09.2000 г. «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда», при определении размеров компенсации морального вреда, суду необходимо руководствоваться ч. 2 ст. 152 и п. 2 ст. 970 ГК, при этом, с целью обеспечения требований разумности и справедливости для каждого конкретного случая, суду необходимо учиты-

вать степень нравственных и мфизических страданий потерпевшего, исходя из тяжести (значимости) наступивших для него последствий и их общественной оценки.

В процессе производства по делу, в частности при непосредственном рассмотрении дела на стадии судебного разбирательства, истец, должен самостоятельно доказывать, какой ему был причинен моральный вред и в какой степени. Считаем, что в такой ситуации, потерпевший сталкивается с проблемой доказывания степени тяжести причиненных ему нравственных страданий. Ведь в этом случае ему необходимо доказать в какой мере пострадала его честь, достоинство, деловая репутация, и для этого, на наш взгляд, недостаточно только его внутренней субъективной оценки, необходима, чтобы этому факту была дана и профессиональная оценка специалиста.

Полагаем, что проблема доказывания потерпевшей стороной факта причинения морального вреда в виде нравственных страданий, может быть разрешена в суде, путем привлечении к обязательному участию в рассмотрении дела по заявленному иску о возмещении морального вреда, специалиста – психолога, который на профессиональном уровне даст пояснения, относительно факта причинения потерпевшему морального вреда и степени причиненных последнему нравственных страданий. Думается, что обязательное участие такого специалиста окажет содействие потерпевшему в обеспечении суда доказательствами, а также суду, при вынесении решения по делу.

О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ПОТЕРПЕВШИХ

Нагуляк М.В
Смоленск, Смоленский областной суд

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, является одним из принципиальных положений уголовного судопроизводства, что отражено в ст. 6 УПК РФ. В последние годы в уголовной политике государства происходят существенные изменения, направленные на защиту прав потерпевших, к расширению их прав, детализации их правового статуса.

Важные изменения, связанные с защитой прав потерпевших, были внесены в уголовно-процессуальное законодательство Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» № 432-ФЗ от 28.12.2013 года.

До недавнего времени в законодательстве не был регламентирован вопрос о времени, в течение которого лицо после возбуждения уголовного дела должно быть признано потерпевшим. Вышеуказанным законом были внесены изменения в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, которая стала предусматривать, что «решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице». Признание лица, которому преступлением причинен вред, потерпевшим сразу же после возбуждения уголовного дела позволяет такому лицу осуществлять предоставленные ему права на ранних стадиях расследования преступлений, способствует своевременному применению к потерпевшему в случае необходимости меры безопасности, расширяет возможности возмещения причиненного преступлением вреда.

В соответствии с внесенными данным законом изменениями в п. 11 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший теперь имеет право знакомиться с постановлением о назначении всех судебных экспертиз и заключениями экспертов, а не только в случае, если экспертиза проводилась в отношении него. Это расширяет права потерпевшего, предоставляя ему возможность, как и обвиняемому, при назначении любой экспертизы, с учетом изменений, внесенных указанным законом и в ст. 198 УПК РФ, знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы; заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении; ходатайствовать

о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении; ходатайствовать о внесении в постановление о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту; знакомиться с заключением эксперта или сообщением о невозможности дать заключение, а также с протоколом допроса эксперта.

Вышеназванный закон добавил право потерпевшего возражать против постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке (п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ), обязанность следователя уведомлять потерпевшего о заявлении обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства в случаях, предусмотренных ст. 314 УПК РФ, и разъяснять потерпевшему право представить в суд возражения после поступления уголовного дела в суд (ч. 4 ст. 219 УПК РФ), а также обязанность судьи разъяснять потерпевшему при его участии в судебном заседании порядок и последствия постановления приговора без проведения судебного разбирательства (ч. 4 ст. 316 УПК РФ).

Федеральным законом «О внесении изменений в статью 83 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» № 221-ФЗ от 23.07.2013 года были внесены изменения в статью 399 УПК РФ, которая была дополнена ч. 2.1, предусматривающей, что при рассмотрении вопросов, указанных в п. 4 и 5 ст. 397 УПК РФ (об условно-досрочном освобождении осужденного от отбывания наказания и о замене осужденному части не отбытого наказания на более мягкое наказание), в судебном заседании вправе также участвовать потерпевший, его законный представитель и (или) представитель.

Федеральным законом № 432-ФЗ от 28.12.2013 года также были расширены права потерпевших при исполнении приговора. Ч. 2 ст. 42 УПК РФ была дополнена пунктом 21.1, предусматривающим, что потерпевший вправе получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания, о выездах осужденного за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, о времени освобождения осужденного из мест лишения свободы в случае, если потерпевший или его законный представитель сделает соответствующее заявление до окончания прений сторон. Кроме того, ст. 313 УПК РФ была дополнена частью 5. В УПК РФ не указано, как должно быть оформлено данное заявление. Поскольку в законе не указано, что оно должно быть подано в письменном виде, то представляется, что достаточно устного заявления потерпевшего в судебном заседании, которое будет занесено в протокол судебного заседания.

Данные новеллы законодательства позволяют потерпевшему защищать свои права и после вступления приговора в законную силу.

Федеральным законом № 432-ФЗ ст. 45 УПК РФ дополнена частью 2.2 следующего содержания: «По постановлению дознавателя, следователя, судьи или определению суда законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего может быть отстранен от участия в уголовном деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего". Таким образом, разрешился спорный вопрос, поскольку органы опеки и попечительства могут являться законными представителями несовершеннолетних потерпевших (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Аналогичные изменения внесены в ст. 191 УПК РФ применительно к допросу несовершеннолетнего потерпевшего.

Еще одним важным нововведением является то, что расширился перечень судебных издержек: ч. 2 ст. 131 УПК РФ была дополнена пунктом 1.1, к процессуальным издержкам были отнесены суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего. Кроме того, увеличено количество документов, копии которых имеет право получить потерпевший (п. 13 ч. 2 ст. 42 УПК РФ).

В целях обеспечения материальных прав потерпевшего, возмещения причиненного преступлением вреда Федеральным законом № 432-ФЗ от 28.12.2013 года были внесены

изменения в уголовный закон, которые ставят вопрос об отмене условного осуждения и снятии судимости (ч. 1 ст. 74 УК РФ), о продлении испытательного срока при условном осуждении (ч. 2 ст. 74 УК РФ), отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда (ч. 2.1 ст. 74 УК РФ), об условно-досрочном освобождении от части не отбытого наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ), о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК РФ), а также о снятии судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ) в зависимость от возмещения осужденным ущерба потерпевшему. Внесенные в законодательство изменения должны обеспечить заинтересованность осужденных в возмещении потерпевшим причиненного ущерба.

Таким образом, внесение вышеуказанных изменений в законодательство является положительной тенденцией усиления защиты прав потерпевших, обеспечению равноправия сторон уголовного судопроизводства.

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ[1]

Л.Н. Николаева
Смоленск, НОУ ВПО «Смоленский гуманитарный университет»

Сегодня медиация наряду с арбитражем - весьма распространенный способ урегулирования споров во многих странах Европы, а также в Австралии, Канаде и США, что значительно снижает нагрузку на суды этих стран. В России также создана правовая база для развития этого инновационного института в связи с принятием федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) от 27.07.2010, №193-ФЗ, вступившего в силу с 01 января 2011 года. Закон «О медиации» позволяет более полно реализовать ст.45, п.2 Конституции Российской Федерации **«***Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».*

Как полагают эксперты, медиация сможет в корне изменить правосудие, улучшить моральный климат в стране. Специальные посредники помогут сторонам конфликта оказаться по одну сторону барьера и забыть старые неприятности. Если есть желание урегулировать спор мирно, не нанося ущерб собственной репутации и делу, достаточно бывает проявления воли сторон, направленной на урегулирование конфликта. Медиация позволяет урегулировать спор таким образом, чтобы не было проигравшей стороны. В процедуре медиации обе стороны стремятся не к компромиссу, а к достижению консенсуса. Кроме того, Закон «О медиации», как надеются эксперты, сможет разгрузить суды, позволив им сосредоточиться на действительно сложных делах.

Статья 2 Закона определяет процедуру медиации как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, а медиатора – как независимое физическое лицо, организации, привлекаемые сторонами в качестве посредника в урегулировании спора для содействия в выработке решения по существу спора. Посредник, в отличие от третейского судьи, не выносит решения. Он лишь способствует оптимальному выходу из конфликтной ситуации, устраивающему обе стороны. Согласно ст. 12 Закона достигнутая ими договоренность оформляется письменным медиативным соглашением, которое подлежит исполнению на основе принципов добровольности и добросовестности сторон. А принцип добровольности не требует использования государственного принуждения для исполнения медиативного соглашения. Процедура медиации может применяться при урегулировании гражданских, семейных и трудовых (за исключением коллективных трудовых) споров, и на любой стадии судебного разбирательства. Но если результаты примирения могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации,

[1] Осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 13-23-04001 а(м).

то в данном случае она неприменима. Также запрещено применять медиацию, если ее результаты могут затронуть публичные интересы (п.2, п.3 ст.1 Закона).

Как отмечает президент Центра медиации и права РФ Цисана Шамликашвили, «медиация постепенно начала пробивать окошечко в судебную систему. Комнаты примирения уже давно открываются в арбитражных судах. А судьи в арбитражной системе проходят специальную подготовку, чтобы настраивать людей на мирный диалог. Очень важно, чтобы в судах велась большая разъяснительная работа. Судьи сами могут и должны направлять стороны на медиацию»

Федеральный закон РФ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" - один из наиболее значимых шагов в развитии восстановительного правосудия в России. Однако он регулирует деятельность посредника (медиатора) лишь в гражданско-правовых спорах и не учитывает перспектив возможного использования примирительных процедур, например, в деятельности мировых судей, на разных стадиях уголовного судопроизводства, в разрешении административных споров и т.д.

Несомненно, урегулирование спора посредством обращения к медиатору, а не к суду при определенных условиях выгодно не только субъектам предпринимательства, участникам семейных и трудовых конфликтов, но, и, по мнению большинства представителей юридического сообщества, участникам уголовно-правовых конфликтов: «преступник – жертва – примирение».

В феврале-марте 2014 года группой исследователей юридического факультета Смоленского гуманитарного университета при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-23-04001 а(м), был проведен опрос экспертов по поводу целесообразности введения института медиации по уголовным делам. В качестве экспертов выступали юристы, преподаватели юридических дисциплин ВУЗов, следователи, судьи, прокуроры, члены Смоленского регионального отделения «Ассоциации юристов России», сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека в Смоленской области. На вопрос «Считаете ли Вы необходимым введение института медиации по уголовным делам?» 54% опрошенных ответили положительно и особенно по делам о преступлениях несовершеннолетних, поскольку именно данная категория лиц наиболее подвержена положительному эффекту примирительных процедур.

О широком распространении института медиации в уголовном процессе свидетельствует не только серьезная европейская практика, но и наличие немалого количества Рекомендации, Деклараций и Резолюций ООН и Совета Европы. К примеру, Рекомендация № R (99) 19 Комитета министров Совета Европы от 15.09.1999 г. по медиации в уголовных делах, учитывает существование самых разнообразных форм и подходов к медиации и указывает, что «законодательство должно способствовать проведению медиации» и «посредничество в уголовных делах должно быть повсеместно доступной услугой… на любой стадии отправления правосудия».

В настоящее время в современном российском уголовном законодательстве имеются базовые нормативные предпосылки появления медиации в уголовных делах: ст. 76 УК РФ (уголовно-правовой институт освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) и ст. 25 УПК РФ (уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон). При этом согласно ст. 25 УПК РФ, для прекращения уголовного дела требуется наличие определенных фактических и юридических условий, и эти условия прописаны в законодательстве. Однако, несмотря на законодательное закрепление условий существования процедуры примирения, на практике часто оказывается, что следователь, дознаватель пассивно относятся к медиации, и практически не пользуются возможностями предоставляемыми законодателем. У всех участников уголовного судопроизводства нет ни информации, ни мотивации для проведения примирительных встреч, так как закон не всегда требует даже разъяснения сторонам их права на примирение в уголовном процессе, а тем более подписания соответствующего примирительного соглашения между сторонами.

Наиболее острой является проблема законодательного урегулирования процедуры применения медиации в разрешении именно криминальных конфликтов (как на досудеб-

ной, так и на судебной стадиях рассмотрения уголовных дел). Российская правоприменительная практика практически полностью игнорирует положительный опыт развитых стран в данной области.

Считаем целесообразным дополнить положения УПК отдельной статьей, регулирующей применение медиации для примирения сторон уголовно-правового конфликта, в которой будут определены:

- понятие медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов;
- выделены категории уголовных дел, по которым интересы государства не пострадают, если по ним может быть достигнут компромисс между обвиняемым и потерпевшим (критерии применимости медиации);
- полномочия должностных лиц по назначению процедуры медиации, процессуальный порядок ее назначения;
- процессуальные последствия процедуры медиации, как в случае достижения примирительного соглашения, так и в случае, когда стороны не смогут прийти к примирению;
- закрепить обязанность за органами дознания и следствия разъяснение права потерпевшего на примирение в случаях, когда это соответствует ст.25 УПК РФ и ст.76 УК РФ.

В целях включения процедуры медиации в уголовное судопроизводство необходимо разработать программу, предусматривающую поэтапное внедрение медиации в практику правоохранительных органов, обладающих кадровыми и материальными ресурсами для проведения соответствующих процедур.

Учитывая динамику изменений современной правовой политики в России в настоящей момент можно говорить о наличии соответствующей политической воли к созданию условий для внедрения альтернативных мер уголовно-правового характера, в том числе и примирительных процедур на разных стадиях уголовного процесса. Так, в качестве одного из основных направлений развития социальной политики, закрепленном в распоряжении Правительства РФ от 17 ноября 2008 года N 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», обозначено направление «реализации технологий восстановительного правосудия и проведения примирительных процедур». Для реализации данного направления и полноценного внедрения медиации в правоприменительную практику необходимы соответствующие нормативные изменения в уголовно-правовое, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства РФ.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КОМИТЕНТА, ВВЕРИТЕЛЯ ПО ПРАВИЛАМ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.

Д.Н. Николичев

. Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Формирование рыночной экономики, закрепление в гражданском законодательстве принципов свободы договора, диспозитивных начал регулирования по принципу «что не запрещено, то дозволено» не могло не наложить отпечаток на институты представительского типа в гражданском праве и законодательстве. Широта усмотрения в деятельности представителя получила всестороннее развитие не только в отношениях непосредственного представительства. В современных научных исследованиях ставиться вопрос о слишком узком понимании представительства и необходимости квалификации представительских отношений по единому критерию – действия представителя в чужом имущественном интересе.

Модель управленческого представительства, которую можно определить как: представительство, в котором представитель, по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества (имущественных прав) представляемого, включая заключение сделок с третьими лицами, именуется управленческим представительством, а такой представитель — управленческим представителем, представляет определенный интерес для отношений косвенного представительства. Речь идет о правовых моделях договоров комиссии и доверительного управления имуществом.

Действующее законодательство, не в полной мере обеспечивает на нормативном уровне защиту и охрану имущественного интереса лиц (комитента, вверителя), в интересах и за счет которых косвенные представители совершают юридически значимые действия. Свобода усмотрения в деятельности уполномоченного лица играет как положительный, так и негативные аспекты, не мешая такому лицу нарушать права тех, в интересах и за счет которых он действуют. Определяя существо договора комиссии, большинство ученых исключают из структуры представительства такой элемент как полномочие, объясняя это тем, что комиссионер действует от своего имени, данный элемент теряет значение в отношении с третьими лицами. Однако, как показывает теоретический и практический аспекты, это не совсем так. Особое внимание в этом вопросе заслуживает, позиция О.С. Иоффе, поскольку его взгляд в наибольшей степени соответствует и отражает фактически складывающиеся отношения комиссии. Исполнение поручения основывается на полномочиях, которыми комиссионер снабжается так же, как и поверенный. Он вправе заключить только такую сделку, которая ему поручена комитентом (например, продать имущество, а не сдать внаем, или купить данную, а не иную вещь). Оставление без внимания надлежащего оформления полномочий комиссионера, может повлечь за собой негативные последствия для комитента. Наглядным примером может служить дело с участием комиссионера и комитента, по которому истец полагал, что комиссионер нарушил его интересы, продав имущество по цене, ниже той, которая сложилась на рынке к моменту совершения сделки купли-продажи. В результате заключения договора комиссии комиссионер не стал правообладателем и, следовательно, не мог от своего имени осуществлять регистрацию права собственности комитента на нового приобретателя. Суд удовлетворил иск, признал, что право собственности на нежилое помещение к приобретателю не перешло.

Анализируя практическую составляющую модели договора комиссии в гражданском обороте А.В. Егоров отмечает, что использовать ее в любых ситуациях, выходящих за рамки купли-продажи товаров и ценных бумаг, рискованно, что может привести к необычным, трудным для разрешения ситуациям, в отношении которых в Гражданском кодексе не предусмотрено специальных норм и не сформирована судебная практика.

Предмет договора доверительного управления имуществом и его существо, указывают на природу управленческого полномочия доверительного управляющего как косвенного представителя. Характеризуя деятельность доверительного управляющего как услугу, М.И. Брагинский В.В. Витрянский указывают: данная услуга представляет собой не конкретные сделки и фактические действия, а в целом деятельность по управлению имуществом.

Доверительное управление как правовой институт, несмотря на довольно значительный объем правового регулирования, остается «слабым местом» обязательственного права. В частности, важным практическим вопросом является разграничение предпринимательского риска и противоправного поведения, результатом которого могут стать утрата первоначально инвестированного имущества (реальный ущерб), а также упущенная выгода инвестора. Обусловленность проблем обеспечения интересов представляемого в отношениях косвенного представительства, видится в недостатке правовых средств, специальной охранительной направленности. Разработанные нормы обеспечения, охраны и защиты представляемого для отношений управленческого представительства, позволят в определенной степени снять напряженность в отношениях между участниками косвенного представительства, из договоров комиссии и доверительного управления имуществом.

Поскольку, элементы управленческого представительства присуще отношениям представительского типа, целесообразно сформулировать правило о распространении на них действий такого представительства, изложив его следующим образом: положения об управленческом представительстве распространяют свое действие на договоры и внедоговорные отношения, в которых одна сторона, действуя в имущественном интересе другой стороны, обладает свободой усмотрения, совершает юридически значимые действия с имуществом (имущественными правами) другой стороны, если законами не определено иное.

Для повышения уровня защиты прав представляемого от возможных злоупотреблений представителя предлагается дополнить институт недействительных сделок, нормой Гражданского кодекса охранительной направленности. Статья 182-1 «Недействительность сделки, совершенной представителем в ущерб имущественному интересу представляемого в отношениях управленческого представительства».

Сделка или иное юридическое действие, совершенное представителем на основании управленческого представительства, по решению суда могут быть признаны недействительными если доказано, что представитель, осуществил предоставленное право (полномочие) в противоречие с целью управления, выгода полученная представителем от сделки с третьим лицом несоразмерна стоимости товара, работы или услуге за аналогичные действия в гражданском обороте, а также иные действия, совершенные представителем исключительно в ущерб имущественным интересам представляемого.

При признании сделки недействительной, по основаниям, предусмотренным в части первой настоящей статьи, по решению суда выгода полученная представителем по такой сделке, которая не получена представляемым, направляется в пользу представляемого.

Ввести, на уровне охранительных норм, дополнительный уровень защиты имущественных интересов представляемого, дополнив ст. 972 ГК «Соотношение требований о возврате неосновательного обогащения с другими требованиями о защите гражданских прав» пунктом 5, изложив его в следующей редакции:

«о злоупотреблении правом управленческим представителем в связи с превышением объема полномочий и (или) выхода за пределы таких полномочий, а также с нарушением установленных для него законодательством и представляемым ограничений».

Одновременно дополнить положения ст. 937 ГК пунктом 3, сформулировав его в следующей редакции:

«Управленческий представитель, при наличии умысла, возмещает вред причиненный им, при осуществлении полномочий возникающих из отношений управленческого представительства в полном объеме».

С целью предупреждения, распределения и перераспределение риска имущественных потерь (убытков) между представляемым и представителем предлагается дополнить положения Гражданского Кодекса следующим правилом: «В том случае, когда управленческое представительство является составной частью коммерческой деятельности, риск имущественных потерь по управлению несет управленческий представитель, за исключением случаев, непреодолимой силы, обоснованности риска, когда он действует по прямому указанию представляемого, либо цель управления не может быть достигнута, не иначе как связанными с риском действиями (бездействием) управленческого представителя, если иное не предусмотрено законодательством или соглашением сторон».

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ

В.А. Никольский
Москва, ФГБОУ ВПО МЭСИ

Затянувшийся период ориентации экономики России преимущественно на сырьевые ресурсы не способствует признанию России полноправной участницей международных экономических отношений. Давно назрела необходимость сместить акцент в сторону развития технического прогресса и наукоемких отраслей производства. Еще в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 г. Д.А. Медведев констатировал «пока росли цены на нефть, у многих, что там скрывать, почти у всех, были иллюзии, будто структурные реформы ещё могут подождать и сейчас нужно воспользоваться теми ценами, которые сложились.

С тех тех пор прошло уже 5 лет и Россия реализовала проект по вступлению во Всемирную торговую организацию и активно участвует в международных интеграционных процессах. С учетом взятого курса на активное создание и внедрение инноваций в последнее время в России можно наблюдать увеличение использования в гражданском обороте результатов интеллектуальной деятельности. Но ориентация на инновационную

экономику предполагает значительное рост количества результатов интеллектуальной деятельности, а особенно в области важнейших инновационных процессов включая повышение энергоэффективности экономики. Однако неотъемлемой частью обеспечения возможности такого роста должен являться хорошо отлаженный и работающий механизм стимулирования создания результатов интеллектуальной деятельности, а также регулирования возникновения, осуществления и защиты прав на эти результаты.

В Российской Федерации в настоящее время основным стержневым элементом правового регулирования подобного механизма является Часть четвертая Гражданского кодекса РФ, которая, хоть и является большим шагом вперёд в области правового регулирования создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, но всех проблем законодательного регулирования в данной области она не решила. Несомненным плюсом кодификации является объединение в одном нормативном правовом акте всего массива норм, связанных со сферой интеллектуальной собственности, и обеспечение внутренней согласованности этих норм. К недостаткам кодификации можно отнести наличие на фоне значимых новелл законодательного регулирования многих норм, заимствованных из ранее действовавшего законодательства. Кроме того, в связи с принятием части четвёртой Гражданского кодекса РФ немного изменений внесено в структуру общих положений части 1 Гражданского кодекса с целью закрепить специфику статики и динамики прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Таким образом, представляется обоснованным дальнейшее совершенствование законодательства в области правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности в виде уточнения отдельных общих и специальных положений об интеллектуальных правах. При этом, необходимо учитывать следующие специфические черты, характерные для области общественных отношений, связанной с созданием и использованием результатов интеллектуальной деятельности.

1-я черта. Научно-технический прогресс является следствием появления, с одной стороны, позитивных, а, с другой стороны, – негативных общественных отношений в сфере создания и использования результатов интеллектуальной деятельности. Результаты интеллектуальной деятельности имеют свою существенную специфику, заключающуюся в их нематериальной природе. Соответственно к декомпозиции прав правообладателя на результат интеллектуальной деятельности не применима классическая триада правомочий собственника, осуществляющего обычные имущественные права, поскольку, результат умственной деятельности может одновременно использоваться неограниченным числом лиц (причём без согласия автора и/или правообладателя). Данная особенность результатов интеллектуальной деятельности влечет простоту нарушения прав и законных интересов авторов и правообладателей, которая усугубляется развитием технического прогресса, в результате воздействия следующих факторов:

- экономической доступности и технологического совершенствования технических средств для воспроизведения результатов интеллектуальной деятельности, их копирования (размножения) и т.п.;
- наличия общественных отношений, в том числе связанных с использованием исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, которые в полной мере пока не урегулированы законодательством.
- наличия результатов интеллектуальной деятельности, возникновение прав на которые, а также их использование и защита не могут быть обеспечены в рамках имеющегося законодательства в сфере интеллектуальной собственности (так как данным результатам не предоставляется правовая охрана).

2-я черта. Основным критерием оценки эффективности правового регулирования в области интеллектуальной собственности следует признать соблюдение оптимального баланса интересов творческой личности, владельца исключительного права, общества и государства. Суть данного критерия состоит в том, что общество и государство (с помощью нормативно-правового регулирования) стимулируют авторов к созданию и раскрытию ими результатов своей умственной деятельности (обнародованию авторских произведений, патентованию изобретений и т.п.) путем предоставления им определенного набора интеллектуальных прав, а также гарантий возможности их осуществления.

Таким образом, законодатель постоянно должен балансировать на грани соблюдения общественных интересов по наличию и доступности результатов интеллектуальной деятельности, с одной стороны, и интересов лиц, творческим трудом которых создаются эти результаты, либо правообладателей, с другой стороны.

3-я черта. Результаты интеллектуальной деятельности могут становиться объектами правоотношений только тогда, когда в соответствии с конкретными предписаниями закона этим результатам придаётся определенная форма выражения, а также соблюдается определенная процедура, с которой закон связывает возникновение исключительных прав на указанные результаты.

В основном, для возникновения исключительных прав, достаточно наличие у результата интеллектуальной деятельности следующих признаков:

1) является продуктом умственной деятельности, созданным творческим трудом (отсутствие плагиата);

2) имеет объективную форму выражения;

3) данному результату в соответствии с действующим законодательством предоставляется правовая охрана.

В то же время в силу специфики отдельных результатов интеллектуальной деятельности (изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки и т.п.), возникновение прав на эти результаты контролируется государством и зависит от соблюдения определённых формальностей, представляющих собой процедуру признания государством исключительных прав на конкретный результат интеллектуальной деятельности.

Учитывая изложенное, все основания возникновения исключительных прав можно поделить на следующие основные группы в зависимости от необходимости совершения определенных регистрационных действий:

1) Государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности для возникновения исключительных прав на них не требуется. В рамках данной группы исключительные права возникают непосредственно с момента создания и выражения в объективной форме результата интеллектуальной деятельности (соблюдение каких-либо формальностей не требуется).

2) Государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности для возникновения исключительных прав на них необязательна и носит факультативный (формальный) характер. Лицо, обладающее исключительные права на данные результаты интеллектуальной деятельности, для дополнительной защиты этих прав вправе (но не обязано) зарегистрировать результат интеллектуальной деятельности.

3) государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности для возникновения исключительных прав на них обязательна.

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.А. Нечаева
Могилев, МВК МВД Республики Беларусь

Одним из основных направлений государственной политики нашей страны, определяемых Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, является комплексное совершенствование процессов предупреждения и борьбы с преступностью. В этой связи совершенствование законодательства, регулирующего общественные отношения в данной сфере, на наш, взгляд играет первостепенную роль. С положительной стороны следует отметить принятие Закона Республики Беларусь от 04 января 2014 № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений», который вступает в законную силу 16 апреля 2014 года. Однако, анализ отдельных его норм и ряда других нормативных правовых актов Республики Беларусь также связанных с предупреждением преступности, вскрывает ряд пробелов.

Статье 5 Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» приводит перечень субъектов профилактики правонарушений, всего 22 государственных органа и иных организаций. Весомую долю в этом перечне составляют органы, одним из

направлений деятельности которых является осуществление уголовного преследования в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь. К ним относятся: органы внутренних дел, органы прокуратуры, органы государственной безопасности, органы пограничной службы, таможенные органы, органы Комитета государственного контроля, органы и подразделения по чрезвычайным ситуациям, Вооруженные Силы Республики Беларусь, иные государственные воинские формирования и военизированные организации.

Деятельность этих органов по осуществлению уголовного преследования урегулирована Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь). Должностные лица и подразделения вышеуказанных органов (за исключением прокуратуры) входят, согласно ст. 37 ч. 1 УПК Республики Беларусь, в систему органов дознания. В свою очередь органы дознания наряду со следователем, прокурором образуют органы уголовного преследования (п. 22 ст. 6 УПК Республики Беларусь). Согласно ч. 2 ст. 7 УПК Республики Беларусь одной из задач уголовного процесса, а соответственно и органов уголовного преследования, является предупреждение преступлений. В целях реализации данной задачи закон обязывает органы уголовного преследования при производстве дознания и предварительного следствия выявлять причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 90 УПК Республики Беларусь). В свою очередь статья 199 УПК Республики Беларусь гласит: «Установив при производстве по уголовному делу нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, орган уголовного преследования вправе внести в соответствующие организации или должностному лицу представление о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, которое подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок со дня получения представления». Как видно из анализа данных норм, профилактическая деятельность является одним из направлений и органов предварительного следствия, а соответственно следователь Следственного комитета также является субъектом профилактики правонарушений. Закон Республики Беларусь от 13.07.2012 № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» подтверждает это и одной из основных задач этого ведомства закрепляет выявление нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению. Однако, в Законе «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» Следственный комитет Республики Беларусь как субъект этой деятельности не указан, на что законодателю следовало бы, на наш взгляд, обратить внимание.

Вышеуказанные нормы УПК определяют, что реагировать на выявленные нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления, путем внесения представления орган уголовного преследования вправе только после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Думается, что это не в полной мере согласуется с задачами всего уголовного процесса. На наш взгляд профилактические меры по предупреждению преступлений должны приниматься органами уголовного преследования и на стадии возбуждении уголовного дела, что действующим УПК не предусмотрено. В настоящее время некоторые практические сотрудники находят выход, применяя нормы Закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». В частности ст. 21 Закона гласит: «В случае установления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, органами внутренних дел, прокуратуры, государственной безопасности, пограничной службы, таможенными органами, органом государственной охраны, органами финансовых расследований, органами и подразделениями по чрезвычайным ситуациям вносится в соответствующую организацию или должностному лицу представление об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений.». Сотрудники органов внутренних дел, осуществляя производство по материалам при рассмотрении заявлений, сообщений о преступлениях, кроме этого руководствуются требованиями Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел», статья 22 которого обязывает их принимать необходимые меры по общей и индивидуальной профилактике преступлений. Такая же ситуация наблюдается и с другими представителями системы органов дознания, например, ст. 14 Закона Республики Беларусь от 16.07.2009 №

45-З «Об органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь» возлагает на свои органы аналогичные обязанности.

Однако, на наш взгляд, это не решает обозначенную проблему. Во-первых, в число субъектов, имеющих право руководствоваться в своей профилактической деятельности вышеуказанными нормами входят не все органы, осуществляющие уголовное преследование по материалам и уголовным делам (например, как уже обозначено ранее, следователь), во-вторых, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и реагирование на них должно осуществляться процессуальным путем – путем собирания, проверки и оценки доказательств, подтверждающих наличие истинных причин и условий, которые сделали возможным или облегчили совершение преступления и вынесения соответствующего документа, регламентированного уголовно-процессуальным законом.

К сожалению, несовершенство действующего УПК Республики Беларусь не всегда позволяет своевременно отреагировать на выявленные причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, т.к. между приемом заявления, сообщения о преступлении и принятием решения о возбуждения уголовного дела, после которого УПК Республики Беларусь разрешено вносить представления, может пройти достаточно длительный срок (до трех месяцев), что, безусловно, влияет на эффективность профилактической работы. Например, в течение этого времени, «благодаря» неустраненным причинам и условиям может быть совершено новое преступление.

Подводя итог, следует отметить, что эффективность профилактики зависит от фактически предпринятых мер к устранению причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и в этой связи особое значение приобретает четкая регламентация в уголовно-процессуальном законе полномочий органа уголовного преследования при осуществлении этой деятельности, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, в целях совершенствования деятельности по профилактике правонарушений, предлагаем законодателю включить Следственный комитет Республики Беларусь в систему субъектов профилактики правонарушений, а также внести изменения в ст. ст. 90 и 199 УПК Республики Беларусь, предусмотрев принятие органами уголовного преследования конкретных мер по предупреждению преступности не только по уголовным делам, но и по материалам проверок по заявлениям и сообщениям о преступлениях.

ИНСТИТУТ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ТУРКМЕНИСТАНА

О. О. Новик
Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Множественность преступлений следует рассматривать как юридическое понятие, отражающее своеобразную форму преступной деятельности, и как уголовно-правовой институт, обладающий определенными свойствами.

Исследование института множественности преступлений сопряжено с рядом определенных трудностей. Одной из которых является несовершенство нормотворческой деятельности в части регламентации уголовной ответственности за совершение двух или более преступных деяний.

В Уголовном кодексе Туркменистана (далее – УК Туркменистана) институт множественности преступлений не получил самостоятельного закрепления в отдельном структурном элементе УК, а представлен рядом статей в Общей части УК.

Так, вопросы института множественности преступлений в УК Туркменистан рассмотрены в ст. ст. 17 (повторность преступлений), 18 (совокупность преступлений), 19 (рецидив преступлений), п. а ч. 1 ст. 58 (признание повторности совершения преступления, рецидива и совершения преступления в виде промысла обстоятельством, отягчающим ответственность), 62 (назначение наказания при рецидиве), 63 (назначение наказания по совокупности преступлений), 64 (назначение наказания по совокупности приговоров).

В Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК Беларуси) институт множественности преступлений получил юридико-техническое обособление в виде отдельной

главы (глава 7 УК). При этом белорусский законодатель при присвоении ей названия использовал термин обобщенного характера, предложенный доктриной уголовного права — «Множественность преступлений». В указанной главе УК содержится три статьи: статья 41 (повторность преступлений), статья 42 (совокупность преступлений), статья 43 (рецидив преступлений). Назначение этих норм разграничить формы множественности преступлений, а также создать законодательную базу для правильной квалификации множественности преступлений.

Помимо главы 7 УК Беларуси отдельные вопросы множественности преступлений рассмотрены в главе 10 «Назначение наказания» (п. 1 ч. 1 ст. 64, ст. ст. 65, 71, 72, 73 УК). Назначение данных норм – справедливое наказание лиц, в чьих деяниях имеется множественность преступлений.

Обобщённое понятие множественности преступлений не закреплено ни в УК Беларуси, ни в УК Туркменистан. Данное понятие сформулировано теорией уголовного права и судебно-следственной практикой.

Одной из проблем при исследовании и применении множественности преступлений является проблема отграничения форм множественности преступлений от видов сложных единичных преступлений (длящихся преступлений, продолжаемых, составных и т.д.). В УК Беларуси отсутствуют уголовно-правовые нормы посвященные каким-либо видам сложных единичных преступлений. Иной подход наблюдается в УК Туркменистана. Законодатель этого государства сделал попытку определить такие виды сложных единичных преступлений, как длящееся преступление (ст. 15 УК) и продолжаемое преступление (ст. 16 УК).

УК Беларуси и Туркменистана в Общей части предусмотрел и дал определение трем формам множественности преступлений – повторности преступлений, совокупности преступлений и рецидиву преступлений. Но и в Особенной части УК двух стран в качестве квалифицирующих признаков ряда составов преступлений встречаются термины, отражающие различные проявления множественности преступлений. В УК Беларуси наиболее встречаемые варианты: «повторно», «лицом, ранее судимым». В УК Туркменистана – «повторно». Как видно законодателем Беларуси не унифицированы термины отражающий различное появление множественности преступлений, что в частности, может поражать ряд проблем с квалификацией и назначением наказания в случаях, если, например, содеянное одновременно признается и повторностью и рецидивом преступлений.

В УК Беларуси повторностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части УК (ч. 1 ст. 41). В УК Туркменистана повторностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи Особенно частью УК (ч. 1 ст. 17).

Как видно из указанных определений общим между правовой регламентацией повторности преступлений по УК двух государств является то, что повторность образуется совершение двух или более преступлений предусмотренных одной статьей Особенной части УК. Различие же сводится к тому, что при совершении двух или более преступлений предусмотренных различными частями одной и той же статьи Особенной части УК это признается по УК Беларуси повторностью, а по УК Туркменистана – совокупность преступлений. В УК Беларуси данный вид повторности преступлений получил название – повторность преступлений, не образующих совокупности (ст. 71 УК).

Как и по УК Беларуси, так и то УК Туркменистана совершение двух или более преступлений предусмотренных различными статьями Особенной части УК, может быть признано повторностью только в случаях, специально указанных в Особенной части УК (ч. 2 ст. 41 УК Беларуси; ч. 1 ст. 17 УК Туркменистана).

Следующим не менее важным отличием в правовой регламентации повторности преступлений является то, что по УК Беларусь преступление не признается повторным, если за ранее совершенное преступление лицо было освобождено от уголовной ответственности либо судимость за это преступление была снята или погашена в установленном законом порядке (ч. 3 ст. 41 УК). В УК Туркменистана указаная норма еще дополнена и таким препятствием для признания преступления повторным как освобождение от

наказания, т.е. преступление не признается повторным, если за ранее совершенное преступление лицо, их совершившее, освобождено от наказания (ч. 2 ст. 17 УК).

Понятие совокупности преступлений по УК двух государств схоже лишь в части того, что совокупность преступлений образует ситуация совершения лицом двух или более преступлений предусмотренных различными статьями Особенной части УК, ни за одной из который лицо не было осуждено (ч. 1 ст. 42 УК Беларуси; ч. 1 ст. 18 УК Туркменистана). Различие же описано выше при анализе повторности преступлений.

УК Беларуси не выделяет какие-либо виды совокупности преступлений ни по названию ни по комбинациям. Однако УК Туркменистана в ч. 2 ст. 17 содержит норму согласно которой, совокупностью преступлений признаются и те случаи, когда лицо совершает одно деяние, предусмотренное двумя или более статьями уголовного закона. Указанная норма права по своему содержанию соответствует определению идеальной совокупности преступлений известной теории уголовного права.

Определения рецидива в законодательстве обоих государств тождественны, содержание изучаемого института, раскрываемое через признаки, существенно отличается. К общим признакам рецидива необходимо отнести: совершение двух или более преступлений; совершение только умышленных тождественных, однородных или разнородных преступлений; последовательность и разновременность их совершения; наличие непогашенной или неснятой судимости за ранее совершенное умышленное преступление на момент совершения нового преступного деяния; признание рецидива не зависит от вида ранее назначаемого наказания за преступление и вновь назначенного, а также от количества судимостей; для признания рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, либо судимости, снятые или погашенные в установленном законом порядке. Остальные признаки рецидива в УК Беларуси и УК Туркменистана различны. Они касаются его видов, а именно опасного и особо опасного рецидива преступлений (различные категории преступлений, количество судимостей, виды наказаний за которые лицо осуждалось).

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ КОНТРОЛЕ В ОБЩЕСТВЕ

Н.В. Осокина
г. Новополоцк, Полоцкий государственный университет

Начинать любое исследование необходимо с определения понятия. Интересную разработку по этому вопросу представляет лекция Белоусова К.Ю. «Социальный контроль: понятие, типы, элементы и основные теоретические подходы». Довольно полно исследованы вопросы, затрагивающее и понятие самого контроля, и историю появления данного понятия. В определении, что собой представляет социальный контроль, у ученых нет единого подхода, каждый вносит что-то свое. Мы согласны с мнением Белоусова К.Ю., что социальный контроль – это сложный механизм для поддержания общественного баланса, который служит существенным элементом жизнедеятельности современного социума, и системы его социального управления. Он выполняет для общества важную регулятивную функцию, и включает многообразные формы влияния, на нежелательные для общества проявления человеческой деятельности и поведения.

Изучая источники, посвященные вопросам социального контроля, как мы уже упоминали, встречаются различные трактовки данного термина. Это объясняется и историческим периодом, в котором появляется понятие и от сферы, где оно появляется: социология, философия, криминалистика или социология права.

Ратуя за социальный контроль как благо, многие ученые напоминают, что он не должен превращаться в регламентацию каждого шага человека и так же не стоит забывать, что есть сферы, которые не поддаются регламентации.

После изучения множества существующих понятий социального контроля, по нашему мнению, его можно определить как определенное воздействие на отдельного человека или какую либо общность людей с целью приведения их поведения выработанным нормам и правилам, защищающим интересы и ценности общества.

Рассматривая вопросы социального контроля, прежде всего, обращают внимание на правовую и нравственную сферу. Не менее важным является и самоконтроль, который затрагивают некоторые авторы. Важность самоконтроля объясняют тем, что закон легко обойти, а собственные чувства - нет.

Некоторые авторы представляют в социальном контроле два уровня: 1)государственные органы, осуществляющие правоохранительную деятельность;

2) общественные организации и неофициальные организации.

При определении значимости социального контроля не следует забывать, что человек существо общественное и для многих очень важно мнение общества, как оно отреагирует на то или иное поведение и существование общественного порицания. Такой контроль можно сравнить с одним из видов правомерного поведения, классифицируемого в зависимости от субъективной стороны, один из 6 видов такого поведения - это поведение, основанное на боязни наказания.

Исследуя историю развития человеческого общества, ученые приходят к выводу, что основной инструмент социального контроля это право. А главный субъект использующий право как средство контроля, это государство. А одна из основных функций государства это правоохранительная. Существование права, помогает наладить отношения в обществе без конфронтации, и придти к общим, охраняемым и защищаемым ценностям. Таким образом социальный контроль необходим для того чтобы поведение общества сводилось к определенным стандартам и правилам, которые способствует стабильности в обществе и следовательно в государстве. Ученые различают позитивный и негативный социальный контроль. Позитивный контроль реализуется через обучение, вознаграждение, приспособление и убеждение. Негативный - через угрозы, репрессии, наказания. Различают формальный и неформальный контроль. Неформальный социальный контроль, в свою очередь, можно классифицировать на позитивный и негативный. Об этом мы говорили выше, упоминая нравственный контроль. Неформальный позитивный контроль - это когда общество одобряет, например, кивками головы, похлопыванием по плечу, комплиментами и тому подобному. А негативный выражается через насмешки, пренебрежение, отказ в общении. Получается, что социальный контроль, реализуемый в виде общественной морали и нравственности достаточно значим, поскольку его осуществляют родители, друзья, определенный круг общения. Этому виду контроля уступает только социальный контроль осуществляемый государством. Поскольку государство применяет представляют санкции за неисполнение, и то что у государства есть специальный аппарат понуждающий к исполнению норм и правил установленных правом все это вызывает страх.

Как разновидность социального контроля, можно выделить контроль со стороны профессиональных коллективов. Любой коллектив предполагает следование определенному кодексу поведения, такое поведение помогает жизни в коллективе и профессиональному росту.

Да, человек сталкивается с контролем во всех сферах своей жизни. Применяемые санкции и ценности, определенные усилия направлены против девиантного поведения. В современном обществе выделяют еще один вид социального контроля - такой, как переоценка норм или смещение акцентов. В одно время это могло считаться девиантным поведением, а по прошествии определенного времени считается вполне нормальным. Как пример, можно привести изменение роли мужа и жены в современных семьях. Наличие социального контроля позволяет обществу избежать хаоса. А влияние чужого мнения, одобрения и или неодобрения определенных действий очень велико в современном обществе. Подтверждением этому могут служить отношения между государствами, когда они объединяются и выносят порицание, которое может привести к изоляции одного из них, поскольку его поведение отличается. Следовательно, сила общественного мнения достаточно велика, и игнорировать ее способны не все.

Помимо непосредственного существования различных видов социального контроля, важным является наличие системы надзора, осуществляемого судами, органами внутренних дел, налоговыми органами. В данном виде контроля можно выделить внешний, внутренний контроль и механизмы подотчетности. К внешнему контролю относят:

президентский, парламентский, институциональный, судебный, налоговый и прокурорский. Осуществляют социальный контроль в тесной взаимосвязи с государственными органами общественные объединения, граждане, трудовые коллективы, в результате чего возникает контакт правоохранительных органов с общественностью. Сюда можно отнести и работу пресс-служб правоохранительных органов, существование телефонов доверия, выяснение общественного мнения о деятельности правоохранительных органов.

Социальный контроль над преступностью связанный с законодательными мерами, уголовной и уголовно-исполнительной политикой определяют наличием смертной казни, пожизненного заключения, контролирование изготовление и продажи алкогольной продукции, в частности лицам, моложе 18 лет, контроль за проституцией и вовлечением в нее несовершеннолетних, торговлей людьми.

Можно выделить неформальные формы социального контроля, к которым можно отнести: частная наркологическая медицинская помощь, общество анонимных алкоголиков, различные кризисные центры и телефоны доверия.

Результативность социального контроля на наш взгляд зависит от реального функционирования всех перечисленных видов социального контроля. Они дополняют друг друга и составляют эффективный рабочий механизм. Не только функционирование специальных органов по борьбе и предотвращению преступности, но и заинтересованность самого общества, включение его в такую борьбу даст положительные результаты. А некоторые проблемы проще решить с помощью общества, поскольку оно раньше может заметить проблему и быстрее отреагировать на девиантное поведение своего члена. И не менее важен самоконтроль, отношение индивида к своему положению в обществе.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ

А.П.Петров
г. Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Анализ норм Конституции Республики Беларусь дает основание утверждать, что одним из видов юридической ответственности является конституционно-правовая ответственность.

Ответственность, предусмотренную конституционными нормами, следует отличать от других видов ответственности, которая вытекает из норм Конституции. Так, в случае нарушения конституционных обязанностей (ст.ст. 52-57 Конституции), наступает гражданская, административная и уголовная ответственность. Посягательство на жизнь, неприкосновенность личности, на право собственности и т.д. может влечь ответственность, как санкцию государства за посягательство на права других граждан, предусмотренную другими отраслями права (например, уголовное наказание при причинении вреда здоровью). В этих случаях ответственность носит не конституционно-правовой характер, хотя и наступает за нарушение норм Конституции. Это самостоятельный вид юридической ответственности, осуществление мер которой в виде различного рода неблагоприятных последствий для субъектов конституционно-правовой ответственности не только устанавливается конституционно-правовыми нормами, но и прежде всего, направлено на защиту конституционно - правовых отношений. Конституционное и законодательное признание конституционной ответственности устанавливается конституционно-правовыми нормами и установление как одного из видов юридической ответственности будет повышать эффективность конституционно- правовых норм, несомненно усилит их влияние на общественно-политическую практику и будет способствовать решению одной из самых актуальных проблем конституционного права.

Конституционно-правовая ответственность предстает в единстве общесистемных признаков, присущих юридической ответственности.

Общие признаки присущие юридической ответственности специфически преломляются применительно к конституционно - правовой ответственности. Однако конституционная ответственность не может полностью совпадать с другими видами юридической ответственности, так как содержание юридической ответственности должно соответствовать содержанию соответствующих общественных отношений.

Исходя из общесистемных признаков в юридической ответственности конституционно-правовую ответственность можно определить следующим образом. Это закрепленная конституционно- правовыми нормами обязанность субъектов конституционной ответственности отвечать за несоответствие своего юридически значимого поведения, предписываемое им этими нормами, а также обеспечиваемая возможностью применения уполномоченной инстанции мер государственного или общественного воздействия за невыполнение (ненадлежащее исполнение) субъектами конституционной ответственности своих конституционных обязанностей и за злоупотребление своими конституционными правами.

Необходимо отменить, что конституционная ответственность тесно связана с политической ответственностью. Разграничить эти виды социальной ответственности порой бывает крайне сложно. Так, отставка Правительства в различных случаях может быть мерой и конституционно-правовой и политической ответственностью либо сочетать в себе ту и другую. Отсутствие в законодательстве четких критериев привлечения органов и должностных лиц к конституционно- правовой ответственности еще более осложняет задачу разграничения этих видов ответственности.

В качестве источников конституционно - правой ответственности несомненно необходимо отнести Конституцию. Однако к ней примыкают и другие нормативные акты, регулирующие конституционно- правовою ответственность и порядок ее применения. Это конституционные и программные законы, международные договоры, кодексы, законы, регулирующие правой статус органов государственной власти, регламенты палат Парламента, Правительства, акты Президента и др. В принципе речь может идти о совокупности нормативных актов, являющихся источниками конституционного права.

Одной из основных функций конституционно - правовой ответственности является регулятивная, которая призвана урегулировать общественные отношения, таким образом, чтобы, во - первых, субъектами конституционной ответственности признавались, соблюдались и защищались права и свободы человека и гражданина, во - вторых соблюдались и защищались народовластие, верховенство Конституции, политическая система и иные основы конституционного строя. Несомненно, конституционно - правовая ответственность выполняет и восстановительную функцию, а также стимулирующую (организационную) функцию, поскольку побуждает участников конституционно - правовой ответственности к должному поведению. Способствуя предотвращению возможных в будущем конституционных деликтов, конституционно - правовая ответственность выполняет и предупредительно- воспитательную (превентивную) функцию.

Конституционно правовая ответственность – особый вид ответственности, менее распространенный, довольно специфический и отличается от других видов ответственности. Специфичность конституционно-правовой ответственности, позволяющая уяснить ее сущность, проявляется в следующем:

1) специальный субъект ответственности (государство, орган государства, должностное лицо). На гражданина, если он не должностное лицо, эта ответственность не распространяется;

2) специфическое основание для установления конкретной ответственности органа государства и должностного лица. Такими основаниями может быть издание противоречащих Конституции нормативных актов; совершение действий, дискредитирующих статус судьи, депутата и т.д.;

3) отсутствие единого нормативно-правового акта, закрепляющего основания этого вида ответственности. Конституционная ответственность устанавливается Конституцией, Кодексом о судоустройстве и статусе судей, законами, определяющими правовое положение органов государственной власти Республики Беларусь («О Президенте Республики Беларусь», «О Совете Министров Республики Беларусь», «О Конституционном Суде Республики Беларусь», «О Национальном собрании Республики Беларусь», «О местном управлении и самоуправлении Республики Беларусь») и другими нормативными актами, предусматривающими конституционную ответственность;

4) специфичность санкций – отзыв депутата, досрочное освобождение от должности, отставка Правительства, роспуск палат Парламента, смещение Президента с должности и т.д.

Конституционная ответственность носит позитивный характер, предусматривающий ответственность как необходимость совершать определенные действия либо воздержаться от их совершения.

Конституционная ответственность, как правило, наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных Конституцией на органы государства, должностные лица обязанностей.

Конституционная ответственность государства перед своими гражданами связана с защитой ими своих прав и свобод. Так, ст. 61 Конституции Республики Беларусь закрепляет право в соответствии с международными правовыми актами, ратифицированными Республикой Беларусь, обращаться в международные организации с целью защиты своих прав и свобод, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты.

В большинстве своем конституционная ответственность носит политический и моральный характер и, в основном, выполняет профилактические функции. Цель ее – охрана и обеспечение нормального порядка осуществления государственной власти, следование органов государства, должностных лиц предписаниям Конституции и конституционно-правового законодательства, предупреждение (превенция) посягательств на порядок осуществления государственной власти.

ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ

О.В. Петрова,
Минск, Белорусский государственный университет

В Республике Беларусь медиация как способ альтернативного разрешения споров активно развивается во всех сферах общественной жизни. Принятие мер по введению в уголовном процессе института медиации (посредничества) в срок до 2015 г. предусматривается Указом Президента Республики Беларусь от 23 декабря 2010 №672 «Об утверждении Концепции совершенствования системы мер уголовной ответственности и порядка их исполнения» (п. 16.4).

Скептики внедрения медиации часто приводят в качестве аргументов то, что такого рода процедура не может эффективно воздействовать на правонарушителя и является своеобразным «откупом» за совершенное преступление, возможностью избежать уголовной ответственности.

Для определения принципа действия программ восстановительного правосудия, и в том числе медиации, нужно рассматривать уголовную ответственность не только как действия государства, но с точки зрения результата этих действий, т.е. следует учитывать, что преступник *испытывает* уголовное наказание. Негативные социальные эмоции стыда и вины за совершенные деяния являются частью воздействия государства с целью исправления и ресоциализации. Однако существуют наказания, которые могут ставить своей целью именно формирование такого рода эмоций.

Наказания, стимулирующие чувство стыда преступников, широко применялись в историческом прошлом, например, позорный столб, долговая яма и т.п. В настоящее время в мировой практике появляются новые системы «стыдящих» наказаний, основа воспитательного воздействия которых – это развитие чувства стыда и вины у правонарушителей.

Современные наказания, рассчитанные на стыд, требуют от лица, например, дать объявление в газету о своем осуждении, выставить такого рода билборд или рассказать об этом по местному телевидению. Это может быть обязательство носить майку или плакат с надписью «Я подделывал чеки», либо сделать такую надпись на своем доме и т.п.

Преимущества «стыдящих» наказаний обосновывают тем, что наказание должно включать своего рода «посыл» преступнику на исправление. Однако если говорить о штрафах, то часто он воспринимается как возможность «откупиться» за совершенное

преступление, а общественные работы рассматриваются как демонстрация своей активной гражданской позиции. В этой ситуации наказания, рассчитанные на стыд, дают правильную и эффективную мотивационную установку правонарушителю на исправление, при этом являясь незатратной и адекватной альтернативой лишению свободы.

Вместе с тем «стыдящие» наказания рассчитаны в отношении узкого круга преступлений и в отношении узкого круга лиц: одни люди будут чутко реагировать на презрение (имеющееся или возможное) со стороны общества, а другие наоборот невосприимчивы к стыду.

Хуже того, «стыдящие» наказания могут стать обрядом посвящения в субкультуру или гордостью среди окружающих представителей таких кругов. Кроме того такие наказания эффективны в небольших городах и провинции, где каждый знает друг друга, а не в мегаполисах, где социальные связи не такие прочные.

Противники «стыдящих» наказаний, говорят и о том, то хотя преступники и соглашаются на их применение, они лгут. Их применение эффективно только тогда, когда такое согласие морально приемлемо обеим сторонам. Однако, никто не будет применять такие наказания, когда по обстоятельства дела необходимо применять лишение свободы.

Нельзя забывать и о негативных последствиях переживания эмоции стыда, которые могут стать даже причиной самоубийства.

Безусловно, существует и моральная планка в применении наказаний, за которую нельзя опускаться. Такие наказания могут привести не к переживаниям стыда, а к откровенному унижению достоинства личности, что недопустимо с точки зрения ценностей цивилизованного мира.

В связи с этим наибольшую эффективность будут иметь наказания, которые должны формировать чувство вины у правонарушителя и желание исправить свое поведение, ставят своей целью моральную реформу индивида. Правонарушитель, претерпевая негативные последствия, признает и понимает сущность своего преступления, ощущает вину за то, что сделал, наконец, раскаивается за проступок и стремиться исправить ошибки.

Таким образом, существуют такие меры, которые позволяют разносторонне воздействовать на эмоции преступников. Например, обязанность лица, управлявшего автомобилем в состоянии опьянения, присутствовать на вскрытии тела пострадавших в автомобильной аварии.

Особое место здесь составляет извинения. Произнесенные публично они направлены на появление эмоции стыда, однако, это и часть раскаяния, т.е. переживания вины.

Действие мер, принимаемых в рамках процедур восстановительного правосудия, рассчитано именно на формирование эмоций вины и стыда. В применении такого рода программ важен не только результат, но и сам процесс урегулирования спора.

В этой системе преступление рассматривается как нарушение прав потерпевшего, а не общественного порядка. Правонарушитель считается обидчиком, который несет ответственность за преступление и действует, чтобы восстановить вред, нанесенный жертве и сообществу или общине. Таким образом, окончательная цель восстановительного правосудия состоит в том, чтобы наладить нарушенные межличностные связи.

Поощряя адаптивный морально-эмоциональный стиль, такие программы восстановительного правосудия включают:

1. обучение нарушителей о различии между чувствами вины в отношении поведения, и чувства стыда, затрагивающего Я-концепцию;
2. поощрение соответствующих эмоций вины и подчеркивающий конструктивные мотивации восстановить или покрыть причиненный ущерб;
3. помощь нарушителям чтобы распознать и изменять неадекватные эмоции стыда;
4. использование индуктивных и образовательных стратегий, чтобы способствовать конструктивному диалогу и эмпатии.

Примером рассматриваемых процедур могут служить семейные конференции в Австралии и Новой Зеландии, которые доказали свою успешность в борьбе не только с преступностью несовершеннолетних.

В них участвуют полицейский, правонарушители, их семьи и друзья, потерпевшие и/или представители местного сообщества. Они более продолжительные, чем судебные разбирательства, что позволяет дольше испытывать негативнее эмоции.

Следует отметить, что в рамках таких конференций основное внимание уделяется действиям правонарушителей, последствиям этих действий и тому, как исправить сделанное.

Полицейские, которые ведут такие конференции, специально подготовлены, чтобы не допустить унижения преступника, искушение совершить которое всегда присутствует. Последнего очень сложно избежать, т.к. потерпевшие и поддерживающие их лица испытывают агрессию по отношению к правонарушителю.

Конференции позволяют более ярко выразить как раскаяние, так и прощение. Правонарушители часто плачут и после опроса чаще показали, что испытывали стыд за свои поступки, по сравнению с теми правонарушителями, в отношении которых проводилось судебное заседание. После конференций большее число лиц высказало стремление исправить последствия своих действий и «очистить совесть».

Подводя итог изложенному выше, следует отметить, что программы восстановительного правосудия помимо иных своих положительных сторон также позволяют правильно сформировать эмоциональное отношение преступника к содеянному, что является залогом их эффективности в деле предупреждения повторного совершения преступлений.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

А.Б. Погребняк
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Формирование правовой культуры населения на постсоветском пространстве, и в том числе на территории Республики Беларусь, процесс чрезвычайно сложный и противоречивый. И одним из важнейших факторов, влияющих на этот процесс, являются пережитки в общественном сознании, сложившиеся в период существования советского строя, которые проявлялись в дефиците управления обществом посредством правовых регуляторов.

Приоритет государственного по отношению к личному, диктат власти, патерналистское отношение к народу на протяжении длительного времени препятствовали формированию правовой культуры общества и способствовали достаточно вольному отношению к законам и правовым нормам как со стороны властных структур, так и со стороны отдельных граждан. Все это предполагает, что процесс поднятия правовой культуры населения невозможно только путем пропаганды правовых знаний и изучения законодательных актов. Воспитание правовой культуры тесно связано с политической, нравственной, этической культурой и является выражением общественного культурного состояния общества.

Система образования и воспитания молодежи, в том числе правового, осуществляется в соответствии с основными положениями идеологии белорусского государства, принципами государственной политики в сфере образования, государственной молодежной политики. Приоритетными направлениями выступают патриотическое воспитание, формирование у молодежи политической и правовой культуры, повышение уровня правового и политического сознания. Концепцию непрерывного воспитания молодежи в Республике Беларусь дает определение правовой культуры: «Правовая культура молодежи – совокупность правовых знаний и способностей их полной и правильной реализации в различных видах деятельности. Правовая культура предполагает сочетание правовых знаний с нравственными идеалами и ценностными ориентациями личности».

Важную и значительную роль в этом процессе играет изучение цикла социально-гуманитарных дисциплин, и в частности интегрированного модуля «Политология». Освоение в комплексе вопросов формирования и основных положений идеологии белорусского государства, его теоретических, социокультурных идеалов и ценностей, конституционно-правовых основ идеологии белорусского государства, основ традиционных по-

литических идеологий и их современных интерпретаций способствуют формированию мировоззренческих позиций и убеждений. Изучение таких тем курса «Основы идеологии белорусского государства» как «Идеология и ее общественное предназначение», «Конституционно-правовые основы идеологии белорусского государства», «Традиционные социокультурные идеалы и ценности белорусского народа» создают фундамент понимания реального бытия современного белорусского общества, перспектив его развития, значимости целей и задач, стоящих перед обществом.

Основная особенность современного тематического плана курса «Политологии» в интегрированном модуле «Политология» заключается в органичном единстве в изучении теоретического материала, основанного на достижениях мировой политологической науки, и конкретных форм организации и функционирования элементов политической системы Республики Беларусь. В первом разделе курса «Политологии», который носит название «Теория и методология политической науки» четко определены и сформулированы направления изучения таких проблем как:

- особенности становления и развития политической мысли и науки на территории Беларуси в различные периоды ее истории;
- особенности и закономерности формирования и функционирования политической власти в Республике Беларусь;
- тенденции становления и развития демократического правового государства и гражданского общества в Республике Беларусь.

Рассматривая проблемы функционирования политической системы общества, программа курса акцентирует внимание на основных направлениях реформы политической системы страны и особенностях становления демократического общества в Республике Беларусь.

Название второго и третьего разделов курса «Политологии» говорят сами за себя: «Политические институты в Республике Беларусь» и «Политические процессы в Республике Беларусь и современном мире». На основе общетеоретических и методологических положений политологической науки, студентам предлагается изучить и дать анализ практики формирования правового государства и гражданского общества в Республике Беларусь, эволюции белорусской государственности. Большое внимание во втором разделе курса уделяется вопросам становления и функционирования институтов государственной власти в Республике Беларусь, а именно Президента, Парламента, правительства, судов, органов местного самоуправления.

Четвертый раздел курса «Государственная политика и управление в Республике Беларусь» впервые включен в программу курса «Политологии». Знакомство с азами теории управления, основными направлениями и особенностями осуществления социальной, молодежной, конфессиональной и национальной политики в Республике Беларусь приобщает студентов к успехам и проблемам в данных сферах общественной жизни, способствует сопричастности молодого поколения к важнейшим политическим процессам в родной стране.

В пятом разделе «Международные политические отношения и геополитика» рассматриваются проблемы геополитического положения Республики Беларусь и вытекающая из него многовекторность внешней политики РБ, роль и значение нашей страны в процессе установления добрососедских международных отношений на принципах дружбы и взаимоуважения.

Бурная трансформация современного общества способствует и обуславливает появление новых ценностных ориентаций личности. Это могут быть ценности глобального масштаба : сохранение жизни во всех ее проявлениях, преобразование мира в сторону стабильности и предсказуемости, сбережение природы, так и личностные ценности, связанные с самопознанием, саморазвитием и самореализацией личности.

Новое сущностное понимание образовательного процесса связано не просто с определением его как процесса передачи знаний, умений и навыков молодым поколениям, а как процесса осознания человеком себя и общества, природы и в целом вселенной, а также своей роли в сохранении и гуманном преобразовании мира. Исходя из этого, перед современной системой высшего образования ставится новая цель и новые социальные

функции. Цель современного образования – формирование высокообразованной, свободной и духовной личности, способной к самоопределению, самообразованию, саморегуляции и самоактуализации в постоянно меняющемся мире. Современная высшая школа, формируя личность специалиста, готовит его не только к исполнению конкретных видов труда, но и развивает способность адаптироваться к динамично изменяющемуся спросу на различные виды деятельности.

Традиционно под системой воспитательной работы среди молодежи по формированию гражданских позиций и правовой культуры подразумевается проведение ряда мероприятий направленных на внедрение в сознание определенных ценностных ориентаций и поведенческих элементов политической и правовой культуры. Сюда включаются как тематические информационные мероприятия, так и практическая деятельность по претворению в жизнь идеологических и общечеловеческих установок и ценностей.

Процессу формирования гражданских и правовых позиций учащейся молодежи способствует и предлагаемые студентам специализированные модули: «Теория политических систем» и «Теория политической культуры» в которых в более углубленной форме рассматриваются вопросы становления и функционирования политической системы общества и ее основных политических институтов, а также значение воспитания политической культуры как основы правовой культуры.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: КТО ЖЕ БУДЕТ МАТЕРЬЮ?

Т.В. Преснякова, М.В. Долженкова
ВГУ имени П.М.Машерова

Актуальность данного вопроса видится в том, что в последние десятилетия произошли стремительные изменения в обществе и науке, которые в какой-то степени поменяли представления человека о таком понятии, как «родители». Суррогатное материнство подвергло сомнению, казалось бы, незыблемый факт: матерью ребенка является женщина, которая его родила. Целью работы является рассмотрение особенностей порядка регистрации рождения ребенка на основании медицинской справки, выданной по факту рождения, выявление имеющихся недочетов и противоречий в законодательстве по данному вопросу, выработка путей их преодоления и внесение предложений по совершенствованию законодательства. Методологическую основу составили следующие методы научного познания: формально – юридический, метод системного анализа, комплексный.

Каждый ребенок с момента рождения нуждается в заботе и уходе. Согласно семейному законодательству, обязанности по воспитанию детей, осуществлению ухода за ними, обеспечению защиты их прав и законных интересов должны выполнять родители ребенка . В соответствии с частью первой ст. 50 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном порядке. Именно с происхождением ребенка законодатель связывает наступление определенных правовых последствий – возникновение прав и обязанностей родителей. Установление происхождения ребенка осуществляется органами, регистрирующими акты гражданского состояния, при обращении граждан за регистрацией рождения ребенка. В случае отсутствия у родителей ребенка необходимых документов для установления происхождения ребенка от родителей необходимо соответствующее судебное решение. В то же время процедура установления происхождения ребенка от конкретных женщины и (или) мужчины может отличаться в зависимости от наличия или отсутствия тех или иных обстоятельств. Например, имеет значение, состоят ли в браке отец с матерью ребенка или нет, имело ли место применение методов вспомогательных репродуктивных технологий при зачатии ребенка, был ли заключен договор суррогатного материнства женщиной, родившей ребенка и др.

При реализации программы суррогатного материнства довольно остро стоит вопрос о признании «истинной» матери ребенка, рожденного при помощи данного метода вспомогательных репродуктивных технологий. Самый распространенный способ установления происхождения ребенка от матери – на основании факта рождения, удостоверенного медицинской справкой о рождении. Форма медицинской справки о рождении утверждена постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от

16.12.2010 № 168 «Об установлении форм», «Медицинская справка о рождении», «Врачебное свидетельство о смерти (мертворождении)» и утверждении инструкций о порядке их заполнения» (далее – Инструкция № 168). Медицинская справка о рождении заполняется медицинским работником организации здравоохранения (врач-акушер-гинеколог, фельдшер-акушер, акушерка), в которой находилась женщина во время родов, или медицинским работником, который оказывал ей медицинскую помощь во время родов и (или) в послеродовом периоде при родоразрешении вне организации здравоохранения. Медицинская справка о рождении заполняется на каждый случай рождения живого ребенка.

В соответствии с положениями части второй подп. 13.2 п. 13 Инструкции №168 в случае суррогатного материнства в графах, содержащих информацию о женщине, родившей ребенка, вписываются фамилия, собственное имя, отчество женщины, заключившей договор суррогатного материнства, т.е. не являющейся суррогатной матерью и не рожавшей ребенка. Суррогатное материнство – вид вспомогательных репродуктивных технологий, заключающийся в соединении сперматозоида и яйцеклетки, изъятой из организма генетической матери, или донорской яйцеклетки вне организма женщины, развитии образовавшегося в результате этого соединения эмбриона, дальнейшем переносе данного эмбриона в матку суррогатной матери, вынашивании и рождении ею ребенка.

Таким образом, установление происхождения ребенка от женщины, которая является генетической матерью ребенка (или женщины, воспользовавшейся донорской яйцеклеткой), в соответствии с нормами действующего законодательства происходит на основании медицинской справки о рождении, выдаваемой на основании договора суррогатного материнства. Однако следует обратить внимание, что в соответствии с частью второй п. 3 Инструкции № 168 запрещается заполнение медицинской справки о рождении без удостоверения факта рождения.

Таким образом, с одной стороны, в соответствии с положениями Инструкции № 168 медицинский работник в медицинскую справку о рождении должен внести сведения о женщине, заключившей договор суррогатного материнства, а не о женщине, фактически родившей ребенка. С другой стороны, медицинский работник, заполняя документ таким образом, удостоверяет факт рождения, но не той женщиной.

На основании вышеизложенного, видится правильным внести корректировку в п. 3 Инструкции №168.Поэтому предлагаем дополнить данный пункт: «Запрещается заполнение медицинской справки о рождении без удостоверения факта рождения, за исключением случаев, когда были произведены роды суррогатной матерью».Однако, по нашему мнению, медицинская справка о рождении ребенка как исключительно медицинский документ, фиксирующий совершившийся факт рождения ребенка, может быть выдана только женщине, родившей ребенка. Поэтому спорным видится предоставление медицинским работникам права выдавать документ о рождении ребенка женщине, которая фактически ребенка не рожала. Исходя из этого, полагаем, что целесообразно внести и изменения в форму 103/у-10 медицинской справки о рождении, дополнив ее пунктом, в котором указывается сведения о женщине, являющиеся суррогатной матерью с целью удостоверения факта родов.

Необходимо отметить, что морально-этические вопросы института суррогатного материнства являются весьма дискуссионными. Его противники делают акцент на аморальных, с их точки зрения, аспектах. Во-первых, они считают, что сам факт вынашивания ребенка «чужой» женщиной является неэтичным. Речь идет не только об эксплуатации женского организма как «инкубатора», но и об установившейся биологической связи между суррогатной матерью и ребенком. Возникает несколько встречных вопросов: почему же не учитывается генетическая связь, которая по сравнению с биологической не прерывается с моментом рождения ребенка, а продолжается всю жизнь? Почему нельзя рассматривать суррогатную мать не как «биологический инкубатор», а как человека, дающего надежду иметь своего ребенка женщине, для которой вынашивание и рождение ребенка физиологически невозможно? Бесспорно, женщина, которая согласилась стать суррогатной матерью, должна осознавать, что после рождения ребенка она передаст его генетическим родителям. Именно поэтому у суррогатной матери приветствуется наличие детей, так как она уже ощутила переживания, связанные с рождением ребенка. Во-

вторых, противники суррогатного материнства говорят о его коммерциализации. Безусловно, такой риск есть, но подобные действия не исключены и при других обстоятельствах: выезде детей на оздоровление за границу, усыновлении. Противники суррогатного материнства предлагают бездетным парам такую альтернативу, как усыновление ребенка, нуждающегося в родительской любви и заботе. Однако они не учитывают желание бездетных пар оставить на Земле после себя генетический след: свое потомство.

О НАДЛЕЖАЩЕМ СТАТУСЕ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

А.Н. Пугачев
Новополоцк, Полоцкий государственный университет

Конституционный Суд Республики Беларусь (далее - КС Республики Беларусь) – ровесник Основного Закона. Более того, первым законом, принятым в развитие Конституции 1994 г., стал Закон «О КС Республики Беларусь».

В европейских правовых системах статус института судебного конституционного контроля чрезвычайно высок, решения конституционных судов по юридической силе идут вслед за конституцией. Объем закрепленных полномочий позволяет говорить об их важнейшем значении не только для эффективного функционирования государственной власти (нормоконтроль, толкование конституции, разрешение споров о компетенции, принятие к рассмотрению индивидуальных жалоб граждан, вынесение решений по запросам судов), но и всей политической системы (подтверждение законности проведения выборов и референдумов, проверка конституционности организации и деятельности политических партий).

Как показывает зарубежный опыт, в современных государствах предпринимаются все меры по обеспечению реальной независимости конституционных судов и каждого судьи в отдельности, категорически пресекается любое вмешательство в сферу конституционного правосудия.

КС Беларуси за 20-летний период прошел свой путь развития, оценить который необходимо с позиций законодательного регулирования (1), практической деятельности (2) и доктринального осмысления (3).

1. В сравнении с 1994 г. Новая Редакция Конституции 1996 г. и последующие законодательные изменения (2005, 2006,2008 гг.) кардинально повлияли на правовой статус Конституционного Суда.

Изменился порядок его формирования. Якобы паритетный принцип (6 судей назначаются Президентом, 6 – избираются Советом Республики) нарушен Кодексом о судоустройстве и статусе судей 2006 г. (далее - Кодекс), поскольку кандидатуры для избрания предлагаются Председателем КС, назначаемым Президентом. В итоге – все 12 судей целиком зависимы от президентской власти, но это не предусмотрено Основным Законом.

Зависимость судей от Главы Государства усилилась еще в 2005 г., когда законом полномочие о приостановлении судейских полномочий было передано от КС Президенту.

В 2006 г. Кодексом девальвирована юридическая сила заключений КС. Согласно ст. 22 итоговое решение КС в порядке нормоконтроля не влечет недействительности неконституционного акта, этот вопрос отдан на усмотрение нормотворческого органа без указания каких-либо сроков реагирования и мер юридической ответственности за неисполнение заключения КС.

В 2008 г. Декретом №14 «О некоторых мерах по совершенствованию деятельности КС РБ» вопреки Основному Закону (ст. 116 Конституции: «Компетенция, организация и порядок деятельности КС определяются *законом*» - [курсив наш. – А.П.]) изменился объем компетенции КС. Из множества предоставленных полномочий реализуется одно – обязательный предварительный контроль всех (!) законопроектов. Содействие законотворческому процессу всегда рассматривалось второстепенной функцией органов конституционного правосудия, к тому же «тотальный» нормоконтроль законопроектов – явление исключительное в истории юстиции. О практике реализации полномочия – отдельно.

Нет ясности в вопросе о юридической силе решений КС. В ст. 2 Закона «О нормативных правовых актах РБ» расплывчато говорится об актах КС. Очевидно, что нормативный характер свойствен лишь заключениям КС, вынесенным в порядке последующего нормоконтроля. Более того, из ключевых нормативных правовых актов отраслевого законодательства лишь ГК Республики Беларусь признает акты КС источниками права. Очевидно, что итоговые заключения КС имеют прямое отношение к тем отраслям, где выявлен и «дисквалифицирован» неконституционный нормативный правовой акт. Таковы законодательные походы всех без исключения европейских государств.

Эти, и многие другие законодательные эпизоды говорят о недопустимых расхождениях по линии Конституция – Декрет – Кодекс – Закон о КС – Регламент. Нет необходимости говорить об отсутствии у КС РБ классических полномочий органов конституционной юстиции, указанных в первом абзаце публикации.

2. Статистика говорит о том, что КС Республики Беларусь не выполняет основную функцию, предписанную Основным Законом – последующего контроля НПА (2002 – 2 заключения, 2003 – 1, 2004 – 4, 2005 – 1, 2006 – 2, 2007 -1, с 2008г. – КС этим видом деятельности не занимается). Участие в законотворческом процессе не может заменить полноценный нормоконтроль, поскольку комментирование законопроектов в судебных заседаниях никогда и нигде не рассматривается основной функцией конституционного правосудия.

С 2008 г. КС рассмотрел более 400 законопроектов. Все они признаны соответствующими Основному Закону. Такая безупречная «конституционная стерильность» подвергшихся экспертизе актов ставит под вопрос необходимость участия в этом процессе КС. Однако, по ряду законопроектов у КС должны были возникнуть обоснованные сомнения. 10 июня 2008 г. КС единогласно проголосовал о полном соответствии Основному Закону законопроекта «Об использовании атомной энергии». Между тем, ст. 18 Конституции без всяких оговорок (военный либо мирный атом) гласит: «РБ ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной». Пример не единичный, особенно при решении вопросов, затрагивающих конституционные права и свободы белорусских граждан.

Поражает воображение продуктивность КС, принимающего в судебных заседаниях решения по предварительному контролю законопроектов. Так, 01.07.2008 рассмотрено 17, 08.07.2008 - 10, 10.07.2008 – 13 дел. Напомним, по каждому законопроекту предусмотрено свое слушание с соблюдением всех юридических процедур (4-х элементная структура решения, свой судья – докладчик, «пакетный» принцип запрещен). Мировая история таких примеров «скорострельности» не знает.

Не получила практического воплощения ст. 112 Основного Закона. По инициативе судов дела в порядке последующего нормоконтроля в КС не рассматриваются, Верховный Суд и Высший Хозяйственный Суд вопреки смыслу конституционной нормы не обращаются с соответствующими предложениями в КС, хотя основания к тому имеются.

3. Теоретическая разработанность проблем судебного конституционного контроля в РБ находится на невысоком уровне. Не проводятся предметные диссертационные и монографические исследования, ученые и практики обходят стороной все злободневные вопросы, в специализированном Вестнике размещаются не имеющие никакого отношения к конституционной юстиции материалы. К слову, на сегодняшний день в России защищено около 40, а в Украине – более 10 диссертаций по соответствующей проблематике. До сих пор не написан научно-практический комментарий к Закону «О КС Республики Беларусь», дисциплина «Конституционное правосудие» преподается на считанных юридических факультетах, в лучшем случае – спецкурсом.

Вывод. Такое состояние дел в сфере законодательства, доктрины, практики нельзя считать нормальным. Потенциал конституционного правосудия несоизмерим заданным в Беларуси параметрам, поэтому всем заинтересованным лицам (политикам, ученым, судьям) следует повернуться лицом к проблемам КС – важнейшего механизма современного государства, уникального явления правовой действительности.

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Т.М. Протащик
Минск, Белорусский государственный университет

С момента возникновения государства в системе его органов существовали ведомства занимавшиеся вопросами взимания различного рода налогов, в том числе и налогов на ввозимые товары из других государств. История свидетельствует, что возникновение таможенного дела произошло еще в V-IV веках до н.э. Таможенные сборы (мыт и др.) в торговой практике имели место в Древнем Египте, Вавилоне, Древней Греции, Древнем Риме, Причерноморье, Киевской Руси и других государствах.

В современных условиях налоги (в том числе и таможенные) служат одним из рычагов, посредством которых государство может регулировать социальные и экономические процессы, происходящие в обществе.

Одним из основных направлений деятельности таможенных органов является пополнение доходной части бюджета Республики Беларусь, что относится к экономической сфере деятельности государственных органов. Работа таможенных органов направлена на решение основных задач по защите экономических интересов страны, обеспечению исполнения таможенного законодательства, взиманию и внесению в государственный бюджет таможенных пошлин и налогов, борьбе с преступлениями и административными правонарушениями в сфере таможенного дела.

Таможенными органами Республики Беларусь вносится значительный вклад в пополнение доходной части бюджета. К сожалению, в сегодняшней непростой экономической ситуации, нежелание уплачивать установленные законодательством таможенные платежи становится чуть ли не нормой поведения многих субъектов хозяйствования. Этим наносится прямой ущерб экономике страны, так как в бюджет государства не поступают значительные денежные средства, которые в последующем идут на социально-экономическое развитие общества.

В связи с этим контроль таможенной стоимости ввозимых товаров является важнейшим инструментом пополнения доходной части бюджета и смягчения социальной напряженности. Контроль таможенной стоимости ввозимых товаров осуществляется таможенным органом в рамках проведения таможенного контроля как до, так и после выпуска товаров, в том числе с использованием системы управления рисками (СУР).

Следует учитывать, что управление рисками – это основной базисный принцип современных методов таможенного контроля. Этот метод позволяет оптимально использовать ресурсы таможенных органов, не уменьшая эффективности таможенного контроля, и освобождает большинство участников внешнеэкономической деятельности от излишнего бюрократического контроля.

Процедуры, основанные на управлении рисками, предоставляют возможность контролировать производство таможенного оформления, позволяя основной массе товаров и физических лиц сравнительно свободно проходить через таможню. Контроль таможенной стоимости товаров осуществляется с целью проверки соблюдения декларантом (таможенным представителем) требований, установленных таможенным законодательством Таможенного союза и законодательством государств – членов Таможенного союза в части правильности выбора и применения метода определения таможенной стоимости товаров, ее структуры и величины.

Категории товаров, в отношении которых контроль за правильностью определения таможенной стоимости осуществляется таможенными органами Республики Беларусь путем проведения основных и дополнительных операций, определяются с использованием системы управления рисками (СУР) на основании объема ввоза товаров, объема уплачиваемых таможенных платежей, репутации импортера (экспортера), наличия установленных фактов недостоверного декларирования таможенной стоимости и иных сведений, позволяющих судить о недостоверном декларировании таможенной стоимости.

При осуществлении контроля таможенной стоимости товаров может быть использована информация, имеющаяся в распоряжении таможенного органа, которая быть получена таможенным органом любым не запрещенным законодательством государств –

членов Таможенного союза способом, в том числе с использованием сети Интернет. Для достижения объективности результатов контроля должна использоваться максимально сопоставимая информация с условиями анализируемой сделки.

Вместе с тем следует отметить, что современная система таможенного администрирования в области определения таможенной стоимости ввозимых товаров недостаточно совершенна, что не позволяет в должной мере обеспечить осуществление эффективного таможенного контроля, прозрачности и предсказуемости работы таможенных органов для участников внешнеэкономической деятельности, повышению доверия к правомерности проведения проверочных мероприятий. Это, в свою очередь, является одной из основных причин возникновения споров, вытекающих из рассматриваемых правоотношений.

При рассмотрении дел об оспаривании решений таможенных органов о корректировке таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза в целях ввоза на единую таможенную территорию Таможенного союза, судебные органы учитывают, что заявляемая таможенная стоимость товаров и представляемые сведения, относящиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

Согласно п. 1 и 4 ст. 68 ТмК ТС решение о корректировке заявленной таможенной стоимости товаров принимается таможенным органом при осуществлении контроля таможенной стоимости как до, так и после выпуска товаров, если таможенным органом или декларантом обнаружено, что заявлены недостоверные сведения о таможенной стоимости товаров. Принятое таможенным органом решение о корректировке заявленной таможенной стоимости товаров должно содержать обоснование и срок его исполнения.

В целях подтверждения заявленной таможенной стоимости товаров декларант (таможенный представитель) обязан представить запрашиваемые таможенным органом дополнительные документы, сведения и пояснения либо предоставить в письменной форме объяснение причин, по которым они не могут быть представлены. Одновременно с запрошенными таможенным органом документами, сведениями и пояснениями могут быть представлены другие документы и сведения в подтверждение заявленной таможенной стоимости товаров.

Запрошенные, а также дополнительные (представляемые по инициативе декларанта) документы, сведения и пояснения должны быть представлены декларантом (таможенным представителем) в таможенный орган одним комплектом (не частями) до истечения срока их представления. Отсутствие у декларанта (таможенного представителя) по объективным причинам документов, подтверждающих таможенную стоимость, не свидетельствует о недостоверности либо неподтвержденности сведений о таможенной стоимости товаров, если эти сведения подтверждаются иными документами.

При определении пределов доказывания и оценке доказательств по делу об оспаривании решения о корректировке таможенной стоимости ввозимых товаров суды принимают во внимание, что соответствие решения о корректировке таможенной стоимости ввозимых товаров положениям законодательных и иных нормативных правовых актов проверяется на основании доказательств (в том числе документов, сведений, письменных пояснений представленных декларантом (таможенным представителем)), а также информации, полученной таможенным органом самостоятельно при проведении дополнительной проверки.

При определении таможенной стоимости ввозимых товаров по резервному методу (метод 6 согласно ст. 10 Соглашения об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу таможенного союза, от 25 января 2008 г.) учитывается, что при невозможности использования первого метода каждый последующий метод применяется, если таможенная стоимость не может быть определена путем использования предыдущего метода; таможенная стоимость, определенная согласно положениям ст. 10 Соглашения, в максимально возможной степени должна основываться на ранее определенных таможенных стоимостях; в случае, если ст. 10 Соглашения применяется

таможенным органом, то таможенный орган обязан в письменном виде указать источник использованных данных, а также подробный расчет, произведенный на их основе.

Таким образом, в условиях функционирования Таможенного союза таможенными органами Республики Беларусь должен быть обеспечен социально-правовой контроль за обеспечением соблюдения таможенного законодательства, совершенствованием механизмов таможенного регулирования хозяйственной деятельности исходя из приоритетов экономики Республики Беларусь.

ПРОФАЙЛИНГ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИИ

Т.А. Прудникова
Могилев, БИП

В течение последнего десятилетия в научной литературе начинают затрагиваться проблемы применения в правоохранительной и правоприменительной деятельности знаний о психологических и поведенческих аспектах личности, совершившей насильственные преступления.

На современном этапе развития криминологии термином «профайлинг» обозначается два разноплановых контекста деятельности правоохранительных органов. Первый контекст – создание психологического профиля неустановленного лица, совершившего насильственное преступление, на основе которого данное лицо подлежит установлению и привлечению к ответственности за совершенное преступление. Второй контекст – технологии наблюдения и опроса пассажиров в ходе предполетного досмотра с целью выявления потенциально опасных лиц при авиаперелетах.

Профайлинг, как психологический портрет лица, совершившего насильственное преступление, на этапе организации предварительного расследования относится к первому вышеприведенному контексту, в основу которого включены результаты научных исследований в области поведенческого постоянства преступников, совершающих насильственные преступления.

Одновременно с этим целесообразно оценить возможности использования психологических знаний в целях идентификации, как самих преступлений, так и преступных посягательств. В настоящее время отечественный опыт в этом направлении описывает различные модели психологического портретирования (профилирования) неустановленного лица (преступника) для установления поисковых признаков его причастия к совершению преступления.

Необходимо отметить, что одним из значимых направлений профайлинга является психология лжи, рассматриваемая разными авторами либо как самостоятельное научное знание, либо как включенное в общее направление профилирования личности. К настоящему времени в современной отечественной науке накоплен большой объем материала, связанного с теоретическими и прикладными аспектами изучения феномена лжи и скрываемой информации в рамках психологического обеспечения служебной деятельности. Для решения этой задачи перспективным является изучение элементов субъективной психологической стороны криминального деяния – некоторых аспектов в поведении преступника, отражающих его личностные характеристики, объединенные в его профиль. Концептуально метод опирается на положение о том, что все криминалистические характеристики преступления являются косвенным или прямым отражением личности и поведения виновного.

Интересен в плане вышеизложенного известный апробированный зарубежный опыт.Так, вопросами портретирования преступника в практической деятельности правоохранительных органов занимались специалисты ряда зарубежных стран: США, Великобритании, Канады. В результате были созданы несколько самостоятельных моделей (профилей): географическая модель Д.Россмо (Канада), модель Д.Кантера (Великобритания), модель ФБР (США).

Сотрудниками отдела поведенческих наук Академии ФБР в США (Квантико, штат Вирджиния) в конце 1970-х гг. была разработана программа психологического профилирования. Определение данного метода было дано Р.Ресслером, как «процесс идентификации всех психологических характеристик индивидуума, составляющий общее описание

личности, основанный на анализе совершенных им преступлений». При создании данной модели тщательному анализу подвергались криминалистические характеристики различных видов преступлений, с одновременным исследованием личностных и поведенческих особенностей находящихся в заключении преступников. Сопоставление этих данных позволило установить статистически значимые связи между признаками лица, совершившего преступление и признаками им совершенного криминального деяния. Несколькими годами позже была разработана методика составления психологического профиля неустановленного преступника.

К методологическим основам профайлинга можно отнести исследования П. Экмана, В. Фризена, К. Шерера, М. Цукермана, Б. ДеПауло, В.А. Лабунской, О. Фрайя и др.

Обобщая основные методологические положения, можно констатировать, что изучение и систематизация признаков во внешности, поведении, следах преступника, оставленных на месте совершения преступления, дает возможность создать его психологический профиль, на основании которого он классифицируется как опасный. Далее все мероприятия, проводимые в рамках рассматриваемой технологии призваны подтвердить или опровергнуть данное утверждение. Соответственно, под профайлингом понимается выявление потенциально опасных лиц, относящихся к категории не установленных или установленных ранее.

Д.Дуглас, К.Манн, оценивая криминальное поведение преступников (в частности, серийных убийц), разграничили способ действия преступника (modusoperandi) и его так называемый автограф (signature), который чаще всего называется «подчерком преступления». Данное понятие характеризует способ действия, необходимый для достижения криминальной цели. Подчерк преступления (подчерк преступника) состоит из совокупности операциональной стороны преступной деятельности, ее динамичной составляющей (меняющейся под влиянием опыта) и адаптивной составляющей (подверженной влиянию ситуативных факторов). Подчерк преступника, указывая на динамику его когнитивных и эмоциональных процессов, лежит в основе мотивации поведения, что в конечном итоге является косвенным отражением его личности, образа жизни, смысла жизни, сексуального опыта и много другого. Д.Дуглас, К.Манн обосновывают необходимость анализа, например, почерка серийного убийцы (signatureanalysis), в ходе которого посредством психологической интерпретации данных о преступлениях открывается возможность выявления в ряде криминальных актов признаков поведенческого постоянства.

К профайлинговым психотехникам необходимо отнести: применение различных техник общения и влияния на потенциального преступника с целью быстрого установления контакта и получения необходимой информации.

Создание в Республике Беларусь системы научно-методического обеспечения служебной деятельности правоохранительных органов, невозможно без соответствующих специалистов, владеющих комплексом знаний, методов и технологий в области поведенческой психологии ипрофайлинга, основу которых составят современные научные знания в области криминологии, криминалистики, психиатрии, психологии, что необходимо в целях повышения эффективности решения служебных задач.

Использование вышеописанного направления на уровне профессиональной компетенции в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений внесет свой вклад в повышение эффективности профессиональной деятельности. Однако на данном этапе развития правоохранительной системы в нашей стране нет ни одного специализированного подразделения, основной задачей которого являлось составление психологического портрета преступника. На основе теоретических конструктов и практических разработок в настоящее время можно выделить профайлинг в новое направление в психологическом обеспечении профессиональной деятельности правоохранительных органов.

«СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ» - ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ

Г.И. Пусенков
Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова

Несмотря на то, что в настоящее время процессуальное законодательство находится на достаточно высоком уровне развития, в нем все же имеются пробелы, для устранения и заполнения которых возможно заимствование правовых норм, применяемых в зарубежных странах. Так, в последнее время стала весьма актуальной и возможной для заимствования в национальную правовую систему Республики Беларусь тема, посвященная «сделкам с правосудием», под которой следует понимать признание вины обвиняемым и его активное содействие в предварительном расследовании и судебном разбирательстве. Так называемая «сделка с правосудием» уже широко применяется в США, Италии, Индии, РФ и д. р.

В США«сделка с правосудием» стала неотъемлемой частью процессуального права, благодаря которой большинство судебных заседаний разрешается путем признания обвиняемым вины вместо традиционного решения дела судом присяжных. Однако имеются обязательные условия, без которых такая «сделка» не может быть осуществлена. Так, одним из условий, является разрешение суда на применение такой «сделки». По моему мнению, это очень гуманное решение, поскольку применение такой процедуры возможно лишь в отношении некоторых дел, а для остальных – это неприемлемо.

В Италии «сделка с правосудием» именуется «pentito», что в переводе означает раскаяние или раскаялся. Эта процедура была введена еще в 80-е года прошлого века и применялась во время судебных процессов против мафии. Однако в Италии «сделка с правосудием», вызывала много недовольства, так как наказание могло быть вменено более мягкое, при условии, что преступник предоставит суду полную информацию, которая имеет значение для дела, непосредственно рассматриваемого в суде.

С внесением поправок в уголовно-процессуальный кодекс, которые произошли в 2006 году, Индия переняла практику применения «сделок с правосудием». Однако в Индии, такая процедура может быть осуществлена только в отношении преступлений, по которым максимальное наказание – 7 лет тюремного заключения. Если же совершаются преступления против женщин или, к примеру, наносящие ущерб социально-экономическому состоянию страны, то практика применения такой сделки становится просто невозможной.

В Российской Федерации сделка с правосудием именуется как рассмотрения дел в особом порядке. Однако такое рассмотрение возможно в отношении преступлений, наказание за которые не превышает 10 лет лишения свободы. Стоит отметить, что в Государственной Думе в настоящее время находится законопроект, который может поднять эту планку до 15 лет лишения свободы. Это фактически будет означать возможность рассмотрения в особом порядке уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Что же касается Республики Беларусь, то практика применения такой «сделки» отсутствует и не имеет законодательного закрепления, несмотря на то, что правоохранительные органы всячески предпринимают попытки, способствующие введению такой процедуры. По моему мнению, такие попытки имеют свою практическую значимость, так как это во многом облегчит работу правоохранительным органам. Так называемое сотрудничество со следствием, будет предоставлять обвиняемым гарантии, которые поспособствуют назначению более мягкого наказания. Такое сотрудничество будет особенно актуальным при расследовании преступлений совершенных группой лиц.

Основываясь на опыте применения «сделки с правосудие» в Российской Федерации, мы имеем возможность имплементировать нормы российского законодательства в национальное право Республики Беларусь. Так, постановлением Пленума Верховного суда РФ установлено два обязательных условия для осуществления сделки с правосудием, которые могли бы быть заимствованы Республикой Беларусь:

1. государственный обвинитель обязан подтвердить факт помощи следствию, со стороны обвиняемого;

2. убеждение суда в том, что сделка осуществляется по доброй воли обвиняемого.

Следует заметить, что применение «сделки с правосудием», во всех вышеуказанных странах, осуществляются именно в уголовном процессе, однако, по моему мнению, процедура применения такой сделки может иметь место и в административном процессе. Так, например, в ст.2.4 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях «Соучастие в административных правонарушениях» закреплено, что соучастием в административном правонарушении признается умышленное совместное участие двух или более физических лиц в совершении административного правонарушения. Установить всех соучастников правонарушения зачастую представляется невозможным, однако, в случае возможности применения «сделки с правосудием», задержание хотя бы одного из них, обеспечит большую вероятность задержания оставшихся правонарушителей, так как задержанный соучастник будет заинтересован в сотрудничестве с правоохранительными органами.

Именно поэтому, считаю необходимым введение такой процедуры как «сделка с правосудием» и в административный процесс. Такой метод, по моему мнению, может поспособствовать более быстрому и эффективному раскрытию таких правонарушений как:

1. Мелкое хищение (ст. 10.5 КоАП);
2. Подделка проездных документов (ст. 11.33 КоАП);
3. Незаконное пересечение Государственной границы Республики Беларусь (ст. 23.29 КоАП) и др.

Подводя итог по вышеизложенному материалу, считаю необходимым сделать вывод о том, что каким бы ни было усовершенствованным процессуальное законодательство, оно всегда будет иметь пробелы и нуждаться в совершенствовании. Это происходит потому, что общественные отношения, находясь в постоянной динамике, непрерывно совершенствуются, а законодательство, непременно, должно соответствовать регулируемым им отношениям.

ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Н.В. Путова

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В нормах конституций зарубежных стран уделяется внимание вопросам регулирования деятельности органов государственного управления на основе принципа законности. К примеру, в Конституции Финляндии действует правило, согласно которому «любое осуществление государственной власти должно основываться на законе» (пар.2 Конституции Финляндии). Сходные положения закреплены в ст. 10 и 11 Конституции Турецкой Республики. В ст. 129 Конституции Турецкой Республики предусмотрен принцип выполнения служебных обязанностей – «подчиняясь Конституции и законам». В Словакии установлена обязанность государственных органов действовать «только на основании Конституции, в её пределах и в порядке, установленном законом» (ст. 112 Конституции Словацкой Республики). Обязанность органов публичной власти «действовать на основе и в границах права» установлена ст.7 Конституции Республики Польши.

В Японии государственные служащие характеризуются как «слуги всего общества, а не какой-то одной его части» (ст.15 Конституции Японии), в Италии как «лица, находящиеся исключительно на службе нации» (ст.98 Конституции Италии). Обязанность государственных служащих исполнять закон, волю, государства и находится на службе у народа (нации) закреплена в целом ряде конституций (ст.107 Конституции Республики Албании, ст.116 Конституции Республики Болгарии, ст.103 Греческой Республики). В Португалии должностные лица публичной администрации имеют целью служить общественным интересам, подчиняются Конституции и закону и при исполнении своих функций находятся исключительно на службе государственных интересов, должны действовать с соблюдением принципа законопослушания (ст.266, 269 Конституции Португалии).

По условиям прохождения государственной службы конституции ряда стран предусматривают необходимость принятия закона о требованиях к полномочиям государственных служащих.учёта традиционных принципов, касающихся статуса государственных служащих: ст.3 Основного закона Федеративной Республики Германии, ст. 27 Конституции Королевства Дания, ст. 103 Конституции Испании, ст.128 Конституции Турецкой Республики и других стран предусмотрено создание Комиссии государственной службы, наделённой основными полномочиями по организации и контролю деятельности государственной службы (включая возможность наложения дисциплинарных взысканий на государственных служащих вплоть до увольнения).

Шведской Конституцией установлено, что при назначении на должность государственной службы «должны приниматься во внимание лишь такие интересы дела, как заслуги и компетентность» (пар.9 гл.11 Конституции Королевство Швеция). В ст.27 Королевство Дания предусмотрено принятие государственным служащим торжественной присяги об обязанности соблюдать Конституцию и законы. В ст.107 Конституции Республики Албания и ст.122 Конституции Республики Словения закреплён принцип конкурсного отбора государственных служащих.

Следует отметить, что в Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. декларируется, что государство-участник должно стремиться в соответствии с принципами своего внутреннего законодательства устанавливать меры и системы, обязывающие публичных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может возникнуть коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц (ч.5 ст.8). В Конвенции публичные должностные лица подразделяются на выборных должностных лиц, и не избираемых должностных лиц.

Для разграничения статуса государственных должностей и государственных гражданских служащих применительно к положениям законодательства. Направлено на профилактику коррупции, в Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (ETS 173) от 27 января 1999 г. вводятся имеющие важное значение понятия публичного должностного лица, включающие должностное лицо, публичный служащий, мэр, министр или судья.

Законодательство США устанавливает наказание за дачу и вознаграждения за услуги, входящие в круг обязанностей должностного лица. Поощрения по американскому праву чиновник может получить только официально – от Правительства. Наказание за нарушение этой нормы – штраф или лишение свободы до двух лет или совокупность преступлений.

В Германии в 1997 году вступил в силу Закон «О борьбе с коррупцией» с одновременным внесением изменений в Уголовный кодекс Германии. Был расширен перечень коррупционных преступлений.

Заметно отличается к рассмотренным выше антикоррупционная стратегия Китая. В её основе лежит превалирование репрессивных мер воздействия. С этой целью в 2003 г. был создан Антикоррупционный комитет, который занимается не только расследованием коррупционных преступлений, за которые предусмотрена смертная казнь, но и выполняет также исполнительные функции. Кроме самых жёстких мер в Китае используют и профилактические, действует «горячая» телефонная линия.

Главная проблема современной Европы состоит в том, что большинство здравомыслящих людей понимает необходимость структурных изменений в государстве благосостояния, но не готово поступиться предоставляемыми этим государством благами. Люди чувствуют, что назрела принципиальная ревизия тех принципов, на которых базировалась Европа в последние десятилетия, но не могут принять чисто либеральные методы управления обществом, даже, если эти методы способствуют большему успеху на мировом рынке.

В большинстве демократических стран уже приняты специальные законы, регулирующие транспарентность власти («законы о праве народа знать»). Так, например, старейшему в мире шведскому Закону «О доступе к информации» уже 250 лет. Первой страной, начавшей утверждать принцип транспарентности государственных органов, стала Швеция, принявшая в 1776 г. Закон «О свободе изданий», который в 1949г. был модифицирован в Закон о свободе печати. В настоящее время он является составной частью Конституции Швеции и гарантирует всем гражданам страны свободу получения информации в государственных органах на безвозмездной основе, что отражает основные принципы, на которых организуется деятельность местных и региональных органов власти в Шведском королевстве.

Таким образом, можно сказать, что иностранные государства применяют меры административно-правового характера в отношении коррупции как в конституциях, так и в специальном законодательстве

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ

В.И.Пушкин
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Вряд ли у кого вызывает сомнения тот факт, что семья является первичной и естественной ячейкой общества, в условиях которой формируются основные качества личности, происходит ее социализация. Семья непосредственно связана с обществом, она изменяется по мере развития общества и вместе с тем оказывает соответствующее влияние на социум. Особенно это наглядно выражено в периоды революционных и реформационных общественных преобразований, то есть в периоды переходных процессов в социальных отношениях.

В современных условиях осуществляются дальнейшие социально-экономические преобразования, которые приводят к изменениям в семейно-брачных и бытовых отношениях, порождают новые и разрушают соответствующие старые отношения и функции, перераспределяют семейные обязанности и роли членов семьи, способствуют к пересмотру некоторых семейных потребностей, интересов и ценностей. Основные тенденции изменения семейно-брачных отношений сказываются и на процесс становления и развития правовой культуры.

В силу вышесказанного, актуальность и значимость темы не вызывает сомнений, тем более, что уже к 5-летнему возрасту на примере жизнедеятельности родителей и других взрослых членов семьи зарождается устойчивое мировосприятие, в том числе правового сознания и правовой культуры. В дальнейшем уже требуются усилия по перевоспитанию, а это не только трудоемкий, но и довольно затратный процесс. Перефразируя слова Н.М.Карамзина можно сказать, что без хорошей семьи нет хорошего воспитания, несмотря на все школы, институты и пансионаты.

Целью данного научного исследования является уточнение роли и значения семьи и семейных отношений в формировании правовой культуры подрастающего поколения с учетом поведенческого примера родителей и других членов семьи, ибо целенаправленной деятельности здесь практически не существует, а некоторые негативные тенденции и явления способствуют становлению не положительных аспектов правовой культуры у молодежи, а скорее ее теневой стороной - правового нигилизма и антизаконного поведения и деятельности. Именно из этого анализа автор пытается прийти к соответствующим результатам и сформировать основные направления совершенствования условий и в целом среды правового семейного воспитания.

В Кодексе о браке и семье 1969г. (КоБС) определения основных понятий в семейном законодательстве отсутствуют. Они формулировались цивилистами, социологами и другими специалистами в учебной и научной литературе. КоБС 1999г. устранил этот пробел в семейном праве и теперь мы можем ссылаться на закрепленные законодательством дефиниции. Например, в ч.1ст.59 КоБС сказано, что «семья - это объединение лиц, связанных между собой моральной и материальной общностью и поддержкой, ведением общего хозяйства, правами и обязанности, вытекающие из брака, близкого родства, усыновления». А если обратиться к ч.2 ст.59, то мы узнаем, что членами семьи в судебном

порядке могут быть признаны и иные лица, если они проживают совместно и ведут общее хозяйство. Вместе с тем в ст.22 КоБС сказано, что супруги свободны в выборе места жительства. Возникает вопрос: если супруги живут в разных местах и не могут вести общего хозяйства - это семья или нет? А сосед или соседка вместе проживают и ведут общее хозяйство в течении 5 лет - это по решению суда при определенных условиях может рассматриваться в качестве семьи.

Уже из определения понятия «семья» вытекают некоторые новые тенденции ее развития. Во-первых, семья – это уже не малая группа или ячейка, а объединение лиц, в которое суд может включить любое совместно проживающее и ведущее общее хозяйство лицо; а во-вторых, приоритетным критерием семьи становится хозяйственный признак. Если учесть к тому же то, что Гражданский кодекс Республики Беларусь (ГК) п.1 ст.213 четко (без альтернатив) устанавливает две формы собственности: государственную и частную, то можно сделать выводы, что такие ценности и тенденции социалистической семьи и брака как любовь, взаимопонимание, духовная близость отступают на второй или даже второстепенный план. Происходит усиление тенденции брака по расчету, растет объем и содержание частной собственности семьи и она постепенно продолжает превращаться из потребительской ячейки общества в производственную структуру. Последнее особенно характерно для индивидуальных предпринимателей (когда глава семейства становится частным собственником, а ближайшие родственник – наемными работниками), да и некоторых структур малого бизнеса. Вместе со всем сказанным растет в межсемейных отношениях зависть, индивидуализм и эгоизм. Стараясь выглядеть не хуже других с материальной точки зрения и подражая своим близким родственникам молодые люди идут на экономические правонарушения, уклоняются от уплаты налогов, ведя двойную бухгалтерию, а в некоторых случаях не останавливаются и перед уголовными преступлениями.

Кроме того, современное национальное семейное законодательство активно внедряет приоритет прав ребенка. Республика Беларусь присоединилась к Конвенции о правах ребенка, в КоБС включен раздел IV «Охрана детства» (в котором, кстати, только одна ст.190 посвящена обязанностям ребенка и то вне семьи), принят Закон Республики Беларусь «О правах ребенка», наконец существует множество Декретов, Указов Президента, Постановлений Совмина и Министерств, акты местных органов власти. Права ребенка, их приоритет и механизм защиты изложены в деталях, а вот обязанности практически, да и теоретически, отсутствуют. Где же соблюдение принципа «единство прав и обязанностей»? Ведь на нем должно быть основано законодательство, в том числе и семейное. Уже сегодня многие цивилисты, социологи, педагоги, психологи бьют тревогу по поводу формирования иждивенчества у молодежи, нежелания осуществлять какую-либо трудовую деятельность. Конечно, я не поддерживаю в буквальном смысле слова точку зрения К.Маркса, но в чем-то все же он был прав указывая на то, что при разумном общественном строе (а мы на него претендуем) каждый ребенок с 9- летнего возраста должен стать производительным работником так же, как и каждый трудоспособный взрослый человек должен подчиняться общему закону природы, а именно: чтобы есть, он должен работать и работать не только головой, но и руками. Правда, рабочее время ребенка и содержание трудовой деятельности должны быть ограничены законом.

В современных условиях продолжается процесс роста нуклеарных семей. Это обусловлено двумя моментами, а именно: а)усложняются взаимоотношения между старшим и средним поколениями в семье; б)количество детей в семье сводится к минимуму, более того, во многих семьях отсутствуют детские отношения, к тому же не изменяется процент (18-20%) бездетных семей. Причем преодолению последнего не способствует даже принятый в Республике Беларусь довольно прогрессивный Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (7 января 2012г.). Хотя следует отметить, что в прошлом году услугами суррогатного материнства в Беларуси воспользовалось почти что 2000 человек.

В 2012году рождаемость в Республике Беларусь впервые превысила смертность, но это был разовый скачок, так как уже в 2013г. вернулась на прежние позиции.

Следует отметить и еще одну характерную черту семейных отношений на современном этапе – это уменьшение эгалитаризации между всеми сторонами указанных отношений, в том числе и в первую очередь между супругами. Не спасает в этих вопросах и брачный договор. К тому же брачный договор в нашей действительности явление единичное, так что о правовой культуре в этом плане говорить не приходится, хотя последнее и является целью брачного договора (см.ст.13 КоБС).

Можно в какой-то степени сказать, что на смену личностных, эмоциональных и т.п. факторов, обуславливающих брак, семью и семейные отношения постепенно возрождаются из прошлого статусные, внешние, меркантильные обстоятельства, обуславливающие брачный выбор и основания создания семьи, а отсюда и специфика семейных отношений и соответствующие их результаты. Обратите внимание хотя бы на последние события в Москве СШ № 263. Хладнокровное убийство учителя в школе (даже с контрольным выстрелом). Идеальная (по сообщения СМИ) семья, идеальный ребенок (отличный спортсмен), идеальный учитель (справедливый, прирожденный педагог), идеальная школа. Только вот полиция оказалась не совсем или совсем неидеальной, поэтому и пришлось ее отстреливать. А может это результат стихийного воспитания в семье и более того влияние «виртуального мира» через всемирную паутину и соответствующее СМИ. Ведь не каждый нормальный человек может хладнокровно выстрелить в человека. Это, скорее, комплекс превосходства над всеми остальными. Может, и скорее всего да, и в семейных отношениях это проявлялось?

Из всего сказанного следует, что семья переживает сегодня существенные процессы, изменяющие содержание семейных отношений под воздействием общественных преобразований. Там, где же общественные изменения идут быстро, радикально изменяются и семейно-брачные отношения, где более медленно – процесс менее заметен (сравните, например РФ и Беларусь).

В итоге автор тезисов пришел к следующим выводам:

1. В семье практически отсутствует воспитание правовой культуры подрастающего поколения, ибо воспитание – это целенаправленная деятельность, а не стихийный процесс копирования поведения родителей в зависимости от их авторитета.
2. Для формирования целостной системы правового сознания и правовой культуры следует устранить противоречия и пробелы в гражданском, семейном и других отраслях законодательства. Некоторые мы в той или иной степени указываем в тезисах, хотя их гораздо больше.
3. Необходимо срочно задуматься об компьютерной и интернет зависимости детей, которые уже с 4-х – 5 летнего возраста находятся в виртуальном мире, суть которого затем бездумно и автоматически переносится в реальный. В Китае такую зависимость уже приравняли к наркотической и, более того, осуществляют «лечение за колючей проволокой».
4. В обществе и его структурных образованиях следует поставить цель достижения «верховенство закона», ибо «верховенство права» является недостижимой мечтой, точнее - утопией, если исключить чисто нормативную точку зрения на данную проблему.

МНЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Т.В. Радыно

Минск, Международный университет «МИТСО»

Сегодня в части 1 статьи 30 УПК закреплено правило: «… суд, прокурор или следователь с согласия прокурора вправе прекратить производство по уголовному делу и освободить лицо от уголовной ответственности в силу утраты деянием общественной опасности». Однако в ч. 3 этой же нормы уточняется: «Прекращение производства по уголовному делу не допускается, если обвиняемый или *потерпевший* против этого возражают».

Именно о *мнении потерпевшего* идет речь в процессуальном законодательстве как об *обязательном условии* освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям.

Однако, согласно части 1 статьи 26 УПК, классификация обвинения осуществляется «в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления».

Именно поэтому основным признаком преступления в уголовном законе, судебной практике и отечественной теории уголовного права признают общественную опасность деяния. При этом общественная опасность признается объективным свойством любого преступления. Возникает вопрос: почему объективное свойство преступления становится вдруг зависимым от субъективного представления лица, пострадавшего от преступления? Непонятно место потерпевшего в структуре конфликтных охранительных уголовно-правовых отношений.

После совершения преступления между государством (в лице соответствующих органов) и лицом, совершившим преступление, возникают конфликтные уголовно-правовые отношения. Совершение преступления порождает для каждой из сторон уголовно-правовых отношений соответствующие права и обязанности. Среди таких обязанностей – обязанность привлечь лицо к уголовной ответственности, а если есть соответствующие основания – то освободить от нее.

Напомним, что потерпевшим может признаваться только «физическое лицо, которому непосредственно преступлением (независимо от того, является преступление оконченным или имело место приготовление или покушение на совершение преступления) причинен физический, имущественный или моральный вред» .

Так почему реализация уже возникнувшей обязанности органа публичной власти освободить преступника от уголовной ответственности *в силу утраты деянием общественной опасности* в конечном итоге зависит от лица, не являющегося субъектом уголовно-правового отношения

Положение статьи 82 УК о том, что «Лицо, совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности» - следует воспринимать как *обязанность* суда рассмотреть саму возможность такого освобождения (по нереабилитирующим основаниям), т.е. оценить, есть ли такие основания в данном конкретном случае. А это значит, что суд фактически *обязан* освободить от уголовной ответственности лицо, если есть такие основания и соблюдены обязательные условия.

Условия такого освобождения определяются как материальным, так и процессуальным правом. Хотя если следовать логике соподчиненности норм права – то процессуальные нормы являются вытекающими из положений материального права, а значит – должны с ними быть согласованы и в случае противоречия – материальные нормы должны признаваться правоустанавливающими. Эту мысль подкрепляет окончание нормы, изложенной в статье 82 УК: «лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом».

Рассматриваемая ситуация обнаруживает явную коллизию условий освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в уголовном законе с положениями уголовного процесса. Интересно то, что все нормы, начиная со статьи 86 УК, имеют следующую конструкцию: «Лицо, впервые совершившее преступление, может быть освобождено от уголовной ответственности, если будет признано, что», а далее в каждой норме заложено свое специальное основание освобождения: либо «его исправление возможно без применения наказания или иных мер уголовной ответственности», либо «вследствие изменения обстановки совершенные им деяния потеряли характер общественно опасных», либо в связи с деятельным раскаянием, либо «в связи с добровольными возмещением причиненного ущерба (вреда), уплатой дохода, полученного преступным путем». И только одна статья 89 УК – требует, чтобы виновное лицо «примирилось с потерпевшим». Именно поэтому нам кажется недопустимым искусственное включение согласия потерпевшего в перечень условий освобождения от уголовной ответственности путем включения его в нормы процессуального права.

Безусловно, положение об обязательном согласии самого обвиняемого на освобождение его от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям – это логически вытекающее из презумпции невиновности позиция законодателя, которая призвана обеспечит конституционное право гражданина быть оправданным в суде. Именно с этой точки зрения мы полагаем нарушением как принципов справедливости и законности – так и принципа гуманизма, который должен быть обращен одной своей стороной к потерпевшему, другой – к преступнику, - такое положение дел, при котором

необоснованное ничем субъективное несогласие потерпевшего препятствует отправлению правосудия, ибо правосудие есть вынесение решения судом на основании судейского правосознания от имени Республики Беларусь. Отнесение мнения потерпевшего на уровень выше мнения профессионального судьи, ведущего судебное заседание, с нашей точки зрения, кроме всего прочего подрывает авторитет судебной власти. Судья, вынесший в совещательной комнате решение об освобождении от уголовной ответственности виновного лица (на законных основаниях), всегда рискует столкнуться с субъективизмом потерпевшего, который перечеркнет всю идею об индивидуализации ответственности и вынесения приговора исключительно исходя из буквы закона.

Таким образом, мы считаем необходимым отнести мнение потерпевшего к факторам, *учитываемым* судом при вынесении решения об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, но *не обязывающем* суд отказаться от такого решения, изложив часть 3 статьи 30 УПК в новой редакции: «При прекращении производства по уголовному делу по основаниям, указанным в пунктах 1 - 3 части первой настоящей статьи учитывается мнение потерпевшего, такое прекращение не допускается, если обвиняемый против этого возражает»

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Т.И.Ремнёва

Новополоцк, Полоцкий государственный университет

В настоящее время экологическая преступность ставит под реальную угрозу существование человечества. Истощение природных ресурсов, радиоактивное загрязнение, исчезновение редких представителей флоры и фауны, снижение продолжительности жизни, увеличение смертности - тому подтверждение. Противоправная деятельность человека наносит все больший вред окружающей среде, ставя под сомнение существование будущих поколений.

Только действенное воздействие на общественное сознание с целью формирования экологического мышления поможет избежать приближающейся экологической катастрофы. Значительным фактором решения экологических проблем должно стать экологическое воспитание и образование, которое предусматривает постановку экологических вопросов в центр всех учебных программ, начиная с детских дошкольных учреждений и кончая вузами, подготовкой учителей и управленческого аппарата.

В Кодексе Республики Беларусь «Об образовании» под образованием понимается обучение и воспитание в интересах личности, общества и государства, направленные на усвоение знаний, умений, навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности обучающегося. Однако следует отметить, что термин «экологическое образование» в данном нормативном правовом акте не закреплен. В связи с чем экологическое образование рассматривается лишь как составная часть «общего» образования, что сказывается на уровне подготовки учащихся в области окружающей среды.

В статье 75 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» закреплено положение о том, что «система непрерывного экологического образования и формирования экологической культуры граждан включает дошкольное, общее базовое, общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное, высшее и послевузовское образование, а также повышение квалификации и переподготовку кадров». В данной норме отражен один из основных принципов экологического образования – непрерывность, т.е. осуществляется на протяжении всей жизни.

В последние десятилетия специалистами, занимающимися проблемами окружающей среды стал широко использоваться термин образование в интересах устойчивого развития. Это связано с принятием «Стратегии ЕЭК ООН для образования в интересах устойчивого развития».

Понятие образование в интересах устойчивого развития гораздо шире понятия экологического образования. Оценивая роль и место экологического образования в развитии образования для устойчивого развития, необходимо отметить, что экологическое образование:

1. Стало основой для развития образования в интересах устойчивого развития;
2. Является важнейшим составным элементом образования для устойчивого развития;
3. Явилось импульсом в развитии образования для устойчивого развития.

Образование для устойчивого развития предполагает переход от профессионального экологического, экономического, географического и других видов образования к такой экономически и социально ориентированной модели обучения, в основе которой должны лежать широкие междисциплинарные знания, базирующиеся на комплексном подходе к развитию общества, экономики и окружающей среды.

Для становления образования для устойчивого развития необходимо также понять, чем оно отличается от уже существующего экологического образования. Садовничий В.А., Касимов Н.С. выделяет два основных различия.

Во-первых, образование для устойчивого развития – это методологические целевые установки, направленные на становление образования нового типа. Во-вторых, образование для устойчивого развития – это конструкция обучения; оно не представляет собой особую «вертикально» организованную образовательную систему, какими являются, например, химическое, биологическое, географическое, экологическое и другие системы образования.

Этот вид образования, скорее, представляет собой новую форму «проникающего» обучения, охватывающего практически все предметные области естественных, гуманитарных и технических наук.

Острота современных экологических проблем выдвинула перед учебными учреждениями задачу большой экономической и социальной значимости: воспитание молодого поколения в духе бережного, ответственного отношения к природе, охране природных богатств. Поэтому экологическому воспитанию уделяется большое внимание. В содержание экологического воспитания входит формирование начал экологической культуры в младшем школьном возрасте – это становление осознанно-правильного отношения непосредственно к самой природе во всем ее многообразии, к людям, охраняющим и созидающим ее, а также к людям, создающим на основе ее богатств материальные или духовные ценности.

Система экологического образования и воспитания в Республике Беларусь включает несколько уровней: начальное (дошкольное) экологическое образование и воспитание, общее экологическое образование, специальное экологическое образование, подготовка специалистов-экологов и система внешкольного образования. В качестве примера успешного развития внешкольного экологического образования хотелось бы отметить среднюю школу №12 города Новополоцка. В июне 2010 года был открыт Информационный центр по устойчивому развитию и экотуризму. В нашем городе не только одними из первых в стране начали продвижение идей устойчивого развития, создали местную стратегию развития до 2020 года, но и получили инвестиции для реализации ряда проектов. Цель одного из проектов, реализуемого совместно с общественной организацией "ЭКОС "Придвинье" на базе СШ №12 - решение проблем экологии через комплексное информирование и образование. Данный проект был поддержан и сейчас реализуется. На сегодняшний момент школа получила статус регионального центра комплексной поддержки образования в интересах устойчивого развития.

Однако следует отметить, что фактически из всей цепочки: дошкольное учреждение – школа – ВУЗ – производство относительно удовлетворительное экологическое образование и воспитание обеспечивается лишь в высшем учебном заведении.

Приоритетной задачей системы образования должно стать формирование личности с высокой экологической культурой, а это лишь возможно при условии, если содержание учебных предметов будет способствовать развитию экологически ценностных ориентаций.

Особого внимания заслуживают вопросы эколого-правового просвещения будущих юристов, формирования у них экологического правосознания. В современных условиях, когда криминология приобрела значительную базу новых знаний и новых специалистов, вышла на качественно новый этап своего развития, в ее структуре достаточно четко обозначился такой элемент, как экологическая криминология.

Для успешного противодействия необходим комплексный подход к системе экологического воспитания, образования, являющихся основой формирования экологической культуры.

В связи с этим нам представляется, что вопросы формирования экологической культуры и экологического просвещения населения в современных условиях требуют специального законодательного регулирования. Целесообразным, на наш взгляд, было бы принятие закона «Об экологическом образовании населения» с учетом положений соответствующего рекомендательного законодательного акта Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1996 года.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

В.В.Самойлова
Москва, ФГБОУ ВПО МЭСИ

Субъекту гражданско-правовых отношений необходимо обладать правоспособностью и дееспособностью. Правоспособность в нашем понимании - это возможность, причем абстрактная, приобретения определенных прав (в данном случае гражданских), т.е. установленная законом способность организации быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей. Правоспособность выступает в качестве первоначального условия общей предпосылки к участию в правоотношениях.

Что касается дееспособности, то это не что иное, как юридически разрешенный процесс реализации правоспособности. В научной литературе можно встретить мнение, что в совокупности эти понятия означают правосубъектность (имеется в виду, что субъектом гражданского права может быть только лицо, обладающее как правоспособностью, так и дееспособностью). Понятие "правосубъектность" активно используется в научных трудах, несмотря на то, что законодатель не употребляет данный термин. Классики цивилистики по-разному определяют значение правосубъектности, так как расходятся в определении сущности этого правового явления.

По мнению Я.Р. Веберса, правоспособность и дееспособность являются основой правообладания и соответственно возникновения и существования правосубъектности в любом правоотношении.

О.А. Красавчиков утверждает, что правоспособность выступает в виде общей основы, определяющей характер и объем прав, которые могут находиться в обладании данного субъекта, но юридическое понятие правосубъектности складывается из двух основных элементов: правоспособности и дееспособности. В своих исследованиях С.Н. Братусь определял понятие "правосубъектность" как признанную способность лица иметь права и обязанности. По мнению Р.О. Халфиной, понятие правосубъектности включает в себя нормы, образующие правовой статус и дающие возможность субъекту участвовать в правоотношениях. Помимо этого, необходимо добавить, что само государство должно признавать и предоставлять правосубъектность.

С учетом того что в теории права существует предположение о разграничении двух видов правосубъектности - общей и отраслевой, можно утверждать, что муниципальное образование, помимо отраслевой (гражданской), в первую очередь приобретает общую правосубъектность.

Говоря о гражданской правосубъектности муниципальных образований, мы проводим аналогию с юридическими лицами, несмотря на то что Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в своем информационном письме от 30 июня 1993 г. N С-13/ОП-210 указал: "...наделение правами юридического лица не означает создания юридического лица". Законодатель уравнял муниципальные образования по своему статусу в гражданско-правовых отношениях с юридическими лицами, однако это не означает их юри-

дического равенства. Можно утверждать, что государство наделило муниципальные образования всеми полезными свойствами юридических лиц и постаралось освободить их от обременительных обязанностей тех же лиц, тем самым сделав их с точки зрения гражданского права не определенными законодательством субъектами.

Закрепляя гражданскую правосубъектность, необходимо учитывать, что в отличие от юридического лица муниципальное образование после своего учреждения становится, прежде всего, субъектом публичного права, а потом, при наличии определенных обстоятельств, уже гражданского, т.е. допуск к гражданско-правовым отношениям происходит исключительно вследствие его публичного статуса.

Правоспособность юридических лиц может быть общей (универсальной) и специальной (ограниченной, уставной, целевой).

В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 г. N 6/8 дано разъяснение относительно того, каким образом определять правоспособность юридических лиц.

Общая (универсальная) правоспособность дает юридическим лицам возможность осуществлять любые виды деятельности, не запрещенные законом, если в учредительных документах таких организаций не содержится исчерпывающий (законченный) перечень видов деятельности, которыми соответствующая организация вправе заниматься. Что касается специальной (ограниченной, целевой, уставной) правоспособности, то ей обладают лишь те организации, для которых такая правоспособность прямо установлена законом или их учредительными документами. При этом установление специальной правоспособности обусловлено целями создания юридического лица, определенными учредителями.

В теории гражданского права помимо общей и специальной присутствует понятие исключительной правоспособности, которое означает, что юридическое лицо обладает правом осуществлять только определенный вид деятельности, соответственно с запрещением на осуществление иных видов предпринимательской деятельности .

В научной литературе существуют различные мнения относительно содержания гражданской правоспособности публично-правовых образований.

В Федеральном законе от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" (далее - Закон) определены вопросы местного значения, т.е. те виды деятельности, которыми могут заниматься различные виды муниципальных образований: поселений, муниципальных районов, городских округов. При этом исчерпывающего перечня видов деятельности не существует, так как, например, возможность использования денежных средств муниципальной казны при заключении гражданско-правовых сделок предполагает заключение любых гражданско-правовых договоров, не запрещенных законом.

Согласно положениям Конституции РФ и Закона муниципальные образования учреждаются со специальной целью, во исполнение которой им приходится становиться субъектами гражданского права. В отличие от основной цели, которую преследует коммерческая организация, - систематическое извлечение прибыли с правом ее последующего распределения между участниками, целью муниципального образования является решение вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций. Соответственно правоспособность муниципальных образований отличается от правоспособности юридических лиц по своей сути, так как муниципальное образование не создается исключительно для участия в гражданско-правовых отношениях и соответственно гражданская правоспособность муниципального образования носит вспомогательный, по отношению к публичной, характер.

Специальная - определяет цель создания данного субъекта и его специфическое право собственности на обособленное имущество, что касается исключительной, то при всем равенстве положения в гражданских отношениях с физическими и юридическими лицами, публично-правовые образования имеют особенные, присущие только им отличия. Соответственно и правосубъектность муниципальных образований отличается от иных лиц, участвующих в гражданско-правовых отношениях.

Гражданская правосубъектность муниципального образования - это установленная и разрешенная нормативными актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации его юридическая способность осуществлять любые не противоречащие закону гражданско-правовые действия, необходимые для решения вопросов местного значения, возложенные на него законодательством и социальной необходимостью исходя из интересов населения.

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗДАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

А.И. Сафонов
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В числе преступлений в сфере экономической деятельности одним из наиболее латентных является легализация («отмывание») материальных ценностей, приобретённых преступным путём. Статья 235 УК Республики Беларусь, предусматривающая уголовную ответственность за легализацию («отмывание») материальных ценностей, приобретенных преступным путем, появилась лишь в новом Уголовном кодексе Республики Беларусь 1999 года.

Высокая степень латентности легализации преступных доходов, а также ряд негативных составляющих деятельности правоохранительных органов (коррупция, низкий профессиональный уровень отдельных сотрудников и т.д.), обусловливают слабую эффективность правоприменительной практики в Республике Беларусь.

В Республике Беларусь данная проблема Пленумом Верховного Суда до сих пор не разрешена, в свою очередь в ходе обобщения практики применения ст. 209 УК Украины Пленум Верховного Суда Украины обратил внимание на обозначенную проблему в Постановлении от 15 апреля 2005 года № 5 «О практике применения судами законодательства об уголовной ответственности за легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем». В п. 11 постановления Пленум ВС Украины разъяснил судам, что привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 209 УК возможно как при условии, что факт получения им средств или иного имущества вследствие совершения предикатного деяния установлен судом в соответствующих процессуальных документах (приговоре или постановлениях, определениях об освобождении от уголовной ответственности, о прекращении дела по не реабилитирующим основаниям и т.п.), так и в случае, когда оно не привлекалось к уголовной ответственности за предикатное деяние. В последнем случае лицо одновременно привлекается к уголовной ответственности за предикатное преступление и за легализацию (отмывание) средств или иного имущества, полученных вследствие его совершения, т.е. по совокупности этих преступлений, поскольку оно сознает, что совершает легализацию таких средств (имущества).

Похожая практика установлена и п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем». Несомненно, в связи с наличием трудностей у судей при рассмотрении уголовных дел данной категории, назрела необходимость обобщения судебной практики и издания Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь соответствующего постановления. В нем предлагается обсудить и закрепить следующие разъяснения:

1. Судам необходимо принимать во внимание, что под финансовыми операциями следует понимать любые сделки, совершенные со средствами независимо от формы и способа их осуществления. При осуществлении банковских операций под финансовой операцией необходимо понимать открытие счета, разовые платеж, перевод, поступление, выдача, обмен, внесение средств. При осуществлении депозитарных операций под финансовой операцией понимаются открытие счетов «депо», депозитарный перевод ценных бумаг. Под сделкой применительно к диспозиции ч.1 ст. 235 УК Республики Беларусь необходимо понимать действия физических и юридических лиц с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом (независимо от способов и формы их осуществления, например, кредитный договор, договор займа, банковский вклад), направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей. К сделкам с имуществом может относиться наследование или дарение.

Ответственность по ст. 235 УК Республики Беларусь наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена одна финансовая операция либо одна сделка с приобретенными преступным путем доходами (денежными средствами или имуществом), при

этом для квалификации по ч.1 ст. 235 УК Республики Беларусь финансовая операция или сделка должны быть совершены в значительном размере.

2. При решении вопроса о наличии в действиях лица состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК Республики Беларусь, следует установить, что лицо совершило финансовые операции или другие сделки с доходами, приобретенными преступным путем - денежными средствами или иным имуществом с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными доходами. При этом, судам надлежит выяснять, имеются ли в уголовном деле доказательства, свидетельствующие о том, что лицу, совершившему финансовые операции и другие сделки, было заведомо и достоверно известно, что указанные доходы приобретены в результате совершения преступления.

3. Наличие вступившего в законную силу приговора суда по преступлению в результате, которого получен преступный доход, не является обязательным условием для вынесения обвинительного приговора по ст. 235 УК Республики Беларусь. Судом должен быть установлен факт получения лицом дохода, совершения финансовых операций и других сделок преступным путем либо в результате совершения преступления.

4. В случаях, когда лицо получило доход в результате совершения преступления и использовало данный доход для совершения финансовых операций и других сделок, его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений (например, как кража (ст. 205), мошенничество (ст. 209), получение взятки (ст. 430) и как легализация) («отмывание») доходов, приобретенных заведомо преступным путем.

5. Под должностными лицами с использованием своего служебного положения следует понимать законодательно определенный статус должностных лиц.

6. Использование нотариусом своих служебных полномочий для удостоверения сделки, заведомо для него направленной на легализацию («отмывание») доходов, приобретенных преступным путем квалифицируется как пособничество по ч. 6 ст. 16 УК Республики Беларусь и соответственно по ст. 235 УК Республики Беларусь. Использование адвокатом своих служебных полномочий для, совершения от имени или по поручению своего клиента финансовой операции, связанной с куплей-продажей движимого и недвижимого имущества (сделки), заведомо для него направленной на легализацию («отмывание») доходов, приобретенных преступным путем не подлежит квалификации по ст. 235 УК Республики Беларусь и не образует состава данного преступления, в случае если эти сведения получены адвокатом от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента и составляют адвокатскую тайну.

7. Приобретение либо сбыт имущества (материальных ценностей), заведомо добытых в результате совершения преступления (например, хищения) иными лицами, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 235 УК Республики Беларусь, если объективно отсутствуют признаки легализации («отмывания») доходов, приобретенных заведомо преступным путем. В зависимости от обстоятельств данные действия могут содержать признаки состава преступления, предусматривающего ответственность за хищение (в форме пособничества) либо состава преступления, предусмотренного ст. 236 УК Республики Беларусь.

8. В случае, если при рассмотрении дела судом по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 235 УК Республики Беларусь, будет установлено, что доходы получены в результате преступных действий, либо нажиты преступным путем, они признаются вещественными доказательствами и подлежат возвращению законному владельцу либо обращению в доход государства с обоснованием в приговоре данного решения.

О ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕКСЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е.И.Свистун. А.В. Губаревич
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Несмотря на распространенность векселей, в экономических и правовых доктринах, нормативных правовых актах различных государств, международных договорах нет единого подхода к определению термина «вексель». По экономической сути вексель представляет собой разновидность квазиденег, так как связан с обязательством предоставить определенную денежную сумму. При развитии современных технологий термин «деньги» начинает трансформироваться и обозначать преимущественно математические значения, отображаемые в различных платежных системах как деньги (при использовании различных пластиковых карточек, межбанковских операциях и т.п.), которые при сохранении в обществе устойчивого мнения о ценности данных показателей продолжают выполнять свою основную экономико-общественную функцию, поддерживающую существование государства и организованного общества, - стимулировать с минимальными затратами со стороны общества деятельность (в ряде исключительных случаев - отказ от деятельности) лиц с использованием соответствующих символьных систем (денег) как имеющего упрощенный доступ (обращение) общественно значимого эквивалента предоставляемых благ всеми участниками регулируемых правом общественных отношений (преимущественно в области гражданского права). При этом векселя имеют очень близкое отношение к документам, выдаваемым при ссудах и займах в подтверждение необходимости возврата временно выданных сумм денежных средств. В Российской империи специально проводилось отличие между векселями как особыми купеческими обязательствами, выдаваемыми в установленном для векселей виде, на бумаге, на уплату в срок известной суммы, и заемными письмами, имевшими обиход у неторговых сословий.

К числу правовых компонентов в этой сфере следует отнести то, что вексель как сложный финансовый инструмент имеет множество разновидностей в различных государствах, придерживающихся не совпадающих между собой правовых вексельных концепций. В отдельных случаях на практике весьма трудно отличить вексель, выданный в одном государстве от другой ценной бумаги, например чека, выданного в другом государстве. С учетом этого под векселем обычно понимают ценную бумагу, составленную по предписанной в соответствующем государстве (группе государств) законом (правом) форме и выражающую обязательство по уплате определенной денежной суммы.

При расчетах по внешнеторговым сделкам векселя обычно выдаются в одном государстве, а подлежат оплате в другом. Так как вексельные законы отдельных государств не совпадали и не совпадают в настоящее время, то сохраняются серьезные коллизии, представляющие иногда значительные трудности для своего разрешения. Например, вексель, выданный в одном государстве, может оказаться недействительным в другом только из-за различий в законодательстве по тому вопросу, какими реквизитами должен обладать вексель как ценная бумага. В то же время следует иметь в виду, что вопросы вексельного обращения регулируются, как правило, не только нормами внутригосударственного, но и международного права, что в ряде случаев сократило число конфликтов в данной сфере.

Принимая во внимание эффективность использования векселя как чрезвычайно формализованного документа, обладающего особыми правовыми свойствами, в целях унификации законодательного регулирования вексельного обращения 7 июня 1930 г. на конференции в г. Женеве подписаны: Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводных и простых векселях (далее - Единообразный закон о переводных и простых векселях), Конвенция, имеющая целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях, Конвенция о гербовом сборе в отношении простых и переводных векселей (далее - Женевские вексельные конвенции). Вместе с тем, хотя Женевские вексельные конвенции сыграли значительную роль в международной унификации вексельного права, проведенная унификация не являлась универсальной, поскольку распространялась в основном на институты вексельного права в рамках правовых систем государств континентальной Европы.

В соответствии с международными договорами, заключенными при создании СНГ, правопреемство Республики Беларусь в отношении Женевских вексельных конвенций было подтверждено Указом Президента Республики Беларусь от 17.07.1997 N 392 «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении женевских конвенций 1930 года» и начиналось с 25 декабря 1991 г.

В Республике Беларусь была подготовлена система нормативных правовых актов в области вексельного обращения, которая обеспечила приведение законодательства Республики Беларусь в соответствие с Женевскими вексельными конвенциями, а также закрепила комплекс мер, направленных на максимально возможные в рыночных отношениях ограничения, направленные на устранение неблагоприятных последствий от использования векселей, которой не имеется в иных странах СНГ.

Основу данной системы составляет Закон Республики Беларусь от 13.12.1999 №341-З «Об обращении переводных и простых векселей» (далее - Закон), предусматривающий общие условия регламентации порядка выпуска и обращения переводных и простых векселей на территории Республики Беларусь, обеспечивающего необходимую защиту интересов государства, прав, свобод и законных интересов векселедержателей, векселедателей, других участников вексельного обращения и полностью соответствовавший требованиям Единообразного закона о переводных и простых векселях, и Конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях.

Таким образом, в Республике Беларусь создана система защиты государственных и общественных интересов от возможных угроз в сфере вексельного обращения, представляющих большую опасность при непонимании в широкой среде сути отношений в вексельной сфере. Представляется, что при повышении финансовой грамотности населения и развитии экономики с обеспечением высокого уровня стабильности отдельные из данных ограничений могут быть отменены. Однако в современных условиях более оправданным представляется унификация данных правил в рамках Евразийского экономического союза (Единого экономического пространства), так как отсутствие единых правил в вопросах вексельного обращения может служить препятствием для создания единых правил в финансовой сфере и для нормального развития делового оборота.

ПРИКЛАДНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ЛИЦА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А.С. Сенько
Минск, НПЦ Генеральной прокуратуры Республики Беларусь

Проводимая государством уголовно-правовая политика по противодействию преступности нацеливает правоохранительные органы и суд на расширение применения норм об освобождении лиц от уголовной ответственности, в том числе в связи с привлечением к административной ответственности. Следует отметить, что в правоприменительной практике возможности данного института весьма активно используются. В тоже время суд, государственные органы и должностные лица, осуществляющие уголовное преследование сталкиваются с определенными трудностями, вызванными некоторым несовершенством его правового регулирования.

Проведенный анализ текущего законодательства позволяет констатировать отсутствие стройности и системности статической и динамической интерпретации правовой сущности и содержания процедур реализации института освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности, а также форм его проявления в правоохранительной деятельности.

Сложившаяся ситуация обусловлена комплексным правовым характером рассматриваемого института. Помимо уголовного права, свою регламентацию он находит (либо должен найти) в уголовно-процессуальном праве, административно - деликтном праве, процессуально-исполнительном праве. Несогласованность правовых норм между собой, внесение в его конструкцию ряда должным образом не продуманных изменений и дополнений, стали как раз обстоятельствами, отрицательным образом сказавшимися на опти-

мальном правовом регулировании института, а как следствие, и на эффективности практической деятельности правоохранительных органов и суда.

Содержательная модель, условия и основания применения института освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности закреплены в статье 86 УК. Рассматриваемая уголовно-правовая норма не вызывает серьезных нареканий. Единственным недостатком является отсутствие указания в статье на круг субъектов, непосредственно принимающих решение об освобождении лица от уголовной ответственности и, в конечном итоге, о привлечении лица к административной ответственности.

Частично ответ на поставленный вопрос содержится в уголовно-процессуальном законодательстве. В статье 30 говорится, что решение об освобождении лица от уголовной ответственности принимается судом, прокурором или следователем с согласия прокурора. Однако в УПК отсутствует ответ на вторую часть вопроса, а именно – какой орган (должностное лицо) принимает решение о привлечении лица к административной ответственности.

Кроме того, употребляемый в статье 30 УПК термин «Прокурор» не дает четкого представления о перечне должностных лиц прокуратуры, обладающих данным полномочием. На практике возникает дилемма, либо это все прокурорские работники, либо только прокуроры и их заместители.

Мы поддерживаем второй вариант толкования правовых предписаний, ибо он основывается на традиционных подходах и представлениях о научной организации труда прокурорских работников. Только прокуроры (руководители соответствующих прокуратур) и их заместители вправе принимать итоговые решения относительно предмета деятельности органов прокуратуры, к каковым без сомнения относится и решение об освобождении лица от уголовной ответственности (дача согласия для принятия подобного решения следователям). Считаем, что соответствующие пояснения должны быть внесены в статью 30 УПК.

Неоднозначен и вопрос о категориях уголовных дел, по которым прокурор вправе воспользоваться институтом освобождения от уголовной ответственности. Как видится, ими могут быть только уголовные дела, находящиеся в производстве самого прокурора (нижестоящего прокурора) и уголовные дела, переданные следователем прокурору для направления в суд. По уголовным же делам, находящимся в производстве следователя прокурор, как полагаем, рассматриваемое полномочие применить не может. Приведенное мнение основывается на нынешнем уголовно-процессуальном статусе прокурора в досудебном производстве (лишение прокурора функции процессуального руководства предварительным расследованием, права давать следователю обязательные для исполнения указания и т.п.).

В пояснении нуждается и формулировка законодателя о процессуальной форме дачи прокурором согласия следователю о прекращении производства по уголовному делу с освобождением лица от уголовной ответственности в связи с применением мер административного взыскания. Полагаем, что согласие (отказ в согласии) должно оформляться прокурором в виде резолюции на соответствующем постановлении, скрепляемой печатью соответствующей прокуратуры.

Как указывалось выше, в УК и УПК не оговаривается и субъект привлечения лица к административной ответственности. Не восполнен этот пробел и ПИКоАП. Отметим, что в правоприменительной деятельности сформировалась тенденция привлечения лиц к административной ответственности только судом. Данная практика, как видится, является оправданной, в связи с чем ее стоит, посредством внесения соответствующих изменений и дополнений в процессуальное и материальное законодательство, легализовать. Предлагаем также исследуемым полномочием наделить и прокуроров.

Приведенными выше мерами проблематика привлечения лиц к административной ответственности не исчерпывается. К примеру, вызывают затруднение и требуют дальнейшего разрешения ряд других процедурных и материальных вопросов, в частности: на основании каких материалов (уголовного дела или дела об административном правонарушении) принимается решение о привлечении лица к административной ответственно-

сти; по какой статье КоАП квалифицируются деяния лица, освобожденного от уголовной ответственности (в КоАП и УК отсутствует подобная правовая норма); в каком порядке и кому возможно обжалование (опротестование) решения о привлечении к административной ответственности лица (в УПК и ПИКоАП порядок обжалования (опротестования) не содержится) и др. Ответ на эти и иные вопросы юристами-практиками и теоретиками еще не дан. Правоприменительная же практика требует безотлагательного их решения.

Весьма актуальной и дискуссионной сейчас является задача определения механизма возобновления уголовного преследования в отношении лица, освобожденного от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности. На первый взгляд, уголовно-процессуальный закон детально регламентирует исследуемый случай: предварительное расследование уголовного дела возобновляется при отмене прокурором, начальником следственного подразделения или судом постановления о прекращении предварительного расследования уголовного дела (ст.ст. 142, 254 УПК).

Однако, как показывает правоприменительная практика, законодатель не учел несколько весьма важных моментов. Во-первых, помимо постановления следователя, необходимо отменять решение о привлечении лица к административной ответственности. УПК, ПИКоАП, как указывалось выше, подобной процедуры не содержат. Правоприменительная практика, исходя из аналогии закона, идет, в рассматриваемом плане, по пути отмены решения посредством надзорного производства (раздел 12 УПК). Видится, что такая тенденция является приемлемой, однако в будущем ее следует легализовать.

Второй существенной проблемой является установление процессуального срока, в течение которого возможно отменить решение об освобождении от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности. Полагаем, что в этом случае необходимо придерживаться сроков, указанных статьей 406 УПК (один год со дня принятия решения), так как отмена решения об освобождении от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности потенциально влечет ухудшение положения лица.

Реализация приведенных предложений будет способствовать повышению эффективности правовой регламентации содержания и процедуры применения института освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности, обеспечению защиты прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовно-процессуальных отношений.

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

О.В. Сергейчик
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Наркотик или психотропное вещество как предмет преступления представляет собой материальный объект определенного вида, имеющий объем вес, т. е. конкретные качественно-количественные признаки. Если же нет предмета преступления реального наркотического средства или психотропного вещества, обладающего определенным видом, объемом, весом - состав преступления отсутствует.

Согласно ст. 1 Закона «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» под наркотическими средствами, психотропными веществами понимаются - вещества природного или синтетического происхождения, включенные в Республиканский перечень.

Данное законодательное определение нельзя признать полным, поскольку в нем не отражены все необходимые свойства данного предмета преступления. Иные определения имеются в специальной литературе и в международной Конвенции ООН 1961г. В результате их обобщения можно следующим образом определить предмет преступления данной группы.

Наркотические средства – это включенные в республиканский перечень вещества как естественного, так и синтетического происхождения, препараты, растения, которые обладают одурманивающим свойством, негативно воздействуют на центральную нервную систему человека (оказывают стимулирующее, возбуждающее, угнетающе, галлюциногенное действие) и в результате приводят к возникновению психической и физической зависимости от них (заболеванию наркоманией).

Психотропные вещества − это включенные в республиканский перечень вещества как естественного, так и синтетического происхождения, препараты, природные материалы, оказывающие стимулирующее или депрессивное воздействие на центральную нервную систему человека (вызывают галлюцинации, нарушение моторной функции, восприятия, настроения) и в результате приводят к возникновению психической и физической зависимости от них (заболеванию наркоманией).

Прекурсоры наркотических средств, психотропных веществ – это включенные в республиканский перечень вещества, используемые для производства, изготовления, и переработки наркотических средств и психотропных веществ.

Законом Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» от 13.07.2012 было введено понятие «Аналоги наркотических средств и психотропных веществ» (далее аналоги). В соответствии со ст.1 Закона Республики Беларусь «О наркотических средствах, психотропных веществах, их прекурсорах и аналогах» под *аналогами* понимаются химические вещества, не включенные в республиканский перечень, подлежащие государственному контролю в Республике Беларусь, структурные формулы, которых образованы заменой в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ одного или двух атомов водорода на заместители атомов водорода. Подтверждение отнесения химических веществ к аналогам осуществляется путем проведения экспертизы.

Установление конкретного вида и названия наркотического средства или психотропного вещества является весьма важным при рассмотрении дел о незаконных действиях с ними. Поскольку для их определения требуются специальные познания, при расследовании и судебном рассмотрении дел указанной категории необходимо располагать заключением биологической или химической экспертизы об отнесении тех или иных объектов к наркотическим либо психотропным веществам.

Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих государственному контролю в Республике Беларусь, установлен постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 28.05.2003г. №26 Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры в зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в следующие списки и таблицы Перечня.

1. Список особо опасных наркотических средств и психотропных веществ, не используемых в медицинских целях. Он содержит наркотические средства, психотропные вещества, полученные химическим путем наркотические средства, психотропные вещества растительного происхождения.

2. Список опасных наркотических средств и психотропных веществ, разрешенных к легальному контролируемому обороту.

3. Список опасных психотропных веществ.

4.Список прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, который содержит химические вещества и их соли, в процессе переработки которых образуются наркотические или психотропные вещества.

Таблица 1. Химических веществ и солей, в процессе переработки которых образуются наркотические средства или психотропные вещества.

Таблица 2. Химических веществ, которые могут быть использованы в процессе изготовления наркотических средств или психотропных веществ.

5. Список опасных наркотических средств, не используемых в медицинских целях.

Все вещества и препараты, способные сформировать зависимость при их потреблении, можно разделить на три группы:

1. Вещества и средства, угнетающие нервную систему (психодепрессанты):

а) препараты и вещества опийной группы: морфин, омнопон, кодеин, героин, опий-сырец, промедол, фентанил и др.;

б) препараты и вещества с седативным (успокаивающим) и снотворным действием: производные барбитуровой кислоты:−этаминал натрия, ноксирон, реладорм, реланиум и др.;

2. Вещества и средства с возбуждающим действием (психостимуляторы): кокаин, фенамин, первитин, эфедрон, кофеин.

3.Вещества и средства с галлюциногенными свойствами (галлюциногены): гашиш, марихуана.

Наркотические средства объединяются в группы в зависимости от: исходного вещества, используемого для их изготовления (растительного или химического); способа изготовления (промышленного или кустарного); потенциала злоупотребления и наркотического пристрастия; физического и психического воздействия на организм; общехимического состава.

В зависимости от фармакологического действия на организм подразделяются на: опиоиды; наркотические средства, получаемые из конопли; стимуляторы, амфетамин и его производные; галлюциногены; успокаивающие средства и транквилизаторы; другие контролируемые вещества.

Такое деление достаточно условно, так как некоторые вещества обладают комплексным действием на организм.

В группу опиоидов входят следующие вещества: опий, маковая солома, экстракт маковой соломы, ацетилированный опий, морфин, кодеин, героин, метадон, гидроморфон, петидин, тримеперидин (промедол), фентанил и его производные, гидрокодон, пентазоцин, оксикодон, оксиморфон, пропоксифен, бупренорфин и др.

К наркотическим средствам, получаемым из конопли, относятся марихуана, гашиш, гашишное масло. В группу стимуляторов амфетамина и его производных входят: кокаин (крэк), амфетамин, метамфетамин, метилфенидат, бензфетамин, амфепрамон, фендиметразин, фенметразин, фентермин и др. В группу галлюциногенов - лизергид (ЛСД), мескалин, фенциклидин и его производные, триптамин и его производные и др. В группу седативных средств и транквилизаторов входят производные барбитуровой кислоты, бензодиазепины и другие контролируемые вещества - это фторотан (галотан), эфир, толуол и др.

Успокаивающие средства и транквилизаторы. Барбитураты являются производными барбитуратовой кислоты. Они включены в списки сильнодействующих веществ (фенобарбитал, барбитал, гексабарбитал и др.) либо в списки психотропных веществ (нембутал, барбамил).

Другие контролируемые вещества. Хлороформ. Признаки интоксикации включают агрессивность, нарушение способности к суждению, эйфорию, головокружение, неровную походку, слабость мышц, невнятную речь, ступор или кому.

В Беларуси правоохранители отмечают рост популярности курительных смесей в молодежной среде. На сегодняшний день их доля составляет уже почти 70% от всех наркотических веществ. Сначала их создавали на основе натурального сырья, содержащего каннабиноиды; теперь нейтральная растительная основа пропитывается синтетическими веществами, которые оказывают психоактивное действие.

Борьба с распространением наркотиков осложняется тем, что наркодилеры постоянно выводят новые формулы пока новое вещество не попало в перечень запрещенных в Беларуси, им торгуют легально.

В США, Германии, Швеции запрещают не варианты наркотиков, а основное вещество. Фактически любые новые наркотические средства разрабатываются на основе 18 базовых веществ. Полагаем, что с введением в закон понятия «базовая структура наркотиков» и за запрет этих «структур» будет способствовать более эффективной борьбе с распространением наркотиков.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В.С. Соркин
Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы

На современном этапе развития молодежь является одним из самых незащищенных слоев населения. Молодые люди нередко становятся объектом эксплуатации, обмана, вовлечения в криминальную среду, втягиваются в употребление наркотиков. Причем показатели этих негативных процессов из года в год не уменьшаются. Уровень преступности среди молодежи представляет сегодня наибольшую угрозу стабильности и безопасности

общества и личности. Имеет место такая неблагоприятная тенденция, как омоложение преступности, усиление ее группового характера. Причины этого многообразны.

Молодое поколение сегодня не просто на распутье, запутавшись в сложном клубке проблем реформируемого белорусского общества. Кризисные явления в обществе, преломляясь через специфические социально-психологические факторы формирования правосознания молодого поколения, отражаются в его сознании особенно обостренно и даже парадоксально. Повышенная эмоциональность, ранимость, болезненное восприятие негативных явлений, крайность в суждениях вызывают недоверие к официальным властям, тонизирует различные формы антиправового поведения молодежи. Существующая в обществе ситуация способствует нарастанию в молодежной среде криминальных настроений, стремления к быстрому обогащению, ухода в область «земных радостей», нигилистического созерцания мира. Меняется структура ценностей, и нравственными ориентирами для молодежи теперь нередко выступают сила, деньги, власть.

Актуальной является среди молодежи проблема правового нигилизма. Суть ее состоит в недооценке значения и роли права и законности, а порой и в игнорировании требований законов.

Правовой, или юридический нигилизм, т.е. скептическое и негативное отношение к праву вплоть до полного неверия и его потенциальные возможности решать социальные проблемы так, как того требует социальная справедливость, проявляется в разных формах: от скептического, неуважительного отношения к ценности права как регулятора общественных отношений, неверия в его способность обеспечивать порядок на основе принципа справедливости – до полного отрицания его позитивного значения.

Под правовым воспитанием принято понимать целенаправленную систематическую деятельность государства, его органов и их служащих, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры.

Правовое обучение и правовое воспитание органически связаны между собой.

Для повышения правосознания молодежи, как важнейшего компонента белорусского общества переходного периода, необходимо на государственном уровне нормативно определить принципиальную основу молодежной политики в стране в целом и в части формирования правосознания. Развивая общие для всей страны принципиальные положения, необходимо также выработать вытекающую из региональных особенностей в принципиальном плане единую для страны систему теоретико-прикладных мер по формированию и развитию правосознания молодежи.

Воздействие государственной политики на формирование правосознания, происходит по следующим направлениям:

1. Правотворческая деятельность. Являясь одной из форм выражения государственной правовой политики, правовые нормы тесно взаимосвязаны с категорией правосознания, одновременно представляя собой и результат его действия, и фактор, определяющий его качественную характеристику. Современное законодательство и сам процесс законотворчества, к сожалению, являются объектами критики на протяжении всего постсоветского периода.

2. Правоприменительная деятельность государственных органов. Традиционно внимание ученых, как в теории права, так и в криминологии акцентируется на принципе неотвратимости наказания. Одной из важнейших предпосылок воспитательного воздействия должностных лиц государственных органов на правовое сознание граждан является их правовая культура.

3. Помимо правотворческой и правоприменительной, государство должно осуществлять и информационную функцию, обеспечивать доступ населения к правовой информации.

4. Государственная молодежная политика, одной из задач которых является правовое воспитание молодежи, традиционно включается в юриспруденции в состав социальной политики.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что ни одно государство в целом не ставит своей задачей собственно формирование правосознания молодежи, в

лучшем случае ограничиваясь признанием необходимости ее нравственного и патриотического воспитания, правового просвещения (что не равнозначно правовому воспитанию), предоставляя процессу формирования правосознания развиваться хаотично.

Для выхода из сложившейся ситуации можно использовать такие комплексные меры в государственном масштабе, которые, на наш взгляд, смогут повысить уровень правосознания молодежи, это:

1. Необходимо на государственном уровне сформировать ряд первостепенных мероприятий, необходимых для повышения уровня правосознания молодежи. Меры, направленные на формирование правосознания молодежи, должны осуществляться в рамках государственной политики и, в первую очередь, развивать его позитивные элементы.

Для исправления сложившейся ситуации мы предлагаем:

– образовать систему центров юридической помощи молодежи на территории наиболее крупных региональных образований с обязательным открытием филиалов подобных центров в сельской местности;

– возложить на Министерство юстиции Республики Беларусь задачи правового просвещения, функции государственного заказчика ежедневных информационно-аналитических телевизионных правовых программ для молодежи продолжительностью не менее 30 минут в день;

– развить систему доступа граждан к бесплатной правовой информации, в том числе организовать предоставление бесплатного доступа к информационно-правовым базам данных публичными библиотеками, телефонные «горячие линии», по которым молодые граждане могли бы звонить и задавать вопросы о существующих нормах права, получать консультации по возникшим правовым проблемам.

2. Искоренение выявленных недостатков развития правовой идеологии и правовой воли невозможно без разработки единой государственной программы правового воспитания молодежи. Одним из основных направлений государственной молодежной политики должно стать правовое воспитание молодых граждан, основанное на современных достижениях педагогики.

Работа по правовому просвещению и воспитанию должна начинаться не со старших классов школы (9-11 классы), а именно с начальной школы, с привлечением ученых-правоведов, профессорско-преподавательского состава вузов, практических работников правоохранительных органов.

В общеобразовательных школах необходимо менять устоявшиеся формы получения правовой информации для учащихся, совершенствовать методику правового воспитания детей, шире использовать новые формы и методы обучения, такие как дистанционные, обмен опытом и другие.

3. Возникла объективная потребность в активном гражданском и правовом образовании, которое должно быть нацелено на формирование у человека и гражданина, особенно молодого поколения, таких качеств как патриотизм, законопослушность, чувство человеческого достоинства, уважение прав и интересов других граждан.

Таким образом, правовое сознание молодой личности успешно может сформироваться только при поддержки и векторном направлении государственных органов власти. Если же такой, поддержки с их стороны не будет, то все остальное, начиная в направлении повышения уровня правосознания и правовой культуры молодежи, будет обречены на провал.

ЛИЧНОСТНЫЙ И СИТУАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ

В.Г.Стаценко
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Виктимология изучает преступное поведение под углом зрения обусловленности его качествами потерпевшего (как личностными, так и ролевыми), взаимоотношениями с преступником и характером его поведения.

Жертва преступления, как потенциальная, так и реальная, обладает определенными качествами, делающими ее в большей или меньшей степени уязвимой. Совокупность этих качеств в криминологии

выражается понятием «индивидуальной виктимности», которая характеризует «потенциальную способность человека оказаться в роли жертвы преступления в результате отрицательного взаимодействия его личностных качеств с внешними факторами» *(Полубинский В.И., 1979, с.34).*

Такие признаки потерпевших, как возраст, пол, социальный статус, родственные и другие близкие отношения с правонарушителем, в ряде случаев играют существенную роль в механизме противоправного деяния и имеют очевидное виктимологическое значение.

Очевидно, при этом, что индивидуальная виктимность складывается из личностного и ситуационного компонентов, причем их качественные характеристики находятся в системной взаимозависимости.

В рамках исследования виктимологической ситуации в Витебской области, выполняемого на юридическом факультет ВГУ имени П.М.Машеров, наряду с прочими методами, использовались методы формально-правового анализа, в том числе - подборка и изучение архивных уголовных дел по видам преступлений с целью их виктимологического исследования (на основе разработанной формы изучения уголовных дел).

Эмпирическую базу исследования составили результаты изучения материалов 140 уголовных дел об убийстве, умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, изнасиловании, краже, грабеже и мошенничестве (ст. ст.139, 147, 166, 205, 206, 209 УК Республики Беларусь), рассмотренные районными судами г.Витебска и Витебской области в период 2008- 2013 гг.

В данной публикации рассматриваются некоторые итоги изучения уголовных дел, позволяющие проанализировать – в дополнение к данным официальной статистики - *социально-демографические характеристики жертв преступлений, особенности виктимологических ситуаций* (время, место, иные обстоятельства преступления).

Возраст:

Среди потерпевших в исследуемом массиве уголовных дел преобладают лица возрастной группы *19-35 лет* (48,6%), что, в целом, отвечает данным официальной уголовной статистики по Республике Беларусь, в соответствии с которыми удельный вес лиц данной возрастной категории потерпевших также составляет в последние годы более 40%. На этом фоне менее виктимной является возрастная категория 36-60 лет, составляющая 31% потерпевших от преступлений. Вместе с тем, значительный удельный вес такие лица составляют в числе жертв убийств, краж и грабежа.

Примерно соответствуют данным официальной статистики и удельный вес лиц старше 60 лет (22%).

Среди жертв *убийств* примерно равное число потерпевших относится к возрастным группам 19-35 и 36-60 лет; среди жертв *изнасилования* преобладают лица 19-35 лет; то же относится к возрасту жертв *умышленного причинения тяжких телесных повреждений, краж, грабежей и мошенничества.*

Лица в возрасте 14-18 лет в общем числе жертв преступлений составляют около 5 % (по данным официальной статистики за 2013 год - 10%); их удельный вес среди потерпевших от отдельных видов преступных деяний более высок: умышленное причинение тяжких телесных повреждений - 9%; изнасилование – 40%, мошенничества – 8%.

Следует отметить очевидно более высокий процент лиц старше 60 лет, ставших жертвами мошенничества (34% всех жертв мошенничества), в сравнении с другими видами преступлений.

Особенности детского и подросткового возрастов – любопытство, доверчивость, физическая слабость, а лиц пожилого и преклонного возраста - слабая память, беспомощность, чувство одиночества делают указанные возрастные группы наиболее виктимными в отношении указанных видов преступлений.

Пол:

Женщины составляют 38% жертв исследуемых преступлений (официальные данные за 2013 год по Республике Беларусь - 42,3% потерпевших); почти 30% жертв убийств и причинения тяжких телесных повреждений (31% и 22% соответственно - официальная статистика); более 50% потерпевших от краж (43% - по данным статистики за 2013 год).

Очевидно, что женщины обладают повышенной виктимностью в силу сексуальной привлекательности, физической слабости, наличия драгоценностей и иного носимого имущества, доступ к которому во многих случаях для преступников облегчен (в частности, кражи из дамских сумочек).

Мужчины, в свою очередь, чаще становятся жертвами преступлений в целом, а также в большинстве отдельных их видов – убийства, грабеж, мошенничество и др.

Пол и возраст, таким образом, значимо проявляются не только как условия виктимогенности, но и как факторы повышенной виктимности, обусловленной особенностями психологического плана потенциальных и реальных жертв.

Род занятий:

Среди потерпевших в изученных уголовных делах преобладают лица, относящиеся к социальной категории «рабочие» - 39,4%. Вторую по удельному весу группу составляют пенсионеры (16%), третью – неработающие (14% потерпевших). Эти данные близки к официальным – так, рабочие среди потерпевших по данным за 2013 год составляют среди потерпевших 29%, пенсионеры - 12,6%.

Очевиден высокий процент студентов среди потерпевших в рассматриваемых уголовных делах – более 13% ,что существенно выше удельного веса этой категории потерпевших в целом по стране (2%).

В целом, как показал анализ, наиболее вероятной жертвой преступлений становятся лица, не занятые общественно полезной деятельностью, а также злоупотребляющие спиртными напитками. Например, неработающие и неучащиеся составили в изученных делах около 15%, при этом их удельный вес среди жертв убийств и причинения тяжких телесных повреждений составляет примерно 17%, грабежа – боле 20%.

В состоянии *алкогольного опьянения* находилось 50% потерпевших (по республике в 2013 году – 8,4%), при этом их удельный вес среди жертв убийств составил 87,5%, умышленных причинений тяжких телесных повреждений – 96%, изнасилования – 28,6%, краж и грабежей – более 30%.

По видам преступлений:

в состоянии алкогольного опьянения пребывали:

87,5 % жертв *убийств;*

96% жертв *причинения тяжких телесных повреждений;*

28,5% жертв *изнасилования;*

33% жертв *краж;*

38% жертв *ограблений;*

15% жертв мошенничества.

Образование:

Среди потерпевших в изученных уголовных делах преобладают лица со средним специальным образованием – 47%; лица с высшим образованием составляют 16%, средним – 24% и с неполным средним – 13%.

Различаются по этому показателю потерпевшие от отдельных видов преступлений.

Так, представляет интерес то обстоятельство, что среди жертв мошенничества удельный вес лиц с высшим образованием (27%) выше, чем в других видах преступлений.

Виктимологическая ситуация (в ее узком смысле - обстоятельства места и времени).

В большинстве случаев (около 40%) преступления совершались в доме (квартире) жертвы; примерно равное число (около 25%) - в общественном месте и на улице.

Жертвами убийств, изнасилований, причинения тяжких телесных повреждений, краж лица становились в большинстве случаев в своем или чужом доме и, чаще всего, в состоянии алкогольного опьянения.

Выделяются в этом ряду жертвы грабежей и мошенничества, чаще всего ставшие таковыми в общественном месте.

Подавляющее большинство жертв оказалось в виктимологической ситуации в вечернее время - от 17 до 23 часов (42%). Ночью (с23.00 до 07.00) преступления были совершены в отношении 30% потерпевших.

Для отдельных видов преступлений время их совершения существенно различается.

Так, *убийства* в основном совершались вечером (42%) и ночью (33%).

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения происходило большей частью в вечернее время (65%) и ночью (30%).

Изнасилование – 86% жертв изнасилования стали таковыми в ночное время.

Кража – примерно равное число краж происходило в утренне-дневное и вечернее время: соответственно 36 и 39%. 25% жертв краж становились таковыми ночью.

Грабеж – Подавляющее большинство грабежей (86%) было совершено вечером и ночью.

Мошенничество – 96% жертв мошенничества становились таковыми в течении дня.

Продолжительное время правоохранительные органы были сориентированы односторонне на работу вокруг преступления и преступника без должного внимания к жертве преступления. Фигура потерпевшего нередко рассматривается лишь как источник информации о преступнике и преступлении.

Назрела необходимость переориентирования деятельности государственных органов по предупреждению преступлений в сторону помощи потенциальным потерпевшим избежать опасности стать жертвой преступления.

Существенную роль в решении этой задачи может сыграть проведение виктимологических исследований и разработка на их основе региональных и республиканской программ виктимологической профилактики.

ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОТЕРПЕВШИМИ И ПРЕСТУПНИКАМИ: ОПЫТ ФОРМАЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА

В.Г.Стаценко

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В рамках исследования виктимологической ситуации в Витебской области, выполняемого на юридическом факультет ВГУ имени П.М.Машеров, был осуществлен анализ 140 уголовных дел об убийстве, умышленном причинении тяжкого телесного повреждения, изнасиловании, краже, грабеже и мошенничестве (ст. ст.139, 147, 166, 205, 206, 209 УК Республики Беларусь), рассмотренных районными судами г.Витебска и Витебской области в период 2008- 2013 гг.

Анализ результатов исследования уголовных дел позволяет, наряду с прочим, оценить характер взаимоотношений между потерпевшими и преступниками в предпреступной и преступной ситуации, их роль в механизме преступления.

В монографии «Преступник и его жертва. Исследование по социобиологии преступности», один из основателей виктимологии - Г. Гентиг - отмечал, что между преступником и жертвой преступления существует негласное взаимопонимание и имеют место т.н. интеракция, взаимодействие и обмен элементами причинности *(Г.Гентиг,1948).*

Взаимоотношения между правонарушителем и потерпевшим вносят существенные коррективы как в решение вопроса о возможности преступного посягательства, так и в выбор средств и способов совершения преступления. Это могут быть отношения родственные, интимные, соседские, дружеские, служебные. Социальные связи в определенной степени влияют как на существо конфликтов, приведших к преступлению, так и на динамику развития криминальной ситуации. Достаточно указать на так называемую бытовую преступность, в которой наиболее ярко проявляются устойчивые отношения между преступником и потерпевшим.

Анализ характера взаимоотношений между потерпевшими и преступниками в предпреступной и преступной ситуации при изучении уголовных дел свидетельствует о том, что почти половина жертв преступлений (48%) находилась с преступником в той или иной степени личных отношениях. При этом в родственных отношениях с преступником состояло 7 жертв (4,9%); в «любовных» отношениях - 8 жертв (5,6%); являлись друзьями – 13 (9,1%); были коллегами по работе – 4 (2,8%); были «просто знакомы» - 36 (25,3%).

Представляет интерес анализ характера отношений между жертвой и преступником по отдельным видам преступлений.

Среди жертв *убийств* состояли в личных отношениях с преступником 87,5% потерпевших. При этом 12,5% состояли в любовных отношениях, в родстве – 8,3%; являлись друзьями – 12%; коллегами по работе 8%; были «просто» знакомы с преступником – 46%.

Среди жертв изнасилования состояли в личных отношениях с преступником 43% потерпевших. При этом были «просто» знакомы – 29%; в дружеских отношениях находилось 14%; не были знакомы – 57% жертв.

Среди жертв умышленного причинения тяжкого телесного повреждения состояли в личных отношениях с преступником 74 % потерпевших.

Из них - ранее были просто знакомы - 28%; состояли в любовных отношениях - 22%; были друзьями- 17%; состояли в родстве – 13%, причем в двух случаях жертвой стала мать преступника, в одном – жена.

Среди жертв кражи состояли в личных отношениях с преступником 36% потерпевших. При этом - ранее были «просто» знакомы с преступником 21% потерпевших; являлись друзьями – 12%; коллегами по работе – 3%.

Среди жертв грабежа состояли в личных отношениях с преступником лишь 17% потерпевших. При этом все они ранее были «просто» знакомы с преступником.

Среди жертв мошенничества состояли в личных отношениях с преступником 39 % потерпевших. При этом ранее были «просто» знакомы с преступником 23%; состояли в родстве – 8%; являлись друзьями – 8%.

Таким образом, самый высокий процент личных отношений между преступником и жертвой характерен для насильственных преступлений и, прежде всего, убийств (87,5%) и причинения тяжких телесных повреждений (74%). Это обстоятельство определяется, видимо, тем, что для данного вида преступлений характерен т.н. бытовой характер.

Относительно высок процент личных связей и в преступлениях изнасилования, мошенничества и краж – более 30%.

Еще одним существенным виктимологическим аспектом взаимоотношений преступника и жертвы следует считать тип поведения жертвы, предшествующий преступлению.

Исходя из поведения потерпевшего, ситуации, предшествующие преступлению, можно разделить на три группы:

1. Ситуации, в которых действия потерпевшего носят провоцирующий характер, содержат в себе повод для совершения преступления (противоправное или (и) аморальное поведение);

2. Ситуации, в которых действия потерпевшего являются положительными (правомерными, но вызывающими противоправное поведение преступника);

3. Ситуации, в которых действия потерпевшего носят нейтральный характер, не содержат в себе повод для совершения преступления.

Проведенный анализ уголовных дел свидетельствует о том, что более чем в половине случаев (52%), поведение жертв преступлений носило нейтральный характер. В то же время, в 40 случаях (28%) – поведение жертвы имело характер активной провокации, в 28 случаях (20%) - действия потерпевшего являлись положительными.

При этом преобладающие личностные характеристики жертв преступлений распределяются в следующих пропорциях (по убывающей):

- Легкомысленность-39% случаев;
- Доверчивость -37%;
- Агрессивность-17%
- Повышенная эмоциональность – 7%
- Корыстолюбие-4%
- Добросовестность-3%.

Значительно различаются типы поведения жертвы в зависимости от вида преступления.

Убийство. 71 % жертв убийств проявлял активное виктимное поведение, в большинстве случаев аморальное, в одном - преступное.

46% жертв при этом проявляло агрессивность; 13% - корыстолюбие; 12% - повышенную эмоциональность.

Нейтральным являлось поведение 25% жертв; положительным - 4%. Преобладающими личностными характеристиками данных жертв являлись легкомысленность и доверчивость и эмоциональность.

Умышленное причинение тяжкого телесного повреждения. Активную провокацию проявило 70% жертв; нейтральное поведение было характерно для 26% и положительное – для 4% жертв. Преобладающим типом поведения являлась агрессивность – 52%; повышенная эмоциональность была характерна для 13% жертв; корыстолюбие – для 5%; легкомысленность – для 17%; доверчивость – для 13%.

Изнасилование. Активное виктимное поведение было характерно для 29% жертв; положительное – для 57%; нейтральное – для 14%.

Преобладающие личностные характеристики жертвы изнасилования:

- Доверчивость -57%
- Легкомысленность - 43%.

Кража. Активное виктимное поведение проявило лишь 6% жертв; нейтральное поведение было преобладающим – 94%. Основной тип поведения – легкомысленность – 61%; излишнюю доверчивость проявило 27%; нейтральное поведение - 12% жертв.

Грабеж. Активную провокацию проявило 7% жертв; нейтральное поведение было характерно для 70% и положительное – для 23% жертв.

Личностные характеристики жертв грабежа:

- Легкомысленность-62%
- Доверчивость и эмоциональность-35%
- Агрессивность-3

Мошенничество. Активную провокацию проявило лишь 4% жертв; нейтральное поведение было характерно для 58% и положительное – для 38% жертв.

Личностные характеристики жертв мошенничества:

- Доверчивость -70%
- Легкомысленность-36%
- Корыстолюбие -4%

Выводы. Подавляющее большинство насильственных преступлений - результат бытовых конфликтов, свидетельствующих о глубокой деморализации микросоциальных отношений, неуважении близких друг к другу, их невоспитанности и низкой культуре.

С точки зрения роли потерпевшего в генезисе преступлений, совершаемых на основе специфических отношений между преступником и потерпевшим, большинство жертв условно можно подразделить как минимум на два типа:

нейтральная - не влияющая на зарождение и развитие преступления и лишь по стечению обстоятельств находящаяся с потенциальным преступником в определенных отношениях;

провоцирующая - собственными действиями толкающая потенциального преступника на противоправное деяние либо создающая благоприятную обстановку для совершения преступления.

Данная классификация позволяет в определенной мере выявить характеристики потерпевших от преступления, установить, кто чаще из них подвергается виктимологическому риску, на этой основе осуществлять профилактику возможных жертв, совершенствовать формы и методы борьбы с преступностью.

Активное провоцирующее виктимное поведение характерно, прежде всего, для жертв насильственных преступлений (более 70% жертв убийств, причинения тяжких телесных повреждений). Данный показатель коррелирует с показателем высокого уровня личных отношений между преступником и жертвой в насильственных преступлений, что определяется, прежде всего, их бытовым характером.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИЯ МЕХАНИЗМА ВИКТИМИЗАЦИИ

А.А.Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Д.В. Ривман, В.С. Устинов считают, что виктимизация представляет некую материализацию субъективных (личностных), объективных (ситуативных), виктимных (виктимогенных) потенций в качестве состоявшегося потерпевшего.

В.И. Полубинский и А.Л. Ситковский подчёркивают, что виктимизация – это реализованная преступлением потенциальная виктимность. Позже В.И. Полубинский дополнил, что виктимизация – это совокупный результат виктимизирования, представляющего собой процесс превращения потенциальных жертв в силу их виктимности в реальные.

Некоторые авторы под виктимизацией понимают социально-детерминированный, опосредованный личностью процесс, обусловленный также деструктивным взаимодействием личности с окружающей действительностью, в ходе которого происходит причинение вреда и превращение лица в жертву преступления.

О.О. Андронникова в своём диссертационном исследовании «Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков» называет виктимизацию как дезадаптацию, девиацию или деформацию личности.

Ю.А. Клейберг и В.А. Туляков утверждают общность криминального и виктимного поведения и рассматривают виктимное поведение через категорию девиантного поведения.

Процесс виктимизации индивида может происходить на одном из трёх уровней:

– уровень реализации потенциальной виктимности в виктимном поведении;

– уровень реализации виктимного поведения вне связи с потенциальной виктимностью;

– уровень виктимизации, сложившийся в силу жизненных обстоятельств и криминального поведения преступника.

Процесс виктимизации складывается из следующих компонентов: потенциальная виктимность, виктимное поведение, виктимогенные факторы, виктимогенная ситуация.

Л.В. Франк подчёркивал, что виктимогенными факторами обозначают всю совокупность обстоятельств, порождающих жертву преступления, т. е. процесс виктимизации. В этой связи для объективного установления механизма виктимизации необходимо исследовать виктимогенные факторы или факторы виктимизации.

Выделяют три группы факторов виктимизации:

– виктимность потерпевшего;
– виктимное поведение потерпевшего;
– виктимогенные факторы.

К первой группе факторов можно отнести:

– патологические половозрастные особенности;
– ролевая виктимность;
– стрессовая виктимность;
– виктимогенная деформация личности в результате неуспешной социализации;
– наличие психических аномалий;
– подверженность действию механизма социальной ингибиции;
– дефекты психических познавательных процессов;
– склонность к негативным психическим сосотояниям: депрессия, фрустрация, фобии, тревожность;
– своеобразие репрезентативной системы;
– низкая эмоционально-волевая устойчивость, повышенная нервно-психическая истощаемость;
– склонность к избыточной мотивации;
– состояния когнитивного диссонанса;
– явления антиномической ассоциации;
– явления эхолалии и речевой персеверации.

Следует иметь в виду, что в основе любого поведения будущей жертвы и будущего преступника, которые определяют виктимогенную обстановку, всегда лежат психологические детерминанты.

Под виктимогенной ситуацией понимают совокупность обстоятельств, создающих благоприятную возможность для реализации индивидуальной виктимности потерпевшего. Вместе с тем, детерминантой является не сама ситуация со своим объективным содержанием, а её образ, отражённый в сознании действующих субъектов, то есть её субъективное значение. Таким образом, любая виктимогенная ситуация, носящая нейтральный или провоцирующий характер, должна оцениваться только при условии соотнесения её со свойствами личностей, взаимодействующих в ней субъектов.

В принципе, поведение можно называть виктимным, если оно даже не привело лицо к состоянию жертвы (потерпевшего). Поведение было виктимным, но в силу каких-то объективных или субъективных обстоятельств преступление в отношении данного лица не состоялось.

К факторам, детерминирующим виктимное поведение, относят особенности взаимодействия личностных качеств потерпевшего с внешними качествами ситуации. Отмечая значение ситуативных факторов, приоритет в то же время отдаётся личностному фактору. Одна и та же ситуация объективно приводит к тому, чтобы один индивид стал потерпевшим, а другой – нет. Личность сама может формировать предпосылки тех ситуаций, в которых она оказывается. В стрессовых, конфликтных ситуациях виктимная личность, как правило, демонстрирует независимое, жёсткое, провоцирующее поведение.

Виктимное поведение потерпевшего неоднозначно, так как оно может быть связано с потенциальной виктимностью, а в другом случае может обуславливаться конкретными особенностями ситуации, воспринятой через личностную призму сиюминутных побуждений.

Многие авторы считают, что виктимное поведение представляет собой провоцирующее, неосторожное, асоциальное поведение. В то же время нельзя всю совокупность виктимной активности рассматривать через призму девиантного поведения, кроме, так называемого «виновного» виктимного поведения.

При исследовании различных видов виктимного поведения всегда учитывается социальная направленность этого поведения. В этой связи виктимное поведение потерпевшего делят на социально одобряемое и социально неодобряемое.

Предлагаем также выделять поведение социально адаптированное и социально дезадаптированное.

К виктимогенным факторам следует отнести:

- поведение третьих лиц;
- неопределённость обстановки;
- давление обстановки;
- тёмное время суток;
- плохие погодные условия;
- отсутствие средств связи;
- отсутствие тревожной сигнализации;
- отсутствие средств видеонаблюдения;
- пустынность местности;
- плохая освещённость.

Б. Холыст ввёл понятие функциональный механизм соотношения «жертва – виновник преступления». Преступник и жертва взаимно определяют и взаимно обуславливают друг друга в процессе криминализация-виктимизация. В научных исследованиях используется понятие «вклад жертвы в криминализацию преступника». Виктимизация жертвы и криминализация преступника – это взаимодействующие процессы. Интенсивность виктимизации и криминализации зависит от активности жертвы и преступника.

Психологическим условием действия механизма виктимизации в обобщённом виде является взаимодействие преступника, жертвы и виктимогенных факторов. Одновременно эти три составляющие образуют виктимогенную ситуацию. Характер взаимодействия субъектов виктимизации преступника и жертвы, их приоритет и значимость в механизме

виктимизации определяются их личностными свойствами, качествами, типами поведения и социальным статусом.

Соотношение механизмов виктимизации и криминализации можно выразить в формуле: становление жертвы – это её виктимизация; становление преступника – это его криминализация. Механизмы виктимизации и криминализации действуют и существуют только тогда, когда они имеют свои составляющие компоненты и их определённый порядок взаимодействия. В этой связи словарь С.И. Ожегова даёт следующее определение термина «механизм» – система, устройство, определяющие порядок какого-нибудь вида деятельности.

Потенциальными компонентами механизма виктимизации выступают:

– потенциальная виктимность жертвы;

– потенциальная антисоциальность преступника устойчивого типа;

– потенциальная неосторожность и неосмотрительность случайного типа преступника;

– виктимогенные факторы.

Динамичными составляющими механизма виктимизации являются:

– свойства и качества личности жертвы;

– свойства и качества личности преступника;

– индивидуальная виктимность;

– виктимное поведение жертвы;

– преступное поведение преступника;

– предкриминальная (жизненная) ситуация;

– виктимогенная ситуация.

Взаимодействие механизмов виктимизации и криминализации образуют виктимологическую ситуацию.

Виктимологическая ситуация включает в себя:

– виктимогенную ситуацию, которая включает в себя личностно-формирующую виктимную ситуацию и предкриминальную ситуацию;

– криминально-виктимную ситуацию, то есть ситуацию непосредственно совершения преступления;

– посткриминальную виктимную ситуацию (поведение жертвы, если она жива, после преступления и её положение).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ

А.А.Сухарев
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Выделяют виктимность личностную, ситуативную и ролевую. Индивидуальная виктимность складывается из личностного и ситуативного компонентов. В то же время известно, что чем лучше личность просоциолизирована, тем в меньшей степени её поведение обусловлено ситуативно.

В личностной виктимности определены две основные группы признаков. В первой группе выделяют объективные биофизиологические (пол, возраст, психофизическое развитие, психическое состояние), во второй субъективные социально-психологические признаки (алкоголизация, наркотизация, агрессивность, эгоизм, завышенная самооценка и др.).

Исследованиями учёных-психологов установлено, что все поведенческие акты индивида имеют личностную обусловленность, так В.М. Бехтерев определил принцип внутреннего опосредования внешних явлений. Эту точку зрения разделяет известный российский учёный в области юридической психологии М.И. Еникеев. Он, в частности, рассматривает механизм бидоминанты, с помощью которого сознание реализуется через внутриличностную коммуникацию путём общения индивида с самим собой. При этом

явления действительности отражаются сознанием индивида интенционально-пристрастно-избирательно в зависимости от их значимости в практике данного человека.

А. Маслоу с позиции гуманистической психологии утверждает, что поведение человека зависит от степени удовлетворения потребностей. Неудовлетворение метапотребностей приводит к патопсихологическим расстройствам: апатия, отчуждение, цинизм, депрессия. Данная точка зрения весьма актуальна при исследовании программ безопасного поведения среди подростков. Для подростков особенно характерно стремление к актуализации, ориентированное движение к привлекательным целям, но только при условии одобрения этих действий со стороны непосредственного социального окружения.

Во многих психологических исследованиях утверждается, что первой побудительной силой человека к действию является нарушение равновесия в организме человека. Потребность активизирует организм, приводит в состояние повышенной возбудимости определённые психические процессы до полного удовлетворения нужды. В этой связи З. Фрейд в своей теории мотивации указывал, что «психический аппарат» прежде всего должен справиться не с внешними, а с внутренними раздражителями, от которых нельзя уклониться, так как они возникают в самом организме.

Поведение человека может быть представлено в виде ряда функциональных единиц. Каждую такую единицу называют актом. Начало акта обусловливается нарушением равновесия внутри организма и заканчивается восстановлением равновесия. Джордж Мид выделил четыре фазы акта: импульс, перцепцию, манипуляцию и консуммацию.

Импульс – это условие нарушения равновесия, что приводит организм в движение. Возникает ощущение неудобства.

Перцепция связана с восприятием среды, с восприятием тех объектов, которые могут устранить возникшее неудобство или противоречие. Любое восприятие избирательно. Гибкость поведения, в этой связи, объясняется тем, что, взаимодействуя с окружающей средой, человек осуществляет последовательный ряд приспособлений, постоянно уточняя детали ситуации.

Манипуляция – это такая часть акта, когда человек вступает в действенный контакт со средой.

Консуммация – завершающая часть акта, которая связана с восстановлением равновесия.

Психология поведения индивида тесно связана с психологией отражения окружающей действительности. Отражение внешнего мира обеспечивают психические процессы, которые выступают первичными регуляторами поведения личности: ощущение, восприятие, внимание, память, воображение, мышление. Хорошо развитые психические познавательные процессы повышают адаптационные возможности индивида, создают адекватную поведенческую основу и, в принципе, могут снижать личностную и ситуативную виктимность.

Известно, что люди с повышенной эмоциональностью, впечатлительностью и тревожностью часто воспринимают других людей через свои личные переживания, симпатии и антипатии. Таких людей относят к субъективному типу восприятия.

Следует учитывать ошибку восприятия. В нейтральной ситуации индивид может достаточно точно дать объективную оценку другому человеку. В то же время, чем менее нейтральны отношения, тем больше проявляется заинтересованность людей друг в друге, тем больше вероятность ошибок. Снижению нейтральности ситуации способствуют: конфликтность, ревность, тщеславие, зависть, агрессия, меркантильность и др. Таким образом, индивиды с субъективным типом восприятия в ситуации предвиктимизации вполне могут исказить восприятие будущего преступника и приблизить себя к положению жертвы.

Внимание определяет точность и детализацию восприятия. По сути, внимание позволяет усилить восприятие деталей, частных признаков.

При межличностных отношениях полноценное внимание способствует адаптации людей друг к другу, разрешению межличностных конфликтов.

Наряду с этим, внимание является обязательным фактором продуктивного мышления, правильного понимания и решения данной ситуационной задачи.

Внимательный человек менее потенциально и ситуационно виктимен, нежели невнимательный.

Хорошо развитые основные свойства внимания такие, как сосредоточенность, устойчивость, объём, распределение, переключаемость способствуют качественному объективному восприятию объекта и обстановки.

На качество внимания негативно влияют следующие факторы: физические и интеллектуальные перегрузки, астетические состояния, слабый тип нервной системы (меланхолики), наличие психических аномалий, конфликтные ситуации.

Рассмотрение психических познавательных процессов показывает, что они могут быть обладать у части людей определёнными дефектами. Например, восприятие может быть обладать аконстантностью (зрительные иллюзии); внимание может характеризоваться расстройством внимания (рассеянность, инертность, чрезмерная подвижность внимания); мышление может отличаться ригидностью, нарушением интеллекта (неадекватность мотивов, неадекватность средств поставленным целям, дефекты мыслительных операций и др.).

Присутствие дефектов в познавательных процессах индивида затрудняет адекватное отражение им окружающей среды, препятствует созданию ориентировочной основе поведения и тем самым повышает индивидуальную виктимность.

А.Л. Репецкая выделяет два типа личностной виктимности:

– возрастная виктимность, виктимность-патология, стрессовая виктимность;

– виктимность как следствие неблагоприятных условий социализации (виктимогенная деформация личности).

Исследование категории «стрессовая виктимность» предполагает тщательное изучение различных эмоциональных состояний индивида, состояние когнитивного диссонанса, эмоциогенных ситуаций.

Эмоции составляют особую группу психических процессов и состояний. Эмоции – это импульсивная реакция, которая отражает отношение индивида к значимости воспринимаемого явления, осуществляет интуитивное определение связи данного явления с удовлетворением или неудовлетворением потребностей.

Психологические исследования показывают, что проявление эмоций играет существенную роль в механизме виктимизации. Возникновение эмоций во многих случаях объясняют неспособностью индивида дать адекватный ответ на стимуляцию (ситуацию). Как правило, к таким ситуациям относят заставание человека врасплох, неожиданные и внезапные эффекты. В таких ситуациях человек проявляет нерешительность и, как результат, возникают эмоциональные реакции.

Недостаточность приспособительных возможностей индивида в ситуациях «новизны», «необычности» и «внезапности» приводят к избыточной мотивации. Иными словами несоответствие между мотивацией индивида и обстоятельствами ситуации, которые препятствуют его действиям, называют избыточной мотивацией. Возникновение избыточной мотивации, в принципе, может выступать как криминальным, так и виктимным фактором.

Можно сделать предположение о том, что в механизме виктимизации избыточная мотивация может как способствовать возникновению конфликтов, так и сами конфликты могут создавать избыточную мотивацию. При этом следует иметь в виду, что эмоции обладают свойством заразительности, то есть способствуют передаче определённого эмоционального состояния другому индивиду.

Когнитивный подход к определению мотивации поведения выделяет следующие когнитивные переменные: когнитивный диссонанс, ожидания успеха, ценности (привлекательности) успеха, страх возможной неудачи, уровень притязаний. Эти переменные действуют комплексно.

Особое значение придаётся когнитивному диссонансу. Его теорию разработал Л. Фестингер. Главной посылкой этой теории является то, что система знаний человека о мире и о себе стремится к согласованию. В случае возникновения дисбаланса индивид стремится снять или уменьшить его.

Когнитивный диссонанс связан с психологической неопределённостью, многовариантностью поступков, действий.

Наиболее сильное мотивационное влияние на человека когнитивный диссонанс оказывает в ситуациях преодоления конфликтов, при вынужденном совершении неприятных, нравственно неприемлемых поступков, при неожиданных ситуациях и противоречивости их последствий.

То есть, состояние когнитивного диссонанса больше проявляется в неблагоприятных ситуациях для человека, которые зачастую могут быть виктимогенными.

Человеку свойственно стремление как можно быстрее избавиться от состояния когнитивного диссонанса, от состояния «раздвоенности» и выбрать одно из альтернативных решений. Но альтернатива может быть ущербной и представлять определённую угрозу. Тем не менее, в данном случае срабатывает психологический механизм оправдания человеком сделанного им выбора.

Таким образом, когнитивный диссонанс усиливает индивидуальную виктимность и занимает значимое место в механизме виктимизации.

Использование каузальной атрибуции, то есть причинного объяснения поступков, позволяет установить закономерность, что большинство людей склонно не признавать собственную ответственность за произошедший случай, событие, преступление и видят причину в других людях. В данном случае преступник может своё преступное деяние объяснить недостатками жертвы.

Также в психологии существует понятие «фундаментальная ошибка атрибуции». Это понятие раскрывает закономерность мнения людей о причинах наблюдаемых поступков, приписывая их, как правило, личности, а не внешним обстоятельствам. Существование «фундаментальной ошибки атрибуции» затрудняет объективную оценку мотивации поведения человека, в том числе и виктимных поступков.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Н.М. Товпенец
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В соответствии с п.32 ст.6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее - УПК) термином «прокурор» обозначаются действующие в пределах своей компетенции Генеральный прокурор Республики Беларусь и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники, начальники управлений (отделов) и их заместители, прокуроры управлений и отделов, если иное не оговорено в соответствующих статьях УПК.

Учитывая, что данное определение лишь перечисляет должности прокурорских работников, однако не характеризует их функции и полномочия, в ч.1 ст.34 УПК «Прокурор» включена еще одна дефиниция. Под прокурором здесь понимается должностное лицо, в пределах своей компетенции осуществляющее от имени государства уголовное преследование и поддерживающее государственное обвинение в суде. Осуществление уголовного преследования проявляется, в частности, в том, что согласно ч.4 ст.34 УПК в ходе досудебного производства по материалам и уголовному делу прокурор возбуждает уголовное дело; принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя.

Кроме того, в соответствии со ст.25 УПК прокурор осуществляет надзор за исполнением законов при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях, в ходе предварительного расследования, за соответствием закону судебных решений по уголовным делам и их исполнением.

Таким образом, полномочия прокурора в уголовном процессе являются весьма разноплановыми и обширными, что требует их детальной правой регламентации. Наибольшие сложности здесь вызывает, на наш взгляд, проблема разграничения полномочий прокурора, осуществляющего предварительное следствие, и надзирающего за ним прокурора.

Как отмечено выше, прокурор, расследуя уголовное дело, пользуется полномочиями следователя, в обобщенном виде представленными в ст.36 УПК. Часть 3 названной статьи подчеркивает, что все решения о производстве следственных и других процессуальных действий следователь (а значит, и прокурор, производящий расследование) принимает самостоятельно, за исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции прокурора или письменного согласования решения органа уголовного преследования о задержании лица, и несет полную ответственность за их законное и своевременное исполнение.

В целом можно констатировать, что в ходе произошедшего в последние годы реформирования системы органов уголовного преследования и уголовно-процессуального законодательства была предпринята попытка исключить возможность необоснованного вмешательства надзирающего прокурора в ход предварительного расследования, усилить процессуальную независимость следователя и органа дознания, обеспечить самостоятельное принятие ими решений по уголовному делу. В этих целях, например, было ограничено право прокурора в отношении следователя давать письменные указания по уголовным делам, продлевать срок предварительного расследования. В случае выявления нарушений законодательства в ходе досудебного производства прокурор, в соответствии с п.11 ч.5 ст.34 УПК, направляет требование об их устранении не непосредственно следователю, а начальнику следственного подразделения. Надзирающий прокурор не вправе давать следователю прямые указания о привлечении в качестве обвиняемого, квалификации преступления и объеме обвинения, производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий и др.

При этом по отношению к нижестоящим прокурорам, осуществляющим предварительное следствие, прокурор по-прежнему обладает всеми властными полномочиями, которые аналогичны полномочиям начальника следственного подразделения. Он вправе отстранять нижестоящего прокурора от производства предварительного следствия, давать обязательные для исполнения письменные указания о производстве следственных и иных процессуальных действий, применять, изменять или отменять меры пресечения, отменять незаконные и необоснованные постановления, возвращать уголовные дела со своими письменными указаниями, обязательными для исполнения, направлять уголовные дела для производства дополнительного предварительного расследования и т.д.

Представляется, что такой подход призван обеспечить реализацию принципа подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим, закрепленного в ст.8 Закона Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь». Централизация и единоначалие традиционно и вполне обоснованно считается одним из важнейших начал деятельности органов прокуратуры. Прокуратура, обеспечивающая единообразное исполнение законов иными государственными органами, организациями и гражданами, в первую очередь сам должна действовать слаженно, согласованно.

Вместе с тем, действие данного принципа не должно, по нашему мнению, распространяться на сферу осуществления прокурорами предварительного следствия. Прокуроры должны здесь в полном объеме пользоваться гарантиями процессуальной самостоятельности, предусмотренными ч.3 ст.36 УПК. В противном случае вышестоящий прокурор, активно осуществляющий процессуальное руководство, оказывается, хотя бы косвенно, вовлеченным в процесс уголовного преследования, доказывания виновности лица, а потому фактически лишается возможности объективно и непредвзято выполнять свои надзорные функции.

Ситуация еще более усложняется, когда полномочия по осуществлению предварительного следствия и по надзору за ним совпадают в одном прокурорском работнике. Уголовное дело может быть расследовано, например, прокурором района. Для данного случая в УПК не содержится разъяснений о том, необходимо ли санкционировать, например, проведение обыска в жилище без согласия его собственника или проживающих в нем совершеннолетних лиц (ч.7 ст.204 УПК), эксгумацию (ч.3 ст.205 УПК), выемку документов, содержащих государственные секреты (ч.1 ст.210 УПК); какое должностное лицо прокуратуры вправе давать санкцию на проведение таких действий - прокурор района или вышестоящий по отношению к нему прокурорский работник.

Особо следует отметить, что ч.4 ст.34 УПК, характеризуя процессуальный статус прокурора, осуществляющего предварительное следствие, говорит лишь о «предоставлении прокурору полномочий следователя», но не о возложении на него соответствующих обязанностей, и тем более, не о тождестве понятий «следователь» и «прокурор». Такая конструкция представляется не вполне обоснованной, поскольку в большинстве норм УПК, регламентирующих порядок предварительного расследования, речь идет об обязанности именно следователя уведомлять заинтересованных лиц о принятых решениях (например, ст.ст.240, 247, 255 УПК), разъяснять лицам, участвующим в производстве по делу, их права (ст.195 УПК), знакомить обвиняемого с уголовным делом (ст.257 УПК) и т.п. Однако на прокурора, исходя из буквального смысла норм УПК, такие обязанности не возложены.

Принятие уголовного дела к своему производству и его расследование является правом прокурора, но указания на то, в каких случаях, при каких условиях оно может или должно быть реализовано, в УПК отсутствуют, что является недостатком данного Кодекса. Можно также говорить о несогласованности ст.34 УПК в части предоставления прокурору права производить предварительное следствие и ст.180 УПК. Последняя предусматривает возможность осуществления следствия только должностными лицами Следственного комитета Республики Беларусь или органов государственной безопасности; органы прокуратуры или прокурорские работники в ней не упоминаются.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что в настоящее время нормы УПК об осуществлении прокурором предварительного следствия нуждаются в упорядочении. Одним из возможных путей совершенствования законодательства здесь может стать полное исключение из УПК сохранившихся элементов института прокурорского следствия, что позволило бы органам прокуратуры сосредоточиться на их важнейшей конституционной задаче - надзоре за точным и единообразным исполнением законов, декретов, указов и иных нормативных актов.

СРАВНЕНИЕ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИЙСОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ

Л.Ф. Фаткуллина
Москва, МЭСИ

В настоящей статье рассмотрены особенности налоговые системы в Федеративной Республике Германии и Российской Федерации. Были исследованы и анализированы налоговые поступления в бюджет данных государств. й

Налоговая система России сложилась еще в 1990-х годах. Как известно, это был период политической нестабильности, экономических изменений и перехода на новый этап стадии развития российского общества. Эти факторы сыграли на становление налогового механизма в стране. Налоговая система РФ создавалась с помощью опыта других зарубежных стран, в связи с этим она соответствует общераспространенным в мировой экономике системам и принципам налогообложения. Налоговая система Российской Федерации представляет собой систему общественную отношений по поводу взимания налогов и сборов между государством (органы власти) и гражданами (физические и юридические лица). Налоговая система РФ трёхуровневая: федеральный, региональный и местный. К федеральным относят акцизы, НДФЛ, НДС, налог на прибыль организаций, налог на добычу полезных ископаемых, водный налог, государственная пошлина, сборы за пользование объектами животного мира и водных биологических ресурсов). Региональные налоги подразделяются: налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, налог на транспорт. Местные делятся на земельный налог и налог на имущество физических лиц. Основные проблемы налоговой системы РФ: противоречивость законодательства, недоработка подоходного налогообложения, не совершенствование налогов и сборов с изменениями, касаемых социально-экономических аспектов. В настоящее время экономисты ставят в пример налоговую систему Германии, это обусловлено тем, что ФРГ является одной из сильных экономических государств и ответственный подход граждан к уплате налогов.

Налоговое право Федеративной Республики Германии – это особая отрасль публичного права. Основным источником налогового права Германии является Закон «Порядок взимания налогов» - Abgabenordnung. Материальное право закреплено в различных законах. Процессуальное право закреплено только в одном документе – Положение о налогах.

Один из важнейших принципов налогообложения Германии со времен Л. Эрхарда: «величина налогов соответствует размеру государственных услуг, включая защиту человека и все, что гражданин может получить от государства». Также существуют и другие базовые принципы налогов по возможности минимальны; 1)минимальны или, точнее, минимально необходимы и затраты на их взимание; 2)налоги не могут препятствовать конкуренции, изменять чьи-либо шансы; 3)налоги соответствуют структурной политике; 4) налоги нацелены на более справедливое распределение доходной системы ФРГ

Принципы налогообложения в России лежат на базовой классической системе, созданной Адамом Смитом, 1)принцип равенства и справедливости – налоги и сборы не должны иметь дискриминационный характер (раса, религия, национальность и иные критерии), нельзя устанавливать дифференцированные ставки налогов и сборов, и обязанность всех граждан платить. Следующие принципы - единство налоговой системы, принцип стабильности, подвижности, множественности налогов, принцип однократности налогообложения, и принцип исчерпывающего перечня региональных и местных налогов.

Налоги в ФРГ и РФ обеспечивают около 80 % бюджетных доходов. В связи с этим налоги является одним из центральных элементов государства для развития экономической сферы двух государств. В РФ основной нормативной правовой акт, регулирующий область налогового законодательства является Налоговый Кодекс, в ФРГ – Положение об отчислении.

Рассмотрим более подробно налоговую систему ФРГ. Германия относится к государствам с высокоцентрализованной финансовой системой. Особенность налоговой системы заключается в том, что данный механизм закреплён в Основном Законе ФРГ, в котором повествуется о разделение налоговых доходов между бюджетами разных уровней. Налоговую систему ФРГ стоит охарактеризовать как сложную и многоступенчатую. Консолидированный бюджет подразделяется на три уровневые группы , но еще и выделяют церковный налог, который является самостоятельным элементом в налоговом механизме. 1)Центральный бюджет – государственный бюджет, в который входят доходы и расходы всего государства. Около 48%-50% составляет поступления в бюджет Федеративной Республики Германии. «Федерации принадлежат доходы от таможенных пошлин, монополий, налогов на потребление, за исключением налога на пиво, налогов на транспортные перевозки, налогов с оборота, а также поступления от имущественных сборов единовременного целевого назначения» Федеральные налоги взимаются за счет следующих видов налоговых поступлений: 1)налог на энергоносители 2)налог на энергию 3)акциз на кофе, на табачные изделия, алкоголь 4)страховая пошлина 5)автомобильный налог 6)налог на солидарность.2) Бюджеты 16-ти равноправных федеральных земель, 3 из них имеют статус города: Берлин, Гамбург, Бремен. Бюджеты земель неодинаковы, т.к. разные регионы развиты по-разному – средняя цифра составляет 35% от всех налоговых поступлений. «Доходы от налога на пиво, налогов, связанных с товарно-денежными и имущественными отношениями, за исключением налога на перевозки и налога с оборота, от налога на доход, налога с корпораций, налога на имущество, на наследство, прямых налогов и налогов местного значения принадлежат землям и общинам (объединениям общин) согласно законодательству земель.»Налоги с федеральных земель пополняются за счет: 1)налог на наследство и дарение 2)налог на землю 3)акцизы на пиво 4)налог на игры на бегах и доходы от участия в лотереях5)налог с игорных домов 6)налог на развитие пожарного дела.3)Сельские и городские бюджеты – 13% от налоговых поступлений. В основном доходы от: 1)поземельный налог 2)промысловый налог 3)налог на зрелищные предприятия и увеселительные заведения 4)налог на собак 5)налог с лица, имеющего двойное местожительство 6)налог на игровые автоматы 7)акциз на определенные алкогольные и безалкогольные напитки.

Итак, если стоит рассмотреть более подробно определенные виды налогов:1)Подоходный налог с физических лиц – его основной источник доходов от налоговых поступлений составляет более 40%. Данным налогом облагаются физические лица и доходы с промышленной, сельскохозяйственной деятельности, сдачи в аренду жилья, собственности. К подоходному налогу относят в основном налог на заработную плату и налог на доходы с капиталов. Ставка налога варьируется от 19% до 53%. Льготы предоставляется для детей, льготы по чрезвычайным происшествия, таким как несчастный случай, инвалидность и т.д.

2)Налог на добавленную стоимость. Предприниматель предоставляет за конкретную плату любую услугу, которая облагается налогом. Но услуга должна иметь определенные критерии, к примеру: она не должна быть предназначена для личного потребления. Налоговая ставка делится на 2 вида, общая -19; пониженная – 7%, согласно Закону о НДС в ФРГ. Пониженная налоговая ставка используется в случаях при поставке, личном пользовании, ввозе продуктовых товаров, и в сфере деятельности заведений общественного питания. Льготы предусматриваются для небольших предприятий.

3)Налог с корпораций. В основном этот вид налога уплачивают юридические лица с организационно-правовой формой, к примеру, открытое акционерное общество, товарищества. Государственные предприятия также уплачивают налог с корпораций, но только если они занимаются частной хозяйственность деятельностью. Ставка налога составляет от количества собственников, к примеру, у корпорации несколько собственников – ставка налога 30% от прибыли, если у корпорации всего лишь один собственник, то ставка будет составлять 45%.

Федеративная Республика Германия как государство прошло довольно сложный путь в области политической, экономической и правовой сферах жизни общества: Германия не один раз смогла восстанавливаться после тяжелых последствий, вызванных войнами, кризисами и политическими обстановками в мире. ФРГ долгое время существовало разобщенно. Федеральные земли существовали как отдельные самостоятельные государства. Однако благодаря реформе, проведенной в 1919 году был ликвидирован финансовый суверенитет земель. На данный момент ФРГ имеет два основных налога, с которых идет основной финансовый поток в бюджет 1)подоходный налог с физических лиц 2)налог на добавленную стоимостью. Несомненно, Германия – это государство с высокими налогами, но стоит обратить внимание, что это также и богатая страны Европы.

На основании данной работы, можно сделать следующий вывод: сходство налоговых систем ФРГ и РФ существует. Однако налоговая система Германии заметна эффективнее, это связано 1. С огромным количеством видов налога 2. Налоговые ставки, которая намного выше в сравнении с РФ. Не стоит забывать о том, что налоговое законодательство каждый год претерпевает изменения, возможно, спустя 20-25 лет Российская Федерация придет к более эффективной налоговой политике.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ ОБЩЕСТВА

И.А. Федорова
Москва, МЭСИ

Для участия в гражданском обороте на равных возможностях с другими субъектами гражданского права государство наделяет свои органы и их должностных лиц соответствующими функциями и полномочиями, при осуществлении которых они могут причинить вред другим участникам. Среди таких многочисленных государственных органов особое место занимают налоговые органы и их должностные лица, которые непосредственно взаимосвязаны с участниками гражданского оборота и предпринимательской деятельности в силу возложенных на них обязанностей.

Налоговые органы и их должностные лица могут причинять имущественный и неимущественный вред физическим и юридическим лицам – плательщикам налогов при осуществлении налогового контроля и надзора, а также в результате незаконного действия (бездействия) либо издания налоговым органом неправомерного акта. В связи с этим у публичных органов возникает обязанность возмещения вреда. Кроме того, при

нарушении обязательств по гражданско-правовым договорам, заключенным налоговыми органами, их контрагенты имеют право требовать привлечения налоговых органов к гражданско-правовой ответственности. Следует отметить, что единственным основанием гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный налоговыми органами и их должностными лицами, является гражданское правонарушение – противоправное виновное действие (бездействие) определенного налогового органа (и их должностных лиц – в случае наступления внедоговорной ответственности), результатом которого явилось причинение имущественного или неимущественного вреда юридическому или физическому лицу.

В случае совершения гражданского правонарушения непосредственными причинителями вреда будут являться конкретные налоговые органы и их должностные лица. Согласно ст.ст. 16 и 1069 ГК РФ причиненный вред должен быть возмещен за счет средств казны. Следовательно, обязанным субъектом гражданского правоотношения по возмещению вреда, причиненного налоговыми органами и их должностными лицами, следует считать государство – Российскую Федерацию. Управомоченным субъектом данного правоотношения является потерпевшее физическое либо юридическое лицо, которому в результате противоправных действий (бездействия) налоговых органов и их должностных лиц был причинен имущественный или неимущественный вред.

Налоговые органы наделены в законодательном порядке государственно-властными полномочиями по контролю и надзору в сфере налогообложения, осуществлению государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, учету налогоплательщиков, выдаче определенных разрешений, свидетельств и лицензий, проведению налоговых проверок, а также иных мероприятий налогового контроля (получение объяснений, осмотр, истребование документов, выемка документов и предметов и др.), принятию правовых актов ненормативного характера, приостановлению операций по счетам участников налоговых отношений и наложению ареста на их имущество, направлению налогоплательщикам, налоговым агентам и их представителям определенных требований, взысканию недоимок, пени и иными полномочиями, необходимыми для осуществления их деятельности.

Права и обязанности налоговых органов реализуются должностными лицами этих органов в пределах их компетенции. Иными словами, деятельность налогового органа выражается в деятельности соответствующих должностных лиц. Возмещение вреда государством в порядке, предусмотренном ст. ст. 16 и 1069 ГК РФ, осуществляется только в случаях его причинения незаконными действиями (бездействием) именно должностного лица государственного органа. Однако в гражданском законодательстве определения понятия «должностное лицо» не содержится. Нет определения понятия «должностное лицо налогового органа» и в налоговом законодательстве. Из содержания ст. 35 НК РФ, предусматривающей ответственность должностных лиц и других работников налоговых органов, лишь следует, что не всякий работник налогового органа является должностным лицом.

Полагаем, что специальные нормы гражданского законодательства о возмещении вреда непосредственно государством должны применяться только в случаях, если вред причинен незаконными действиями (бездействием) представителя власти, а не любого работника государственного органа, выполняющего организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции.

Необходимо отметить, что государством подлежит возмещению лишь вред, непосредственным причинением которого явилось должностное лицо налогового органа, а причинившие имущественный или неимущественный вред незаконные действия (бездействие) имели отношение к властной публично-правовой, а не хозяйственной деятельности налогового органа. Если же вред субъекту причиняется работником налогового органа, не являющимся должностным лицом, при совершении незаконных виновных действий, связанных с исполнением трудовых обязанностей в данном налоговом органе, а также должностным лицом, действующим не в связи с реализацией публично-правовых функций представителя власти, возмещение должно осуществляться не государством на основании ст. ст. 16 и 1069 ГК РФ, а соответствующим налоговым органом в порядке,

предусмотренном ст. 1068 ГК РФ, устанавливающей ответственность работодателя за вред, причиненный его работником.

Итак, причинение вреда налоговыми органами и их должностными лицами возможно только действиями (бездействием) при исполнении должностным лицом своих служебных обязанностей. Представляется, что служебными действиями должностных лиц налоговых органов следует считать действия, которые совершаются ими при реализации функций налоговых органов. Иначе говоря, служебными являются действия, осуществляемые должностными лицами налоговых органов в процессе исполнения публичных обязанностей в сфере налогового управления. Все иные совершаемые этими лицами действия, например, действия личного характера, не должны квалифицироваться как служебные.

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

О.Ю. Федотова
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Защита жизнь и здоровья человека основной приоритет любого демократического государства, поэтому уголовный закон Республики Беларусь, как стержневая охранительная норма правопорядка в государстве, относит к наиболее тяжким преступления против жизни и здоровья. Современная гуманистическая правовая система дифференцирует обстоятельства причинения смерти человеку, учитывая принцип справедливости, закрепленного уголовным законом. Законодатель установил адекватность наказания, возлагаемого на виновного, тяжести совершенного им деяния, в том числе и при причинении смерти виновным. Огромное значение имеют условия, при которых виновный причинил смерть или тяжкий вред здоровью потерпевшего, само поведение потерпевшего и психологическое состояние виновного. Все вышесказанное послужило основанием для введения в уголовный закон такого понятие как аффект, характеризующий психическое состояние виновного в момент совершения преступления, в качестве смягчающего.

Юридическое значение аффект приобретает только при наличии следующих условий:

1. Душевное волнение лица является настолько сильным, что нарушается сознательная и волевая деятельность человека (аффект).

2. Основанием возникновения аффекта должны быть: насилие со стороны потерпевшего; тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего; иные противозаконные или грубые аморальные действия потерпевшего; длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего;

3. Состояние аффекта должно быть внезапно возникшим. Это означает, что событие, вызвавшее аффект, является для лица субъективно неожиданным. Неожиданным должно быть и событие, вызвавшее аффект на общем фоне длительной психотравмирующей ситуации;

4. Аффект возникает как непосредственная реакция на соответствующее событие: между событием и возникновением состояния аффекта не должно быть длительного промежутка времени;

5. Лицо совершает общественно опасное деяние, пребывая в состоянии аффекта (аффектированный умысел), а не после его прохождения;

6. Вред причиняется лицу, чьими противоправными или аморальными действиями вызвано состояние аффекта.

При наличии всех указанных условий уголовная ответственность за деяние, совершенное в состоянии аффекта, наступает лишь в случае умышленного причинения смерти, тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения. Умышленное причинение легких телесных повреждений либо неосторожное причинение смерти или неосторожное причинение физического вреда любой тяжести ответственности не влекут.

При отсутствии любого из перечисленных выше условий ответственность за совершение преступления наступает на общих основаниях. Однако совершение преступления под влиянием противоправных или аморальных действий потерпевшего является обстоятельством, смягчающим ответственность (п.8 ч.1 ст.63 УК).

Составы умышленного убийства, умышленного причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения в состоянии аффекта являются привилегированными (ст.ст.141 и 150 УК).

Аффект как особое эмоциональное состояние в рассматриваемых уголовно-правовых нормах (ст.ст. 141 и 150 УК) является центральным звеном, определяющим содержание, характер и иные особенности элементов и признаков данных составов преступлений. Данные преступления представляют определенную общественную опасность, так как посягают на неотчуждаемое право человека, такое как право на жизнь и здоровье. Эти два вида преступления не зря выделяются самостоятельной нормой в Уголовном кодексе, поскольку имеют явные отличия. Если при убийстве, виновный посягает на жизнь другого человека, то при нанесении тяжких телесных на его здоровье. А значит, такое различие в объекте преступления влечет за собой наступление негативных последствий различной тяжести. Тяжесть нанесенного вреда, и виды телесных повреждений определяются законодательством.

В результате рассмотрения аффекта с разных сторон и изучив мнения различных авторов по этой теме, можно сказать, что законодатель не зря вводит такую норму, как совершение преступлений в состоянии аффекта. Такое нововведение исключает случаи необоснованных осуждений на более длительный срок, что бы противоречило одному из основных принципов наказания - справедливость.

Преступления в состоянии аффекта носят эмоциональную природу. Эмоции в уголовном праве имеют особое значение, поскольку эмоциональное состояние во многом определяет поведение человека. Аффект - это своеобразный всплеск эмоций, вызванных неправомерным поведением потерпевшего.

Момент возникновение душевного волнения нельзя предусмотреть, ведь он зависит от индивидуальных характеристик психики отдельного человека и от ситуации, сложившейся между виновным и потерпевшим. Поэтому аффект носит индивидуальный и ситуационный характер. Тем не менее, преступление будет считаться совершенным в состоянии аффекта, только при его наличии. Следовательно, при установлении виновности следует определять степень вменяемости каждого.

Аффект как уголовно-правовая категория гораздо уже, как минимум, потому что Уголовный кодекс предусматривает только физиологический аффект как смягчающее обстоятельство. В то время как патологический аффект, который детально изучается в психологии, исключает уголовную ответственность, считая лицо в состоянии такого вида аффекта невменяемым.

Особенность объективной стороны преступлений в состоянии аффекта заключается в том, что они могут быть совершены только путем активных действий, специфика которых состоит в ограничении во времени продолжительности состояния аффекта. Продолжительность состояния аффекта зависит от многих факторов, в том числе психофизических качеств человека, остроты конфликтной ситуации, тяжести провокации со стороны потерпевшего. Степень душевного волнения - не самый существенный признак аффекта, хотя и наиболее яркий и выразительный. Основной отличительной чертой аффекта является его воздействие на сознание и волю человека.

В связи с этим считаем целесообразным исключить из уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за преступления совершенные в состоянии аффекта, термин «внезапно возникшее сильное душевное волнение», оставив «аффект» (вариант: «физиологический аффект»). Это избавит от терминологической неупорядоченности и приведет к единообразному применению данной уголовно-правовой нормы.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.141 УК, может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет за совершение убийства в состоянии аффекта уголовной ответственности не подлежат. Не могут они быть привлечены к ответственности и по ст.139 УК, поскольку наказуемость убийства в состоянии аффекта предусмотрена ст.141 УК, которая имеет приоритет перед ст.139 УК, и этот приоритет распространяется на все случаи совершения такого преступления.

Учитывая степень общественной опасности совершенных преступлений, по нашему мнению необходимо снизить возрастной предел уголовной ответственности за рассматриваемые преступления. Представляется, будет вполне оправданным установление минимального возраста уголовной ответственности при совершении преступлений, предусмотренных ст. 141 и ст. 150 УК, с 14 лет. По нашему мнению, в возрасте от 14 до 16 лет несовершеннолетний уже располагает возможностью в достаточной мере осознавать опасность своего противоправного поведения, может сообразовать свое поведение с требованиями, предусмотренными обществом.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЬИ НА СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Е.Н. Филипченко
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Такой этап уголовно-процессуальной деятельности, как назначение и подготовка судебного разбирательства, за время своего существования имел различные наименования — «предварительное рассмотрение в суде», «производство в суде до судебного разбирательства», «подготовка к судебному заседанию», «предание суду» и др. Наряду с названием изменялось и его содержание, в частности, функции суда и порядок решения им вопроса о принятии дела к своему производству. Основные подходы законодателя здесь сводились либо к наделению суда широкими полномочиями по предварительной проверке наличия оснований для рассмотрения дела, либо к предоставлению суду лишь формальных, организационных полномочий - таких как назначение даты судебного разбирательства, вызов участников процесса и т.п.

Проблема определения оптимального содержания стадии судопроизводства, предшествующей непосредственному судебному разбирательству, является актуальной и в современных условиях. Отечественными юристами активно обсуждаются перспективы учреждения предварительных слушаний по уголовным делам, привлечения участников процесса к разрешению судом вопросов, связанных с подготовкой дела к рассмотрению. Аналогичные задачи поставлены в Послании о перспективах развития системы общих судов, утвержденном Указом Президента Республики Беларусь от 10.10.2011 №454.

Тем не менее, необходимо констатировать, что в действующем Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь 1999 г. (далее - УПК) возможности рассматриваемой стадии процесса, которой посвящена глава 33 «Назначение и подготовка судебного разбирательства», весьма ограничены. Все решения на данном этапе принимаются единолично судьей, что указывает на отсутствие здесь состязательности судопроизводства и противоречит положениям ст.115 Конституции Республики Беларусь; полномочия судьи при этом сформулированы недостаточно последовательно.

Не вполне согласованными представляются положения ст.276 УПК «Полномочия судьи по поступившему в суд уголовному делу» и ст.277 УПК «Вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд уголовному делу». Так, ч. 1 ст.276 УПК устанавливает, что по поступившему в суд уголовному делу судья принимает одно из следующих решений: 1) о направлении дела по подсудности; 2) о прекращении производства по делу; 3) о приостановлении производства по делу; 4) о назначении судебного разбирательства. Согласно ч.2 ст.276 УПК указанные решения принимаются судьей в форме постановления. В ст.277 УПК содержится перечень вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу. Судья обязан выяснить: 1) подсудно ли дело данному суду; 2) не имеются ли обстоятельства, влекущие прекращение либо приостановление производства по делу; 3) подлежит ли изменению или отмене примененная в отношении обвиняемого мера пресечения; 4) приняты ли меры, обеспечивающие возмещение вреда, причиненного преступлением, и возможную конфискацию имущества; 5) подлежат ли удовлетворению заявления и ходатайства.

Таким образом, часть вопросов - о подсудности, о наличии обстоятельств, влекущих приостановление или прекращение производства по делу - корреспондирует перечню решений, принимаемых в порядке ст.276 УПК, и выводы судьи по ним отражаются в

соответствующем постановлении. Для остальных же вопросов, перечисленных в ст.277 УПК, форма их разрешения прямо не предусмотрена. Неясно, следует ли судье формулировать свои выводы в отдельном уголовно-процессуальном документе либо отразить их в одном из итоговых документов рассматриваемой стадии процесса - например, в постановлении о назначении судебного разбирательства.

Можно говорить о наличии правового пробела в регламентации процедуры принятия решения о направлении дела по подсудности. Так, согласно ст.278 УПК судья, разрешая вопрос о назначении судебного разбирательства и установив, что поступившее уголовное дело не подсудно данному суду, направляет его своим постановлением по подсудности в соответствии с требованиями статей 267–275 названного кодекса. При этом не установлена обязанность судьи вручить обвиняемому копию такого постановления или иным образом уведомить его о принятом решении. В результате может сложиться ситуация, когда обвиняемый не будет осведомлен о движении уголовного дела, что воспрепятствует заявлению ходатайств, ознакомлению с материалами дела и, следовательно, реализации права обвиняемого на защиту.

Детального анализа требуют положения УПК об избрании меры пресечения на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства. Как отмечено выше, согласно ст.277 УПК по поступившему уголовному делу судья обязан выяснить, подлежит ли мера пресечения изменению или отмене. Очевидно, что речь здесь идет лишь об изменении или отмене меры пресечения, ранее примененной в отношении обвиняемого. Возможность же применения меры пресечения, если она не была избрана на досудебных стадиях процесса, для судьи на данном этапе не предусмотрена.

Даже принимая решение о приостановлении производства по делу, когда обвиняемый скрылся от суда, судья, в соответствии со ст.280 УПК, вправе объявить его розыск и решить вопрос только об изменении меры пресечения. При такой конструкции у судьи отсутствует возможность оперативно, до начала судебного разбирательства, использовать положительные результаты розыска обвиняемого, у которого, например, вместо избрания меры пресечения было взято обязательство являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс.

Предоставляя судье право изменять меры пресечения, глава 33 УПК не предусматривает прямого запрета на установление меры более строгой, нежели первоначальная. Вместе с тем, эти положения должны согласовываться с главой 13 УПК, регламентирующей общий порядок применения, изменения или отмены мер пресечения.

В соответствии с ч. 2 ст.119 УПК на стадии предварительного расследования меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога могут применяться прокурором или его заместителем либо Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности, либо органом дознания или следователем с санкции прокурора или его заместителя, а на стадии судебного разбирательства – судом.

Представляется, что в контексте данной статьи термин «применение меры пресечения» понимается в двух аспектах: во-первых, как применение меры пресечения к данному подозреваемому или обвиняемому впервые; во-вторых, как изменение ранее примененной к лицу меры пресечения на заключение под стражу, домашний арест или залог. Следовательно, на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства заключение под стражу, домашний арест или залог не могут быть применены к обвиняемому ни в качестве первоначальной меры пресечения (п.3 ст.277 УПК), ни в порядке изменения ранее избранной меры пресечения, поскольку такая возможность предусмотрена ч.2 ст.119 УПК только для следующей стадии процесса – судебного разбирательства.

Кроме того, в случае изменения ранее избранной меры пресечения на домашний арест судья не обладает правом установить для обвиняемого соответствующие правоограничения, поскольку исходя из буквального смысла ч.1 ст.125 УПК они могут быть определены только прокурором или его заместителем, Председателем Следственного комитета Республики Беларусь, Председателем Комитета государственной безопасности Республики Беларусь или лицами, исполняющими их обязанности. Данная оговорка

справедлива как для стадии назначения и подготовки судебного разбирательства, так и для последующих стадий судопроизводства.

Подводя итог изложенному, отметим, что проблемы регламентации полномочий судьи на стадии назначения и подготовки судебного разбирательства нуждаются дальнейшем исследовании, а соответствующие нормы УПК – в совершенствовании.

РАЗГРАНИЕЧЕНИЕ УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В.В. Хилькевич
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

В следственной и судебной практике представляет сложность разграничение убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами убийств, так как эти составы обладают некоторым сходством между собой. Разграничительный анализ убийства, предусмотренного ст. 143 УК Республики Беларусь (далее УК) со смежными составами преступлений имеет важное практическое значение.

Разграничивая убийства, предусмотренные ст. 139 УК и ст. 143 УК, необходимо помнить, что данные составы находятся между собой в соотношении как общая и специальная нормы. Когда субъект руководствуется целью защиты от общественно опасного посягательства, убийство нападающего должно быть квалифицировано по ст. 143 УК. Если непосредственная угроза нападения устранена или посягательство предотвращено, а защищающийся преднамеренно причиняет смерть нападающему, его действия при отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 2 ст. 139 УК подлежат квалификации по ч. 1 ст. 139 УК.

На практике вызывает сложности вопрос о разграничении преступлений, предусмотренных ст. 143 и ч. 1 ст. 139 УК, когда убийство совершается в драке. Общепризнанно, что убийство, совершенное в драке, при отсутствии отягчающих обстоятельств, квалифицируется как «простое» убийство, то есть по ч. 1 ст. 139 УК. Распространено мнение, что в "обоюдной драке" право на необходимую оборону не возникает. Однако такой упрощенный, подход к оценке действий участников драки нередко приводит к ошибочной квалификации. В таких случаях, необходимо устанавливать, кто являлся инициатором драки, соразмерные ли меры принял защищающийся, мотив, которым руководствовался субъект. В целях правильной квалификации по ст. 143 УК на начальном этапе расследования важно установить характер взаимоотношений участников до возникновения конфликта, наличие судимостей, собрать иной характеризующий их материал.

Следует также иметь в виду, что у участников драки может возникнуть право на оборону, например, когда один из дерущихся стремится причинить более тяжкий вред, чем нанесение побоев или один из участников драки отказался от ее продолжения или фактически прекратил драку, а другой продолжает наносить побои.

Необходимым шагом при квалификации преступления также является установление мотива, которым руководствовался субъект. Если характерным мотивом для типичного убийства в драке являются хулиганские побуждения, мотивом убийства в состоянии необходимой обороны и при превышении ее пределов выступает стремление предотвратить общественно опасное посягательство.

Наибольшую сложность вызывают вопросы квалификации и разграничения убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, с убийством, совершенным в состоянии аффекта. Эти составы тесно соприкасаются между собой по ряду однородных признаков. Наличие сходных признаков на практике нередко приводит к ошибочной квалификации действий виновного.

Поводом для совершения убийств, предусмотренных ст. 141 УК и ст. 143 УК, служит физическое и психическое насилие со стороны потерпевшего. Необходимая оборона, возможна либо в процессе самого посягательства, либо при непосредственной угрозе его осуществления, то есть отрезок во времени между насильственными и оборонительными действиями предполагается минимально возможный. Аналогичная ситуация преимущественно складывается и при совершении убийства в состоянии аффекта, когда решимость

совершить убийство возникает у виновного внезапно. Для убийства, предусмотренного ст. 143 УК, в качестве доминирующего мотива и цели выступают стремление предотвратить посягательство, угрожающее непосредственным причинением физического или материального вреда. Основным мотивом виновного при совершении убийства в состоянии аффекта выступает психологическая разрядка, спровоцированная эмоциональными всплесками гнева, отчаяния, и другими аффектированными реакциями, а целью такого убийства является устранение отрицательных проявлений со стороны потерпевшего, обозначенных в диспозиции ст. 141 УК.

В следственной и судебной практике также представляет сложность разграничение убийства при эксцессе обороны с убийством, совершенным при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, поскольку составы этих преступлений по ряду признаков схожи между собой. Исходя из анализа объективных и субъективных признаков состава убийства при превышении мер необходимых для задержания лица, совершившего преступление, можно констатировать, что, несмотря на некоторые сходные моменты, действия в рамках рассматриваемого состава преступления по своей юридической природе существенно отличаются от действий, повлекших причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны. Преступление, предусмотренное ст. 142 УК Республики Беларусь с объективной стороны заключается в лишении жизни субъекта, совершившего преступное деяние. То есть в отличие от убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, в данном случае жизни лишается лицо, уже совершившее преступление.

В отличие от необходимой обороны уголовно-правовое задержание неприменимо к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности и признанным в установленном порядке невменяемыми. Таким образом, причинение смерти лицу в целях его задержания подлежит квалификации по ст. 142 УК Республики Беларусь только при условии, когда имеется юридическое основание для задержания (факт совершения преступления) и потерпевший может быть признан субъектом уголовной ответственности. Убийство при превышении пределов необходимой обороны может быть совершено при отражении посягательства, не являющегося преступлением.

В качестве разграничительного момента анализируемых преступлений следует назвать также цель их совершения. Целью действий при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, в отличие от действий при превышении пределов необходимой обороны выступает защита интересов правосудия и обеспечение обязанности виновного подвергнуться уголовному наказанию. Если задержание с насилием в отношении лица, совершившего преступление, осуществляется не с целью пресечения преступной деятельности лица, а по иным мотивам, то правомерность задержания исключается.

Подводя итог сравнительному исследованию убийства при превышении пределов необходимой обороны со смежными составами преступлений, следует констатировать, что при применении законодательства, регламентирующего институт необходимой обороны, нередко допускается необоснованное осуждение граждан, на законном основании применивших меры самозащиты. Результаты изучения судебной практики свидетельствуют, что такие факты при квалификации действий обороняющихся чаще всего имеют место на стадии предварительного расследования. Действия лица, подвергшегося посягательству, квалифицируются по статьям Особенной части УК, предусматривающим ответственность за умышленные преступления против жизни и здоровья, без учета нормы о необходимой обороне. Им, предъявляются несправедливые обвинения в совершении особо тяжких преступлений, предусматривающих наказания в виде лишения свободы с длительными сроками заключения. Суд и нередко только лишь вышестоящие судебные инстанции «реабилитируют» необоснованно осужденных, констатируя невиновность обороняющихся в силу установления правомерной необходимой обороны, либо переквалифицируют содеянное по уголовно-правовым нормам, регламентирующим ответственность за преступления, совершенные при эксцессе обороны.

ИНСТИТУТ ОТКАЗА ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА СВОБОЖДЕНИИЮ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

М.В. Хомич
Минск, Академия МВД Республики Беларусь

1. Вопрос о процессуальной сущности освобождения от уголовной ответственности как на досудебной, так и судебной стадиях уголовного судопроизводства и ее соотношении с принципом презумпции невиновности остается нерешенным в науке уголовного процесса и в правовых нормах его процессуального закрепления. Наметившаяся было бы тенденция в принятом УК о том, что освобождение от уголовной ответственности составляет абсолютную прерогативу суда, и что на досудебной стадии прекращение производства по уголовному делу по нереабилитирующим основаниям следует разрешать посредством введения института отказа от уголовного преследования, не получила своего развития. Игнорируя материально-правовую и процессуальную природу уголовной ответственности, равно как и презумпцию невиновности, начиная с 2003 г. право освобождать от уголовной ответственности было предоставлено прокурору, а затем и следователю с согласия прокурора. В силу этого развитие собственно-процессуального института прекращения (отказа от) уголовного преследования, получившего столь значительное распространение на досудебных стадиях производства по уголовным делам в европейских странах, опять приостановилось.

2. Формирование института отказа от уголовного преследования должно осуществляться при соблюдении определенных стандартов целесообразности (процессуальной и материальной экономии правоохранительной деятельности) и на условиях обеспечения неотвратимости ответственности, прав потерпевшего и государства. Кроме того, введение института отказа от уголовного преследования предполагает относительно правовую самостоятельность функции уголовного преследования (обвинения), ее отделения от функции «правосудия судом» – органа, официально уполномоченного от имени государства констатировать факт виновности лица в совершенном преступном деянии. Это вовсе не означает, что прокурор на досудебной стадии не обладает или не должен обладать правосудными полномочиями. Но его правосудные полномочия в части констатации вины (виновности) имеют правовую значимость (презумпцию) лишь при признании этого самим лицом, совершившим преступное деяние. На этом и основан институт отказа от уголовного преследования на досудебной стадии уголовного судопроизводства, в отличие от института освобождения от уголовной ответственности.

3. Экономия процессуальной деятельности посредствам отказа от уголовного преследования, когда можно обойтись не просто без применения уголовной санкции (уголовной ответственности), но и не передавать уголовное дело в суд, при этом, соблюдая все правовые позиции, вытекающие из принципа презумпции невиновности, весьма продуктивна и заманчива. В отечественном уголовно-процессуальном праве она не нашла своего прямого отражения.

Освобождение от уголовной ответственности допустимо только в отношении лица, признанного виновным в преступном деянии. К тому же оно может состояться только на заключительной стадии судебного производства**,** когда установлена вина лица в совершении преступного деяния и суду остается только разрешить вопрос о применении соответствующей уголовной санкции (меры уголовной ответственности) или освобождении обвиняемого от ее применения. Постановление суда об освобождении от уголовной ответственности должно быть по юридической силе и структуре равнозначным обвинительному приговору. Ничего подобного в уголовном судопроизводстве пока нет.

Вследствие отсутствия в отечественном уголовном процессе строго-правового разграничения функции уголовного преследования и функции правосудия, вопрос о процессуальной форме и возможности освобождения от уголовной ответственности на досудебной стадии по основаниям, предусмотренным уголовным законом, был безоговорочно закреплен в уголовно-процессуальном законе. Это уже потом была поднята проблема несовершенства данной процессуальной формы (прекращение производства по уголовному

делу в связи с освобождением от уголовной ответственности) принципу презумпции невинности.

Сегодня задача состоит в том, чтобы в правовом смысле разрешить и процессуально подтвердить право органов, осуществляющих уголовное преследование, отказаться от преследования при наличии разумной целесообразности и необходимости, не передавая уголовное дело в суд. освобождается лицо, виновное в совершении преступного деяния. В рамках института освобождения от уголовной ответственности это недопустимо, поскольку преодоление презумпции невиновности (признание виновным в любом случае) должно быть вынесено (установлено) судом на основе его конститутивного решения.

Для принятия решения об отказе от уголовного преследования органу, его осуществляющему, не требуется конститутивного решения о виновности, а всего лишь фиксация факта (фактов) признания лицом своей вины в совершенном преступлении и исключительно на добровольной основе. Именно таким образом (и на таких предпосылках) формулируются самые различные модели и формы института отказа от уголовного преследования. В его основе также лежит принцип *нецелесообразности* применения уголовной ответственности при обеспечении принципа ее неотвратимости.

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

О.В. Храменкова
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Следы рук, являясь незаменимым источником технико-криминалистической информации о преступнике, позволяют осуществить целый комплекс мероприятий, направленных на выявление и проверку подозреваемых в совершении преступлений лиц. Резко выраженная индивидуальность папиллярных узоров – одно из важнейших свойств, которые лежат в основе криминалистической идентификации личности.

Этим обусловлена актуальность выбранной темы исследования, которая подчеркивается еще тем, что заключение эксперта является доказательством по делу и как все другие доказательства не имеет заранее установленной силы, в связи с чем, оно должно подвергаться тщательной, всесторонней и критической оценке. Однако заключение эксперта имеет существенное отличие от всех других доказательств, поскольку задачей производства экспертизы является получение новой информации, которое образуется в результате проведенного экспертом исследования. По результатам проведенного исследования эксперт излагает полученную новую информацию в виде заключения, которое с этого момента приобретает статус источника доказательств.

Различные аспекты использования специальных знаний при расследовании и выявлении преступлений в разные годы рассматривали Б.М. Бишманов, А.А. Ванштейн, В.П. Зезянов, Е.И. Зуев, А.М. Ильина, Л.М. Исаева, П.П. Ищенко, В.Н. Махов и другие. Однако в этих работах анализу отдельных аспектов оценки заключения эксперта уделялось недостаточно внимания. Самостоятельные исследования этого вопроса белорусскими учеными по законодательству Республики Беларусь не осуществлялись. Поэтому целью нашего исследования является анализ обозначенной проблемы и внесение предложений по ее решению.

Дактилоскопическая экспертиза – это исследование, проводимое в установленной законом процессуальной форме в целях установления тождества и других фактических данных по следам и отпечаткам папиллярных узоров. По итогам дактилоскопической экспертизы составляется заключение эксперта – процессуальный документ, удостоверяющий факт и ход исследования экспертом материалов, представленных органом, ведущим уголовный процесс, и содержащий выводы по поставленным перед экспертом вопросам, основанные на специальных знаниях эксперта в области науки, техники, искусства, ремесла и иных сферах деятельности.

Заключение эксперта состоит из *трех частей*: водная часть, исследовательская и заключительная.

Во вводной части содержатся исходные сведения о лице, производившем экспертизу, его экспертной квалификации, стаже работы, наименовании экспертного учреждения, роде и виде экспертизы; сведения о лице, назначившем экспертизу; основаниях для назначения экспертизы; краткое описание обстоятельств дела, имеющее отношение к исследованию; перечисляются вопросы, вынесенные на разрешение эксперта.

В исследовательской части заключения описываются представленные на экспертизу объекты и сравнительные образцы, излагается процесс исследования с описанием его методики, дается научное объяснение выявленных диагностических и идентификационных признаков. Если экспертиза была комплексной или в ходе ее выполнялись комплексные исследования, исследовательская часть завершается так называемой синтезирующей частью, где эксперты, являющиеся специалистами в разных родах или методах экспертизы, обобщают раздельно полученную информацию для формулирования общего ответа на поставленный вопрос.

В последней части заключения излагаются выводы, даются ответы на вопросы, поставленные на разрешение экспертизы. При невозможности решения какого-либо вопроса эксперт должен в исследовательской части заключения указать причины отказа.

Результаты дактилоскопической экспертизы следов рук не всегда могут быть бесспорным доказательством. Так судебная практика знает многочисленные случаи отклонения заключения эксперта как доказательства по делу на том основании, что эксперт при обосновании своих выводов вышел за пределы своей науки и присвоил себе несвойственные ему функции судебных и следственных органов по оценке имеющихся в деле доказательств.

Вместе с тем необходимо отметить, что заключение эксперта ошибочно расценивается как наиболее убедительное доказательство. Причинами этому могут служить следующие факторы:

- заключение исходит от лица, имеющего определенные профессиональные знания, достаточный опыт, сведущего в определенных отраслях науки и техники, каком-либо ремесле или искусстве;

- оно мотивируется наличием у эксперта специальных знаний в конкретной научной отрасли, в технике, каком-либо ремесле, профессиональной деятельности или искусстве, которыми, как правило, не располагает сторона обвинения, сторона защиты, а также суд.

Оценка заключения эксперта представляет собой определенную сложность. Являясь результатом исследования, выполненного с использованием специальных знаний, другие участники процесса не всегда могут адекватно оценить заключение, так как не обладают такими знаниями. Оценка фактических данных, установленных экспертом, должна найти правильное отражение в процессе доказывания. Поэтому должное внимание при оценке заключения эксперта уделяется выводам эксперта. Их доказательственное значение критически оценивается и сопоставляется со всей совокупностью имеющихся по данному делу доказательств.

В соответствии с требованиями части 1 статьи 105 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Доказательства, полученные с нарушением требований УПК Республики Беларусь, являются недопустимыми. В этой связи каждое заключение эксперта подлежит оценке как со стороны соблюдения процессуального режима при назначении экспертизы, так и со стороны его содержания.

Получив заключение эксперта, следователю (суду), прежде всего, следует проанализировать соблюдение процессуального режима порядка назначения и проведения экспертизы.

Оценка заключения эксперта также включает в себя анализ самого заключения эксперта, т. е. проверку научных положений, использованных экспертом, и всего хода экспертного исследования, а также установление того, вытекает ли логически заключение эксперта из указанных в нем научных положений и данных исследования.

Для того чтобы разобраться в научной обоснованности заключения эксперта, дать ему правильную оценку следователь (суд) может допросить эксперта, провести в необхо-

димых случаях дополнительную или повторную экспертизу. Это позволит своевременно выявить допущенную экспертом ошибку, которая пагубно может сказаться на объективности судебного приговора.

Таким образом, вопросы оценки заключения эксперта на предварительном следствии, составляют важную проблему теории доказательств в уголовном процессе. Эксперт имеет право давать заключение в пределах своей компетенции, в том числе по вопросам, хотя и не поставленным в постановлении о назначении судебной экспертизы, но имеющих отношение к предмету экспертного исследования.

При оценке заключения дактилоскопической экспертизы необходимо тщательно изучать:

— обнаружение, фиксацию и изъятие следов;

— оценить последствия нарушений, если таковое допущены;

— процесс исследования в описательной части заключения;

— проверять любые сомнительные выводы, невзирая на стаж эксперта и авторитет Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ

С .В. Хромова
ОАО «Хоум Кредит Банк»

На практике перед юристом часто возникают задачи упорядочения договорных процессов в организации, ускорения и оптимизации указанных процессов. Мною были найдены некоторые пути решения обозначенных проблем и я хочу поделиться ими с вами. Решения были найдены в спорах с коллегами, руководством и смежниками. А как говорится «два юриста – три мнения».

Не существует предприятий, которые бы не организовывали договорные процессы, а в дальнейшем не стремились их совершенствовать.

Источником правового регулирования договорных процессов в конкретной организации является корпоративное право, а точнее инструкция (положение, стандарт) о заключении договоров (далее – инструкцию). Я бы назвала инструкцию о заключении договоров компании маленьким «договорным процессуальным кодексом» фирмы.

Целями инструкции являются:

- упорядочение договорных процессов организации;
- дебюрократизация и упрощение логистики документации;
- разграничение компетенции и ответственности между задействованными в договорной работе лицами, а, следовательно, исключение дублирования функций;
- унификация применяемой в работе документации;
- ускорение и оптимизация работы с договорами.

Хотелось бы поделиться несколькими практическими советами по разработке и применению локальных нормативных правовых норм, то есть теми правовыми инструментами, которыми юрист организации достигает целей, стоящих перед инструкцией о заключении договоров.

В целях упорядочения договорной работы необходимо определить «главного» работника, ответственного за заключение и исполнение договора. Назовем его «работником-исполнителем». Работником-исполнителем по договору, как правило, является лицо непосредственно заинтересованное в заключение и исполнение договора для выполнения своих служебных функций. Например, служба копировальной и множительной техники заинтересована в договоре на техническое обслуживание ксерокса, кадровая служба заинтересована в договоре на повышение квалификации работника. Рекомендуется четко прописать в инструкции права и обязанности работника-исполнителя, как основного участника и ответственного лица, при прохождении договорных процессов в организации. В инструкции следует установить, что работник-исполнитель визирует каждую страницу договора и всех приложений к нему.

Однако, как правило, в заключение договора участвует не только работник-исполнитель, но и другие лица, ответственные за те или иные специфические профессио-

нальные условия договора. Например, финансовая служба отвечает за порядок и условия пунктов об оплате, юридическая служба отвечает за порядок урегулирования споров. Все указанные лица визируют договор и несут ответственность за наличие (отсутствие) и формулирование в договоре тех или иных условий. Следовательно, при подготовке инструкции является целесообразным определить права, обязанности работников, визирующих договор, а также сферу их профессиональных интересов.

Количество лиц, визирующих договор в организации, при разработке инструкции определяется компанией самостоятельно согласно штатной структуре. Как правило, договор визируется следующими лицами и в следующей последовательности:

- работник-исполнитель;
- руководитель структурного подразделения работника-исполнителя (который в силу своей компетенции обязан контролировать точное и своевременное выполнение подчиненным работником своих должностных обязанностей);
- работниками экономической службы (которые отвечают, например, за законность, обоснованность и оптимальность установленных в договоре цен);
- бухгалтерией (которая отвечает, например, за отнесение затрат по договору);
- финансовой службой (которая отвечает, например, за валюту платежа и его сроки).

Поскольку среди юристов бытует мнение, что «на все случаи жизни закон не напишешь», да и работники компании могут уклониться от ответственности по причине того, что компетенция по тем или иным условиям договора прямо не вменена им в обязанности инструкцией. Следовательно, рекомендуется включать в инструкцию норму о том, что конкретный работник несет ответственность за законность, наличие и формулирование в договоре пунктов, которые непосредственно связаны с его служебной компетенцией согласно должностной инструкции (тарифно-квалификационным требованиям к профессии).

В целях контроля за наличием всех виз на договоре до подписания его руководителем, а так же законностью требований лиц, визирующих договор, в инструкцию целесообразно включать норму о том, что юрисконсульт визирует договор последним до подписи руководителем.

В целях унификации применяемой в работе документации я бы рекомендовала использовать в практике ведения договорной работы типовые (примерные) договоры. На практике часто встречаются случае, когда организация вступает в договорные отношения с малым бизнесом, у которого отсутствуют финансовые средства не только на юрисконсульта, то и квалифицированных специалистов в других отраслях знания. Такая ситуация ведет к тому, что крупным солидным организациям предлагается к заключению сырой и неквалифицированный документ, а следовательно порождает протоколы разногласий к договору, протоколы урегулирования разногласий к договору и прочей неэффективной переписки. Такая практика тормозит договорные процессы в организации, делая их трудоемкими и громоздкими.

Поскольку у организации, как правило, узкий круг наработанной клиентуры и потребителей, то является целесообразным разработать типовой договор с конкретным клиентом, согласовать его условия с заинтересованными работниками компании, согласовать его с клиентом и в дальнейшем применять в работе. Унификация договорной документации ведет к облегчению и ускорению поиска информации в тексте самого документа, поскольку заинтересованные лица четко знают в каком пункте (разделе) договора содержаться касающиеся сферы их профессиональных интересов условия. Кроме того, практика показала, что типовые договоры, исходящие от вашей компании, будут позитивно восприниматься как сотрудниками компании, так и ее клиентами.Указанная ситуация ведет к ускорению и оптимизации договорных процессов в компании.

При разработке типового договора, следует учитывать, что договор должен содержать существенные условия договора, четко определенные действующим законодательством. Переписывание в договор норм действующего гражданского законодательства ведет к тому, что текс договора становится громоздким, трудно читаемым и плохо усваиваемым. Следовательно, при подготовке типового договора необходимо сделать его наиболее кратким и простым для восприятия линейными работниками.

МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

О.Е. Цегельник, Н.С. Зайцева
Минск, БГЭУ

Вся наша жизнь – это жизнь в обществе. А жить в обществе – значит общаться с другими людьми. К сожалению, далеко не всегда люди могут договориться и прийти к компромиссу. В таких случаях, как правило, необходимо участие третьей стороны. Такой стороной может быть суд, административные органы или же любой посредник, которого выберут стороны. В настоящее время все чаще при разрешении конфликтов используется процедура медиации.

Согласно Закону Республики Беларусь «О медиации» медиация (лат. mediatio– посредничество) – это переговоры сторон с участием медиатора в целях урегулирования спора (споров) сторон путем выработки ими взаимоприемлемого соглашения, а медиатор – физическое лицо, соответствующее определенным требованиям, участвующее в переговорах сторон в качестве незаинтересованного лица в целях содействия им в урегулировании спора (споров).

Требования к медиатору можно разделить на 2 группы: юридические (правовые) и социальные, психологические. Правовые предполагают, что медиатором должно быть физическое лицо, имеющее высшее образование, обладающее специальными знаниями в области проведения примирительных процедур и получившее свидетельство медиатора.Социальные и психологические требования определяются принципами медиации. Медиатор должен быть не заинтересованным и независимым лицом, которое помогает сторонам выработать общее понимание возникшего конфликта и действовать в направлении урегулирования спора. Медиатор должен быть беспристрастен, он помогает всем сторонам в равной степени достигнуть соглашения по вопросам, требующим урегулирования, путем переговоров на основе взаимопонимания и свободного волеизъявления.

Стоит отметить, что возникновению различных подходов понимания роли медиатора в примирительной процедуре во многом способствовал процесс формирования досудебного разрешения споров в целом и медиации в частности.

Медиация как способ разрешения юридических конфликтов зародилась в США. Изначально таким образом разрешались конфликты между профсоюзами и нанимателями, ввиду необходимости скорейшего разрешения таких споров, негативно влияющих на экономику страны. Позже опыт разрешения таких споров был распространен и на другие виды споров, такие, при которых стороны по каким-либо причинам не могли или не хотели обратиться в суд. К таким спорам можно отнести внутрисемейные конфликты, наследственные дела, споры между соседями, а также споры малоимущих людей, не имеющих возможности обратиться в суд, оплачивать услуги адвоката. Все это способствовало формированию американского подхода к разрешению споров с помощью медиации.

В настоящее времяамериканская модель медиации применяется в основном при разрешении споров в таких отраслях права, как семейное, трудовое, гражданское и т.п., то есть в таких отраслях, где регулятором выступают не только нормы права, но и этика, мораль. Поэтому в таких спорах медиатор выступает как своего рода социальный психолог-конфликтолог, помогающий конфликтующим выйти на путь мирового соглашения, но не принимающий активного участия в разрешении спора.

Это обусловлено тем, что вся система права в США направлена на то, чтобы большинство споров разрешалось добровольно до суда, а судья может прервать судебный процесс и посоветовать сторонам обратиться к медиатору. Подтверждением является тот факт, что без медиаторов в этой стране не проходит ни один серьезный переговорный процесс, выпускаются журналы, освещающие проблемы медиации(например,«Ежеквартальный журнал по медиации»). Существует Национальный институт разрешения диспутов, который занимается разработкой новых методов медиации, действуют частные и государственные службы медиации.

В английском (европейском) подходе – наоборот: медиатор берет инициативу в свои руки и в короткие сроки старается отыскать вместе со сторонами пути разрешения данного конфликта.

Это обусловлено тем, что в английской модели для большинства дел процедура медиации предусмотрена законодательно. Она применяется при разрешении таких споров как коммерческие, меж- и внутрикорпоративные, споры в банковской и страховой сфере, споры, связанные с авторским правом и интеллектуальной собственностью и прочие.

В плане обязательности процедуры Великобритания пошла на компромиссный вариант: если какая-то из сторон отказывается от предложенной судом процедуры медиации, она должна понести все судебные расходы, даже если выиграла дело. Иногда, когда в суде рассматривается какое-нибудь незначительное дело, на сторону, имевшую хорошую доказательную базу, но не согласившуюся воспользоваться медиацией, может быть наложен штраф в размере, превышающем сумму иска.

При этом процедура примирения с участием нейтрального посредника очень популярна в Великобритании, там даже существует специальная служба – горячая линия, куда можно позвонить из любого конца страны, охарактеризовать конфликт, предпочтения относительно медиатора, и сотрудники службы предложат целый список специалистов, подходящих к требованиям обратившегося.

В Германии же медиация гармонично встроена в систему правосудия, что также обуславливает активную роль медиатора в проведении примирительной процедуры. Посредники (медиаторы) работают прямо при судах, значительно снижая количество потенциальных судебных тяжб. Сегодня медиация интегрирована в немецкие суды не только по семейным делам, но и в суды общей юрисдикции, административные суды и т.д. Также, в большинстве немецких школ права введен постоянный курс медиации, то есть каждый, кто выпускается с юридического факультета, проходит курс медиации.

Роль медиатора в процедуре примирения в настоящее время зависит от характера спора. При этом различные подходы к проведению процедуры медиации не предусматривают различия в преследуемых целях, которыми выступают примирение сторони выработка оптимального решения.

В Республике Беларусь процедура медиации пока не получила большого распространения, за исключением использования данной процедуры в хозяйственном процессе. В остальных же отраслях права эта процедура только начинает применяться,постепенно адаптируясь к действующей правовой системе нашего государства.

Поскольку практических наработок применения медиации в Республике Беларусь на данном этапе сравнительно мало, целесообразно обратиться к зарубежнойпрактике применения медиации. Однако для эффективного разрешения споровследует не рассматривать и использовать каждый из вышеизложенных подходов в отдельности, а применять их в совокупности, с доминированием одного из подходов в зависимости от характера разрешаемого спора.

При этом отличительными чертами белорусской медиации является ее самостоятельность и независимость от государственных органов, действующих в правовой сфере, а также преимущественное применение данной процедуры на досудебном этапе урегулирования споров (исключение – хозяйственный процесс, где решение о применении медиации может быть принято и в ходе судебного разбирательства).

В то же время полная независимость медиации означает, что на решения, принятые в результате такого разбирательства, не распространяется властная сила государства, а значит – решения исполняются исключительно в добровольном порядке. Поэтому эффективная работа института медиации невозможна без понимания гражданами преимуществ данной процедуры.

Таким образом, медиация является внесудебной формой разрешения споров, что существенно разгружает государственный аппарат и, в частности, судебную систему и вовлекает членов общества в активное участие в разрешении споров путем самостоятельной выработки решений в рамках хозяйственных, гражданских, трудовых и иных конфликтов. Так, медиация переносит часть споров из государственной в общественную сферу. Из чего можно сделать вывод, что медиация является инструментом применения контрольной и воспитательной функций общества, что повышает роль социального контроля за общественными правоотношениями с позиции развитого гражданского общества.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТУРКМЕНИСТАНА

А.Л. Шавров
Минск, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

В гражданском процессуальном законодательстве на протяжении продолжительного времени формировалась и окончательно закрепилась конструкция нескольких форм гражданского судопроизводства: спорного (искового) и особого порядка гражданского процесса, вызванного необходимостью формулирования специальных процессуальных норм.

На сегодняшний день одним из средств ускорения гражданского судопроизводства, разгрузки судебной системы видится освобождение ее от выполнения непрофильных функций, в том числе от функций по рассмотрению бесспорных дел. Стоит отметить, что еще в 1986 г. Комитет Министров Совета Европы рекомендовал европейским странам реформировать свои судебные системы, в том числе при помощи исключения бесспорных дел из судебной подведомственности.

Однако, необходимо обратить особое внимание на тот факт, что изучение особого производства в белорусском гражданском процессуальном праве, без сравнения этого института с зарубежными аналогами, не может быть достаточно всесторонним и объективным. В связи с этим особенный интерес представляют научные разработки, касающиеся изучения особого производства в зарубежном гражданском процессе.

Объектом исследования являются гражданские процессуальные, а также процедурные (нотариальные, административно-правовые) правоотношения, связанные с рассмотрением и разрешением бесспорных гражданских дел.

Предметом исследования являются законодательное закрепление особого производства в белорусском, российском судопроизводстве и судопроизводстве Туркменистана судопроизводстве: правовые нормы, регулирующие общественные отношения, возникающие при рассмотрении судами дел особого производства.

Цель и задачи исследования. Цель работы заключается в исследовании особого производства в гражданском процессуальном праве Республики Беларусь, Российской Федерации и Туркменистана.

Достижение поставленной цели осуществлялось путем решения следующих основных задач:

- изучение законодательной базы Республики Беларусь, Российской Федерации и Туркменистана в области закрепления особого производства;
- сравнительный анализ подходов к закреплению в законодательстве дел, рассматриваемых судом в порядке особого производства.

При изучении и анализе особого производства необходимо особое внимание уделить делам, которые рассматриваются судом в порядке особого производства. Рассмотрим трактовки данного вопроса в кодексах Республики Беларусь, Российской Федерации и Туркменистана соответственно.

В порядке особого производства рассматриваются следующие дела: об установлении фактов, имеющих юридическое значение; о признании гражданина безвестно отсутствующим и об объявлении гражданина умершим; о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности; об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация); о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права коммунальной собственности на недвижимую вещь; о признании неэксплуатируемого транспортного средства бесхозяйным и передаче его в собственность соответствующей административно-территориальной единицы; о признании наследства выморочным; о восстановлении прав по документам на предъявителя; о принудительной госпитализации и лечении граждан, продлении срока принудительной госпитализации и лечения граждан; об усыновлении (удочерении) ребенка; о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения или специальные лечебно-воспитательные учреждения, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 5 части

2 статьи 117 Уголовного кодекса Республики Беларусь, о переводе несовершеннолетних из специальных учебно-воспитательных учреждений в специальные лечебно-воспитательные учреждения, о прекращении пребывания несовершеннолетних в указанных учреждениях до истечения установленного судом срока пребывания в них, о продлении этого срока, а также о помещении несовершеннолетних в приемники-распределители для несовершеннолетних, о продлении срока нахождения несовершеннолетних в приемниках-распределителях для несовершеннолетних, об освобождении несовершеннолетних из приемников-распределителей для несовершеннолетних; о направлении гражданина в лечебно-трудовой профилакторий, продлении срока нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории, прекращении нахождения гражданина в лечебно-трудовом профилактории.

В порядке особого производства суд рассматривает дела: об установлении фактов, имеющих юридическое значение; об усыновлении (удочерении) ребенка; о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим; об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами;об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипации); о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь; о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство); о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании; о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния; по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении; по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства.

К делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства, относятся дела: об установлении фактов, имеющих юридическое значение; о признании гражданина безвестно отсутствующим и объявлении гражданина умершим; о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным; о признании имущества бесхозяйным; об установлении неправильностей записей в книгах актов гражданского состояния; по жалобам на неправильное совершение нотариального действия или на отказ в его совершении; о восстановлении прав по утраченным документам на предъявителя (вызывное производство).

Таким образом, можно отметить, что при различиях в формулировках можно проследить сходство в подходах к делам особого производства. Однако, особое внимание стоит обратить на различия данной категории дел.

Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь не подразумевает рассмотрение в порядке особого производства дел как о внесении исправлений или изменений в записи актов гражданского состояния, так и об установлении неправильностей записей в книгах актов гражданского состояния; по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении; по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства. Однако, в порядке особого производства могут рассматриваться и другие дела в случаях, предусмотренных законами Республики Беларусь. Такой же подход оговаривается и в российском законодательстве. Однако, стоит подчеркнуть, что законодательство нашего государства включает в перечень дела, которые не рассматриваются в порядке особого производства ни в законодательстве Российской Федерации, ни Туркменистана.

На сегодняшний день, для наиболее полного и всестороннего изучения, дальнейшей разработки нововведений и совершенствования законодательства особого производства, дел, рассматриваемых в порядке особого производства и самого порядка рассмотрения данной категории дел необходимо проводить не только анализ белорусского законодательства, но и досконально изучать, и перенимать положительный опыт других государств.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Е.А. Шантырева
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Предупреждение преступности женщин, как и преступности в целом, осуществляется различными мерами, поскольку в генезисе противоправного поведения мужчин и женщин нередко лежат разные факторы, а также с учетом того, что одни и те же явления социальной жизни в разной степени влияют на поведение мужчин и женщин, то предупреждение преступлений, совершаемых женщинами, должно быть ориентировано на факторы не только общего характера, но и на те из них, которые выступают в виде детерминант противоправного поведения именно женщин. Особую значимость в данном случае приобретает индивидуальная профилактика.

Индивидуальная профилактика, как и предупреждение преступности в целом, может быть эффективной только тогда, когда она строится на основе содержания всей совокупности причин преступного поведения и направлена на их устранение. Непосредственно причиной любого общественного опасного поведения является криминальная мотивация как результат взаимодействия личности и среды, как субъективное отражение объективных условий жизни и деятельности преступника.

Следовательно, чтобы не допустить или приостановить формирование криминальной мотивации, профилактические меры должны быть направлены: на устранение или нейтрализацию криминогенных факторов, способствующих ее формированию; на позитивное изменение (корректировку) мотивационной сферы профилактируемого лица.

Цель таких мер заключается в удержании лица от совершения преступления путем позитивных изменений формирующейся мотивации личности в характерных для него криминогенных условиях. При этом необходимо использовать такие методы, как убеждение, внушение, разъяснение, поощрение, принуждение и т.д.

Следует заметить, что женщины в большей степени, чем мужчины в силу своих психологических особенностей подвержены внушению и убеждению.

В криминологической литературе подчеркивается, что успех решения задач, возникающих в ходе организации и осуществления профилактики преступлений, непосредственно зависит от дифференцированности таких мер по отношению к конкретным типам личности преступников.

Представляется, что реализацию указанных мероприятий могли бы успешно проводить соответствующие сотрудники органов внутренних дел, но совместно со специалистами-педагогами, психологами, психотерапевтами и др. Вместе с тем в этих целях возможно привлечение не только специалистов-практиков, но и студентов старших курсов педагогических, медицинских и других вузов на общественных началах.

Несомненно, что эффективность указанных мероприятий возможна только на основе глубокого изучения различной информации (психологической, уголовно-правовой, оперативно-розыскной и др.) о профилактируемом лице и правильной ее интерпретации.

Известно, что для коррекции деформаций личности, склонной к преступлениям, важным является не только воздействие на нее, но и коррекция микросферы, в которую эта личность входит.

Анализ особенностей личности преступника свидетельствует, что одним из объектов ранней профилактики следует признать сферу непосредственного социального окружения женщины, включающую в себя лиц с явно выраженной деформацией образа жизни.

Предшествующие насильственному преступлению социально-психологические явления и процессы свидетельствуют о том, многие противоправные деяния не являются неожиданными и случайными. Приведшие же к ним конфликтные ситуации развиваются длительное время и часто сопровождаются антиобщественными действиями.

Одно из направлений ранней профилактики женской преступности должно состоять в выявлении микрогрупп (семей), отношения в которых носят конфликтный характер, с последующим обязательным социально-психологическим или медико-психиатрическим изучением и диагностированием лиц, входящих в круг общения. Результаты такого ис-

следования должны быть положены в основу мероприятий по предупреждению конфликтов.

В предупреждении преступлений, совершаемых женщинами, велика роль семьи и семейных отношений. Организация индивидуально-профилактической деятельности требует учета специфики современной семьи, знания всех изменений, которые происходят в семейно-брачных отношениях.

В заключении необходимо отметить, что недооценка предупреждения противоправного поведения женщин и последствия низкого уровня профилактической деятельности могут привести к таким негативным социальным последствиям, которые будут способствовать росту не только женской преступности, но и преступности в целом.

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ КАК ОДНА ИЗ ФУНКЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

И.В.Шахновская
Новополоцк, Полоцкий государственный университет

Социально-правовой контроль реализуется через различные гражданско-правовые институты.

В соответствии с ч.1 ст. 14 Конституции Республики Беларусь (далее-Конституция): «Государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов». Законодатель на конституционном уровне закрепляет возможность реализации своих прав различными объединениями людей.

Такими социальными общностями следует признавать реально существующие, относительно устойчивые совокупности людей, объединенных общностью социальных норм, ценностей и интересов, которым законодательством предоставлена возможность реализации прав и защиты своих интересов (авторский подход).

В обществе взаимодействуют личность (отдельные объединения людей) и государство (государственные органы, должностные лица).

Социально-правовой контроль предполагает «контроль общества над государством». В противном случае речь идет о государственно-правовом контроле.Еще в «Философии права» Г.В.Ф.Гегель указывал, что «обеспечение государства и тех, кто находится под его управлением, от злоупотребления властью ведомствами и их чиновниками заключается, с одной стороны, непосредственно в их иерархии и ответственности, с другой – в правах общин, корпораций, посредством чего привнесению субъективного произвола в доверенную чиновникам власть ставится для себя препятствие, и недостаточный, в отдельных случаях, контроль «сверху» дополняется контролем «снизу». Эту функцию должны выполнять социальные общности, вступая в различные правоотношения. Это своеобразный «диалоговый элемент» общества и государства.

Сущность такого контроля – установление правового порядка в обществе, устранение нарушений правовых норм, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. В данном случае происходит реализация обществом положения, закрепленного в ч.1 ст.2 Конституции: «Человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства».

Включение граждан в регламентированный правовыми нормами процесс влияния на определённые сферы общественной жизни является одним из основных неотъемлемых атрибутов гражданского общества, построение которого происходит в нашем государстве. Встает вопрос: «А соблюдается ли в Республике Беларусь (и в каких формах проявляется) такая возможность участия граждан в самостоятельном решении отдельных вопросов?»

Формы осуществления социально-правового контроля, предусмотренные законодательством:

1. Референдум;
2. Выборы;
3. Участие граждан в нормотворческой деятельности;

4. Участие граждан в обсуждениивопросов государственной и общественной жизни республиканского или местного значения.

5. Участие граждан в обсуждении и решенииных вопросов, затрагивающих их интересы;

6. Осуществления гражданами территориального общественного самоуправления по месту жительства.

Таким образом, основное воздействие граждан на государство происходит по двум направлениям:

Во-первых, реализация прав и свобод, предоставленных законодательством.Ярким примером будут последние события в Республике Беларусь по попытке проведения республиканского референдума, цель которого - вынесение вопросов об избрании руководителей местных исполнительных комитетов, о нейтральном статусе Республике Беларусь и др. «Сегодня» происходит сбор подписей (согласно ч.3 ст.113 Избирательного кодекса необходимо не менее 450 тыс. подписей граждан, обладающих избирательным правом, в т.ч. не менее 30 тыс. граждан от каждой из областей и г.Минска) для вынесение вопросов на общегосударственное обсуждение. Здесь показана роль социальных общностей (применительно к данной статье – инициативной группы по проведению республиканского референдума) при реализации права на непосредственное осуществлениесвоей власти народом, закрепленного в ч.1 ст.3 Конституции.

Во-вторых, защита нарушенных прав человека в результате действий или бездействий государственных органов или должностных лиц. В январе 2014 года имел место факт организации местного референдума на территории Первомайского района г.Минска по вопросу о застройке Севастопольского парка. Администрация Минского городского исполнительного комитета в решении от 28 января 2014г. №62 отказала в регистрации инициативной группы (процедура принятия решения ставится под вопрос, поскольку не было заключения управления юстиции). Приведен наглядный пример защиты обществом своего конституционного права – права на благоприятную окружающую среду (ст.46 Конституции) как одного из направлений социально-правового контроля.

Основными принципами социально-правового контроля, как видится автору, выступают следующие:

1. Законность. Данный принцип означает возможность реализации одного из вышеуказанных направлений только по установленной законодательными актами процедуре;

2. Гласность. Означает учет общественного мнения при проведении социально-правового контроля;

3. Относительная независимость специфических субъектов правоотношений (социальных общностей). Данный принцип вытекает из принципа взаимодействия государственных и общественных институтов. Относительность будет проявляться в «даче согласия», «вынесении решения», «рассмотрения заявленной инициативы» и др. со стороны государственных органов в отношении попытки самостоятельного решения проблемы обществом.

4. Отсутствие у социальных общностей полномочий на принятие нормативного правового акта при проведении социально-правового контроля.

На основе анализа сущностных характеристик и проявлений контроля представляется необходимым сформулировать определение данного правового института. Под социально-правовым контролем следует понимать деятельность по контролю за соблюдением прав и свобод человека, осуществляемая институтами гражданского общества (социальными общностями), преследующая цель эффективного воздействия на различного рода нарушения со стороны государственных органов.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СПОРТЕ

И.М. Шашкова, В.И. Шматкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Спорт представляет собой многогранное явление, которое способно выполнять широкий круг социальных функций. Современный спорт все больше и больше влияет на политические, экономические, культурные процессы жизни нашего общества.

Вместе с тем, наряду с положительными достижениями в своем развитии сфера спорта явила миру и целый ряд негативных аспектов. Порой излишние коммерциализация и политизация данной сферы привели к появлению таких проблем, как: употребление запрещенных в спорте средств и методов (допинга), договорные матчи, мошенничество на тотализаторах, спекуляции с входными билетами, нарушения общественного порядка со стороны зрителей спортивных соревнований, увеличение спортивного травматизма и много другое.

В этой связи особую актуальность приобретает разработка государственно-правового механизма противодействия данным негативным явлениям. И это не в последнюю очередь касается совершенствования юридической ответственности участников спортивных мероприятий.

В литературе под юридической ответственностью предлагают понимать либо обязанность субъекта права претерпевать неблагоприятные для него последствия за совершенное правонарушение, либо – меру государственного принуждения за совершенное правонарушение, связанную с претерпеванием виновным лишений личного (организационного) или имущественного характера. Как нам представляется, в сфере спорта существуют основания для выделения наряду с общепринятыми видами ответственности (дисциплинарной, административной, уголовно-правовой и гражданско-правовой), также и специальной юридической ответственности – спортивно-соревновательной.

В практике проведения спортивных состязаний возникают ситуации, когда их участники допускают нарушения спортивно-технических норм, которые непосредственно связаны со спецификой проведения спортивных состязаний и имеют значение, только исходя из специфических принципов, а также тактики данного вида спорта. Так, например, «игра рукой», положение «вне игры» будут являться нарушением спортивно-технических предписаний и иметь значение, исходя из принципов, тактики соревнований по футболу; фальстарт (преждевременный старт) в соревнованиях по таким видам спорта, как легкая атлетика, плавание; «заступ за линию измерения» – в прыжках в длину и в тройном прыжке и т.д.

Обобщающая особенность санкций за подобные нарушения заключается в том, чтобы поставить нарушителя и (или) его команду в менее выгодное положение, исходя из сути и принципов данного вида спорта, относительно его соперника (соперников) и (или) в передаче последнему (последним) некоторого соревновательного преимущества.

Учитывая характер данного вида юридической ответственности за нарушение спортивно-технических предписаний, нами предлагается определить ее как спортивно-соревновательную.

Примерами санкций этого вида ответственности служат: «свободный удар, выполняемый игроком противоположной команды с места, где произошло нарушение», назначение пенальти (в футболе), буллитов (в хоккее), начисления сопернику нарушителя баллов как за результативное действие (в единоборствах), временное удаление одного из игроков команды (например, в хоккее на 1, 2, 3, 5, 10 минут в зависимости от нарушения), удаление до конца матча (в игровых видах спорта), дисквалификация со схватки и (или) с соревнования (в единоборствах) и многое другое.

Очевидно, что применение данного вида ответственности имеет смысл только в соревновательном, а не в тренировочном процессе. Эта особенность отражается в ее названии.

Для начала необходимо ответить на ключевой для достижения целей данной статьи вопрос: является ли ответственность, применяемая к участникам спортивных мероприятий, разновидностью юридической ответственности?

Так, в литературе высказывается мнение о том, что «спортивная ответственность» представляет собой исключительно разновидность корпоративной ответственности, так как вытекает преимущественно из норм, содержащихся в правилах проведения спортивных мероприятий, которые в свою очередь разрабатываются и принимаются общественными спортивными организациями (федерациями по видам спорта).

В литературе высказываются различные предложения по выделению критериев самостоятельности, обособленности того или иного вида юридической ответственности.

По мнению Ж.И. Овсепян, особое значение для обособления в системе юридической ответственности самостоятельного вида имеет так называемый организационный критерий. По ее мнению, «условием признания отраслевого блока норм в качестве отраслевого института юридической ответственности является не только развитая система санкций норм искомой отрасли права, но и наличие специализированных органов (прежде всего судебных), уполномоченных специально для применения санкций норм, соотносимых с отраслевой сферой (с данной отраслью права), и особых правил процедуры применения этих санкций».

В этой связи заслуживает внимания тот факт, что исторически в сфере спорта сложилась целая система специализированных органов, которые наделяются правом применять санкции за нарушение спортивных предписаний.

Первичным субъектом применения санкций, предусмотренных спортивно-соревновательной ответственностью, является специальное должностное лицо – судья (арбитр, рефери) соревнований. Отдельного внимания в качестве субъекта применения спортивной ответственности заслуживают так называемые Спортивные арбитражные суды. Они представляют собой специализированные третейские суды, призванные разрешать различные споры, возникающие в сфере спорта (в том числе по поводу вынесенных ранее спортивных санкций).

На основании вышеизложенного следует сделать вывод, что спортивно-соревновательная ответственность представляет собой самостоятельный вид юридической ответственности. Ее отличают следующие признаки:

1) санкции данного вида ответственности наступают за нарушение правил проведения спортивных мероприятий, когда такое нарушение непосредственно связано со спецификой проведения спортивного соревнования;

2) она заключается в передаче сопернику (соперникам) нарушителя спортивных правил некоторого преимущества в текущем соревновании;

3) она имеет место исключительно в ходе проведения спортивных соревнований;

4) данному виду ответственности подлежат спортсмены-участники соревнований и иные участники спортивного соревнования (тренеры, представители, секунданты);

5) субъектом вынесения решения о наступлении спортивно-соревновательной ответственности является судья (рефери, арбитр). В отдельных случаях в процесс решения о наложении спортивных санкций вступают специальные органы общественных спортивных организаций, а также спортивные арбитражные суды.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО КАК ОСОБЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВВ РАМКАХ ЕДИНОЙ СИСТЕМАТИЗИРУЮЩЕЙ КОНЦЕПЦИЕЙ КАТЕГОРИИ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА»

П.Г. Шеленговский
ВГУ им. П.М. Машерова

Являясь самостоятельным институтом гражданских прав, исключительные права носят имущественный характер. Однако этот тезис до сих пор вызывает споры: многие ученые даже не ставят под сомнение двойственную природу исключительных прав авторов и изобретателей, включая в него как имущественные, так и личные неимущественные права.

Так, например, В. И. Еременко определяет исключительное право изобретателя как субъективное гражданское право, имеющее двойственную природу: органическое сочетание личных (моральных) и имущественных прав. При этом, по мнению данного исследователя, исключительность проявляется как в персонификации права с его обладателем,

так и в том, что обладателю права противопоставляется любое иное лицо. Такой точке зрения можно противопоставить представление об исключительных правах как правах сугубо имущественных, приведенные в работах Г. Ф. Шершеневича. Можно привести мнение В. А. Дозорцева, который говорил о том, что личные неимущественные права, выполняя другие функции и располагаясь обособленно, занимают в гражданском праве особое место, не смешиваясь с исключительными правами, имеющими имущественный характер .

Таким образом, представляется возможным определить, что признание за автором личных неимущественных прав может оказывать определенное влияние на осуществление исключительных прав, это влияние в наибольшей степени характерно для авторского права и выражается в том, что при любом использовании произведения пользователь обязан соблюдать личные неимущественные права автора.

Исключительные права по своей природе являются имущественными правами и обладают признаками абсолютных прав. Однако указания на имущественный и абсолютный характер исключительного права недостаточно для понимания его сущности и особого места среди иных институтов гражданских прав. Схематически особенности исключительного права можно представить следующим образом:1) Исключительное право является сугубо юридической конструкцией. В отличие от иных категорий имущественных прав, в первую очередь вещных прав, которые могут существовать в силу фактических отношений, исключительное право существует только в силу закона. 2) Исключительное право является правом имущественным. Обладание исключительным правом связано с обретением материальных благ. 3) Исключительное право по своей природе является правом абсолютным. Абсолютный характер исключительного права состоит в том, что обладателю этого права противостоят все третьи лица, обязанные воздерживаться от нарушения этого права. 4) Исключительное право имеет две формы проявления – позитивную и негативную. Позитивная, предполагает возможность субъекта осуществлять определенные положительные действия по использованию объекта права. Негативная, означает обязанность всех иных лиц воздерживаться от совершения действий, составляющих содержание исключительного права. 5) Исключительное право имеет территориальный и временный характер. Объект исключительного праване имеет жесткой привязанности к определенному пространству, один и тот же объект может одновременно существовать на различных территориях.

Исходя из всего сказанного выше, можно дать следующее определение исключительного права: исключительное право – самостоятельная категория гражданских прав имущественного характера, которая дает возможность его обладателю осуществлять использование охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в любой форме и любым способом в соответствии с содержанием этого права с одновременным запретом, действующим в отношении всех остальных лиц, осуществлять аналогичные действия.

Представляется возможность исключительное право отнести к особому институту гражданских прав, который охватывается единой систематизирующей концепцией категории «интеллектуальные права», и как следствие этого определить его «исключительность» в трех отношениях:1) обладателю исключительного права предоставляется возможность использовать в соответствии с законодательством результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации из числа тех, которым закон предоставляет правовую охрану, определяя их с разной степенью детализации вкачестве объектов исключительных прав; 2) обладатель исключительного права принадлежит к категории лиц, за которыми закон признает возможность быть субъектом исключительных прав соответствующего вида; 3) никто не вправе без согласия обладателя исключительного права использовать являющиеся объектом этого права результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Нарушение этого запрета влечет гражданско-правовую и иную ответственность.

Сформулированные выводы о сущности исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности, в целом объясняет особое место исключительных прав в системе гражданских прав.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»: ИСТОРИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ

П.Г. Шеленговский
г. Москва, МЭСИ

Проблема интеллектуальной собственности, достаточно новая для законодательства большинства постсоветских стран, определяет на сегодняшний день уровень жизни населения и правовую культуру общества и отдельных граждан.

Итогом революции 1917 года в отношении интеллектуальной собственности становится государственная монополия на результаты интеллектуальной деятельности. Так, Положением об изобретениях, утвержденным декретом от 30 июня 1919 года за государством признавалось право отчуждать в свою пользу любое изобретение, признанное полезным. Декрет СНК от 26 ноября 1918 года «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» предоставлял возможность объявлять достоянием государства любые произведения, за что авторам выплачивалось вознаграждение.

Однако к середине 1920-х годов институт исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности возрождается и приобретает актуальность. Так, исключительное право авторов на произведения науки, литературы и искусства провозглашалось в Основах авторского права 1925, 1928 гг, а также законе «Об авторском праве» 1928 г; на объекты промышленной собственности – в Положении о патентах на изобретения, утвержденном ЦИК СССР 12 сентября 1924 г.

Что касается авторского права, то, к примеру, вплоть до 70-гг срок действия исключительных прав составлял 15 лет после смерти автора и при этом предусматривался широкий перечень случаев свободного использования произведений без согласия авторов, например, перевод произведения на другой язык. С 1973 года, когда СССР присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве, было закреплено право автора на перевод, и срок действия авторских прав был увеличен до 25 лет.

В 1991г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик увеличили срок действия авторских прав до 50 лет после смерти автора, впервые ввели охрану смежных прав, предусмотрели охрану ноу-хау. В настоящее время положения Основ содержатся в действующих социальных законах постсоветских стран, регламентирующих охрану исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Для стран с переходной и не устоявшейся экономикой интеллектуальный потенциал является актуальной и злободневной экономической и политической проблемой, поскольку в бывшем СССР господствовала официальная доктрина игнорирования прав человека, поэтому государство было единственным и полноправным владельцем любой интеллектуальной собственности, созданной личностью. Более того, многолетнее использование в СССР интеллектуального потенциала шло в основном для нужд военно-промышленного комплекса, а не на создание социально ориентированной экономики. В итоге такая политика привела к почти полной невосприимчивости национальной экономики к научно-техническому прогрессу, снижению уровня и качества жизни населения.

На сегодняшний день картина еще более осложнилась: большинство постсоветских стран не в состоянии выделять из своих национальных бюджетов достаточных средств для сохранения интеллектуального потенциала нации, для поддержания и дальнейшего развития науки, культуры, образования, духовности. Проблема охраны, сохранения, поддержки, наращивания, грамотного использования и умелой коммерциализации интеллектуального потенциала представляет собой одну из важнейших стратегических и тактических задач всех цивилизованных государств.

В современном гражданском обороте вопросы правового регулирования отношений, связанных с интеллектуальной собственностью, приобретают все большее значение. Сегодня их значение приравнивается к отношениям в области материального производства, являвшихся ранее единственной сферой гражданско-правового регулирования.

Успешную интеграцию постсоветских стран в глобальное экономическое пространство и международную систему разделения труда затрудняют низкие темпы перевода национальной экономики на инновационный путь развития. Проблемой является и увеличение оттока за рубеж специалистов и правообладателей интеллектуальной собственности.

Исходя из современной трактовки интеллектуальная собственность в объективном смысле – это совокупность норм, которыми регулируются отношения, связанные с созданием и использованием ряда результатов интеллектуальной творческой деятельности и средств индивидуализации участников гражданского оборота. В субъективном смысле – это совокупность правомочий как личного, так и имущественного характера, принадлежащих авторам творческих достижений, патентовладельцам или лицам, осуществившим регистрацию средств индивидуализации, их наследникам и иным правопреемникам.

Законодательством большинства постсоветских стран (Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина и др.) понятие «интеллектуальная собственность» определяется через перечисление нематериальных объектов, в отношении которых признается исключительное право. Таким же способом определен термин «интеллектуальная собственность» в ст. 2 Конвенции, учреждающей Всемирную Организацию интеллектуальной собственности, подписанной в Стокгольме 14 июля 1967 г. и измененной 28 сентября 1979 г.

В современно гражданском праве используются два термина - *«интеллектуальная собственность» и «исключительные права». Понятия «интеллектуальная собственность» и «исключительные права»* отождествляют и некоторые российские ученые, причем исключительные права определяют как «имеющие экономическую ценность и способные свободно отчуждаться с учетом ограничений, установленных в интересах защиты личных прав создателей соответствующих объектов и публичных интересов общества. Данные права имеют территориальный и временный характер и допускают одновременную эксплуатацию объекта охраны неограниченным кругом лиц» . Однако автору нематериального результата принадлежат не только имущественные, но и личные неимущественные права, не имеющие экономического содержания. Последние принадлежат автору независимо от его имущественных прав, сохраняются за ним в случае перехода его имущественных прав к другому лицу и действуют бессрочно. Таким образом, понятием «исключительные права», как оно определено выше, личные неимущественные права не охватываются.

Правильной следует признать позицию тех ученых, которые под исключительными правами понимают лишь имущественные права, способные переходить к другим лицам. Понятие «интеллектуальная собственность» следует рассматривать как условный термин, обозначающий совокупность личных неимущественных и исключительных (имущественных) прав.

Основная проблематика современного гражданского права в отношении интеллектуальной собственности, а также ее объектов упирается в определение непосредственно собственности, т.е. что в нее включать либо имущественные либо неимущественные категории, либо то и другое вместе. И если законодатели большинства постсоветских стран дают четкое разграничение собственности и интеллектуальных прав в гражданском законодательстве, то необходимо конкретизировать современное законодательство в отношении того, чтобы определить какие права отнести все-таки к исключительным правам либо к неимущественным правам, либо выделить третий смешанный вид прав, где четко перечислить что в него входит.

УСКОРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Ж.А. Шилко

Могилев, УО «Могилевский высший колледж МВД Республики Беларусь»

Существовавшая на протяжении долгого времени необходимость оптимизации уголовно-процессуальной формы по отдельным категориям преступлений обусловила

введение в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь 1999 года (далее – УПК) института ускоренного производства.

По своей процессуальной сущности ускоренное производство представляет собой дифференцированную форму уголовного процесса, отличную от обычной и обусловленную сокращением уголовно-процессуальной деятельности и процессуальных сроков по преступлениям, отнесенным законодателем к категориям не представляющим большой общественной опасности и менее тяжким, которая делает уголовный процесс более быстрым, экономичным и обеспечивающим скорейшее достижение поставленных перед ним задач в борьбе с преступностью.

Быстрота расследования как эффективное средство достижения целей уголовного процесса предполагает проведение расследования уголовных дел в минимально возможные сроки с тем, чтобы приблизить момент принятия судом окончательного решения по делу ко времени совершения преступления. Кроме этого, реализация требования быстроты расследования способствует также достижению целей уголовного наказания - общей и специальной превенции. «Чем скорее следует наказание за преступление, чем ближе к нему, тем оно справедливее, тем оно полезнее», - справедливо указывал Чезаре Беккариа, так как быстрота уголовного процесса непосредственно и прямо влияет на эффективность применяемого закона. Правоприменительная деятельность подтверждает тот факт, что медлительность уголовного процесса отрицательно сказывается на эффективности уголовного процесса, особенно по делам о преступлениях, не являющихся тяжкими и особо тяжкими.

При условии рассмотрения социального контроля над преступностью как особого механизма социальной регуляции поведения граждан и поддержания общественного порядка, ускоренное производство, являясь особой процессуальной формой, имеет самое непосредственное отношение к реализации данной социальной функции.

Признаем, что борьба с преступностью является лишь реакцией или следствием государства и его правоохранительных органов на противоправные проявления. Деятельность по борьбе с ней – это длительная, трудоемкая работа по выработке и согласованию тех или иных решений, действий и т.д. Поэтому зачастую реакция, например, на изменение структуры преступных проявлений, уменьшение либо увеличение количества преступлений, не представляющих большой общественной опасности, со стороны государства запаздывает.

В данном контексте соответствующее законодательное закрепление результатов дифференциации уголовно-процессуальной формы, проходившей на протяжении длительного периода в белорусском уголовно-процессуальном законодательстве, в настоящее время, проявляется как в усложнении, так и в упрощении порядка расследования и рассмотрения уголовных дел. Необходимость дифференцированного построения уголовного процесса (порядка уголовного судопроизводства, его процессуальных форм) обусловливается особенностями различных категорий уголовных дел: в зависимости от степени общественной опасности, по юридическим свойствам и по характеру фактических обстоятельств («Differentia» и есть по латыни «различие», т.е. данное слово является ключевым для характеристики данного процессуального феномена). Усложнение процессуальной формы порождает такие особые производства, как производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, производство по уголовному делу о применении принудительных мер безопасности и лечения, производство в отношении отдельных категорий лиц. В свою очередь, упрощение уголовно-процессуальной формы, как отмечалось выше, проявилось в закреплении в УПК ускоренного производства.

Каково же значение ускоренного производства в реализации социального контроля над преступностью и способствованию общей и специальной превенции? Приближение момента наказания за совершенное преступление за счет ускорения процессуальных процедур, оказывает профилактическое воздействие как на самих подозреваемых (обвиняемых), так и на их окружение, поскольку являясь наиболее распространенными категориями преступлений, менее тяжкие и не представляющие большой общественной опасности преступления являются своеобразным базисом совершения более тяжких преступлений,

постоянно воспроизводящим преступную среду. Кроме этого ожидание приговора суда в течение длительного времени вынуждало бы обвиняемого и потерпевшего находиться в состоянии неопределенности, неизвестности относительно результатов рассмотрения уголовного дела, что может повлечь утрату приговором своей социальной значимости. Особо нужно подчеркнуть все более повышающийся уровень неверия основной массы населения в эффективность деятельности правоохранительных органов. Намечается негативная тенденция, когда потерпевшие, либо совсем не обращаясь в правоохранительные органы за защитой, либо не получив там требуемой и законной поддержки, предпочитают либо сами, либо с привлечением представителей преступного мира, разобраться в возникшей криминальной ситуации.

Также, ускоряя государственное реагирование на факты совершенных преступлений вышеуказанных категорий, правоохранительные органы получают возможность перераспределить силы и средства для борьбы с более тяжкими преступлениями, вызывающими зачастую большой общественный резонанс.

В силу того, что защита прав личности является первоочередной и главенствующей над всеми остальными задачами уголовного процесса, то определенный интерес вызывают предлагаемые в настоящее время варианты совершенствования нормативного регулирования порядка осуществления ускоренного производства в отечественном законодательстве. Так, рассматривая через призму социального контроля над преступностью, признаком демократических процессов, происходящих в обществе, является предложение о расширении процессуальных гарантий соблюдения прав лица, совершившего преступление. Таким предложением является предоставление права (ходатайствовать либо инициировать) лицу, совершившему преступление, выбрать ускоренное производство как альтернативную форму расследования, при условии отсутствия возражений со стороны государственного или частного обвинителя и потерпевшего. Представляется, что данное нововведение будет являться побудительным моментом к активному участию подозреваемого (обвиняемого) к содействию в расследовании совершенного преступления. Кроме этого наименьшее соприкосновение лица, совершившего преступление, с карательным правоохранительным механизмом государства и непродолжительное его участие в соответствующих процессуальных процедурах, будут способствовать наименьшему искажению личностных качеств, появлению озлобленности и ожесточенности, а не справедливости и соразмерности тяжести совершенного противоправного деяния и срока реагирования на него со стороны государства.

Таким образом можно сделать вывод, что в условиях построения демократического государства при наличии незначительной тенденции постепенного отставания совершенствования процессуальных форм государственного реагирования за совершенные противоправные деяния как элемента социального контроля над преступностью, решение данной проблемы можно достичь путем выработки стратегии непрерывно корректируемого контроля над этим негативным социальным явлением.

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ.

М.Н. Тризна, Т.С. Шишкина
Москва, МЭСИ

Сервитуты представляют собой весьма уникальное правовое явление и своим появлением обязаны древнеримским юристам. Слово servitus означало «рабство вещи», «служение ее», когда земельный участок служил не только собственнику, но и использовался для выгод собственника соседнего участка. Сервитутами называли права, возникающие на служащую вещь, а затем этот термин был распространен и на целый ряд сходных отношений. В римском праве было выработано правило о том, что «никому не служит собственная вещь», т.е. не может быть сервитута на свою вещь.

В дореволюционной России сервитуты весьма успешно применялись на практике для разрешения разнообразных земельных споров между соседями. В советский период эти права на чужие вещи стали излишними и временно были забыты.

Впервые в современном российском законодательстве понятие «сервитут» было закреплено в п. 4.10 «Основных положений государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года», утвержденных Указом Президента РФ от 22 июля 1994 г. № 1535.

Законодательство постоянно изменяется, и сервитуты со временем были отражены в нормах гражданского права. Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) не только включил сервитуты в перечень вещных прав (ст. 216), но и урегулировал некоторые принципиальные вопросы, связанные с возникновением и прекращением сервитутов.

Статья 23 Земельного кодекса РФ (далее – ЗК РФ) выделяет два вида сервитутов - частный и публичный. Частный сервитут устанавливается в соответствии с гражданским законодательством. Так, согласно статье 274 ГК РФ частный сервитут устанавливается для определенных нужд - обеспечения проезда и прохода через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий связи, электропередачи, и трубопроводов, обеспечения водоснабжения и мелиорации, а также и прочих нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута, то есть не задействовав при этом земельного участка, принадлежащего другому лицу. Тем не менее, обременение земельного участка сервитутом не лишает собственника участка прав владения, пользования и распоряжения им.

Также требовать установления сервитута имеют право и лица, которым земельный участок предоставлен на ином праве - постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении.

В соответствии с п. 1 ст. 274 ГК РФ собственник недвижимого имущества вправе требовать от собственника соседнего земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком - сервитута. Таким образом, можно говорить о нескольких условиях, при наличии которых собственник недвижимости вправе требовать от соседа установления сервитута (в данном случае – частного):

1. наличие двух недвижимых вещей, принадлежащих разным лицам на праве собственности (пожизненного наследуемого владения или постоянного бессрочного пользования);
2. наличие общей границы между недвижимостями;
3. более выгодное положение одного участка по отношению к другому, вследствие чего служащий участок может удовлетворять потребности соседа (в обеспечении водоснабжения, прохода или проезда, опоры для здания и др.).

Публичный сервитут устанавливается законом или иным нормативным правовым актом Российской Федерации, нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, нормативным правовым актом органа местного самоуправления в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельных участков (п. 2 ст. 23 ЗК РФ).

Анализируя статистические показатели работы Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа (далее - ФАС СЗО), можно увидеть, что число споров об установлении сервитутов по сравнению с количеством споров, связанных с другими правами на недвижимое имущество, невелико. Однако изучение судебно-арбитражной практики свидетельствует о том, что при применении норм, связанных с установлением сервитутов, возникает немало вопросов.

Конечно, при установлении сервитута могут возникнуть спорные ситуации, особенно со стороны собственника земельного участка, ведь сервитут в любом случае вызовет для него неудобства. По общему правилу, в случае недостижения общего согласия об установлении или об условиях сервитута спор разрешается в судебном порядке по исковому заявлению лица, требующего установления сервитута. При этом истцом должны быть представлены доказательства необходимости установления сервитута, иначе ему может быть отказано. Например, постановлением Федерального арбитражного суда Волго-Вятского округа от 28 ноября 2005 г. № А17-382/14-2004 судом было отказано в удовлетворении заявленных требований на установление сервитута, поскольку истцом не представлено доказательств невозможности проезда (прохода) к принадлежащим ему зданиям без установления сервитута на соседний земельный участок.

Следует рассмотреть основные моменты, с которыми сталкиваются граждане при возникновении земельного сервитута. Во-первых, обращаясь с требованием об установлении сервитута, истец должен доказать соответствующую необходимость и невозможность использовать принадлежащую ему недвижимость без установления права ограниченного пользования чужим имуществом (Постановление ФАС СЗО от 08.10.2008 по делу № А56-52415/2007). В большинстве случаев отказ в удовлетворении требований об установлении сервитутов связан с недоказанностью истцами названных обстоятельств. В связи с этим, при подготовке искового заявления и в процессе рассмотрения спора существенное внимание следует уделить доказыванию обстоятельств необходимости установления сервитута, а также тому, что единственно возможным способом удовлетворения потребностей истца на использование собственного земельного участка является именно установление сервитута. Практика показывает, что в отдельных случаях в качестве доказательства может использоваться заключение эксперта.

Во-вторых, сервитут должен осуществляться наиболее оптимальным способом, то есть быть наименее обременительным для того объекта недвижимости, в отношении которого он установлен (служащей вещи).

В-третьих, для установления сервитута сервитуарию необходимо обратиться непосредственно к собственнику служащей вещи, ведь по общему правилу сервитут устанавливается по соглашению сторон. В случае недостижения согласия сервитут может быть установлен по решению суда, которое в таком случае заменяет соглашение сторон. Инициатива в установлении сервитута обычно исходит от сервитуария. Однако не стоит исключать случаи, когда такая инициатива может принадлежать собственнику служащей вещи (например, фактические отношения по использованию служащей вещи собственником господствующей вещи не оформлены). Важно знать, что право требовать установления сервитута предоставлено лицу, которое не может пользоваться своим имуществом без установления права ограниченного пользования чужим имуществом, однако закон не возлагает на сервитуария обязанности заключить с собственником недвижимости соглашение о сервитуте.

В-четвертых, собственник участка, обремененного сервитутом, вправе, если иное не предусмотрено законом, требовать от лиц, в интересах которых установлен сервитут, соразмерную плату за пользование участком. В случае установления сервитута на принципиально безвозмездной основе право лица на получение соразмерной платы будет нарушено. Частный сервитут является платным именно для того лица, которое требует его установления. Поэтому вопрос о размере платы за частный сервитут является не менее важным, чем само установление частного сервитута в отношении земельного участка. Плата за сервитут может быть определена исходя из материальной выгоды, которую мог бы получить собственник земельного участка, например, от сдачи участка, используемого для прохода и проезда в аренду третьим лицам. На размер платы за сервитут может влиять также и каким образом и насколько часто используется земельный участок лицом, в интересах которого установлен сервитут. Также при определении платы за сервитут возможно использование «Временных методических рекомендаций по оценке соразмерной платы за сервитут», утвержденных Росземкадастром 17 марта 2004 г. Также плата за сервитут может носить как единовременный, так и периодический характер.

На практике наиболее часто встречающиеся ситуации, вызывающие необходимость установления сервитута - это обеспечение права прохода и проезда через соседний земельный участок, когда иным способом попасть собственнику на свой земельный участок или к своему зданию невозможно. При этом судебная практика идет по пути, что условиями установления сервитута в судебном порядке являются: наличие между собственниками земельных участков спора, препятствующего подписанию соглашения о сервитуте, установленная объективная невозможность удовлетворения потребностей истца иным образом, кроме как путем наделения его правом ограниченного пользования земельным участком. При этом, для установления сервитута, истец должен доказать лишь невозможность удовлетворения его потребностей иным способом кроме как посредством сервитута и отсутствие у него возможности разрешить этот вопрос во внесудебном по-

рядке (Постановление Высшего Арбитражного Суда РФ от 28.02.2012 г. по делу № А56-12892/2010).

Несмотря на кажущуюся простоту установления сервитута, истцы допускают ошибки при заявлении своих требований о предоставлении им права ограниченного пользования чужим земельным участком или помещениями в чужом здании. В качестве примера рассмотрим Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 20 декабря 2006 г. по делу № Ф04-8352/2006(29305-А46-39).

Общество с ограниченной ответственностью обратилось в суд с иском к открытому акционерному обществу об установлении сервитута для обеспечения владения и пользования нежилыми помещениями ответчика. Решением суда исковые требования были удовлетворены. Постановлением апелляционной инстанции решение отменено, принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований. Рассматривая кассационную жалобу истца, суд округа установил, что истец требовал установления сервитута для обеспечения владения и пользования недвижимым имуществом ответчика, в том числе для прокладки и эксплуатации линий электропередачи и связи, а также нежилыми помещениями. Суд отметил: апелляционная инстанция правомерно указала в своем постановлении, что истец не уточнил, какой требуется сервитут применительно к каждому нежилому помещению, а также на какие помещения он нужен для прокладки линий связи и электропередачи. Судом апелляционной инстанции сделан обоснованный вывод, что в силу п. 1 ст. 274 ГК РФ сервитут не может устанавливаться для обеспечения права владения чужой недвижимостью. Исходя из материалов дела, окружной суд оставил решение апелляционной инстанции без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Так же довольно распространенной ошибкой является то, что лица, предъявляя требования об установлении в свою пользу сервитута, не подкрепляют их достаточными и убедительными доказательствами. Так, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 17 июля 2007 г. по делу N А29-6197/2006-2Э отмечалось следующее: истец, владея помещением производственной базы, в то же время имел свободную от построек территорию прилегающего к ней участка. Доказательств невозможности обеспечить доступ в свое здание через этот участок истец не представил. Не представил он также доказательств возможности проезда транспорта через участок ответчика и обеспечения безопасности людей, находящихся на этой территории, от проезжающего автотранспорта. Следовательно, не доказал невозможность пользоваться своим зданием иным способом, кроме как через участок ответчика. В связи с этим суд округа оставил жалобу истца без удовлетворения.

По аналогичным обстоятельствам ФАС Волго-Вятского округа в Постановлении от 3 апреля 2007 г. по делу N А79-6308/2006 установил: земельный участок истца не являлся смежным с участком ответчика, а истец не доказал, что ответчик препятствует ему в пользовании собственным земельным участком. У истца имеется возможность проезда и пользования своим участком через земли других землепользователей. В соответствии с п.1 ст. 27 Федерального закона РФ от 21 июля 1997 г. №122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» вступившее в силу законное решение суда является основанием для государственной регистрации сервитута.

Иногда законом прямо указывается на возможность установления сервитута в том или ином случае. Так при продаже земельного участка без расположенного на нем здания или сооружения, если в договоре купли-продажи участка условия пользования соответствующей частью земельного участка не определены, продавец сохраняется за собой право ограниченного пользования (сервитут) той частью земельного участка, которая занята недвижимостью и необходима для ее использования в соответствии с ее назначением (статья 553 ГК РФ). Поскольку в гражданском законодательстве прямо не указаны специальные правила регистрации сервитута, представляется, что и в этом случае у заинтересованного собственника недвижимости имеется лишь право требовать заключения соглашения о сервитуте или обращаться в суд с заявлением об установлении сервитута, а регистрация такого сервитута производится в общем порядке – при предоставлении договора об установлении сервитута или судебного решения.

Сервитут прекращает свое действие в случае отпадения оснований, в связи с которыми он был установлен (к примеру, проложили новую дорогу к участку сервитуария). В данном случае стороны опять-таки могут договориться полюбовно, заключив соглашение о сервитуте, или разрешать спор в судебном порядке. Так как в ст. 276 ГК РФ прописано, что сервитут может быть прекращен ввиду отпадения оснований, по которым он был установлен, по требованию собственника земельного участка, обремененного сервитутом, физические лица - собственники таких земельных участков полагают, что сервитут может быть прекращен и простым расторжением договора об установлении сервитута. Однако это невозможно, также как невозможно прекратить возникшее право собственности, расторгнув уже исполненный договор купли-продажи. Другое дело, если договор был признан недействительным или незаключённым и применены последствия недействительности сделки, в этом случае сервитут считается неустановленным, а запись о нем подлежит исключению из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним.

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная практика по делам об установлении частных земельных сервитутов достаточно обширна. Это свидетельствует о том, что стороны не всегда могут доказать правомерность своих требований и договориться мирно. Возможно, замена частного земельного сервитута публичным могла бы стать решением данной проблемы, но публичный сервитут не удовлетворит все стороны и может стать чрезмерным вмешательством государства. Поэтому наименее болезненным и наиболее действенным было бы правовое просвещение сторон данных отношений о законодательном регулировании подобных вопросов и усовершенствование досудебной процедуры согласования сервитутных споров.

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РОССИИ И БЕЛАРУСИ)[1]

Э.Г. Шкредова
Смоленск, НОУ ВПО «СГУ»

Сфера услуг представляет одну из важнейших составляющих ВВП любого государства, так, в частности, в Беларуси услуги образуют 40% всего ВВП, в России этот процент несколько выше – 58,6%. Представленные цифры показывают не только значимость этой сферы для общества и государства, но и большое количество вовлеченных в нее физических и юридических лиц, а отсюда возможность различного рода правонарушений, в том числе преступного характера. В рамках представленной работы, хотелось бы остановиться на уголовно-правовом анализе коррупционных преступлений в сфере услуг по законодательству России и Беларуси, определив их общие объективные и субъективные признаки, а также их перечень.

Емкое определение услуги с учетом всех признаков было дано М.Н. Малеиной. Она отмечает, что услуга это «определенное действие, результат которого не имеет вещественного воплощения и неотделим от личности исполнителя. Вместе с тем услуга имеет результат - удовлетворение имущественных, культурных, эстетических, информационных потребностей, обеспечение состояния здоровья, безопасности, приобретение навыков, опыта, образцов поведения». Существует множество оснований классификации услуг, но с позиции уголовного права и криминологии, нас интересует две классификации: по форме организации услуг (государственные и негосударственные) и по сегментам осуществления услуг (бытовые услуги; услуги пассажирского транспорта; услуги связи; жилищно-коммунальные услуги; услуги учреждений культуры; туристско-экскурсионные услуги; услуги физкультуры и спорта; медицинские, ветеринарные, санаторно-оздоровительные услуги; услуги в системе образования и т.д.). Первая из классификаций важна в установлении признаков субъекта преступлений, а отсюда играет роль в квалификации. Вторая больше имеет криминологическое значение, именно она позволяет определить, какая сфера услуг наиболее подвержена коррупции. Так в частности, многочисленные опросы граждан России и Беларуси, позволяют сформулировать две наиболее

[1] Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-13-67004

подверженных коррупции сферы услуг, это медицинские и образовательные. Итак, общественная опасность преступлений в сфере услуг заключается в причинении вреда одной из социально значимых элементов экономики страны, при этом злоупотребления в некоторых сегментах представляют повышенную общественная опасность за счет ценности посягаемого объекта (жизнь, здоровье, общественная нравственность, интересы государства). Коррупционные правонарушения в структуре всех преступлений в сфере услуг также посягают на интересы службы, что повышает их общественную опасность, подрывая авторитет власти и управления.

Для эффективной борьбы с любым негативным явлением, необходимо определить признаки и понятие такого явления. Законодательное определение коррупции дается как в ФЗ РФ от 19.12.2008 (в посл. ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции», так и в законе РБ № 165-З от 20.07.2006 (в посл. ред. от 22.12.2011) «О борьбе с коррупцией», а вот что касается коррупционных правонарушений, в том числе преступлений, то здесь существует некоторое отличие в правовой регламентации двух стран. Так, в частности, в Беларуси в ст. 21 исследуемого закона отмечаются виды коррупционных правонарушений, которые затем конкретизируются в Перечне коррупционных преступлений, определенном совместным постановлением Генеральной прокуратуры, Комитета госконтроля, Оперативно-аналитического центра, МВД и КГБ Республики Беларусь от 31 января 2011 года № 5/8/1/34/6. Данный перечень включает в себя 10 составов. Можно заметить уменьшение количества преступлений по сравнению с предыдущем перечнем 2007 г., а именно, контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своих служебных полномочий; финансирование террористической деятельности, совершенное должностным лицом с использованием своих служебных полномочий; служебный подлог; получение незаконного вознаграждения работниками государственного органа либо иной государственной организации были исключены. Да и сейчас высказываются мнения о необходимости сокращения действующего перечня. Это позиция довольна спорна, особенно в части борьбы с коррупцией в сфере услуг, так, в частности, исключенные два преступления, предусмотренные ст. 427 (служебный подлог) и 433 (получение незаконного вознаграждения) нередко встречаются как в образовательной, так и медицинской деятельности, и составляют значительный процент в структуре коррупции.

Что же касается РФ, то, к сожалению, в Законе не дается перечня коррупционных правонарушений, но, как и в Беларуси, перечень коррупционных преступлений предусмотрен на ведомственном уровне, так

в Указании Генпрокуратуры России N 387-11, МВД России N 2 от 11.09.2013 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности" в перечне 23 дается список преступлений коррупционной направленности, состоящий из 50 составов, в том числе 9 из них, преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий. Думается, что ведомственное регулирование таких важных для общества и государства понятий не совсем разумное решение, поэтому и возникают идеи его законодательного закрепления, в частности в России уже был разработан законопроект, вводящий понятие «коррупционное преступление» и перечень из 41 преступления коррупционной направленности. Такое решение видится обоснованным и логичным.

Определив список коррупционных преступлений в Беларуси и России, уточним те из них, которые совершаются в сфере услуг с целью выявления признаков таких преступлений, при этом будем рассматривать коррупцию только исключительно в общественных отношениях, возникающих между услугодателем и услугополучателем.

Так, в Беларуси к таким преступлениям можно отнести деяния, предусмотренные ст. 424, 425, ч. 2 и 3 ст. 426, ст. 430-432 УК РБ. Перечень коррупционных преступлений в России в сфере услуг несколько шире, и включает в себя: чч. 3 и 4 ст. 159, чч. 3 и 4 ст. 159.1, чч. 3 и 4 ст. 159.2, чч. 3 и 4 ст. 159.3, 159.4, чч. 3 и 4 ст. 159.5, чч. 3 и 4 ст. 159.6, чч. 3 и 4 ст. 160, ст. 169, 179, 184, 201, 202, 285, 286, 204, 290-291.1, 292 УК РФ. Как мы видим, перечни преступлений в России и Беларуси значительно отличаются, что может повлиять как на общее определение коррупционных преступлений в сфере услуг, так и на его признаки.

Итак, в заключении сравним признаки коррупционных преступлений в сфере услуг по законодательству России и Беларуси. В качестве основного объекта посягательства в Беларуси выступают исключительно интересы службы (гл.35 УК РБ), основной объект преступлений в России многообразен (отношения собственности, сфера экономической деятельности, интересы службы в коммерческих и иных организациях, государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления), коррупционный характер эти преступления носят либо за счет основного, либо дополнительного объектов – служебных интересов, при чем не обязательно государственных. Объективная сторона каждого преступления и в России, и Беларуси характеризуется связью деяния со служебным положением субъекта. Субъект коррупционных преступлений в сфере услуг в Беларуси, ограничивается должностным лицом, за исключением ст. 431 и 432, где субъект общий, чего не скажешь по УК РФ, где субъектами могут выступать не только должностные лица, но и лица, выполняющие управленческие функции (примечание к ст. 201УК РФ). Но это отличие наблюдается только в терминологии, а не в сущности явления, т.к. согласно ч.4 ст. 4 УК РБ в понятие должностного лица входят и лица, выполняющие управленческие функции. Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной мотивацией. И наконец, последний признак, все они совершаются в сфере услуг, как государственных, так и негосударственных, только в России это сфера будет влиять на квалификацию, т.к. от этого зависит субъект преступления (ст. 204 и 290), а в Беларуси нет.

ПРАВОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

И.И. Шматков., С.А. Рябцев
ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск

На современном этапе экономического, политического и правового развития Республики Беларусь достаточно актуальным социальным вопросом является недостаточное правовое информирование молодежи. В частности, правовое информирование молодежи в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Молодежь – будущее государства. От того, насколько наше подрастающее поколение будет развито в правовом аспекте, напрямую зависит благополучие Республики Беларусь на ближайшие десятилетия. Целью данной работы является исследование сферы защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Для исследования данной темы была использована Конституция Республики Беларусь, Гражданский кодекс и Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» и т.д.. Методологическую основу работы составляет широкий спектр общих и специальных методов, а именно: метод анализа, формально-юридический метод и метод правового моделирования. Данные методы, в совокупности, позволили достаточно полно раскрыть сущность защиты прав на объекты интеллектуальной собственности.

Согласно статье 139 ГК Республики Беларусь, под интеллектуальной собственностью следует понимать исключительное право гражданина или юридического лица на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, индивидуализации продукции, выполняемых работ и услуг. Действующее законодательство дает исчерпывающий перечень объектов интеллектуальной собственности:

1. Результаты интеллектуальной деятельности.
2. Средства индивидуализации участников гражданского оборота товаров, работ или услуг.
3. Другие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации участников гражданского оборота, товаров, работ или услуг.

Правовая охрана перечисленных выше объектов возникает после фактического их енным органом. Однако, согласно статье 8 Закона « Об авторском праве и смежных правах» для возникновения, а также осуществления

авторского права на произведение, совершение каких-либо формальных действий не требуется, по причине того, что достаточно лишь факта его создания. Объекты интеллектуальной собственности могут быть условно классифицированы по характеру защиты на: охраняемые авторским и смежными правами (произведения науки, литературы, искусства, права исполнителей, производителей фонограмм, организаций эфирного и кабельного телевидения), а также охраняемые патентным правом (товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования, изобретения, полезные модели, промышленные образцы). Некоторые объекты могут получить защиту сразу по нескольким пунктам. Яркой иллюстрацией такой ситуации может выступить охрана прав на планшетный компьютер. Программное обеспечение (фирменный интерфейс, заводские программы, игры, приложения) получает защиту авторского права. Нетривиальный внешний вид, эргономичная форма, а также внедренная в производство данного планшета инновационная технология может получить охрану с помощью патента на изобретение. В то же время возможна регистрация товарного знака, для его размещения на устройстве, проведения успешной рекламной политики и получения государственной защиты бренда.

В заключение хотелось бы добавить, что случаев недооценки роли патентного и авторских прав достаточно много. Субъекты хозяйствования, а также физические лица, которые не уделяют должного внимания патентованию результатов своих разработок и защите своих авторских прав, в лучшем случае упускают шанс извлечения прибыли из объектов интеллектуальной собственности, в худшем – тратят достаточно большие средства на судебные тяжбы.

В связи с этим необходимо своевременно и полно информировать граждан нашего государства о правомочиях, которыми они наделены в данной области общественных отношений, ведь залог сильного и процветающего государства прежде всего образованные и законопослушные граждане!

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ

А.Н.Юшкевич

Минск, УО ФПБ «Международный университет «МИТСО»

В деятельности правоохранительный структур различных государств борьба с организованной преступностью и коррупцией – приоритетное направление в обеспечении безопасности страны. В системе органов внутренних дел Беларуси специальным подразделением, на которое возложены основные задачи по данному направлению оперативно-служебной деятельности, является главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД (ГУБОПиК).

На постсоветском пространстве становление организованных преступных группировок началось во второй половине 1980-х годов. Однако отдельные элементы современной организованной преступности в сфере экономики имели место ещё в 1960-е-1970-е годы прошлого столетия.

В конце 1980-х правоохранительные органы республики бывшего Советского союза столкнулись с качественно новыми видами преступности: криминализацией экономики и финансовой сферы, контрабандой оружия, наркобизнесом, незаконной миграцией и многими другими. Это предопределило создание новой специализированной оперативной службы.

Образование в Беларуси подразделений по борьбе с организованной преступностью было положено приказом МВД СССР от 28 марта 1991 года, которым в центральном аппарате союзного министерства учреждалось – главное управление по борьбе с организованной преступностью. В нём среди десяти других управлений под номером один значилось межрегиональное управление МВД СССР (МРУ №1) с дислокацией в Минске. Основной задачей подразделения было противодействие организованным криминальным группировкам на территории Беларуси, Литвы, Латвии, Эстонии и Калининградской области. После распада СССР оно напрямую было подчинено МВД БССР и вошло в его структуру.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 мая 1992 года № 321 объявлено Положение об Управлении по борьбе с организованной преступностью Министерства внутренних дел Беларуси. Становление управления пришлось на сложный период: разрушалось единое правовое пространство и республики бывшего Союза ограждались своими законами. Наиболее характерными направлениями противоправной деятельности организованных преступных группировок являлись: криминальный международный автобизнес с использованием различных коррумпированных связей; контрабандный ввоз и транзит наркотиков; ввоз фальшивой валюты; торговля «живым» товаром, в целях сексуальной эксплуатации за рубежом; совершение иных тяжких уголовных преступлений.

В феврале 1997 г. в соответствии с Указом Президента № 136 создан Комитет по организованной преступности и коррупцией при МВД Республики Беларусь. Его подразделения функционировали в столице, во всех областных и четырнадцати районных центрах республики, а также на транспорте. Это позволило территориально разграничить компетенцию, полномочия и задачи подразделений, исключить их двойное подчинение и некоторую зависимость от местного чиновничьего аппарата.

В соответствии с Директивой Президента от 16 апреля 2002 года №101 рп «О мерах по усилению борьбы с преступностью» МВД признано ответственным государственным органом в борьбе с оргпреступностью. Коллегии министерства 27 сентября 2002 года Комитет по борьбе с организованной преступностью и коррупцией определен головным подразделением в системе МВД, ответственным за состояние работы в этой области.

Указом Президента от 30 декабря 2003 г. № 603 комитет по борьбе с организованной преступностью и коррупцией при МВД преобразован в главное управление по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД.

Подразделениями по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Республики пресечена противоправная деятельность более тысячи организованных групп, преступных организаций и банд. В 2004 г. их работа позволила остановить «морозовский» беспредел. За совершение умышленных убийств и иных особо тяжких преступлений к уголовной ответственности привлечено более 70 членов группировки в этом же года ликвидировали преступную организацию так называемых «пожарников». Ранее были задержаны и арестованы более 30 участников преступного формирования «Якусевича».

Сегодня благодаря принимаемым мерам оперативно-профилактического характера удаётся держать под контролем процессы происходящие в криминальном мире, и минимизировать влияние оргпреступности на государство и общество в целом. Приоритетным направлением деятельности службы является выявление и своевременное пресечение коррупционных преступлений.

В 2013 году к уголовной ответственности привлечены руководители различных уровней исполнительной власти, в том числе трех должностных лиц входящих в кадровый реестр Президента страны.

Одно из направлений работы – документирование фактов взяточничества, доля которых в общей структуре коррупционной преступности остается значительной. С поличным за получение взятки задержаны заместитель председателя концерна «Белнефтехим», генеральный директор ОАО «МонолитГрад», заместитель генерального директора и главный бухгалтер РУП «Климовичский ликероводочный завод» и др. ГУБОПиК на системной основе также ведет профилактическую работу по упреждению коррупционных проявлений.

В поле постоянного контроля со стороны подразделений ГУБОПиКкриминогенная обстановка в среде «профессиональной» преступности. Ведется активная работа по недопущению консолидации разрозненных криминальных элементов в устойчивые организованные группы и преступные организации, развенчанию криминальных статусов уголовных «авторитетов», выявление и пресечение новых криминальных схем, являющихся источником доходов участников организованных групп. В 2013 году к уголовной ответственности привлечены 34 уголовных «авторитета». В отношении данной категории лиц

ГУБОПиК постоянно проводит комплекс мероприятий с целью пресечения их преступной деятельности.

Одним из новых направлений оперативно-розыскной деятельности ГУБОПиК является противодействие незаконной трансплантации органов и тканей человека и иным правонарушениям в смежных областях медицинской деятельности. Проводится комплекс оперативно-профилактических мероприятий по противодействию незаконной миграции, выявлению и документированию преступной деятельности ее организаторов. В прошлом году сотрудники перекрыли 9 каналов незаконной миграции.

С учетом требований Главы государства, руководство МВД основные усилия подразделений ГУБОПиК в текущем году сосредоточены на противодействии коррупции и международной оргпреступности, обеспечения защиты экономических интересов государства, а также развитие и сотрудничества с международными организациями и компетентными зарубежными органами по вопросам коррупции и организованной преступности.

О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

С.Ю. Яковишина
Минск, ЧИУП

В последние 20 лет содержание и направленность стратегий профилактики правонарушающего поведения в Беларуси определяли внешние и внутренние факторы и состояние криминальной обстановки в целом. На фоне других государств постсоветского пространства наша республика добилась значительных успехов по стабилизации остановки после распада СССР. Вместе с тем, несмотря на это, исследователи отмечают, что уголовно-правовая борьба с преступностью переживает глубокий кризис, поскольку отмечается: 1) привыкание населения к проявлениям преступности; 2) доминирование в ценностных ориентациях граждан материальных интересов над духовными; 3) «смыкание» отечественного и зарубежного криминала; 4) высокая латентность преступности (ее реальные показатели, по мнению экспертов, в 2-3 раза выше зарегистрированной); 5) криминализация незначительных угроз общественно опасного поведения и исключение особо значимых; 6) нацеленность системы уголовной юстиции на низшие, деградировавшие слои населения, совершающие в основном традиционные уголовные преступления и др. Поэтому предлагается повысить роль общесоциального предупреждения, основная направленность которого – устранение противоречий современного общества (В.А. Ананич, 2014).

Общество - это социальная система, стремящаяся пребывать в равновесно-динамичном состоянии. Это возможно при взаимном позитивном сочетании внешних факторов с внутренними, производными от активности социальных субъектов. При сочетании негативных внешних факторов с чрезмерной деструктивной активизацией склонных к правонарушениям социальных субъектов система выходит из равновесия (кризисы). Пытаясь предупредить такое состояние, государство и общество стремится держать ситуацию под социальным и правовым контролем, то есть занимается профилактикой подобных состояний. Переход системы в состояние деструкций и хаоса связан, как правило, со сменой общественно-политических формаций, государственного строя, форм собственности, социально-экономического уклада и т.п. Система пытается блокировать это явление, для чего производит перераспределение усилий и средств, которые направляет, в первую очередь, на работу правоохранительных органов, усиление социального и правового контроля, правоохранительной деятельности, т.е. начинает активно бороться с этими проявлениями.

Вместе с тем, анализируя фактический уровень криминала в мире, его закономерности и перспективы, исследователи давно обратили внимание на две основные тенденции даже в высокоразвитых экономически странах: 1) относительный и абсолютный рост преступности относительно всего населения, экономического развития, культуры и пр.; 2) постепенное отставание социально-правового контроля над преступностью (В.В. Лунеев, 2002). В связи с этим всё чаще в последнее время поднимается вопрос, в том числе,

на уровне ООН, о том, что необходимо изменить подходы к пониманию сущности преступления и контролю связанных с ним социальных процессов.

К социальному контролю мы относим, в первую очередь, воспитание граждан в духе соблюдения законов и пресечение попыток их нарушить. Правовой контроль, обозначая границы свободы волеизъявления личности, устанавливает ответственность за нарушение этих границ. В случае признания нарушения установленных обществом правил общественно опасным, лицо считается совершившим преступление и привлекается к самому строгому виду ответственности - уголовной. То есть, в самом общем понимании, преступление - одна из форм девиантного поведения социального субъекта, которое связывается с действием, преступающим установленную в данном обществе норму должного поведения. Это действие нарушает границы качественно-количественной определенности социальной системы и при своей массовости выводит эту систему из равновесия. Эти нормы в своей совокупности именуются правом, которое, в соответствии с его теорией, возникает в связи с необходимостью организации порядка в политическом обществе. Оно должно гарантировать социальную солидарность в условиях разнородного общества и быть справедливым, то есть не вторгаться в сферу индивидуальной свободы и культурного своеобразия.

Вместе с тем, одни и те же социальные явления и действия в современном обществе, как отмечают исследователи, имеют расхождение в правовых оценках различными социальными субъектами, в связи с чем возникает вопрос о соответствии предпринимаемых усилий реальному положению дел. С одной стороны, преступление – это правонарушение, совершение которого влечет применение к лицу мер уголовной ответственности, с другой - в определение преступления включен признак общественной опасности как объективной способности причинить вред обществу. Основанием криминализации деяния, как известно из учения о преступлении, является его законодательная оценка (именно данный критерий позволяет использовать правовые механизмы корректировки действующего законодательства), общественная же опасность – это объективное свойство деяния и от законодательной оценки не зависит. Применительно к социальной системе, исходя из вышесказанного, понятие «опасность» складывается из опасностей для составляющих социальную систему элементов и системообразующих отношений; при этом не происходит простого суммирования, а возникает процесс их сложного синтеза. То есть «опасность» – это качественная характеристика определенного состояния социальной системы, находящаяся в противоречии с объективными законами ее функционирования и развития: противоречия системы, с одной стороны, развивают общество, с другой – ставят его в опасное положение.

Как, например, оценивать действия законодателя, принимающего закон, ущемляющий права пусть даже не всего общества, а отдельных категорий граждан? С этих позиций, как пишет профессор В. В. Балахонский (2010), «экономически не оправданное, значительное повышение цен на лекарства и услуги ЖКХ в условиях экономического кризиса в современной России не предусматривает санкций в нормах уголовного права, однако с позиций вреда, причиняемого широким слоям российского общества, может быть определено как преступление». Не такой ли вред является одной из причин криминализации широких слоев населения? В свое время профессор А.И. Александров, отвечая на вопрос, что такое преступность, отвечал – «это массовое решение людьми своих проблем с нарушением уголовного запрета», то есть данная мотивация порождена условиями и образом жизни людей, а также невозможностью реализовать свое право законным способом. В такой ситуации и социальный, и правовой контроль над преступностью объективно начинает отставать – когда законодатель далек от реалий современности и живет представлениями прошлого. Возможно, мы стоим на пороге того, чтобы изменить свое представление о социальных девиациях, преступности, а соответственно, и взглядах на само понятие преступления, преступности и ее профилактики.

Исследователи активно в настоящее время ищут новее подходы в данной области. Так, оптимизировать уровень преступности и преступного поведения с позиций экономического анализа предлагает Ф.И. Чернявский. По его мнению, если преступление рассматривать как разновидность рискованного бизнеса, то, чем больше риск, тем более

низким будет средний реальный доход от его совершения. С помощью математических формул автор предлагает определять некоторый оптимальный уровень преступного поведения («риска»), отклонение от которого в любую сторону нежелательно, что может свести к минимуму расходы общества на предотвращение негативного события.

Таким образом, настоящее время в мире объективно происходит отставание социально-правового контроля над преступностью, а уголовно-правовая борьба с нею переживает глубокий кризис. В связи с этим назрела необходимость направить усилия исследователей на пересмотр представлений о правонарушающем поведении в условиях динамично развивающейся социальной системы, а также на поиск новых стратегий их профилактики.

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ

В.В.Янч
Витебск, ВГУ имени П. М. Машерова

Построение правового государства в любом обществе невозможно без трансформации сознания людей, целью которой является интегрирование индивидов и социальных групп вокруг системы ценностей, поддерживаемых государством, его институтами и обществом в целом. Одной из важнейших социальных ценностей в правовом государстве является правопорядок как следствие законопослушного поведения граждан, направляемого их правовым сознанием. В силу этого изучение правосознания, его структуры, уровней, деформаций, способов воздействия на него, является несомненно актуальной проблемой, несмотря на то, что правосознание давно стало объектом исследования философов, социологов, правоведов. Можно ли изучить правосознание как целостный феномен во всех его проявлениях? Несмотря на кажущуюся простоту вопроса все не так однозначно. Сложность проблемы изучения правового сознания определяется прежде всего его идеальной природой, такой же, как и природа самого сознания человека, до сих пор так и остающейся загадкой для современной науки.

В научной литературе представлены различные подходы к определению правосознания, обусловленные правопониманием их авторов. Так, известный русский мыслитель И.А. Ильин определял правосознание как естественное чувство права и правоты или как особого рода инстинктивное правочувствие, в котором человек утверждает свою собственную духовность и признает духовность других людей. В Философском энциклопедическом словаре правосознание определяется как «совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представления о том, что является правомерным или неправомерным». Н.М. Юрашевич понимает правосознание как систему чувств, привычек, представлений, оценок, взглядов, теорий, идей субъектов права, отражающих правовую действительность и оценочное отношение к ней (к социально-правовым установкам и ценностным ориентациям общества; к прошлому, действующему и ожидаемому праву) и выполняющих посредством этого роль своеобразного регулятора (саморегулятора) их поведения в юридически значимых ситуациях.

В целом в его структуру можно включить такие составляющие как правовые чувства, представления, идеи, знания, оценки, поведенческие установки. Сложная структура правосознания и порождает определенные проблемы в его изучении. В западной литературе используются даже различные термины-синонимы правосознания: sense of justice – чувство справедливости и consience of law – сознание права. В первом случае акцент делается на эмоционально-психологической стороне правосознания, во втором – на его рациональной стороне, прежде всего осознанном отношении к праву, основанном на его знании.

Трудности в изучении правосознания обусловлены также тем, что оно органично слито с сознанием человека, тесно переплетено с его нравственным, религиозным сознанием, оно качественно неоднородно у юристов практиков, юристов-ученых и лиц, не

имеющих практического правового опыта. Поэтому ни в национальном, ни в международном масштабе до сих пор никому не удалось создать единую методику изучения правосознания. Исходя из вышесказанного, целесообразным представляется использовать дифференцированный подход к изучению правосознания как с учетом специфики его носителей, так и его собственной структуры. Очевидно, что из всех компонентов правового сознания наиболее доступными для изучения являются правовые знания. Их исследование может быть осуществлено через создание вопросников, которые включают в свой состав правовые ситуации, задачи, вопросы на знание правовых норм. Они позволят выявить уровень информированности граждан об особенностях правового регулирования отдельных сфер правовых отношений.

Тем не менее, сложности в изучении правосознания не умаляют его ценности как одного из важнейших элементов социального контроля. Социальный контроль – это система мер, направленных на коррекцию поведения личности, социальной группы или общества в целом с целью приведения их поведения в соответствие с общепринятыми социальными нормами. Система мер социального контроля может, с одной стороны, содержать запреты, карательные санкции, а с другой – включать в себя поощрения и иные формы стимулирования социально одобряемого поведения. Вне сферы социального контроля остается частная жизнь граждан. Она же не должна поддаваться и правовому регулированию. Социальный контроль призван установить определенные рамки, границы, в пределах которых поведение индивида или социальной группы может рассматриваться как допустимое с точки зрения интересов общества. Вместе с тем, он не должен препятствовать развитию личности, реализации ее прав и свобод.

Роль правового сознания в системе социального контроля состоит в том, что внешнее воздействие со стороны общества, его социальных институтов подкрепляется внутренней убежденностью индивида в необходимости следования существующей системе социальных норм. Ведь в ситуации диссонанса между внешними требованиями и внутренней убежденностью, индивид будет лишь внешне демонстрировать солидарность со сложившейся системой социальной регуляции. В его же сознании будет зреть протестное настроение, которое в ситуации ослабления социального контроля может вылиться в асоциальные формы поведения.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Д.С.Ястреб, О.Л.Калина
Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова

Целью настоящего исследования является изучение важности применения индивидуального подхода при расследовании преступлений, связанных с распространением порнографических материалов, а также выработка мер, направленных на предупреждение наступления негативных правовых последствий деяния.

На первый взгляд, повышенная общественная опасность преступления, предусмотренного статьей 343 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) «Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера», очевидна. Общественная опасность в данном случае определяется тяжкими последствиями – причинением существенного физического и морального вреда жертвам преступления, моральным вредом, наносимым обществу в целом, и др. Однако особое внимание хотелось бы заострить на важности применения принципа индивидуализации в отношении субъекта преступления как при возбуждении, расследовании уголовного дела, так и при рассмотрении такого дела в суде.

В научной литературе большое внимание уделяется вреду, который причиняется именно жертвам преступления, с чем мы, несомненно, согласимся, однако хотелось бы не забывать и о субъекте преступления, который зачастую в силу незнания закона или каких-либо

иных причин, оказывается обвиняемым в преступлении, предусмотренном частью 2 статьи 343 УК Республики Беларусь. За данное преступление предусмотрено наказание: лишение свободы на срок от двух до четырех лет, безальтернативно. На первый взгляд кажется, что за преступление с такой высокой степенью общественной опасности наказание вполне соразмерно, однако в конкретном случае такое наказание может показаться излишне строгим. Следует учитывать, что как жертвами, так и субъектами преступления становятся наши граждане, которые в будущем могут стать асоциальными лицами: жертва – ввиду психологической травмы, а субъект преступления – из-за наступления состояния судимости и проведения до 4 лет лишения свободы в местах лишения свободы.

Так, М. 19 лет, проходящий срочную воинскую службу, обвиняется в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 343 УК Республики Беларусь, а именно распространение и рекламирование порнографических материалов с использованием глобальной компьютерной сети Интернет. В возрасте с 15 до 17 лет М. добавил из социальной сети «ВКонтакте» себе на страничку (в этой же социальной сети) 800 видеофайлов различного содержания, из которых 11 порнографического содержания. М., узнав, что в отношении него возбуждено уголовное дело, незамедлительно удалил добавленные видеофайлы, тем самым загладив нанесенный преступлением вред. Ранее судим не был, к административной ответственности не привлекался, впервые совершил преступление, относящееся к категории менее тяжких, по месту учебы и службы характеризуется положительно, признал вину в полном объеме и чистосердечно раскаялся в совершенном преступлении. Так как уголовная ответственность по данной статье наступает с 16 лет, то из обвинения были исключены 4 видеофайла.

Добавив себе на личную страницу в социальной сети несколько видеофайлов, предположительно порнографического содержания (грань между порнографией и эротикой достаточно тонка и только экспертиза может определить, элементы порнографии или эротики содержит в себе добавленный изначально видеофайл, что, соответственно, порождает определенные сомнения в форме вины субъекта преступления: с прямым ли умыслом), со страницы другого пользователя социальной сети, который ранее закачал на свою страницу со своего персонального компьютера данные порнографические видеофайлы, не каждый пользователь сознает, что совершает преступление. Зачастую люди не знают, что предложение посмотреть фильм порнографического содержания или копирование фото порнографического содержания с одного телефона на другой телефон считаются распространением порнографии, следовательно, наказуемы. Если человек пригласит соседа на просмотр фильма порнографического содержания у себя дома, то это уже будет являться публичной демонстрацией. За это тоже наступает уголовная ответственность.

Первое, над чем стоило бы задуматься: что послужило причиной совершения преступления и можно ли было его предотвратить? Причиной совершения преступления такого вида чаще всего служит обычное незнание закона на момент совершения преступления. Предотвращение совершения преступления видится в активном массовом просвещении населения, особенно школьного возраста, о том, что за данное преступление предусмотрена уголовная ответственность, вплоть до лишения свободы сроком до 4 лет. Ответственность за просвещение должны быть возложены на органы и подразделения МВД, оказать содействие может адвокатура, различные волонтерские организации, а также юридические клиники, существующие при ВУЗах. Так, субъекты преступления чаще всего говорят о том, что если бы знали о существовании уголовной ответственности за данное деяние, то никогда бы не совершили его.

Для того, чтобы эффективно предупредить преступление, необходимо четко разграничивать и понимать, что является распространением и рекламированием порнографических материалов. Если законодатель в Постановлении Министерства культуры Республики Беларусь от 8 мая 2007 года №10 четко определяет, что является порнографией и эротикой, то вопрос касающийся терминов «распространение и рекламирование» остается неурегулированным. Подходы, определенные в Научно-практических комментариях, разнятся. Так, особый интерес представляет подход, отраженный в учебнике «Уголовное право Республики Беларусь. Особенная часть» под ре-

дакцией Н.А.Бабия, согласно которому распространение – это передача любым способом предметов порнографического характера хотя бы одному лицу (продажа, обмен, дарение и т.п.). Ознакомление кого-либо с содержанием соответствующих предметов без их передачи ответственности по данной статье не влечет. Рекламирование же предполагает доведение любым способом до граждан информации о наличии предметов порнографического характера, месте их возможного приобретения, условиях приобретения и т.п. Применив эти определения на практике, можно заметить, что уголовной ответственности в вышеописанном случае не наступило бы, и уголовное дело, соответственно, возбуждено бы не было.

Вернувшись к индивидуализации наказания, хотелось бы отметить, что в вышеописанном случае целесообразно рассмотреть возможность применения статьи 86 УК Республики Беларусь «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности», которая применяется при одновременном наличии следующих условий: а) лицо впервые совершило преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое преступление; б) лицо возместило ущерб или уплатило доход, полученный преступным путем, либо иным образом загладило нанесенный преступлением вред; в) признано, что исправление лица возможно без применения наказания или иных мер уголовной ответственности. Так, заглаживание нанесенного преступлением вреда иным образом может выражаться в удалении видеофайлов порнографического содержания со страницы в социальной сети и в материальном возмещении, которое может выражаться в перечислении денежных средств на благотворительные цели. На наш взгляд, достаточным видится лишь удаление видеофайлов порнографического содержания, однако научное сообщество и судебная практика идут по пути расширенного толкования пункта 2 части 1 статьи 86 УК Республики Беларусь.

Таким образом, Следственный комитет и суд в данном случае не должны выступать в роли карательных органов, которые отталкиваются только от фактов выявления порнографии. Наше уголовное законодательство предоставляет возможность дифференцированно подходить ко многим вопросам, большую роль в возможности дифференцированного подхода в преступлениях данного вида принадлежит адвокату. Следователи и суды должны обращать внимание на личность совершившего преступные действия, учитывать смягчающие обстоятельства, давать возможность человеку стать на правильный путь. Главной целью должно быть не наказание, а противодействие распространению порнографии.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

АХРАМЕНКА Н.Ф. ГАРМОНИЗАЦИЯ УГОЛОВНЫХ ЗАКОНОВ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ……3
БИБИЛО В. Н. КОНСТИТУЦИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ……..……..12
БОЧКОВ А.А. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ БЕЛАРУСИ И РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ВИТЕБСКА И СМОЛЕНСКА)……..13
ВАСИЛЕВИЧ Г.А. РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМЫ МЕР УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ПОРЯДКА ИХ ИСПОЛНЕНИЯ В УКРЕПЛЕНИИ ЗАКОННОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА.....17
ВИННИЦКИЙ Л.В., МЕЛЬНИК С.Л. К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ИНСТИТУТА РЕАБИЛИТАЦИИ В РОССИИ……..19
ВОРОНОВИЧ Т.В. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ НА ДОСТУП К КОНСТИТУЦИОННОМУ ПРАВОСУДИЮ……..21
ДЕМИЧЕВ Д.М. КОНСТИТУЦИОННАЯ ЖАЛОБА КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ НАРУШЕННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН……23
ЕГОРОВ А.В. «УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРАВО» КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ В РЕЛИГИОЗНО-ОБЩИННОЙ ПРАВОВОЙ СЕМЬЕ……...26
ЕЛИСЕЕВ В.С. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……..28
ХОМИЧ В.М. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ ПРЕСТУПНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НОВЕЛЛ У ГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА……..31

ВЫСТУПЛЕНИЯ НА СЕКЦИЯХ

АЗАНОВ Б. К. БЕЛОРУССКО-КАЗАХСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В УСЛОВИЯХ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА……...36
АЛЕКСЕЕНКО С.М. ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВА……37
АЛХИМИНА И.А. ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ УБИЙСТВЕ НОВОРОЖДЕННОГО……39
АСАЁНОК Б.В. К ВОПРОСУ О ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОМ СТАТУСЕ ПРОКУРАТУРЫ……41
АСАЁНОК М.И. К ВОПРОСУ О РОЛИ ЗАЩИТНИКА, ПРЕДСТАВИТЕЛЯ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ КОНТРОЛЕ ЗА КАЧЕСТВОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА СТАДИИ ПОДГОТОВКИ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ К РАССМОТРЕНИЮ……..43
БАРИНОВ И. КРЕДИТНО-ДЕНЕЖНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ ГОСУДАРСТВА……. ……...44
БАРЫШЕВ В.А. ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН……..…47
БЕРЁЗКО Д.В. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ……..49
БИСЯГИН И.С. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КАТЕГОРИИ «СМЕРТНАЯ КАЗНЬ» И ЕЁ ПРОБЛЕМАТИКА…….....50
БЛАГАРЕНКО О. В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СИСТЕМНОГО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ КОРРУПЦИИ……..…52
БОБРОВ Н. М.РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ВОИНСКОЙ СЛУЖБЫ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ……54
БОГДАНОВИЧ К.Ю., ГУБАРЕВИЧ А.В. ИНОСТРАННЫЙ ВЕКСЕЛЬ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ……...…….....56

БОДЯК Н.Е. О ПРИМЕНЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) К ПОТРЕБИТЕЛЬСКИМ КООПЕРАТИВАМ……57
БОРБОТЬКО П.В. НОВЕЛЛЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФРГ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 2013 ГОДА……59
БОРИСЕНКО О.Г. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ……...61
БОЧКОВ А.А. ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖЕРТВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ…….....63
БОШУКОВА Е.В. ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА СОУЧАСТИЯ……66

БУГАЕВ К.В. НОВИЗНА КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ НАУЧНОГО ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ)…….…….. 68
БУРКОВСКАЯ В.А. **БОЛДЫРЕВА О.М., ПЛЕСНЯКОВА В.Н.** ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ……. 70
БУТРИМОВА Ю.С. К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОБВИНЯЕМОГО…… ….. 71
ВАСИЛЕВИЧ С.Г.АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИЕ ЯВКЕ В СУД НАРОДНОГО ЗАСЕДАТЕЛЯ……...……... 73
ВАСИЛЕВСКИЙ А.В. ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ И РАЗВИТИЮ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ…… 75
ВАСИЛЬЕВА И.В. ВОЗРАСТ КАК ОДИН ИЗ КРИТЕРИЕВ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ…… 77
ВЕГЕРА И.В. КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ…… 79
ВЕРЕТЕННИКОВА В.А. РОДОВОЙ ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ…… …… 81
ВЕТАШКОВА Т.В. К ВОПРОСУ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ АКТАХ И КОНСТИУЦИЯХ……. 83
ВИТУШКО В.А. ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**……** 85
ГОРОДЕЦКАЯ М.А. ИСТОКИ И ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО (КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО) ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ… 87
ГРЕЧИШНИКОВА А. О. К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ…… 89
ГУБАРЕВИЧ А.В.ВЕКСЕЛЬНЫЕ СПОРЫ…….. 91
ГУМИНСКИЙ М.Н. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЦ, ИМЕЮЩИХ СУДИМОСТЬ…… 93
ГУРЩЕНКОВ П.В.ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА КАК НАПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ…… 95
ДАШКОВ Г.В. ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИИ И ПУТИ ИХ УСТРАНЕНИЯ……. 96
ДЗИК И.Р., ТРАФИМЧИК И.В. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИКОВ НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ…… 98
ДМИТРИЕВА Т.Ф.СОЗДАНИЕ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕЕСТРА СПЕЦИАЛИСТОВ-КРИМИНАЛИСТОВ КАК ПУТЬ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ…… 100
ДЫСКО И.Г. ВИКТИМОЛОГИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ…… 102
ДЮЖОВ А. В. ЭТАПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ... 103
ЕРШ В.С.К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ БЕЛОРУССКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕКЛАМЫ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ…… 104
ЗАБОЛОТСКИХ Е.М. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……..…….. 106
ЗАГОРУЛЬКО Р. В., ДЬЯЧЕНКО Л. С. НРАВСТВЕННАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА…… 108
ЗАЙЦЕВ М. М. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЛОГОВОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В РОССИИ…… . 110
ЗАЙЦЕВА К.Н. ДЕВИКТИМИЗАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ…… 112
ЗУБЕЦ А.Г. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ОТКАЗА И ЗАВЕЩАТЕЛЬНОГО ВОЗЛОЖЕНИЯ…… 113
ИВАШКЕВИЧ Е.Ф. МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ИВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОМБУДСМЕНОВ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ…… 115
КАДУРИН А.Ю. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКИМ ПРАВОМ……..... 118
КАЛИБЕРОВ А.В. К ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ В ПРОФИЛАКТИКЕ НАРУШЕНИЙ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА……...…… 120
КАТОГАРОВА А., КУЩЕВА К. ЗАЩИТА ТРУДОВЫХ ПРАВ РАБОТНИКОВ…… 122
КАЛИНА О.Л. УЧАСТИЕ В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ ГРАЖДАН – ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА ГОСУДАРСТВА…… 124
КАМОРНИК. **О.А.** ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ - ОДНА ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ НОТАРИАТА…… 125
КОЗАК. **М.А.** СТЕПЕНЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТИ ОДИН ИЗ ПРИЗНАКОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ…… 127
МАКАРОВА М.И. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, В ОБЛАСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ОБУЧЕНИЯ…… 129
КОРОЛЕВА Н.Л.ВИНА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ…… 130

КОРОТИЧ Е. А. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВЕРБОВКЕ ЛЮДЕЙ ДЛЯ ЭКСПЛУАТАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ…… 132

КОСМАЧ В.А.РЕФОРМА ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. И ЕЁ РЕАЛИЗАЦИЯ В ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ…….. 134
КРАВЦОВА Т.В.ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ЛЖЕПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ РОЛИ ОБСЛУЖИВАЮЩИХ БАНКОВ…… 136
КРИВОЛАП А.М. ПРАВОВОЙ СТАТУС БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ…….. 137
КРИВОНОЩЕНКО А.С.. О ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ АТМОСФЕРНОГО ВОЗДУХА ПРИ ВЫБРОСАХ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ МОБИЛЬНЫМИ ИСТОЧНИКАМИ ВЫБРОСОВ……..…….. 139
КСЕМБАЙ Т.ВЫСОКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ СУДОВ КАЗАХСТАНА…….. 141
КУДЕЛЬ Д.А.ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА КОНЦЕССИОННЕРОВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ…… 144
КУКЕЛЬ А.Н. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТУЮЩИМ И ОБЪЯВЛЕНИЯ УМЕРШИМ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ……..…… 146
КУЛАКОВ А.И. ПЕРСПЕКТИВЫ ЗЕМЛИ КАК ОБЪЕКТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РАМКАХ НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ……..... 148
КУЧУРА П.И.СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ……. 153

КУЩЕВА К. С.ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ЗАЩИТА ПРАВ НА НИХ В РАМКАХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА…….. 154
ЛАРИОНОВ И.А.ПРОБЛЕМА СООТВЕТСТВИЯ НОРМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА ВОПРОСА ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ КОСОВО……. 156

ЛАРЧЕНКО М.А.. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ КАК ФОРМА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ…… 158

ЛЕОНЮК М.С., МАКАРЕВИЧ И.И. ЭНВАЙРОНМЕНТАЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ: АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ…… 159
ЛИПСКАЯ Л. М. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ…… 161
ЛОБАЦКАЯ Т.В.ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ СВЯЗАНЫХ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ГРАЖДАНАМИ ПРАВА НА ПЕНСИЮ..... 163
ЛУГОВСКИЙ С.Г. К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ……. 165
ЛУЗГИН И.И.ТЕХНИКО–КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ОПТИМИЗАЦИИ РЕШЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ…….. 166
ЛУКАШОВ А.И.,О.Г.ЛУКАШОВА. О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ……..... 168
ЛЯЛЮЙКО Н.В.. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ…….. 170

МАРКИНА Н.А.УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ С ОТХОДАМИ……..…….. 172
МАРУСЕВ А.А.. ИНСТИТУТ ПРАВ ОТЦОВ ПО НОРМАМ РИМСКОГО ПРАВА…… ……. 173
МАСЛЮКОВ Д.А., ВОСПЯКОВА О.Ф. К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ НАРУШЕНИЯ УСЛОВИЙ ПРАВОМЕРНОСТИ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ……... 175

МАТВЕЕВА К.О АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ……. 176
МАТВЕЙЧЕВ Ю.А. ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ ПРОВЕДЕНИЯ СОВМЕСТНЫХ РАССЛЕДОВАНИЙ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЙ ФОРМЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ……. 178

МАЦАКОВСКАЯ Е.А. К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА…… 180
МЕТЕЛИЦА А.С., ПАПКО М.В. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ – УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ……..... 182

МИХАЙЛОВА О.П. ПРОБЛЕМЫ РАСТОРЖЕНИЯ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С РАБОТНИКОМ ПО ИНИЦИАТИВЕ НАНИМАТЕЛЯ, В СЛУЧАЕ СОВЕРШЕНИЯ ПО МЕСТУ РАБОТЫ ХИЩЕНИЯ ИМУЩЕСТВА НАНИМАТЕЛЯ, УСТАНОВЛЕННОГО ВСТУПИВШИМ В ЗАКОННУЮ СИЛУ ПРИГОВОРАМ СУДА ИЛИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ОРГАНА, В КОМПЕТЕНЦИЮ КОТОРОГО ВХОДИТ НАЛОЖЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ВЗЫСКАНИЯ…… 184
МОРОЗ Н.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ НЕСТАНДАРТНЫХ ФОРМ ЗАНЯТОСТИ……...186
МОРОЗ О.Л.О ВОЗМОЖНОСТИ ЧАСТИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СВИДЕТЕЛЬСКОГО ИММУНИТЕТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ…….. 188
МОРОЗОВА О.В. ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ, ПРИЗНАКОВ И КЛАССИФИКАЦИИ РЕКЛАМЫ…… 190
МУЛЛАХМЕТОВА Н.Е. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ В СОСТОЯНИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И БЕЛАРУСИ…….. 192
МУХИНА А.Ю. К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»……. 194
МЫРИНОВ В.В.ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ НАСЛЕДОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАД…… 196
НАГОРНАЯ Н.А.НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНАМ…… 198
НАГУЛЯК М.В. О НЕКОТОРЫХ ИЗМЕНЕНИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННЫХ НА ЗАЩИТУ ПОТЕРПЕВШИХ…… 200
НИКОЛАЕВА Л.Н. ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ФОРМА РАЗРЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНФЛИКТОВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ…… 202
НИКОЛИЧЕВ Д.Н.ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ КОМИТЕНТА, ВВЕРИТЕЛЯ ПО ПРАВИЛАМ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА……. 204
НИКОЛЬСКИЙ В.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ…… 206
НЕЧАЕВА В.А. ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ…….. ……. 208
НОВИК О. О. ИНСТИТУТ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ТУРКМЕНИСТАНА……. 210
ОСОКИНА Н.В. К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОМ КОНТРОЛЕ В ОБЩЕСТВЕ…… 212
ПЕТРОВ А.П. К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ…… 214
ПЕТРОВА О.В. ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЕ ПРАВОСУДИЕ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЯ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ 216
ПОГРЕБНЯК А.Б.РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ…….. 218
ПРЕСНЯКОВА Т.В., ДОЛЖЕНКОВА М.В.СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО: КТО ЖЕ БУДЕТ МАТЕРЬЮ? 220
ПУГАЧЕВ А.Н.. О НАДЛЕЖАЩЕМ СТАТУСЕ СУДЕБНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……. 222
ПРОТАЩИК Т.М.ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА…… 224
ПРУДНИКОВА Т.А. ПРОФАЙЛИНГ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В КРИМИНОЛОГИИ…… 226
ПУСЕНКОВ Г.И. «СДЕЛКА С ПРАВОСУДИЕМ» - ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ БОРЬБЫ С ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ…… 228
ПУТОВА Н.В.ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ…… 229
ПУШКИН В.И.СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФОРМА СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ…….. 231
РАДЫНО Т.В. МНЕНИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ…… 233
РЕМНЁВА Т.И.. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ……..... 235
САМОЙЛОВА В.В. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ……..... 237
САФОНОВ А.И. К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ИЗДАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПО ВОПРОСАМ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЛЕГАЛИЗАЦИЮ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ……. 239
СВИСТУН Е.И., ГУБАРЕВИЧ А.В.ОФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЕКСЕЛЬНОГО ОБРАЩЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ……. 241

СЕНЬКО А.С. ПРИКЛАДНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ЛИЦА К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... 242
СЕРГЕЙЧИК О.В. К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ…… 244

СОРКИН В.С. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЕЖИ – ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЙ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ…… 246
СТАЦЕНКО В.Г. ЛИЧНОСТНЫЙ И СИТУАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТЫ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВИКТИМНОСТИ: К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ……. 248
СТАЦЕНКО В.Г.ХАРАКТЕР ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ПОТЕРПЕВШИМИ И ПРЕСТУПНИКАМИ: ОПЫТ ФОРМАЛЬНО-ПРАВОВОГО АНАЛИЗА…….. 251

СУХАРЕВ А.А.ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ДЕЙСТВИЯ МЕХАНИЗМА ВИКТИМИЗАЦИИ…… 254

СУХАРЕВ А.А. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ…… 256
ТОВПЕНЕЦ Н.М. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ИМ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ…… 259
ФАТКУЛЛИНА Л.Ф. СРАВНЕНИЕ НАЛОГОВЫХ СИСТЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕРМАНИИ…… 261
ФЕДОРОВА И.А.ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО КОНТРОЛЯ ОБЩЕСТВА…… 263
ФЕДОТОВА О.Ю. ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА…… …… 265
ФИЛИПЧЕНКО Е.Н. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ СУДЬИ НА СТАДИИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПОДГОТОВКИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ…… 267

ХИЛЬКЕВИЧ В.В.РАЗГРАНИЕЧЕНИЕ УБИЙСТВА ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ СО СМЕЖНЫМИ СОСТАВАМИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ…… 269
ХОМИЧ М.В. . ИНСТИТУТ ОТКАЗА ОТ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НА ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ КАК ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА СВОБОЖДЕНИИЮ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ…… 271
ХРАМЕНКОВА О.В. ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ И ВЫЯВЛЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ…… 272
ХРОМОВА С.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОПТИМИЗАЦИИ ДОГОВОРНЫХ ПРОЦЕССОВ В ОРГАНИЗАЦИИ…… 274
ЦЕГЕЛЬНИК О.Е., ЗАЙЦЕВА Н.С. МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ…… 276
ШАВРОВ А.Л. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ТУРКМЕНИСТАНА…… 278
ШАНТЫРЕВА Е.А. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРОФИЛАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ…… 280
ШАХНОВСКАЯ И.В.СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ КОНТРОЛЬ КАК ОДНА ИЗ ФУНКЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ ОБЩНОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ…… 281
ШАШКОВА И.М., ШМАТКОВА В.И.. СПЕЦИАЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СПОРТЕ…… 283
ШЕЛЕНГОВСКИЙ П.Г. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО КАК ОСОБЫЙ ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВВ РАМКАХ ЕДИНОЙ СИСТЕМАТИЗИРУЮЩЕЙ КОНЦЕПЦИЕЙ КАТЕГОРИИ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА»…… 284
ШЕЛЕНГОВСКИЙ П.Г. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КАТЕГОРИИ «ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»: ИСТОРИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ…… 286
ШИЛКО Ж.А. УСКОРЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ НАД ПРЕСТУПНОСТЬЮ..... 287
ТРИЗНА М.Н., ШИШКИНА Т.С.ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЧАСТНЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ СЕРВИТУТОВ……. 289
ШКРЕДОВА Э.Г. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ ОПЫТ РОССИИ И БЕЛАРУСИ……. 293
ШМАТКОВ И.И., РЯБЦЕВ С.А.ПРАВОВОЕ ИНФОРМИРОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ……. 295
ЮШКЕВИЧ А.Н. ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И КОРРУПЦИЕЙ…… 296

ЯКОВИШИНА С.Ю.О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИНАМИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ…..... 298
ЯНЧ В.В.ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ…… 300
ЯСТРЕБ Д.С, КАЛИНА О.Л. ИЗГОТОВЛЕНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ…… 301